

Мирра
ЛОТ-БОРОДИНА

ИСТОРИК
ЛИТЕРАТОР
ФИЛОСОФ
БОГОСЛОВ

ТЕРЕЗА ОБОЛЕВИЧ

ТЕРЕЗА ОБОЛЕВИЧ

Ми́рра
ЛОТ-БОРОДИНА

ИСТОРИК
ЛИТЕРАТОР
ФИЛОСОФ
БОГОСЛОВ

Нестор-История
Санкт-Петербург
2020

УДК 82.01/.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)1
О-21

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований по проекту № 20-111-00032,
не подлежит продаже

Рецензенты:

проф. Федор Поляков, Венский университет
проф. Борис Каганович, Санкт-Петербургский институт истории РАН

Оболевич Тереза

О-21 Мирра Лот-Бородина. Историк, литератор, философ, богослов / ред.
Е. Твердислова. — СПб. : Нестор-История, 2020. — 352 с., ил.

ISBN 978-5-4469-1703-7

В книге представлены жизнь и творческий путь Мирры Ивановны Лот-Бородиной, родившейся в Санкт-Петербурге, но проживавшей во Франции. Проанализированы ее сочинения на тему рыцарского романа и легенды о св. Граале, исследования, посвященные проблеме обожения и св. Николаю Кавасиле, а также ее творческие контакты с философами русского зарубежья. Книга адресована всем интересующимся вопросами средневековой литературы, православия, русской философии и истории русской эмиграции.

УДК 82.01/.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-4469-1703-7

9 785446 917037

© Оболевич Тереза, 2020
© Издательство «Нестор-История», 2020

Оглавление

Список сокращений.....	4
Вступительное слово о. Эндрю Лаута.....	6
Предисловие.....	9
<i>Глава I. Биография М. И. Лот-Бородиной.....</i>	<i>18</i>
Жизненный путь.....	18
Семейная жизнь.....	82
Православие.....	108
Экуменическая деятельность.....	132
Участие в интеллектуальной и общественной жизни русской эмиграции.....	148
Благотворительная деятельность.....	156
<i>Глава II. Литературные исследования.....</i>	<i>169</i>
Рыцарский роман.....	169
Концепция куртуазной любви.....	174
Легенда о святом Граале.....	182
Идиллический роман.....	200
Поэзия.....	204
<i>Глава III. Патристические штудии.....</i>	<i>216</i>
Концепция обожения.....	217
Николай Кавасила.....	235
<i>Глава IV. М. Лот-Бородина и русская религиозная философия.....</i>	<i>245</i>
Лев Карсавин.....	245
Георгий Флоровский.....	248
Владимир Лосский.....	262
Отец Сергей Булгаков.....	266
Николай Бердяев.....	272
Лев Шестов.....	282
Семен Франк.....	284
Петр Струве.....	302
<i>Вместо окончания. Женщина-мыслитель.....</i>	<i>307</i>
Библиография.....	314
Именной указатель.....	341

Список сокращений

- АРАН — Архив Российской академии наук, Москва
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации, Москва
ДРЗ — Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, Москва
ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства, Москва
РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом), Санкт-Петербург
СПФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
ААС — Archive Amay-Chevetogne (Архив Амэ-Шеветонь), Бельгия
ACRC — Amherst Center for Russian Culture, Amherst College (Центр русской культуры Амхерстского университета), США
AICP — Archives de l'Institut catholique de Paris (Архив Католического института в Париже)
APS — Archive of Fr Peter Scorer (Архив о. Петра Скорера), Эксетер, Великобритания
ARUG — Het Archief van de Rijksuniversiteit Gent (Архив Гентского университета), Бельгия
BA — Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University (Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета), Нью-Йорк, США
BIF — La bibliothèque de l'Institut de France (Библиотека Института Франции), Париж
BIS — La bibliothèque interuniversitaire de la Sorbonne (Межуниверситетская библиотека Сорбонны), Париж

- BNU — La Bibliothèque Nationale et Universitaire de Strasbourg (Национальная и университетская библиотека Страсбурга), Франция
- BPUN — Bibliothèque publique et universitaire de Neuchâtel (Публичная и университетская библиотека в Невшателе), Швейцария
- BRBML — Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University (Библиотека редких книг и рукописей Бейнеке Йельского университета), США
- CF — Collège de France (Коллеж де Франс), Париж
- HIA — Hoover Institution Archive, Stanford University (Архив Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете), США
- MAE — Archive du ministère des Affaires étrangères (Архив министерства иностранных дел), Париж
- PUL RBSC — Princeton University Library, Rare Books and Special Collections (Отдел редких книг и специальных коллекций Библиотеки Принстонского университета), США
- SSSK — Speciální sbírky Slovanské knihovny v Praze (Специальный фонд Славянской библиотеки в Праге), Чехия
- SVSL — St. Vladimir's Seminary Library, Yonkers (Библиотека Свято-Владимировской богословской семинарии), США
- UAT — Universitätsarchiv Tübingen (Архив Тюбингенского университета)

Вступительное слово

Мирра Лот-Бородина — имя, известное всем, кто интересуется историей русской эмиграции. Она проживала в Париже с середины 1920-х гг., однако эмигранткой не была. Лот-Бородина не оказалась в числе той интеллигенции, которая не приняла коммунистического переворота, за что по указу Ленина была выслана из большевистской России в конце 1922 — начале 1923 г. Мирра Ивановна, так ее звали первоначально, приехала в Париж в 1906 г., чтобы изучать французскую средневековую литературу, в частности сочинения на тему куртуазной любви, и писать докторскую диссертацию, в центре которой был образ женщины в произведениях Кретьена де Труа. Эта работа была опубликована и давно приобрела известность. Вскоре Мирра Бородина вышла замуж за одного из своих профессоров, выдающегося французского историка-медиевиста Фердинанда Лота. К тому времени (лет пятнадцать спустя), когда в Париже начали появляться русские эмигранты, она уже была заметной фигурой во французском академическом обществе, проживала с мужем в модном парижском пригороде Фонтене-о-Роз. Ее интерес к французской традиции куртуазной любви нашел отражение в серии книг и статей.

Те, кто слышал о ней в связи с русской эмиграцией, знакомы с ее основными богословскими трудами: статьями о греческой доктрине обожения, переводом «Мистагогии» св. Максима Исповедника и монографией о преп. Николае Кавасиле. Патристика привлекла внимание Лот-Бородиной позже и, по-видимому, в результате ее контактов с русскими эмигрантами. Не последнюю роль тут сыграли неформальные экуменические беседы, организаторами которых были русский мыслитель Николай Бердяев и католический философ Жак Маритен. На одном из таких заседаний она услышала

доклад отца Георгия Флоровского, который буквально вдохновил ее на исследование греческой концепции обожения, в результате чего и возникла вышеупомянутая серия статей. В наше время многое сделано для изучения взаимоотношений католических и православных мыслителей, которым способствовали эти экуменические коллоквиумы Бердяева и Маритена, хотя прямых доказательств этому нет. Исключением, пожалуй, стал Жан Даниэлу, авторитетный ученый-патролог, затем кардинал, который в своем введении к посмертному изданию книги Лот-Бородиной говорит о ее влиянии на формирование его научных интересов в 1930-е гг.: именно Лот-Бородина убедила его в значимости деятельности греческих отцов для понимания и решения актуальных богословских проблем.

Все это известно всем, кто интересуется спецификой богословских исследований в среде русской эмиграции, но скорее в общих чертах — на основании ранее изданных работ Лот-Бородиной и других источников, тогда как ее архивные материалы молчали, и весь исторический контекст ее трудов оставался не только не опубликован, но и никому не известен. Книга сестры Терезы Оболевич — это плод кропотливых, глубоко вдумчивых архивных разысканий, восполняющих эту картину на основе неопубликованных материалов Лот-Бородиной, главным образом писем, которые сестра Тереза обнаружила в архивах всего мира: не только в Париже и Санкт-Петербурге, но и в других регионах России и Франции, а также в собраниях, хранящихся в Соединенных Штатах Америки, Англии, Швейцарии, Чехии и Бельгии. К этим архивным открытиям сестра Тереза добавляет уже существующие исследования, демонстрируя великолепное владение специальной литературой (посвященной не только Лот-Бородиной, но и всем тем, с кем она была знакома и сотрудничала), написанной на самых разных языках. Само обилие материала создает впечатление, что от ее внимания не ускользнула ни одна деталь из найденного ею и открытого в архивах, что и позволило ей составить убедительную и вместе с тем тщательно проанализированную картину жизни Мирры Лот-Бородиной, которую Тереза Оболевич рисует в разнообразных проявлениях ее деятельности: в качестве жены и матери, со стороны французского академического общества, как пытливого «духа», исследующего французскую средневековую культуру и мир греческих отцов, а также

увлеченную течениями русской интеллектуальной культуры, широко представленными в то время в Париже.

Лот-Бородина обладала замечательным даром дружбы: она была знакома со многими русскими эмигрантами, жившими во Франции. Сестра Тереза Оболевич завершает свое повествование о жизни Лот-Бородиной, рассматривая ее связи с наиболее выдающимися мыслителями русской эмиграции: Львом Карсавиным, отцом Георгием Флоровским, Владимиром Лосским, отцом Сергием Булгаковым, Николаем Бердяевым, Львом Шестовым, Семеном Франком и Петром Струве. При всех идейных расхождениях, обусловленных внушительным списком имен, Лот-Бородина была способна отстаивать свои собственные взгляды, и в то же время она умела сохранять близкие отношения, которые в мужской интеллектуальной среде легко могли бы разрушиться. Более того, она представляла отцов восточной Церкви в свете западных отцов, не в последнюю очередь святого Бернара Клервоского. По словам сестры Терезы Оболевич, Лот-Бородина была уникальной женщиной-мыслителем в преимущественно мужском мире.

Работа сестры Терезы Оболевич — это своеобразный водораздел не только в области изучения творчества Мирры Лот-Бородиной, которое она детально — как никогда и никто до нее ранее — представляет на основе архивных исследований и быстро растущей специальной литературы по русской эмиграции. Настоящая книга также становится переломным моментом в понимании трансфера идей — как в среде эмигрантской интеллигенции, так и в кругу общавшихся с Лот-Бородиной в Париже западных ученых и мыслителей, что привело в итоге к взаимодействию православного Востока и католического Запада, плоды которого мы только сейчас начинаем постигать.

*о. Эндрю Лаут,
Почетный профессор (Professor Emeritus) наук
и византологии Даремского университета, Великобритания*

Предисловие

В истории русской философской и богословской мысли, казалось бы, изученной в самых разнообразных ракурсах, по-прежнему остается немало лиц, несправедливо обойденных вниманием исследователей. Одно из них — Мирра Ивановна Лот-Бородина (1882–1957): ее работы нередко относят к разряду «вспомогательной» или «мало известной» литературы, а то и вовсе умалчивают о ней в научных публикациях¹. Создается впечатление, что философы рассматривают ее главным образом как богослова, богословы — как историка (таков ее статус прежде всего во французской специальной литературе), историки — как литературоведа и т. п. Конечно, в этих парадоксальных характеристиках есть доля горькой иронии, и они не в полном объеме соответствуют истинному положению вещей, но тем не менее творчество Лот-Бородиной на первый взгляд действительно представляется чем-то маргинальным — не только

¹ В качестве примера можно привести тот факт, что о М. И. Лот-Бородиной нет статьи даже в таких солидных изданиях, как многотомная «Православная энциклопедия» или энциклопедия «Русская философия» (ред. М. А. Маслин. М.: Мир философии, 2019). Второй пример — в русском обзоре книги Н. Рассела «Учение об обожении в греческой патристической традиции», опубликованном 5 февраля 2009 г., упоминается фамилия «М. Лот-Бородин» как мужская (что объясняется калькой с Lot-Borodine): «Лот-Бородин был первым...», «делал Лот-Бородин». См.: *Рассел Н. Учение об обожении в греческой патристической традиции* // Оксфордская серия исследований раннего христианства под ред. Джиллиан Кларк и Эндрю Лаута (*Russell N. The Doctrine of Deification in the Greek Patristic Tradition*. NY, Oxford University Press, 2004. 418 p. ISBN 978-0-19-926521-3). URL: <http://www.bogoslov.ru/text/381278.html>. В литературе можно встретить другие неточности, как, например, имя и отчество Лот-Бородиной как «Мария/Марина Ивановна» или «Мирра Иосифовна» вместо «Мирра Ивановна».

и не столько в смысле «второстепенного», сколько именно в качестве «дополнительных» заметок «на полях» интеллектуальной истории более знаменитых мыслителей, как, например, о. Георгий Флоровский, Николай Бердяев или Семен Франк, с которыми она активно общалась и вела переписку.

Цель данного исследования — воссоздать по возможности целостную картину творческого наследия М. И. Лот-Бородиной и определить значение того места, которое оно по праву занимает в русской культуре. До сих пор нет ни одной книги, посвященной этой выдающейся женщине-мыслителю, впрочем, как и многим другим представительницам русской философско-богословской традиции (не только православной, но и католической) XX в. — достаточно вспомнить Юлию Данзас (1879–1942), Наталью Даддингтон (1886–1972), монахиню Иоанну (Юлию Рейтлингер, 1898–1988) или Елену Казимирчак-Полонскую (1902–1992). Между тем все вышеперечисленные личности не только являются «отражением» или, наоборот, «зеркалом», отражающим интеллектуальные поиски своих великих современников, запечатленные в письмах, беседах, встречах, советах или просьбах о наставлении, но все они имеют и самостоятельное значение, играют свою роль в философии и богословии русской эмигрантской среды. Об этом, в частности, говорилось во время рабочей встречи при подготовке академического «Оксфордского учебника русской религиозной мысли» («The Oxford Handbook of Russian Religious Thought»), состоявшейся в июле 2017 г. в Глазго. Уже здесь, опережая события, стоит отметить, что именно Лот-Бородина была одной из первых, кто обратился к столь популярной сейчас и в России, и на Западе теме обожения в патристической традиции. Ее во многих отношениях новаторские работы способствовали развитию неопатристического синтеза главным образом в изучении мысли византийского гуманиста, праведного Николая Кавасилы (1322–1391/1398). Можно предположить, что одной из причин, по которой богословское и литературное наследие Лот-Бородиной оказалось несправедливо забытым и мало востребованным, был такой немаловажный факт: в русской эмигрантской среде она чувствовала себя «аутсайдером». В то же время ее глубокие исследования привлекали заслуженное внимание западных специалистов, прежде всего французских.

Рецензии на ее работы выходили также в английских и испанских журналах, однако в «русском Париже» они не получили должного отклика. Как с горечью писала Лот-Бородина, «у меня <...> плохая репутация в эмигрантских кругах»². Та же нота звучит в ее письмах к Г. Флоровскому: «Вообще мои соотечественники довольно-таки мало считаются со мною»³; «Русские друзья, надо сознаться, не слишком внимательны и на подъем особенно тяжелы, знаю это теперь по опыту и принимаю как испытание, но не без боли»⁴.

Эти слова вышли из-под пера Лот-Бородиной в трудные минуты одиночества, которых было немало в ее жизни. Следует уточнить, что, вопреки этим признаниям, Лот-Бородину высоко ценили ее современники, в том числе выдающиеся русские религиозные философы, особенно С.Л. Франк, но по ряду причин она не смогла занять по-настоящему достойное место в галерее знаменитых, влиятельных, «энциклопедических» русских мыслителей XX в. Свою роль в этом сыграло и то обстоятельство, что Лот-Бородина в основном публиковалась по-французски. Кроме того, как женщина, жена французского историка-академика Фердинанда Лота и мать троих дочерей, она была занята в первую очередь семьей, хотя не переставала писать даже в самые трудные моменты своей жизни. Лот-Бородина никогда не стремилась к славе; ее публикациями, над которыми она работала очень ответственно и серьезно, не руководило желание «обрести имя», заявить о себе; зачастую ее работы были подписаны просто инициалами, и многие из них все еще ждут своего часа. Как признавалась Лот-Бородина, она никогда не искала успеха «и мало ждала»⁵. Исследовательская работа была ее страстью и одновременно «хобби» — не в смысле любительского интереса, но как форма восстановления душевных сил, которые отнимали бесконечные житейские заботы. По ее словам, богословским

² Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 15 февраля 1953 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 6 апреля [1936 г.] // SVSL. Fr. Georges Florovsky Papers. Box 1. Container B. F. 4.

⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 29 мая 1939 г. // Там же.

⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 13 декабря 1954 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 174 лиц.

штудиям она отдавалась «целиком, насколько это, конечно, совместно с довольно сложной семейной жизнью, ибо Марфа поневоле мешает Марии»⁶. После смерти «мадам Лот» в печати появилось несколько некрологов по-французски и по-русски, однако никто в то время не занялся систематическим описанием и изучением ее наследия. Только в 90-е гг. появилась первая статья о Лот-Бородиной Федора Полякова, написанная по-немецки⁷; вслед за ней вышел прекрасный очерк прот. Бориса Даниленко⁸ и первые публикации фрагментов ее писем, подготовленные Борисом Кагановичем, а также трогательные воспоминания дочери Марианны Ман-Лот⁹.

В творчестве Мирры Лот-Бородиной можно выделить несколько периодов, а точнее, вех, которые не столько разделяют, сколько пронизывают и рассекают ее наследие, определяя ведущие темы и направления. Во-первых, это рыцарский роман. Изучение истории Средних веков привело Лот-Бородину к открытию забытых романтических мотивов куртуазной любви, определению жанра идиллического романа, а также выявлению происхождения и подлинного смысла легенды о Граале. Во-вторых — богословские исследования, особенно в области патристики. Как уже упоминалось, Лот-Бородина подвергла глубокому анализу тему обожения в древней Церкви, творчество Николая Кавасилы и многие богословские проблемы как восточной, так и западной христианской традиции. Она выросла в либеральной семье, жила в католической стране, однако в достаточно зрелом возрасте сознательно выбрала путь православия, трактуя его не как узкую стезю «для избранных», а одну

⁶ Письмо М.И. Лот-Бородиной к о. Василию Кривошеину от 1 апреля 1937 г. // Афонский период жизни архиепископа Василия (Кривошеина) в документах. Святая Гора Афон: Издание Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, 2014. С. 496.

⁷ *Poljakov F. B.* Myrrha Lot-Borodine. Wegzeichen und Dimensionen des westöstlichen Dialoges in der russischen Diaspora // Festschrift für Hans-Bernd Harder zum 60. Geburtstag / Hg. K. von Harer, H. Schaller. München: Otto Sagner, 1995. S. 401–413.

⁸ *Прот. Борис Даниленко.* Суббота от суббот. Жизнь и религиозная поэзия М.И. Лот-Бородиной // Православное книжное обозрение. 4 (2011). С. 48–53.

⁹ *Mahn-Lot M.* Ma mère, Myrrha Lot-Borodine (1882–1954): Esquisse d'itinéraire spirituel // Revue des sciences philosophiques et théologiques. 4 (2004). P. 745–754.

из троп, ведущих ко Христу. В-третьих, Лот-Бородина была талантливой и оригинальной поэтессой и, что следует особо подчеркнуть, посвящала свои стихотворные сочинения русским философам-эмигрантам, сплела своего рода поэтический венок выдающимся мыслителям XX в. И все же не будет преувеличением сказать, что основная тема творчества Лот-Бородиной — это любовь во всех ее проявлениях, начиная с романтических средневековых саг и заканчивая мистической любовью к Богу. Об этом — последняя книга Лот-Бородиной, вышедшая посмертно под редакцией ее дочери Марианны: «От любви профанной к любви священной». В образе сэра Ланселота она видела фигуру Адама, а в образе его сына рыцаря Галаада — фигуру Христа¹⁰. В своих автобиографических записках Лот-Бородина отмечала параллелизм двух аспектов христианской реальности — поэтической интуиции Средневековья и патристической рефлексии, уходящей своими корнями в более далекое прошлое, сожалея при этом, что ее работы в обеих областях остались незаконченными, хотя все они были так или иначе продиктованы поиском истины¹¹.

Будучи русской православной, Лот-Бородина свободно чувствовала себя в западной культурной среде, органично сочетая исследования греческих и византийских отцов Церкви и представителей средневековой французской литературы. Благодаря своему разностороннему образованию и широте взглядов, она способствовала пробуждению и углублению интереса к восточному христианству в Европе и внесла заметный вклад в стремление примирить западную рациональность с чувственностью, характерной для религиозной веры русской интеллигенции¹². Ее по праву можно считать

¹⁰ См.: *Lot-Borodine M. De l'amour profane à l'amour sacré*. Paris: Nizet, 1979. P. 171; *Lot-Borodine M. Les deux conquérants du Graal: Perceval et Galaad // Romania*. 47/185 (1921). P. 82, 86 (и в: *Lot-Borodine. Trois essais sur le roman de Lancelot du Lac et la Quête du Saint Graâl*. Paris: Librairie ancienne honoré Champion, 1919 (1921). P. 106, 110); *Mahn-Lot M. Ma mère, Myrrha Lot-Borodine*. P. 747.

¹¹ Ср.: *Mahn-Lot M. Ma mère, Myrrha Lot-Borodine*. P. 747.

¹² См.: Πάλλης Δ. Λοτ-Μποροντιν, Μύρα (Lot-Borodine, Myrrha) // Μεγάλη Ορθόδοξη Χριστιανική Εγκυκλοπαίδεια, επιμ. Γ. Φιλίας, Κ. Μπελέζος. Αθήνα: Στρατηγικές Εκδόσεις (в печати).

одной из наиболее значительных представительниц неопатристического синтеза, т. е. возрождения святоотеческой мысли в XX в., чьи заслуги ценили такие авторитетные специалисты в этой области, как «отец» данного направления прот. Георгий Флоровский, Владимир Лосский, о. Павел Евдокимов¹³, а в настоящее время о. Эндрю Лаут¹⁴.

Наиболее полным и достоверным источником, раскрывающим личность и творчество Мирры Ивановны Лот-Бородиной, является ее эпистолярное наследие. Как отмечает Б. С. Каганович, опубликовавший фрагменты ее писем к сестре Инне Любименко:

Приходится сказать, что, судя по этим письмам, Мирра Ивановна была нервной, беспокойной, иногда склонной к самоучительству женщиной, порой нелегкой для ближних. При этом благородная основа ее личности не подлежит никакому сомнению. Лишь в самый последний период своей жизни она заметно смягчилась¹⁵.

Сама Лот-Бородина признавалась: «Моя мятежная душа никогда, увы, не обретет желанного покоя, это я знаю, чувствую всем существом»¹⁶. Однако в свете других ее писем она предстает также чуткой, отзывчивой, впечатлительной и в то же время рассудительной женщиной. Стиль ее писем живой, непосредственный и доверительный; в сообщении к О. А. Добиаш-Рождественской можно прочесть: «Я не люблю и не умею описывать события, тем более выхваченные из <...> прошлого, <...> поэтому буду говорить с Вами так, к[а]к будто Вы сидите у меня за чашкой чая»¹⁷. Интересно отметить, что многие выражения и формулировки Лот-Бородиной

¹³ См. ссылки на работы Лот-Бородиной в: *Евдокимов П. Женщина и спасение мира* / пер. Г. Н. Кузнецовой, под ред. Н. А. Полторацкого. Одесса: Optimum, 2015. С. 110, 185, 291, 350, 380.

¹⁴ См.: *Louth A. Modern Orthodox Thinkers: From the Philokalia to the Present*. Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2015. P. 94–96, 98–110.

¹⁵ *Каганович Б. С. Между Петербургом и Парижем. Из переписки М. И. Лот-Бородиной и И. И. Любименко* // Санкт-Петербург и Франция: Наука, культура, политика. СПб.: Европейский дом, 2010. С. 461.

¹⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 22 апреля 1932 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

¹⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 18–31 января 1911 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 1 лиц. — 1 об.

повторяются почти дословно в ее письмах, адресованных разным лицам, и это неудивительно, если принять во внимание то, что она вела весьма обширную деловую и личную переписку.

Ввиду ограниченной доступности писем и рукописей Лот-Бородиной (в основном это архивные документы, хранящиеся в различных фондах России, Франции, Великобритании, Швейцарии, Бельгии, Германии, Чехии и США), мы стараемся по возможности приводить в книге обширные фрагменты из них, позволяя ей самой рассказать о своей жизни и творчестве после столь долгого молчания. Лот-Бородина уехала из России в начале XX в. и почти до конца своих дней писала согласно старым, дореволюционным правилам правописания. В цитируемых отрывках модифицирована и унифицирована орфография и пунктуация; подчеркивания выделены курсивом. При расшифровке ее рукописей практически все исследователи сталкиваются с известными сложностями, связанными с ее неразборчивым почерком, в чем неоднократно признавалась сама Лот-Бородина: «Я пишу с трудом, и переписывать нет сил — рука дрожит при малейшем усилии»¹⁸, «пишу в горизонтальном положении»¹⁹; она также просила у своих корреспондентов прощения «за поправки и вставки». Возможно, это одна из причин, по которой ее рукописное наследие до сих пор не обнародовано, а в имеющейся публикации ее писем к о. Василию Кривошеину содержится много ошибок, неточностей и купюр.

Разрозненные сведения о жизненном пути и деятельности М. И. Лот-Бородиной удалось собрать благодаря отзывчивости и неоценимой помощи исследователей и архивистов со всего мира. Прежде всего, я хочу от всей души выразить благодарность родным М. И. Лот-Бородиной: ее правнучке Василисе Фальк (Vassilissa Falck, Париж) и дочери ее двоюродной племянницы

¹⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. Василию Кривошеину от 17/30 декабря 1939 г. // Афонский период жизни архиепископа Василия (Кривошеина) в документах. С. 502. Ср. письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 10 сентября 1946 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 36 лиц.; письмо М. И. Лот-Бородиной к М. Року от 20 февраля 1956 г. // BIF. Fonds Mario Roques. Ms 7739. F. 151.

¹⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 12 марта 1956 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 202 лиц.

Алисе Евгеньевне Бородиной-Грабовской (Санкт-Петербург), которая не только сделала ряд весьма ценных замечаний и уточнений, но и любезно предоставила в мое распоряжение выписки из личного архива М.И. Лот-Бородиной и ее фотографии. Слова искренней признательности адресую Федору Полякову (Венский университет), прот. Борису Даниленко (Москва), о. Эндрю Лауту (Andrew Louth, Даремский университет), Борису Кагановичу (Санкт-Петербургский институт истории РАН), Елене Твердисловой (Иерусалимская русская городская библиотека), Аньес Грасфа (Agnes Graceffa, Брюссельский свободный университет), о. Павлу Гаврилюку (университет св. Фомы, США), Саре Паттон (Sarah Patton, архив Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете, США), о. Петру Скореру (Эксетер, Великобритания), Татьяне Резвых (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва), Татьяне Литвин (Русская христианская гуманитарная академия, Санкт-Петербург), Татьяне Прониной (Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург), Наталье Ликвинцевой (Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, Москва), Александре Бердниковой (Институт философии РАН, Москва), Татьяне Щедринной (Московский педагогический государственный университет), Алексею Козыреву (Московский государственный университет им. М.И. Ломоносова), Брианне Крегль (Brianna Stegil, Отдел редких книг и специальных коллекций Библиотеки Принстонского университета), Надежде Спивак (Nadezda Spivak) и Катрин Цепеле (Catherine Cierpela, Амхерстский центр русской культуры, США), Элеане Силк (Eleana Silk, Библиотека Свято-Владимировской богословской семинарии, США), Клоду Лоренц (Claude Lorentz, Национальная и университетская библиотека Страсбурга), Элоди Делькамбр-Мэйяр (Elodie Delcambre-Maillard, Библиотека Института Франции, Париж), Бернару Маршадье (Bernard Marchadier, Париж), Анн Будур (Anne Boudhors, Париж), Сержу Сологубу (Serge Sollogoub, архив Католического института в Париже), Кристофу Лабону (Christophe Labaune, Коллеж де Франс), отцам Антонию Ламбрехтсу (Antoine Lambrechts) и Михаилу Эвельсону (Mikhail Evelson) из монастыря Амэ-Шеветонь, Бельгия, о. Сергею Тростянскому (Нью-Йоркская объединенная теологическая семи-

нария), о. Савве Мажуко (Свято-Никольский монастырь, Гомель, Беларусь), о. Сергею Крышталю (Лунинец, Беларусь), Лирианне Киейзик (Зеленогурский университет, Польша), Инне Голубович (Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова), Наталье Гончаренко (Иркутский государственный университет), Светлане Панич (Москва), Александру Цыганкову (Институт философии РАН, Москва), Александру Федулаеву (Москва), Михаилу Пашенко (Москва), Наталье Вагановой (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва), Оксане Вахромеевой (Санкт-Петербургский государственный университет), Надежде Орловой (Санкт-Петербургский государственный университет), Димитриосу Паллису (Δημήτριος Πάλλης, Оксфордский университет), Стефани Соливода (Stephanie Solywoda, Стэнфордский университет, филиал в Оксфорде), Кшиштофу Дуде (Академия «Игнатианум», Краков), участникам международного симпозиума «Myrrha Lot-Borodine – A Life and Works» (Краков, 11 октября 2019 г.) и всем, кто помогал мне в работе над книгой.

Исследование было поддержано грантом «Philosophy in Neoplatonistics: New Figures and New Interpretations», National Science Centre, Poland (UMO-2018/31/B/HS1/01861).

Глава I

Биография М. И. Лот-Бородиной

Жизненный путь

Мирра Лот-Бородина¹ пришла на свет 21 января 1882 г. в Санкт-Петербурге в семье одного из крупнейших русских ученых Ивана Парфеньевича Бородина (1847–1930), ботаника, ученика знаменитого А. Н. Бекетова, действительного члена Российской, а затем Советской академии наук, профессора Лесного института. В первую очередь стоит сказать несколько слов о ее родителях. Отец Мирры, И. П. Бородин родился в семье офицера 18 января 1847 г. близ Новгорода. У него был брат Александр², известный инженер, специалист в области паровозостроения. Непосредственно по окончании гимназии Иван Бородин давал частные уроки и только спустя год поступил в Петербургский университет на естественный факультет, где вскоре проявились его способности исследователя. И. П. Бородин преподавал ботанику в Санкт-Петербургском университете, Военно-медицинской академии, а в 1886/87–1888/89 и 1910/11 учебных годах — на физико-математическом отделении Высших женских (Бестужевских) курсов³. По замечанию Бекетова, лекции Бородина, «как академические, так и публичные, могут

¹ Биографические сведения приведены согласно воспоминаниям дочери Мирры Лот-Бородиной, Марианны: *Mahn-Lot M.* Ma mère, Myrrha Lot-Borodine. P. 745–754, а также статьи Ф. Б. Полякова: *Poljakov F. B.* Myrrha Lot-Borodine. Wegzeichen und Dimensionen des west-östlichen Dialoges in der russischen Diaspora и архивным источникам.

² Александр Парфеньевич Бородин (1848–1898) — русский инженер, один из основоположников паровозостроения в России, основатель и редактор журнала «Инженер», член Русского технического общества.

³ См.: *Федосова Э. П.* Бестужевские курсы — первый женский университет в России (1878–1918 гг.). М.: Педагогика, 1980. С. 52; *Вахромеева О. Б.* Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878–1918). М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 364.

несомненно служить образцом ученого красноречия, состоящего не в подыскивании громких фраз, не в цитировании выражений, а в плавности речи и в мастерской группировке фактов ради определенности и точности выводов»⁴. И. П. Бородин — это выдающийся русский ученый, академик — создатель школы ботаников и лесоводов, один из основателей экологической физиологии растений, инициатор и организатор движения за охрану природы, организатор науки, основатель и первый президент Русского ботанического общества, автор научных трудов в области проблем дыхания, фотосинтеза, пигментной системы растения. Он получил мировое признание за открытие кристаллов хлорофилла, установление «кривой дыхания» и роли аспарагина в обмене веществ растений, привлечение анатомических признаков растений к их систематике⁵.

Отец-натуралист был в то же время довольно религиозным человеком: в его письмах есть упоминания о посещении церкви, личной глубокой молитве. Он был одним из членов-учредителей Философского общества в Петербурге. Отец привил Мирре «любовь к науке, склонность к систематическому мышлению и критическому анализу и до конца жизни не покидавшую ее потребность познания»⁶. В своем дореволюционном завещании академик Бородин оставил Мирре банковский капитал и права на издание его книг («Краткого учебника ботаники» и «Курса анатомии растений»)⁷.

Для матери Мирры, Александры Григорьевны (1846–1914) это был второй брак. Она имела сефардские корни, о чем напоминает ее девичья фамилия Перетц; один из ее предков был раввином

⁴ Бекетов А. Бородин, Иван Парфеньевич // Критико-биографический словарь русских писателей и ученых / ред. С. А. Венгеров. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1897. Т. 5. С. 274.

⁵ См.: *Маноиленко К. В.* Иван Парфеньевич Бородин, 1847–1930. М.: Наука, 2005.

⁶ *Манухина Т.* Памяти М. И. Лот-Бородиной // Русская мысль. 30 июля 1957. № 1088. С. 7 (и в: *Манухина Т.* Избранное. Старица: ИП Голубева М. А., 2018. С. 200); далее мы цитируем согласно первой публикации.

⁷ Письмо И. П. Бородина к М. И. Лот-Бородиной от 16 декабря 1916 г. // СПФ АРАН. Ф. 125. Оп. 1. Ед. хр. 71. Л. 18 лиц.

«Краткий учебник ботаники» с 1888 по 1923 г. выдержал 12 изданий, «Курс анатомии растений» с 1888 по 1938 г. — 5 изданий. Благодарю за эти сведения А. Е. Бородину-Грабовскую.

в Любартове, а прадед Абрам Израилевич (1771–1833) — известным купцом и русско-еврейским общественным деятелем, перешедшим в лютеранство. Александра родилась 25 октября 1846 г. в семье видного педагога Григория Григорьевича Перетца⁸, сына декабриста Григория Перетца⁹. Ее двоюродный брат Владимир стал известным филологом-славистом¹⁰. До 1861 г. Александра воспитывалась в частном французском пансионе г-жи Заливкиной, а в 1862 г. выдержала экзамен в Петербургском университете на домашнюю учительницу. В 1865 г., «16-ти лет от роду»¹¹, она вышла замуж за сына известного карикатуриста Н. А. Степанова¹², Сергея Николаевича, служившего библиотекарем Земледельческого института, мать которого, Софья Сергеевна, приходилась родной сестрой композитору Александру Даргомыжскому, но брак распался в 70-е гг. С 1878 г. Александра Перетц была курсанткой первого выпуска словесного отделения Бестужевских курсов, на которых впоследствии обучались и ее дочери. Она являлась активисткой движения за эмансипацию женщин¹³, состояла членом этического кружка, Русского женского взаимно-благотворительного общества, Российского общества защиты женщин и попечительницей одного из участков отдела расследования, а с 1907 г. — также активной

⁸ Григорий Григорьевич Перетц (1823–1883) — русский педагог и писатель, член Петербургского комитета грамотности.

⁹ Григорий (Гириш) Абрамович Перетц (1788–1855) — член «Союза благоденствия» декабристского движения, титулярный советник.

¹⁰ Владимир Николаевич Перетц (1870–1935) — русский и советский филолог-славист, историк литературы, академик Петербургской академии наук (затем Академии наук СССР) и Академии наук Украины, профессор Киевского и Ленинградского университетов; умер в ссылке в Саратове.

¹¹ *Бородина Ал.* Мое воспоминание об А. С. Даргомыжском // Русская старина. 1 (1916). С. 25. Она также написала стихотворение «Памяти Алекс. Серг. Даргомыжского» (Там же. С. 43–44).

¹² Николай Александрович Степанов (1807–1877) — российский художник-карикатурист, зять А. С. Даргомыжского, издатель сатирических журналов «Искра» и «Будильник».

Сохранились воспоминания А. Г. Бородиной о художнике Н. А. Степанове и кружке журнала «Будильник», посвященные «горячо любимому сыну» (РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 2. Ед. хр. 105. Л. 1 лиц.).

¹³ Сохранился доклад А. Г. Бородиной на тему «Гражданское бесправие женщин» в РО ИРЛИ. Ф. 646. Ед. хр. 14789. Л. 369.

участницей новообразованной Российской лиги равноправия женщин¹⁴. А.Г. Бородина занималась журналистской деятельностью, печатала статьи по женскому вопросу и воспитанию детей. В частности, она сотрудничала с «Санкт-Петербургскими ведомостями», для которых писала фельетоны (подписываемые инициалами А.С.) и составляла журнальные обзоры и библиографические отчеты о вновь выходящих книгах¹⁵, а также — с выпускаемым Н.А. Степановым сатирическим еженедельным журналом «Будильник» (где публиковалась под псевдонимом Иорик), с изданиями «Современное слово», «Северная почта», «Дело», «Пчела», «Новое время» и «Московское обозрение» (в котором печатала путевые заметки)¹⁶. В 1890-е гг. А.Г. Степанова-Бородина опубликовала в журнале «Мир Божий» переводы сочинений Э. Золя («Кровь» и «Сестра бедных»)¹⁷; кроме того, она переводила произведения Г. Флобера («Воспитание чувств»), А. де Мюссе («Исповедь сына века»), Ф. де Стендаля и других французских писателей¹⁸. Степанова-Бородина была знакома со многими известными

¹⁴ См. также доклад А.Г. Бородиной на тему «Об учреждении института инспектрис труда», прочитанный на Первом всероссийском съезде по борьбе с торгом женщинами и его причинами 24 апреля 1910 г. в: Труды первого всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами. СПб.: Типо-Литография С.-Петербургской Одиной Тюремы, 1911. С. 323–329. В частности, А.Г. Бородина обратила внимание: «Во Франции давно уже существует институт так называемых *inspecteurs du travail*, строго наблюдающих за тем, чтобы добросовестно исполнялись все правила, регламентирующие в их стране фабричный и ремесленный труд и особенно строго охраняющие женский и детский труд» (Там же. С. 324).

¹⁵ Воспоминания А.Г. Степановой-Бородиной // Литературное наследство. Т. 49–50: Н.А. Некрасов / ред. П.И. Лебедев-Полянский, И.С. Зильберштейн, С.А. Макашин. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 582.

¹⁶ См.: Бородина (Александра Григорьевна) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. I (доп. 1) / ред. К.К. Арсеньев, В.Т. Шевяков. СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1905. С. 300–301.

¹⁷ См.: Бородина, Александра Григорьевна // Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 5. С. 279.

¹⁸ В частности, А.Г. Бородина перевела пьесу Викторьена Сарду (1831–1908) «L’Affaire des poisons» («Дело о ядах», 1907) и послала ее на суд театральному критику и драматургу А.С. Суворину (1834–1912), но, по словам И.П. Бородина: «Письмо это не было послано и вскрыто мною лишь 26 окт.

композиторами, такими как вышеупомянутый А. С. Даргомыжский, а также Н. А. Римский-Корсаков, М. П. Мусоргский, Ц. А. Кюи и другие представители «Могучей кучки», певцом Ф. И. Шаляпиным, писателями Н. Г. Чернышевским и М. Е. Салтыковым-Щедриным, философом В. С. Соловьевым, переписывалась с Н. А. Некрасовым, а в начале 1903 г. прочла свои воспоминания о великом поэте, который, по ее словам, был от нее в восторге: «Огонь-барышня, люблю таких!..»¹⁹ В статье, посвященной памяти А. Г. Бородиной, были соединены воедино следующие слова ее подруг:

Будучи прекрасно образованной литературно, Александра Григорьевна особенно зорко следила за выступлениями новых авторов, завоевывавших внимание ходовыми идеями, сбивавшими с толку современную молодежь. Страстными нападками, смелыми разоблачениями, резкими критическими замечаниями реагировала А. Гр. на эти ходовые книжки в своих докладах. Ее доклады носили каждый раз характер брошенной огневой бандерильи. Они зажигали всегда страстный протест, споры, стычки мнений. Ее личные мнения носили характер непримиримости, так оригинально противоречившей ее крайне доброй, великодушной, благородной натуре. С ней никогда не соглашались — и ее все любили. <...> В делах милосердия А. Гр. никогда не медлила. Где шло дело о помощи, всякая отсрочка казалась ей преступлением. <...> Наряду с широкой общественной деятельностью, одним из серьезных ее вкладов было воспитание ее детей. Она, впрочем, вечно кого-нибудь учила. <...> «Это была сама правдивость; однако, при этом, не было в ее натуре ни капли оппортунизма. Страстность и нетерпимость оригинально контрастировали в ней с вечно покаянным настроением»²⁰.

Александра Григорьевна была также религиозной особой, склонной к мистицизму, хотя ее «не удовлетворяли пастыри Церкви: ей казалось, что мало проповедают, мало говорят с паствой»²¹. Именно от матери Мирра унаследовала любовь к слову, как и независимый нрав.

1921 (жена умерла 11 XII 1914 г.)». Письмо А. Г. Бородиной к А. С. Суворину // РО ИРЛИ. Ф. 646. Ед. хр. 14801. Л. 369.

¹⁹ Воспоминания А. Г. Степановой-Бородиной. С. 581.

²⁰ К-д. Пламенные души (Памяти А. Г. Бородиной) // Петроградские ведомости. 12 марта 1915. № 57. С. 2.

²¹ Там же.

В семье Бородининых воспитывалось четверо детей: дочь и сын от первого брака матери с С.Н. Степановым, Татьяна (в замужестве Стрельникова, ставшая драматической артисткой) и Александр, а также Мирра и ее старшая сестра Инна, в замужестве Любименко (1879–1959) — впоследствии выдающийся русский и советский историк и архивист, к личности которой мы еще обратимся не раз. Дети росли в атмосфере любви к науке, литературе, истории, музыке. В семье свободно говорили по-французски и по-немецки. «3 сестры — Таня, Мирра и я, и какие разные характеры, вкусы, жизненные уклоны»²², — писала впоследствии Инна Любименко. Татьяна всерьез увлеклась теософией, Инна — историей англо-французских отношений XIII–XIV вв., русско-английских торговых отношений XVI–XVII вв., а также историей Российской академии наук и города Санкт-Петербурга, Мирра же стала крупной специалисткой по французскому средневековому роману и одной из первооткрывательниц Николая Кавасилы и других направлений патристической мысли.

Бородины жили в казенной квартире в пригороде Петербурга Лесном, а затем в академическом доме по адресу: Николаевская набережная, 1, где на лестничной площадке был установлен общий телефон; сохранился также адрес Мирры на 5-й линии Васильевского острова, дом 52²³. Отец очень любил дочерей и отдавал им «все свое скудное свободное от преподавания и научных исследований время»²⁴. По воспоминаниям Инны, они «привыкли слышать на вопрос “где папа?” привычный ответ матери: “в кабинете”, это значило не в кабинете на квартире, а именно в Ботаническом кабинете»²⁵. Девочки обожали отца, человека уравновешенного, добродушного, с чувством юмора, свидетельством чего является трогательная переписка Мирры с И. П. Бородиным. С матерью же отношения складывались не лучшим образом: дочери «испытывали к ней уважение, привязанность, но еще тревогу и страх»²⁶.

²² Личные дневники И. И. Любименко // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 214. Л. 344 лиц. (запись от 1 сентября 1934 г.).

²³ См.: Письмо М. И. Бородиной к И. А. Шляпкину от 19/7 февраля 1905 г. // РО ИРЛИ. Ф. 341. Оп. 1. Ед. хр. 853. Л. 2 лиц.

²⁴ *Маноюленко К. В.* Иван Парфеньевич Бородин. С. 61.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

Будучи умной, образованной, талантливой, но властной, неуравновешенной, «чрезвычайно изнервничившейся» женщиной, Александра Григорьевна зачастую будоражила дочерей, «держала в трепете всю семью» <...> и «большого почтенного, но робкого перед нею мужа». Дочери обижались за отца, жалели, не понимали его боязливости, нерешительности²⁷.

Много лет спустя Лот-Бородина писала Инне: «случайно нашла твое стихотворение о нашем печальном детстве»: «Быть может, оно нас *закалило*»²⁸. Тем не менее Инна отмечала: «Чтобы быть справедливой, я должна признать, что у матери были, несомненно, и крупные достоинства: она придавала огромное значение нашему воспитанию и образованию, вложив в него значительную часть скромного профессорского бюджета семьи, а также нашему физическому здоровью»²⁹.

Настоящее имя Мирры — Миропия (с греческого — «готовящая мир»). В письме к сестре Инне от 15 декабря 1945 г. она напомнила, что в год ее рождения (и в день именин, праздник святой мученицы Миропии) В. С. Соловьев написал стихотворение, начинающееся со строк:

В стране морозных вьюг, среди седых туманов
Явилась ты на свет,
И, бедное дитя, меж двух враждебных станов
Тебе приюта нет.

Но не смутят тебя воинственные клики,
Звон лат и стук мечей,
В раздумьи ты стоишь и слушаешь великий
Завет минувших дней³⁰.

²⁷ Там же.

²⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 16 декабря 1953 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 169 об.

²⁹ Цит. по: *Манойленко К. В.* Иван Парфеньевич Бородин. С. 61.

³⁰ *Прот. Борис Даниленко.* Суббота от суббот. Жизнь и религиозная поэзия М. И. Лот-Бородиной. С. 48–49, 53. См. также: *Соловьев В.* Стихотворения и шуточные пьесы. Л.: Советский писатель. Ленинградское отделение, 1974. С. 69–70.

О детских и юношеских годах Мирры мало известно. Одно из наиболее ранних упоминаний содержится в письме В. П. Сукачёва³¹ сыну Борису:

В понедельник у нас были все Бородины, т. е. Екат[ерина] Алекс[андровна]³², Иван Парф[еньевич], Ал[ександра] Григ[орьевна] и их дети (Ина и Мира). Они у нас обедали и провели часть вечера. Визит этот имел чисто родственный характер и мы очень тихо провели время: не обошлось даже без танцев, причем Ина взяла на себя роль дирижера, и нужно отдать ей справедливость, выполнила ее блистательно. Ина обладает замечательною грациозностью и умением держать себя в обществе. Вообще маленькие Бородины поведения прекрасного и оставляют самое лучшее впечатление³³.

В свою очередь, на страницах дневника старшей сестры Инны встречаются спорадические упоминания об их подростковых приключениях: например, споре по поводу «женского кокетства» (15 апреля 1895 г.)³⁴, «аристократических замашках» Мирры, огорчавших маму (25 декабря 1895 г.)³⁵, катании на катке (1 января 1896 г.)³⁶, а также о несчастном случае: Мирру выбросило из экипажа, по ней проехало колесо и сломало ей левую ключицу — пришлось наложить гипс на 6 недель, что девочка переносила очень терпеливо (25 июня 1896 г.)³⁷.

³¹ Владимир Платонович Сукачёв (1849–1920) — русский общественный деятель, городской голова Иркутска, меценат, коллекционер, основатель Иркутской картинной галереи. Сестра его жены, Надежды Владимировны (урожд. Долженкова-Любим, 1856–1935), Анна Владимировна (урожд. Долженкова-Любим, 1858–1925), была замужем за братом И. П. Бородина, А. П. Бородиным.

³² Екатерина Александровна Бородина (урожд. Лыкошина, 1828–1890) — мать И. П. Бородина, бабушка М. И. Бородиной.

³³ Письмо В. П. Сукачёва к Б. В. Сукачёву от 22 февраля / 6 марта 1890 г. // *Гончаренко Н. В.* Сукачёвы. История одной семьи. Иркутск: Артиздат, 2019. С. 98. Ср.: Письмо В. П. Сукачёва к Б. В. Сукачёву от 16/28 апреля 1890 г. // Там же. С. 102: «Были у нас <...> Инна и Мира Бородины с Иваном Парфеньевичем и их гувернанткой».

³⁴ Личные дневники И. И. Любименко // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 214. Л. 19 лиц.

³⁵ Там же. Л. 74 об.

³⁶ Там же. Л. 90 лиц.

³⁷ Там же. Л. 201 лиц.

Как и ее сестра Инна, Мирра окончила частную 7-классную женскую гимназию княгини А. А. Оболенской, хотя школу она «никогда» не любила³⁸. В возрасте 18 лет она поступила на историко-филологический факультет четырехлетних Высших женских (Бестужевских) курсов, однако в списке выпускниц ее фамилия не значится³⁹. Среди общеобязательных предметов была латынь, один из новых иностранных языков, логика, психология и какой-либо из периодов истории философии (по выбору). Кроме того, слушательницы курсов должны были сдать ряд специализированных предметов и пройти не менее двух семинаров⁴⁰. Благодаря сохранившимся программам можно установить, что одним из профессоров Мирры и Инны был выдающийся русский историк-медиевист Иван Гревс⁴¹, который, несомненно, оказал влияние на становление методологии их будущих исследований. Кроме того, в эти годы на Бестужевских курсах преподавали такие представители русской гуманитарной науки, как Евгений Аничков⁴² (история западноевропейской литературы), Яков Барсков⁴³ (методика преподавания истории), Федор Батюшков⁴⁴ (всеобщая литература), Федор Браун⁴⁵ (всеобщая

³⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Струве от 25 марта 1922 г. // ГАРФ. Ф. Р-5912. Оп. 2. Д. 60.

³⁹ См.: Список окончивших курс на С.-Петербургских высших женских курсах 1882–1889, 1893–1911. СПб.: Типография Имп. Акад. наук, 1911–1913.

⁴⁰ См.: *Федосова Э. П.* Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878–1918 гг.). С. 78–79.

⁴¹ Иван Михайлович Гревс (1860–1941) – русский и советский историк-медиевист, специалист по истории Римской империи, профессор Санкт-Петербургского (затем Ленинградского) университета и Высших женских курсов.

⁴² Евгений Васильевич Аничков (1866–1937) – историк и теоретик литературы, прозаик, критик, фольклорист.

⁴³ Яков Лазаревич Барсков (1863–1938) – историк русской литературы XVIII в., профессор Высших женских курсов и Женского педагогического института.

⁴⁴ Федор Дмитриевич Батюшков (1857–1920) – филолог, профессор Санкт-Петербургского университета и Высших женских курсов.

⁴⁵ Федор Александрович Браун (1862–1942) – филолог-германист, декан Санкт-Петербургского университета, профессор Высших женских курсов.

литература, немецкий язык), Сергей Булич⁴⁶ (русский язык), Александр Введенский⁴⁷ (психология, логика, история философии) и его ассистентка Надежда Веймар (Мальцева)⁴⁸ (практические занятия по философии), Петр Вейнберг⁴⁹ (история всеобщей литературы), прот. Василий Велтисов⁵⁰ (основное богословие), Таисия Ганжулевич (Проскурнина)⁵¹ (практические занятия по русской литературе), Николай Гельвих⁵² (латинская литература), Эрвин Гримм⁵³ (средняя и новая история), Фаддей Зелинский⁵⁴ (классическая филология), Константин Иванов⁵⁵ (древняя история), Николай Карцев⁵⁶ (методика преподавания русского языка), Николай Кульман⁵⁷

⁴⁶ Сергей Константинович Булич (1859–1921) — лингвист, этнограф, композитор, историк музыкальной культуры, профессор Санкт-Петербургского историко-филологического института и Высших женских курсов.

⁴⁷ Александр Иванович Введенский (1856–1925) — философ-неокантианец и психолог, профессор Санкт-Петербургского университета и Высших женских курсов, сооснователь первого Санкт-Петербургского религиозно-философского общества.

⁴⁸ Надежда Эдуардовна Веймар (Мальцева, 1880–1967) — ассистентка А. И. Введенского, преподаватель.

⁴⁹ Петр Исаевич Вейнберг (1831–1908) — поэт, переводчик, историк литературы, профессор Варшавского университета и Высших женских курсов.

⁵⁰ Василий Николаевич Велтисов (1854 — после 1920) — протоиерей, богослов, библиист, духовный писатель.

⁵¹ Таисия Яковлевна Ганжулевич (Проскурнина, 1883–1936) — историк литературы, педагог, сотрудник Эрмитажа.

⁵² Николай Августович Гельвих (1867–1914) — историк латинской литературы, профессор Санкт-Петербургского университета и Высших женских курсов.

⁵³ Эрвин Давидович Гримм (1870–1940) — специалист по всеобщей истории, профессор и последний дореволюционный ректор Санкт-Петербургского университета.

⁵⁴ Фаддей Францевич Зелинский (1859–1944) — филолог-классик, профессор Санкт-Петербургского университета и Высших женских курсов.

⁵⁵ Константин Алексеевич Иванов (1858–1919) — историк и поэт, домашний учитель истории и географии в царской семье, последний директор Николаевской Царскосельской гимназии.

⁵⁶ Николай Сергеевич Карцев (1856 — после 1918) — педагог, психолог, инспектор Мариинского института.

⁵⁷ Николай Карлович Кульман (1871–1940) — историк литературы и филолог, профессор женского Педагогического института, Александровского

(методика словесности), Иван Лапшин⁵⁸ (история философии XIX в., педагогика), Андрей Ляронд⁵⁹ (французский язык), Екатерина Максимова (Сенская)⁶⁰ (практические занятия по философии), Борис Мелиоранский⁶¹ (история Церкви), Дмитрий Петров⁶² (история всеобщей литературы и новые языки), Сергей Платонов⁶³ (русская история), Адриан Прахов⁶⁴ (история искусств), Михаил Ростовцев⁶⁵ (история Рима), Сергей Середонин⁶⁶ (русская история), Василий Сиповский⁶⁷ (история новой русской литературы),

лица и Военно-педагогических курсов, в эмиграции — Сорбоннского университета и Свято-Сергиевского богословского института в Париже.

⁵⁸ Иван Иванович Лапшин (1870–1952) — философ, профессор Санкт-Петербургского университета и Высших женских курсов, в эмиграции профессор Русского юридического факультета, позднее Русского народного университета в Праге.

⁵⁹ Андрей Александрович Ляронд (Félix-André Laronde, 1871–1931(?)) — выпускник Политехнического института и Института восточных языков в Париже, педагог, библиограф.

⁶⁰ Екатерина Ивановна Максимова (Сенская, 1857–1905) — философ, ученица А. И. Введенского, сотрудник Эрмитажа.

⁶¹ Борис Михайлович Мелиоранский (1870–1906) — историк Церкви, профессор Санкт-Петербургского университета и Высших женских курсов.

⁶² Дмитрий Константинович Петров (1872–1925) — филолог, медиевист, поэт-переводчик.

⁶³ Сергей Федорович Платонов (1860–1933) — историк, педагог, член Российской академии наук.

⁶⁴ Адриан Викторович Прахов (1846–1916) — историк искусства, археолог и художественный критик.

⁶⁵ Михаил Иванович Ростовцев (Michael Rostovtzeff, 1870–1952) — историк античности, археолог, академик Российской и Берлинской академий, профессор Петербургского и Йельского университетов.

В 1913 г. М. И. Лот-Бородина принимала семью М. И. Ростовцева в Фонтене-о-Роз. См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 9 мая 1913 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 62 об.; Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 21 декабря 1913 г. // Там же. Д. 389. Л. 68 об.

⁶⁶ Сергей Михайлович Середонин (1860–1914) — историк, профессор Императорского историко-филологического института, Петербургского археологического института и Высших женских курсов.

⁶⁷ Василий Васильевич Сиповский (1872–1930) — филолог, писатель-беллетрист (псевдоним Новодворский В.), преподаватель Высших женских курсов, Бакинского и Петроградского (затем Ленинградского) университетов, член-корреспондент АН СССР.

Георгий Форстен⁶⁸ (новая история), Иван Холодняк⁶⁹ (латинская палеография и новые языки), Илья Шляпкин⁷⁰ (история древнерусской литературы, русская словесность)⁷¹. Ввиду недостатка документальных сведений нельзя с точностью установить, чьи именно курсы посещала Мирра Бородина, за исключением И. А. Шляпкина, к которому сохранились ее письма. Можно также с большой долей уверенности предположить, что Бородина слушала лекции Д. К. Петрова, Ф. Д. Батюшкова, а также уроки французского языка третьего (высшего) разряда Феликса-Андре Ляронда, на которых курсистки читали классику французской литературы и переводили на французский роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»⁷².

Именно тогда Мирра всерьез увлеклась историей, а также литературой: древнегреческой трагедией, творчеством Данте, Шекспира, Гете и русской классикой — Пушкиным, Тургеневым, Достоевским, Толстым. Она вспоминала о своей первой работе, сделанной в возрасте 20 лет, «о культе Аполлона (“гимн, написанный белыми стихами”, к[а]к выразился тогда один проф[ессор] В[ысших] Ж[енских] К[урсов]»)⁷³. Как отмечают современники, начиная с 1900 г., будучи студенткой, Мирра Бородина «участвовала в конференциях и собраниях, целью которых было найти взаимопонимание русской интеллигенции, иерархии и профессиональных богословов, разрушить живущий в сознании

⁶⁸ Георгий Васильевич Форстен (Georg August Forstén, 1857–1910) — историк, член Русского исторического общества, профессор Санкт-Петербургского университета и Высших женских курсов.

⁶⁹ Иван Ильич Холодняк (1857–1913) — филолог, писатель и переводчик, профессор Санкт-Петербургского университета и Высших женских курсов.

⁷⁰ Илья Александрович Шляпкин (1858–1918) — филолог, палеограф, историк древнерусского искусства, профессор Санкт-Петербургского университета и Высших женских курсов.

⁷¹ См.: *Вахромеева О. Б.* Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878–1918). С. 356, 358, 364, 367, 370–372, 378–379, 388, 398–399, 404, 414–415, 419–420, 422, 431, 434, 439, 443, 447, 449, 464, 467, 472.

⁷² См.: Там же. С. 488.

⁷³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 3 мая 1954 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 172 лиц.

интеллигенции устойчивый стереотип: “Церковь — оплот обскурантизма и ретроградства”⁷⁴. По ее собственным рассказам, зафиксированным Т. С. Франк⁷⁵, она «отдавала всю свою юную горячность и мысли не социальным проблемам и не разрешениям “мировых вопросов”, а мыслям о Церкви, о вероисповеданиях, сомнениям и поискам Бога»⁷⁶. Об этом периоде сохранились воспоминания литератора и композитора Михаила Кузмина⁷⁷, который 1 сентября 1905 г. написал: «Вечером был у Каратыгина⁷⁸, были: Верховский⁷⁹, Конради⁸⁰, Дюклу и Мирра Бородина; ругают Дебюсси насчет Бейера, играли Dukas, читал роман; барышни слушали с напряженным вниманием, в критические минуты корчась и падая на диван, и резюмировали: “Столько таланта на это?”»⁸¹ Эта краткая запись представляет собой важное свидетельство круга общения юной Бородиной, в который также входила и ее подруга Ольга Форш. В возрасте 24 лет Мирра вместе со своим отцом посетила Италию, откуда она вынесла

⁷⁴ Комментарий // Православие: pro et contra / сост. В. Федоров. СПб.: Издательство РХГИ, 2001. С. 567. Ср.: *Schultze B. Lot-Borodine // Dictionnaire de Spiritualité ascétique et mystique. Doctrine et histoire, t. IX / ed. M. Viller et al. Paris: Beauchesne, 1976, col. 1019; R[ousseau] J. D. O. In Memoriam: Myrrha Lot-Borodine (1882–1957) // Irénikon. 30 (1957). P. 340.*

⁷⁵ Татьяна Сергеевна Франк (урожд. Барцева, 1886–1984) — супруга и помощница С. Л. Франка, автор воспоминаний о нем.

⁷⁶ *Франк Т.* Памяти Мирры Ивановны Лот-Бородиной // Русская мысль. 1093 (1957). С. 7.

⁷⁷ Михаил Алексеевич Кузмин (1872–1936) — русский поэт Серебряного века, прозаик, драматург, переводчик и композитор.

⁷⁸ Вячеслав Гаврилович Каратыгин (1875–1925) — русский музыкальный критик и композитор, выпускник естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета (1898 г.). Один из организаторов «Вечеров современной музыки», профессор Петроградской (затем Ленинградской) консерватории.

⁷⁹ Юрий Никандрович Верховский (1878–1956) — русский поэт Серебряного века, переводчик, историк литературы.

⁸⁰ Павел Павлович Конради (ум. 1916) — писатель-беллетрист, журналист, театральный рецензент газеты «Новое время».

⁸¹ *Кузмин М.* Дневник 1905–1907. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2000. С. 34–35.

восхищение христианским Возрождением, особенно — деятельностью Джулии Гонзаги⁸² и женской поэзией Виттории Колонны⁸³.

Будучи курсисткой, Мирра Бородина сообщала своему профессору И. А. Шляпкину:

Осенью я отдала К. М. Милорадович⁸⁴ (IV к[урс]) <...> свои поэтические и прозаические описания, предназначавшиеся для нашего сборника. Потом я уехала <...>, и теперь хотела бы узнать, ввиду совершающихся событий, что случилось с нашей идеей? Может быть, Вы будете так любезны сообщить мне и Ваше личное мнение о моих стихотворениях и небольшом очерке «из курсовой жизни»? Последний у меня в единственном экземпляре и мне бы не хотелось его потерять. Если дело расстроилось совсем, то не могу ли я получить его обратно?⁸⁵

Месяц спустя Мирра напоминала:

Собиралась быть у Вас сегодня вечером, несмотря на то, что д[окто]р, который лечит меня от неврастении, прописал мне на это время лежащий образ жизни. <...> [X]отела узнать Ваше мнение о моих работах — поэтич[еских] описаниях и еще: годится ли мой очерк из курсовой жизни для сборника и мое стихотворение в прозе? В случае отрицательного ответа я бы взяла то и другое, ибо иначе затеряется среди бумаг Ваших⁸⁶.

⁸² Джулия Гонзага, графиня Фонди и герцогиня Траетто (Giulia Gonzaga, 1513–1566) — итальянская покровительница художников и поэтов, участница религиозного реформаторского движения.

⁸³ Виттория Колонна, маркиза де Пескара (Vittoria Colonna, 1490/1492–1547) — итальянская поэтесса Возрождения, участница религиозного движения, друг Микеланджело.

⁸⁴ Ксения Михайловна Милорадович (1882 — после 1936) — выпускница историко-филологического отделения Бестужевских курсов (1906 г.), переводчица философской литературы, редактор сборника «Современные течения религиозно-философской мысли во Франции» (1915 г.), сотрудник библиотеки Бестужевских курсов, а затем заведующая Первым филиальным отделением библиотеки Петроградского университета («Бывшая библиотека Бестужевских курсов»).

⁸⁵ Письмо М. И. Бородиной к И. А. Шляпкину от 19/7 февраля 1905 г. // РО ИРЛИ. Ф. 341. Оп. 1. Ед. хр. 853. Л. 1 об. — 2 лиц.

⁸⁶ Там же. Л. 3 лиц. — 4 об.

Однако ответ юная курсистка так и не получила, о чем сокрушалась в очередном своем сообщении. По всей видимости, упомянутые в этих письмах тексты пропали.

Многие свои ранние поэтические работы Мирра Бородина адресовала сестре Инне:

О да, права ты, дорогая,
И та же вера у сестер:
Пусть в пепел сам себя сжигая,
В ночи страстей горит костер.
Погаснет скоро он средь тленья,
Сгорит до черных углей дна,
Не даст души он утомленья —
Она останется одна.
Для дней любви иное пламя
Нам дано выдано судьбой:
То нашей женской доли знамя —
Его мы видим пред собой.
Очаг рукою ясной Весты
За дверью каждою зажжен.
Он чуть мерцает для невесты,
Он ярко светит для жены.
И мы должны смиренно-гордо,
Все искры очага храня,
Поддерживать рукою твердой
Огонь для завтрашнего дня!⁸⁷

Инна тоже писала стихи и некоторые из них посвящала своей сестре. В 1906 г. Мирра поступила в Высшую школу практических исследований парижской Сорбонны, где продолжала изучать историю и литературу. Там же (по «счастливому совету» И. М. Гревса⁸⁸) училась ее сестра Инна, защитившая в 1908 г. написанную под руководством Шарля Бемона⁸⁹ диссертацию «Jean de Bretagne comte de Richmond. Sa vie et son activité en Angleterre, en Écosse et en France

⁸⁷ Бородина М. Костер и очаг // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 216. Л. 10.

⁸⁸ Валк С. Н. Инна Ивановна Любименко // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII–XVII веков. Вып. 2. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1960. С. 484.

⁸⁹ Шарль Бемон (Charles Bémont, 1848–1939) — французский историк-медиевист, *doctor honoris causa* Оксфордского университета (1909).

(1266–1334)⁹⁰ («Жан Бретонский, граф Ричмонд. Его жизнь и деятельность в Англии, Шотландии и Франции (1266–1334)») и впоследствии ставшая авторитетной специалисткой по истории англо-русских торговых отношений XVI–XVIII вв., а также источниковедению и архивоведению⁹¹. Миропия значилась в списке русских студентов (21 чел.), начавших обучение в 1906/07 учебном году, и проживала вместе с Инной в Латинском квартале на бульваре Сен-Мишель, дом 125⁹². Вначале она интересовалась древнегреческой мифологией⁹³, изучая ее на занятиях Андре

⁹⁰ *Lubimenko I.* Jean de Bretagne, comte de Richmond. Sa vie et son activité en Angleterre, en Ecosse et en France (1266–1334). These pour le doctorat d' Université de Paris. Lille: Le Bigot frères, 1908.

⁹¹ См.: *Солодкин Р.Я.* И.И. Любименко: основные направления научного творчества (из истории отечественной исторической науки первой половины – середины XX века). Нижневартовск: Издательство Нижневартовского гуманитарного университета, 2010; *Солодкин Р.Я.* Вопросы архивоведения в трудах И.И. Любименко // Документ. Архив. История. Вып. 8. Современность. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2008. С. 51–55; *Солодкин Р.Я.* Жизнь и творчество И.И. Любименко в Отечественной исторической науке // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 11/67 (2008). С. 323–328; *Валк С.Н.* Инна Ивановна Любименко // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII–XVII веков. С. 483–487; *Дубровский А.М., Науменко С.И.* И.И. Любименко: новые материалы о жизни и деятельности // Государство и общество в России XV – начала XX века: сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова / ред. А.В. Павлов. СПб.: Наука, 2007. С. 489–503; *Григорьева Е.А.* К истории книги И.И. Любименко о русско-английских отношениях в XVIII веке // История. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 4 (2010). С. 198–201; *Копанева Н.П.* К историографии Кунсткамеры: неизданная работа Инны Ивановны Любименко // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 году. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 202–208.

⁹² См.: Liste des élèves et des auditeurs réguliers pendant l'année scolaire 1906–1907 // École pratique des hautes études. Section des sciences historiques et philologiques. Annuaire 1907 (1908). P. 143, 152; Liste des élèves et des auditeurs réguliers pendant l'année scolaire 1907–1908 // École pratique des hautes études. Section des sciences historiques et philologiques. Annuaire 1908–1909 (1908). P. 149, 159.

⁹³ См.: *Berthelot A., Toutain J.* VIII. Religions de la Grèce et de Rome // École pratique des hautes études. Section des sciences religieuses. Rapport sommaire sur les conférences de l'exercice 1905–1906 et le programme des conférences pour l'exercice 1906–1907. 1905. P. 31.

Бертло⁹⁴ и Жюля Тутена⁹⁵. Однако курс лекций Жозефа Бедье⁹⁶, прослушанный в Коллеж де Франс, обратил ее внимание на средневековую французскую литературу. Сохранились сведения о посещаемых «мадемуазель Бородиной» курсах французской филологии Марио Рока⁹⁷, проводившего сравнительный анализ древнего и современного французского языка, занятия по латыни и текстам XII в.⁹⁸, а также о лекциях по Деяниям Апостолов и раннехристианскому богословию и философии⁹⁹ Эжена де Файе¹⁰⁰.

Через год Ж. Бедье познакомил Мирру Бородину со своим ближайшим другом, французским историком-медиевистом Фердинандом Лотом, известным своими исследованиями конца античного мира и начала Средневековья. Согласно дневниковой записи Лота, это знакомство состоялось

18 ноября 1907 г., после его семинара. На протяжении более года они регулярно встречались, а в декабре 1908 г. эти встречи участились:

⁹⁴ Андре Бертло (André Marcel Berthelot, 1862–1938) — французский историк религии, философ и политик. Профессор Сорбонны, генеральный секретарь «Большой энциклопедии».

⁹⁵ Жюль Тутен (Jules François Toutain, 1865–1961) — французский археолог, профессор Сорбонны.

⁹⁶ Жозеф Бедье (Joseph Bédier, 1864–1938) — французский филолог-медиевист, с 1903 г. зав. кафедрой литературы и старофранцузского языка, а с 1929 г. — ректор Коллеж де Франс. Член Французской академии, автор стилизованного переложения средневекового романа о Тристане и Изольде.

⁹⁷ Марио Рок (Mario Roques, 1875–1961) — профессор средневековой литературы в Коллеж де Франс, редактор журнала «Романия».

⁹⁸ См.: *Thomas A., Morel-Fatio A., Roques V. XII. Philologie romane // École pratique des hautes études. Section des sciences historiques et philologiques. Annuaire 1907 (1908). P. 66; Thomas A., Morel-Fatio A., Roques V. XIV. Philologie romane // École pratique des hautes études. Section des sciences historiques et philologiques. Annuaire 1908–1909 (1908). P. 76.*

⁹⁹ См.: *Faye E. de, Réville J. XII. Littérature chrétienne et Histoire de l'Église // École pratique des hautes études. Section des sciences religieuses. Rapport sommaire sur les conférences de l'exercice 1907–1908 et le programme des conférences pour l'exercice 1908–1909. 1907. P. 54.*

¹⁰⁰ Эжен де Файе (Eugène de Faye, 1860–1929) — французский кальвинистский пастор и богослов, с 1908 г. директор Секции религиозных исследований Сорбонны, специалист по св. Павлу, патристике, особенно Александрийской школе и гностицизму.

5 декабря 1908 г. Фердинанд и Мирра вместе провели время на прогулке, а 12 декабря они посетили еще одну студентку Фердинанда, американку по имени Miss Shelley. С 21 декабря их отношения углубились: в записной книжке уже не упоминается фамилия «Мадемуазель Бородина», а имя Мирра. <...> В марте 1909 г. они были на концерте в Одеоне¹⁰¹.

Профессор Лот стал научным руководителем, а затем мужем Мирры Бородиной.

Виктор Анри Фердинанд Лот родился 20 сентября 1866 г. в Ле-Плесси-Робинсон недалеко от Парижа и имел кельтские (бретонские) корни со стороны отца и гасконские со стороны матери. Он был сыном адвоката, но с шестилетнего возраста, после смерти главы семьи, воспитывался матерью; его младшая сестра умерла в детстве. Имя одного из его прадедов — Мишеля Орденера¹⁰², генерала, захороненного в Пантеоне, — высечено на западной опоре Триумфальной арки. Фердинанд учился в колледже Сен-Барбеде-Шамп и в знаменитом лицее Людовика Великого (Луи-ле-Гран), где подружился с Роменом Ролланом и Полем Клоделем, а затем — под влиянием дяди Анри Лота, архивиста Национального архива — в Национальной школе Хартий, в которой в 1891 г. защитил свою дипломную работу «Последние Каролинги»¹⁰³. На Лота оказал большое влияние его учитель Шарль Сеньобос¹⁰⁴. В 1890–1902 гг. Фердинанд Лот был сотрудником, а с 1893 г. — библиотекарем в Сорбонне. В 1903 г. он получил степень доктора в Нанси на основании работы (впервые написанной на французском, а не на латыни, как было принято ранее) «Исследование правления Гуго Капета». С 1900 г. Лот состоял инспектором в Практической школе

¹⁰¹ Graceffa A. Through Ferdinand's eyes. Myrrha Lot-Borodine as the wife of Ferdinand Lot, доклад, прочитанный на симпозиуме «Myrrha Lot-Borodine: A Life and Works», Краков, 11.10.2019.

¹⁰² Мишель Орденер (Michel Ordener, 1755–1811) — французский дивизионный генерал, граф Империи, участник революционных и наполеоновских войн.

¹⁰³ Русское издание: Лот Ф. Последние Каролинги / пер. Ю. Ю. Дягилевой. СПб.: Евразия, 2001.

¹⁰⁴ Шарль Сеньобос (Charles Seignobos, 1854–1942) — французский историк, профессор Сорбонны.

высших исследований, с 1915 г. — доцентом (*maître de conférences*) в Сорбонне, с 1 марта 1920 г. — профессором средневековой истории, а в 1924 г. получил высшее признание — он был избран в престижную Академию надписей и изящной словесности (*Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*). Вручая ему в 1926 г. юбилейный сборник¹⁰⁵, Антуан Мейе¹⁰⁶ произнес следующие слова: «Ты — совесть школы»¹⁰⁷. В 1931 г. лекцию Ф. Лота прослушал Уинстон Черчилль, который в 1938 г. интересовался судьбой этого «великого авторитета в области романской и англо-саксонской Британии»¹⁰⁸.

Фердинанд Лот не относился к типичным, сосредоточенным только на своей науке кабинетным ученым, он был человеком дела и много занимался общественной работой, в частности, принимал участие в проведении реформы высшего образования во Франции. Профессор Лот был весьма методичным в работе и сдержанным в оценках, избегал каких-либо упрощений, не разделял ни социалистических, ни монархических взглядов, являясь убежденным сторонником демократии. До конца Первой мировой войны он принадлежал к «Лиге прав человека», а в 1918 г. неожиданно для себя большинством голосов был избран членом муниципалитета в своем городке Фонтене-о-Роз, но несколько дней спустя отказался от мандата, не желая ограничивать свою независимость и свободу мышления и действия¹⁰⁹. Он никогда не изменял своим принципам. Фердинанд Лот был подлинным либералом, но не анархистом

¹⁰⁵ *Mélanges d'histoire du moyen âge offerts à M. Ferdinand Lot par ses amis et ses élèves*. Paris: Edouard Champion, 1925.

¹⁰⁶ Поль-Жюль-Антуан Мейе (Paul Jules Antoine Meillet, 1866–1936) — французский лингвист, профессор Школы восточных языков и Коллеж де Франс, член Академии надписей, член-корреспондент Петербургской академии наук, секретарь Парижского лингвистического общества.

¹⁰⁷ *Coornaert É.* Ferdinand Lot (1866–1952) // *École pratique des hautes études, Section des sciences historiques et philologiques. Annuaire 1957–1958*. 1957. P. 17.

¹⁰⁸ Письмо Уильяма Черчилля к Эмери Ревесу от 25 августа 1938 г. // *Winston Churchill and Emery Reves: Correspondence, 1937–1964* / ed. M. Gilbert. Austin: University of Texas Press, 1997. P. 136.

¹⁰⁹ См.: *Boris-Vildé I.* Deux Fontenaisiens éminent parmi d'autres: Ferdinand Lot et Myrrha Lot-Borodine // *Bulletin municipal de Fontenay-aux-Roses, mars et juin (1979)*. P. 19.

или революционером и предупреждал об опасности тоталитаризма; настоящий патриот Франции, он резко осуждал какие-либо проявления национализма и мегаломании. В общении профессор Лот был скромным и даже тихим человеком; вместе с тем любил шутить и рассказывать анекдоты и как истинный кавалер оказывал чрезвычайное почтение по отношению к женщинам. Он создавал атмосферу шарма и симпатии, уважал каждого без исключения человека независимо от его происхождения, а при этом проявлял постоянство духа¹¹⁰. Его друг Ж. Бедье сказал, что он имел сердце «очень простое и очень великое»¹¹¹.

Фердинанд Лот страстно любил музыку, особенно Р. Вагнера, Ф. Шопена, Л. ван Бетховена, Г. Берлиоза, К. М. фон Вебера, его интересовали театр (драмы П. Шелли, А. де Мюссе) и живопись (в частности, Э. Делакруа). Он увлекался литературой, зачитываясь произведениями В. Гюго, а также английскими (Д. Элиот, Т. Харди, Ч. Диккенс) и русскими (Н. Гоголь, Л. Толстой, И. Тургенев) авторами. Ф. Лот «немного знал русский язык, во всяком случае, знал алфавит и понимал некоторые слова»¹¹². В частности, он подписывался по-русски во многих письмах, в которых можно встретить такие выражения, как «Слава Богу!», «Мирра Ивановна», «Ирина Фердинандовна», «серенький козлик»¹¹³ и многие другие. Его перу принадлежит 15 монографий и свыше 300 статей¹¹⁴.

Занятия Фердинанда Лота отличались творческим, новаторским подходом. Вместо сухих университетских лекций он приглашал студентов к сотрудничеству: «инициировал их, руководил ими, направлял их, предупреждал, исправлял, сам работая на их глазах

¹¹⁰ См.: *Merlin A.* Notice sur la vie et les travaux de M. Ferdinand Lot, membre de l'Académie // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 4 (1956). P. 464–465.

¹¹¹ *Perrin Ch.-E.* Un historien français Ferdinand Lot: 1866–1952. P. 109.

¹¹² *Каганович Б. С.* Первая мировая война и русская революция 1917 г. в переписке О. А. Добиаш-Рожественской и Фердинанда Лота // Исторические записки. 12 (2009). С. 243.

¹¹³ См.: Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рожественской от 23 января 1911 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 389. Л. 2 лиц., 3 лиц.

¹¹⁴ См.: *Карачинский А. Ю.* Предисловие к русскому изданию. Фердинанд Лот (1866–1952) // Лот Ф. Последние Каролинги. С. 7.

и вместе с ними»¹¹⁵, приучая своих учеников к интеллектуальной честности, дисциплине, эрудиции, абсолютной строгости фактов и их изложения, а также вниманию к деталям. Профессор Иван Гревс, посетивший семинар Ф. Лота, писал о нем:

Человек он остроумный и основательный и умеет заражать студентов, так что работают хорошо. Это не мешает ему жаловаться на упадок научной работы во Франции¹¹⁶.

Фердинанд Лот обратил внимание Мирры на повествование своего старого школьного друга Р. Роллана «Жан Кристоф», и она «поглотила за неделю 10 томов»¹¹⁷. Русская студентка привлекла Лота своей живой интеллигентностью, широтой культуры и спонтанностью¹¹⁸. 3 апреля 1909 г. Мирра Бородина защитила написанную под его руководством докторскую диссертацию «Женщина в сочинениях Кретьена де Труа»¹¹⁹ (утвержденную деканом гуманитарного факультета (Faculté des Lettres) Сорбонны Альфредом Круазе¹²⁰ 8 фев-

¹¹⁵ *Ganshof F.-L.* Ferdinand Lot (1866–1952) // *Revue belge de philologie et d'histoire*. 30/3–4 (1952). P. 1270.

¹¹⁶ Неизданное письмо Г. П. Федотова И. М. Гревсу // *Вестник русского христианского движения*. 1–2 (1998). С. 242.

¹¹⁷ Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 21 декабря 1913 г. Цит. по: *Каганович Б. С.* Переписка О. А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота // *Одиссей. Человек в истории*. 2015–2016. Ритуалы и религиозные практики иноверцев во взаимных представлениях / ред. С. И. Лучицкая. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. С. 399.

¹¹⁸ *Perrin Ch.-E.* Un historien français Ferdinand Lot: 1866–1952. Geneva: Droz, 1968. P. 99.

¹¹⁹ *Borodine M.* La femme dans l'oeuvre de Crétien de Troyes. Paris: A. Picard et fils, 1909 (второе репринтное издание: Genève: Slatkine Reprints, 1967, третье — Genève: Slatkine Reprints, 2011). В 50-е гг. издательство «Пикар» собиралось переиздать докторскую работу Лот-Бородиной. См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 13 декабря 1954 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 174 лиц.

В диссертации докторантка выразила благодарность своему парижскому учителю Жозефу Бедье, а также профессорам Санкт-Петербургского университета Ф. Д. Батюшкову и Д. К. Петрову (*Borodine M.* La femme dans l'oeuvre de Crétien de Troyes. P. vi).

¹²⁰ Альфред Круазе (Alfred Marie Joseph Croiset, 1845–1923) — французский эллинист, профессор греческой литературы, декан гуманитарного факультета Сорбонны (1898–1919).

раля того же года¹²¹), за которую получила высшую оценку «весьма достойная»¹²². В этой связи в колонке новостей газеты «Le Figaro» на первой странице появилась следующая заметка:

Где угрюмые и суровые защиты прошлых лет? Вчера в Сорбонне мадемуазель Мирра Бородина защитила с наивысшей оценкой титул доктора филологических наук [docteur ès lettres], представив диссертацию на тему «Женщина в романе Кретьена де Труа».

Было приятно услышать молодую кандидатку, радостную и элегантную, в светлом наряде, в большой шляпе с длинным белым пером — защищающую диссертацию о свободе и символизме... Хотя она иностранка, никакое изящество нашего языка ей не чуждо.

Мы считаем, что следует добавить, что м-ль Бородина — невеста одного из наших самых молодых и самых блестящих профессоров Сорбонны¹²³.

Работу «Женщина в сочинениях Кретьена де Труа» рекомендовал к печати проректор Парижской академии Луи Лиар¹²⁴. Спустя всего два дня после защиты, 5 апреля 1909 г., М. Бородина в возрасте 26 лет вышла замуж за 42-летнего профессора Ф. Лота, добавив свою фамилию к фамилии мужа; свидетелем на свадьбе был Ж. Бедье¹²⁵. Мирра (как и все русские свояки и друзья Лота) ласково называла его «Диди». Молодожены совершили свадебное путешествие в Италию: Венецию и Белладжо (Bellagio). «Они провели несколько дней в сербской вилле, где случайно встретились с русским историком Михаилом Ростовцевым и его женой»¹²⁶.

¹²¹ См.: *Borodine M.* La femme dans l'oeuvre de Crétien de Troyes. P. 284.

¹²² См.: *Любина Г.И.* Россия и Франция. История научного сотрудничества (вторая половина XIX — начало XX века). М.: Янус, 1996. С. 42; *Пушкарева Н.Л.* Из небытия: женские имена в Российской науке начала XX в. // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 1/72 (2010). С. 147.

¹²³ Échos // Le Figaro. 4 avril 1909. №94. P. 1.

¹²⁴ См.: *Borodine M.* La femme dans l'oeuvre de Crétien de Troyes. P. 284.

Луи Лиар (Louis Liard, 1846–1917) — французский философ-позитивист, проректор Парижской академии, затем министр образования.

¹²⁵ См.: *Mahn-Lot M.* À propos des papiers inédits de Ferdinand Lot // Bibliothèque de l'école des chartes. 155/1 (1997). P. 356.

¹²⁶ *Graceffa A.* Through Ferdinand's eyes. Myrrha Lot-Borodine as the wife of Ferdinand Lot.

Именно в этот период Мирра подружилась с историком Ольгой Добиаш-Рождественской¹²⁷, стажировавшейся в Сорбонне у Фердинанда Лота, а впоследствии преподававшей в Петроградском (затем Ленинградском) университете и на Бестужевских курсах. Добиаш-Рождественская, проходя мимо зала для защит Сорбонны, увидела объявление: «Mugtha Borodine, Chrétien de Troye», что привело ее в замешательство:

Я подумала: это женщина или мужчина? Я отметила день и час, но <...> не присутствовала на торжестве «новой Элоизы», которая в тот же день стала мадам Лот. Не так ли, Вы ведь в тот же день праздновали свадьбу в ратуше?¹²⁸

Добиаш-Рождественская ошиблась относительно даты бракосочетания, однако стала самой близкой подругой Мирры. На склоне лет она вспоминала о первых годах супружеской жизни Лот-Бородиной следующим образом:

Сколько веселья у очага в Фонтене, озаренного неиссякаемо радостным настроением М. И. Я так и вижу ее, тогдашнюю, как она хлопает в ладоши в восторге от какой-нибудь счастливой выдумки — по поводу ли ее исследований о Кретьене де Труа или ее стихов о Тристане, устройства ли замысловатых узлов, из которых складываются банты, украшающие

¹²⁷ Ольга Александровна Добиаш-Рождественская (1874–1939) — русский и советский историк-медиевист, палеограф, член-корреспондент АН СССР, писательница, профессор Петроградского (затем Ленинградского) университета и Высших женских курсов. Одну из своих работ, озаглавленную «Потревоженные святыни». О некоторых памятниках северно-французской культуры, затронутых событиями войны» и изданную в Петрограде в 1915 г., она посвятила своим «французским друзьям Мирре и Фердинанду Лот». Лот-Бородина, благодаря за присылку одной из книг, писала: «Нас глубоко тронуло Ваше посвящение». Открытка М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 1–14 марта [1913 г.] // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 56 об.

¹²⁸ Письмо О. А. Добиаш-Рождественской к Ф. Лоту от 29 марта 1934 г. Цит. по: *Cadène N. En quête d'une historienne. Olga Dobiache-Rojdestvensky, reflétée dans sa correspondance avec Ferdinand Lot* // Genre, Révolution, transgression, études offertes à Martine Lapiéd / ed. J. Guilhaumou, K. Lambert, A. Montnach. Aix-en-Provence: Presses Universitaires de Provence, 2015. P. 5.

Diatonius¹²⁹, или тонкостей какого-то кулинарного рецепта... Вспоминаю бесконечные философские разговоры на террасе сада при свете луны или у голубой фаянсовой печи в библиотеке Фонтене¹³⁰.

Они еще несколько раз встречались во время поездок Добиаш-Рождественской во Францию: в 1921, 1926 и 1929 гг., а также двух визитов Лот-Бородиной в Россию. Лот-Бородина переписывалась со своей петербургской подругой и высоко ценила ее труды. В 1930 г. она писала Добиаш-Рождественской: «Я перечла Вашу докторскую диссертацию (ненапечатанную) и нашла ее великолепной; жаль, что в свое время ее мало кто знал, вернее, мог знать — война помешала!»¹³¹ Лот-Бородина также восхищалась французским прозаическим переводом поэзии «Les Poésies des Goliards», выполненным Добиаш-Рождественской. В том же письме она предвкушала: «Радуюсь тому, что скоро познакомлюсь с Вашими “Голиардами”, несмотря на то, что не люблю этот средневековый жанр», а чуть позже добавляла: «Я нахожу, что написана книга во всех смыслах мастерски, а ведь я — в литературном отношении очень требовательна и до известной степени могу судить и о научной стороне; по-моему, она даже слишком добросовестна для французской читающей публики, но едва ли это недостаток»¹³².

В августе (сентябре по новому стилю) 1911 г. супруги Лоты (вместе со служанками и нянями Alice и Marguerite) отправились с остановкой в Берлине в Россию, где пробыли несколько месяцев. Они побывали в столичных городах и Крыму, навестили Бородининых, Добиаш-Рождественскую и других родных и друзей. Ольга Добиаш-Рождественская помогла им снять меблированную

¹²⁹ Прозвище старшей дочери Лотов Ирэн. См.: *Каганович Б. С.* Переписка О. А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота. С. 425.

¹³⁰ Письмо О. А. Добиаш-Рождественской к Ф. Лоту от 1936 г. Цит. по: *Каганович Б. С.* Переписка О. А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота. С. 425.

¹³¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 12 июля 1930 г. Цит. по: *Каганович Б. С.* Первая мировая война и русская революция 1917 г. в переписке О. А. Добиаш-Рождественской и Фердинанда Лота. С. 245.

¹³² Письма М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 12 июля и 25 августа 1930 г. Цит. по: *Каганович Б. С.* Переписка О. А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота. С. 410.

трехкомнатную квартиру в Петербурге и нашла коляску для маленькой дочери Ирэн¹³³. В письме А. Смирнова¹³⁴, который сожалел о том, что не смог посетить Лот-Бородину, сохранился ее петербургский адрес: Васильевский остров, 3-я линия, д. 36, кв. 3¹³⁵. Фердинанд Лот искренне восхищался прекрасными русскими городами:

Москва, несомненно, самый живописный и занимательный город Европы. Мне кажется, что в ней невозможно соскучиться. По сравнению с ней Петербург все-таки более «столица», холодная и печальная. <...> Отсутствие знакомых и недостаток времени не позволили мне познакомиться с университетским миром. Я видел университет только снаружи. К счастью, я смог посетить музеи. Коллекция Третьякова произвела на меня сильное впечатление, особенно вещи новейших художников. Дважды мы были в театре. Сначала в Малом на занимательной пьесе «Жулик». Публика немного провинциальная. Зал старый. Актеры замечательные. В Comédie Française играют не лучше. <...> Второй раз мы пошли в Художественный театр на «Вишневый сад» Чехова, о котором Вы нам говорили. Я был совершенно восхищен игрой актеров и постановкой. <...> Конечно, я упустил по меньшей мере половину спектакля из-за языка, но Мирра мне переводила¹³⁶.

Мирра Лот-Бородина всю оставшуюся жизнь прожила в Европе, хотя первые годы она скучала по России, особенно по русской деревне¹³⁷. Она с радостью делилась с О. Добиаш-Рождественской, что у «Шурочки Смирнова» «кажд[ый] четверг собираются русские.

¹³³ См.: Письмо М.И. Лот-Бородиной к О.А. Добиаш-Рождественской от 25 августа [1911 г.] // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 15 лиц. — 16 лиц.

¹³⁴ Александр Александрович Смирнов (1883–1962) — русский и советский литературовед и театровед, филолог-романист и кельтолог, переводчик, шахматист и шахматный литератор. Преподаватель Петербургского (затем Ленинградского), а также Пермского и Таврического университетов.

¹³⁵ Письмо А. А. Смирнова к М. И. Лот-Бородиной от 11 сентября 1911 г. // Выписки из архива М.И. Лот-Бородиной (собрание А.Е. Бородиной-Грабовской).

¹³⁶ Письмо Ф. Лота к О.А. Добиаш-Рождественской от 28 октября 1911 г. Цит. по: Каганович Б.С. Переписка О.А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота. С. 399.

¹³⁷ См.: Письма М.И. Лот-Бородиной к О.А. Добиаш-Рождественской от 3–16 августа [1912 г.], 8 сентября [1912 г.] и 9 мая 1913 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 42 лиц., 45 об. и 61 об.

Так[им] обр[азом] я могу <...> говорить по-русски»¹³⁸. На склоне Лот-Бородина признавалась:

я не жалею о том, что прилепилась <...> к «прекрасной Франции»: уж очень хорош был мой покойный муж, через которого я привязалась к этой цветущей благородной стране, несмотря на все слабости и шовинизм. Но все-таки кровь моя *русская* и это отчасти верно и для всех трех моих дочек¹³⁹.

«Мадам Лот» никогда не считала себя эмигранткой. В письме от 17 января 1956 г. к Николаю Зёрнову, работавшему в то время над книгой «Русское религиозное возрождение XX века», она сообщала:

Я несколько затрудняюсь ответить на Ваш запрос: прежде всего, потому, что *почти* все мои работы написаны по-французски для франц[узских] католиков и меня трудно считать представительницей *русского* религи[озного] возрождения, о котором Вы пишете, т.к. я в сущности «outsider» <...>. Затем, вся первая половина моей литературно-научной деятельности посвящена романскому Средневековью и только по этим вопросам у меня имеется несколько *книг* (гл[авным] обр[азом] о Легенде св. Грааля, к к[ото]рой я опять возвращаюсь в настоящий момент)¹⁴⁰.

Действительно, последующие публикации Мирры Лот-Бородиной касались рыцарского эпоса. У нее были моменты сомнений и творческого кризиса: например, в начале 1911 г. она писала Добиаш-Рождественской: «Бросаю начатую работу со свойственным мне легкомыслием и перестаю кутить со ст[аро]-фр[анцузским] романом»¹⁴¹, однако чуть позже тон ее другого письма звучал более оптимистично:

¹³⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 7–20 января 1912 г. // Там же. Л. 32 лиц.

¹³⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 2 июля 1956 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 206 лиц. — 206 об.

¹⁴⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. М. Зёрнову от 17 января 1956 г. // В. А. Zernov Family Papers. Box 1. В книге «Русское религиозное возрождение XX века» имя Лот-Бородиной не упоминается; краткая справка о ней содержится в другой книге Зёрнова: Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре: 1921–1972 / сост. Н. М. Зёрнов. Boston: G. K. Hall & Co., 1973. С. 84.

¹⁴¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 18–31 января 1911 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 1 лиц.

Своей французской работой я более довольна, кончаю первую главу и получила одобрение Диди, вручила ее Bédier, теперь начала вторую. Надеюсь окончить всю первую часть до отъезда в Россию и кр[оме] того приготовить небольшую статью об «origines» <...> ст[аро]-фр[анцузского] романа для «Ж[урнала] М[инистерств]а Нар[одного] Просвещ[ения]». Как видите, времени я даром не теряю¹⁴².

Обещанная статья так и не появилась, зато в 1913 г. вышло исследование Лот-Бородиной, над которым она столь усердно работала, озаглавленное «Идиллический роман в Средние века»¹⁴³. Мирра беспокоилась о судьбе своей книги, сообщая, что она

В руках у Bédier и я боюсь, что он ее сильно раскритикует, и по слугам, хотя, право, я не виновата в неудачно выбранной теме. Впрочем, я на это свое произведение иначе и не смотрю, как на vulgarisation pour le grand public [популяризацию для широкой общественности. — Т. О.]. Осенью примусь за новую работу, план к[ото]рой уже готов, а пока буду кончать перевод «Aucassin et Nicolette» — Смирнов обещает устроить его в одном из наших толстых журналов¹⁴⁴.

Однако по каким-то причинам публикация Лот-Бородиной французской песни-сказки «Окассен и Николетта» не состоялась; возможно, текст не был завершен. Вместо него в 1914 г. в журнале «Русская мысль» появился перевод М. Ливеровской¹⁴⁵, о чем упоминал вышеуказанный А. А. Смирнов в издании 1935 г., отметив при этом, что именно Лот-Бородина дала «наиболее полную, чрезвычайно тонкую характеристику» этого произведения в своей

¹⁴² Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 2–15 апреля [1911 г.] // Там же. Л. 7 об.

¹⁴³ *Lot-Borodine M. Le roman idyllique au moyen âge*. Paris: August Picard, 1913 (второе репринтное издание: Genève: Slatkine, 1972).

¹⁴⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 9 мая 1913 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 60 об. — 61 лиц.

¹⁴⁵ См.: *Ливеровская М. Об Окассене и Николетте* // Русская мысль. 3 (1914). С. 167–172; *Об Окассене и Николетте* / пер. М. Ливеровской // Там же. С. 173–204.

Мария Исидоровна Ливеровская (1879–1923) — русский филолог-романист, специализирующаяся в западноевропейской литературе Средних веков, переводчица, профессор Самарского учительского института.

книге «Идиллический роман в Средние века»¹⁴⁶. Смирнов также намеревался писать о ней в «Русской мысли» «в связи с др[угими] лит[ературными] трудами в этой области»¹⁴⁷, что он и осуществит в 1916 г. (см. гл. II.2). Сама Лот-Бородина была не совсем довольна своим «Идиллическим романом», но благодарила за положительный отзыв Добиаш-Рождественскую, отмечая, что и «другие хвалят и по-видимому искренне»¹⁴⁸. В 1914 г. она собиралась написать небольшую статью для «Журнала Народного просвещения» о «происхождении идиллич[еского] романа»¹⁴⁹, но об этой публикации ничего не известно; возможно, этим планам помешала Первая мировая война.

В 1919 г. была издана еще одна книга Лот-Бородиной «Три очерка по роману об озерном Ланселоте в поисках Святого Грааля», которую автор посвятила своему мужу, проводившему семинар на эту тему для оставшихся в Сорбонне студенток во время Первой мировой войны¹⁵⁰. В ней соединены воедино три статьи: «Эпизод телеги в прозаическом “Ланселоте” и поэме Кретьена де Труа», «Грешная Ева и искупление женщины в поисках Грааля» и «Два завоевателя Грааля: Персеваль и Галаад», перепечатанные в журнале «Романия» в 1921 г. В 20-е гг. она также перевела со старофранцузского на современный французский язык средневековые тексты «Эрек и Энида», «Ланселот и Галаад» и «Двадцать чудес Богоматери»¹⁵¹

¹⁴⁶ См. *Смирнов А.А.* Окассен и Николет. Старофранцузская песня-сказка // Окассен и Николет. М.: Academia, 1935. С. 9, 17.

¹⁴⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 28 декабря 1913 г. — 11 января 1914 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 66 лиц.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 9–22 февраля [1914 г.] // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 71 лиц.

¹⁵⁰ *Lot-Borodine M.* Trois essais sur le roman de Lancelot du Lac et la Quête du Saint Graâl.

¹⁵¹ См.: *Chrétien de Troyes.* Erec et Enide, roman d'aventures du XIIe siècle / trad. M. Lot-Borodine. Paris: E. de Boccard, 1924; Lancelot et Galaad / trad. M. Lot-Borodine, G. Schoepperle. New York: Oxford University Press, 1926; Vingt miracles de Notre-Dame / trad. M. Lot-Borodine. Paris: E. de Boccard, 1929.

Одна из обработанных Лот-Бородиной легенд («D'un chevalier qui vendit sa femme au Diable» — «О рыцаре, который продал свою жену дьяволу») была повторно опубликована ее подругой, французской католической писательницей

(последняя книга была издана с предисловием американского медиевиста Роджера Лумиса¹⁵²).

Докторская диссертация, в которой Лот-Бородина стремилась выявить и проанализировать различные аспекты средневекового мышления¹⁵³, принесла ей заслуженную известность: по сей день она считается одной из наиболее фундаментальных работ в области средневекового рыцарского романа¹⁵⁴. Сам научный руководитель Мирры, профессор Лот, на праздновании 25-летия своего назначения в Практическую школу высших исследований публично признался, что согласился опубликовать свои «Этюды о прозаическом “Ланселоте”»¹⁵⁵ (двукратно, в 1919 и 1920 гг. получившие Большую премию Гобера, присуждаемую Академией надписей и изящной словесности) только после того, как его жена признала точность его воззрений, нашедших выражение в этой книге¹⁵⁶. Действительно, она высоко оценила труд профессора Фердинанда Лота, который, по ее словам, впервые представил смелую гипотезу, вытекающую из «личного вдохновения» и осмысления всей композиции повествования о Ланселоте¹⁵⁷.

Рене Зеллер (Renée Zeller, 1887–1971) в: *Florilège de Notre-Dame / textes réunis par R. Zeller*. Paris: Éditions de l'Arc, 1947. P. 85–88.

Экземпляр книги «Двадцать чудес Богоматери» Лот-Бородина выслала отцу на адрес Академии наук. См.: Письмо И. П. Бородинина к М. И. Лот-Бородиной от 8 мая 1929 г. // СПФ АРАН. Ф. 125. Оп. 1. Ед. хр. 71. Л. 98 об.

Рецензии на эту книгу: V.G. *Les miracles de Notre-Dame* // *La Croix*. 15–16.09.1929. P. 4; *Ledos E.-G. Vingt miracles de Notre-Dame*, traduits de l'ancien français précédés d'une introduction, avec une notice bibliographique par Myrrha Lot-Borodine, avec une note bibliographique par A. Jeanroy // *Revue des questions historiques*. 113 (1930). P. 482–483; *Thérive A. Miracles de Notre-Dame*. Traduits par Myrrha Lot-Borodine // *La Quinzaine critique des livres & des revues*. 25.01.1930. P. 289.

¹⁵² Роджер Лумис (Roger Sherman Loomis, 1887–1966) — американский медиевист, специалист в области легенд о короле Артуре и влияния на них кельтской мифологии.

¹⁵³ См.: *Roges M. Chronique* // *Romania*. 78/312 (1957). P. 550.

¹⁵⁴ См.: *Ernot I. L'histoire des femmes et ses premières historiennes (XIXe — début XXe siècle)* // *Revue d'Histoire des Sciences Humaines*. 16 (2007). P. 183.

¹⁵⁵ *Lot F. Études sur la Lancelot en prose*. Paris: Champion, 1918.

¹⁵⁶ См.: *Ganshof F.-L. Ferdinand Lot (1866–1952)*. P. 1274–1275.

¹⁵⁷ См.: *Lot-Borodine M. Trois essais sur le roman de Lancelot du Lac et la Quête du Saint Graâl*. P. 1.

Несмотря на то, что Лот-Бородина обладала неоспоримыми научными компетенциями, ей было трудно найти достойную работу. В 1911 г. она пыталась получить место преподавательницы русской литературы в престижном женском колледже Севинье (Collège Sévigné), а также на курсах для девушек в соседней коммуне Со (Sceaux), о которых писала Ольге Добиаш-Рождественской:

Там я бы могла устроиться, м[ожет] б[ыть], по своей специальности средневек[овой] фр[анцузской] лит[ературы], что мне, конечно, больше по душе. Пока жду и обдумываю все возникающие комбинации¹⁵⁸.

В конечном счете Лот-Бородиной удалось занять вакансию в одной из близлежащих школ для детей русских эмигрантов. Информация об этом содержится в письме к О. Добиаш-Рождественской от 7–20 января 1912 г.:

Вчера я начала наконец свой курс по ст[аро]-фр[анцузской] лит[ературе] в школе Фидлер¹⁵⁹. Присутствовали: 12 учеников и учениц ст[арших] классов, д[иректо]р и два-три преподавателя. Я, конечно, говорила, а не читала и сделала в виде вступления краткий очерк истории Франции — от Галлов до Капетингов и затем очерк развития романских, в частности, фр[анцузского] яз[ыков]. Кажется, они не скучали, по оконч[ании] они меня мило благодарили и вообще произвели на меня прекрасное впечатление. Между проч[им], очень понравился мне 14-л[етний] сын Горького (Макс Пешков¹⁶⁰, уч[еник] IV^{го} кл[асса]) своим необыч[ным] выразит[ельным] и подвижным лицом, но он еще ребенок, а есть и почти взрослые юноши. В следующий раз буду говорить о Ch. de Geste¹⁶¹ и сейчас читаю для себя курс р[усской] лит[ературы]¹⁶².

¹⁵⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 18–31 января 1911 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 2 об.

¹⁵⁹ Иван Иванович Фидлер (1864–1934) — директор реформатского реального училища Фидлера в Москве, с 1906 г. в эмиграции, где основал школу для детей русских эмигрантов сначала в Швейцарии, а затем во Франции.

¹⁶⁰ Имеется в виду Максим Алексеевич Пешков (1897–1934) — сын Максима (псевд. Алексей Максимович) Горького и его первой жены Екатерины Пешковой (урожд. Волжиной). Свои детские годы (1906–1913) он провел за границей (Германия, Швейцария, Италия, Франция).

¹⁶¹ Chanson de geste — «песнь о деяниях» — жанр средневековой французской литературы эпического содержания, к которому относится «Песнь о Роланде».

¹⁶² Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 7–20 января 1912 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 30 лиц. — 30 об.

Об этих лекциях упоминала также Ольга Форш в письме к Максиму Горькому, отправленном в 1927 г.:

Мирра Ивановна Бородина в 12 году занималась с вашим сыном вместе с другими русскими подростками в Chantellen¹⁶³ (рядом с Fontenay aux Roses). И вот она просит вас сообщить, не знает ли ваш сын что-либо о судьбах следующих лиц: соученицы его Нины Бердниковой, Кости (фамилии не помнит, отец был «трудовик», умер на Капри) и «дяди Орехова». Если известны — то желательны адреса этих людей¹⁶⁴.

В свою очередь, в колледже Севиные отклонили предложение Лот-Бородиной, объясняя это тем, что «в программе нет ни р[усской], ни ст[аро]-фр[анцузской] лит[ературы]»¹⁶⁵, что она сочла за проявление утилитаризма. Однако в 1913–1916 гг. «мадам Лот» изредка читала гостевые лекции в высших учебных заведениях Парижа. Так, по материалам ее выступлений от 3 и 10 апреля 1916 г. в Практической школе высших исследований в 1921 г. в книге Фердинанда Лота «Этюды о прозаическом “Ланселоте”» (посвященной «дорогой жене») в качестве приложения были опубликованы два вышеупомянутых текста на тему Грааля и Ланселота: «Эпизод о телеге в прозаическом “Ланселоте” и поэме Кретьена де Труа» и «Ева-Грешница и спасение женщины в “Поисках Сен-Грааля”»¹⁶⁶.

¹⁶³ Скорее всего, речь идет о Шатийон (Châtillon) (Т. О.).

¹⁶⁴ Письмо О. Д. Форш к М. Горькому от 3 августа 1927 г. (Горький — Форш // Литературное наследство, т. 70: Горький и советские писатели: Неизданная переписка / ред. И. С. Зильберштейн и Е. Б. Тагер. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 598).

¹⁶⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 9–22 февраля [1914 г.] // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 70 об.

¹⁶⁶ *Lot-Borodine M. L'épisode de la charrette dans le Lancelot en prose et dans le poeme de Chrétien de Troyes* // Lot F. *Études sur la Lancelot en prose*. P. 383–417 (и в: *Lot-Borodine. Trois essais sur le roman de Lancelot du Lac et la Quête du Saint Graâl*. P. 5–39); *Lot-Borodine M. L'Ève pécheresse et la rédemption de la femme dans la Quête du Graal* // Lot F. *Études sur la Lancelot en prose*. P. 418–442 (и в: *Lot-Borodine. Trois essais sur le roman de Lancelot du Lac et la Quête du Saint Graâl*. P. 40–64); *Lot-Borodine M. De l'amour profane à l'amour sacré*. P. 134–158). См.: *Thévenin M., Lot F., Reuss R., Poupardin R., Prinnet M., Bémont Ch.* VI. Histoire // *École pratique des hautes études. Section des sciences historiques et philologiques. Annuaire 1916–1917*. 1916. P. 15; *Micha A. Mme Myrrha Lot-Borodine (1882–1957)* // *Le Moyen Âge*. 1/13 (1958). P. 202.

Кроме того, стоит отметить ее обширную статью этого периода, написанную по заказу журнала «Revue de synthèse historique»¹⁶⁷ и посвященную современной русской литературе, в которой Лот-Бородина рассмотрела главные произведения Федора Сологуба, Николая Ремизова, Александра Куприна, Леонида Андреева, Михаила Арцыбашева и Алексея Толстого¹⁶⁸. На протяжении всей своей жизни она также сотрудничала с журналом «Средние века», где опубликовала ряд рецензий¹⁶⁹. Кроме того, Лот-Бородина давала частные уроки на дому.

Гостившая у Лотов Инна Любименко («Нанучка») писала о сестре 10 июля 1913 г.:

Мирра цветет и физически, и душевно. <...> Мирра казалась такой отрешенной, такой особенной, <...> между тем Мирра выбрала себе жизнь гораздо более нормальную, обыкновенную. <...> Мирра духовно более здоровая, уравновешенная и земная натура, хотя за будущие ее возможности я бы не поручилась¹⁷⁰.

Действительно, впоследствии она проявит себя не только как «мадам Лот», супруга и мать (а при этом доктор Сорбонны), но

¹⁶⁷ Ср.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 7–20 апреля [1912 г.] // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 81 об.

¹⁶⁸ *Lot-Borodine M. Roman russe contemporain (1900–1912)* // *Revue de synthèse historique*. 24 (1912). P. 216–236. Подробный разбор этой публикации: *La Russie contemporaine* // *Journal des débats politiques et littéraires*. 22 juin 1912. № 173. P. 3.

¹⁶⁹ *Borodine M. Chrétien de Troyes*. — *Philomena, édition critique* par C. de Boer // *Le Moyen Âge*. 15 (1911). P. 143–147; *Borodine M. Jessie L. Weston*. — *The Chief Middle English Poets* // *Le Moyen Âge*. 18 (1914). P. 393–394; *Lot-Borodine M. Pierre Lasserre. Un conflit religieux au XIIe siècle. Abélard contre saint Bernard* // *Le Moyen Âge*. 1/2 (1930). P. 144–147; *Lot-Borodine M. Ernesto Buonaiuti. Gioacchino da Fiore* // *Le Moyen Âge*. 5/1 (1934). P. 60–62; *Lot-Borodine M. Et. Gilson*. — *La Théologie mystique de Saint Bernard* // *Le Moyen Âge*. 7 (1936). P. 122–126; *Lot-Borodine M. René Dumesnil*. — *Saint Bernard, homme d'action* // *Le Moyen Âge*. 7/2 (1936). P. 126; *Lot-Borodine M. Herma Piesch*. — *Meister Eckharts Ethik* // *Le Moyen Âge*. 8/3 (1937). P. 210–212; *Lot-Borodine M. W. Musche*. — *Die Mystik in der Schweiz* // *Le Moyen Âge*. 8/1 (1937). P. 77; *Lot-Borodine M. P. Mandonnet O. P.* — *Dante le Théologien* // *Le Moyen Âge*. 9/4 (1938). P. 270–275.

¹⁷⁰ Личные дневники И. И. Любименко // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 214. Л. 296 об. — 297 лиц.

и оригинальный ученый-гуманитарий, исследовательница свято-отеческого и средневекового наследия. Уже в 1915 г. краткая заметка о Мирре Бородиной как об «авторе критических статей» появилась в «Критико-биографическом словаре русских писателей и ученых» С. А. Венгерова¹⁷¹.

Первая мировая война застигла чету Лотов, когда они собирались в Швейцарию. Вместо поездки на каникулы Лот-Бородина вынуждена была спешно покинуть Париж. Профессор Фердинанд Лот писал в Петербург О. Добиаш-Рождественской:

Мы должны были уехать в Швейцарию 29-го утром. Завершив 28-го экзамены и уплатив страховые взносы, я вдруг решил прогуляться по бульвару. Депеши, вывешенные у редакции газеты «Le Matin», настолько обеспокоили меня, что, вернувшись в Фонтене, я сказал жене: «Распаковывайте чемоданы, мы не поедem, скоро начнется война». <...> С конца августа начался исход женщин и детей. Миллион парижан уехал в неопиcуемых условиях. Моя жена долго отказывалась, но потом уступила из-за детей. Жить в Фонтене под пушками форта было невозможно. Возвращаться в осажденный Париж было бы абсурдно. 1-го сентября я проводил свою семью на Орлеанский вокзал. Вследствие затруднений разного рода сесть в поезд оказалось возможным только в момент его отправки¹⁷².

В архиве Фердинанда Лота хранятся три письма Лот-Бородиной, высланные в начале сентября 1914 г. во время вынужденной разлуки из Плесси-Массе (Le Plessis Macé), расположенном на западе Франции недалеко от Анжа. Она описывала трудности дороги

¹⁷¹ Венгеров С. А. Бородина, Мирра Ив. // Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (От начала русской образованности до наших дней). Т. 1: Предварительный список русских писателей и ученых и первые о них справки. Петроград: Т-во Художественной Печати, 1915. С. 77.

Семен Афанасьевич Венгеров (1855–1920) — литературный критик, историк литературы, библиограф, редактор, профессор Бестужевских курсов, Психоневрологического института и Петроградского университета, директор Российской книжной палаты.

¹⁷² Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 26 декабря 1914 г. Цит. по: Каганович Б. С. Первая мировая война и русская революция 1917 г. в переписке О. А. Добиаш-Рождественской и Фердинанда Лота. С. 222–223.

(задержки поездов, невыносимая жара¹⁷³), восхищалась знаменитым замком XII в. в Плесси-Массе, в котором они с Ирэн очень хорошо устроились¹⁷⁴, и сообщала о своем решении не задерживаться более чем до 20 сентября, не желая злоупотреблять оказанным гостеприимством «Mme Langlois»¹⁷⁵. Временное пристанище Лот-Бородина с маленькой дочерью получила у наставника и приятеля Фердинанда и Мирры Шарля-Виктора Ланглуа¹⁷⁶ и его жены Камиллы¹⁷⁷, владельцев замка, которые вскоре собирались принять также бельгийских беженцев¹⁷⁸. «Мадам Лот» выражала в письме Фердинанду надежду на успех русской армии в Галиции¹⁷⁹. Она с дочерью пробыла в замке 5 недель; муж присоединился к ним спустя несколько дней.

Чуть позже Лот-Бородина писала Ольге Добиаш-Рождественской:

Да, черная тень скорби легла на лицо всей почти Европы, но ни одна из воюющих держав не поражена так сильно, как «la belle France»: вся

¹⁷³ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Ф. Лоту от 3 сентября [1914 г.] // BIF. Fonds Ferdinand Lot. Ms 7308. F. 736.

¹⁷⁴ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Ф. Лоту от 4 сентября 1914 г. // Там же. F. 741.

¹⁷⁵ См.: Письма М. И. Лот-Бородиной к Ф. Лоту от 4 сентября 1914 г. // Там же и от 6 сентября [1914 г.] // Там же. F. 735.

¹⁷⁶ Шарль-Виктор Ланглуа (Charles-Victor Langlois, 1863–1929) — французский историк-медиевист и палеограф, профессор Сорбонны, директор Национального архива (1913–1929), член Академии надписей и изящной словесности. В 1908 г. Ш.-В. Ланглуа с целью сохранения национального наследия купил и отремонтировал замок в Плесси-Массе, который в 1967 г. его шестеро детей передали государству. Лот-Бородина в письме от 6 сентября [1914 г.] (в: BIF. Fonds Ferdinand Lot. Ms 7308. F. 734) писала в кавычках о «mon frère Daniel» («мой брат Даниэль»), «который приехал на своем автомобиле» — возможно, имея в виду сына Ш.-В. и К. Ланглуа Даниэля (Jean-Daniel Langlois-Berthelot), директора известной компании «Peugeot».

¹⁷⁷ Камилла Ланглуа (Camille Langlois, урожд. Berthelot, 1864–1928) — дочь химика, министра народного просвещения и министра иностранных дел Франции Марселена Бергло (Marcellin Berthelot), жена Шарля-Виктора Ланглуа.

¹⁷⁸ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Ф. Лоту от 4 сентября 1914 г. // BIF. Fonds Ferdinand Lot. Ms 7308. F. 741.

¹⁷⁹ См.: Там же. F. 740.

жизнь, экономическая и иная, словно остановилась, ибо все мужское население от 19 до 47 лет под ружьем и нет семьи, где бы не ждали с замиранием сердца роковой весты: «tué à l'ennemi» [убит врагом. — *Публикатор Б. К.*]. Сколько наших знакомых и друзей уже в трауре и за скольких молодых ученых, писателей и т. д. приходится дрожать ежечасно! <...> В России при ее 165-миллионном населении и многочисленных льготах (по образованию, семейному положению и пр.) на войну идут лишь немногие интеллигенты, между тем как здесь все *без исключения*, кроме физически негодных <...>. В этом высокая красота демократического принципа полного равенства, но и великая опасность для будущего страны, для ее духовной культуры. <...> Так пусть же эта кровавая бойня будет последней, а после нее да наступит эра истинного мира, а не вооруженного, творческой свободной национальной работы¹⁸⁰.

В это время Лот-Бородина опубликовала три эссе в журнале «Русская мысль»: «Париж и война. Письмо из Франции»¹⁸¹, «Французская женщина перед лицом войны»¹⁸² и «Из золотой книги серого героизма»¹⁸³. Это блестящие зарисовки жизни Франции того времени, внезапных перемен, которые неизбежно наступили, но к которым мирные жители оказались не готовы. Так, Лот-Бородина вспоминает свою alma mater и пишет:

В одном из уголков опустевшей Сорбонны на *Faculté des lettres* еще идет конкурсный экзамен d'agrégation, и тотчас по распоряжению декана факультета экзамен прекращается, и кандидаты, из которых девять десятых должны на следующее утро стать под ружья, молча и степенно расходятся по домам. И это закрытие университета, одного из важнейших органов духовной жизни Парижа, является как бы сигналом для прекращения всякой вообще мирной деятельности и в столице, и в государстве. <...> Все усилия критического ума и полеты поэтической фантазии направлены в одну точку, все духовные силы сконцентрированы

¹⁸⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 9–23 октября 1914 г. Цит. по: *Каганович Б. С.* Первая мировая война и русская революция 1917 г. в переписке О. А. Добиаш-Рождественской и Фердинанда Лота. С. 225.

¹⁸¹ *Лот-Бородина М.* Париж и война. Письмо из Франции // *Русская мысль*, 3 (1915). С. 49–66.

¹⁸² *Лот-Бородина М.* Французская женщина перед лицом войны // *Русская мысль*, 9 (1915). С. 56–70.

¹⁸³ *Лот-Бородина М.* Из золотой книги серого героизма (Письмо из Франции) // *Русская мысль*, 8 (1916). С. 26–43.

на одном объекте: вне вопроса о национальной защите — вопроса не самолюбия или даже чести, а жизни или смерти — нет и не может быть интенсивной творческой работы. Поэтому нет и новых слов ни в литературе, ни в искусстве, ни в науке, вряд ли много ученых трудов закончено до заключения мира, вряд ли много диссертаций защищено в зале доктората <...>. И никто сейчас не пишет стихов и романов, а главное, никто их не читает¹⁸⁴.

Профессор Лот скорбел: «Я читаю свой курс “Конец античного мира и начало Средних веков” перед 4 (sic!) студентами и 5 девушками»¹⁸⁵. Несмотря на невообразимые трудности военной жизни, Лот-Бородина восхищалась стойкостью французского народа, особенно женщин, которые жертвовали своим личным счастьем ради победы. Чувствуя себя полноправной дочерью Франции, она выражала искреннее убеждение: «И твердо пройдем мы *до конца* наш крестный путь вслед за героями отмеченных кровавой печатью стран не оттого, что мы любим меньше наших мужей, детей и братьев, а оттого, что любим больше Правду, за которую они умирают»¹⁸⁶.

Уже здесь стоит отметить, что схожий настрой среди парижан присутствовал и во время Второй мировой войны, о чем Лот-Бородина докладывала С.Л. Франку:

Говорить о себе в такое время не хочется, а события разворачиваются так грозно-широко и международное положение до того с каждым днем осложняется, что нельзя сразу на все реагировать, во всем разобратся, еще менее что-либо предсказывать... Ясно одно: наша война не только правое, но святое дело и необходимо довести его до конца. <...> Лекции везде скоро возобновятся и даже Нац[иональная] Библиоте[ка] вновь открыта для публики. Настроение спокойное и решительное <...>. В союзных армиях полная боевая способность и героизм без фанфаронства и всякого человеконенавистничества, судя по вестям оттуда. Все ждут и все же — готовы. О мире сейчас никто не хочет и слышать¹⁸⁷.

¹⁸⁴ Лот-Бородина М. Париж и война. Письмо из Франции. С. 51, 62–63.

¹⁸⁵ Письмо Ф. Лота к О.А. Добиаш-Рожественской от 26 декабря 1914 г. Цит. по: Каганович Б.С. Первая мировая война и русская революция 1917 г. в переписке О.А. Добиаш-Рожественской и Фердинанда Лота. С. 223.

¹⁸⁶ Лот-Бородина М. Французская женщина перед лицом войны. С. 70.

¹⁸⁷ Письмо М.И. Лот-Бородиной к С.Л. Франку от 30 октября 1939 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5. Л. 1 лиц. — 3 лиц.

В 1916 г. Лот-Бородина опубликовала отрывки из записных книжек («carnets de route») французских солдат и офицеров — подлинных голосов участников Первой мировой войны, которые суть «биение великого сердца вооруженной нации, защищающей вместе с родным краем дорогу нам идею мировой цивилизации»¹⁸⁸. По словам Лот-Бородиной, их характеризует «сдержанность в описании чувств и событий, полное отсутствие аффектации, позы, рисовки», несмотря на то, что они «написаны сочно, красиво, порою с блестками великолепного юмора», а некоторые из писем «по художественной красоте формы и мысли должны занять почетное место в сокровищницах современной французской прозы»¹⁸⁹. Отдельные фрагменты писем были лично переданы Лот-Бородиной их адресатом, «супругой покойного» морского лейтенанта судна Шарля Балланда, позволившей «перевести их на русский язык для известной ей цели»¹⁹⁰. В заключение этой публикации Лот-Бородина написала:

Вот они, нетленные цветы, выросшие на грязи и крови окопов. Какие комментарии еще нужны к этим письмам, и что можно, спрашивается, прибавить к ним от себя? Только одно благословение послать матерям, родившим такое поколение, благословение стране, которую оно зовет родиной!¹⁹¹

11 декабря 1914 г. скончалась мать М. И. Лот-Бородиной. Академик И. П. Бородин сообщал дочери («Мирруше»), что перед смертью она исповедовалась и причастилась. Глубоко страдавший вдовец писал: «Бог послал ей, так боявшейся предсмертных мук, прекрасную смерть праведника»¹⁹². По «злой иронии судьбы» последнее письмо дочери с обращением «Обнимаю и целую Вас, дорогая мама» — пропало и пришло уже после смерти А. Г. Степановой-Бородиной, между тем «как утешили бы ее эти слова!»¹⁹³ —

¹⁸⁸ Лот-Бородина М. Из золотой книги серого героизма. С. 26.

¹⁸⁹ Там же. С. 27.

¹⁹⁰ Там же. С. 38.

¹⁹¹ Там же. С. 43.

¹⁹² Письмо И. П. Бородин к М. И. Лот-Бородиной от 18 декабря 1914 г. // СПФ АРАН. Ф. 125. Оп. 1. Ед. хр. 71. Л. 1 лиц.

¹⁹³ Письмо И. П. Бородин к М. И. Лот-Бородиной от 16 января 1915 г. // Там же. Л. 5 лиц.

переживал отец Мирры. Так первый год войны принес личную потерю и в семье Бородиных.

Во время Первой мировой войны Лот-Бородина посвятила себя гражданской службе в коммуне. Постепенно она, по словам ее мужа, становилась «все более и более “социалисткой” или, точнее, антибуржуазной» и сохраняла веру в будущее, которую профессор Лот «давно уже перестал разделять»¹⁹⁴. В 1913 г. она опубликовала рецензию на французские издания двух книг о России, представлявших радикально различные точки зрения, — это «Современная Россия» социалиста Григория Алексинского¹⁹⁵ и работа «За шесть лет: 1906–1912 гг.» пера «апологета» монархии и Столыпинских реформ некоего Петра Полежаева. Лот-Бородина упрекнула первого автора в упрощенном изложении и даже невежестве (хотя похвалила его попытку указать на драматический раскол в обществе), а второго — в том, что обошел молчанием (уточним: скорее, пытался оправдать) такие прискорбные явления, как национализм, антисемитизм, антифинляндская и антипольская политика российского правительства¹⁹⁶. Неудивительно, что известие о Февральской революции 1917 г. Мирра Лот-Бородина, всей душой ненавидевшая авторитарный режим, приняла с энтузиазмом, однако ее отец в своих письмах быстро охладил ее пыл. Еще более суровая оценка политических перемен содержалась в сообщении академика И. П. Бородина к дочери от 16 ноября 1917 г.:

Да, дела, дела, у нас! И стыд, и срам, и так скверно на душе! Петроград на выборах поддержал-таки большевиков. Торжество количества над качеством. <...> Скоро книга делается редкостью¹⁹⁷.

¹⁹⁴ Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 3 июля 1917 г. Цит. по: *Казанович Б. С.* Первая мировая война и русская революция 1917 г. в переписке О. А. Добиаш-Рождественской и Фердинанда Лота. С. 235.

¹⁹⁵ Григорий Алексеевич Алексинский (1879–1967) — русский революционер, социал-демократ, после революции 1917 г. критик большевизма. В 1919 г. эмигрировал в Париж.

¹⁹⁶ См.: *Borodine M.* A propos d'ouvrages récents // *Revue de Synthèse Historique*. 12 (1913). P. 363.

¹⁹⁷ Письмо И. П. Бородина к М. И. Лот-Бородиной от 16 ноября 1917 г. // СПФ АРАН. Ф. 125. Оп. 1. Ед. хр. 71. Л. 36 лиц. — 37 лиц.

Хотя внешне революция вроде бы не изменила судьбы Лот-Бородиной — она давно жила на своей второй родине, — это событие все же глубоко на нее подействовало. Хорошо знавшая ее Татьяна Манухина¹⁹⁸ описывала его следующим образом: «Наплыв в Париж эмигрантов, неожиданные встречи, возникновение многих знакомств и дружеских связей, сближение с некоторыми представителями русской богословской мысли и религиозно-философских течений, общая атмосфера религиозного подъема с его устремлениями к вере и Церкви, столь характерными для русских людей в рассеянии, наконец, личный духовный кризис, пережитый М[иррой] И[вановной] в 20-х годах — все это вывело ее из замкнутости ее “специальности” на простор новой, сознательной и творческой, религиозной жизни»¹⁹⁹.

В 1918–1920 гг. переписка академика Бородина и его дочери была прервана на длительное время. Редкие письма («незапечатанные и без политики»²⁰⁰) можно было передавать только через французский или датский Красный Крест, однако Лот-Бородина ухитрялась посылать отцу «американской почтой» необходимые вещи: конверты, иглы, пуговицы, мыло, кофе, а прежде всего — лекарства. Она также присылала детские вещи для внучек Анны Владимировны Бородиной²⁰¹: Наташи и Мелитины²⁰². А. В. Бородина была тро-

¹⁹⁸ Татьяна Ивановна Манухина (урожд. Крундышева, 1885–1962) — выпускница Женского педагогического института, под руководством Э. Дюркгейма изучала в Сорбонне социологию. Жена врача И. И. Манухина, лечившего М. Горького. В эмиграции с 1921 г., член Союза русских писателей и журналистов во Франции, благотворительница, участница экуменического движения.

¹⁹⁹ Манухина Т. Памяти М. И. Лот-Бородиной. С. 7.

²⁰⁰ Ср.: Письмо И. П. Бородина к М. И. Лот-Бородиной от 26 февраля 1919 г. // СПФ АРАН. Ф. 125. Оп. 1. Ед. хр. 71. Л. 43 лиц.

²⁰¹ Анна Владимировна Бородина (урожд. Долженкова, 1858–1928) — вдова брата И. П. Бородина, Александра Парфеньевича Бородина, которая в последние свои годы жила в семье отца М. И. Лот-Бородиной Ивана Парфеньевича. Корреспондентка русского поэта И. Ф. Анненского (см.: *Анненский И. Ф.* Переписка с Анной Владимировной Бородиной. URL: <http://annensky.lib.ru/pism/borodina1899-1901.htm>).

²⁰² Мелитина Александровна Бородина (1918–1994) — внучка невестки, Анны Владимировны и покойного брата академика И. П. Бородина, Александра Парфеньевича Бородина, воспитывавшаяся в семье И. П. Бородина.

нута и в 1921 г. искренне благодарила Мирру за «самую первую посылку»,

в которую ты вложила столько любви и женской заботливости. Если бы ты могла увидеть, как счастлив был твой милый папа, рассматривая присланные тобою вещи, ты была бы вознаграждена за все твои труды и заботы. <...> Твоя жизнь полна такого живого интереса, и я уверена, что ты страшно много дала своим детям. Как ты поспеваешь еще работать в области литературы и печатать свои работы — для меня положительная загадка²⁰³.

В 1922 г. И. П. Бородин извещал Мирру: «Поехал в Париж Влад. Ив. Вернадский с женой и дочерью читать лекции в Сорбонне; обещал повидать Диди, которого знает по имени, и тебя (он читал недавно в “Русской мысли” твои легенды, кажется)»²⁰⁴. В этом же году Париж посетила и сестра Инна, командированная Географическим институтом для изучения постановки географического образования на Западе. Ее приезд заставил Лотов «немного выходить»: сестры посещали спектакли, ходили в гости к друзьям²⁰⁵. Инна вспоминала 19 октября 1923 г.: «Ровно год я прожила у Мирры и теперь, по возвращении, это мне кажется каким-то феерическим сном»²⁰⁶. В свою очередь, Лот-Бородина написала стихотворение, посвященное «Инне и Диме на память о вместе прожитом лете 1923го г.»:

Впоследствии ученый мирового уровня, старший научный сотрудник Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР и профессор ЛГУ (романская филология, история языка, диалектология). Автор 210 научных работ. Член Романского лингвистического общества (1957), Итальянского лингвистического общества в Милане (1961), Ретороманского общества (1976), Географического общества СССР (Лингво-этно-географическая комиссия) (1982). См.: *Simoni-Aurembou M.-R., Tsaroeva M. Mélitina Alexandrovna Borodina (1918–1994) // Revue de linguistique romane. 62 (1998). P. 586–605.*

²⁰³ Письмо А. В. Бородиной к М. И. Лот-Бородиной от 12 ноября 1921 г. // СПФ АРАН. Ф. 125. Оп. 1. Д. 444. Л. 1 лиц., 2 лиц.

²⁰⁴ Письмо И. П. Бородина к М. И. Лот-Бородиной от 2 июня 1922 г. // Там же. Ед. хр. 71. Л. 58 об.

²⁰⁵ Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 24 декабря 1922 г. Цит. по: *Каганович Б. С.* Переписка О. А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота. С. 401.

²⁰⁶ Личные дневники И. И. Любименко // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 214. Л. 336 об.

Проходят дни... Зелёные дриады
 Танцуют в густолиственном лесу,
 И мы, истома сладкой лета рады,
 Все кружимся по жизни колесу:
 Оно бежит скорей, увы, скорее,
 Уносит радости с собою в даль,
 Прощальной лаской солнечной их грея —
 Но нам минувшего так жаль...
 Пускай в сердцах цветы воспоминаний,
 Не увядая, на корнях растут,
 Пусть шепчут нам из глубины изгнания
 «Как хорошо, родные, было тут!»²⁰⁷

В 1923 г. Лот-Бородина планировала приехать в Ленинград. Однако, по ее словам,

мое путешествие кануло в Лету, ибо отец и сестра отсоветовали мне «рисковать», не гарантируя свободного возвращения из-за туч на политическом горизонте. Словом, большевики могли бы, по их мнению, задержать меня (не в виде ли заложника?) в случае новых недоумений с Францией. Впрочем, и без того я бы не могла покинуть дома, во-первых, потому, что 15 апр[еля] ушла наша прислуга (по болезни) и мы живем с одной f[emme] de ménage [горничной. — Т. О.] (не М-ме Жанне) и, во-вторых, наша Igène все прихварывает: не может освободиться от упорного кашля после 3-го бронхита с Рождества²⁰⁸.

Ситуация изменилась несколько позже, когда отец Лот-Бородиной с радостью писал:

Все еще не могу вполне уверовать в реальность твоего приезда. Тем не менее, на днях начну справки о твоей визе. Ольденбург²⁰⁹ болен и я направлюсь прямо в Комисс[ариат] по иностр[анным] делам, хотя момент как раз мало благоприятный ввиду обострения отношений с Францией. <...> Каким путем думаешь пробираться в бывшее

²⁰⁷ Лот-Бородина М. [б. з.] // Там же. Ед. хр. 216. Л. 12 (написано 20 августа 1923 г. в Аконе).

²⁰⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Струве от 24 апреля [1923 г.] // ГАРФ. Ф. Р-5912. Оп. 2. Д. 60. Л. 26.

²⁰⁹ Сергей Федорович Ольденбург (1863–1934) — русский и советский востоковед-индолог, академик Российской академии наук (1903) и Академии наук СССР, непреременный секретарь Академии наук в 1904–1929 гг.

отечество? Как Инна, морем из Штетина? Или как-нибудь иначе? Сухим путем и сложнее, и дороже²¹⁰.

Однако и тогда Лот-Бородиной приехать не удалось. И. П. Бородин мечтал о встрече с дочерью и сам подал прошение в Академию наук о предоставлении ему заграничной командировки во Францию и Германию в июне — августе 1925 г., без оказания денежного пособия: официальная цель поездки состояла в «ознакомлении с современным состоянием важнейших научных ботанических центров этих стран, возобновлении прерванных международных связей»²¹¹. Бородину удалось получить разрешение, и он вместе с дочерью Инной (командированной Ленинградским отделением Центрархива для ознакомления с архивной техникой и приобретения новых книг по архивному делу²¹²) и ее мужем (и своим учеником), ботаником Владимиром Любименко²¹³, провел три месяца в семье Лотов в Фонтене-о-Роз, а также на арендованной вилле в Нормандии²¹⁴. После своего возвращения И. П. Бородин просил непременно секретаря Академии наук С. Ф. Ольденбурга о ходатайстве перед Народным комиссариатом иностранных дел для выдачи виз для Мирры и ее дочери Ирэн «для знакомства с нашей молодой республикой и ее расцветающей жизнью»²¹⁵. Ученый «ссылался на свой

²¹⁰ Письмо И. П. Бородина к М. И. Лот-Бородиной от 21 февраля 1924 г. // СПФ АРАН. Ф. 125. Оп. 1. Ед. хр. 71. Л. 76 об.

²¹¹ Ср.: *Манойленко К. В.* Иван Парфеньевич Бородин. С. 209–210.

²¹² См.: Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг.: Сборник документов. Т. 2. 1921–1928 гг. / ред. О. Н. Копылова. М.: Кучково поле, 2018. С. 303, 312–313 (протоколы от 24 марта и 31 марта 1925 г.); *Любименко И. И.* Из отчета о заграничной командировке летом 1925 г. // Архивное дело. 7 (1926). С. 126–135.

²¹³ Владимир Николаевич Любименко (1873–1937) — русский и советский ботаник, член-корреспондент Академии наук, действительный член АН УССР, где организовал лабораторию по физиологии растений, преподаватель высших курсов имени П. Ф. Лесгафта, Петроградского университета, Химико-фармацевтического института и Военно-медицинской академии.

²¹⁴ Сохранилось письмо А. В. Бородиной к М. И. Лот-Бородиной от 1 октября 1925 г., в котором она искренне благодарила «за подарки внушкам [Наташе и Ляле] — это такая неожиданная и серьезная помощь для бедных девочек» и обещала передать их в Киев (СПФ АРАН. Ф. 125. Оп. 1. Д. 444. Л. 5 об.).

²¹⁵ *Манойленко К. В.* Иван Парфеньевич Бородин. С. 214.

преклонный возраст, плохое состояние здоровья и невозможность самому поехать за границу для свидания с родными»²¹⁶.

Наконец, в 1928 г. Лот-Бородина с Ирэн совершила краткую поездку в Ленинград, где смогла увидеться с отцом и сестрой, познакомиться со своей маленькой двоюродной племянницей Мелитиной («Милицей», или «Лялей»), а также посетить еще действующие храмы²¹⁷. Иван Парфеньевич вспоминал в письме от 2 ноября 1928 г.:

Ваше 6-недельное пребывание промелькнуло как сон. После радостного оживления в доме наступила полная тишина, т. к. я на неделю отменил все визиты <...>. Старик Ферсман²¹⁸, говорят, восхищен Ириной и собирается ей написать. <...> Удалось ли тебе видеть в Москве икону?²¹⁹

Также Ирэн, согласно словам Фердинанда Лота, адресованным О. Добиаш-Рождественской, хранила

незабываемые воспоминания о вашем прекрасном городе и старых парках, окружающих его. Теплая русская сердечность отогрела эту сдержанную, застенчивую, порой даже нелюдимую натуру. Опасаюсь даже, что какое-то время ей будет трудно вновь войти во французскую жизнь²²⁰.

В конце 20-х гг. Лот-Бородина с горечью писала о голоде, настигшем российские столицы, и о том, что даже ее отец — член Академии наук, лояльный по отношению к советскому режиму, в 82-летнем возрасте получал пищевые пайки: по ее словам, тогдашняя ситуация в СССР может быть охарактеризована как «жалкое,

²¹⁶ Ср.: Там же.

²¹⁷ См.: *Lot-Borodine M. Note manuscrite inédite // Istina. 1/44 (1999). P. 399; Прот. Б. Даниленко. Суббота от суббот. Жизнь и религиозная поэзия М. И. Лот-Бородиной. С. 49.*

²¹⁸ Александр Евгеньевич Ферсман (1883–1945) — русский и советский геолог, минералог и геохимик, профессор Бестужевских курсов и Петроградского университета, член Российской академии наук, директор Минералогического музея АН СССР.

²¹⁹ Письмо И. П. Бородина к М. И. Лот-Бородиной от 2 ноября 1928 г. // СПФ АРАН. Ф. 125. Оп. 1. Ед. хр. 71. Л. 96 лиц. — 96 об.

²²⁰ Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 5 ноября 1928 г. Цит. по: *Каганович Б. С. Переписка О. А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота. С. 406.*

безымянное и огромное рабство во имя великих мечтаний человечества...»²²¹. 5 марта 1930 г. академика Бородина не стало — он скончался дома от инсульта²²² и был похоронен на Богословском кладбище в Санкт-Петербурге. Лот-Бородина воспринимала уход родителей как ««малое умирание» (как у вост[очных] мистиков “малое воскресение”), ибо наша личная земная жизнь, данная нам лишь однажды, неразрывно связана с родительским корнем»²²³. Она все еще надеялась на приезд в Париж Инны Любименко в мае 1930 г.²²⁴, но этим планам не суждено было осуществиться.

В сентябре 1937 г. пришло сообщение о внезапной смерти шурина В. Н. Любименко²²⁵, которого Лот-Бородина знала 40 лет. По словам Ф. Лота, «Мирра рыдает, а я глубоко скорблю»²²⁶. Лот-Бородина писала сестре: «Для меня лично Дима [Владимир. — Т. О.] *единственный* брат мой, и я бесконечно ему благодарна за его верную теплую многолетнюю дружбу ко всей нашей семье <...>: для меня он живой, а не мертвый, ибо его душа бессмертна», — и выражала Инне глубокое сочувствие:

Сердце мое обливается кровью при мысли, что я не около тебя и ничего сейчас не могу поделать, несмотря на всю свою любовь и скорбь, для любимой сестры, хотя твое желание тишины и одиночества в эти черные дни вполне понимаю. <...> Сейчас мы лишь можем и должны

²²¹ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к М. Року от 26 ноября [1929 г.] // ВИФ. Fonds Mario Roques. Ms 6154. F. 283.

²²² Сообщение о кончине И. П. Бородина появилось также в парижской эмигрантской газете «Возрождение». См.: Смерть академика Бородина // Возрождение. 11 марта. 1743 (1930). С. 2: «Скончавшийся был один из виднейших ботаников нашего времени. Он был профессором Петроградского университета, а с 1902 г. членом Академии Наук».

²²³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 23 марта 1933 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

²²⁴ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к М. Року от 26 ноября [1929 г.] // ВИФ. Fonds Mario Roques. Ms 6154. F. 283.

²²⁵ См.: *Манойленко К. В.* В. Н. Любименко: эволюционные, эколого-физиологические, историко-научные аспекты деятельности. СПб.: Наука, 1996.

²²⁶ Письмо Ф. Лота к И. И. Любименко от 20 сентября 1937 г. Цит. по: *Федосеева К. В., Маслов А. Н.* «Увидимся ли мы однажды? Я все-таки хотел бы в это верить...»: Письма Фердинанда Лота к Инне Любименко // Средние века. 1/79 (2018). С. 158.

сказать тебе, что для тебя теперь всегда открыты двери нашего старого дома, к[а]к и двери всех наших верных любящих сердец. Не могу и представить себе, что скажет Ирина, когда узнает... <...>. Она из трех племянниц <...> та, к[ото]рую он знал и любил б[ольше] всех, и единственная, к[ото]рую он видел взрослой — как и ты сама. Наша разлука кажется каким-то незаконным кошмаром²²⁷.

Лот-Бородина приглашала овдовевшую сестру приехать к ним в Фонтене-о-Роз:

Все-таки наша семья всего ближе к тебе. <...> Поэтому я не могу не мечтать о твоём приезде к нам хотя бы на 3 месяца. Неужели Академия, для к[ото]рой ты столько работала, не даст тебе отпуск по болезни, если не командировки в дружественную Францию, где ты кое-что могла бы сделать для [«]Архивного дела[»]? Позволь мне поговорить с Вл. Леонтьевичем²²⁸ и попросить его поддержки, он в окт[ябре] будет здесь опять²²⁹.

Еще раньше Лот-Бородина сама собиралась повторно посетить СССР. Первоначально она планировала предпринять поездку в Ленинград сразу после международного конгресса историков в Варшаве в августе 1933 г. («это я придумала, чтобы легче было финансировать путешествие в дальние края»²³⁰), однако проф. Ф. Лот

²²⁷ Письмо М.И. Лот-Бородиной к И.И. Любименко от 20 сентября 1937 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 1 об. — 3 лиц.

²²⁸ Владимир Леонтьевич Комаров (1869–1945) — русский советский ботаник, член-корреспондент Русской академии наук, член и президент Академии наук СССР (1936–1945). Приходился двоюродным братом О.Д. Форш. И.И. Любименко писала В.Л. Комарову 18 ноября 1937 г.: «Сестра сообщила мне, что и Вы, и Надежда Викторовна чувствуете себя лучше» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 927. Л. 2 об.), что свидетельствует о контактах Лот-Бородиной и Комарова в Париже.

²²⁹ Письмо М.И. Лот-Бородиной к И.И. Любименко от 25 сентября 1937 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 4 лиц. Приглашение прислал также Фердинанд Лот (см. его письмо к И.И. Любименко от 20 сентября 1937 г., в: *Федосеева К.В., Маслов А.Н.* «Увидимся ли мы однажды? Я все-таки хотел бы в это верить...» С. 159), хотя он понимал: «Увы, это желание представляется химерическим <...>, кажется, что выезжать из вашей страны все труднее и труднее...» Письмо Ф. Лота к О.А. Добиаш-Рождественской от 24 октября 1937 г. Цит. по: *Каганович Б.С.* Переписка О.А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота. С. 427.

²³⁰ См.: Письмо М.И. Лот-Бородиной к О.А. Добиаш-Рождественской от 19 августа 1932 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 395. Л. 24 об.

отказался от участия в нем, и его супруга собиралась поехать одна²³¹. Сохранилось письмо Лот-Бородиной академику В. И. Вернадскому от 29 апреля 1933 г., в котором она молила о помощи:

Позвольте мне «из прекрасного далека» обратиться к Вам с последующей просьбой. Я подаю прошение на днях о визе для въезда в Сов[етскую] Россию, и здесь в консульстве мне сказали, что мои родные и друзья должны хлопотать за меня в Москве. Думаю, что разрешение получать нетрудно через Академию Наук, но не решаюсь беспокоить ее Президента, А. П. Карпинского²³², из-за его преклонного возраста. <...> Не могли бы Вы замолвить словечко за меня кому следует по старой дружбе и в память покойного моего отца? <...> Единственная цель поездки — свидание с близкими и желание вновь побывать на родине²³³.

О разрешении ходатайствовали также Инна Любименко и О. А. Добиаш-Рождественская, муж которой Дмитрий Рождественский²³⁴ в своем прошении указывал, что Лот-Бородина «будет его гостьей», и выступал в качестве поручителя²³⁵. Однако в 30-е гг. получить визу для посещения родственников в Советском Союзе было уже практически невозможно. В письме к Н. Бердяеву, отправленном в июле 1933 г., Лот-Бородина сетовала: «Я до сих пор не получила еще ответа на свое прошение

²³¹ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 13 сентября 1932 г. // Там же. Л. 27 лиц.; Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 31 декабря 1932 г. // Там же. Д. 391. Л. 46 лиц.

²³² Александр Петрович Карпинский (1846 [1847 по ст. стилю] — 1936) — русский и советский геолог, с 1917 г. и до конца жизни первый выборный президент Российской академии наук (впоследствии АН СССР).

²³³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к В. И. Вернадскому // АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 992а. Л. 1–2.

²³⁴ Дмитрий Сергеевич Рождественский (1876–1940) — муж О. А. Добиаш-Рождественской, русский советский физик, президент Русского физико-химического общества, основатель Государственного оптического института, академик АН СССР. В 1912 г. Лот-Бородина с мужем отправила ему поздравительную открытку по случаю защиты им диссертации (ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 36).

²³⁵ Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 11 августа 1933 г. Цит. по: *Каганович Б. С.* Переписка О. А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота. С. 413.

о визе и я не совсем уверена, что попаду в СССР»²³⁶, а в августе Фердинанд Лот сообщил:

В советском консульстве М. И. сказали, что они передали в Москву положительный отзыв о ней и что она может возобновить ходатайство, на которое она получит ответ через 8 дней. Прошел уже почти месяц, но никакого ответа нет²³⁷.

В конечном счете со стороны советского консульства пришел формальный отказ²³⁸, который возмутил не только родных четы Лотов, но и их хорошего друга, известного французского филолога Андре Мазона²³⁹. Вместо долгожданной встречи с родственниками Лот-Бородина поехала в санаторий под Парижем²⁴⁰, а в начале сентября отправилась со средней дочерью Марианной в Испанию, где та по университетской стипендии в течение шести недель работала в архиве Наваррского университета в Памплоне²⁴¹.

После окончания Второй мировой войны Лот-Бородина не переставала мечтать о том, чтобы побывать на родине и увидеть сестру, разлука с которой длилась уже 15 лет²⁴². Также Фердинанд Лот выражал надежду в письме к Инне Любименко: «Возможно, <...> Мирра прилетит на следующий год», добавляя: «Жаль, что она не сможет присутствовать на церемонии столетия своего отца, дорогого

²³⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 15 июля [1933 г.] // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

²³⁷ Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 27 августа 1933 г. Цит. по: Каганович Б. С. Переписка О. А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота. С. 414.

²³⁸ МАЕ. Eu 18–40, URSS, 1075. P. 16, 52 (28–V, 8–VIII–1933). См.: Coeuré S. La grande lueur à l'Est: les Français et l'Union soviétique 1917–1939. Paris: Éd. du Seuil, 1999. P. 159, 324.

²³⁹ Андре Мазон (André Mazon, 1881–1967) — французский славист, специалист по русскому и чешскому языкам, исследователь фольклора балканских славян. Профессор Страсбургского университета (1919–1923) и Коллеж де Франс (1924–1952), член Академии надписей.

²⁴⁰ Согласно письму Б. Вильде матери от 19 июля 1933 г. (*Райт-Ковалева Р. Я.* Человек из музея человека. М.: Советский писатель, 1982. С. 122).

²⁴¹ *Райт-Ковалева Р. Я.* Человек из музея человека. С. 123.

²⁴² См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 12 марта 1945 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 7 об.

напочки»²⁴³. Очередная попытка приехать на родину была предпринята в конце октября 1952 г. В письме к Инне Любименко, которая только что вышла на пенсию, Лот-Бородина интересовалась возможностью приехать к ней. Еще в начале 1953 г. она делилась планами, что в начале апреля собирается «в последний раз» навестить сестру в Ленинграде²⁴⁴. После этого их ежемесячная переписка на некоторое время прекратилась, что заставило Лот-Бородину сильно тревожиться за Инну: «Она замолчала и даже в Праздник не прислала мне простой открытки, чего не было ни разу за все долгие годы»²⁴⁵. Лот-Бородина не питала иллюзий, замечая: «...конечно, ввиду новых спектакулярных процессов в Москве понимаю, что мне не попасть на родину больше никогда»²⁴⁶. Только спустя несколько месяцев, уже после смерти Сталина, она получила «весточку от сестры». В ней, как Лот-Бородина сообщала Т. С. Франк, Инна «пишет совершенно открыто, ч[то] мои планы на поездку в Ленинград “мало осуществимы и опасны” (не для меня, конечно)»²⁴⁷. Действительно, Инна писала в своем дневнике 12 марта 1953 г.: Мирра «стремится посетить родину, но это сейчас невозможно, международная обстановка такая сложная, а со смертью нашего великого полководца — организатора нашей победы тов. И. В. Сталина еще легче может осложниться»²⁴⁸.

И все же мысли о посещении России не оставляли Лот-Бородину. За два года до своей смерти, в 1956 г. она писала сестре о планируемой поездке, которую

твердо решила предпринять в апреле 57 года, если будут силы, а именно: к вам в СССР, точнее в Ленинград! Теперь это вполне возможно, и проф. Мазон, который приглашен в Москву этим летом, обещал приготовить

²⁴³ Письмо Ф. Лота к И. И. Любименко от 25 января 1947 г. Цит. по: *Федосеева К. В., Маслов А. Н.* «Увидимся ли мы однажды? Я все-таки хотел бы в это верить...». С. 173.

²⁴⁴ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к М. Року от 5 января 1953 г. // ВИФ. Fonds Mario Roques. Ms 6154. F. 299.

²⁴⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 23 января 1953 г. // ВА. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 12 апреля 1953 г. // Там же.

²⁴⁸ Личные дневники И. И. Любименко // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 214. Л. 367 об.

мне все. Он обещает навестить тебя, но я не знаю, будешь ли ты там еще через два месяца? Во всяком случае, я, наверное, смогу получить весной индивидуальную визу (коллективная мне ни к чему, ибо я не турист!), ведь я никогда не была эмигранткой, как ты знаешь, и с 1909 г. франц[узская] гражданка. Я была так счастлива приему, оказанному нашим франц[узским] правителям-социалистам (моя партия на моей первой родине). Русские всегда любили Францию, страну по духу им близкую. Теперь общение и мирная coexistence между Востоком и Западом наконец восстанавливаются на благо всем народам. <...> Я буду счастлива повидать Л[ялю] и познакомиться с Алисой²⁴⁹ в буд[ущем] году, а потом и она, надеюсь, придет в Париж в командировку²⁵⁰.

К этой же теме Лот-Бородина вернулась несколько месяцев спустя:

В СССР несомненно большие сдвиги, хотя *по существу* положение не изменилось. Сама я мечтала съездить туда к сестре, хоть на 2–3 недели. Мне это бы было вполне возможно, т.к. я ведь не эмигрантка (живу в Париже 50 лет). Но увы, состояние моего здоровья таково, что я должна отказаться от осуществления моих планов²⁵¹.

Больше побывать в родных местах Лот-Бородиной так и не довелось.

Немало испытаний принесла Лот-Бородиной Вторая мировая война. К ней у нее было совершенно особое, свое, категоричное отношение. Этот период в ее биографии стоит выделить отдельно еще и потому, что все рассуждения Лот-Бородиной об испытаниях войны пронизывают ее глубоко религиозные размышления о добре и зле, Божьей каре и Промысле, поддерживаемые ее собственными научными выводами, которые позволили ей занять однозначно гуманистическую позицию и при всех сложностях и перипетиях судьбы не сомневаться в торжестве правды жизни. Еще в 1934 г.

²⁴⁹ Алиса Евгеньевна Бородина-Грабовская (род. 1953) — дочь двоюродной племянницы М.И. Лот-Бородиной Мелитины Александровны Бородиной, в настоящее время старший научный сотрудник Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН.

²⁵⁰ Письмо М.И. Лот-Бородиной к И.И. Любименко от 28 мая 1956 г. Л. 1 об. — 2 лиц. // Собрание А.Е. Бородиной-Грабовской.

²⁵¹ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Т.С. Франк от 9 октября 1956 г. // ВА. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

Лот-Бородина подписала манифест «За справедливость и мир»²⁵². В 1938 г. она делилась своими проницательными наблюдениями с Ольгой Добиаш-Рождественской:

Политические события, за которыми я слежу с большим волнением и очень зорко, еще более удручают — несчастная Испания, Китай, теперь Австрия, наглое торжество тоталитарных государств и отступление европейских демократий по всей линии — все не дает покоя измученной душе, несмотря на то, что она обрела среди испытаний *свое* внутреннее равновесие и больше не ропщет. Наша современность еще не финал мировой истории²⁵³.

Спустя год ситуация еще более усугубилась, о чем Лот-Бородина писала 24 марта 1939 г.:

Новые грозные события в нашей несчастной Европе всё заслонили в последнее время в нашем сознании. Мы живем в ужасный варварский век, вечно на вулкане по милости дикого фашизма, хотя я, признаюсь, с осени была уверена, что никому из соседей Гитлера несдобровать: он и его сподвижники после Мюнхена и капитуляции демократий окончательно обнаглели, а сейчас сорвали все маски, от наших наивных «правителей» скрывавшие доселе истинный лик зверя. Гибель Чехословакии только второй акт сей трагедии, но для Вас лично, вероятно, самый мучительный. Все же о судьбе коренной своей родины Вам опасаться нечего, ибо Сов[етский] Союз нельзя раздавить немецким каблуком, и, может, быть, именно там произойдет окончат[ельный] крах нового колосса на глиняных ногах. Но прекрасная, милая Франция!.. Довольно, впрочем, еще рано ее оплакивать²⁵⁴.

В этой связи Лот-Бородина увещевала кардинала Альфреда Бодрийара²⁵⁵, поддерживавшего фашистский режим Виши как защиту от коммунизма:

²⁵² Nouveaux signataires du manifeste // Sept. 25.10.1934. P. 14.

²⁵³ Письмо М.И. Лот-Бородиной к О.А. Добиаш-Рождественской от 24 февраля 1938 г. Цит. по: Каганович Б.С. Переписка О.А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота. С. 428.

²⁵⁴ Письмо М.И. Лот-Бородиной к О.А. Добиаш-Рождественской от 24 марта 1939 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 395. Л. 38 лиц. — 39 лиц.

²⁵⁵ Альфред Бодрийар (Alfred-Henri-Marie Baudrillart, 1859–1942) — французский кардинал, священник Католической церкви, историк, профессор и ректор Католического института в Париже, член Французской академии.

Ваше Преосвященство,

Страх — плохой советчик. Христианин, особенно священник не должен бояться ничего; даже жестокая гражданская война за свой народ — это ничто, за исключением Божьего суда, открытого каждому члену Мистического тела в глубине его сознания. В этом сознании приоритет имеет истина. Свидетельство Духа не может быть закрыто никакой человеческой умудренной рассудительностью²⁵⁶.

Лот-Бородина призывала ректора Альфреда Бодрийара:

Вы не можете проигнорировать того, что все христианские конфессии, со всеми их основополагающими принципами, ненавидятся и преследуются современными повелителями Европы. Вы не можете проигнорировать мученичество католической Польши, заново распятой на наших глазах теми же исполнителями. И Вы не можете забыть великий голос Рима, решительно осудивший расистское учение, в первую очередь антисемитское, как неязыческое и нечестивое.

Автор этих строк, известная своими работами в богословской среде и ведущая переписку с известными церковными деятелями всех стран, занимает здесь позицию исключительно на религиозной почве. Она протестует, полностью отдавая себе отчет в причине, во имя духовности, которая противостоит всяческому нравственным компромиссам, всяческой брэнной политике, инверсии неизменной ценности: отдачи Кесарю того, что дано Богом²⁵⁷.

Лот-Бородина обращалась к кардиналу Бодрийару с призывом изменить свою позицию, которая бросает тень на Церковь, сохранить верность досточтимой французской традиции верности, чести и защиты угнетаемых, «извечных жертв сил этого мрачного мира», но, к сожалению, ее слова не возымели действия...

В военный период основной темой размышлений Лот-Бородиной становится проблема страдания. По ее словам, «Апокалип-

²⁵⁶ Письмо М.И. Лот-Бородиной к кард. А. Бодрийару от 22 ноября 1940 г. // AICP. Carton 1940, R. Va. 173. Л. 1. См. также: *Christophe P. Le cardinal Baudrillard et ses choix pendant la Seconde Guerre mondiale* // *Revue d'histoire de l'Église de France*. 78/200 (1992). P. 64; *Christophe P. 1939–1940: Les catholiques devant la guerre*. Paris: Éditions ouvrières, 1989. P. 87.

²⁵⁷ Письмо М.И. Лот-Бородиной к кард. А. Бодрийару от 22 ноября 1940 г. // AICP. Carton 1940. R. Va. 173. Л. 1.

сис действительно есть книга, подходящая для настоящего времени»²⁵⁸.

Закон страдания таинственным роком тяготееет над нашим тварным родом, а ведь создан он был для радости и в плотском бытии. Все же надо верить в «новую землю» и «новое небо»; иначе даже личное посмертное блаженство — *visio beata* богословов — не может удовлетворить религиозно-нравственного нашего сознания. Пока все мы держимся единой надеждой на скорый, отныне быстро приближающийся желанный конец историч[еской] трагедии. Мир не должен лежать во зле торжествующем. Но пока мы все еще, увы, в кровавом тумане и живем, движемся, словно по инерции²⁵⁹.

Хотя Лот-Бородина характеризовала себя как «женщину малой веры»²⁶⁰, в ее письмах многократно появляются увещания к надежде: Кругом океан скорби и слез, и в нем тонет собственное горе, хотя порой встает и протест против страданий всего рода человеч[еского], миллионов невинных жертв... Но последний надо пересилить даже не христианину, а для нас ведь как-никак мир — падшая тварь. Во вс[яком] случае, зло не вечно, и к[а]к ни неисповедимы пути Божьи, Промысел бодрствует над нами²⁶¹.

Лот-Бородина особенно беспокоилась о своих родных и близких, интересуясь судьбой «Шурочки Смирнова»²⁶², Верховских²⁶³, Л. А. Иванова²⁶⁴, В. П. Адрианова-Перетц²⁶⁵ и, прежде всего, ее

²⁵⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. и Т. С. Франкам от 16 декабря 1943 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5. Л. 12 об.

²⁵⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. и Т. С. Франкам от 24 июля 1942 г. // Там же. Л. 9 лиц.

²⁶⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 24 июня 1944 г. // ААС. Fond Lialine, Lettres.

²⁶¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 15 апреля 1945 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5. Л. 19 об.

²⁶² См. выше.

²⁶³ См. выше.

²⁶⁴ Леонид Александрович Иванов (1871–1962) — русский и советский ботаник и физиолог растений, член-корреспондент Академии наук СССР, профессор Санкт-Петербургского лесного института (затем Ленинградской лесотехнической академии).

²⁶⁵ Варвара Павловна Адрианова-Перетц (1888–1972) — русский и советский литературовед, исследовательница древнерусского фольклора, поэзии

племянника (сына сводной сестры Татьяны) Сергея Стрельникова, офицера Красной армии²⁶⁶. В 1945 г. Лот-Бородина огорчалась:

С Сов[етской] Россией эпистолярную связь почти невозможно наладить, т.к. даже открытки идут 2½ мес[яца], пока удалось получить письмо с «оказией» <...> от сестры в Л[енингра]де. По существу оно дает мало сведений о тамошней жизни, т.к., по-видимому, цензура по-прежнему оч[ень] строгая у них²⁶⁷.

Лот-Бородина сообщала сестре: «Великой радостью, буквально воскресившей меня в черные дни томления, было нам узнать, что ты, дорогая, уцелела», добавляя (скорее для отслеживавших переписку цензоров): «Честь и слава доблестному советскому оружию и всем Alliés!» и спрашивая: «Как вы все это выдержали и что осталось от чудесной Невской столицы?»²⁶⁸ Стоит добавить, что Инна Любименко пережила блокаду²⁶⁹, с 1942 по 1944 г. находилась в эвакуации в Ташкенте, а после освобождения Ленинграда написала стихотворение, посвященное своему любимому городу²⁷⁰.

Лот-Бородина глубоко сочувствовала всем жертвам сталинских репрессий и гитлеровского геноцида. После войны она занималась общественной деятельностью в Фонтене-о-Роз в Женском комитете, членами которого являлись только «коммунистки и социалистки»²⁷¹, а также Обществе друзей Ecole laïque, сообщая:

и религиозных преданий Киевской и Московской Руси, член-корреспондент Академии наук СССР и Академии наук УССР, жена академика Владимира Перетца, двоюродного дяди М. И. Лот-Бородиной со стороны матери.

²⁶⁶ См., напр.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 23 мая 1945 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 10 об.

²⁶⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 5 декабря 1945 г. // ААС. Fond Lialine, Lettres.

²⁶⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 12 марта 1945 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 6 лиц.

²⁶⁹ См.: *Басаргина Е. Ю., Кирикова О. А.* Воспоминания И. И. Любименко о месяцах войны и блокады в Ленинграде. 22 июня 1941 — 12 июля 1942 г. URL: <http://www.ganar.spb.ru/rus/books6/id/679>.

²⁷⁰ См.: *Любименко И. И.* Освобожденному Ленинграду. 28 января 1944 г. Ташкент // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Д. 215. Л. 63.

²⁷¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 31 декабря 1945 г. // Там же. Ед. хр. 277. Л. 44 об.

«веду беседы с детьми по четвергам по... греч[еской] мифологии, собираюсь читать отрывки из Илиады и Одиссеи»²⁷². По словам Лот-Бородиной, она стремилась помочь «страждущим и обремененным вокруг меня и не только материально, это меня поддерживает, когда я не могу работать для себя или на общественном плане»²⁷³. Она раскрывала некоторые подробности своей собственной функции:

Лично я принимаю живое участие в местной политике и особенно в action sociale Union des F[emmes] françaises в Fontenay, где состою вице-председательницей <...>. [И] с социалистами, и с коммунистами отношения у меня самые дружественные, но записалась я лишь в Front national de la Résistance и никакой официальной партии не принадлежу²⁷⁴.

Лот-Бородина делилась с Т.С. Франк следующими переживаниями:

Вчера наш местный ж[енский] комитет, где я вице-председательница, чествовал по случаю jour des Mères [дня матери. — Т.О.] матерей погибших на войне, я сказала неск[олько] слов о человеч[еском] героизме вообще и женской доле в частности. В эту страшную годину необходимо каждому выйти из себя, подняться над личными горестями <...>. Страдание безнадежно лишь тогда, когда оно духом не приемлется²⁷⁵.

Неудивительно, что в это время профессор Лот писал о своей жене:

Настрой ее всегда чудесен, несмотря на страдания, удвоенные после пары месяцев на море, которое в этот раз ей не на пользу. Она отказывается вернуться в наш бретонский домик. <...> Всецело отдавшись до середины ноября уборке, заготовкам и стряпне, теперь она вполне

²⁷² Письмо М.И. Лот-Бородиной к И.И. Любименко от 15 декабря 1945 г. // Там же. Л. 14 лиц.

²⁷³ Письмо М.И. Лот-Бородиной к И.И. Любименко от 21 июня 1947 г. // Там же. Л. 57 об.

²⁷⁴ Письмо М.И. Лот-Бородиной к И.И. Любименко от 23 мая 1945 г. Цит. по: Каганович Б.С. Между Петербургом и Парижем. Из переписки М.И. Лот-Бородиной и И.И. Любименко. С. 461.

²⁷⁵ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Т.С. Франк от 5 июня 1945 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5. Л. 22 лиц. — 22 об.

заслуженно отдыхает в нашем пансионе. Лечится и, может, вернется даже к своим любимым исследованиям. В то же время она очень занята общественными делами и местной политикой²⁷⁶.

Следует добавить, что Лот-Бородина в посланиях, адресованных близким в Ленинград, воздерживалась от негативных оценок коммунистического режима. Например, в письме к сестре Инне Любименко она хвалила финансовую поддержку матерям и систему яслей в Советской России («У нас далеко не так умно все устроено для работающих женщин»²⁷⁷), информируя: «Кстати, я буду говорить о семейной политике в СССР в нашем местном комитете»²⁷⁸. Однако Лот-Бородина с гордостью писала также о своей второй родине:

Франц[узское] соц[иальное] законодательство самое передовое во всем капиталистическом мире и не только в одной Европе. Миролюбие *здесь во всех классах населения*, и мы крепко надеемся на нормальные отношения с др[угими] странами, каков бы ни был их режим²⁷⁹.

После войны Лот-Бородина иногда выступала перед слушателями, о чем писала сестре: «На днях <...> читала лекцию на тему “Проблема зла в христианстве”, имевшую большой успех»²⁸⁰. В 50-е гг. она «приняла предложение прочесть лекцию в *École Normale des j[eune] f[illes]* в Fonteneyau o... *Cretiene de Troyes*»²⁸¹, составляющем предмет ее докторской диссертации. Лот-Бородина также много читала, особенно по философии, религии и новейшей психологии. «Совр[еменная] франц[узская] поэзия для меня, признаюсь, книга

²⁷⁶ Письмо Ф. Лота к И. И. Любименко от 25 января 1947 г. Цит. по: *Федосеева К. В., Маслов А. Н.* «Увидимся ли мы однажды? Я все-таки хотел бы в это верить...». С. 171.

²⁷⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 11 октября 1949 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 116 лиц.

²⁷⁸ Цит. по: *Манойленко К. В.* Иван Парфеньевич Бородин. С. 234.

²⁷⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 13 декабря 1954 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 176 об.

²⁸⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 10 января 1946 г. // Там же. Л. 16 лиц.

²⁸¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 16 декабря 1953 г. // Там же. Л. 167 об.

за семью печатями»²⁸², — досадовала она, зато всерьез увлеклась советской литературой:

Сама я только теперь с ней по-настоящему познакомилась и прочла 10–15 совр[еменных] романов. Любимые мои авторы Шолохов, Гладков, Пильняк и Ал. Толстой, самый талантливый, несомненно. И все-таки старые р[усские] писатели в чисто худож[ественном] отношении куда выше, из нашего поколения, конечно, Чехов и Горький. Эвелина и ее муж увлекаются Толстым²⁸³.

Лот-Бородина также полюбила «патриотические романы и прекрасные стихи К. Симонова»²⁸⁴. Она добавляла:

Сейчас много читаю по истории войны, и это, признаюсь, мало утешительно, но поучительно. Да, живем мы в трагическую эпоху, и судьбы мира (через i) и всей цивилизации висят на волоске, а тут еще атомная бомба, за к[ото]рую я бы привлекла американцев на суд, к[a]к *criminels de guerre* [военных преступников. — Т.О.]. Кстати, написали ли у вас о Нюрнбергском процессе? Теперь становятся известны все документы его и кошмар герм[анского] нац[ионал-]социализма уже развертывается перед глазами во всей полноте. Но самое страшное это «лагеря смерти». Оттуда прибывшие в наст[оящее] время евр[еи] издают свои воспоминания, между прочим, женщины, вернувшиеся из Ревенсбрюка и Аушвица. <...> Довольно мучений, крови на земле, уже насыщенной ими, так страстно хочется покоя и мира²⁸⁵.

В письме к сестре Лот-Бородина рассуждала:

Я не в силах забыть пережитые ужасы: миллионы замученных в герм[анских] концлагерях евреев и т.д. и т.д. Вообще я дорожу отдельными людьми, живыми лицами, а человечество в отвлеченном аспекте внушает мало доверия в наш жестокий век, даже с т[очки] зрения христ[ианской]. А ведь ты не признаешь последней, и потому не должна, не можешь провидеть в мировой истории провиденц[иального]

²⁸² Письмо М.И. Лот-Бородиной к И.И. Любименко от 23 февраля 1947 г. // Там же. Л. 44 об.

²⁸³ Письмо М.И. Лот-Бородиной к И.И. Любименко от 31 декабря 1946 г. // Там же. Л. 29 лиц.

²⁸⁴ Письмо М.И. Лот-Бородиной к И.И. Любименко от 15 января 1955 г. // Там же. Л. 179 об.

²⁸⁵ Письмо М.И. Лот-Бородиной к И.И. Любименко от 21 июня 1947 г. // Там же. Л. 56 об. — 57 лиц.

смысла. Это уже постулат слепой веры, с голыми фактами не совпадающей. В конце концов, весь вопрос опять-таки сводится к собственной субъективной оценке существующего, т. е. в его душевном восприятии каждого. Но, разумеется, вера в будущее — очаг действенной энергии²⁸⁶.

В послевоенные годы личных испытаний, выпавших на долю Лот-Бородиной, не убавилось. В СССР возвращались многие эмигранты. В частности, ее старая приятельница М. Д. Городцева²⁸⁷, некогда жившая у Лотов на даче и дававшая уроки немецкого и русского их дочерям²⁸⁸, уехала к своему престарелому брату, архиепископу (затем — митрополиту) Варфоломею (Городцеву, 1866–1956) в Новосибирск²⁸⁹, и Лот-Бородину все больше удручала тоска по родине. Кроме того, постоянные болезни мужа и ее собственные, непонимание близких, чрезмерная работа подрывали ее физические и духовные силы. Фердинанд Лот писал своей свояченице Инне Любименко, что здоровье Мирры

не улучшилось, напротив. Она более чем когда-либо мучается болями в спине, однако врач не видит в этом ничего страшного (она так сильно похудела, 47 кг!). <...> Зимы суровы. В последнюю не было угля. К счастью, нам удалось провести четыре месяца в хорошем пансионе для стариков в том же Фонтене, — помещение отапливалось, а нас сносно кормили. Это просто спасло нам жизнь. Ирэн и Эвелин устроились в маленькой квартире с дровяной печью²⁹⁰.

Даже полтора года спустя материальная ситуация не улучшалась. Франция находилась в серьезном финансовом и духовном кризисе: «страх, алчность, жажда наживы после долгих мучений

²⁸⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 15 апреля 1951 г. // Там же. Л. 131 лиц. — 131 об.

²⁸⁷ Мария Дмитриевна Городцева (Городцова, 1864–1954) — путешественница-этнограф, профессор кафедры русского языка в Сорбонне.

²⁸⁸ См.: Письма М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 26 июля 1932 г. и от 14 августа 1932 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 395. Л. 17 лиц., 22 лиц.

²⁸⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 31 декабря 1946 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 46 об.

²⁹⁰ Ср.: Письмо Ф. Лота к И. И. Любименко от 9 июня 1945 г. Цит. по: *Федосеева К. В., Маслов А. Н.* «Увидимся ли мы однажды? Я все-таки хотел бы в это верить...». С. 164.

отравляют общественное сознание»²⁹¹, — писал профессор Лот, продолжая:

Нам в третий раз пришлось спасаться в пансионе для стариков, обогреваемом, но очень дорогом для нас неимущих, что живут только на пенсию. Ее недостаточно даже для нас с Миррой, хотя мы ничего не приобретаем, никуда не выходим и совсем не закупаемся на черном рынке. К счастью, в последние пять-шесть лет я могу заработать немного денег написанием научно-популярных трудов²⁹².

Вследствие плохого самочувствия Лот-Бородина часто была вынуждена пропускать литургию и причастие, что еще больше огорчало ее. Тем не менее она продолжала уповать на Бога в темном мраке, окутывающем ее дни. Лот-Бородина видела «один исход — принять высшую волю и нести безропотно свой крест», хотя в письме к Т. С. Франк она признавалась: «страдания не приводят к той “просветленной печали”, о к[ото]рой так прекрасно говорит Семен Людвигович»²⁹³. Со своей сестрой Лот-Бородина также была откровенна:

Христиане не могут быть <...> пессимистами, но в наш столь жестокий, словно обездушенный век трудно, почти невозможно быть оптимистом, по кр[айней] мере в близком будущем. Но я все-таки надеюсь <...> на лучшие дни в сей юдоли слез и горячо <...> молюсь. Лично для себя жду вечного покоя, хотя сознаю, ч[то] далеко не завершила своего земного искуса²⁹⁴.

«По-моему, менее мучительно нести собственный крест, менее трудно мне ужиться с *своими* страданиями, чем со страданиями близких и дальних»²⁹⁵, — писала Лот-Бородина, но при этом

²⁹¹ Письмо Ф. Лота к И. И. Любименко от 25 января 1947 г. Цит. по: Там же. С. 169.

²⁹² Там же. С. 170.

²⁹³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 17 января 1955 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5. Л. 28 лиц.

²⁹⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 8 января 1947 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

²⁹⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 29 января 1946 г. // ААС. Fond Lialine, Lettres.

в ее письмах многократно звучат евангельские слова: «Да будет воля Твоя!» «Даже во тьме кромешной луч надежды и любви не угасает»²⁹⁶.

В конце жизни исполнилось давнее желание Лот-Бородиной — в апреле 1954 г. она смогла посетить Грецию, которой восхищалась с юности: «Полвека мечтала увидеть Элладу — это первая любовь! — и наконец перед закатом дождалась этой радости, к[ото]рая была для меня настоящим откровением в эстетическом смысле, ибо для древних греков оба понятия неразрывно связаны»²⁹⁷. «Я была и в Афинах — дивный Парфенон! — и в Дельфах, и в Олимпии, и на о. Делос — везде полуразрушенные храмы и еще более руины, но какой неизреченной красоты...»²⁹⁸; «пила в буквальном смысле слова из Кастальского ключа»²⁹⁹, — делилась она своими впечатлениями. Во время путешествия Лот-Бородина побывала также в Югославии и Турции — странах, восходящих к другой ее большой любви — Византии. Согласно ее рассказу:

Но самое, б[ыть] м[ожет], изумительное, это Крит, где цвела первая европейская культура 3–4 тысячи лет до Р. Хр... Зато Стамбул произвел на меня тяжелое впечатление³⁰⁰.

После возвращения из поездки Лот-Бородина запоем перечитывала Гомера и диалоги Платона, снова начала писать стихи. Однако она не посещала ни театры, ни кино «вот уже 15 лет», и у нее не было радио: «Впрочем, я любила слушать только серьезную музыку, да и то по вечерам»³⁰¹.

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 9 мая 1954 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

²⁹⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 3 мая 1954 г. Цит. по: Каганович Б. С. Между Петербургом и Парижем. Из переписки М. И. Лот-Бородиной и И. И. Любименко. С. 467.

²⁹⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 26 мая 1954 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

³⁰⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 3 мая 1954 г. Цит. по: Каганович Б. С. Между Петербургом и Парижем. Из переписки М. И. Лот-Бородиной и И. И. Любименко. С. 467.

³⁰¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 13 декабря 1954 г. Цит. по: Там же.

Увлеченная философской и религиозной тематикой, Лот-Бородина с не меньшим беспокойством следила за социальной и политической ситуацией в Европе. Когда ей предложили заполнить социологическую анкету «по вопросу о производстве во Франции атомных бомб», она без колебаний ответила отрицательно, добавив: «Парижскому договору о вооружении Германии я никогда не сочувствовала»³⁰². Рассуждая о причинах фашизма, Лот-Бородина соглашалась с о. Г. Флоровским: «Вы, конечно, совершенно правы, видя духовные корни его в немецкой философии прошлого столетия и, в частности, в богоборческом нищенстве, хотя современный германский “прагматический” вывод из этой последней идеологии превзошел самые пессимистические ожидания, увы»³⁰³.

Как уже отмечалось, Лот-Бородина считала Францию своей второй родиной³⁰⁴, «несравненно более близкой» ее сердцу, чем первая, которую, согласно ее признанию, она «никогда не любила: прежде за царизм и некультурность, гнет власти и отсутствие полит[ической] свободы; позже за ужасы “большевистской” революции, а сейчас за гнусный оппортунизм и новое лицемерие р[усских] вождей коммунизма, ныне превратившихся в “волков в овечьей шкуре”»³⁰⁵. Впрочем, письмо к сестре, отправленное полугодом ранее, содержит следующее признание, которое вряд ли можно считать лукавством:

При моей верной любви к обоим отечествам, судьбою мне данным, хочется верить, что доверие пересилит и мало-помалу внешние и внутренние преграды падут. Французский народ исключительно умный, восприимчивый к новым идеям и самый талантливый в Европе — его портит лишь скептицизм слишком культурной старой нации. А наш

³⁰² Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 8 марта 1955 г. Цит. по: Там же.

³⁰³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 2 февраля [1946 г.] // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

³⁰⁴ След, который оставила Лот-Бородина во французской культуре, отмечен французскими историками. См.: *Trespouch-Berthelot A. Lot-Borodine, Mirra, dite Myrrha* // Dictionnaire des étrangers qui ont fait la France / dir. P. Ory. Paris: Éditions Robert Laffont, 2013. P. 532–533.

³⁰⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 3 мая 1956 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

русский *гениален* от природы — нигде нет столько непечатых сил и возможностей³⁰⁶.

В 50-е гг. Лот-Бородина вновь стала сотрудничать с журналом «Романия», редактируемым ее старым университетским учителем Марио Роком. Тот не скрывал своего удовольствия, хотя неоднократно высказывал беспокойство о здоровье Лот-Бородиной³⁰⁷. В 1955 г. она получила приглашение от организаторов Второй международной конференции патристических исследований в Оксфорде, однако физические недомогания не позволили ей принять в ней участие. В последние годы своей жизни Лот-Бородина страдала от катаракты, из-за чего почти не могла «читать без боли и утомления»³⁰⁸, а также хронического полиневрита. Заболев раком, она перенесла операцию, а весной 1956 г. долго восстанавливалась после перелома, в течение 22 дней практически не покидая своей комнаты в пансионе³⁰⁹. И все же она не переставала писать по 5–6 часов в день, читала религиозную литературу и много размышляла. «Я усиленно работаю более чем когда-либо; <...> это мой насущный хлеб», — информировала она в 1956 г., продолжая: «В духовном плане — начинаю понимать смысл испытаний и их лишь относительное значение»³¹⁰. Осенью того же года, находясь в клинике, Лот-Бородина испытала мистическое переживание, «первый в жизни личный непосредственный контакт с божественной Реальностью», что позволило ей, несмотря на страдания, написать: «Вот почему я не только спокойна, но и бесконечно счастлива»³¹¹. Согласно воспоми-

³⁰⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 19 ноября 1955 г. Цит. по: Каганович Б. С. Между Петербургом и Парижем. Из переписки М. И. Лот-Бородиной и И. И. Любименко. С. 468.

³⁰⁷ См., напр.: Письмо М. Рока к М. И. Лот-Бородиной от 3 октября 1956 г. // BIF. Fonds Mario Roques. Ms 7739. F. 169.

³⁰⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 8 ноября 1948 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 106 лиц.

³⁰⁹ См.: Письма М. И. Лот-Бородиной к М. Року от 22 марта 1956 г., 17 апреля 1956 г. и 16 мая 1956 г. // BIF. Fonds Mario Roques. Ms 7739. F. 153, 157–158.

³¹⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 3 мая 1956 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

³¹¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 4 декабря 1956 г. // Там же.

нениям известного педагога русского зарубежья А. П. Жихаревой³¹², переданным Т. С. Франк:

Всех, кто бывал у Мирры Ивановны в эти месяцы ее страданий, она, худенькая, прозрачно-бледная и такая просветленная, встречала приветствием Преподобного Серафима: «Радость моя». И это не были пустые слова. Она сама излучала свет любви. О себе говорила мало. Редактировала свою последнюю статью о духе мученичества на заре христианства. Она всегда живо интересовалась жизнью своих друзей и как-то застенчиво говорила: «Сколько я вижу любви к себе. Какие у меня друзья»³¹³.

По словам Лот-Бородиной, с октября 1956 г., когда у нее был диагностирован рак, она находилась «между жизнью и смертью»³¹⁴ и готовилась к переходу в «лучший мир» («grand passage»)… Осознавая близкий конец, она радовалась той поддержке, которую получала в то время от дочерей. Лот-Бородина писала сестре Инне:

Они ежедневно, несмотря на служебные обязанности, были у меня те 18 дней, которые я провела в клинике. <...> Скажу тебе совершенно откровенно: так наз[ываемый] «инстинкт жизни» (vouloir vivre) у меня пропал и я бы желала — для себя лично — уйти отсюда возможно скорее. В нашей семье никто (кроме покойной матери, которая умерла в 80 лет) смерти не боится. А я — одна из вас глубоко верующая — жажду пакибытия. Но даже если его нет, то я легко приму небытие после долгой жизни, полной тяжелых испытаний, но и счастливых событий-ощущений³¹⁵.

³¹² Анна Петровна Жихарева (урожд. Брызгалова, 1886–1975) — педагог и благотворительница. Эмигрировала во Францию с мужем, врачом С. С. Жихаревым в 1928 г. Работала экскурсоводом по Лувру, читала лекции по античному искусству в Русской школе живописи (1930), по литературе — в Русской секции Международной федерации университетских женщин (1933–1936) и русскому языку в Четверговой школе РСХД в Париже (по четвергам не было уроков во французских школах и вместо них проводились занятия по религии). Сотрудничала в Российском обществе Красного Креста. Состояла членом Ассоциации Тургеневской библиотеки в Париже.

³¹³ [Жихарева А. П.] Свете тихий // ВА. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

³¹⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 24 апреля 1957 г. // Там же.

³¹⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 1 декабря 1956 г. Цит. по: Каганович Б. С. Между Петербургом и Парижем. Из переписки М. И. Лот-Бородиной и И. И. Любименко. С. 469.

Перед смертью Лот-Бородина успела закончить 150-страничную «Историю моей жизни» — «L'itinéraire de ma vie», предназначенную исключительно «pro domo», для «семейного потомства», которая, по ее словам, представляла собой «настоящую исповедь», правдивую и вместе с тем по возможности объективную³¹⁶.

Свой духовный опыт последних месяцев Лот-Бородина запечатлела в стихах-молитвах, стихах-размышлениях (méditations). В Великую субботу 20 апреля 1957 г. она писала:

Что-то меня осенило,
Кто-то склонился ко мне,
Тайная горящая сила
Призыв неожиданный в огне.

Душу пронзил он лучами,
Светом она залита.
Неба безбрежность над нами
И ПРИБЛИЖЕНЬЕ КРЕСТА.

Имени нет для виденья,
Мир благодати святой.
Новое в духе рожденье,
Веры венец золотой³¹⁷.

На Пасху 1957 г. Лот-Бородина не могла участвовать в Литургии и «слушала передачу Заутрени по радио»: его ей «принесли на полдня»³¹⁸. Она искренне поблагодарила сестру за поздравления с Пасхой, которая, по ее словам, есть «действительно не традиционный праздник детства, а залог вечной жизни», признаваясь: «смерть все сильнее притягивает мое старое измученное, хотя и не одинокое сердце»³¹⁹. После Пасхи врач запретил все посещения больной.

³¹⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 8 января 1957 г. Цит. по: Там же.

³¹⁷ Цит. по: [Жихарева А. П.] Свете тихий.

³¹⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 23 апреля 1957 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 224 лиц.

³¹⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 9 мая 1957 г. // Там же. Л. 225 лиц.

Миропия Лот-Бородина (Miroria Borodine, согласно официальным французским документам³²⁰) тихо скончалась 18 июля 1957 г. в городке Фонтене-о-Роз в 10 километрах от Парижа и была похоронена на местном кладбище рядом с мужем в секторе 38³²¹. Отпевание совершил 22 июля протоиерей Виктор Юрьев³²². На похоронах были все три дочери и многочисленные друзья Лот-Бородиной. В газете «Русская мысль» появилось следующее сообщение о ее смерти:

В четверг 18 июля, после продолжительной болезни, скончалась Мирра Ивановна LOT (урожд. Бородина).

Погребена на местном кладбище в Фонтене-о-Роз.

В 9-й день кончины, в пятницу 26-го июля, в 19 час. 30 мин. в церкви — 91, рю Оливье де Серр, будет совершена панихида³²³.

Библиография Лот-Бородиной, составленная о. Борисом Даниленко, насчитывает 72 названия³²⁴, однако до сих пор не изданы большинство ее писем. А они сами по себе представляют огромный интерес не только в свете биографии исследовательницы и даже чисто исторического их содержания, но прежде всего — как литературный документ, запечатлевший стиль, лексику, аромат того времени. И надо отметить чрезвычайно насыщенный, богатый наблюдениями и очень искренний тон этих писем. Нет также русских переводов

³²⁰ См.: Les registres paroissiaux et d'état civil (1612–2012), 400 ans d'histoires fontenaisiennes, Ville de Fontenay-aux-Roses. URL: https://www.fontenay-aux-roses.fr/fileadmin/fontenay/MEDIA/decouvrir_la_ville/histoire/Publications/Expositions/Livret_registres_paroissiaux.pdf, p. 22.

³²¹ См.: Promenade Cimetière — Ville de Fontenay-aux-Roses. URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:a21imFdDqiYJ:https://media.fontenay-aux-roses.fr/fileadmin/fontenay/MEDIA/decouvrir_la_ville/histoire/Promenade_Cimetiere.pdf+&cd=20&hl=pl&ct=clnk&gl=pl&client=firefox-b.

³²² Прот. Виктор (Андреевич) Юрьев (1893–1966) — сын офицера, выпускник (1913 г.) Михайловского артиллерийского училища, участник Первой мировой и Гражданской войн. В эмиграции с 1920 г. Окончил Свято-Сергиевский богословский институт, в 1932 г. был рукоположен во иерея. Член РСХД. С 1939 г. настоятель Введенского храма в Париже.

³²³ Мирра Ивановна Lot // Русская мысль. 1086 (1957). С. 7.

³²⁴ См.: Прот. Б. Даниленко. Суббота от суббот. Жизнь и религиозная поэзия М. И. Лот-Бородиной. С. 50.

её основных работ, опубликованных во Франции. Одна из наиболее плодотворных и оригинальных православных духовных писательниц XX в. пока еще остается в тени своих великих собеседников и корреспондентов, таких как о. Георгий Флоровский, Н. А. Бердяев, архиепископ Василий Кривошеин и многие другие.

Семейная жизнь

Лот-Бородина была образцовой матерью и женой. Она часто посещала семинары профессора Лота (особенно во время Первой мировой войны) и дважды в неделю сопровождала его в поездках в Париж, а также за границу: в Германию, Швейцарию, Бельгию, Испанию и Италию³²⁵. Мирра отлично готовила (австрийский коллега Лота Эрнст Штайн³²⁶ вспоминал «восхитительные пирожные», которые «мадам Лот» пекла во время его пребывания во Франции в 1931 г.³²⁷) и заботилась о доме и семье. Брак с Фердинандом Лотом был счастливым, несмотря на то, что «Мирра Ивановна была верующей, православной, а профессор, как и положено французскому интеллектуалу (комильфо), был атеистом, антиклерикалом и вообще человеком очень левых взглядов»³²⁸, не разделявшим, однако, социалистических симпатий. И все же в письмах Лот-Бородиной появляются ноты, выражающие сложность ее семейной жизни: «Семья — мой крест, но т.к. у каждого свой, то роптать

³²⁵ См.: *Graceffa A. Ferdinand Lot et L'Allemagne // Francia. 37/1 (2010). P. 288.* О поездке в Испанию Лот-Бородина писала о. Г. Флоровскому: «Завтра мы — совершенно для меня неожиданно — уезжаем в Мадрид на 12 дней, т.к. муж мой командирован <...> на междунар[одный] Конгресс историков среднев[екового] права. Случай исключительный: посмотреть, хоть одним глазом, Испанию, о к[ото]рой я давно мечтаю». Письмо М.И. Лот-Бородиной к Г.В. Флоровскому от 22 апреля 1932 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

³²⁶ Эрнст Штайн (Ernst Stein, 1891–1945) — австрийский историк и византист еврейского происхождения, профессор Берлинского университета.

³²⁷ См.: Письмо Э. Штайна к Ф. Лоту от 31 августа 1934 г. // *Graceffa A. Ferdinand Lot et L'Allemagne. P. 298.*

³²⁸ *Носик Б. Вокруг Парижа с Борисом Носиком. Т. 1. М.: Эксмо, 2012. С. 106.*

нельзя», — признавалась Лот-Бородина Н. Бердяеву³²⁹, а в письме к Т. С. Франк она сокрушалась:

Люди вообще, даже близкие, меня не могут поддержать, и приходится искать самой и молиться. Для меня наиболее действенна, с одной стороны, та жизнь таинств, к[ото]рой я по болезни и условиям дом[ашней] жизни, увы, лишена, — с другой, вся та мировая трагедия, свидетелями к[ото]рой мы поставлены в наш жестокий век³³⁰.

Более радостное откровение содержалось в ее письме к сестре Инне, посланном три года спустя: «С Диди у меня теперь прекрасные отношения, оба мы стали мягче и терпимее в старости и духовно ближе, хотя натуры у нас полярно-противоположные и раньше я это ощущала довольно болезненно»³³¹. Согласно сделанному ею признанию,

я же лишь теперь почувствовала всю глубину и силу моей супружеской любви. Наш брак в этом отношении особенный, т. к. при отсутствии изначальной влюбленности, по кр[айней] мере, с моей стороны, с годами связь все крепла и все облака исчезали с горизонта³³².

Несмотря на то, что муж Лот-Бородиной не разделял ее религиозных исканий, он тем не менее не чинил абсолютно никаких препятствий ее личному духовному развитию. Профессор Лот уважал и принимал всех верующих — будь то католики, православные, протестанты или евреи, и был дружен со многими священниками³³³. Впрочем, средняя дочь Лотов Марианна вовсе не считала отца антиклерикалом, вспоминая, что он «восхищался замечательной культурной работой, проводимой Церковью, энциклопедиями,

³²⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 7 ноября 1934 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

³³⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 15 апреля 1945 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. 5. Л. 19 лиц.

³³¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 27 ноября 1948 г. Цит. по: *Каганович Б. С.* Между Петербургом и Парижем. Из переписки М. И. Лот-Бородиной и И. И. Любименко. С. 465.

³³² Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 18 декабря 1951 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 138 об.

³³³ См. *Ganshof F.-L.* Ferdinand Lot (1866–1952). P. 1280.

составляемыми религиозными орденами, особенно бенедиктинцами; он сохранил прекрасную память о капеллане колледжа Сан-Барб-де-Фонтене-о-Роз». По ее словам, у отца была «глубоко религиозная душа». Сам Фердинанд Лот во время своего юбилея в 1946 г. поблагодарил «ту таинственную силу, которую древние называли Судьбой, а верующие называют Богом»³³⁴. Лот-Бородина расценивала его взгляды как агностицизм с одновременным проявлением своего рода деизма и пантеизма, осознания единства человека и природы. История для профессора Лота — это «ответ человека Богу». В 1934 г. супруги Лоты отмечали серебряный юбилей совместной жизни. Поздравление пришло также от Ольги Добиаш-Рождественской, и оно тронуло их «до слез»³³⁵.

Лот-Бородина любила вместе с мужем, а еще чаще одна отдыхать на лоне природы, на берегу моря или океана, в горах, «где не только природа дивно хороша — дремучие леса и альпийские луга, горные потоки и <...> скалы, но вся атмосфера словно пронизана духовной красотой, словно насыщена религиозными флюидами»³³⁶. Она периодически лечилась в санатории в Бе-ле-Бен (Vexles-Bains) в Швейцарии, где встречалась со своей приятельницей М^{me} Scale и часто бывала на своей просторной даче в Трегастеле в Бретани («5 больших комнат + кухня и передняя, столовая в два окна, из коих одно оч[ень] большое — на море, а другое напротив, en pleine campagne»³³⁷), приобретенной Ф. Лотом в 1933 г. Оттуда Лот-Бородина писала семье С.Л. Франка: «Здесь красоты природы таковы, что можно лишь созерцать, молиться и... писать стихи, восхваляя Творца и творение»³³⁸. Любовь к природе наверняка ей привил отец-ботаник. Своими размышлениями по этому поводу Лот-Бородина делилась в письме к сестре:

³³⁴ Ibid.

³³⁵ Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 24 апреля 1934 г. Цит. по: *Каганович Б. С.* Переписка О. А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота. С. 417.

³³⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 25 сентября 1931 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

³³⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 10 сентября 1946 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 36 об.

³³⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. и Т. С. Франк от 12 июля 1939 г. // BA. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

Я никогда в молодости не была большой театралкой, но в былое время я любила и оперу, и балет — никогда кино — и потом одни концерты, к[ото]рые теперь слушаю исключит[ельно] по радио. Но в противоположность тебе, хотя могу обойтись без искусства (все-таки я изредка посещаю парижские выставки), но не без природы. В этом отношении, надо сознаться, мне исключит[ельно] повезло, — где бы я ни жила (никогда в городе), у меня под окнами всегда и зелень, и кругозор³³⁹.

Впрочем, Лот-Бородина интересовалась и искусством — она общалась Добиаш-Рождественской, что они с мужем неоднократно бывали в театре, «с восторгом слушали» оперу «Борис Годунов», добавляя: «у нас теперь недурной phonographe, для к[ото]рого мы приобретаем мало-помалу интересные пластинки»³⁴⁰. А своей двоюродной племяннице Мелитине Лот-Бородина писала: «Я очень люблю живопись, особенно пейзажи (фр. “импрессионисты”, включая сюда и Сézanne), но современное зап[адное] искусство все менее и менее фигуративно и мне довольно чуждо»³⁴¹, и выражала желание «познакомиться с современ[ным] искусством в СССР» по присланному ей журналу «Огонек»³⁴².

Сразу после свадьбы семья Лотов сначала проживала в VI округе Парижа в квартире на ул. Эршель (rue Herschel), а после смерти матери Фердинанда (17 мая 1910 г.), которую он — единственный сын — очень тяжело пережил, супруги наследовали красивый, хотя не слишком удобный дом, построенный в XVIII в. и расположенный в южном пригороде Парижа Фонтене-о-Роз на одной из центральных улиц, рю Бусико (rue Boucicaut), 53³⁴³. Некогда это был загородный дом придворного хирурга Луи XV Антуана Пгита,

³³⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 9 июля 1950 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 123 об.

³⁴⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 23 апреля 1931 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 395. Л. 13 лиц.

³⁴¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к М. А. Бородиной от 8 февраля 1957 г. // СПФ АРАН. Ф. 947. Оп. 1. Ед. хр. 131. Л. 3 лиц.

³⁴² Письмо М. И. Лот-Бородиной к М. А. Бородиной от 6 октября 1956 г. // Там же. Л. 2 лиц.

³⁴³ См.: *Perrin Ch.-E. Un historien français Ferdinand Lot: 1866–1952*. P. 99. Дом был без удобств; ванну удалось установить только в 1912 г. См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 8 сентября [1912 г.] // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 46 лиц.

который неподалеку основал пост для бесплатного ухода за больными. Здание принадлежало Лотам не полностью. Фердинанд и Мирра с детьми жили наверху, а квартиру внизу занимал известный физик-академик, ученик Пьера Кюри, Поль Ланжевен³⁴⁴, человек левых взглядов, труды которого высоко ценил П. Л. Капица. По словам Инны Любименко, жившей в семье сестры в 1913 г.: «строй Мирриного дома совсем французский»³⁴⁵. Одно время они содержали горничную. Сообщение с Парижем было не совсем удобным: поезда от Фонтене-о-Роз до Люксембургского вокзала ходили довольно редко³⁴⁶, но Лоты ценили тихую загородную жизнь «в провинции». Когда в 1936 г. была построена новая дорога, соединяющая соседнюю деревню со столицей, они восприняли ее как «начало конца»: «исчезнет место покоя и красоты. <...> Куда идти? Мы еще не знаем»³⁴⁷, — беспокоился Ф. Лот. Впрочем, Лот-Бородина была более оптимистична и писала в 1955 г. по поводу преобразений в Фонтене-о-Роз: «В общем я одобряю эти перемены, ибо их требует темп современной жизни, и вместо прежних хором надо строить домики для новых поколений»³⁴⁸, хотя и переживала:

³⁴⁴ Поль Ланжевен (Paul Langevin, 1872–1946) — французский физик и общественный деятель, член Парижской академии наук (1934), член-корреспондент Российской академии наук (1924) и почетный член Академии наук СССР (1929), иностранный член Лондонского королевского общества (1928).

³⁴⁵ Личные дневники И. И. Любименко // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 214. Л. 291 об. (запись от 13 (26) января 1913 г.).

³⁴⁶ См.: *Perrin Ch.-E.* Un historien français Ferdinand Lot: 1866–1952. P. 100. Лот-Бородина объясняла Г. Флоровскому «самый удобный, но долгий путь» к ней домой следующим образом: «1) метро до gare de l'Est (ligne Pré S[aint]-Gervais), отсюда опять метро до gare Montparnasse — можно заменить его трамваем № 8 до Montrouge, только это, пожалуй, еще дольше — и, наконец, 3) трамвай 124 на gare Montparnasse (от Montrouge еще и № 86⁰⁰¹, к[ото]рый можно “взять” на Châtelet, если Вы едете от gare de l'Est на восьмом номере. Оба, и 124⁰⁰¹, и 86⁰⁰¹ довезут Вас в 30–35 мин[ут] до Fontenay *Terminus* <...>, откуда до нас — rue Boussicaud вниз — два шага. Большой дом за оградой во дворе, I^{ый} этаж (по-французски) налево». Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 16 мая 1930 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

³⁴⁷ Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 25 декабря 1936 г. Цит. по: *Каганович Б. С.* Переписка О. А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота. С. 422.

³⁴⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 19 ноября 1955 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 197 об. — 198 лиц.

Хозяева нашего бывшего дома продали 2 трети парка, и я слышу и вижу, как вырубают чудесные старые деревья. Ведь они 40 с лишком лет были свидетелями всех моих радостей в кругу близких, любимых³⁴⁹.

С 1945 г. Лоты жили в своей квартире только в теплое время года (три раза в неделю приходила домработница), а зиму проводили в пансионе мадемуазель Мель Бланк (Melle Blanc), находившемся на улице Жан Жорес (Jean-Jaurès), 1, где они занимали две комнаты и были окружены вниманием и заботой хозяев. Там Лот-Бородину часто навещал Владимир Лосский. С 1950 г. Лоты перебрались в пансион на постоянное жительство, оставив свою часть дома младшей дочери. В Фонтене-о-Роз жили также другие выходцы из России³⁵⁰, такие как знаменитые художники Жан Лебедев³⁵¹, Наталья Гончарова³⁵², Александра Экстер³⁵³, которая, как писала Лот-Бородина в 1952 г., «все хворает и живется ей нелегко, хотя она недурно продает свои вещи и получает новые заказы на иллюстрации и т. п.»³⁵⁴, а также румынский приятель Лотов, историк Константин Маринеску³⁵⁵. Неподалеку в Со жила русская художница Наталья Парэн, которая, по словам ее дочери Татьяны Майяр, была дружна с Лот-Бородиной³⁵⁶. В городке были русские рестораны.

³⁴⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 28 мая 1956 г. Л. 2 об. // Собрание А. Е. Бородиной-Грабовской.

³⁵⁰ См.: *Présences russes à Fontenay-aux-Roses*. URL: https://www.fontenay-aux-roses.fr/fileadmin/fontenay/MEDIA/decouvrir_la_ville/histoire/Publications/Etudes/Livret_Presences_russes.pdf.

³⁵¹ Жан Лебедев (Jean Lébédéff, Иван Константинович Лебедев, 1884–1972) — русско-французский художник, гравер и иллюстратор. Участник анархического движения; жил во Франции с 1909 г.

³⁵² Наталья Сергеевна Гончарова (1881–1962) — русская художница-авангардистка, график, сценограф; жила во Франции с 1919 г.

³⁵³ Александра Александровна Экстер (1882–1949) — русско-французская художница-авангардистка, график, художница театра и кино, дизайнер, одна из основоположниц стиля «ар-деко»; жила во Франции с 1930 г.

³⁵⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 3 января 1952 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

³⁵⁵ Константин Маринеску (Constantin Marinescu, 1891–1982) — румынский историк, член-корреспондент Румынской академии наук, с 1941 г. директор Румынской школы в Фонтене-о-Роз.

³⁵⁶ Наталья Георгиевна Парэн (1897–1958) — дочь философа Г. И. Челпанова, русско-французская художница и книжный график, жила во Франции

У Мирры и Фердинанда родились три девочки, но поскольку профессор Лот был агностиком, они не были крещены в детстве. Тем не менее Лот-Бородина во время Великой седмицы читала дочерям Страсти Христовы. Она прививала им любовь к литературе, перед сном они слушали «Илиаду» Гомера во французском переводе, любимые романы Лот-Бородиной о рыцарях Круглого стола, а также сочинения Жорж Санд, Оноре де Бальзака, Густава Флобера, Александра Дюма. Лот-Бородина учила своих детей русскому языку, играла с ними в русскую игру «Акулину». Девочки любили забавляться в прилегающем к дому парке, где под руководством родителей устраивали цирковые представления (по воспоминаниям дочери Марианны, они даже научили кошку прыгать через обруч). Лот-Бородина занималась организацией игр и развлечений для своих маленьких дочерей, устраивала елки и театральные представления. Из ее писем видно, что она уделяла им много внимания, особенно когда девочки болели; неоднократно «мадам Лот» откладывала в сторону все свои творческие планы ради мужа и детей. Каждое первое воскресенье месяца организовывалось чаепитие для русских и других иностранных гостей. Сохранились сведения, что в них принимал участие вышеуказанный американский исследователь легенды о Граале Роджер Лумис, оппонент профессора Лота. В этой связи интересно отметить, что родители Ф. Лота некоторое время жили в США и он сам очень интересовался всем, что касается Нового Света, считая себя американцем в душе³⁵⁷ и являясь с 1926 г. членом-корреспондентом Американской академии медиевистики. Вероятно, отсюда вытекала широта его взглядов и терпимость к людям разной национальности, конфессии и социального статуса.

Старшая дочь Лотов Ирэн (Irène, именуемая матерью в письмах Ирочкой или Ириной) пришла на свет 12 апреля 1910 г. Лот-Бородина с любовью и гордостью рассказывала в своих письмах о маленькой Ирэн-«Diatoniouss» (прозываемой отцом

с 1926 г. См. *Майяр Т.* Франция — Россия. Расставания и встречи: хроника семьи на стыке двух миров / пер. М. Макарова // Золотая палитра. 1/20 (2020) (в печати). Благодарю за эти сведения главного редактора журнала «Золотая палитра» Татьяну Соломенную.

³⁵⁷ См.: *Ganshof F.-L.* Ferdinand Lot (1866–1952). P. 1269; *Merlin A.* Notice sur la vie et les travaux de M. Ferdinand Lot, membre de l'Académie. P. 454.

«poulet» — «цыпленок»³⁵⁸), которая однажды спросила: «Maman, le bon Dieu est là-haut dans le ciel?» [«Мама, добрый Бог находится там высоко в небе?»]³⁵⁹: «Меня это тронуло и удивило, т.к. я ей до с[их] п[ор] никогда не говорила о Боге, но все равно от этого не уйдешь, да я и не вижу ничего дурного в наивной религ[иозной] вере ребенка, только она еще такая крошка!»³⁶⁰ Академик И. П. Бородин хвалил внучку в письме от 9 мая 1924 г.: «С удовольствием вижу, какие ты делаешь успехи в русском языке и как ты хорошо учишься в школе»³⁶¹. Свидетельство тому — написанное Ирэн по-русски (хоть с ошибками) письмо к Добиаш-Рождественской: «Я часто вспоминаю об чудных прогулках с Вами в Петербурге, уже давно тому назад»³⁶². Ирэн действительно проявляла серьезный интерес к языкам: она не только стала кандидатом русской филологии, но также сдала экзамен по румынскому языку и получила диплом по классической филологии. Кроме того, она увлекалась физикой, химией и философией, особенно метафизикой и этикой³⁶³. Ирэн служила в Национальной библиотеке, сотрудничала с журналом «Revue de linguistique» и перевела книгу Николая Бердяева «Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения» на французский язык³⁶⁴. Правда, Бердяев, который вычитывал текст, жаловался:

«Как трудно переводить на фр[анцузский] <...>. Я никогда еще так ясно не понимал, насколько французы отравлены картезианством... Французская школа вытравляет душу. Все рационализировано, нет

³⁵⁸ См.: Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 10 апреля 1911 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 389. Л. 11 об.

³⁵⁹ Письма М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 13–26 ноября [1912 г.] и 6–19 декабря [1912 г.] // Там же. Д. 394. Л. 50 об., 55 лиц.

³⁶⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 13–26 ноября [1912 г.] // Там же. Л. 51 лиц.

³⁶¹ Письмо И. П. Бородина к И. Лот от 9 мая 1924 г. // СПФ АРАН. Ф. 125. Оп. 1. Ед. хр. 72. Л. 1 лиц.

³⁶² Открытка И. Лот к О. А. Добиаш-Рождественской [б. д.] // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 393. Л. 4 об.

³⁶³ См.: Письмо И. Лот к О. А. Добиаш-Рождественской от 14 января 1927 г. // Там же. Л. 1 об.; Открытка И. Лот к О. А. Добиаш-Рождественской от 18 апреля [1927 г.] // Там же. Л. 2 об.

³⁶⁴ См.: *Berdiaeff N. Cinq méditations sur l'existence: solitude, société et communauté / trad. I. Vildé-Lot. Paris: F. Aubier, 1936.*

места для интуиции!» Г-жа В[ильде] (русская по матери, но фр[анцуз-женка] по отцу, по воспитанию) не может понять самых простых выражений, выходящих за пределы точных определений и формул. Для нее это допустимо лишь в поэзии, а в философии нет места хотя бы такому выражению, как «образы души». «Это *imagination*», — говорит она...³⁶⁵

Лот-Бородина хвалила выполненный дочерью перевод бердяевских «Медитаций» — «самой спекулятивной» из всех его книг, хотя и считала его не вполне совершенным, «несмотря на редакцию столь испытанных философов, как Лавель³⁶⁶ и Ле-Сен³⁶⁷ ...»³⁶⁸. Ирэн была также дружна с швейцарской интеллектуалисткой Жанной Эрш³⁶⁹, будущим директором отдела философии ЮНЕСКО.

27 июля 1934 г. Ирэн Лот вышла замуж за русского этнолога и поэта родом из России Бориса Вильде³⁷⁰. По воспоминаниям Тамары Милютиной³⁷¹:

³⁶⁵ Бердяева Л. Профессия: жена философа. М.: Молодая гвардия, 2002. С. 29.

³⁶⁶ Луи Лавель (Louis Lavelle, 1883–1951) — французский философ-идеалист, преподаватель Сорбонны и Коллеж де Франс, сооснователь издательской серии «Философия духа» (1934 г.).

³⁶⁷ Рене Ле Сенн (René le Senne, 1882–1954) — французский метафизик и психолог, приверженец спиритуализма, сооснователь серии «Философия духа», президент Международного института философии (1952 г.).

³⁶⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 26 февраля 1936 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588. На эту работу Бердяева она ссылалась в посмертно изданной книге: *Lot-Borodine M. La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs*. Paris: Cerf, 1970. P. 209.

³⁶⁹ Жанна Эрш (Jeanne Hersch, 1910–2000) — швейцарский философ-экзистенциалист, ученица и переводчица работ Карла Ясперса, профессор философии в Женеве, а также университетов США, Канады и Латинской Америки, председатель отдела философии ЮНЕСКО в 1966–1968 гг.

³⁷⁰ Борис Владимирович Вильде (1908–1942) — русский этнограф и поэт, публиковавшийся также под псевдонимом Борис Дикой. Родился в Санкт-Петербурге, после смерти отца уехал в дом матери в д. Ястребино (сейчас Ленинградская обл.), после чего семья переехала в Эстонию. Этнограф в Музее человека в Париже, организатор французского Сопротивления, один из основателей и редактор газеты *Résistance* («Сопротивление»).

³⁷¹ Тамара Павловна Милютина (урожд. Бежаницкая), в первом браке — Лаговская, 1911–2004) — член Русского студенческого христианского движения, мемуаристка. Жила во Франции и Эстонии, где была арестована и сослана в ГУЛАГ. После возвращения в Эстонию в 1957 г. опубликовала книгу

Знакомство Ирэн с Борисом произошло следующим образом: в Сорбонне, на доске объявлений было вывешено предложение давать уроки русского языка в обмен на французский. И адрес — дом Андре Жида!³⁷² Ирэн Лот, как и вся молодежь, увлекалась знаменитым писателем, властителем дум и кумиром интеллигенции. В надежде увидеть Андре Жида Ирэн откликнулась на предложение³⁷³.

По рассказам Эвелин, «когда Ирэн принесла домой объявление об уроках русского языка, Мирра Ивановна сказала: “Ты уже сто раз собиралась регулярно заняться русским, ничего из этого не выйдет”, — и бросила объявление в корзину для бумаг»³⁷⁴. Однако занятия на ул. Вано (1 bis, rue Vanneau 7^e) все-таки начались, и молодые люди влюбились друг в друга³⁷⁵.

Сам Борис писал, что встреча с Ирэн была «величайшим событием» в его жизни, «решающим переворотом»³⁷⁶. Лот-Бородина интересовалась мнением Т. Милютиной о Борисе, который просил ее утаить правду «о его первоначальном бесславном положении». Та была в довольно неловкой ситуации:

Я никак не могла лукавить — Мирра Ивановна верила мне, но правдивые слова могли повредить Борису, а мне так хотелось его благополучия. Я прекрасно понимала, что значит для неприкаянного, бездомного Бориса женитьба на такой девушке! Это — не только любовь и счастье, этим он вошел бы в семью, живущую высокими интересами, оказался бы в среде французской аристократии духа, ему был бы открыт путь к образованию. На следующий день пришла Мирра Ивановна. Она

воспоминаний «Люди моей жизни» (1997), за которую была удостоена премии имени Игоря Северянина.

³⁷² Андре Поль Гийом Жид (André Paul Guillaume Gide, 1869–1951) — французский писатель, прозаик, драматург и эссеист, лауреат Нобелевской премии по литературе (1947 г.), почетный доктор Оксфордского университета. Оказал влияние на развитие французского экзистенциализма.

³⁷³ Милютина Т. П. Люди моей жизни. Гарту: Крипта, 1997. С. 86.

³⁷⁴ Райт-Ковалева Р. Я. Человек из музея человека. С. 112.

³⁷⁵ См.: Милютина Т. П. Люди моей жизни. С. 86; Кузьменко О. Н. Адреса русской эмигрантской литературы в Париже (от Адамовича до Яновского). СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2017. С. 58.

³⁷⁶ Вильде Б. Тюремный дневник // Вильде Б. Дневник и письма из тюрьмы 1941–1942. М.: Русский путь, 2005. С. 13–130.

была взволнована, сказала, что Борис вошел в их дом, сразу же покориw все сердца. Особенно им оказался очарован ее муж. <...> Мирра Ивановна просила меня быть предельно искренней, так как решалась судьба ее дочери, но подчеркнула, что все они уже полюбили Бориса, что его материальная необеспеченность не имеет значения, что направление его ума соответствует передовым взглядам ее мужа. Я собрала все свои душевные силы и стала говорить. Начала с того, что знаю его мать, которой нелегко было одной поднять и воспитать двоих детей. Знаю и люблю его сестру Раю, чрезвычайно привлекательную своей скромностью, глубиной, тишиной. Борис — человек совершенно иного склада, талантлив, смел, не опускает головы перед трудностями. Он мог бы терпеть, ждать, приспособляться и в конце концов и в Эстонии добился бы житейского благополучия, но предпочел неизвестность, риск. Он не подготовил почвы, не вооружился рекомендациями — надеялся на одного себя. Я боялась даже взглянуть на Мирру Ивановну. В глубине души я была убеждена, что ни одна мать не согласится на брак своей дочери с таким странным, будто с неба свалившимся человеком. Ее реакция поразила меня. Со свойственной ей горячностью она заявила, что все услышанное вполне ее устраивает, что именно такой человек, даже не чуждый известной авантюристичности, вполне ей по душе³⁷⁷.

Согласие на брак Ирэн дал также профессор Фердинанд Лот, который докладывал О. Добиаш-Рождественской: «У жениха скромное положение, но оно, несомненно, улучшится, так как он умный и старательный»³⁷⁸. Он устроил Борису парижскую прописку, указав в прошении, что Борис «выполняет для него “секретарскую работу”, а также дает уроки его дочерям и учится в Институте восточных языков»³⁷⁹. После двух лет ожидания, в 1936 г. Борис Вильде получил французское гражданство.

Лот-Бородина очень гордилась своим зятем³⁸⁰. Она познакомила его «с творчеством великих мыслителей-эмигрантов, философов и богословов: Николая Бердяева, Николая Лосского, Льва

³⁷⁷ Милютина Т. П. Люди моей жизни. С. 86–87.

³⁷⁸ Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 26 декабря 1933 г. Цит. по: Каганович Б. С. Переписка О. А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота. С. 416.

³⁷⁹ Райт-Ковалева Р. Я. Человек из музея человека. С. 118.

³⁸⁰ См.: Каганович Б. С. «Степной волк». К биографии Бориса Вильде // Вопросы литературы. 4 (2018). С. 377–383.

Шестова», а также помогла ему войти «в интеллектуальный круг»³⁸¹ Ильи Фондаминского³⁸². Как сообщал Борис своей матери через полгода после свадьбы, 17 декабря 1934 г.: «Мирра Ивановна очень о нас заботится, делает подарки и т. д., но сама заезжает к нам редко: не хочет стеснять молодых»³⁸³, однако в 1936 г., когда их материальное положение ухудшилось, семья Вильде переехала из Парижа в дом в Фонтене-о-Роз. 1 октября следующего, 1937 г. профессор Фердинанд Лот ушел в отставку, но еще какое-то время продолжал преподавать³⁸⁴. В том же году Борис был командирован Музеем человека на свою родину в Эстонию, куда отправился вместе с Ирэн. В частности, они посетили Ревель (Таллин), Дерпт (Тарту) и — вместе с Елизаветой (Элизой) Малер³⁸⁵ — Печорский край. В конце августа 1939 г. Б. Вильде собирался в «весьма продолжительную, едва ли не на год» научную командировку, а Ирэн — в Прагу с целью изучения чешского языка³⁸⁶, но Вторая мировая война помешала этим планам, и Борис стал одним из основателей движения Сопротивления во Франции, о чем ниже.

³⁸¹ См.: *Hogenhuis A. D'une culture à l'autre: parcours d'Anatolij Levickij et Boris Vil'de, réfugiés russes et résistants du musée de l'Homme // Colloque Les Premières Rencontres de l'Institut européen Est-Ouest. Lyon, ENS LSH, 2–4 décembre 2004. URL: http://russie-europe.ens-lyon.fr/article.php?id_article=49, p. 504.*

³⁸² Илья Исидорович Фондаминский (литературный псевдоним Бунаков, 1880–1942) — русский религиозный деятель, в прошлом революционер-социалист, публицист, соредактор журналов «Новый Град» и «Современные записки», участник РСХД. Крестился в Православной церкви в 1941 г., был арестован фашистами и погиб в Аушвиц. В 2004 г. канонизирован Константинопольской православной церковью вместе с матерью Марией (Скобцовой).

³⁸³ Цит. по: *Райт-Ковалева Р.Я.* Человек из музея человека. С. 136.

³⁸⁴ См.: Письма М.И. Лот-Бородиной к Г.В. Флоровскому от 2 октября 1936 г. и 20 ноября [1936 г.] // SVSL. Fr. Georges Florovsky Papers. Box 1. Container V. F. 4.

³⁸⁵ См.: *Адамс В.* «Думайте обо мне, как о живом...» Памяти Бориса Вильде // Советская Эстония. № 47 (7096). 24 февраля 1967. С. 4.

Елизавета Эдуардовна Малер (Mahler, 1882–1970) — филолог и археолог. Преподавала в частной гимназии М.Н. Стоюниной, сотрудничала с Российской академией наук. Профессор славянской филологии Базельского университета.

³⁸⁶ Письмо М.И. Лот-Бородиной к О.А. Добиаш-Рождественской от 17 июля 1939 г. // СПФ АРАН. Ф. 341. Оп. 4. Ед. хр. 9. Л. 22 об. — 23 лиц.

Вторая дочь Лот-Бородиной Марианна появилась после тяжелой беременности и быстрых трехчасовых родов 18 февраля 1913 г.; в ответ на «*fait-part de naissance*» (сообщение о рождении) «славное письмо» прислал профессор Иван Гревс³⁸⁷. Как сообщала счастливая мать: «Девочка моя Марианна крупнее и крепче Ирочки, как и полагается для второго ребенка, аппетит у нее отличный и голос пронзительный»³⁸⁸. Трехлетняя Ирэн, заявившая: «*Je ne suis pas un enfant, je suis une grande fille*»³⁸⁹ («Я не ребенок, я большая девочка»), — была счастлива и трогательно заботилась о своей младшей сестре. Обе девочки учились в престижном колледже Севинье, где директрисой была мадемуазель Тереза Санс³⁹⁰, некогда учившая глухую дочь Анри Бергсона Жанну, а Священное Писание преподавала невестка Шарля Пеги. Марианна продолжила стезю своих родителей. Она окончила Национальную школу Хартий и стала видным историком-медиевистом. Уже будучи взрослой, на Рождество 1934 г. Марианна приняла крещение в Католической церкви. На ее обращение оказали влияние как евангельские повествования о Страстях Господних, которые мать читала ей в детстве, так и личный пример ее подруги-бельгийки, практикующей католички. Крестной стала писательница Рене Зеллер, также жившая в Фонтене-о-Роз (см. гл. I и IV), которую Лот-Бородина считала своей подругой³⁹¹ и с которой она впоследствии жила в одном пансионе³⁹². Будущий муж Марианны, ее однокурсник Жан-Бертольд Ман³⁹³

³⁸⁷ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 15–28 марта 1913 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 59 об.

³⁸⁸ Там же. Л. 58 лиц.

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ Тереза Санс (Thérèse Sance, 1876–1945) — директор (с 1919 г.) и преподавательница метафизики в колледже Севинье для девушек, где она ввела принципы педагогических учений Фридриха Фрёбеля, Марии Монтессори и Джона Дьюи.

³⁹¹ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Ж. Маритену от 22 декабря 1932 г. // BNU. Fonds Jacques et Raïssa Maritain, correspondances.

³⁹² См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 15 февраля 1956 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 201 лиц.

³⁹³ Жан-Бертольд Ман (Jean-Berthold Mahn, 1911–1944) — выпускник Национальной школы Хартий, палеограф, ученик и последователь Фердинанда Лота, специалист по истории ордена цистерцианцев. На его помертно

разделял стремления своей невесты в ее поиске Бога и сам крестился 18 октября 1935 г. Свадьба состоялась 27 октября 1936 г. Военные годы Марианна вместе с мужем провела в Бордо, Испании (где занялась изучением королевы Изабеллы Кастильской и путешествиями Христофора Колумба) и в Марокко.

Лот-Бородина так и не смогла приехать в Россию. Но в августе 1958 г. ее дочь Марианна приехала по туристической визе навестить тетю, Инну Ивановну Любименко и встретиться с кузиной Лялей (Мелитиной Бородиной). Об этом событии она оставила рукопись «*Voyage en Russie*» («Путешествие в Россию», 6 машинописных страниц)³⁹⁴. Именно Марианна передала в Институт человека тюремные письма и дневник своего свояка Бориса Вильде, подготовила ряд серьезных научных работ, в том числе два прекрасных очерка о своей матери, и опубликовала фрагменты ее воспоминаний³⁹⁵. Марианна Ман-Лот скончалась 10 ноября 2005 г.³⁹⁶

Наконец, 18 мая 1918 г. родилась младшая дочь Лот-Бородиной Эвелин («Линочка»), которую она считала самой способной. Профессор Лот сообщал Добиаш-Рождественской об обстоятельствах ее рождения в трудное военное время:

Мы дали ей имя Виктоуар-Эвелина-Ольга, и в выборе первого из этих имен была известная смелость, так как враг стоял в 60 км от Парижа и всю ночь немецкие самолеты пролетали над Фонтене, а днем грохотали орудия большого калибра, мы были под прицелом и проклятые снаряды заканчивали свою фантастическую 100-километровую траекторию как раз в Фонтене.

Несмотря ни на что, мы были на высоте и никогда не устаивали их тем, чтобы спуститься в подвал. Мама и дети были совершенно хладнокровны. Я философски готовил свои курсы для горстки

изданную книгу «Бенедикт XII и цистерцианцы» Лот-Бородина ссылалась в своих работах: *Lot-Borodine M. La Béatitude dans l'Orient chrétien // Dieu Vivant: perspectives religieuses et philosophiques. 15 (1950). P. 90; Lot-Borodine M. La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 245–246.*

³⁹⁴ *Mahn-Lot M. Voyage en Russie // Собрание А. Е. Бородиной-Грабовской.*

³⁹⁵ *Mahn-Lot M. Ma mère, Myrrha Lot-Borodine; Mahn-Lot M. Myrrha Lot-Borodine et la spiritualité gréco-orientale / Istina. 1/44 (1999). P. 400–406; Lot-Borodine M. Note manuscrite inédite.*

³⁹⁶ См.: *Chazelas J. Marianne Mahn-Lot (1913–2005) // Bibliothèque de l'école des chartes. 164/2 (2006). P. 681–684.*

студентов — главным образом студенток, — которые оставались у нас, и руководил, как мог, прибежищем для 400 женщин и детей, устроенном в Фонтене³⁹⁷.

Под руководством Лот-Бородиной Эвелин изучала русский язык (в частности, они вместе читали Гоголя и Пушкина). Младшая дочь («notre petite») также изучала монгольский в Школе восточных языков, окончила английский факультет в Сорбонне. Мать очень переживала за ее судьбу. В 1945 г. она информировала жену С.Л. Франка Татьяну Сергеевну:

Меньшая, Эвелина, успешно работает в Musée de l'Homme, имеет стипендию и специализировалась по этнологии сибирских народностей. В наст[оящее] время она готовит экз[амен] монгольского языка и слов[арь] филолога, а также пишет diplôme pour l'École des H[aut]es Études (section religion), словом, подает серьезные надежды. Личная жизнь ее еще не налажена, но я думаю, ч[то] долго она с нами не останется. Для меня это будет новым испытанием, но, с др[угой] стороны, я не могу не желать, чтобы хоть одна из трех моих девочек trouve une vie de femme normale et heureux [нашла нормальную и счастливую жизнь женщины. — Т. О.]³⁹⁸.

Понятна радость Лот-Бородиной, которой она в скором времени делилась с С.Л. Франком:

У нас домашняя новость, радостная и вместе меланхолическая: наша младшая дочь выходит замуж (в конце июня, вероятно). Это ее первая любовь и большой сложный роман с уже немолодым человеком из совершенно другой среды. Но я одобряю ее выбор и верю, ч[то] она будет счастлива, поскольку счастье сейчас возможно³⁹⁹.

В это же время профессор Лот писал об Эвелин:

Молодежь ей кажется бесхарактерной, поэтому она предпочла связать свою судьбу (по примеру своей матери) с мужчиной старше на 14 лет, который, впрочем, обожает ее и будет ей надежной опорой в жизни.

³⁹⁷ Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 11 октября [1920 г.]. Цит. по: Каганович Б. С. Первая мировая война и русская революция 1917 г. в переписке О. А. Добиаш-Рождественской и Фердинанда Лота. С. 238.

³⁹⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 15 апреля 1945 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. 5. Л. 17 об. — 18 лиц.

³⁹⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С.Л. Франку от 7 мая 1945 г. // Там же. Л. 21 об.

<...> Ее мать быстро смирилась с этой разлукой, особенно жестокой для нее, и хлопочет о свадьбе⁴⁰⁰.

Эвелин вышла замуж 22 июня 1945 г. за директора департамента музеологии, ответственного за оформление выставок в Музее человека в Париже Роже Фалька, происходившего из семьи ремесленника-краснодеревщика; на свадьбу чудом удалось прилететь Марианне, которой не было на родине более 7 лет. Лот-Бородина характеризовала своего последнего зятя следующим образом: «Он не получил правильного образования, но умный, живой, интересный человек, прекрасный dessineteur [рисовальщик. — Т. О.] с артистич[ым] темпераментом»⁴⁰¹. В письме Франку она сообщала, что «супружеская судьба» Эвелин «не из легких, но зато им посчастливилось: они получили интересную командировку в Ливан, пробыли около 4 мес[яцев] в Бейруте, вернулись авионом через Афины и Рим, словом, совершили замечат[ельное] путешествие и в полном восторге от всего виденного на Востоке — только не от арабо-сирийского населения»⁴⁰². Эвелин Фальк-Лот стала известным антропологом и этнологом, сотрудничала с Клодом Леви-Строссом⁴⁰³, полемизировала с Мирчи Элиаде⁴⁰⁴ (не знавшим русского шаманизма по источникам), работала в Национальном центре научных исследований, а в 1963 г. возглавила в Музее человека, основанном ее свояком Борисом Вильде, департамент Арктики. Она выписывала журнал «Советская этнография», а в 70-е гг. была в Ленинграде, где работала в Институте этнографии, библиотеках и архивах. Эвелин

⁴⁰⁰ Письмо Ф. Лота к И. И. Любименко от 9 июня 1945 г. Цит. по: Федосева К. В., Маслов А. Н. «Увидимся ли мы однажды? Я все-таки хотел бы в это верить...». С. 164–165.

⁴⁰¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 23 мая 1945 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 9 об.

⁴⁰² Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. и Т. С. Франкам от 11 января 1949 г. // BA. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

⁴⁰³ Клод Леви-Стросс (Claude Lévi-Strauss, 1908–2009) — французский этнолог, социолог, философ и культуролог, создатель структурной антропологии и теории инцеста, исследователь мифологии и фольклора.

⁴⁰⁴ Мирча Элиаде (Mircea Eliade, 1907–1986) — французский и американский философ румынского происхождения, этнограф, религиовед, историк религий, автор монументальной «Истории веры и религиозных идей» в трех томах.

умерла от рака крови в возрасте 55 лет 6 января 1974 г.⁴⁰⁵ У Эвелин и Роже долгое время не было детей, что сильно расстраивало Лот-Бородину. Единственный, долгожданный внук Ивэйн, родившийся 18 апреля 1950 г., был ее утешением в старости. Она делилась своей радостью с сестрой:

Ты можешь поздравить меня с рождением внука <...>. Я страстно мечтала о продолжении нашего рода и счастлива за любимую дочь, т. к. считаю, что материнство торжество женщины как таковой. <...> Напишу подробно, когда приду в себя, сейчас масса хлопот и забот и покупок для маленького. Кстати, зовут Yvain (имя бретонское), я буду звать Ивочка⁴⁰⁶.

Внук был назван в честь прадеда, Ивана Парфеньевича Бородина, а также Жана Бретонского, графа Ричмонда, героя докторской диссертации Инны⁴⁰⁷, и рыцаря Льва из эпоса о рыцарях Круглого стола. Сын Эвелин сильно привязался к своей бабушке («бабусь»), которая читала ему сказки и учила русскому языку, но виделись они редко, о чем Лот-Бородина очень сожалела. Впоследствии Ивэйн служил библиотекарем в Доме наук о человеке. Он женился на Марианне де Мейенбург (Marianne de Meyembourg, ум. в 2015 г.). Родившейся дочери дали русское имя Василиса (Vassilissa); у него есть также сводный сын Эмманюэль (Emmanuel).

Всей семье пришлось пережить Вторую мировую войну, а выше приведенные слова Лот-Бородиной о любви Правды больше жизни станут пророческими: 23 апреля 1944 г. во время военной разведки под Гарильяно в Италии был смертельно ранен ее зять, историк Жан-Бертольд Ман, муж Марианны, который принадлежал к числу «тех, кто до конца выполняет свой долг»⁴⁰⁸. Печальную новость

⁴⁰⁵ См.: *Mahn-Lot M., Vildé I., Delaby L., Hamayon R.* Éveline Lot-Falck // *Objets et mondes. La revue du Musée de l'Homme.* XV/1 (1975). P. 109–111; *Lévi-Strauss Cl.* Nécrologie. Éveline Lot-Falck (1918–1974) // *Annuaire de l'École Pratique des Hautes Études (sciences religieuses).* 1973–1974. P. 39–44; *Delaby L., Hamayon R.* Éveline Lot-Falck // *L'Ethnographie.* 2 (1977). P. 7–9.

⁴⁰⁶ Открытка М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 19 апреля 1950 г. // Собрание А. Е. Бородиной-Грабовской.

⁴⁰⁷ *Lubimenko I.* Jean de Bretagne comte de Richmond. Sa vie et son activité en Angleterre, en Ecosse et en France (1266–1334).

⁴⁰⁸ *Райт-Ковалева Я.* Человек из музея человека. С. 48.

по английскому радио услышала тетя Жана-Бертольда, которая передала ее Ирэн, а та, в свою очередь, сообщила родителям. Лот-Бородина характеризовала свою среднюю дочь следующими словами: она «поразительно сильна при оч[ень] хрупком здоровье; ее поддерживает исключительно глубокая, действительная вера и воистину чудесные conversions в семье ее убитого в Италии мужа, кото[р]ого нельзя не признать праведником»⁴⁰⁹. Жан-Бертольд Ман был похоронен на военном кладбище в Риме. После войны Марианна работала в журнале «Меркюр де Франс» и жила у родителей мужа вблизи Люксембургского сада в Париже.

Двумя годами ранее в тюрьме Френ неподалеку от Парижа был расстрелян муж Ирэн, Борис Вильде, основатель и активный участник французского Сопротивления. Академик Лот писал многочисленные петиции послам и председателям различных ученых сообществ с целью его освобождения, но они не возымели действия⁴¹⁰. После ареста Бориса Вильде в дом Лотов ворвалось гестапо. Также Фердинанд Лот три дня провел в тюрьме Френ, но никого не выдал. По его словам,

Мирра проявила удивительное хладнокровие во время трех обысков немецкой полиции в нашем доме. Ее знание немецкого очень помогло ей! Она внушала уважение бошам [презрит. «немцам». — Т. О.]!⁴¹¹

Незадолго до смерти Вильде увлекся философией, много размышлял о роли языка и его связи с мышлением. Он признавался:

⁴⁰⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 15 апреля 1945 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. 5. Л. 17 об.

⁴¹⁰ Прошение о помиловании Бориса Вильде, направленное в Министерство национального образования Франции 20 января 1942 г., подписали слависты Андре Мазон (André Mazon) и Поль Буайе (Paul Boyer), медиевист Марио Рок (Mario Roques), кельтолог Жозеф Вандриес (Joseph Vendryes), синолог Поль Пеллио (Paul Pelliot), социолог религии Габриель Ле Бра (Gabriel Le Bras), историки Оливье Мартен (Olivier Martin) и Жером Каркопино (Jérôme Carcopino). См.: *Gracetta A. De l'entraide universitaire sous l'Occupation: la correspondance de Marc Bloch avec André Mazon (décembre 1940 — juillet 1941) // Revue historique. 2/674 (2015). P. 396.*

⁴¹¹ Письмо Ф. Лота к И. И. Любименко от 9 июня 1945 г. Цит. по: *Федосева К. В., Маслов А. Н.* «Увидимся ли мы однажды? Я все-таки хотел бы в это верить...». С. 163–164.

«Я всегда живу так, как если бы завтра я должен был умереть»⁴¹². По свидетельству Марианны Ман-Лот, «в последние мгновения жизни Бориса на нем был крошечный крестик, который дала ему Мирра»⁴¹³. В своем прощальном письме жене, спрятанном между страницами «Мыслей» Паскаля и переданном ей 23 февраля 1942 г. за несколько часов до казни, Борис писал:

Дорогая, думайте обо мне как о живом, а не как о мертвом. Я дал Вам все, что мог. О Вас я не тревожусь: придет день, когда Вы не будете нуждаться ни во мне, ни в моих письмах, ни в моей памяти. В этот день мы соединимся в вечности, в настоящей любви. А до тех пор мое духовное присутствие (единственно истинное) будет с Вами неразлучно. Вы знаете, как я люблю Ваших родителей, ставших и моими тоже. Благодаря таким французам, как они, я научился знать и любить Францию. Пусть моя кончина станет для них более гордостью, чем горем⁴¹⁴.

Сама Лот-Бородина писала Инне Любименко о Борисе, что он был ей «не зятем, а сыном»⁴¹⁵. Она попросила друга семьи, католического священника Жана-Августина Майдью⁴¹⁶ отслужить за него святую мессу. В письме к сестре Бориса от 6 марта 1942 г. Лот-Бородина с величайшим тактом сообщала:

Не знаю, как смягчить удар, который я должна, увы, нанести Вашему сердцу, но дальше скрывать жестокой правды я не могу. Наш Борис погиб на поле чести, добровольно отдав жизнь за вторую свою родину. Он всегда любил опасность, риск и умер, как жил, на ответственном посту, в первых рядах защитников дорогой ему идеи. Вы можете себе представить горе бедной Ирэн, но таким мужем она не может не гордиться: эта геройская смерть действительно достойна его исключительной личности. Мы все полюбили его с того момента, как он вошел в нашу семью, и я знаю, что он был к нам сильно привязан. Еще одно. Борис

⁴¹² *Варшавский В.* Борис Вильде // Вестник русских Добровольцев, Партизан и Участников Сопrotивления во Франции. 2 (1947). С. 22.

⁴¹³ *Hogenhuis A.* D'une culture à l'autre: parcours d'Anatolij Levickij et Boris Vil'de, réfugiés russes et résistants du musée de l'Homme. P. 504.

⁴¹⁴ *Вильде Б.* Письма из тюрьмы // Вильде Б. Дневник и письма из тюрьмы 1941–1942. С. 137.

⁴¹⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 22 июля 1946 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 35 об.

⁴¹⁶ Жан-Августин Майдью (Jean-Augustin Maydieu, 1900–1955) — французский доминиканец, редактор журнала «La Vie intellectuelle».

был совершенно готов и перешел в иной, лучший мир с изумительной легкостью и, вместе, совершенно сознательно. Верующим христианином он не был никогда, но духовно поднялся на небывалую высоту... Ему нельзя не завидовать⁴¹⁷.

Впоследствии, после суда над предателем, выдавшим деятелей Сопротивления, бывший глава немецкого военного суда Эрнст Роскотен признался Ф. Лоту: «Если бы он не был нашим врагом, я хотел бы такого человека иметь своим другом»⁴¹⁸.

Смерть Бориса стала для Ирэн настоящим ударом, от которого она уже никогда полностью не оправилась. Лот-Бородина считала, что ее «брак не был счастливым, поскольку такие люди не созданы для жизненной нормы и очага»⁴¹⁹, но о другом замужестве Ирэн и не помышляла.

Лот-Бородина вместе с мужем посчитала необходимым опубликовать письма Бориса Вильде (включая вышеприведенное предсмертное, которое произвело сильное впечатление на С.Л. и Т.С. Франков⁴²⁰), хотя, по ее словам,

Ирина не решилась их отдать в печать, несмотря на все *sollicitations d[es] éditeurs* [усилия издателей. — Т.О.]. Тем не менее я считаю, что мы не имеем права «ставить светильник под стол» и должны напротив того, для духовного просвещения братьев широко распространять заветы покойного нашего зятя⁴²¹.

⁴¹⁷ Цит. по: Райт-Ковалева Р.Я. Человек из музея человека. С. 312.

⁴¹⁸ Ставров П. На взмахе крыла. Одесса: ВМВ, 2003. С. 75.

⁴¹⁹ Письмо М.И. Лот-Бородиной к И.И. Любименко от 31 декабря 1946 г. Цит. по: Каганович Б.С. Между Петербургом и Парижем. Из переписки М.И. Лот-Бородиной и И.И. Любименко. С. 463.

⁴²⁰ Ср.: Письмо М.И. Лот-Бородиной к С.Л. и Т.С. Франкам от 1 сентября 1945 г. // В.А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

⁴²¹ Там же. «Dialogue de prison» был опубликован в журнале «Europe» (1 mai 1945, № 5), а фрагменты по-русски — в бюллетене, издаваемом русским движением Сопротивления (*Вильде Б. Диалог в тюрьме* / пер. К.В. Г. // Вестник русских Добровольцев, Партизан и Участников Сопротивления во Франции. 2 (1947). С. 36–53; ср.: Письмо М.И. Лот-Бородиной к И.И. Любименко от 23 февраля 1947 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 48 об.). Письма из тюрьмы Бориса Вильде были полностью опубликованы по-французски только в 1988 г. (*Vildé B. Journal et lettres de prison: 1941–1942*. Paris: Institut d'histoire du temps présent, 1988). Русское издание появилось в 2005 г.

Год спустя Лот-Бородина сообщала:

Сейчас Содружество Союза Сов[етских] патриотов печатает особой брошюрой биографию и отрывки из Тюремного дневника и последнее письмо нашего героя мученика, Бориса Вильде. <...> Как ни странно, я понимаю его лучше Ирины и он мне становится с годами все ближе⁴²².

Впоследствии Ирэн работала над изданием тюремного дневника Бориса Вильде на французском и русском языках⁴²³. Также весьма красноречивы слова, написанные Лот-Бородиной С.Л. Франку после гибели мужа Марианны:

Я переношу этот второй удар в лоне нашей семьи оч[ень] тяжело: обе наши старшие дочери овдовели в 30 л[ет] и обе бездетны! У вас все-таки и внуки и еще много впереди с тремя сыновьями, к[ото]рых у нас, увы, не было никогда. Но на все Его воля⁴²⁴.

Об Ирэн Лот-Бородина сообщала, что та

занята *épuration* [очищением. — Т.О.] и вообще целиком отдает себя ближним и дальним. У нее большая энергия и редкая *vitalité* (в меня), но она по-прежнему, несмотря на потрясающие письма расстрелянного героя Бориса, религии чужда⁴²⁵.

«Благодаря Борису, она теперь “лицо”»⁴²⁶, — писала Лот-Бородина. В послевоенное время Ирэн служила в Национальной библиотеке и Славянском отделе библиотеки Сорбонны, а в 1947–1953 гг. была муниципальным советником в мэрии Фонтене-о-Роз⁴²⁷. Она принимала участие в переводе исследования советского лингвиста

⁴²² Письмо М.И. Лот-Бородиной к И.И. Любименко от 31 декабря 1946 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 29 лиц.

⁴²³ См.: Письмо М.И. Лот-Бородиной к Т.С. Франк от 8 января 1947 г. // В.А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

⁴²⁴ Письмо М.И. Лот-Бородиной к С.Л. и Т.С. Франкам от 24 июля 1942 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5. Л. 8 об.

⁴²⁵ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Т.С. Франк от 15 апреля 1945 г. // Там же. Л. 17 об.

⁴²⁶ Письмо М.И. Лот-Бородиной к И.И. Любименко от 23 мая 1945 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 10 об.

⁴²⁷ См.: Русское зарубежье: хроника научной, культурной и общественной жизни, 1920–1940. Франция — L'Émigration russe: chronique de la vie scientifique,

Владимира Гака⁴²⁸ о французской орфографии, написала статью о языке Андре Жида и сделала краткий обзор частных архивов в государственных депозитах СССР⁴²⁹. В 1952 г. Ирэн совершенно перестала поддерживать какие-либо отношения с матерью и отдалилась даже от любимых сестер. В этот особенно трудный для нее период утешение и духовную поддержку Лот-Бородина получала от Марианны — единственной (кроме нее) верующей в семье, усердной католички, «почти святой»⁴³⁰, состоящей в братстве Шарля де Фуко, которая к тому же пользовалась немалым авторитетом в научной среде. Старшая «заблудшая» дочь вернулась к матери спустя четыре года, что несказанно радовало Лот-Бородину. Она сообщала: «Ей я отдаю теперь мои последние силы, ибо она <...> нервно больная, нуждается в материнской поддержке и главное, вполне доверяет ей»⁴³¹. Ирэн Лот-Вильде скончалась 14 декабря 1987 г.

Дети были предметом искренней заботы и переживаний Лот-Бородиной, которая «всю страстность своей природы вложила в материнство, а не в супружество»⁴³². После рождения Марианны она сообщала Ольге Добиаш-Рождественской, что обе дочери вместе —

Наша радость и гордость, для меня жизненный центр, хотя отдаю им сравнительно мало времени, 2–3 ч[аса] в день maximum. Какая великая сила материнство!⁴³³

culturelle et sociale, 1920–1940. France. Т. 2 / ред. Л. А. Мнухина. М.: Эксмо — Paris: YMCA-Press, 1996. С. 85.

⁴²⁸ Владимир Григорьевич Гак (1924–2004) — советский и российский лингвист-романист, член Парижского лингвистического общества (с 1966 г.), преподаватель Московского государственного педагогического университета.

⁴²⁹ Gak V. L'Orthographe du français: essai de description théorique et pratique / édition française établie par l'auteur, en collaboration avec I. Vildé-Lot. Paris: SELAF, 1976; *Vildé-Lot I. André Gide et "l'art d'écrire" d'après les variantes des *Nourritures terrestres* et de quelques autres oeuvres de jeunesse // Le Français moderne. 28/4 (1960). P. 259–286; *Vildé-Lot I. Répertoire des fonds d'archives privées dans les dépôts d'État de l'URSS // Cahiers du monde russe et soviétique. 9/2 (1968). P. 245–248.**

⁴³⁰ Ср.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 9 октября 1956 г. // BA. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

⁴³¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 4 декабря 1956 г. // Там же.

⁴³² Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 8 июня 1952 г. // Там же.

⁴³³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 28 декабря 1913 г. — 11 января 1914 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 66 об.

«Я по природе не ревнива, даже к[а]к мать, напротив, всегда отступаю», — писала Лот-Бородина, будучи убежденной, что «дети должны жить, не оглядываясь на родителей»⁴³⁴. Она рассуждала: «Вообще нелегко дается женщине подвиг материнства, но может б[ыть] именно поэтому в нем такая красота»⁴³⁵.

19 октября 1946 г. состоялось чествование 80-летия академика Фердинанда Лота в Сорбонне, на которое пришло около 150 человек, а «дома, — сообщила Лот-Бородина, — мы устроили на след[ующий] день семейный завтрак»⁴³⁶. «Пока он жив, я поневоле должна не думать о себе»⁴³⁷, — писала она. Очень непросто приходилось Лот-Бородиной во время последней тяжелой болезни мужа, который в возрасте 85 лет упал на оживленной парижской улице на пешеходном переходе прямо перед автомобилем и сломал ребро. В течение нескольких месяцев он перенес четыре операции и некоторое время провел в пансионате, продолжая читать и писать, но появились серьезные осложнения. Его супруга была «готова принять свой крест и донести его до конца, лишь бы хватило физических сил»⁴³⁸. Фердинанд Лот скончался в возрасте восьмидесяти шести лет в субботу 20 июля 1952 г. в 11 часов вечера. «За час до того, как он впал в сома, перешедший в смерть, простился чудно со мной, сказав <...>: “Tu as été le bonheur et l’honneur de ma vie” [Ты была счастьем и честью моей жизни. — Т. О.]»⁴³⁹. «Не будь этих,

⁴³⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 3 июня 1947 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 53 об. — 54 лиц.

⁴³⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 15–28 марта 1913 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 57 об.

⁴³⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 4 ноября 1946 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 43 лиц.

⁴³⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 2 октября 1946 г. // Там же. Л. 39 об. — 40 лиц.

⁴³⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 3 января 1952 г. // ВА. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

⁴³⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 19 августа 1952 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 150 об.; Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 7 ноября 1952 г. // ВА. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

до глубины души потрясших меня, слов, я, кажется, не встала бы никогда»⁴⁴⁰, — писала Лот-Бородина.

Еще за два года до смерти Фердинанд Лот написал и передал жене свои последние пожелания — «*Derniers volontés*», согласно которым было совершено погребение профессора Лота: гражданская панихида и «отсутствие креста на могиле», без речей и венков⁴⁴¹. Вдова не могла участвовать в похоронах, т. к. не была в состоянии встать с постели (до этого она не спала 26 ночей)⁴⁴²; за гробом шли три дочери и свекор Марианны, известный иллюстратор Бертольд Ман⁴⁴³, написавший в 1945 г. карандашный портрет Фердинанда Лота (подаренный ему на 80-летие, а в 1966 г. воспроизведенный в журнале «*Annales*»)⁴⁴⁴.

Уход мужа стал для Лот-Бородиной настоящим ударом. Особенно ее удручал тот факт, что Фердинанд так и не принял крещения, несмотря на то, что в своем завещании он заранее поблагодарил своих друзей-католиков за молитву о нем. Вдова была растеряна и подавлена: «Хотя знавшие его близко католики — друзья и ученики уверены в спасении “праведного Лота”, я не знаю, где его искать, где и что он сейчас...»⁴⁴⁵ В ее письмах того времени часто повторяется вопрос:

Почему «праведному Лоту» не была дана вера, и он умер *вне* христианства, не приемля благой вести? Здесь речь идет не о церковности, а о полном отрицании схождения Бога в мир⁴⁴⁶.

Парадоксальным, а точнее, таинственным, Богу ведомым образом, первая русская женщина-богослов невероятно страдала

⁴⁴⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 19 августа 1952 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 150 об.

⁴⁴¹ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 25 ноября 1952 г. // Каганович Б. С. Между Петербургом и Парижем. Из переписки М. И. Лот-Бородиной и И. И. Любименко. С. 466.

⁴⁴² См.: Там же.

⁴⁴³ Бертольд Ман (Berthold Charles Désiré Mahn, 1881–1975) — французский рисовальщик и иллюстратор.

⁴⁴⁴ См.: Каганович Б. С. Между Петербургом и Парижем. Из переписки М. И. Лот-Бородиной и И. И. Любименко. С. 472.

⁴⁴⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 7 ноября 1952 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

⁴⁴⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 22 апреля 1953 г. // Там же.

оттого, что самый близкий ей человек так и остался за пределами того, что составляло смысл ее жизни и творчества — личности Христа. Лот-Бородина переживала настоящую темную ночь духа, описывая свое состояние со свойственной ей критической бесстрастностью: «Полная депрессия, бессонница, упадок сил с утратой жизненного инстинкта, той *vitalité*, к[ото]рой у меня было всегда так много...»⁴⁴⁷; «это даже не тоска, а какое-то “окаменелое нечувствие”, полная апатия, точнее, астения и психическая, и умственная...»⁴⁴⁸. Ей пришлось продать Страсбургскому университету библиотеку мужа («для которого книги были всего лишь рабочим инструментом»⁴⁴⁹) и свою собственную, что сильно расстраивало Ирэн. Лот-Бородина как никогда чувствовала себя скиталицей: «У меня нет постоянного пристанища»⁴⁵⁰, — жаловалась она Т. С. Франк. Справиться с душевным одиночеством и тоской ей помогал напряженный умственный труд: «Меня спасает сейчас не столько молитва — сухая и холодная — сколько *работа*; новые заказы богословских статей, в к[ото]рых мой поникший дух оживает, расправляет минутами поникшие крылья»⁴⁵¹. В горниле страдающий еще больше созревала ее глубокая вера.

В декабре 1953 г. Лот-Бородина написала воспоминания о покойном муже, озаглавленные «Vues de Ferdinand Lot sur l'histoire et la société. Et l'homme qu'il fut en très pieux souvenir...» («Взгляды Фердинанда Лота на историю и общество. И каким он был человеком. Благочестивейшей памяти...»), «без каких-либо апологетических претензий»⁴⁵², однако не хотела, чтобы они были напечатаны. На этот счет Лот-Бородина высказалась предельно ясно: они «нигде не появятся: это не биография и еще менее некролог,

⁴⁴⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 7 ноября 1952 г. // Там же.

⁴⁴⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 3 октября 1952 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 154 лиц.

⁴⁴⁹ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к М. Року от 5 января 1953 г. // BIF. Fonds Mario Roques. Ms 6154. F. 299.

⁴⁵⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 2 мая 1953 г. // BA. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

⁴⁵¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 23 января 1953 г. // Там же.

⁴⁵² Письмо М. И. Лот-Бородиной к М. Року от 4 марта 1954 г. // BIF. Fonds Mario Roques. Ms 6154. F. 302.

и рукопись исключительно предназначена для семьи и его некоторых учеников-друзей». Машинописную рукопись через Андре Мазона получил Марио Рок, которого Лот-Бородина также предупредила: «Эти страницы (30 печатных стр.) *никогда* не будут опубликованы»⁴⁵³. Оригинал (строго говоря, 27 листов машинописи с небольшими правками чернилами) был передан Ирэн и Марианной в архив Французского института в Париже, в настоящее время хранится в фонде Фердинанда Лота⁴⁵⁴. Исполняя волю Лот-Бородиной, мы не станем приводить цитаты из этой работы, а всего лишь поделимся своими наблюдениями и впечатлениями от прочитанного.

Прежде всего, следует отметить глубокое уважение Лот-Бородиной по отношению к личности и творчеству ее мужа. Она действительно стремилась быть объективной и сдержанной в своих оценках, хотя практически в каждой строке чувствуется ее любовь к почившему мужу и боль разлуки. Лот-Бородина воссоздала целостный портрет выдающегося французского ученого-историка, но при этом избегала говорить о себе и о своей роли в его жизни. В воспоминаниях нет ни одного личного эпизода, связанного с семейной жизнью, и тем не менее Лот-Бородиной удалось раскрыть основные черты характера ее покойного супруга, его творческий путь, привести мнения его коллег и учеников, указать на его главные заслуги в области истории и рассмотреть научную методологию академика Фердинанда Лота. Читая написанные Лот-Бородиной страницы, можно лишь изумляться, как ей удалось избежать практически неминуемого в таких случаях крайнего субъективизма и сентиментализма и в то же время сохранить глубоко личный характер своих воспоминаний. В машинописи имеется даже параграф «Воспоминания мглистые, неопределенные», что свидетельствует о предельной честности автора и характерной для нее точности.

⁴⁵³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к М. Року от 10 мая 1954 г. // Там же. F. 303.

⁴⁵⁴ *Lot-Borodine M. Vues de Ferdinand Lot sur l'histoire et la société. Et l'homme qu'il fut en très pieux souvenir...* // BIF. Fonds Ferdinand Lot. Ms 7714. F. 63–89.

В 1954 г. Лот-Бородиной удалось переиздать книгу мужа «Этюды о прозаическом “Ланселоте”»⁴⁵⁵, что несказанно радовало ее. Она внесла в это издание некоторые добавления, посвященные профессору Лоту⁴⁵⁶. В настоящее время именем Ф. Лота названа одна из главных улиц в Фонтене-о-Роз; еще одна улица этого городка (бывшая Плеси-Пике) с 14 ноября 1944 г. носит имя Бориса Вильде⁴⁵⁷.

Православие

Духовные и интеллектуальные поиски Лот-Бородиной привели ее к обращению в православие уже не в формальном плане, а глубоко лично. Она признавалась, что ее с юности обошло стороной увлечение модернизмом⁴⁵⁸, присущее также русской религиозной философии. По воспоминаниям Василия Зеньковского,

изучение средневековой литературы все время связывало М. И. с религиозными темами, но ей лично долго оставались чужды религиозные искания. Но вот она встретила в начале 20-х годов XX века с русской эмиграцией. К этому времени — как свидетельствуют собственные признания М. И. в ее небольшой рукописной автобиографии — в ней заговорила с необычайной силой потребность личной религиозной жизни. Католичество, с которым она была очень хорошо знакома, не влекло ее к себе. А русская Церковь, в которой с такой силой, можно сказать, огнем проявлялась тогда религиозная жизнь эмиграции, покорила М. И. навсегда. Она жадно впитывала в себя различные веяния, бывшие в русской жизни, а когда окончательно определилась ее тяга к Православию, она обратилась к изучению св. Отцов⁴⁵⁹.

⁴⁵⁵ Lot F. *Étude sur le Lancelot en prose*. Paris: É. Champion, 1954 (второе репринтное издание: Genève: Slatkine, 1984).

⁴⁵⁶ См.: Письма М. И. Лот-Бородиной к М. Року от 4 марта 1954 г. и от 10 мая 1954 г. // BIF. Fonds Mario Roques. Ms 6154. F. 301, 304.

⁴⁵⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 19 апреля 1946 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 23 об.

⁴⁵⁸ *Lot-Borodine M. Note manuscrite inédite*. P. 400.

⁴⁵⁹ *Зеньковский В.* Памяти М. И. Лот-Бородиной // Вестник русского христианского движения. 46 (1957). С. 34.

На обращение Лот-Бородиной к христианской вере повлияло много факторов. Несомненно, переломным моментом, определившим переход «от филологии к теологии», была ее поездка в СССР в 1928 г. В 1929 г. Лот-Бородина какое-то время провела у доминиканцев в бельгийском Сольшуаре и именно тогда, на обратном пути, еще в поезде приняла решение вернуться в «Церковь родителей», мистическая традиция которой контрастировала с «резвостью» и «расчетливостью» западной духовности⁴⁶⁰. Немаловажную роль в ее повороте к святым отцам сыграл Георгий Флоровский. В том же году Лот-Бородина на экуменическом коллоквиуме у Бердяева услышала доклад Флоровского «Мистическая традиция Восточного православия»⁴⁶¹, в котором подчеркивался литургический характер восточного христианства, и сама заинтересовалась этой проблемой. Вскоре она обратилась в письме к Флоровскому с просьбой привезти ей книгу «об афонской мистике», которую он ей показывал и обещал «на прошлогоднем своем докладе в Clamart»⁴⁶².

Конец 20-х — начало 30-х гг. можно считать новой вехой в творчестве Лот-Бородиной. Именно тогда она обратилась к религиозным вопросам, определившим дальнейшую тематику ее исследований (см. гл. III). Как раз в это время в Париже появился Владимир Лосский, который изучал средневековую историю на семинаре Фердинанда Лота и который тоже — хоть и независимо от Лот-Бородиной — станет крупным специалистом по восточнохристианскому богословию. В 1928 г. Лот-Бородина вместе с «Володей Лосским» посещала курс известного философа-медиевиста Этьена Жильсона⁴⁶³ в Католическом институте, благодаря которому познакомилась с творчеством Эриугены, св. Ансельма Кентерберийского,

⁴⁶⁰ См.: *Lot-Borodine M.* Note manuscrite inédite. P. 399.

⁴⁶¹ *Florovsky G.* Myrrha Lot-Borodine. Un Maître de la Spiritualité Byzantine au XIV Siècle: Nicolas Cabasilas // *The Greek Orthodox Theological Review.* 4/2 (1958). P. 189–190.

⁴⁶² Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 16 мая 1930 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁴⁶³ Этьен Жильсон (Étienne Gilson, 1884–1978) — французский философ-неотомист, выдающийся историк средневековой философии, сооснователь и директор Папского института средневековых исследований в Канаде.

св. Бернарда Клервоского⁴⁶⁴ и современной католической мыслью. Жильсон, в свою очередь, в письме к Фердинанду Лоту выражал радость по поводу того, что Лот-Бородина заинтересовалась его работой «Данте и философия»⁴⁶⁵. Кроме того, она слушала лекции историков Церкви Жюля Лебретона⁴⁶⁶ и Поля Альфандери⁴⁶⁷, которого она называла своим «наставником и другом»⁴⁶⁸. Она тяжело переживала кончину последнего, о чем писала Добиаш-Рождественской: «В конце мая я потеряла моего cher Maître, Paul'я Alphandéry; он один в Сорбонне интересовался мною и поддерживал меня (с Gilson я давно разошлась, хотя продолжаю ценить его как профессора)»⁴⁶⁹.

В результате глубоких исследований Лот-Бородиной, в 1932–1933 гг. в «Журнале по истории религий» была опубликована ее замечательная серия обширных и серьезных статей, посвященных теозису как одному из главных догматов православия, подразумевающему уподобление Богу, единение с ним посредством благодати, обожение, и нашедшему выражение в мысли греческих отцов

⁴⁶⁴ См.: *Alphandéry P., Gilson É.* XIV. Histoire des doctrines et des dogmes // *École pratique des hautes études. Section des sciences religieuses. Annuaire 1928–1929 (1927)*. P. 46.

⁴⁶⁵ См.: Письмо Э. Жильсона к Ф. Лоту от 26 декабря 1939 г. // BIF. Fonds Ferdinand Lot. Ms 7307. F. 772. На эту книгу Лот-Бородина ссылалась в своей рецензии на работу «Теология Данте» бельгийского доминиканца Пьера Мандоне (1858–1936). См.: *Lot-Borodine M.P. Mandonnet O.P. — Dante le Théologien*. P. 271.

⁴⁶⁶ См.: *Prokurat M., Golitzin A., Peterson M.D.* Lot-Borodine, Myrrha // *Prokurat M., Golitzin A., Peterson M.D. The A to Z of the Orthodox Church*. Lanham, MD: Scarecrow Pres, 1996. P. 207.

Жюль Лебретон (Jules Marie Lebreton, 1873–1956) — французский иезуит, богослов и историк Церкви.

⁴⁶⁷ См.: *Alphandéry P., Gilson É.* XIV. Histoire des doctrines et des dogmes // *École pratique des hautes études. Section des sciences religieuses. Annuaire 1931–1932 (1930)*. P. 75.

Поль Альфандери (Paul Alphandéry, 1875–1932) — французский медиист и историк религии, профессор истории догматов в Высшей школе практических исследований.

⁴⁶⁸ См.: Письмо М.И. Лот-Бородиной к М. Року от 22 августа 1932 г. // BIF. Fonds Mario Roques. Ms 6154. F. 288.

⁴⁶⁹ Письмо М.И. Лот-Бородиной к О.А. Добиаш-Рождественской от 26 июля 1932 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 395. Л. 17 об.

Церкви до XI в. Впоследствии статьи были изданы отдельной книгой⁴⁷⁰. Эти работы принесли ей репутацию «богослова»⁴⁷¹. Как отметил Зеньковский, Лот-Бородина обнаружила «и богословскую проницательность, и серьезный научный подход к историческим вопросам», поэтому он даже выступил в Совете Богословского института св. Сергия (который, по словам Мирры, «сослужил большую службу в эмиграции»⁴⁷²) с предложением «дать ей звание доктора богословия *honoris causa*». Однако Зеньковский наткнулся на «решительное сопротивление» коллег («неправых, — по его словам, — в отношении М. И. уже потому, что они не знают почти совсем ее работ»)⁴⁷³. Впрочем, Лот-Бородина оказала немалое влияние на Семена Франка (см. гл. IV), который благодаря ее трудам «проникся “восточной идеей”»⁴⁷⁴. Сама же Лот-Бородина неуютно чувствовала себя в академической среде. Когда Татьяна Сергеевна Франк приглашала ее выступить на вечере памяти С. Л. Франка в Свято-Сергиевском богословском институте, она отказалась, оправдываясь:

Ни в коем случае, уже как женщина, не могу говорить публично среди профессоров. Вообще я избегаю выступлений *вне* интимного круга⁴⁷⁵.

Начиная с 1935 г. главным героем исследований Лот-Бородиной стал византийский праведник Николай Кавасила, которому она посвятила несколько статей и книгу «Николай Кавасила: духовный

⁴⁷⁰ *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle // *Revue de l'histoire des religions.* 105 (1932). P. 5–43; *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle: II (suite) // *Revue de l'histoire des religions.* 106 (1932). P. 525–574; *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église Grecque jusqu'au XIe siècle: II Les voies de la contemplation-union et la Θεωσις (suite) // *Revue de l'histoire des religions.* 107 (1933). P. 8–55, 245–246.

⁴⁷¹ *Lot-Borodine M.* Note manuscrite inédite. P. 399.

⁴⁷² Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 26 марта 1946 г. // В. А. С. Л. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

⁴⁷³ *Зеньковский В.* Из моей жизни. Воспоминания. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына — Книжница, 2014. С. 345.

⁴⁷⁴ *Гаврюшин Н.* Русское богословие. Очерки и портреты. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2011. С. 532–533.

⁴⁷⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 10 марта 1951 г. // В. А. С. Л. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

византийский наставник XIV века», вышедшую через год после ее смерти. Она также писала о таинствах (в частности, Евхаристии), Богородице, святых, блаженстве, мученичестве и других важных аспектах христианского вероучения в широкой перспективе — высказывая православную точку зрения, но и проводя сравнительный анализ различных вопросов православия в сопоставлении с западной традицией.

По вопросам патристики Лот-Бородина консультировалась с о. Василием Кривошеиным, с которым переписывалась в 30-е гг. прошлого века, выражая радость по поводу «этой живой связи с православным Востоком»⁴⁷⁶. В частности, ее интересовала практика и время возникновения Иисусовой молитвы. С монахом Василием Лот-Бородина делилась следующими планами: «Моя мечта написать целую книгу для французских католиков о *spiritualité orientale* (о восточной духовности), включая сюда и мистику литургическую (о православной литургии уже посылно сейчас печатаю ряд статей в журнале “*R[evue] des Sciences théolog[iques]”*), и мистику от Евагрия до Паламитов, *inclusivement* [включительно. — Т. О.]»⁴⁷⁷. Она просила о. Г. Флоровского во время его поездки на Первый Конгресс православных богословов в Афинах передать Кривошеину ее статьи о слезном даре и о крещении, поясняя:

Дело в том, что один из б[ывших] учеников Бердяева, Вс[еволод] Кривошеин, ныне монах на Афоне, написал (в Arch[ivum] Kondakovi[an]um⁴⁷⁸) этюд о Паламе, в к[ото]ром он упоминает — о чуде — о моей работе о *theosis*. Поэтому я бы желала, чтобы и последние мои вещи попали в его руки. Думаю, что Вам нетрудно будет сделать это на месте⁴⁷⁹.

⁴⁷⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 19 марта [1937 г.] // SVSL. Fr. Georges Florovsky Papers. Box 1. Container B. F. 4.

⁴⁷⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. Василию Кривошеину от 20 января / 2 февраля 1937 г. // Афонский период жизни архиепископа Василия (Кривошеина) в документах. С. 494.

⁴⁷⁸ *Василий (Кривошеин), монах*. Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы // *Seminarium Kondakovianum*. 8 (1936). С. 99–154.

⁴⁷⁹ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 20 ноября [1936 г.] // SVSL. Fr. Georges Florovsky Papers. Box 1. Container B. F. 4. Кривошеин писал о Лот-Бородиной следующее: «Труд г-жи Лот-Бородиной является одним из наиболее ценных исследований о мистике Восточной Церкви <...>. Впрочем, об интересующей нас эпохе г-жа Лот-Бородина говорит только

Именно Флоровский привез из этой поездки по просьбе Лот-Бородиной брошюру о Кривошеине о Григории Паламе⁴⁸⁰. Годом позже она передавала о Кривошеину привет через того же о. Георгия, отправляющегося на этот раз в паломничество на Афон⁴⁸¹.

Лот-Бородина часто печаталась в философской и богословской католической периодике: «Кармелитских исследованиях» («*Études carmélitaines*»), «Бenedиктинском ежемесячнике» («*Benediktinische Monatschrift*») и в доминиканском органе «*Revue de Théologie et de Philosophie*», издаваемом Богословским колледжем в Сольшуаре и редактируемом о. Ивом Конгаром⁴⁸². Она делилась своей радостью с Бердяевым:

Представьте себе, доминиканцы в восторге от моей первой [статьи. — *T. O.*], просят сотрудничать в *R[evue] des sciences philos[ophiques] et théolog[iques]* и заявили Mlle Zeller, что для них самое интересное, что пишут сейчас в Париже, это — après Berdiaeff [после Бердяева. — *T. O.*] — Mme L-V! Зовут нас вместе <...> для беседы⁴⁸³.

Впоследствии к списку изданий, где публиковалась Лот-Бородина, добавится англиканский журнал «*Oecumenica*», заказавший ей в 1939 г. две статьи (известна только одна)⁴⁸⁴, а также экуменический ежеквартальник «*Иреникон*» («*Irenikon*»), выпускаемый

мимоходом: как видно из заглавия ее работы, систематическое изучение исихазма XIV в. не входило в ее задачу». *Арх. Василий (Кривошеин)*. Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы // *Арх. Василий (Кривошеин)*. Богословские труды. Нижний Новгород: Издательство «Христианская библиотека», 2011. С. 115.

⁴⁸⁰ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 14 сентября [1936 г.] // SVSL. Fr. Georges Florovsky Papers. Box 1. Container B. F. 4.

⁴⁸¹ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 27 июня 1938 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁴⁸² Ив-Мари Жозеф Конгар (Yves-Marie-Joseph Congar, 1904–1995) — французский доминиканец, богослов, кардинал, один из основоположников «новой теологии» (*Nouvelle théologie*), эксперт Второго Ватиканского собора.

⁴⁸³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 15 июля [6 г.] // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588. Речь идет о французской религиозной писательнице Рене Зеллер, которая также жила в Фонтене-о-Роз (см. выше).

⁴⁸⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 17 июля 1939 г. // СПФ АРАН. Ф. 341. Оп. 4. Ед. хр. 9. Л. 22 лиц.

бельгийским монастырем Амэ-Шеветонь⁴⁸⁵ и подающий «прекрасный пример не только христианской терпимости, но и вдумчивого проникновения в сокровищницу православного Востока»⁴⁸⁶, в котором она руководила «патристической страницей»⁴⁸⁷. Лот-Бородина писала, что в «Ирениконе» ее «труды весьма ценятся; там имеются и старые бенедиктинцы, к[ото]рые меня усиленно приглашают в свой монаст[ырский] центр, находящийся в Бельгии, но мне это не по дороге»⁴⁸⁸. В первую очередь к «старым бенедиктинцам» относится о. Климент Лялин⁴⁸⁹, с которым Лот-Бородина познакомилась, вероятно, в 1939 г. на конференции общества сближения англиканских и православных Церквей свв. Албана и Сергия в Англии и с которым переписывалась в 1940–1946 гг. по-русски и по-французски⁴⁹⁰ по вопросам «братского единения». В частности, она писала ему: «Я искренне рада, ч[то] Вы одобрили мои réflexions относительно З[андера]⁴⁹¹ и его thème œcuménique»⁴⁹². Кроме того,

⁴⁸⁵ См.: *Иг. Евфимий (Моисеев)*. Бенедиктинский монастырь в Шеветоне как феномен католической духовности // Русская эмиграция в Европе и Католическая церковь между двумя мировыми войнами / ред. Е. С. Токарева, А. В. Юдин. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 260.

⁴⁸⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Струве от 18 января 1954 г. (Письма М. И. Лот-Бородиной // Вестник русского христианского движения. 77 (2005–2006). С. 80).

⁴⁸⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 20 июня [1936 г.] // SVSL. Fr. Georges Florovsky Papers. Box 1. Container V. F. 4.

⁴⁸⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 14 июля 1953 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 163 лиц.

⁴⁸⁹ Константин Николаевич Лялин (в монашестве отец Климент, 1901–1958) — потомственный русский дворянин, монах-бенедиктинец Амэ-Шеветоньского монастыря.

⁴⁹⁰ После окончания Второй мировой войны Лот-Бородина замечала: «Думаю, что мы можем теперь вести переписку на родном языке, и первая подаю пример». Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 5 октября 1945 г. // ААС. Fond Lialine, Lettres.

⁴⁹¹ Лев Александрович Зандер (1893–1964) — русский философ, один из инициаторов основания Свято-Сергиевского богословского института в Париже, деятель экуменического движения, с 1933 г. — генеральный секретарь РСХД. Автор работы «Бог и мир (Миросозерцание отца Сергия Булгакова)» в двух томах.

⁴⁹² Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 26 апреля 1940 г. // ААС. Fond Lialine, Lettres.

Лот-Бородина интересовалась, является ли для католиков «церковная доктрина обязательной для паствы», поскольку «у нас, православных, не существует всякого <...> obligation, нет вообще, строго говоря, полного учения святоотеческой литературы»⁴⁹³.

Лот-Бородина также сотрудничала с межконфессиональным органом «Бог живой» («Dieu Vivant»), который оценивала как «самый сейчас интересный журнал в смысле богатства information spirituelle»⁴⁹⁴. По ее словам,

католические журналы буквально рвут меня в настоящий момент на части, но я чувствую, что рано или поздно я окажусь для них препятствием и произойдет неизбежный разрыв. Спешу впрочем отдать дань их весьма полной корректности и исполнительности, так как никакого давления на меня никто не оказывает и нападение готовится пока что только в стане «католиков восточного обряда», с которыми мне совсем не по пути⁴⁹⁵.

В конце жизни Лот-Бородина писала сестре: «Возможно также буду сотрудничать в “Вестнике Московского Экзархата”, где у меня некие связи»⁴⁹⁶, однако ее публикации в этом издании не появились.

Лот-Бородина представляла во французских журналах новинки русских философов и богословов (см. гл. IV). Как уже упоминалось, в 1910-е гг. она выступала с критикой работ Григория Алексинского и Петра Полежаева; еще одной из рецензируемых ею книг было исследование Георгия Лукомского⁴⁹⁷ «Киев, святой русский город», посвященное храмовому искусству Киевской Руси⁴⁹⁸. Лот-Бородина

⁴⁹³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 29 января 1946 г. // Там же.

⁴⁹⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 19 ноября 1947 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

⁴⁹⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. Василию Кривошеину от 1 апреля 1937 г. // Афонский период жизни архиепископа Василия (Кривошеина) в документах. С. 496–497.

⁴⁹⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 2 июля 1956 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 206 об.

⁴⁹⁷ Георгий Крескентьевич Лукомский (1884–1952) — русский историк, художник и искусствовед, живущий в эмиграции с 1920 г. Секретарь Парижской группы «Мир искусства», автор работ, вышедших на русском, французском и английском языках.

⁴⁹⁸ *Lot-Borodine M.G.K. Loukomski. Kiev, ville sainte de Russie. Paris, Danguin, 1929 // Revue Historique. 164 (1930). P. 410–411.*

также опубликовала рецензию на книгу Татьяны Манухиной о святой XIV в. княгине Анне Кашинской, в которой отметила:

Умно и тонко задуманная и во всех планах выполненная, а также не менее хорошо изданная, книга эта является ценным вкладом в сокровищницу нашей родной святости. Вместе с тем она представляет собой совершенно новый литературный образец агиографии. Такая новизна подхода, пусть и смущающая с непривычки некоторых, должна быть отмечена критикой как первый опыт единственно возможного в наш век писания «житий»⁴⁹⁹.

Лот-Бородину часто приглашали с докладами на религиозные темы. В 1931 г. она писала, что готовит на конец октября сообщение о созерцании в православной Церкви («La doctrine de la contemplation dans l'Église orthodoxe») в... обществе Ренана⁵⁰⁰. «Как видите, я разворачиваюсь»⁵⁰¹, — не без гордости извещала она Г. Флоровского, приглашая его в другом письме на свое выступление:

Спешу Вас уведомить, что в буд[ущий] четверг, 24го декабря, я буду читать доклад в обществе имени Ренана на тему «La doctrine de la Contemplation de l'homme d[an]s l'Église grecque». По всей вероятности, я прочту лишь первую часть, иначе будет слишком длинно и пришлось бы сократить прения. Ваше присутствие *более чем желательно*, и я уже дала Ваш адрес, т[ак] ч[то] на днях Вы получите повестку. Очень прошу Вас дать мне адреса Ильина⁵⁰² и Карташева⁵⁰³ и, если воз-

⁴⁹⁹ *Л[от]-Б[ородин]а* М. Т. Манухина: Святая Благоверная Княгиня Анна Кашинская. УМСА — Париж, 1954 // Вестник русского христианского движения. 35 (1954). С. 56.

⁵⁰⁰ Жозеф Эрнест Ренан (Joseph Ernest Renan, 1823–1892) — французский философ, историк религии, семитолог, автор книги «Жизнь Иисуса» и других книг, оспаривающих божество Христа, что вызвало резкую критику Церкви.

⁵⁰¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 12 июня 1931 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁵⁰² Владимир Николаевич Ильин (1891–1974) — русский философ и богослов, литературный и музыкальный критик, композитор, преподаватель истории средневековой философии Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже.

⁵⁰³ Антон Владимирович Карташев (1875–1960) — русский историк и богослов, религиозно-общественный деятель, один из основателей и профессор Свято-Сергиевского православного богословского института.

можно, предупредить их для той же цели, ибо это не публичное собрание и необходимы приглашения⁵⁰⁴.

Лот-Бородина убеждала Флоровского принять участие в обсуждении ее доклада, продолжая в очередном послании:

Решено, что я прочту лишь первую часть — о богословских основах доктрины, а вторую о мистич[еском] опыте — в феврале. <...> На всякий случай, посылаю Вам еще приглашение, — если бы Вы могли передать Карпову⁵⁰⁵, то это было бы очень интересно. Для Ильина и Карташева я дала адрес Бог[ословского] инст[итута], что довольно пикантно в связи с именем Ренана... Кажется, мое выступление там всех удивит, но это свободная трибуна религ[иозной] мысли и я поставила условие, что будут христиане — католики (два-три человека из интересных всего) и, разумеется, православные. Поддержите, пожалуйста, добрые люди!⁵⁰⁶

Сохранился отзыв об этом выступлении Татьяны Манухиной, писавшей Вере Буниной⁵⁰⁷:

Я пришлю Вам статью Мирры Ивановны Лот-Бородиной — ее доклад, прочитанный в обществе Ренана прошлой зимой: «La doctrine de la “deification” dans l’Eglise grecque jusqu’au XI siècle». Она сумела — и очень отчетливо — наметить все различия в самом учении о Боге, мире и человеке у православных и у католических богословов⁵⁰⁸.

Стоит особо подчеркнуть, что Лот-Бородина принимала участие в двух заседаниях Французского философского общества. Первое, состоявшееся 23 декабря 1933 г. с участием Габриеля

⁵⁰⁴ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Г.В. Флоровскому от 18 декабря [1931 г.] // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁵⁰⁵ Андрей Федорович Карпов (1902–1937) — двоюродный брат архиепископа Василия (Кривошеина), русский философ, художник, участник Русского студенческого христианского движения и Содружества святого Албания и преподобного Сергия.

⁵⁰⁶ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Г.В. Флоровскому от 21 декабря [1931 г.] // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁵⁰⁷ Вера Николаевна Бунина (урожд. Муромцева, 1881–1961) — жена русского писателя, проживавшего во Франции, Ивана Алексеевича Бунина; переводчица, мемуаристка.

⁵⁰⁸ Письмо Т.И. Манухиной к В.Н. Буниной от 7 декабря 1932 г. (Письма Т.И. Манухиной к Вере Николаевне Буниной) // Вестник русского христианского движения. 173 (1996). С. 179.

Марселя, Леона Брюнсвика⁵⁰⁹ и других выдающихся философов, было посвящено творчеству Карла Барта. Лот-Бородина отстаивала право на рациональное обоснование истин веры, соглашаясь с подходом католической философии, в частности, Габриеля Марселя⁵¹⁰. Она отметила, что подход К. Барта, рассматриваемый уже с чисто богословской и библейской точки зрения (единственной, которую Барт принимал), не соответствует словам книги Священного Писания «Сотворим человека по образу нашему» (Быт 1:26). Вопреки утверждению Барта об абсолютной трансценденции Бога, «в нас должна имманентно присутствовать некая имманентность божественного»⁵¹¹. Греческие отцы — подчеркивала Лот-Бородина — учили не только тому, что сущность Бога совершенно непостижима, но и что человек сотворен по образу и подобию Бога, а это и является главным основанием достоинства человека, более того, его обожения. Кальвинистское пессимистическое богословие, представляемое Бартом и подчеркивающее греховность человека, далеко как от православной, так и от католической богословской традиции, — делала вывод русская медиевистка.

Второй раз Лот-Бородина участвовала в дискуссии, организованной 23 ноября 1935 г. Французским философским обществом на тему демографической проблемы. Она отметила, что женщины уже не хотят быть «слепым и бессознательным инструментом»⁵¹² в обществе. Снижение рождаемости, по ее мнению, не есть проявление морального нравственного упадка, напротив, современная ей эпоха характеризуется подъемом духовных сил. Это видно на примере французских семей, отличающихся, по сравнению с семьями

⁵⁰⁹ Леон Брюнсвик (Léon Brunschvicg, 1869–1944) — французский философ-идеалист, профессор современной философии в Сорбонне, член Академии моральных и политических наук.

⁵¹⁰ См.: Le protestantisme et la religion idéaliste de l'esprit // Archives de philosophie. XI (1935). P. 126.

⁵¹¹ Brunschvicg L., Halévy É., Lalande A., Lot-Borodine M., Marcel G., Millot M., Parodi D., Weber L. Quelques grandes orientations de la pensée de Karl Barth: Discussion // Bulletin de la Société Française de Philosophie. 33/5 (1933). P. 203.

⁵¹² Bénézé G., Jordan E., Lavergne B., Lot-Borodine M., Oualid W., Pécaut F., Picard R., Rodrigues G., Weinberg S. Dépopulation et décadence // Bulletin de la Société Française de Philosophie. 35/4 (1935). P. 173.

других стран, высоким нравственным уровнем. «Мадам Лот» в заключение сказала: «Я верю, что мы должны по-настоящему доверять всем этим моральным силам; несмотря на трудности нашего времени, будущее французской семьи оправдывает возлагаемые на нее надежды»⁵¹³.

Вскоре после окончания Второй мировой войны Лот-Бородина писала сестре И. И. Любименко в Ленинград:

Особенно меня интересует церковный вопрос, вернее новая ориентация возродившегося там Православия. Ведь я уже 15 лет изучаю православный Восток и создала себе имя в различных экуменических кругах своими писаниями⁵¹⁴.

Однако Лот-Бородина не была наивной и трезво оценивала ситуацию на своей родине. Она писала о России, что это — страна «неугасимых чаяний и великих достижений, но также исторических катастроф и провалов в бездну, — русская слишком широкая, неукротимая натура на лоне безбрежной печальной северной природы»⁵¹⁵. Находясь в гуще церковных событий и изменений, происходивших в Православной церкви, она критиковала религиозную политику СССР, а также Московскую патриархию (для нее «совершенно неприемлемую»⁵¹⁶) за сотрудничество с коммунистической властью: по ее словам, церковь в Советской России «является, по-видимому, послушным орудием правит[ельственной] пропаганды»⁵¹⁷. В то время как «русский Париж» был «в полном восторге» от советской послевоенной религиозной политики — преимущественно «по националистическим причинам»⁵¹⁸, Лот-Бо-

⁵¹³ Ibid. P. 174.

⁵¹⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 23 мая 1945 г. Цит. по: *Каганович Б. С.* Между Петербургом и Парижем. Из переписки М. И. Лот-Бородиной и И. И. Любименко. С. 462.

⁵¹⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 19 апреля 1946 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 24 лиц.

⁵¹⁶ Ср.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 13 декабря 1954 г. // BA. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

⁵¹⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 5 октября 1946 г. // ААС. Fond Lialine, Lettres.

⁵¹⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 5 декабря 1945 г. // Там же.

родина предупреждала об опасности «аморального коммунизма, лишь прикрытого фиговым листком <...> псевдорелигиозной терпимости» и заключившего неписанный «конкордат» с Церковью, которая «сознательно национализирует православие»⁵¹⁹. В этом же духе звучит высказывание Лот-Бородиной из письма к Т. С. Франк, отправленного 21 декабря 1952 г.: «Сейчас идут предрождественские дни во всем христ[ианском] мире и только наша провинциальная Ц[ерк]вь горделиво празднует Рождество в *январе!*»⁵²⁰ Тем не менее, согласно ее характеристике,

православие сейчас пользуется всеобщим почетом и на Востоке престиж его сильно возрос. Лично я нахожу, ч[то] во всем этом истинной духовности не чувствуется, а лишь чисто реалистическая позиция, к[о]торая все же указывает на необходимость сов[етской] власти считаться с наличием <...> народной веры. Значит, это все-таки положительное достижение⁵²¹.

Выступая против всяческих проявлений национальной гордыни, Лот-Бородина считала, что Русская православная церковь отошла от подлинной традиции христианского Востока, хотя в письме к сестре, которое, по понятным причинам, проходило через руки цензоров, ее оценка не только более сдержанная, но даже одобрительная:

Сейчас и у Вас возобновляется живой интерес к церковной жизни, тем более что русская Церковь показала огромный пример патриотизма, жертвенной любви к Отечеству и полное неприятие фашизма. Я всегда считала, что христианство по существу демократично и антикапиталистично, в особенности православие, которое мне всего ближе. Если бы ты знала, как меня тянет на старую родину⁵²².

⁵¹⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 26 марта 1946 г. // ВА. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

⁵²⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 21 декабря [1952 г.] // Там же.

⁵²¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от [1946 г.] // ААС. Fond Lialine, Lettres.

⁵²² Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 15 декабря 1945 г. Цит. по: *Каганович Б. С.* Между Петербургом и Парижем. Из переписки М. И. Лот-Бородиной и И. И. Любименко. С. 462.

Лот-Бородина также интересовалась, празднуется ли в СССР Пасха «вне церковных кругов с традиционными куличами, крашеными яйцами и т. д.»?⁵²³

Следует упомянуть о полемике, разгоревшейся в связи с публикацией в «Пути» статьи Антония Карташева «Русское христианство»⁵²⁴. Лот-Бородина критически отнеслась к позиции автора, считая, что он неправомерно видит русскую религиозность в слишком радужном свете:

Изгнанным «правды ради» естественно идеализировать покинутый отчий дом, особенно когда он стал поруганным храмом. Однако в этой идеализации кроется опасность и даже соблазн: опасность прельщения образом безвозвратного прошлого, зов назад, а не вперед, соблазн миража, т. е. самообман. Вот почему набросанная в «Пути» (№ 51) талантливым пером А. В. Карташева картина дореволюционной русской религиозности вызывает в нас невольный протест. В этой идиллической картине не видно теней и вся она сияет блеском потерянного рая⁵²⁵.

Не отрицая «великого исторического значения русской духовной культуры», Лот-Бородина отвергала «религиозный национализм», «гипертрофированный ритуализм» и «примитивный народный адогматизм»⁵²⁶. Более того, она упрекала Карташева и других своих соотечественников в том, что они «погрешают против элементарной вежливости», что выражается, в частности, в отсутствии благодарности за присланные ею книги и статьи (в частности, Карташеву она одолжила единственный экземпляр, принадлежавший мужу, французской диссертации О. Добиаш-Рождественской⁵²⁷). В ста-

⁵²³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 28 марта 1948 г. // СФП АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 78 лиц.

⁵²⁴ *Карташев А. В.* Русское Христианство // Путь. 51 (1936). С. 19–31.

⁵²⁵ *Лот-Бородина М.* Критика «Русского Христианства» // Путь. 52 (1937). С. 45.

⁵²⁶ Там же. С. 45–46, 48, 50. Редакция журнала «Вестник. Орган церковно-общественной жизни» отметила: «В критических замечаниях Лот-Бородиной очень много справедливого, хотя она сама впадает в противоположную, чем А. В. Карташев, крайность. Обращаем внимание читателя на обе статьи, написанные талантливыми авторами». Обзор печати // Вестник. Орган церковно-общественной жизни. 5–6 (1937). С. 23.

⁵²⁷ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 6 апреля [1936 г.] // SVSL. Fr. Georges Florovsky Papers. Box 1. Container B. F. 4.

тье «О церковной культуре мирян» Лот-Бородина с прискорбием констатировала

общий низкий *культурно-религиозный* уровень большинства наших приходов. Налицо искренняя набожность, сравнительно усердное посещение храма, внешняя церковность, но на них лежит печать серой рутины и полного равнодушия к «единому на потребу»: к жизни духа и к сокровищам многовекового христианского творчества. Речь идет здесь не о простой некультурности и даже не об индифферентизме, которые объясняются трудными условиями беженского существования. Зло лежит несравненно глубже: в плоскости сознательного ограничения горизонта; не столько нечувствия, сколько отрицания. Это уж принципиальная религиозная *антикультурность*. Откуда сие? Прежде всего от старочтимых навыков «бытового» православия. Но в ту пору антиинтеллектуализм масс был плодом невежества и не препятствовал духовному росту. В настоящее же время, при инстинктивном недоверии ко всему, что находится за пределами обряда и обычая, налицо настоящее *духоборчество*, в форме воинствующего опрощения и культурной безграмотности. Так на фоне традиционного «обрядоведения», законного лишь в подчинении высшему началу церковного благобытия, утверждается торжество буквы *littera qui occidit* (буква, которая убивает). Сакрализуется голая материя культа, что явно препятствует излиянию Того, «Кто дышет, где хочет». Между тем именно восточное христианство по самому существу своему *насквозь пневматично*⁵²⁸.

Понятен призыв Лот-Бородиной к смирению, которое «во всем христианстве, равно на Западе и на Востоке» есть «начало, корень, основание, источник»⁵²⁹.

«[Б]ряцающим кимвалом» звучат все рассуждения о «соборности» как исключительной привилегии *нашей* (т.е. русской) Церкви и соответственные восхваления народа «богоносца». Именно этот апофеоз мнимого избранничества, это «лжесмирение паче гордости» привели нас к национально-религиозному превозношению, следовательно, к искажению светлого пасхального лика Православия. Ибо Христос воскрес для *всех*. <...> Где то чувство *вселенскости*, которое некогда считалось благороднейшим свойством русского человека?⁵³⁰

⁵²⁸ Лот-Бородина М. О церковной культуре мирян // Вестник русского христианского движения. 30 (1953). С. 31.

⁵²⁹ Лот-Бородина М. Критика «Русского Христианства». С. 51.

⁵³⁰ Лот-Бородина М. О церковной культуре мирян. С. 33–34.

Лот-Бородина обращалась к русской эмигрантской молодежи с пламенным посланием:

Нас лично больше всего волнует резкий контраст между: с одной стороны, неутомимым миссионерством наших маститых экуменистов, ищущих при всей стойкости утверждения своего *credo*, контакта и сближения с инославными, а с другой, безапелляционным осуждением всего «чужого» (вплоть до неприятия «нового» стиля) — массами мирян, к православной Церкви себя причисляющих. Пока такой антагонизм существует, пока эта масса продолжает вариться в собственном соку и давно везде оживших предрассудков и «магических» суеверий, нельзя ожидать положительных результатов от экуменической и даже просто просветительной деятельности иерархии и ее сотрудников в миру. Слишком сильна в толще верующей эмиграции нетерпимость, ксенофобия, боязнь новизны, не допускающая никакой реформы, упорный отказ от всякой проблематики... Словом, триумф мертвящей косности. Поэтому мы решаемся обратиться с призывом к молодому активному поколению невольных апатридов: Духа не угашайте! Отдайтесь сердцем и умом не одному обереганию, но и приумножению истинно христианских ценностей⁵³¹.

Лот-Бородина посещала церковь Введения во храм Божией Матери (церковь РСХД) в Париже и была очень расстроена после ее «исчезновения» с Монпарнаса, поскольку «привязалась духовно и душевно к ней и ее священнослужителям»⁵³². Она особенно ценила за «святую простоту и примерное стояние перед Богом»⁵³³ о. Виктора Юрьева. Позже храм Введения, принадлежавший Константинопольскому патриархату, был перенесен на ул. Оливье-де-Серр. Еще чаще Лот-Бородина любила молиться в ближе расположенной Покровской церкви на ул. Люрмель, где находился также женский комитет. Она очень уважала митрополита Евлогия⁵³⁴ и посещала его

⁵³¹ Там же. С. 34.

⁵³² Письмо М.И. Лот-Бородиной к Г.В. Флоровскому от 2 октября 1936 г. // SVSL. Fr. Georges Florovsky Papers. Box 1. Container B. F. 4.

⁵³³ История эмигрантского прихода. Приход Введения во храм Пресвятой Богородицы при Русском Студенческом Христианском движении в Париже / ред. прот. Н. Ребиндер и др. М.: Из-во ПСТГУ, 2016. С. 125.

⁵³⁴ Митрополит Евлогий (Василий Семенович Георгиевский, 1868–1946) — епископ Русской православной церкви, с 1922 г. митрополит. С февраля 1931 г. находился в юрисдикции Константинопольского патриархата

на ул. Дарю. Он помог ей понять, что сердцевина православия есть таинство литургии. В то же время, как уже отмечалось, Лот-Бородина оставалась убежденной противницей любых «претензий» русского православия на свою исключительность, полагая, что они лишены каких бы то ни было оснований:

Как нелепо — и, по-моему, глубоко фанатично — отрицание *благодати в р[имско]-кат[олической] Ц[ерк]ви*, к[ото]рая продолжает «давать» святых и обладает такой харизмой, к[а]к *подлинные чудеса Лурдского явления Б[ожьей] Матери!* Я уверена, ч[то] и протестантизм <...> может вести к спасению своих лучших чад⁵³⁵.

По мнению Лот-Бородиной, совершение литургии и причастие в православии «так сложно по сравнению с Католич[еской] ц[ерк]вью, к[отор]ая *здесь* несравненно ближе к первохрист[ианской] традиции»⁵³⁶. В Вербное воскресенье 1936 г., в 24-ю годовщину свадьбы она могла быть только в католическом храме в Фонтене-о-Роз и писала, что «это замечательная служба с чтением всех Страстей в 3 голоса после благословения “branches d’olivier” [ветвей олив. — Т. О.] и процессией»: «как видите, я эклектична»⁵³⁷, — общала она Флоровскому. Лот-Бородина считала, что в Католической церкви также существуют свои «теологумены» и что она «дает широкий простор» для обсуждения богословских проблем, в то время как «у нас всегда крайности»⁵³⁸. Она высказывала следующее убеждение:

[К]то решится отрицать существование такой [подлинной святости. — Т. О.] в западном средневековье, где подвизались такие герои духа, как Бернар Клервосский, Франциск Ассизский, Жанна д’Арк,

(Западноевропейский экзархат русских приходов); в 1945 г. вернулся в юрисдикцию Московского патриархата как Западноевропейский экзархат Русской православной церкви.

⁵³⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 4 декабря 1956 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

⁵³⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 18 апреля [1936 г.] // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁵³⁷ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 6 апреля [1936 г.] // SVSL. Fr. Georges Florovsky Papers. Box 1. Container B. F. 4.

⁵³⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 19 марта [1937 г.] // Там же.

св. Екатерина Сиенская, а в наше время налицо такие воистину небесные явления и образы, как чудеса Лурда, «маленькая» св. Тереза, юре д-Арс?..⁵³⁹ Все эти претворения в жизнь, в полноту христианского благобытия, принадлежат инославной Церкви. Смеем ли мы тогда, не принимая той доктринальной почвы, на которой выросли эти цветы святости, нам пусть и чуждой, клеймить их высокомерным презрением? Можем ли мы даже победоносно противопоставить на всем протяжении нашей истории, особенно в нынешние дни разрухи и церковных распрей несравненно большие духовные достижения? — вопрос, на который можно лишь ответить скорбным молчанием⁵⁴⁰.

Долгое время Лот-Бородина печаталась преимущественно по-французски. В 30-е гг. исключение составляли ее публикации в журнале «Путь»⁵⁴¹, а в конце жизни, особенно благодаря Никите Струве⁵⁴², она все чаще писала также на родном языке⁵⁴³. Последнему она сообщала:

Я готова откликнуться на приглашение РСХД, тем более что его журнал мне очень симпатичен. <...> Если бы у меня было хоть немного свободного времени — и сил, — я бы охотно давала бы изредка заметки о французских новейших книгах по религиозным вопросам, ибо очень печально, по-моему, что русская молодежь за рубежом так мало

⁵³⁹ Св. Иоанн Мария Вианней (1786–1859) — настоятель прихода в деревушке Арс, выдающийся проповедник и духовник, покровитель приходских священников и исповедников. Во время его служения маленькое селение Арс стало центром возрождения религиозной жизни во Франции и до сих пор является местом паломничеств.

⁵⁴⁰ *Лот-Бородина М.* Полнота истины и полнота христианской жизни (По поводу статьи С. С. Верховского «Православие как истина») // Вестник русского христианского движения. 35 (1954). С. 5.

⁵⁴¹ См.: *Прот. Б. Даниленко.* Зерна единого хлеба. Указатель статей и публикаций журнала «Путь» (Париж, 1925–1940). М.: Business Forms Company, 1998. С. 17, 55; *Аржаковский А.* Журнал «Путь» (1925–1940). Поколение русских религиозных мыслителей в эмиграции / пер. Д. Власова. Киев: Феникс, 2000.

⁵⁴² Никита Алексеевич Струве (1931–2016) — внук П. Б. Струве, известный славист, издатель и переводчик, исследователь проблем русской эмиграции и культуры России, главный редактор журналов «Вестник русского христианского движения» и «Le messenger orthodoxe».

⁵⁴³ См.: *Poljakov F. B.* Myrrha Lot-Borodine. Wegzeichen und Dimensionen des west-östlichen Dialoges in der russischen Diaspora. S. 407.

знает о католической современности, от которой могла бы многому поучиться⁵⁴⁴.

Этот замысел не был вполне реализован, хотя Лот-Бородина опубликовала в «Вестнике РСХД» несколько статей, стихотворение, одну рецензию и полемическую реплику по поводу призыва С. С. Верховского, пытавшегося навязать Русскому христианскому студенческому движению слишком узкую идеологию — «настоящий обвинительный акт против церковного невежества и непозволительной *религ[иозной]* ксенофобии наших мирян»⁵⁴⁵. По этому поводу она не скрывала своего негодования:

Непонятно, как умный и тонкий профессор-богослов может столь жестоко ошибаться в методе «обращения», выдвигая на первый план открытую борьбу с ересями. Нам без малейшего колебания предлагается всемирный крестовый поход, долженствующий привести на лоно единоспасающего Православия свыше четырехсот миллионов римских католиков (а их немало и на Востоке!), когда им будут объяснены — доказаны? — их многовековые заблуждения, среди которых все же уцелели кое-какие крупницы православной истины! Помимо того, что здесь налицо утопия, оторванная от всей исторической и реальной действительности, мы должны с сожалением констатировать, что от прозелитизма автора веет не пламенным духом братской любви и служения истине, а холодным аффектом фанатизма. Трезвости здесь нет и следа. <...> Необходимо также помнить, что ядро разногласий между христианскими исповеданиями не столько в догматическом их расхождении, сколько в различии типов духовности. Духовные же ценности чужой веры надо уметь уважать⁵⁴⁶.

Редакция в лице И. В. Морозова⁵⁴⁷ и Н. А. Струве одобрила обличение Лот-Бородиной «невежества и духовной косности православной эмиграции», ибо, по ее словам, реплика была написана

⁵⁴⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Струве от 28 мая 1952 г. // Письма М. И. Лот-Бородиной. С. 76.

⁵⁴⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 2 декабря 1953 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

⁵⁴⁶ *Лот-Бородина М.* Полнота истины и полнота христианской жизни. С. 4–5.

⁵⁴⁷ Иван Васильевич Морозов (1919–1978) — церковно-общественный деятель, секретарь Русского студенческого христианского движения (1945–1970), редактор журнала «Вестник РСХД» (1950–1969), директор издательства

«довольно сильно» — «не в бровь, а в глаз»⁵⁴⁸. С. Верховский оправдывался, что все упреки его критика «основаны на недоразумении»⁵⁴⁹, однако Лот-Бородина была непреклонна:

К сожалению, полемика обычно приводит к еще большему непониманию и расхождению... <...> [Я] не могу не возразить по существу несколько слов автору «Православия, его познания и проповеди», обвиняющего меня по меньшей мере в клевете! Совершенно ясно, что выражение «крестовый поход» понимается здесь не как физическое насилие, а как выступление на *идейную* брань, которую открыто признает г-н Верховский, считая обличения заблуждений в вере священным долгом каждого православного. Мне же оно представляется, при отсутствии братской любви и понимания иных христианских исповеданий — опасным фанатизмом. <...> Не следует ли ученым блюстителям чистоты истинной веры выяснить самую возможность у нас таких недоразумений? Увы, *полноты* христианской истины во всех ее планах — особенно в жизненном — на земле нет, а только меньшее или большее приближение к ней. Посему нам надлежит прежде всего неустанно и смиренно трудиться над осуществлением этой максимальной близости, возвращаясь к истокам Откровения и к вселенской Традиции, слишком часто позабытой⁵⁵⁰.

Лот-Бородина очень любила посещать монастыри. Ежегодно она совершала поездку в небольшой православный монастырь в Бюсси-ан-От в Бургундии к матери Евдокии⁵⁵¹ и к ее родной

«ИМКА-Пресс». Преподаватель Свято-Сергиевского православного богословского института (1961–1970).

⁵⁴⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 31 января 1954 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

⁵⁴⁹ *Верховский С.* О православии, его дознании и проповеди. Ответ М. Лот-Бородиной // Вестник русского христианского движения. 35 (1954). С. 6, 9.

⁵⁵⁰ *Лот-Бородина М.* Post-Scriptum // Вестник русского христианского движения. 35 (1954). С. 11.

⁵⁵¹ Мать Евдокия (Мещерякова-Куртен, 1895–1977) — соосновательница и игуменья Покровского женского монастыря (фр. Monastère Notre Dame de Toute Protection) Западноевропейского экзархата русских приходов в Константинопольского патриархата в Бюсси-ан-От. Была тайно пострижена в монашество в Крыму в 1927 г. С 1932 г. в эмиграции во Франции. Преподавала английский язык в Свято-Сергиевском богословском институте. Была сотрудницей матери Марии (Скобцовой) и членом англо-русского Содружества имени

сестре, матери Дорофее⁵⁵². Это сильно повлияло на ее духовное становление:

Коренной переворот произошел во мне после моего месячного летнего пребывания в Покровской обители у м[атери] Евдокии в Bussy-en-Othe (б[ывшая] усадьба известного вам проф. Ельяшевича⁵⁵³). Это была настоящая retraite [реколлеция. — Т. О.] для меня, особенно повлияла благотворно одна изумительная встреча со старой эмигранткой, прошедшей через огонь, воду и м[едные] трубы. — Такой веры — и такой исполненной подлинных чудес жизни — я и представить себе не могла. Благодаря всему этому, моя былая религиозная страсть и религ[иозная] интуиция смешались (вернее, претворились) с живым *духовным опытом* и явились новый молитвенный дар, как первое проявление моей способности⁵⁵⁴.

Во многих письмах Лот-Бородиной появляются признания, что именно в Покровской обители она восстанавливала свои духовные и душевные силы, отдыхала от волнений и тревог, размышляла и писала. Отсюда истекает ее характеристика монашества и жизни в миру:

Я расхожусь с Бердяевым, ибо всегда считала все формы монаш[еского] жития немалым духовным *деланием*, а порой и подвигом духовным, но у мирян путь иной и другие задания, другая активность — на первом месте, volens nolens, семья и бодрствующая мысль о ближних, о поддержке, о соц[иальной] работе, особенно в наш жестокий, железный век⁵⁵⁵.

В другом письме Лот-Бородина продолжала тему «монашествования в Церкви»:

мученика Албания и преподобного Сергия. Покровский монастырь был основан в 1946 г.

⁵⁵² Мать Дорофея (Куртен, 1903–1987) — игуменья скита, сооснованного ею вместе со своей старшей сестрой Евдокией (Мещеряковой) и монахинями Бландиной (Оболенской) и Феодосией (Соломянской) в 1938 г. в честь Казанской иконы Божией Матери в Муазенэ-ле-Гран. Была пострижена в монашество в 1936 г.

⁵⁵³ Василий Борисович Ельяшевич (1875–1956) — правовед, экономист, общественный деятель.

⁵⁵⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. и Т. С. Франкам от 11 января 1949 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

⁵⁵⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 13 мая 1946 г. // ААС. Fond Lialine, Lettres.

катол[ическому] миру, по-моему, грозит скорее обратная опасность, хотя в наш век *déchristianisation du monde* [дехристианизации мира. — Т. О.] Церковь должна действительно *идти в народ*, открыто нести благую весть в классы, сбитые с истинного пути атеистич[еской] пропагандой. Что касается православия, то оно под западным влиянием начинает «апольствовать активно»⁵⁵⁶.

Лот-Бородина имела глубокий опыт Богообщения, о чем свидетельствуют ее письма. К примеру, она соглашалась с С. Л. Франком: «То, что Вы говорите относит[ельно] опытной религиозной истины, мне особенно близко и понятно, ибо те же экспериментальные проблемы волнуют и меня, хоть моя переоценка дух[овных] ценностей выливается в иные формы <...>, конкретные»⁵⁵⁷. Христианство было для нее не отвлеченным мировоззрением, а живой связью с Христом. Однако ей было дано испытать также чувство покинутости, которое есть верный признак приближения к Богу. Лот-Бородина признавалась Н. А. Бердяеву:

С одиночеством душевным примириться не так трудно, но духу быть одному тяжело, и от этого одиночества спасает только то чувство близости Бога, <...>, к[ото]рого жажду как единственного в мире истинного блага. <...> Если «*nuît obscure*» [темная ночь, «ночь духа». — Т. О.] преддверие светлого храма, то я готова <...> долго пробыть во мраке⁵⁵⁸.

Как уже отмечалось, Лот-Бородина никогда не отступала от своего усиленного духовного борения и часто была вынуждена преодолевать трудности в совершении религиозных практик. Она очень переживала по поводу болезни о. Сергия Четверикова⁵⁵⁹,

⁵⁵⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 5 октября 1946 г. // Там же.

⁵⁵⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. Франку от 7 мая 1945 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. 5. Л. 20 об. — 21 лиц.

⁵⁵⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 15 января [1942 г.] // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

⁵⁵⁹ Протоиерей Сергей (в миру Сергей Иванович Четвериков, 1867–1947) — священник Западноевропейского экзархата Русских приходов Константинопольского патриархата, духовник Русского студенческого христианского движения и первый настоятель его церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы в 1929–1939 гг.

которого любила «видеть и слышать в церкви»⁵⁶⁰, а после его отъезда писала:

Это было воистину тяжелым испытанием и вновь подтвердило мое печальное мнение о «русском христианстве», в частности, эмигрантском. Я даже пожаловалась Владыке⁵⁶¹.

Отныне Лот-Бородиной трудно было найти своего духовного руководителя (*directeur spirituel*), а между тем, как она признавалась С. Л. и Т. С. Франкам,

я в таком особенно нуждаюсь по причине полного религиозного одиночества среди моих неверующих близких. Кроме того, из-за плохого здоровья и расстояния, почти не бываю на службах, к[ото]рые так люблю, да и не участвую в *соборной* церковной жизни, что весьма при-
скорбно⁵⁶².

Лот-Бородина общалась как с православными, так и с католическими священникам и при этом замечала в письме Т. С. Франк:

Что же касается духовного водительства, то Вы совершенно правы; наша Церковь не воспитывает настоящих пастырей, и я об этом вчера еще говорила с отцом Киприаном Керном⁵⁶³ (С[емен] Л[юдвигович] его знает), к[ото]рый был у меня. Сама испытала то же, что и Вы, и душевно была совершенно одинока в черные дни, именно душевно, ведь оно есть мост, ведущий простых смертных к духовному, т. е. «единому на потребу». <...> Рим имеет огромный историч[еский] педагогич[еский] опыт, традиции, и психология, и антропология им изучена до глубины, между тем к[а]к прав[ославные] батюшки совсем этой науке о человеке не научены. М[ожет] быть, в Сов[етской] России дело обстоит иначе, но и там обрядность на первом месте, ибо за церк[овную] ограду никого не пускают. По этому вопросу я собрала кое-какой материал и делала доклад в католическом кругу. Личные мои отношения с католич[еским] духов[енством] — больше с монахами — прекрасные, но вести меня или влиять на меня так или иначе они не могут, вероятно,

⁵⁶⁰ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 8 января [1937 г.] // SVSL. Fr. Georges Florovsky Papers. Box 1. Container B. F. 4.

⁵⁶¹ Там же.

⁵⁶² Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. и Т. С. Франкам от 12 мая 1948 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

⁵⁶³ Архимандрит Киприан (Константин Эдуардович Керн, 1899–1960) — русский богослов, патролог, церковный историк.

п[отому] ч[то] мы сходимся в ином плане, в совместной богосл[овской] работе или отвлеченных спорах на ту же тему⁵⁶⁴.

Лот-Бородину привлекало в католичестве не только интеллектуальное основание, но и тот факт, что

католические священники уже потому б[олее] приспособлены к наст[оящему] служению, ч[то] они не женаты и посему пекутся пр[ежде] всего о нуждах своих прихожан. Вот почему я всегда стояла за целибат светского духов[енства]⁵⁶⁵.

По этому поводу Лот-Бородина дискутировала с вышеупомянутым о. Кирианом Керном, преподавателем Свято-Сергиевского института в Париже, который «подчеркивал важность православной традиции женатого духовенства»⁵⁶⁶ и 1 (14) апреля 1945 г. писал ей о необходимости «освящения брака и жизни, освящения всего общего дела человеческого на земле, ради которого слово стало плотью, благодаря именно тому, что и священники своею брачною жизнью так тесно входят в освящение этого земного бытия»⁵⁶⁷.

Подводя предварительный итог вышесказанному, стоит отметить, что никто лучше самой Лот-Бородиной не смог бы выразить то, какое место занимали в ее творчестве религиозные вопросы. В письме к сестре Инне Ивановне Любименко — та была атеисткой — она призналась, что научная работа, которой она занимается, есть «основной нерв» ее существования, но именно религиозная вера составляет его «ядро и залог»⁵⁶⁸. «Неужели вы не видите даже с исторической марксистской точки зрения, насколько учение Христа по существу социально в смысле справедливости

⁵⁶⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 15 апреля 1945 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5. Л. 18 об. — 19 лиц.

⁵⁶⁵ Там же.

⁵⁶⁶ *Сухова Н. Ю.* «Наше мировоззрение должно быть евхаристично»: памяти архимандрита Кириана (Керна) // Филаретовский сборник. 8 (2012). С. 181.

⁵⁶⁷ Цит. по: Там же.

⁵⁶⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 21 января 1948 г. Цит. по: *Каганович Б. С.* Между Петербургом и Парижем. Из переписки М. И. Лот-Бородиной и И. И. Любименко. С. 464.

и равенства?»⁵⁶⁹ — писала она в Ленинград за несколько месяцев до смерти. «Действенная вера» была для Лот-Бородиной великим утешением особенно в «дни скорби и потерь»⁵⁷⁰.

Экуменическая деятельность

Лот-Бородина принимала живое участие в межконфессиональных собраниях, проходивших в Религиозно-философской академии в Париже на бульваре Монпарнас⁵⁷¹, у Жака Маритена, а также в доме Бердяева, что было для нее «оазисом в пустыне» ее религиозной жизни⁵⁷². На заседаниях у Бердяева обсуждались самые разные темы; известно, например, что Лот-Бородина присутствовала вместе с Н. Тургеневой⁵⁷³ и Е. Извольской⁵⁷⁴ на докладе Пола Андерсона⁵⁷⁵ и Дональда Лаури⁵⁷⁶ об экономической и духовной ситуации

⁵⁶⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 8 января 1957 г. Цит. по: Там же. С. 469.

⁵⁷⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 5 июля 1950 г. Цит. по: Там же. С. 465.

⁵⁷¹ См.: *Аржаковский А.* Журнал «Путь» (1925–1940). С. 169–170.

⁵⁷² Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 15 января [1942 г.] // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588. Ср.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 15 мая [1945 г.] // Там же.

⁵⁷³ Наталья Алексеевна Тургенева-Поццо (1886–1942) — скульптор, антрополог, общественный деятель, член русской секции антропологической группы в Париже, внучатая племянница И. С. Тургенева, старшая сестра А. А. Тургановой, первой жены Андрея Белого.

⁵⁷⁴ Елена Александровна Извольская (1896–1975) — литератор, переводчица, литературовед. В 1923 г. перешла в католичество. Жила во Франции и США. Сотрудничала с французскими журналами духовного направления и экуменическим изданием «Третий час». Участница американского социально-христианского движения «Католический работник» (Catholic Worker), основательница экуменического центра русской культуры в США «Центр св. Сергия и св. Бенедикта».

⁵⁷⁵ Пол Андерсон (Paul Anderson, 1894–1885) — секретарь YMCA для России, один из организаторов издательства «YMCA-Press», почетный доктор Свято-Сергиевского института в Париже (1948), председатель исполнительного комитета Толстовского фонда (США).

⁵⁷⁶ Дональд Лаури (Donald Alexander Lowrie, 1889–1974) — секретарь YMCA по студенческой работе в Чехословакии (1922–1930) и в Югославии

в США⁵⁷⁷. Лот-Бородина была весьма внимательной и требовательной участницей этих встреч, о чем свидетельствует ее наблюдение, высказанное в письме к Г. Флоровскому:

Признаюсь, меня несколько разочаровало последнее собрание у Бердяева: кроме Вас, никто ничего не мог сказать *по существу*, а вообще как-то неловко перед юным, нейтральным ученым, ожидавшим встретить среди известных писателей, равно русских и французов, хотя бы дилетантских знаний религиозных вопросов. Лично меня интересуют только специалисты; именно в этой области невежество и легкомыслие прямо непростительны. Сама я кое-что начинаю понимать в латинском католицизме, но стремлюсь постигнуть глубокое различие его духовного облика от греческого православия, где так причудливо сплетаются аспекты Востока и Запада. Чувствуется, что тут дело не в единой дисциплине или даже философии⁵⁷⁸.

Длительное время Лот-Бородина оставалась равнодушной к идеям экуменизма, несмотря на то, что в ее окружении было много друзей-католиков. После участия в конференции общества сближения англиканских и православных Церквей свв. Албана и Сергия, которая проходила 28 июня — 1 июля 1937 г. в Хай Лей в Ходдесдоне (английское графство Хартфордшир), Лот-Бородина изменила свою позицию, о чем публично заявила в статье, вышедшей в «Ирениконе»:

Автор этих строк считает своим долгом признаться, что, будучи чуждой проблеме сближения Церквей, она поневоле оказалась в этом году на встрече англикан и православных в окрестностях Лондона. Экуменическое движение ранее вызывало у нее недоверие по причине страха возможного посягательства на благодатную целостность Православия. Но предостережения и беспокойства не устояли перед непреодолимой силой пережитой реальности⁵⁷⁹.

(1930–1932), старший секретарь YMCA во Франции (с 1947 г.). Председатель комиссии по новому переводу Нового Завета на русский язык, автор книги «Свет России» (1923) на английском языке (издательство YMCA-Press). Помогал в организации Свято-Сергиевского института в Париже и издательства YMCA-Press (в 1946–1952 гг. был его директором).

⁵⁷⁷ См.: *Аржаковский А.* Журнал «Путь» (1925–1940). С. 367.

⁵⁷⁸ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Г.В. Флоровскому от 30 апреля [1932 г.] // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁵⁷⁹ *Lot-Borodine M.* Ve Conférence annuelle de la “Fellowship of St. Alban and St. Sergius” // *Irénikon*. 14 (1937). P. 562. Пер. по: Комментарий. С. 569.

Об этом же Лот-Бородина сообщала о. Василию Кривошеину на Афон:

Признаюсь, я доселе относилась к экуменическому движению скорее отрицательно, оно сеет недостаточно глубокие вопросы для ортодоксального сознания в нахождении компромиссов. Однако перед лицом мировой религиозной действительности мое подозрительное отношение к «английскому протестантизму» (на самом деле речь идет здесь *только* об англо-католиках) в корне изменилось. Прежде всего, меня поразила глубина индивидуального молитвенного опыта, то есть то, что наиболее слабо в русской нашей духовности (конечно, я имею в виду — мирской). Лучшее тому доказательство — та полная растерянность, которую проявили почти все русские на этом собрании (человек 35 + несколько румын и один грек на 150 членов Съезда приблизительно), когда о. Тальбот⁵⁸⁰, известный проповедник бенедиктинец, предложил «retreat» — дневной период молитвенного молчания. Молодежь совсем не знала, что делать, и лишь немногие попытались прибегнуть к Иисусовой молитве, которую с непривычки творить не так-то легко. Да, древняя традиция «духовного делания» давно у нее затерялась даже в избранных кругах, а медитации и самоуглубленному *oraison assidue* (умению молиться) нас никто не учит, увы; даже читать Евангелие мы не умеем⁵⁸¹.

В Англии Лот-Бородиной особенно понравился Оксфорд, за что она благодарила Н. Д. Городецкую⁵⁸², а также Кентербери, Национальная галерея и Собрание Уоллеса в Лондоне; в столице ей удалось побывать на службе в соборе св. Павла⁵⁸³. Стоит привести ее

⁵⁸⁰ О. Эдвард Кембл Тальбот (Edward Keble Talbot, 1877–1949) — иеромонах, священник, настоятель англо-католической бенедиктинской Общины Воскресения в Мирфилд, английском графстве Йорк.

⁵⁸¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. Василию Кривошеину от 30 июля 1937 г. // Афонский период жизни архиепископа Василия (Кривошеина) в документах. С. 498–499.

⁵⁸² Надежда Даниловна Городецкая (Nadejda Gorodetzky, 1901–1985) — русская писательница, богослов, духовная дочь архимандрита Льва (Жилле), член Содружества святого Албания и преподобного Сергия. В 1938 г. защитила диссертацию в Оксфордском университете. Первая женщина, прочитавшая курс на богословском факультете в Оксфорде. Профессор Ливерпульского университета (1956–1968).

⁵⁸³ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 4 июля 1937 г. // SVSL. Fr. Georges Florovsky Papers. Box 1. Container B.F. 4.

слова из сообщения к Флоровскому, с которым она делилась своими впечатлениями от поездки:

До сих пор не могу прийти в себя и чувствую, как всегда после глубоких внутренних переживаний, страшную нервную разбитость <...>. Для меня, трагически одинокой в моей религиозной жизни, это первое прикосновение братской христианской любви было прямо откровением. И еще — возможность, такая небывалая, уйти, с головой погрузиться в молитвенную стихию, отложив на несколько мгновений «всякое житейское печение». Оттого мне так по сердцу была та «retreat», к[ото]рая для других оказалась столь тягостной, хотя сама я тоже была к ней недостаточно подготовлена. Надо сознаться, наш индивидуальный молитвенный опыт очень беден, и вообще Православная Церковь, мистика к[ото]рой к[а]к бы исчерпывается для *мирян* дивными богослужениями, не учит нас подходить в одиночку к Богу и с Ним общаться. В этом отношении мы должны учиться у католич[еского] Запада, ибо одной соборности все же мало. В этом смысле, мне кажется, Вы перегнули палку в Вашем вдохновенном *Слове* о «Communion of Saints»: неужели мы *только* спасаемся соборно?⁵⁸⁴

Начиная с этого знаменательного съезда, Лот-Бородина начала не только интересоваться вопросами экуменизма, но и серьезно богословски их изучать, переживая в 1946 г.: «жаль, ч[то] не могу и думать о поездке в Англию, где, наверное, экумен[ические] собрания скоро возобновятся»⁵⁸⁵. Еще в 1940 г. в письме она извещала: «Сейчас я пытаюсь выяснить основные доктринальные (не-догматические) различия католической и прав[ославной] мысли, о чем меня просил “Иреникон”, и, кажется, нащупала нерв этих *divergences théologiques fondamentales* [фундаментальных богословских различий. — *Т. О.*]»⁵⁸⁶. Несколько ранее Лот-Бородина писала С. Л. Франку:

Хотела ответить на Ваши интересные замечания относительно Запада и Востока. Попытаюсь это сделать вкратце, ибо нет сил для настоящей дискуссии. Да, Вы правы в одном: нет сомнения, что зап[адное]

⁵⁸⁴ Там же.

⁵⁸⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 29 января 1946 г. // ААС. Fond Lialine, Lettres.

⁵⁸⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. Франку от 16–17 марта 1940 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5. Л. 7 об. Ср.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 26 февраля 1940 г. // ААС. Fond Lialine, Lettres.

христианство создало б[олее] богатую культуру и прагматически разрешило проблему человека: гуманизм и его творчество. Вообще деятельный идеал земного совершенствования несовершенства до известной степени осуществился в католич[еском] христианстве и Легенда о в[еликом] инквизиторе (я т[олько] ч[то] ее перечитала с моей «russisante») в этом отношении глубоко несправедлива, бьет мимо цели. Устроение мира задача высокая, как воплощение евангельской правды *на земле*, на это указывает и прошение молитвы Господней: «да придет Царствие Твое»! (именно *здесь*, к[а]к и воля Божия *на земле*, а не только умопостигаемая на небесах). В этом смысле и оправдание т[ак] наз[ываемого] социального христианства. Но у прав[ославного] Востока иная *идея*, и, б[ыть] мож[ет], иная миссия. Самим существом своим он к[а]к бы отрицает психологию — наследие Августина, порвавшего с патристич[еской] традицией — и насквозь вневременно онтологически, живет одновременно в далеком *райском* прошлом и в неведомом будущем, в ожидании грядущей *славы*. Это Церковь апокалиптич[еских] чаяний, эсхатология к[ото]рой духовно совпадает с «status ante peccatum» [состоянием до грехопадения. — *Т. О.*], в к[ото]ром человек уже был иконой Бож[ественного] Логоса и весь тварный космос отражал Первообраз. Я давно заметила, ч[то] католики и даже духовные лица, за очень редкими исключениями чувствуют себя неловко, когда с ними заговариваешь о «втором пришествии». Сами, б[ыть] может, того не сознавая, они потеряли веру в воскресение мертвых, к[ото]рая смущает их интеллект (*ratio*), хотя *логически* оно необходимо томизму с его учением о неразрывности души и тела — о духе здесь умалчивается, ибо схоластика дихотомии *воѣ* просто не чувствует. В Православии, напротив, даже миряне очень остро ощущают внутреннюю таинственную необходимость преобразования разумной твари и всей эмпирической природы вообще. Трагедия на Востоке обратна трагедии Запада, к[ото]рый с этой эмпирией слишком считается — «Menschliches, allzu menschliches» [человек, слишком человеческий. — *Т. О.*]! — она в *недооценке* ее, к[а]к жизненного земного элемента, в грядущую Гармонию приводящего⁵⁸⁷.

Лот-Бородина была убеждена, что

притягательная сила Православия, в незапятнанном соблазнами национализма и мегаломании виде, до того велика, что она воочию влечет к себе все сильнее и сердца и умы, втайне сродные ему. Здесь-то

⁵⁸⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С.Л. Франку от 16–17 марта 1940 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5. Л. 4–7.

в новой, светлой перспективе и лежит наш священный миссионерский долг. Ибо *ex Oriente lux*. Перед пионерами такого прозелитизма, помимо экуменических сближений, где Православная Церковь еще слишком слабо представлена, открыт другой путь, ничего общего не имеющий с воинствующим кличем: «долой ересь!», а именно: путь радостного ознакомления «отделившихся братьев» (*frères séparés*) с давно позабытыми сокровищами вселенской Традиции. Раскопки этого клада, далеко не раскрытого и даже для нас, должны вестись отныне на иностранных языках в широком коллективно-соборном размахе. Само собой, они отнюдь не исключают и бескорыстных личных усилий привлечения к истокам душ алчущих иной пищи, чем та, которая им подается дома. На этой ниве, где ждет каждого, верится, обильная жатва, делателей пока недостаточно⁵⁸⁸.

Не случайно Лот-Бородина неоднократно называла латинскую и греческую Церкви Церквями-сестрами⁵⁸⁹. О св. Франциске Ассизском она писала как о «самом христоцентричном святом Церкви»⁵⁹⁰. Дочь Марианна вспоминала, что ее мать восхищалась католической кармелитанской святой Терезой Младенца Иисуса из Лизье (по этому поводу она переписывалась с издателем ее сочинений о. Андре Комбом⁵⁹¹), а также современной ей мыслительницей Симоной Вейль. Хотя Лот-Бородина не разделяла дуалистических убеждений последней, она не сомневалась в правоте и ценности христоцентрической интуиции Вейль. Она признавалась, что «всегда была за евреев и сионизм», а после «пережитых ими ужасов в Германии» не могла «простить Англии ее бесчеловечной политики

⁵⁸⁸ *Лот-Бородина М.* Полнота истины и полнота христианской жизни. С. 5–6.

⁵⁸⁹ См.: *Lot-Borodine M.* Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. Paris: Éditions de l'Orante, 1958. P. 1; *Lot-Borodine M.* Le dogme de l'Immaculée Conception à la lumière de l'Église d'Orient // *Irénikon*. 67/3 (1994). P. 328.

⁵⁹⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Д. де Ружмону от 24 февраля 1939 г. // BPUN. Fonds Denis de Rougemont. ID 61; *Lot-Borodine M.* Denis de Rougemont. L'Amour et l'Occident // *Humanisme et Renaissance*. 6/3 (1939). P. 370.

⁵⁹¹ О. Андре Комб (André Combes, 1899–1969) — французский католический священник, историограф и религиозный писатель, эксперт Второго Ватиканского собора.

на Востоке»⁵⁹². Лот-Бородина также интересовалась буддизмом и исламом и консультировалась по этим и другим вопросам с известным востоковедом Луи Массиньоном⁵⁹³.

Важным текстом Лот-Бородиной, в котором она подробно и тонко проанализировала духовность Восточной и Западной церквей, является ее статья, опубликованная в двух языковых версиях: немецкой и французской и озаглавленная «Почему в древней Церкви нет стигматов?»⁵⁹⁴ Во вступительной заметке редакция «Benediktinische Monatsschrift» пояснила, что автор широко известна в кругах французских католиков как видный специалист в области восточнохристианской духовности, а цель этой публикации состоит в том, чтобы показать различия между пониманием набожности в древней Церкви и ее современными формами⁵⁹⁵. К некоторым вопросам, затронутым в этой статье, мы еще вернемся; сейчас стоит отметить, что Лот-Бородина подчеркнула неразделенность Церкви в золотом веке патристики, в котором зародилось монашество, а также единство веры и разнообразие форм любви.

Лот-Бородина под влиянием, в частности, книги И. В. Попова⁵⁹⁶ «Личность блаженного Августина» пришла к заключению, что

⁵⁹² Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 5 июня 1948 г. Цит. по: *Каганович Б. С.* Между Петербургом и Парижем. Из переписки М. И. Лот-Бородиной и И. И. Любименко. С. 464.

⁵⁹³ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 4 января 1942 г. // ААС. Fond Lialine, Lettres; Письмо М. И. Лот-Бородиной к М. Року от 24 марта [1957 г.] // BIF. Fonds Mario Roques. Ms 7739. F. 171.

Луи Массиньон (Louis Massignon, 1883–1962) — французский востоковед, исламовед и арабист, профессор Сорбонны. С 1950 г. священник Мелькитской греко-католической церкви. Способствовал развитию диалога между католиками и мусульманами.

⁵⁹⁴ *Lot-Borodine M.* Warum kennt das christliche Altertum die mystischen Wundmal nicht? / übers B. Steidle // *Benediktinische Monatsschrift*. 21/1 (1939). S. 23–32; *Lot-Borodine M.* De l'absence de stigmates dans la chrétienté antique // *Dieu Vivant: perspectives religieuses et philosophiques*. 3 (1945). P. 83–89.

⁵⁹⁵ См.: *Lot-Borodine M.* Warum kennt das christliche Altertum die mystischen Wundmal nicht? S. 23.

⁵⁹⁶ Иван Васильевич Попов (1867–1938) — русский богослов и патролог, церковный историк, профессор Московской духовной академии, святой новомученик Русской православной церкви.

именно Августин «является как бы водоразделом двух течений бог[ословской] мысли, восточной и западной, создателем к[ото]рой он был без всякого сомнения»⁵⁹⁷. Августин упоминался ею также при вопросе о Филиокве — происхождении Святого Духа в западной богословской традиции (образно представляемом с помощью круга или треугольника — «от Отца и Сына») и восточной патристике (изображаемом с помощью вертикальной линии — «от Сына»)⁵⁹⁸. Однако здесь следует уточнить: современные исследователи считают, что «восточная» концепция обожения — вопреки суждению Лот-Бородиной — присутствовала также и в творчестве Августина⁵⁹⁹.

Вопрос о Католической церкви поднимался еще в одном письме Лот-Бородиной к Франку:

Что Вы скажете о папской энциклике?⁶⁰⁰ По-моему, она есть принципиальное осуждение христианской совестью не одного национал-социализма и коммунизма, а всякого обоготворения, культа Цезаря, Левиафана-государства⁶⁰¹.

Сама Лот-Бородина предостерегала против «соблазна большевизма» на Западе, которому поддались также многие русские эмигранты — «вот оно, последнее коллективное искушение Сатаны, о к[ото]ром у Вас столько пророческого»⁶⁰², — писала она Бердяеву. Она прекрасно осознавала трудности экуменического

⁵⁹⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 7 ноября 1931 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30. См.: *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle. P. 20; *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle: II (suite). P. 545, 547; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 39, 91, 94.

⁵⁹⁸ См.: *Lot-Borodine M.* Autour du saint Graal, à propos de travaux récents, I // Romania. 56/4 (1930). P. 539–540.

⁵⁹⁹ См.: *Bonner G.* Augustine's Conception of Deification // The Journal of Theological Studies. 37/2 (1986). P. 369.

⁶⁰⁰ Вероятно, имеется в виду энциклика папы Пия XI «Divini Redemptoris» (О безбожном коммунизме), опубликованная 19 марта 1939 г.

⁶⁰¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. Франку от 30 октября 1939 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5. Л. 3 об.

⁶⁰² Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 12 ноября 1939 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588. Ср.: Письмо М. И. Лот-Бородиной

диалога, необходимого для «rechristianisation» [повторной христианизации. — *Т. О.*] мира, погрязшего во зле и кровью залитого», хотя, по ее мнению, о полном единстве «не может и не должно быть речи»⁶⁰³.

На протяжении своей жизни Лот-Бородина прочла много докладов как в католической, так и в православной среде, способствуя лучшему взаимопониманию представителей обеих традиций. Например, в 1948 г. она выступала перед французской католической молодежью на тему православного, а точнее, патристического учения об обожении⁶⁰⁴. Лот-Бородина писала о. Василию Кривошеину:

Католический Запад, хотя во многом порвал с истинной радостью, многое сохранил⁶⁰⁵ в дивной сокровищнице видения, ибо нельзя же хотя бы по поводу Иоанна от Креста (S. Jean de la Croix) настаивать на будто бы «изобразительной» мистике! Ваши слова о «вселенскости» природы христианской «общечеловечности» ее мне было очень отраднo прочесть под пером афонского монаха наших дней. Настало время в самом деле подвести итоги за 2000 лет и, ничем не поступаясь из вечных ценностей, попытаться объединить весь подлинный (неподложный <...> в оккультизме или теософии) духовный опыт мира человеческого. <...> Я недавно выступила на одном публичном собрании (в семинарии Collège de France) <...> о несотворенной благодати (ее признавали и мастер⁶⁰⁶ Экхардт и Таулер) и с радостью увидела, что он [этот вопрос. — *Т. О.*] вовсе не шокирует католиков не-томистов⁶⁰⁷.

Стоит также упомянуть о том, что Лот-Бородина несколько рецензий посвятила богословским работам католических авторов. В частности, в журнале «Путь» она рассмотрела книгу о. Ива

к Г. В. Флоровскому от 15 января 1952 г. [должно быть 1953 г. — *Т. О.*] // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁶⁰³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. Франку от 3 марта 1946 г. // ВА. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

⁶⁰⁴ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. и Т. С. Франкам от 12 мая 1948 г. // Там же.

⁶⁰⁵ В публикации ошибочно «сократил». — *Т. О.*

⁶⁰⁶ В публикации ошибочно «мистер». — *Т. О.*

⁶⁰⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. Василию Кривошеину от 1 апреля 1937 г. // Афонский период жизни архиепископа Василия (Кривошеина) в документах С. 497–498.

Конгара «Разделенные христиане. Принципы католического экуменизма» (1937). Лот-Бородина не скрывала своей радости по поводу этого исследования, начав свой текст словами: «Впервые в католическом мире прозвучал, ясно и внятно, экуменический голос, если не официального Рима, то все же подлинного представителя Римской Церкви»⁶⁰⁸. Хотя она не соглашалась с томистским подходом доминиканского богослова, она отметила, что он и другие «братья-католики» не без основания упрекают русское православие за то, что оно «склонно отождествлять сущность свою с его преходящими национальными видами»⁶⁰⁹. Книга Конгара послужила ей поводом для размышлений о природе Церкви и «divergences doctrinales» западного и восточного христианства — вопросов, которые она развивала в своих патристических изысканиях. Анализируя же книгу бельгийского иезуита о. Эмиля Мерша⁶¹⁰ «Мистическое Тело Христово», русская мыслительница выразила свое восхищение его знанием греческих святоотеческих источников («за исключением Максима Исповедника»), хотя и упрекнула его в определенных упрощениях и в том, что автор обошел молчанием некоторые важные тексты католических средневековых философов и богословов⁶¹¹. Кроме того, Лот-Бородина ссыалась на «классические работы»⁶¹² по западному монашеству бенедиктинца о. Катберта Батлера⁶¹³. Одним

⁶⁰⁸ Лот-Бородина М. *Unam sanctam*: M.-J. Congar O.P., *Chrétiens desunis "Principes d'un Oecumenisme" catholique*. Les Editions du Cerf // Путь. 59 (1939). С. 74.

⁶⁰⁹ Там же. С. 75.

⁶¹⁰ Эмиль Мерш (Émile Mersch, 1890–1949) — бельгийский католический богослов, занимающийся христологией и экклезиологией, один из предвестников направления «новой теологии» (*Nouvelle théologie*) в Католической церкви.

⁶¹¹ См.: М.Л.-Б. Emile Mersch S.J. *Le corp mystique du Christ. Etudes de théologie historique* // Путь. 42 (1934). С. 93–95.

⁶¹² См.: Лот-Бородина М. *La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle: II (suite)*. P. 540; Лот-Бородина М. *La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs*. P. 85; Письмо М.И. Лот-Бородиной к Ж. Маритену от 30 ноября 1932 г. // BNU. Fonds Jacques et Raïssa Maritain, correspondances.

⁶¹³ О. Катберт Батлер (Cuthbert Butler, рожд. Edward Joseph Aloysius Butler, 1858–1934) — бенедиктинский монах, настоятель аббатства Даунсайд в Англии, историк Церкви.

из свидетельств неподдельного интереса Лот-Бородиной к католической мысли является также ее некролог о современной ей французской женщине-философе Терезе Фридель⁶¹⁴.

Несмотря на то, что Лот-Бородина получила солидное западное образование и интеллектуальную (а также в определенной мере духовную) подготовку и имела много друзей разных вероисповеданий, она сохраняла верность православию. В 1946 г. она признавалась: «У меня по-прежнему большие живые связи с католическими монахами и мирянами, но *своего* я не отдам»⁶¹⁵. Ей было дорого «Православие Востока, его истоки, о которых наша традиция слишком часто забывает, дорога надежда на его возможное обновление в будущем»⁶¹⁶. Ярким примером может служить ее рецензия на книгу иезуита Руэ де Журнеля⁶¹⁷ «Une Russe catholique: Madame Swetchine», повествующую о русской дворянке Софии Петровне Свечиной⁶¹⁸, которая перешла в католичество. Лот-Бородина писала, что «мадам Свечина» была первой русской женщиной-богословом⁶¹⁹. Не разделяя, однако, установки на прозелитизм, автор рецензии в заключении высказала мнение, согласно которому западное католичество как бы утратило эсхатологическое упование, в отличие от Церкви на православном Востоке, «гляящей в вечность сакральной тайны,

⁶¹⁴ *Lot-Borodine M.* Thérèse Friedel † 20 janvier 1937 // *Le Christianisme social*. 2 (1937). P. 247–249.

Тереза Фридель (Thérèse Marie Caroline Friedel, рожд. Gerlie, 1883–1937) — французский философ и богослов, сторонница августинизма, участница экуменического движения.

⁶¹⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 26 марта 1946 г. // *В. А. S. L. Frank Papers*. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

⁶¹⁶ *Лот-Бородина М.* Критика «Русского Христианства». С. 47.

⁶¹⁷ Руэ де Журнель (Rouët de Journal, 1880–1974) — французский иезуит, специалист по русской истории, особенно истории Католической церкви в России, директор Центра славянских исследований свв. Кирилла и Мефодия и Славянской библиотеки в Париже.

⁶¹⁸ Софья (София) Петровна Свечина (урожд. Соймонова, 1782–1857) — фрейлина императрицы Марии Федоровны при Павле I, под влиянием Жозефа де Местра перешедшая в католичество.

⁶¹⁹ *Лот-Бородина М. М. J.* Rouët de Journal, S. J. “Une Russe catholique” — “La vie de Madame Svetchine” // *Вестник русского христианского движения*. 38 (1955). С. 36.

где свободным веянием Духа живет изначальная вера в грядущее преобразование всего тварного мира»⁶²⁰. В одной из своих статей «Введение в мистику таинств Востока»⁶²¹ Лот-Бородина поставила перед собой следующую цель: «соблюдая абсолютную честность историка, привлечь кат[олических] богословов к духовному восприятию вост[очного] учения о таинствах, к[ото]рое идет в разрез с догматич[еским] строем всей лат[инской] доктрины»⁶²².

Лот-Бородина была далека от непродуманной, наивной установки межконфессионального единения без осмысления и преодоления доктринальных различий, без понимания собственной идентичности. В 1952 г. она писала по этому поводу о. Г. Флоровскому:

Лично я отношусь к экуменизму все более скептически *вне* плана братского сближения с инославными и совместной работы на почве истинного христ[ианского] социализма, без к[ото]рого миру грозит духовная гибель и до атомной катастрофы. Что же касается возможного единения в доктринальном смысле, то оно неосуществимо до тех пор, пока Рим не разрешит католич[еским] богословам принимать участие в живом обмене мыслей о догмате. А протестантский лагерь к[а]к таковой — по кр[айней] мере, кальвинистский с Бартом⁶²³ во главе, абсолютно чужой для Православия. — И без того наши обывательского типа прихожане внутренне сектанствуют или в худшем случае склоняются ко *всем* видам религ[иозного] синкретизма⁶²⁴.

При этом Лот-Бородина с пониманием относилась к случаям изменения конфессиональной принадлежности и поддерживала свою дочь Марианну в ее решении принять крещение в Католической

⁶²⁰ Там же. С. 38.

⁶²¹ *Lot-Borodine M. Initiation à la Mystique sacramentaire de l'Orient // Revue des Sciences Philosophiques et Théologiques. 24 (1935). P. 664–675.* Лот-Бородина отмечала, что «эффектное название» статьи было ей предложено редакцией. См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 23 октября 1935 г. // PUL RBSC, Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁶²² Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 14 февраля 1935 г. // Там же.

⁶²³ Карл Барт (Karl Barth, 1886–1968) — швейцарский кальвинистский богослов, один из основателей диалектической теологии.

⁶²⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 15 января 1952 г. [должно быть 1953 г. — Т. О.] // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

церкви. Когда С. Л. Франк делился с Лот-Бородиной известием, что его старший сын Виктор увлечен католичеством, она порекомендовала ему книгу В. Лосского «Очерк мистического богословия Восточной Церкви», однако не скрывала: «По правде сказать, я думаю, ч[то] <...> он все равно уйдет из нашей Церкви, тем более что <...> нет дух[овных] руководителей среди р[усских] священников»⁶²⁵ из-за слабого знания религиозной психологии. Ее предсказания сбылись — Виктор действительно стал католиком. Впоследствии С. Л. Франк писал М. Лот-Бородиной:

Не знаю, откуда взялись слухи о моем переходе в католичество (я знаю, что об этом спрашивал моих знакомых Влад. Лосский). М[ожет] б[ыть], меня спутали с моим старшим сыном, который, как Вы знаете, вероятно под влиянием своей жены католички, а отчасти из культурного западничества — перешел в католичество; а может быть, поводом к этому послужило то, что я высказал мою высокую оценку католичества как дисциплинированной и активной *ecclesia militans* [Церкви воинствующей. — Т. О.], среди нынешней духовной смуты⁶²⁶.

С франковской оценкой Католической церкви как более практичной и лучше организованной соглашалась и Лот-Бородина. В 1954 г. она делилась следующим наблюдением:

Все работаю с большим жаром и притом с неожиданным успехом, — конечно, не у соотечественников, с которыми я вообще лажу плохо; зато французы католики относятся ко мне с необычайным вниманием и, можно сказать, совершенно бескорыстно, ибо знают, что я «*inconvertisable*» [не поддающаяся обращению. — Т. О.], и едва ли не за это особенно уважают. Надо сказать, ч[то] все они несравненно культурнее в смысле социального общения и куда терпимее в религиозном плане, чем всякие «обращенцы», готовые закидать шапками гнилой Запад с его ересями⁶²⁷.

⁶²⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 18 июня 1946 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna. Ср.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 8 января 1947 г. // Там же: «Хотя я сама скорее удаляюсь от католицизма, но понимаю соотечественников, к[ото]рые туда переходят, к[ак] Ваш старший сын, к тому же и женатый на католичке».

⁶²⁶ Письмо С. Л. Франка к М. И. Лот-Бородиной от 28 августа 1948 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

⁶²⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 13 декабря 1954 г. // Там же.

Лот-Бородина действительно часто была «своей среди чужих» и «чужой среди своих». При этом стоит подчеркнуть, что она не только давала трезвую, беспристрастную оценку различным христианским конфессиям, но и проводила сравнительный анализ различных аспектов духовной и культурной традиций Востока и Запада, искала точки соприкосновения православия и католичества. В качестве примера можно привести ее замечание «на полях» второго тома «Martyrium» Андрея Грабара⁶²⁸, касающееся *сакрального* восточного и *религиозного* западного искусства: в то время как на православном Востоке соблюдается иконографический *канон*, не допускавший изменений, на Западе подчеркивается *индивидуальный* характер изображаемых образов мучеников, с указанием присущих им атрибутов, поэтому их появление на православных иконах связано с косвенным западным влиянием⁶²⁹.

Еще один яркий пример сравнения Лот-Бородиной греческой и латинской традиций можно найти в ее книге о Николае Кавасиле, в приложении к которой она, ссылаясь на работу Луи Канета⁶³⁰, отметила сходство между мистическим опытом этого византийского праведника и мистикой современной ему католической святой Екатерины Сиенской⁶³¹. Согласно Лот-Бородиной, оба святых Восточной и Западной церкви почитали Евхаристию, особенно Кровь

⁶²⁸ Андрей Николаевич Грабар (1896–1990) — историк средневекового и византийского искусства, член Академии надписей и изящной словесности Франции (1955).

⁶²⁹ См.: *Lot-Borodine M. Le Martyre, comme témoignage de l'Amour de Dieu, d'après Nicolas Cabasilas // Igréikon. 27/2 (1954). P. 168; Лот-Бородина М. Дух мученичества на заре христианства (Окончание) // Вестник русского христианского движения. 44 (1957). С. 15–16; Lot-Borodine M. Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. P. 165–166.*

⁶³⁰ *Canet L. La double expérience de Catherine Benincasa. Paris: Gallimard, 1948.*

Луи Канет (Louis Canet, 1883–1958) — французский политик и дипломат. Был членом Французской школы в Риме (1912–1916), занимал пост атташе Французского посольства в Италии, а затем советника министра иностранных дел по вопросам религии (1920–1946). Публиковался под псевдонимом Николя Фонтен.

⁶³¹ См.: *Lot-Borodine M. Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. P. 187–189.*

Христову, и оба — хотя каждый по-своему — продолжали патристическую традицию синергизма, соработничества Бога и человека.

Наконец, нельзя в этом контексте не назвать блестящего эссе Лот-Бородиной «Догмат о Непорочном Зачатии в свете Восточной Церкви». В письме к Жаку Маритену еще в 1925 г. она признавалась, что получает утешение в работе, и сообщала, что пишет статью о православном почитании Богородицы, находя определенное сходство с католической концепцией Непорочного Зачатия⁶³². Та же мысль появляется в ее более позднем тексте: согласно Лот-Бородиной, почитание Богородицы составляет «сердце Вселенской Церкви»⁶³³ в ее единстве. Об этом тексте Лот-Бородина сообщала после войны о. Клименту Лялину: «Согласно Вашему желанию, дам Вам для Иреникона этюд о почитании Богородицы на прав[ославном] Востоке, только едва ли успею его переработать раньше»⁶³⁴, продолжая: «Для *Иреникона*, если он воскрес, у меня на выбор две вещи: либо богословская о почитании Божьей Матери d[an]s l'Eglise d'Orient [в Восточной церкви. — Т. О.], либо общеморально-религиозного характера: Providence divine et l'action homme [Божественное провидение и человеческое деяние. — Т. О.]»⁶³⁵. О существовании второй из вышеназванных статей (написанной в 1940 г. «в момент оккупации» и являющейся «мучительным вопрошанием христ[ианской] совести»⁶³⁶) ничего не известно; в последующем письме Лот-Бородина с горечью сообщала, что не может изменить ее согласно требованиям журнала и заключала: «пусть она остается ненапечатанной»⁶³⁷. Первый же текст был, вероятно, переписан еще раз около 1950 г. (уже после провозглашения Пием XII последнего догмата Католической церкви о телесном взятии Девы Марии в небесную славу),

⁶³² См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Ж. Маритену от 23 апреля 1925 г. // ВNU. Fonds Jacques et Raïssa Maritain, correspondances.

⁶³³ *Лот-Бородина М.* Критика «Русского Христианства». С. 53.

⁶³⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 29 января 1946 г. // ААС. Fond Lialine, Lettres.

⁶³⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от [1946 г.] // Там же.

⁶³⁶ Там же.

⁶³⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 16 декабря 1946 г. // Там же.

а затем представлен одному из ведущих католических богословов XX в. Жану Даниэлю⁶³⁸ и опубликован почти сорок лет спустя после смерти автора ее дочерью Марианной Ман-Лот⁶³⁹. В этой работе Лот-Бородина выявила и проанализировала доктринальные различия мариологии Восточной и Западной церквей. В первую очередь, по ее мнению, неприятие на Востоке учения о Непорочном Зачатии Богородицы связано с сотериологической концепцией, поскольку Непорочное (т.е. без первородного греха) зачатие предполагает разрыв между Приснодевой Марией и человеческим родом, которому Она дала Спасителя⁶⁴⁰. Причина лежит в учении о человеке: согласно греческой традиции, после греха в человеке сохранился образ Божий, в то время как латинская традиция учит о несовершенной природе человека, единственное исключение делая для Богородицы. Кроме того, Лот-Бородина обратила внимание, что Восточная церковь избегает формулировать новые догматы, поскольку подчеркивает непостижимость Бога и далека от рационализования, концептуального выражения Его тайн. Вместе с тем, по мнению Лот-Бородиной, обе традиции исповедуют веру в телесное взятие (на Западе) или в Успение (на Востоке) Богородицы.

Показательно, что в своих работах Лот-Бородина предпочитала использовать определения «восточный» или «греческий», нежели «православный»⁶⁴¹. Как мы еще убедимся, ее исследования отличаются тонкими наблюдениями и умением сопоставлять, выявляя различия и сходства греческого и латинского христианского наследия.

⁶³⁸ Жан Даниэлю (Jean-Guenolé-Marie Daniélou, 1905–1974) — французский иезуит, богослов и историк, кардинал, представитель «новой теологии» (Nouvelle théologie), член Французской академии, один из экспертов Второго Ватиканского собора.

⁶³⁹ См.: *Lot-Borodine M.* Le dogme de l'Immaculée Conception à la lumière de l'Église d'Orient. P. 328.

⁶⁴⁰ См.: *Ibid.* P. 332–333, 344; *Kimball V.M.* Immaculate Conception in the Ecumenical Dialogue with Orthodoxy: How the Term Teosis Can Inform Convergence // *Marian Studies*. 55 (2004). P. 224.

⁶⁴¹ См.: *Zorgdrager H.* A Practice of Love: Myrrha Lot-Borodine (1882–1954) and the Modern Revival of the Doctrine of Deification // *Journal of Eastern Christian Studies*. 64/3–4 (2012). P. 292.

Участие в интеллектуальной и общественной жизни русской эмиграции

Дом Лотов был всегда открыт для соотечественников Мирры, как для просто приезжавших гостей, так и для эмигрантов, переселившихся во Францию. К примеру, в 1913 г. молодая чета принимала русского историка Николая Кареева⁶⁴², который, впрочем, произвел на Лот-Бородину не лучшее впечатление:

Кареев <...> завтракал у нас в воскресенье и просидел до 5^м часов! Надо сознаться, он мало интересен и уж слишком затянут: ни о ком и ни о чем не высказывает своего мнения, только все слушает и предлагает вопросы. Диди показывает ему Сорбонну, дал свои брошюры <...> и вообще был очень внимателен⁶⁴³.

Собрания в доме Лотов были неформальными и светскими, тем не менее они сыграли существенную роль в интеллектуальной и культурной жизни русской эмигрантской среды во Франции. Хотя они «не носили строго церковного характера, их отличал повышенный интерес к религиозным и духовным проблемам»⁶⁴⁴. У Мирры и Фердинанда Лотов бывали также другие русские философы и историки (см. гл. IV), среди прочих Михаил Ростовцев, Лев Карсавин, а также Георгий Федотов⁶⁴⁵, которому Лоты помогли получить французскую визу по ходатайству его учителя И. Гревса⁶⁴⁶.

⁶⁴² Николай Иванович Кареев (1850–1931) — русский историк и социолог, член-корреспондент Петербургской академии наук, почетный член Академии наук СССР, профессор Петербургского университета и Бестужевских курсов, председатель Исторического общества при Петербургском университете.

⁶⁴³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 13 января [1913 г.] // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 69 лиц. Ср.: Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 21 января 1913 г. // Там же. Д. 389. Л. 52 лиц.

⁶⁴⁴ Раев М. Россия за рубежом. История русской эмиграции 1919–1939. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 178.

⁶⁴⁵ См.: Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 29 ноября 1929 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 390. Л. 31 лиц.

⁶⁴⁶ См.: Неизданное письмо Г. П. Федотова И. М. Гревсу. С. 237. В свою очередь, благодаря ученику Ф. Лота, директору Африканского музея в Дакаре, Федотову разрешили бывать на берегу во время четырехмесячной вынужденной задержки в дакарском порту парохода, направлявшегося в Бразилию.

Лот-Бородина способствовала реализации (неосуществленной) Федотовым замысла издать по-французски его книгу, вероятнее всего, «Святые Древней Руси»⁶⁴⁷, которую впоследствии оценивала как «превосходный труд», добавляя при этом: «К сожалению <...>, дав ряд художественных портретов, увлекся психологически-субъективной их оценкой не без некоторого крена в сторону “евангельского” (или кенотического) протестантизма»⁶⁴⁸. В письме к Жаку Маритену Лот-Бородина замечала, что никто не возьмется делать очень трудный перевод работы Федотова, не будучи уверенным в том, что книга будет опубликована. По ее словам:

В случае необходимости Федотов может представить м[есье] ван дер Меру⁶⁴⁹ выдержку из своего «Введения», переведенного и отредактированного для французской публичности, и кроме того, несколько весьма точных указаний, касающихся правил канонизации в Православной Церкви. Точно так же, что касается списка святых, о котором пишет автор, я могу теперь Вас заверить: патриарх Фотий, будучи греком, не имеет ничего общего с русской святостью, гораздо более евангельской, осмелюсь сказать, более человеческой, чем созерцательная аскеза византийцев, которой я сейчас как раз занимаюсь⁶⁵⁰.

В том же письме Лот-Бородина договаривалась о встрече Маритена с Федотовым в издательстве «Desclée de Brouwer» «на следующей неделе в любой день, кроме вторника», обещая:

Федотов «использовал это время для научных занятий в музее». *Бычков С. С.* Прощальная улыбка // *Философические письма. Русско-европейский диалог.* 1 (2018). С. 176.

⁶⁴⁷ В статье 1932 г. Лот-Бородина упоминала об этой книге Федотова, изданной по-русски в 1931 г., как «еще непереведенной». Ср.: *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle: II (suite). P. 560; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 110.

⁶⁴⁸ *Л[от]-Б[ородина] М. Т.* Манухина: Святая Благоверная Княгиня Анна Кашинская. УМСА — Париж, 1954. С. 56.

⁶⁴⁹ Питер ван дер Мер (Pieter van der Meer de Walcheren, 1880–1970) — голландский поэт и писатель, обратившийся в католичество, друг Жака Маритена, литературный директор издательства «Desclée de Brouwer» в Париже. После смерти жены в 1953 г. ушел в бенедиктинские монахи.

⁶⁵⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Ж. Маритену от 30 ноября 1932 г. // BNU. Fonds Jacques et Raïssa Maritain, correspondances.

Федотов <...> может кое-что подготовить и, если он пожелает, я могла бы его сопровождать, хотя моя роль, как мне кажется, сейчас закончилась. Теперь должен действовать он, чтобы его [работу. — Т. О.] приняли, на что я надеюсь⁶⁵¹.

В следующем месяце Лот-Бородина сообщала, что Федотов под ее руководством закончил перевод «Введения» в проблему канонизации в греческой Церкви, в котором он рассматривает этот вопрос «с ожидаемой широтой», после чего вышлет его ван дер Меру⁶⁵². При этом она замечала, что во Франции «как трава» растет «легкая» художественная литература, а серьезные исследования в области патристики, которой занимается также она сама, в эти трудные времена откладываются «на потом»⁶⁵³. Действительно, ни перевод книги Федотова, ни книга Лот-Бородиной «От любви профанной к любви сакральной», над которой она работала в то время (см. гл. II), в 30-е гг. так и не вышли.

Лот-Бородина принимала самое активное участие в жизни русской общины в Париже, особенно после «великого исхода кающихся марксистов»⁶⁵⁴, как она называла эмиграцию русских религиозных мыслителей, ранее примыкавших к социал-демократическому движению. В 1920 г. она стала одной из основательниц и участниц Русской академической группы⁶⁵⁵. В феврале по адресу 16, rue

⁶⁵¹ См.: Там же.

⁶⁵² См.: Письмо М.И. Лот-Бородиной к Ж. Маритену от 22 декабря 1932 г. // Там же.

⁶⁵³ Там же.

⁶⁵⁴ *Лот-Бородина М.* О церковной культуре мирян. С. 31. См.: *Прот. Б. Даниленко.* Свидетельство в изгнании. Наследие русской православной традиции в рассеянии XX века // *Вера как ценность: Материалы Всероссийской научной конференции. Великий Новгород, 25–27 июня 2002 года.* Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. С. 128.

⁶⁵⁵ См.: *Русское зарубежье: хроника научной, культурной и общественной жизни 1920–1940.* Франция — *L'Émigration russe: chronique de la vie scientifique, culturelle et sociale 1920–1940.* France / ред. Л. А. Мнухина. Т. 1. М.: Эксмо — Paris: YMCA-Press, 1996. С. 6; *Квакин А. В., Мухачёв Ю. В.* Русская академическая группа. Russian Academic Group // *Русское зарубежье: История и современность. Сборник статей. Вып. 4.* М.: РАН, ИНИОН, 2015. С. 31; *Свящ. И. Иванов.* Мирра Лот-Бородина и богословская мысль русской эмиграции // *Актуальные вопросы церковной науки.* 2 (2019). С. 324.

Sorbonne, 5^е состоялось организационное собрание, в котором кроме М. И. Лот-Бородиной приняли участие Е. В. Аничков, П. П. Гронский⁶⁵⁶, В. В. Дюфур⁶⁵⁷, С. И. Карцевский⁶⁵⁸, Н. М. Могиланский⁶⁵⁹, С. Г. Попич⁶⁶⁰, С. И. Метальников⁶⁶¹, М. И. Ростовцев и Ю. Ф. Семенов⁶⁶², а с французской — Поль Буайе⁶⁶³, Жюль Патуйе⁶⁶⁴ и Эмиль Оман⁶⁶⁵. 14 мая 1920 г. считается днем формального основания Русской академической группы, которая ставила перед собой следующие задачи: «тщательный учет русских ученых за рубежом и изучение их положения (1); организация научных обществ в каждой стране (2); выявление возможных вакансий в каждой стране, которые могли бы занять русские (3); рекомендация русских ученых для занятия этих вакансий (4); сбор и распространение помощи между учеными и научными проектами (5); обеспечение учебных

⁶⁵⁶ Павел Павлович Гронский (1883–1937) — юрист, политик и общественный деятель.

⁶⁵⁷ Виктор Викторович Дюфур (?–1937) — горный инженер и общественный деятель, сооснователь Русской средней школы (гимназии) в Париже, педагог.

⁶⁵⁸ Сергей Осипович Карцевский (1884–1955) — лингвист, один из создателей Пражского лингвистического кружка.

⁶⁵⁹ Николай Михайлович Могиланский (1871–1933) — русский и украинский этнограф и антрополог, общественный деятель и дипломат.

⁶⁶⁰ Сергей Георгиевич Попич (1879–1974) — общественный деятель, член правления Союза русских преподавателей во Франции, сооснователь (1920) и преподаватель русского языка и литературы в Русской гимназии в Париже, организатор Дней русской культуры.

⁶⁶¹ Сергей Иванович Метальников (1870–1946) — биолог, специалист в области зоологии, иммунологии, микробиологии.

⁶⁶² Юлий Федорович Семенов (1873–1947) — общественный деятель, журналист и мемуарист, председатель Русского зарубежного съезда (1926), редактор газеты «Возрождение» (1927–1940), вице-председатель парижского Национального объединения русских писателей и журналистов.

⁶⁶³ Поль Буайе (Paul Boyer, 1864–1949) — французский славист, директор Школы восточных языков в Париже, сооснователь «Журнала славянских исследований».

⁶⁶⁴ Жюль Патуйе (Jules Patouillet, 1862–1842) — французский славист, директор Французского института в Петербурге (1913–1919), почетный профессор русской литературы Лионского университета.

⁶⁶⁵ Эмиль Оман (Émile Naumant, 1859–1942) — французский филолог и литературовед, историк-русист, основатель и профессор кафедры русского языка в Сорбонне, профессор Лилльского университета.

и научных заведений книгами и журналами (6)»⁶⁶⁶. Позже к Русской академической группе присоединятся Лев Шестов, Н. А. Бердяев и другие видные мыслители-эмигранты. Лот-Бородина также состояла членом Союза русских писателей и журналистов. Она была близко знакома с дочерью Плеханова Лидией⁶⁶⁷ и дружила с выдающимся французским славистом Андре Мазоном. Пользуясь оказиями, когда Мазон бывал в командировках в СССР, Лот-Бородина передавала через него письма сестре Инне Любименко⁶⁶⁸.

Василий Зеньковский в своих воспоминаниях делился своими впечатлениями от общения с Лот-Бородиной:

Беседовать с М. И. очень утомительно, ее речь — это целый каскад всегда интересных, но быстро мелькающих мыслей. Говорит М. И. очень быстро, слушать других не умеет, и это затрудняет общение с ней. Помню, как-то она выразила желание сделать какой-нибудь доклад на Высших женских богословских курсах⁶⁶⁹; устроить ей это не удалось из-за несовпадения учебных часов (М. И. удобно лишь днем, курсы же действуют вечером). Но вот что странно <...>: не нашлось желающих послушать ее! И это невнимание к ней не случайно, она сама создала себе репутацию беспокойной проповедницы своих идей, способностью замучить пестротой своих мыслей. И наоборот: пишет она ясно, толково, последовательно⁶⁷⁰.

⁶⁶⁶ Раев М. Россия за рубежом. История русской эмиграции 1919–1939. С. 267.

⁶⁶⁷ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 13 декабря 1956 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 213 лиц.

Лидия Георгиевна Плеханова-Ле-Савуре (1881–1978) — врач-невропатолог, работала в санатории в Булони, созданном ее матерью Розалией Марковной в 1920 г.

⁶⁶⁸ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 8 июня 1945 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 32 лиц.: «Какая радость для нас обоих эта оказия — поездка в СССР проф. Мазона и его встреча с тобой!» — и: Письмо Ф. Лота к И. И. Любименко от 9 июня 1945 г. // Федосеева К. В., Маслов А. Н. «Увидимся ли мы однажды? Я все-таки хотел бы в это верить...». С. 162: «Нам выпала неожиданная возможность написать вам. Мирра и я воспользуемся ею».

⁶⁶⁹ Высшие женские богословские курсы в Париже были основаны В. Зеньковским в 1949 г. и просуществовали 20 лет. См.: Лецев В. «Прежде всего, он искал подлинности...». Очерк жизненного и творческого пути В. В. Зеньковского. Киев: Дух і літера, 2014. С. 136 (прим. Т. О.).

⁶⁷⁰ Зеньковский В. Из моей жизни. Воспоминания. С. 345.

Эрудицию и живость ума Лот-Бородиной отмечала также Зинаида Гиппиус, которая вспоминала встречу с ней у Татьяны Манухиной, состоявшуюся 11 апреля 1934 г.:

Мы условились, что я приду в среду, когда у меня будет Мирра Лот (давно было назначено). И чтоб пораньше. Я пришла. Там сидела еще Татищева⁶⁷¹. Ну — бесконечная болтовня Мирры (кладезь учености) и всякие «переводные» дела. <...> Дорóгой говорили <...> о Мирре⁶⁷².

Мирра Лот-Бородина принадлежала к миру русского зарубежья, но не эмиграции. Долго живя во Франции, она полюбила ее как свою вторую отчизну. Для Лот-Бородиной любые проявления национализма были неприемлемы. Отсюда вытекала довольно резкая оценка некоторых идей матери Марии (Скобцовой), которой она восхищалась и даже помогала в столовой для бездомных, но которая, по ее словам из письма к Бердяеву, была склонна к утопическому идеалу прошлого:

С глубоким удовлетворением выслушала Ваш доклад на Конгрессе Прав[ославной] культуры и очень жалею, что не могла присутствовать на прениях. Но перед этим было тягостно слушать эпигонов русского мессианизма, претендующего на «воплощение Христа новым Израилем», как выразилась мать Мария. — Человек она замечательный в своем роде, только вечный дилетант-импровизатор со слишком узким славянофильским кругозором. Сама я слишком давно порвала со старой родиной, чтобы иметь право голоса в этом сложном и жгучем вопросе⁶⁷³.

В 1933 г. Лот-Бородина приняла участие в съезде Лиги православной культуры, посвященном проблеме национализма, отмечая, что «христианство, увы, трудно связать с политикой, небесный Град с земным...»⁶⁷⁴.

⁶⁷¹ Вера Анатольевна Татищева (урожд. Нарышкина, 1874–1951) — графиня, фрейлина Высочайшего двора, с 1926 г. жила в эмиграции, где занималась благотворительностью.

⁶⁷² *Гиппиус З.* Дневник 1934 года // Гиппиус З. Дневники, воспоминания, мемуары. Мн.: Харвест, 2005. С. 184.

⁶⁷³ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Н.А. Бердяеву от 2 ноября 1933 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

⁶⁷⁴ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Г.В. Флоровскому от 16 октября 1933 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

Сложные, преимущественно полемические отношения связывали М. И. Лот-Бородину с И. А. Буниным. Она прислушивалась к его мнению, поскольку в 1922 г. сообщала, что ее работа о Тристане была «много переделана заново после критики Бунина»⁶⁷⁵. В том же 1922 г. Бунин благодарил Лот-Бородину за присылку ее «чудесной книги», продолжая: «очень жалею, что у Вас осталось такое мрачное впечатление обо мне. Смею Вас уверить, что я совсем не жесток и не холоден»⁶⁷⁶, а в следующем письме оправдывался: «и я люблю радость, жизнь, творчество, а не смерть и не нирвану, но моя ли вина, что столько тьмы на земле!»⁶⁷⁷ Лот-Бородина особенно переживала по поводу состояния духа нобелевского лауреата, о чем писала С. Л. Франку:

Относительно бунинского стиля, Вами цитируемого, «душа строга», сказано, конечно, прекрасно, но к[а]к совместить сие с тем глубинным падением престарелого автора, к[ото]рый являет пример совершенно обратного, словно утратив для себя и в себе самое понятие духовного начала? Мне с разных сторон говорили, что Б[унин] дико ведет себя, и это подтверждают мои личные былые впечатления. Весьма прискорбно, ч[то] р[усские] зарубежные писатели так ударяют лицом в грязь, между тем как советские открыто щеголяют своими добродетелями и в частной жизни⁶⁷⁸.

В целом Лот-Бородина считала Бунина «самым аморальным и неверующим из писателей»⁶⁷⁹ и по этой причине возмущалась публикацией в «Вестнике РСХД» его «Путевых заметок» о путешествии в Святую Землю, состоявшемся в 1907 г. В 1921 г. она писала

⁶⁷⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к П. Б. Струве от 8 ноября 1922 г. // ГАРФ. Ф. Р-5912. Оп. 1. Д. 138. Л. 107.

⁶⁷⁶ Письмо И. Бунина к М. И. Лот-Бородиной от 3 марта 1922 г. (*Бунин И. А. Неизданные письма. Письма М. И. Лот-Бородиной* // Вестник русского христианского движения. 186 (2003). С. 243).

⁶⁷⁷ Письмо И. Бунина к М. И. Лот-Бородиной от 5 апреля 1922 г. // Там же. С. 243–244.

⁶⁷⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. и Т. С. Франкам от 11 января 1949 г. // ВА. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

⁶⁷⁹ Ср.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Струве от 18 января 1952 г. // Письма М. И. Лот-Бородиной. С. 79.

«критическую статью»⁶⁸⁰ о Бунине для французского журнала, но о публикации ничего неизвестно.

Лот-Бородина также критически отнеслась к работе Дмитрия Мережковского «Иисус Неизвестный». По ее словам, это

Неправ[ильное] название, ибо ничего нового к земному лику Христа автор не прибавляет — к счастью. Меня поражает, с одной стороны, сила его религиозно-христ[ианской] интуиции, с другой, при огромной начитанности автора, его невежество в области патристич[еской] теологии и полное непонимание догмата в его философ[ском] аспекте. Отсюда «покушение негодными средствами» на историч[ескую] Церковь, а также иногда «ломание в открытые двери»⁶⁸¹.

В 1935 г. Лот-Бородина опубликовала в журнале «Путь» довольно резкую рецензию на вышеуказанную книгу Мережковского⁶⁸², в которой со всей строгостью высказала свое мнение относительно богословских компетенций автора:

До основного ядра христианства Мережковский до сих пор не проник, ибо не вырвался из-под гипноза бездны, его влекущей издавна. Главное, не знает и не хочет знать автор трехтомного профетического синтеза о Христе Иисусе ни творений вселенских учителей с их глубокомысленной и всеобъемлющей догматикой, ни духовного опыта святых отшельников, ни всей церковной традиции, ни литургии, неотделимой от последней. <...> Доверяя сомнительным авторитетам, почти всегда Преданием отвергнутым, или собственному чутью, также далеко не безупречному, Мережковский творит апокрифически свою христианскую легенду, почему-то ожидая, что она станет нашей. Что же представляет эта легенда, где столько огня, вдохновения и страсти, мысль порой уничтожающей? Перед нами мистерия без таинств, религия без Церкви, точно семя, плода не приносящее, ибо нет на нем благословения; Евангелие вне искупления, и благодати лишенное... Все

⁶⁸⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Струве от 28 ноября 1921 г. // ГАРФ. Ф. Р-5912. Оп. 2. Д. 60. Л. 6.

⁶⁸¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 13 апреля 1934 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁶⁸² *Лот-Бородина М.* Церковь забытая (по поводу книги Д. Мережковского «Иисус Неизвестный») // Путь. 47 (1935). С. 71–86. См.: *Бонецкая Н. К.* В поисках Неведомого Бога. Мережковский — мыслитель. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 33–335.

христианство здесь как бы не имеет стержня, позвоночника, оно только эмоционально⁶⁸³.

Лот-Бородина обвиняла Мережковского не только в отсутствии верности церковной традиции, но и в эзотеризме, искажении христианских догматов, отрицании тайны Божества, Его непостижимости, а также синкретизме. Она не была одинока в своих суждениях и сообщала, что ее «защиту Церкви против М[ережков]ского» «весьма одобрил» владыка Евлогий⁶⁸⁴.

Особо стоит сказать о личных и творческих контактах Лот-Бородиной с русскими философами-эмигрантами, однако ввиду объема и важности этого вопроса мы подробно рассмотрим его в четвертой главе.

Благотворительная деятельность

Помимо научной и религиозной деятельности, Лот-Бородина активно занималась благотворительностью. Как вспоминала Тамара Милютина, участница Русского христианского студенческого движения,

одной из самых больших энтузиасток нашей «Столовой для безработных» была Мирра Ивановна Лот-Бородина. Лектор Сорбонны, сотрудница религиозно-философского журнала «Путь», жена французского академика — очень своеобразная, с добрым, просто горящим сердцем. Несмотря на то, что ее муж был француз, Мирра Ивановна осталась настоящей русской. Она часто появлялась у нас, привозя деньги или новый, придуманный ею план действий⁶⁸⁵.

Особенно трудными были 1931–1932 гг., когда в Париже

безработица была в самом разгаре. Заводы и предприятия освобождались от ненужной им рабочей силы — преимущественно от русских. Перестав зарабатывать и не имея на чужбине никаких корней, они очень быстро оказывались под открытым небом. Станции метро

⁶⁸³ *Лот-Бородина М.* Церковь забытая (по поводу книги Д. Мережковского «Иисус Неизвестный»). С. 72–73.

⁶⁸⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 23 октября 1935 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁶⁸⁵ *Милютина Т. П.* Люди моей жизни. С. 87.

на ночь закрывались, поэтому ночевать приходилось на скамейках бульваров или под арками мостов, у самой воды⁶⁸⁶.

Лот-Бородина с ее отзывчивостью не могла остаться в стороне. По ее признанию,

столовая 10, В^d Montparnasse и общежитие Матери Марии Скобцовой — два адреса, ставшие близкими моему сердцу. Т.к. невозможно жить по-христиански только богословствуя, то я сейчас много времени уделяю заботам о наших несчастных безработных. Своих средств мало, поэтому я кликнула клич по франц[узским] знакомым и надеюсь выручить довольно крупную сумму, главное, получила много приличного платья и обуви, даже мужской⁶⁸⁷.

Одним из таких французских знакомых был известный социолог, племянник Э. Дюркгейма Марсель Мосс⁶⁸⁸, которому Лот-Бородина писала от имени «Комитета помощи русским безработным», пытаясь найти для них «любое помещение», «какой-нибудь барак»⁶⁸⁹.

Лот-Бородина не только сама живо реагировала на любые потребности, как духовные, так и материальные, но и привлекала к содействию и проявлению солидарности с нуждающимися других людей. Георгий Флоровский получил от нее следующее извещение:

Передайте, пожалуйста, Ксении Ивановне, что я прошу ее быть, если возможно, в ближайший понедельник, в 4 ч., на 10 В^d Montparnasse, где по моей инициативе будет заседание Комитета помощи безработным. — Необходимо поставить на очередь вопрос о ночлеге для безработных⁶⁹⁰.

В очередном письме к о. Г. Флоровскому Лот-Бородина продолжала эту тему с еще более конкретными предложениями:

Не могу не поделиться с Вами накопившимися у меня волнениями и мыслями относительно наших безработных. Сейчас мы с мужем

⁶⁸⁶ Там же. С. 75.

⁶⁸⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 12 ноября [1932 г.] // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁶⁸⁸ Марсель Мосс (Marcel Mauss, 1872–1950) — французский этнограф и социолог, профессор Коллеж де Франс.

⁶⁸⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к М. Моссу от 18 декабря 1932 г. // CF. Archives. 57 CDF 79–19. N° 15.

⁶⁹⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 24 ноября [1932 г.] // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

хлопочем о найме помещения, к[ото]рое могло бы служить пристанищем для тех, увы, довольно многочисленных сейчас, коим негде переночевать: совершенно недопустимо — просто по человечеству — чтобы в такую погоду бродили, не имея ночлега, по улицам столицы, где множество домов пустует! <...> Хочу серьезно поговорить с Вами теперь о другом, близко касающемся тех же людей, а именно: как Вам известно, чайная на 10, Montragnasse не может функционировать по четвергам и воскресеньям за отсутствием свободного помещения. Между тем некоторые из приходящих туда в эти дни лишены всякой еды, что, согласитесь, просто ужасно. Я предложила <...> Т. П. Лаговской раздачу пищевых пакетов особо нуждающимся, но это, оказывается, связано с большими практическими трудностями. — Тогда мне пришла в голову следующая мысль: не может ли Сергиевское Подворье *2 раза в неделю, у себя*, заменить нашу чайную? Там же должны быть и кухня, и большая столовая для студентов... Каковы бы ни были гигиенич[еские] соображения против такого плана, все они должны, по моему, ступешаться перед первичной необходимостью *кормить голодных*. — В ответ на все возможные возражения я указываю только на один евангельский текст: Матфей, глава XXV⁹³, 35–45: «*Ибо алкал я...*» В древние времена монастыри кормили голодных, и хотя *tempora mutantur* [времена меняются. — Т. О.], однако христианская заповедь должна остаться в силе и быть исполнена, пусть иначе, но в том же духе любви. <...> Была бы Вам очень благодарна, если б Вы меня поддержали в этом вопросе, т. е. снесли бы с теми духовными лицами 93, rue de Crimée, от коих подобная инициатива зависит. <...> Знаю прекрасно, что «не хлебом единым жив человек», но все-таки, пр[ежде] всего, этот хлеб насущный должен быть подан здесь всем⁶⁹¹.

В Свято-Сергиевском институте организовать помощь не удалось, зато она делилась своей радостью с Флоровским: «После ряда драматических злоключений мы, наконец, удачно устроили дело с ночлежкой, благодаря Армии Спасения»⁶⁹². Позиция Лот-Боро-

⁶⁹¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 6 декабря 1932 г. // Там же.

⁶⁹² Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 23 марта 1933 г. // Там же.

Согласно отчету РСХД во Франции: «общий экономический кризис поставил часть русской эмиграции в чрезвычайно трудные условия. Удар безработицы особенно тягостен для русских, потому что преобладающее большинство русских в эмиграции не обеспечено, многие из них даже лишены права

диной есть яркое свидетельство ее солидарности с нуждающимися. Она сообщила Н. Бердяеву:

Посылаю Вам 50 фр[анков] для М. Цветаевой, надеюсь, в дороге не пропадут. Она талантливая, и я уже слышала о ее тяжелом положении от Федотовых⁶⁹³. Сейчас столько людей бедствует, что как-то совестно быть самому сытым. Мы помогаем на все стороны персонально, и кроме того, я собрала 2200 фр[анков] на нужды безработных среди своих франц[узских] друзей и знакомых; этим удалось поддержать чайную на 10, В^d Montragnasse, где я теперь часто бываю по делам. Сейчас мы можем обустроить ночлежки, ибо есть люди, к[ото]рые всюду бродят, не имея крова, по улицам Парижа. Мой муж написал префекту Сены, прося дать <...> помещение среди immeubles désaffectés [заброшенных зданий. — Т. О.] <...>. Ждем с волнением ответа. <...> Давно пора действовать дружно, всем миром. Как видите, я временно переменила ориентацию: от *vita contemplativa* — назад к *vita activa*⁶⁹⁴.

Точнее говоря, Лот-Бородина умело сочетала «жизнь созерцательную» с «жизнью деятельной». Она не отделяла ученых занятий от молитвы, молитвы от дел милосердия, согласно патристическому идеалу единства теории и практики, доктрины и аскезы, общему для Восточной и Западной церквей⁶⁹⁵. Буквально накануне окончания

на получение пособия для безработных. В прошлом году в течение девяти месяцев при Движении действовала чайная-читальня, где каждый безработный мог получить чай, хлеб и провести несколько часов в теплом помещении. За 9 месяцев было отмечено 20 900 посещений, в течение года многих удалось устроить на места, а для бездомных Движение устроило дортуар в здании Армии спасения, в котором 35 безработных получали за счет Движения ночлег и утренний завтрак. В этом году чайная переорганизована в бесплатную столовую для безработных; с декабря месяца деятельность Движения по обслуживанию столовой проводится совместно с Сестричеством Св. Александро-Невской церкви (рю Дарю)». Русское Студенческое Христианское Движение во Франции. Отчет о деятельности за 1933 год (Русские письма из архива Ф. Либа. URL: http://samlib.ru/j/jarich_irina_georgiewna/russkiepisma.shtml).

⁶⁹³ М. И. Лот-Бородина хорошо знала также жену Г. Федотова, Елену Николаевну (урожд. Нечаеву, 1885–1966), историка и переводчицу.

⁶⁹⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 23 декабря 1932 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

⁶⁹⁵ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Ж. Маритену от 30 ноября 1932 г. // BNU. Fonds Jacques et Raïssa Maritain, correspondances.

Второй мировой войны Лот-Бородина поделилась с С.Л. Франком следующим наблюдением:

Сейчас христианская идея, волею наших судеб, неотъемлема от социальных ее воплощений, и все земное, выступая на первый план, к[а]к бы заслоняет небесный аспект религии, или же окончательно растворяется в эсхатологии; по-моему, это бегство из мира в новую пустыню несвоевременно и полно монофизитских соблазнов⁶⁹⁶.

В 1938 г. Лот-Бородина пожертвовала 300 франков для организации во Франции чешских классов, средства для которых собирались редакцией газеты «Le Temps»⁶⁹⁷. Но в первую очередь она оказывала всяческое содействие и помощь своим землякам, живущим в Париже, не только лично, но и служа посредником в разных вопросах. «Быть апатридом далеко не сладко, и я всегда это говорила своим соотечественникам, добровольным изгнанникам...»⁶⁹⁸ — писала Лот-Бородина. К примеру, она беспокоилась о «бедном крестьянине», некоем Бутынском, который в 1922 г. «все ждал от меня весточки и мечтал переехать во Францию»: «У меня на душе ответственность за судьбу этого protégé покойного Белевского, им завещанного мне»⁶⁹⁹. Лот-Бородина также финансово поддерживала С.Л. Франка, который сообщал ей:

С величайшим удовольствием выполняю Ваше желание и пришло Вам сокращенное издание труда Toynbee⁷⁰⁰, «A Study of History». <...> К стыду моему, я совершенно потерял счет моего долга Вам; но раз Вы согласны ликвидировать его с получением этой книги, я счастлив, что могу оказать Вам эту маленькую услугу⁷⁰¹.

⁶⁹⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С.Л. Франку от 7 мая 1945 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5. Л. 21 лиц.

⁶⁹⁷ См.: Pour les tchèques classés de leurs foyers // Le Temps. 11 octobre 1938. P. 3.

⁶⁹⁸ Письмо М.И. Лот-Бородиной к И.И. Любименко от 31 декабря 1946 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 46 об.

⁶⁹⁹ Ср.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к П. Б. Струве от 8 ноября 1922 г. // ГАРФ. Ф. Р-5912. Оп. 1. Д. 138. Л. 106.

⁷⁰⁰ Арнольд Джозеф Тойнби (Arnold J. Toynbee, 1889–1975) — британский философ истории и культуролог, автор работы «Постижение истории» в 12 томах.

⁷⁰¹ Письмо С.Л. Франка к М.И. Лот-Бородиной от 23 января 1948 г. // ВА. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna. С.Л. Франк вспоминал о материальной помощи, оказанной ему Лот-Бородиной, в письме

Вместе с мужем Лот-Бородина помогала также поэтессе Раисе Блох⁷⁰², поскольку «Ей, бедной, нелегко: жизнь дорожает, ребенок растет, а она и Миша⁷⁰³ зарабатывают все гроши...»⁷⁰⁴. В свою очередь, Фердинанд Лот писал Ольге Добиаш-Рождественской: «Мы смогли найти ей [Р. Блох. — Т. О.] в Париже очень скромное материальное положение, которое ей поможет прожить прилично в течение одного года. Потом посмотрим»⁷⁰⁵. А именно, Ф. Лот устроил Р. Блох на работу по контракту в проекте нового издания классического словаря средневековой латыни, составленного в XVII в. Дюканжем⁷⁰⁶. Сама Раиса Блох вспоминала в письме к Ольге Добиаш-Рождественской от 1 июня 1933 г.:

М. Lot и Мирра Ивановна необыкновенно милые, сердечные, добрые люди. Они делают всё возможное, чтобы примкнуть к какому-нибудь делу несчастную ассистентку, испорченную высшим образованием... Я от таких добрых, тонких, умных учителей за годы моей немецкой бусы успела отвыкнуть⁷⁰⁷.

к В. Б. Ельяшевичу от 15 июля 1943 г. См.: *Аляев Г. Е., Резвых Т. Н.* Переписка С. Л. Франка с В. Б. Ельяшевичем и Ф. О. Ельяшевич // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2015 / ред. М. А. Колеров. М.: Модест Колеров, 2016. С. 117.

⁷⁰² Раиса Ноевна Блох (1899–1943) — русско-еврейская поэтесса и переводчица, жена поэта Михаила Горлина. Погибла в немецком концлагере.

⁷⁰³ Михаил Генрихович Горлин (1909–1944) — муж Раисы Блох, русский поэт-эмигрант, филолог-славист. Погиб в немецком концлагере.

⁷⁰⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от мая 1938 г. Цит. по: *Воронова Т. П.* Раиса Блох — русская поэтесса и историк западного средневековья // Проблемы источниковедческого изучения истории русской и советской литературы / ред. В. Н. Сажин. Л.: ГПБ, 1989. С. 83.

⁷⁰⁵ *Воронова Т. П.* Раиса Блох — русская поэтесса и историк западного средневековья. С. 126.

⁷⁰⁶ Шарль Дюканж (Charles du Fresne, sieur Du Cange, 1610–1688) — французский историк-медиевист и филолог-лексикограф, один из основоположников византистики в Европе, составитель трехтомного латинского словаря «*Glossarium mediae et infimae latinitatis*», который впоследствии неоднократно переиздавался и расширялся.

⁷⁰⁷ Цит. по: *Каганович Б. С., Вольфцун Л. Б.* Раиса Блох в 1930-е годы. Новые материалы // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына 2014–2015 / ред. Н. Ф. Гриценко. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2015. С. 609.

Именно благодаря семье Лотов⁷⁰⁸ Раиса Блох и ее супруг М. Горлин получили возможность творить в Париже, о чем напомнил современный поэт Марк Луцкий:

Зато — друзья! Вот Горлин — светлолиц
 Профессор Лот, его супруга Мирра,
 И потому её крепчает лира,
 И льётся свет из-под густых ресниц⁷⁰⁹.

Впоследствии Лот-Бородина с глубокой скорбью писала о Холокосте и о том, что «Раиса Блох и муж ее Горлин, ученик проф. Мазона» «пропали без вести»⁷¹⁰, как и русский поэт Юрий Мандельштам⁷¹¹, «друг нашего Бориса»⁷¹².

Кроме того, Лот-Бородина всячески поддерживала свою давнюю близкую знакомую, русскую писательницу Ольгу Форш (1873–1961), которая была дружна также с ее сестрой Инной, а в 20-е гг. навещала их отца, академика Бородина. В письме Максиму Горькому Форш сообщала, что с 1 июля 1927 г. собирается провести месяц в горах вместе со своей дочерью «и знакомой франц[узской] семьей: он, проф[ессор] истории, она — дочь нашего известного ботаника Бородина»⁷¹³. Уже в августе Форш писала в Сорренто: «Живу в очень хорошей и интересной семье фр[анцузского] академика Lot»⁷¹⁴. А вот как описывал — не без иронии — визит Форш в их дом Фердинанд Лот:

⁷⁰⁸ Письма Раисы Блох к Фердинанду Лоту и Мирре Лот-Бородиной от 1933–1934, 1937, 1939–1940 гг. опубликованы в: *Каганович Б. С., Вольфуцун Л. Б.* Раиса Блох в 1930-е годы. Новые материалы. С. 614–621.

⁷⁰⁹ *Луцкий М.* Венок Раисы Блох (из цикла венков сонетов, посвященных поэтам Серебряного века). URL: <http://www.poezia.ru/works/125005>.

⁷¹⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 10 сентября 1946 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 37 об.

⁷¹¹ Юрий Владимирович Мандельштам (1908–1943) — русский поэт-эмигрант и литературный критик, участник ряда литературных объединений «Круг» и «Перекресток».

⁷¹² Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 2 октября 1946 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 40 об.

⁷¹³ Письмо О. Д. Форш к М. Горькому от 22 июня 1927 г. (Горький — О. Д. Форш // *Литературное наследство*. Т. 70. С. 597).

⁷¹⁴ Письмо О. Д. Форш к М. Горькому от 3 августа 1927 г. // Горький — О. Д. Форш. С. 598.

Пребывание у нас — сначала в Фонтене, а потом в Люшене — Ольги Форш наполнило наш дом на несколько месяцев русским весельем и русской фантазией. Но эта же русская фантазия помогла ей забыть своих французских друзей после шести недель, проведенных в Италии у Горького⁷¹⁵.

Сохранились письма Ольги Форш к Серафиме Павловне Ремизовой-Довгелло⁷¹⁶, преподававшей в 1924–1939 гг. славяно-русскую палеографию в парижской Школе восточных языков. Форш просила свою подругу по Бестужевским курсам помочь ее дочери Надежде⁷¹⁷, художнице, которая в то время была в Париже и очень нуждалась: «Она принуждена целый день работать на фабрике, где красит куклам брови и глаза»⁷¹⁸. Писательница делилась новостями о жизни в России (между прочим о том, что в Сергиевом Посаде нашла родственника П. А. Флоренского, а значит, и ее собственного) и просила Ремизову «не откладывая» пойти к З. И. Гржебину⁷¹⁹, который в 20-е гг. пытался возобновить в Париже издательскую деятельность, и «попросить его в счет моих вещей, кот[орые] он издает, послать сколько-нибудь франков Наде по следующему адресу: Paris (Seine), Fontenay aux Roses, rue Boussicaut 53, Mme Myrrha Lot-Borodina»⁷²⁰. В другом письме, высланном Ремизовой-Довгелло

⁷¹⁵ Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 26 декабря 1927 г. Цит. по: *Каганович Б. С.* Переписка О. А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота. С. 406.

⁷¹⁶ Серафима Павловна Ремизова-Довгелло (1876–1943) — палеограф и общественный деятель, член Санкт-Петербургского археологического института. Служила в Институте славянских исследований и Школе восточных языков в Париже. Жена А. М. Ремизова, прототип многих его произведений.

⁷¹⁷ Надежда Борисовна Вараки (урожд. Форш, 1896–1965) — дочь О. Д. Форш, вышла замуж за французского офицера и проживала во Франции.

⁷¹⁸ Письмо О. Д. Форш к С. П. Ремизовой-Довгелло [б. д.] // ACRC. Alexei Remizov and Serafima Remizova-Dovgello Papers: Series 2. Serafima Remizova-Dovgello Papers. Subseries 1: Correspondence. Box 20. F. 3. M. Lot-Borodina.

⁷¹⁹ Зиновий Исаевич Гржебин (Зейлик Шиевич Гржебин, 1877–1929) — русский художник-карикатурист и график, сооснователь издательства «Шиповник» (1906), «Издательства З. И. Гржебина» (1919). С 1920 г. жил в эмиграции, однако там его издательские проекты не осуществились.

⁷²⁰ Письмо О. Д. Форш к С. П. Ремизовой-Довгелло [б. д.] // ACRC. Alexei Remizov and Serafima Remizova-Dovgello Papers: Series 2. Serafima Remizova-Dovgello Papers. Subseries 1: Correspondence. Box 20. F. 3. M. Lot-Borodina.

во время своей поездки во Францию в 1927 г., Форш указала как свой адрес следующий: Villa Paul Boger, rue de Tremolle, Luchon, Haute Garonne, Mme Myrrha Lot⁷²¹. По-видимому, именно здесь она останавливалась.

После войны Лот-Бородина продолжала поддерживать дочь Ольги Форш, спрашивая сестру Инну, проживавшую в Ленинграде:

Отчего Ольга не пишет Наде? Я в телеграмме Комарову⁷²² просила сообщить о ней. Ответа не получила. Передай ей, что Надя с сыном нуждаются, т.к. муж ушел от нее давно, но Ирина и я ей все время помогаем. Она пишет французские стихи и не лишена таланта, но ее не понимаю и мне с ней трудно⁷²³.

В свою очередь, Инна в письме, написанном по-французски и переданном через бельгийского медиевиста Франсуа-Луи Гансхофа⁷²⁴, интересовалась: «Ольга хотела бы знать, видишь ли ты Надю?»⁷²⁵ В 1946 г. Лот-Бородина сообщала, что «сын Нади интересный и симпатичный (ему 15 л[ет]), хочет быть моряком, но чистый француз — по-русски даже не понимает»⁷²⁶. Однако потом связь прервалась, и за год до смерти она просила передать Форш, что ничего не знает о Наде и ее сыне (который, вероятно, стал

⁷²¹ Письмо О.Д. Форш к С.П. Ремизовой-Довгелло (приклеено к календарному листку от 3 июля 1927 г.) // Там же. Вх 21. Ф. 8. М. Lot. В письме О. Форш к М. Горькому от 20 августа 1927 г. был указан следующий адрес: Villa Paul Boger, rue Stéfen Liegeard, (chez Lot), Luchon. См.: Горький — О.Д. Форш. С. 600.

⁷²² См. гл. I.1.

⁷²³ Письмо М.И. Лот-Бородиной к И.И. Любименко от 9 июня 1945 г. Цит. по: *Каганович Б.С.* Между Петербургом и Парижем. Из переписки М.И. Лот-Бородиной и И.И. Любименко. С. 462.

⁷²⁴ Франсуа-Луи Гансхоф (François-Louis Ganshof, 1895–1980) — бельгийский историк-медиевист, студент Фердинанда Лота в Сорбонне и один из соавторов его статьи «Судьбы Империи на Западе с 395 по 888 гг.» (1928), автор некролога о нем («Фердинанд Лот (1866–1952)», профессор Гентского университета.

⁷²⁵ Письмо И.И. Любименко к М.И. Лот-Бородиной [б. д.] // ARUG. Archief François Louis Ganshof (no folio).

⁷²⁶ Письмо М.И. Лот-Бородиной к И.И. Любименко от 10 мая 1946 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 19 об.

актером), кроме того, что они живы⁷²⁷. Очень показательны также письмо Лот-Бородиной, адресованное П. Б. Струве:

Мне бы хотелось обратить Ваше внимание как издателя «России» на замечательную русскую писательницу Ольгу Форш, главным образом после романа «Современники», вышедшего вторым изданием в Петрограде, а также на ее последнее произведение, т[олько] ч[то] появившееся — «Горячий цех». Оба они у меня в руках, и я бы могла их Вам дать для рецензий, если они в Вашей редакции не получены. По-моему, это самое яркое и сильное, что было написано в Совдепии⁷²⁸ за последние 10 лет, и автор, к[ото]рого я знаю лично, человек исключительно талантливый, огненная душа⁷²⁹.

Позже Лот-Бородина просила свою сестру прислать ей исторический роман О. Форш «Радищев» — «для перевода на французский язык», поскольку, по ее словам: «Эвелина отлично перевела прошлой зимой “Детство” Толстого, и я думаю, что при настоящей моде на советскую литературу и наших связях в Париже, здесь можно будет найти издателя»⁷³⁰. Лот-Бородина выражала при этом надежду, что французское издание книги обрадовало бы Ольгу Форш «на склоне лет и ее литературного поприща»⁷³¹ и помогло бы ее дочери в финансовом отношении. Однако после прочтения сочинения она кардинально изменила свое мнение о нем, хотя продолжала искать возможность приблизить творчество Форш французским читателям:

От Ольги получила только «Радищева», книгу, на мой взгляд, не очень удачную, прежде всего, слишком тенденциозную. Исторические романы мало пригодны для перевода; ее бытовые рассказы куда талантливее

⁷²⁷ См.: Письмо М.И. Лот-Бородиной к И.И. Любименко от 16 августа 1956 г. // *Каганович Б.С.* Между Петербургом и Парижем. Из переписки М.И. Лот-Бородиной и И.И. Любименко. С. 468–469.

⁷²⁸ Сокращение от «совет депутатов». Это понятие появилось в 1920-е гг. в эмигрантской среде как ироническое обозначение Советской России.

⁷²⁹ Письмо М.И. Лот-Бородиной к П. Б. Струве от 6 октября [б. г.] // *НИА. Petr V. Struve Papers. Box 8. F. 49.*

⁷³⁰ Письмо М.И. Лот-Бородиной к И.И. Любименко от 2 октября 1946 г. Цит. по: *Каганович Б.С.* Между Петербургом и Парижем. Из переписки М.И. Лот-Бородиной и И.И. Любименко. С. 463.

⁷³¹ Там же.

и могли бы заинтересовать нашу читающую публику, увлеченную советской литературой. Если б Надя могла взяться за перевод, мы бы нашли издателей⁷³².

Приведенные фрагменты писем являются доказательством того, что Лот-Бородина постоянно интересовалась участием своих соотечественников не только в эмиграции, но оставшихся в СССР, особенно ее подруги О. Д. Форш и ее дочери Надежды. Лот-Бородина также искала способ помочь своей приятельнице по Высшим женским курсам С. А. Лихаревой⁷³³, которая в 30-е гг. проживала в Польше. В этой связи она писала Н. А. Бердяеву, занимавшему пост директора издательства «УМСА-Пресс»:

Хотя она католичка (вост[очного] обряда), ей там очень трудно в духовном отношении, ибо она страстно любит и чтит Восток и в особенности русскую старину. Поэтому она не может, несмотря на большие культурные связи в Кракове, найти издателя для своей книги. Труд весьма почтенный — плод 20^{ти} л[ет] исследований и не только, как Вы можете убедиться из прилагаемой бумаги. Она <...> специалистка по иконографии. В данный момент тема особо жгучая и может пролить свет на исторические богословские корни софиологии вообще... Мне кажется, что «Имка» могла бы издать это исследование верующей христианки о Премудрости Божией, конечно, если не иссякли ее

⁷³² Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 1 апреля 1948 г. Цит. по: Там же. С. 464.

⁷³³ София Алексеевна Лихарева (Zofia Licharewa, 1883–1980) — русско-польский геолог, искусствовед, краевед и основательница Регионального музея им. Войцеха Кентшиньского. В 1905 г. перешла в католичество. Изучала философию в Ягеллонском университете (1906–1907) и на факультете математики и физики Высших женских курсов в Санкт-Петербурге. В 1913 г. по направлению женского монастыря работала преподавателем в Международном лицее в Шанхае. С 1925 по 1929 г. была научным сотрудником в Геологическом комитете в Ленинграде и преподавателем в Университете сельского хозяйства. В 1929 г. поехала на научную конференцию в Польшу и осталась там до своей смерти. Хорошо знала племянника В. С. Соловьева, о. Сергея Соловьева, переписывалась со Львом Кобылинским. С 1933 г. преподавала в Ягеллонском университете в Кракове. Автор многочисленных работ об иконе по-польски (публиковавшихся в краковском журнале «Oriens», пропагандирующем католическую церковь византийско-славянского обряда в Польше) и на других языках. Похоронена на православном кладбище в Кентшине, где жила с 1940 г.

капиталы: рукопись, написанная на р[усском] яз[ыке], значительных размеров — около 400 страниц + 50 иллюстраций и это несомненно осложняет вопрос. Небольшое извлечение печатается в Ирениконе, le reste est inédit, je croi [остальное, полагаю, не опубликовано. — Т. О.]. Очень прошу отнестись с вниманием и симпатией <...>, т.к. автор заслуживает полного доверия и уважения: живя впроголодь на чужбине, эта женщина — по специальности *минералог* (служила до 28го г. в Академии Наук в Л[енингра]де) все свои досуги отдала любимому делу и было бы уж очень жестоко, если столь значительный труд останется во веки в ящике письменного стола. Может быть, Вы что-нибудь посоветуете, даже если не сочтете возможным хлопотать в Имке об издании рукописи, к[ото]рая пока только в руках автора⁷³⁴.

Та же тема развивалась в переписке с о. Г. Флоровским, которому Лот-Бородинна писала:

Благодарю Вас за пересланное мне письмо С. А. Лихаревой. — Я рада, что она завязала с Вами эпистолярные отношения, ибо уверена, что Вы можете дать ей много. Это человек интересный и незаурядный, глубоко-религиозная церковная натура. Мне кажется, что при ее тяге к христ[ианскому] Востоку она должна рано или поздно вернуться на лоно родного Православия. Если бы ей удалось приехать в Париж и устроиться здесь, то это совершилось бы само собою. Во всяком случае, она достойна уважения и симпатии, т.к. абсолютно бескорыстна и, пр[е]жде] всего, ищет «правды Божьей». Я могу лишь завидовать горячей силе ее веры и в искренности ее чувств не сомневалась никогда. — Знаю ее по Бестуж[евским] Курсам с 20^м летнего возраста⁷³⁵.

⁷³⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 20 декабря [1935 г.] // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

⁷³⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 19 марта 1934 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30. Ср.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 4 апреля 1934 г. // Там же.

В свою очередь, Флоровский делился в письме брату Антонию: «О Софии писала некая София Лихарева, русская католичка в Польше. У меня есть один ее оттиск, из какого-то провинциального польского издания — по-русски, и несколько писем довольно любопытны[х] — относительно иконографии Софии». Письмо Г. В. Флоровского к А. В. Флоровскому от 5 октября 1965 г. // Florovskij A. V. SSSK, T-FLO, Krab. XVIII, č. Inv. 286. Л. 2. Благодарю проф. Лилянну Киейзик, работавшую в 2018 г. в Праге над проектом о женщинах в русской философии, за возможность ознакомиться с письмами Г. Флоровского его брату.

К сожалению, усилия Лот-Бородиной (и, вероятно, Бердяева) по изданию вышеуказанной книги не увенчались успехом, а связь с С. Лихаревой стала затруднительной. В 1940 г. она писала о Клименту Лялину: «от С. А. Лихаревой слышала не так давно от ее друга Кобылинского (Ellis)⁷³⁶, живущего в Швейцарии; она осталась в Кракове и ухитряется там работать по софиологии, очень мне за нее больно и тревожно»⁷³⁷; о полученной от нее открытке Лот-Бородина сообщала также в 1942 г.⁷³⁸ Однако в послевоенном письме находятся следующие строки: «Знаете ли Вы что-нибудь о С. А. Лихаревой? Я за нее тоже беспокоюсь»⁷³⁹, та же мысль высказывалась и в 1946 г., поскольку даже Лев Кобылинский ничего не смог сообщить ей о С. Лихаревой⁷⁴⁰.

Роль М. И. Лот-Бородиной, которую она сыграла в жизни русских эмигрантов в Париже и за его пределами, еще предстоит осмыслить и оценить. Но уже сейчас с уверенностью можно сказать, что без ее щедрого участия, конкретной вовлеченности, неустанных стараний картина жизни и деятельности эмигрантской среды, в особенности отдельных ее представителей, была бы гораздо беднее во всех смыслах этого слова. Ее по праву можно считать покровительницей и вдохновительницей многих бывших ее соотечественников, которые оказались в сложных условиях чужбины. Благодаря Лот-Бородиной, искренне полюбившей Францию — как свою родину, стала заметно легче и участь изгнанников (в том числе добровольных изгнанников).

⁷³⁶ Лев Львович Эллис (наст. фам. Кобылинский, 1879–1947) — русский поэт-эмигрант, публицист, литературный критик, теоретик символизма. Первоначально Эллис ошибочно причислял Лот-Бородину к кругу русских католиков. См.: *Poljakov F. B. Literarische Profile von Lev Kobylinskij-Ellis im Tessiner Exil: Forschungen — Texte — Kommentare. Köln — Weimar — Wien: Böhlau, 2000. S. 119.*

⁷³⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 26 февраля 1940 г. // ААС. Fond Lialine, Lettres.

⁷³⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 4 января 1941 г. // Там же.

⁷³⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 5 октября 1945 г. // Там же.

⁷⁴⁰ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 29 января 1946 г. // Там же.

Глава II

Литературные исследования

Рыцарский роман

Творческое формирование Лот-Бородиной и ее переход от изучения средневекового куртуазного романа к святоотеческому наследию на первый взгляд кажется неожиданным, но в действительности он совершенно логичен и обоснован. Следует говорить не о внезапном изменении направления ее деятельности, а о закономерной эволюции. На это косвенно указывала сама Лот-Бородина в книге «От любви профанной к любви священной». Заглавие работы, как мы увидим далее, выражает в первую очередь динамику средневековой концепции любви, исследуемой в книге, но вполне возможно отнести его также и к личной биографии автора.

Несмотря на то, что книга «От любви профанной к любви священной» считается последним (более того, посмертно изданным) трудом Лот-Бородиной, сама она планировала его опубликовать еще в 20-е гг. прошлого века. Свидетельство тому — ее письма к Жаку Маритену, хранящиеся в фонде философа Страсбургского университета. В сообщении от 23 октября 1925 г. Лот-Бородина докладывала Маритену, что закончила работу «Беатриче Данте», завершающую ее исследование любви в Средние века, и просила порекомендовать ее Анри Массису¹, который вместе с Маритеном основал книжную серию «Золотая трость» в издательстве «Плон» (Plon)². В очередном письме Лот-Бородина выражала благодарность Маритену за проявленный интерес к ее труду и просила его о встрече для обсуждения самого проекта, сообщая, что «мэтр

¹ Анри Массис (Henri Massis, 1886–1970) — французский литературный критик, эссеист и историк литературы.

² См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Ж. Маритену от 23 апреля 1925 г. // BNU. Fonds Jacques et Raïssa Maritain, correspondances.

Бедье» также отправил рекомендательные письма в вышеуказанное издательство³. Эта же тема появляется в письме, высланном год спустя: Лот-Бородина разъясняла, что работа «Различные аспекты любви в Средние века» составляет вторую главу ее книги, однако исследование «Беатриче Данте» в срок не завершено и она ожидала закончить текст через 15–20 дней⁴. Автор интересовалась:

Если бы моя книга, которую я хотела бы издать зимой, не подошла для серии «Золотая трость», которую Вы основали и о которой м[есье] Массис любезно мне сообщил, может ли [издательский] Дом Плон опубликовать ее отдельно? Если нет, то я постараюсь найти другого издателя, поскольку думаю, что эта книга предназначена для того, чтобы найти большую аудиторию и что настоящий момент — это ветер интереса к синтезу средневекового духа⁵.

В 1932 г. Лот-Бородина сообщала Маритену, что рукопись читал редактор издательства «Desclée de Brouwer» Питер ван дер Мер и что с ней ознакомились несколько других издательских домов, таких как «L'Artisan du Livre» и «Grasset», но все они отказались публиковать книгу ввиду кризиса⁶. Ван дер Мер рекомендовал автору добавить несколько средневековых миниатюр и издать тиражом всего 2000 экземпляров для французской и зарубежной элиты, в связи с чем Лот-Бородина просила Маритену помочь ей в этом проекте, над которым она работала более десяти лет и который в 30-е гг. (до выхода ее знаковых статей об обожении) она считала наиболее зрелым плодом своей исследовательской деятельности⁷. Она писала Добиаш-Рождественской:

Об участии моей книги почти не думаю <...>. Все равно в большую публику ей не пролизнуть, ибо медиевистикой последняя не интересуется, но в конце концов, я это чувствую, она свое возьмет: все ее читавшие увлеклись ею, и она несомненно старые вопросы ставить заново

³ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Ж. Маритену от 19 декабря 1928 г. // Там же.

⁴ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Ж. Маритену от 2 октября 1929 г. // Там же.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Там же.

и по-новому решает. Теперь я действительно достигла вершины того, на что способна в смысле творчества⁸.

К сожалению, этому замыслу суждено было сбыться уже после смерти Лот-Бородиной: книга «От любви профанной к любви сакральной» вышла в 1961 г. Предисловие к ней написал мэтр средневековой философии Этьен Жильсон, отметив вклад автора в развитие истории идей⁹. Книга была переиздана в 1979 г. В нее вошли следующие тексты Лот-Бородиной, писавшиеся на протяжении всей ее жизни: «Женщина и эволюция чувств в феодальном обществе», «Различные аспекты любви в XII и XIII веках», «Тристан и Ланселот», «О началах и концах провансальского “служения любви”», «От “домны” трубадуров до “блаженной Беатриче” Данте», «Двойной дух и единство Ланселота в прозе» и «Грешная Ева и искупление женщины в поисках Грааля»; в качестве приложения была опубликована ее рецензия на работу Дени де Ружмона «Любовь и западный мир»¹⁰. Во Введении Лот-Бородина отметила, что ни одна эпоха так сильно не была «влюблена» в тайную науку любви (*ars amatoria*, *art d'aimer*), как Средневековье; именно тогда любовь (профанная и сакральная) являлась главным мотивом искусства, поэзии и мысли¹¹.

Лот-Бородина открыла путь к исследованию эволюции в средневековой литературе двух соперничающих форм любви: страстной человеческой любви и божественной любви¹². По ее мнению, средневековые трубадуры находились под несомненным влиянием монашеской духовности и даже мистики; воспевая даму, они подчеркивали

⁸ Письмо М.И. Лот-Бородиной к О.А. Добиаш-Рожественской от 12 июля 1930 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 395. Л. 3 лиц. — 3 об. Позже Лот-Бородина сообщала, что книга по-прежнему у издателя и «при обострении *crise de librairie* я теряю надежду на ее выход в свет». Письмо М.И. Лот-Бородиной к О.А. Добиаш-Рожественской от 23 апреля 1931 г. // Там же. Л. 13 лиц.

⁹ См.: *Gilson E. Preface // Lot-Borodine M. De l'amour profane à l'amour sacré. P. vii–ix.*

¹⁰ Первая публикация: *Lot-Borodine M. Denis de Rougemont. L'Amour et l'Occident // Humanisme et Renaissance. 6/3 (1939). P. 365–372.*

¹¹ См.: *Lot-Borodine M. De l'amour profane à l'amour sacré. P. xi.*

¹² См.: *Jonin P. Myrrha Lot-Borodine. — De l'amour profane à l'amour sacré. Études de psychologie sentimentale au moyen âge // Cahiers de civilisation médiévale. 23 (1963). P. 346.*

прежде всего ее духовную красоту: к примеру, Данте помещает Беатриче в раю у стоп Богородицы. Пьер Жонин¹³ не был согласен с этой интерпретацией, приводя примеры не только целомудренной любви, которые можно найти в литературе XII–XIII вв.¹⁴ По этой причине он считал трактовку автором средневековых романов как восхождения к сакральной любви слишком односторонней, не учитывающей всех нюансов и сложностей, хотя признавал ценность этой работы. На этот упрек стоит ответить словами самой Лот-Бородиной, которая признавала, что в Средние века появлялись также эпосы запретной любви, такие как «Тристан и Изольда»¹⁵. Именно она указала на разнообразие жанров любовной средневековой литературы — от тихой идиллической нежности до роковых страстей, с неизбежными конфликтами и антагонизмами, отмечая при этом торжество чувства любви над плотью. Средневековое (а точнее, библейское, ср. Песн 8:6) высказывание: «Любовь сильна как смерть» (*l'amour fort comme la mort*) достигает своего апогея в убеждении, что «любовь сакральная сильнее любви профанной» (*l'amour sacré plus fort que l'amour profane*)¹⁶. В этой связи Лот-Бородина фигуре Тристана предпочитала его антипода — Ланселота, рыцаря Христа. В поэме о Ланселоте Озерном присутствует «метафизическая трагедия»: трагедия души грешника, полностью преобразенной под воздействием благодати¹⁷. Обоготворение твари сменяется здесь поклонением Творцу; любовник становится служителем любви:

Тристан представляет собой вечного влюбленного *как он есть*. Ланселот — это влюбленный, *каким он должен быть*¹⁸.

¹³ Пьер Жонин (Pierre Jonin, 1912–1997) — французский литературовед, специалист по французской средневековой литературе.

¹⁴ См.: *Jonin P.* Myrrha Lot-Borodine. — De l'amour profane à l'amour sacré. P. 348.

¹⁵ См.: *Lot-Borodine M.* De l'amour profane à l'amour sacré. P. 17.

¹⁶ См.: *Ibid.* P. 51. Ср.: *Lot-Borodine M.* Et. Gilson. — La Théologie mystique de Saint Bernard. P. 126.

¹⁷ См.: *Lot-Borodine M.* De l'amour profane à l'amour sacré. P. 66.

¹⁸ *Ibid.* P. 70. См.: *Lot-Borodine M.* Tristan et Lancelot. Étude psychologique des deux héros // *Medieval studies in memory of Gertrude Schoepperle Loomis* / ed. R. Sh. Loomis. Paris: H. Champion — New York: Columbia University Press, 1927. P. 21–47.

Таким образом, в средневековой куртуазной литературе любовь становится школой добродетели, бескорыстного служения и посвящения. Стоит добавить, что на двойной — профанный и сакральный — характер средневекового романа обратил внимание и сам Фердинанд Лот в своем труде «Этюды о прозаическом “Ланселоте”».

Лот-Бородина указала на положительную роль и значение женщин в феодальном средневековом обществе. Согласно ее мнению, они не были только пассивным предметом любви, светской (дамы) и сакральной (Дева Мария), но и принимали активное участие в жизни мужчин, являясь их вдохновительницами¹⁹. Более того, именно женщинам как объекту любви принадлежит первенство перед субъектом любви.

Интересно отметить, что Лот-Бородина в своей книге одна из первых выявила связь греческой патристики с латинским Средневековьем, в частности, с мыслью Псевдо-Дионисия Ареопагита и Иоанна Скота Эриугены, с одной стороны, и поэзией Данте, использовавшего мотив небесной иерархии в своей «Божественной комедии»²⁰, — с другой. Она попыталась найти философское обоснование темы любви, разрабатываемой в средневековой литературе, отметив платоновский и неоплатоновский (т. е. вечный, нематериальный, умопостигаемый) характер эроса-любви. Именно античная концепция калокагатии (*καλοκαγαθία*: единство добра и красоты) обозначила средневековый идеал неразрывной связи между нравственным и физическим совершенством, как и момент восхождения от любви земной и телесной к ее архетипу — любви небесной и идеальной. Сегодня книга «От любви профанной к любви сакральной» принадлежит к классике этого рода литературы во Франции и за ее пределами²¹.

¹⁹ См.: *Lot-Borodine M. De l'amour profane à l'amour sacré*. P. 15.

²⁰ См.: *Ibid.* P. 82–83; *Lot-Borodine M.P. Mandonnet O.P. — Dante le Théologien*. P. 274.

²¹ Избранные рецензии: *Marx J. Myrrha Lot-Borodine. — De l'amour profane à l'amour sacré. Études de psychologie sentimentale du Moyen Âge // Etudes Celtiques*. 10/1 (1962). P. 306; *F.L. Myrra Lot-Borodine, De l'amour profane à l'amour sacré // Romania*. 85/338–339 (1964). P. 410–411; *Jonin P. Myrrha Lot-Borodine. — De l'amour profane à l'amour sacré. Études de psychologie sentimentale au moyen âge*. P. 346–349.

Концепция куртуазной любви

Литература и история особым образом определяли главные направления первого периода творчества Лот-Бородиной, хотя исследования в этих областях она проводила всю свою жизнь. Тема ее докторской диссертации — «Женщина в сочинениях Кретьена де Труа» — соединяла обе сферы и касалась французского средневекового рыцарского, или куртуазного, романа.

Кретьен де Труа (ок. 1135 — ок. 1183) по праву считается основоположником жанра куртуазного романа и цикла романов Круглого стола. Именно он первым обработал в новом духе бретонские народные легенды и создал варианты отдельных сюжетов, заимствованных у Овидия²², соединив таким образом классическую античную традицию со средневековыми французскими мотивами. Вместе с тем Лот-Бородина подчеркивала оригинальный и самостоятельный характер куртуазных романов XII в.²³ В своей докторской диссертации она попыталась установить последовательность написания романов и передала их содержание «поочередно, в хронологическом порядке, подробно анализируя и комментируя все психологически интересные пункты», поскольку Бородина «как бы вжилась в психологию героев Кретьена», предоставляя «объяснение столь же пронизательное, сколь натуральное»²⁴. Исследовательница привлекла для своего рассмотрения все главные произведения Кретьена де Труа согласно критическому изданию Венделена Фёрстера²⁵, а именно «Эрек и Энида» (ок. 1170), «Клижес» (ок. 1176), «Рыцарь со львом, или Ивэйн», «Ланселот» (1176–1181) и «Персеваль, или Повесть о Граале» (1181–1191). Кроме того, она написала рецензию на критическую публикацию

²² См.: *Михайлов А.Д.* Французский рыцарский роман и вопросы типологии жанра в средневековой литературе. М.: Наука, 1976. С. 49.

²³ См.: *Lot-Borodine M.* Ovide et l'amour courtois, à propos d'un récent ouvrage // *Revue de Synthèse Historique.* 2 (1914). P. 300.

²⁴ *Смирнов А.* Myrrha Borodine. La femme dans l'oeuvre de Chrétien de Troyes, thèse pour le doctorat d'Université. Paris 1909 // *Журнал Министерства Народного Просвещения.* 12 (1909). С. 442, 454.

²⁵ Венделин Фёрстер (Wendelin Foerster, 1844–1915) — австрийский филолог и романист, профессор в Университете Бонна.

открытого Гастоном Парисом²⁶ и изданного Корнелисом де Буром²⁷ сочинения «Филомена»²⁸, оспаривая, на основе проведенного ею филологического анализа текста, тезис последнего, согласно которому «Филомена» является самой ранней поэмой Кретьена. По ее мнению, каждый последующий роман писателя становился своего рода знаковым, обозначив новый этап в поисках истины и красоты²⁹. Бородина подытоживала: «Итак, если Кретьен де Труа и не был создателем артуровского романа, он тем не менее имеет право на бессмертие, так как был одним из первых, если не самым первым создателем психологического романа новой Европы»³⁰.

В своей докторской работе Мирра Бородина подчеркнула, что женщины в романах Кретьена де Труа, на первый взгляд занимающие подчиненное место, на самом деле очень действенны, активны, не уступая в этом мужчинам, и во многом даже определяют тип конфликта³¹, в том числе конфликта между чувством и разумом. Это позволило автору создать из наиболее личных, интимных черт характера проникновенные портреты, показать страстность и вместе с тем нравственность всех женских образов, присутствующих в романах Кретьена де Труа. Бородина провела тонкий психологический анализ куртуазной любви, раскрывая ее значение

²⁶ Гастон Парис (Gaston Paris, 1839–1903) — французский исследователь средневековой литературы, профессор Коллеж де Франс, член Французской академии.

М. И. Лот-Бородина была членом Общества Гастона Париса, основанного в 1904 г., со студенческой скамьи, начиная с 1907 г. См., напр.: Société amicale Gaston Paris. Bulletin 1907. Paris, 1907; Société amicale Gaston Paris. Bulletin 1910. Paris, 1911. P. 18; Société amicale Gaston Paris. Bulletin 1912. Paris, 1913. P. 19.

²⁷ Корнелис де Бур (Cornelis de Boer, 1880–1957) — нидерландский романист, преподаватель Утрехтского и Амстердамского университетов.

²⁸ См.: *Borodine M.* Chrétien de Troyes. — *Philomena*, édition critique par C. de Boer. P. 143–147.

²⁹ См.: *Lot-Borodine M.* La femme dans l'oeuvre de Crétien de Troyes. P. 19.

³⁰ Ibid. P. 21. Пер. по: *Смирнов А.* Myrrha Borodine. La femme dans l'oeuvre de Chrétien de Troyes, thèse pour le doctorat d'Université. Paris 1909. С. 453.

³¹ Ср.: *Lot-Borodine M.* La femme dans l'oeuvre de Crétien de Troyes. P. 278; *Михайлов А. Д.* Французский рыцарский роман и вопросы типологии жанра в средневековой литературе. С. 117.

в средневековом социуме. Она указала также на универсальный характер человеческих чувств и женской преданности, самоотверженности, достоинства и благородства. Показательно, что докторская диссертация Бородиной, посвященная теме любви, счастливым образом нашла отражение в ее личной судьбе. Первоначально чисто академический, теоретический подход к предмету исследования нашел воплощение в искренней и взаимной любви профессора Лота и юной русской докторантки.

Согласно Лот-Бородиной, именно героини Кретьена де Труа предопределили получившие в последующем свое развитие различные типы средневековой любви. Опираясь на исследования Гастона Париса, она обозначила следующие черты куртуазной любви:

1. Нравственный принцип как фон представлений и самого повествования о любви.

2. Любовь как бескорыстный дар, не ждущий вознаграждения.

3. Главенство предмета любви и его почитание любящими³².

По меткому замечанию Бородиной, в повествованиях Кретьена де Труа любовь имеет священный, почти мистический характер, несмотря на то, что женские образы далеко не идеальны и не идеализируются бретонским автором. В ней находит проявление «интимное слияние языческого богослужения чувственной красоте с христианским богослужением»³³. Подытоживая работу, автор выделила три этапа «сентиментальной эволюции» Кретьена де Труа:

1. Рыцарский идеал сильнее любви («Эрек и Энида»). Здесь проявляется неравенство полов, господство мужчины над женщиной, а любовь представляется как влечение (*désir*).

2. Любовь как независимая, суверенная, верховная сила: «Клижес», в котором присутствует мысль о равенстве полов, а любовь есть утонченное влечение — *désir raffiné*, «Ланселот», где воспевается господство дамы и любовь как культ со стороны возлюбленного и прихоть со стороны возлюбленной, и, наконец, «Рыцарь со львом,

³² См.: *Pulgar D., Moreno García M.-J.* La Poesía de Nicolás Núñez. Durham theses, Durham University, 1996. P. 7. URL: http://etheses.dur.ac.uk/5199/1/5199_2652.PDF?UkUDh:CYT; *Lot-Borodine M.* Sur les origines et les fins du service d'amour // *Mélanges de Linguistique et de Littérature offerts à M. Alfred Jeanroy par ses élèves et ses amis.* Paris: Droz, 1928. P. 223–242.

³³ См.: *Lot-Borodine M.* La femme dans l'oeuvre de Crétiën de Troyes. P. 182.

или Ивейн», в котором проявляется господство возлюбленной над рыцарем.

3. Религиозный идеал сильнее любви («Персеваль, или Повесть о Граале»). В этом романе снова выступает неравенство полов, поскольку женщина приносится в жертву идеалу поисков Грааля³⁴.

В центре всех вышеперечисленных рыцарских романов обретают свое место три понятия: «слава», «любовь», «Бог» — и поиск гармонии между ними³⁵. Так в романах Кретьена де Труа совершается переход от любви профанной к любви сакральной, что особенно ярко выступает в образе одного из главных героев его поэм — рыцаря Ланселота, первоначально занятого поиском любовных приключений и утех, которые в итоге превратили его в искателя Святого Грааля³⁶, завершившего свою жизнь отшельником. Это прочитывалось как призыв к аскетическому подвигу, телесному и духовному преображению³⁷. «Рыцарь земной становится рыцарем небесным, *ad majorem gloriam Dei*»³⁸. В поэмах Кретьена де Труа трансформации подлежит также женский образ: от грешной

³⁴ См.: Ibid. P. 278. Ср.: *Lot-Borodine M. L'influence du milieu social sur l'évolution des sentiments dans la littérature du Moyen Âge // Journal de psychologie normale et pathologique. 23 (1926). P. 106–107.* Краткое изложение этой работы Лот-Бородиной представлено в: *G.-H.L. M. Lot-Borodine. L'influence du milieu social sur les sentiments dans la littérature du Moyen Âge. J. de Ps., XXIII, 1–3, 1926 (Numéro sur l'Art et la Pensée), pp. 96–122 // L'année psychologique. 27 (1926). P. 504.*

³⁵ См.: *Lot-Borodine M. La femme dans l'oeuvre de Crétiens de Troyes. P. 279.*

³⁶ См.: *Lot-Borodine M. L'épisode de la charrette dans le Lancelot en prose et dans le poème de Chrétien de Troyes* (в: *Lot F. Études sur la Lancelot en prose. P. 417; Lot-Borodine. Trois essais sur le roman de Lancelot du Lac et la Quête du Saint Graâl. P. 39; Lot-Borodine M. L'Ève pécheresse et la rédemption de la femme dans la Quête du Graal // Lot F. Études sur la Lancelot en prose. P. 422–423* (и в: *Lot-Borodine. Trois essais sur le roman de Lancelot du Lac et la Quête du Saint Graâl. P. 42–43; Lot-Borodine M. L'influence du milieu social sur l'évolution des sentiments dans la littérature du Moyen Âge. P. 110; Lot-Borodine M. De l'amour profane à l'amour sacré. Études de psychologie sentimentale au Moyen Âge.*

³⁷ См.: *Lot-Borodine M. De l'amour profane à l'amour sacré. P. 29; Zörgdrager H. Reclaiming theosis: Orthodox Women Theologians on the Mystery of the Union with God // Internationale Kirchliche Zeitschrift. 104 (2014). P. 226.*

³⁸ *Lot-Borodine M. L'influence du milieu social sur l'évolution des sentiments dans la littérature du Moyen Âge. P. 110.*

Евы до Марии — Пресвятой Богородицы. «В двенадцатом веке, когда Бог стал женщиной, как выразился Ренан, все Средневековье горячо обращалось к почитанию Богородицы и Матери»³⁹. Рыцарь служит уже не земной, а Небесной Даме:

И вскричал на пороге он храма:
 «Вы прекраснее в сто тысячу крат,
 О, царица, Небесная Дама!
 Не закройте блаженства мне врат,
 Вас одну обожаю вовеки,
 О другом как могу думать здесь?!
 Нет красы той в земном человеке:
 Ваш, о Дева Мария, я весь!»⁴⁰

Не случайно, комментируя данный текст, Лот-Бородина отмечала, что во французских изданиях сборника «Чудеса Богоматери» он озаглавлен «Чудо о рыцаре, которому явилась Богоматерь», хотя русская переводчица предпочла дать ему другое название,

дабы подчеркнуть то, что, на наш взгляд, определяет важнейший характер легенды, а именно: победу небесной любви над земною; победа знаменует собою весь глубокий перелом, совершившийся в душах или по крайней мере в поэтическом сознании сей эпохи. Как ни окутаны еще для нас тайной источники происхождения Культа Дамы вообще, одно мы знаем теперь: не поклонение Девы Марии породило его в песенном творчестве, а напротив, из корней *amour profane* вырастает мало-помалу *amour sacré*. Но эта смесь светского и духовного элементов, столь характерная для средневековья, придает нашей легенде-чуду своеобразный ароматный колорит⁴¹.

В средневековых романах о Ланселоте и Граале раскрывается «победа бессмертной души над брэнной плотью», однако «аскетизм смягчается чувством божественного»⁴², благодаря чему преодолевается традиционный дуализм души и тела, утверждаемый

³⁹ Ibid. P. 111. Ср.: Религиозные легенды XII и XIII веков / пер. М. Лот-Бородиной // Русская Мысль. 1–2 (1922). С. 91.

⁴⁰ Там же. С. 118.

⁴¹ Там же.

⁴² См.: *Lot-Borodine M. Trois essais sur le roman de Lancelot du Lac et la Quête du Saint Graâl*. P. 2. Ср.: *Lot-Borodine M. Le double esprit et l'unité du Lancelot en prose* // *Mélanges d'histoire du Moyen-Age, offerts à M. Ferdinand Lot par ses amis*

Католической церковью. Исследуя рыцарскую поэзию, Лот-Бородина выявила, «как человеческая природа, подпитываемая эротической любовью, показывает свое врожденное тяготение к сверхъестественному, “божественному прикосновению”»⁴³. В 1929 г. она сделала вывод, что мотив «уранической» любви, присутствующий еще у Платона и других авторов Античности и Средних веков, сублимировался в понятие возвышенной божественной любви. С этим тезисом не соглашался известный исследователь Луи Массиньон⁴⁴.

Докторская диссертация Лот-Бородиной о женщине и любви у Кретъена де Труа привлекла внимание видных специалистов. По мнению медиевиста Эрнеста Ланглуа⁴⁵, работа «мадемуазель Бородиной» представляет собой образец исследования сентиментальной психологии, с выявлением внутренней эволюции и трансформации понятия любви в XII в. В то же время он не преминул высказать критические замечания по поводу идентификации различных изданий сочинений Кретъена⁴⁶. Другой знаток средневековых текстов Гастон Рейно⁴⁷ положительно оценил целостный подход Бородиной, которая выстроила «гармоничную кривую» творчества Кретъена де Труа, в различных произведениях шедшего «от первоначального торжества человеческой славы к триумфу Бога»⁴⁸, но и он сделал несколько оговорок. Молодой русский

et ses élèves. Paris: Edouard Champion, 1925. P. 477; *Lot-Borodine M.* De l'amour profane à l'amour sacré. P. 122.

⁴³ *Zorgdrager H.* Reclaiming *theosis*: Orthodox Women Theologians on the Mystery of the Union with God. P. 226.

⁴⁴ См.: Письмо Л. Массиньона к М. Лот-Бородиной от 3 марта 1929 г. (*Lettres inédites adressées à Myrrha Lot-Borodine // Istina.* 1/44 (1999). P. 409–410).

⁴⁵ Эрнест Ланглуа (Ernest Langlois, 1857–1924) — французский медиевист, профессор Лилльского университета.

⁴⁶ См.: *Langlois E.* Myrrha Borodine. La femme et l'amour au XIIe siècle, d'après les poèmes de Chrétien de Troyes // *Bibliothèque de l'école des chartes.* 70 (1909). P. 576.

⁴⁷ Гастон Рейно (Gaston Raynaud, 1850–1911) — французский архивист-палеограф, библиотекарь отдела рукописей Национальной библиотеки.

⁴⁸ См.: *Raynaud G.* Myrrha Borodine. La femme et l'amour au XIIe siècle d'après les poèmes de Chrétien de Troyes // *Journal des savants.* 7e année. Décembre 1909. P. 575.

медиевист Александр Смирнов, которого Лот-Бородина называла товарищем «первых лет в Сорбонне (1907–1910)»⁴⁹, опубликовал обширную рецензию книги в «Журнале Министерства Народного Просвещения». Он писал:

Работа г-жи Бородиной, бывшей слушательницы Высших женских курсов, была представлена в Сорбонну как диссертация на докторскую степень, которая и была ей присуждена 2-го апреля этого года с отзывом «très honorablement», являющимся высшей степенью похвалы для диссертаций этого рода. <...> Г-жа Бородина совершенно отказалась от рассмотрения вопроса, в каком отношении находится Кретьен к современным и непосредственно предшествующим ему литературным и идейным течениям, в смысле влияний или общей атмосферы. <...> [Т]очно так же <...> не затронут и вопрос об источниках сюжетов Кретьена. Этим ее тема определенно ограничивается и содержание ее работы сводится, так сказать, к «статическому» изучению любовной психологии произведений Кретьена. <...> Тема г-жи Бородиной ограничена, но исчерпана ею с успехом. <...> [О]на, видимо, не только вчиталась в текст, но и вжилась в психологию любимых героев, в которой разбирается с большим тактом, чутьем и здравой непредвзятостью. <...> [Э]то — эстетическое и в то же время научно вполне солидное воспроизведение одной из привлекательнейших страниц литературной истории европейского средневековья. Ясность мыслей и изложения делают книгу по силам даже новичку-любителю⁵⁰.

Кроме того, профессор Мирры Бородиной Марио Рок в наиболее подробном и критическом разборе ее книги хоть и назвал ее исследование не вполне удачным, подразумевая под этим сосредоточенность автора работы исключительно на анализе романов Кретьена де Труа, дополненным Введением и Заключением, тем не менее отметил, что сама ее интерпретация полна «идей, тонких

⁴⁹ См.: Письмо М.И. Лот-Бородиной к И.И. Любименко от 10 января 1946 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 17 лиц. Последняя встреча М. Лот-Бородиной и А. Смирнова состоялась во время его поездки во Францию в 1927 г. См.: *Каганович Б.* Александр Александрович Смирнов. 1883–1962. С. 99.

⁵⁰ *Смирнов А.* Myrrha Borodine. La femme dans l'oeuvre de Chrétien de Troyes, thèse pour le doctorat d'Université. Paris, 1909. С. 437, 463–464.

наблюдений и в любом случае заслуживает внимания»⁵¹. М. Рок также подчеркнул, что Бородина прекрасно пишет по-французски, однако указал в нескольких местах ее диссертации отдельные грамматические неточности. Рецензент не согласился и с «гармоничной кривой» эволюции Кретьена де Труа, выстроенной Бородиной, мотивируя некоторыми нестыковками — с его точки зрения — в поведении героев, что, в свою очередь, не позволяет однозначно трактовать их переход «от славы к Богу» как последовательный.

И все же не подлежит сомнению, что Лот-Бородина убедительно продемонстрировала, насколько естественно мотив любви, присутствующий во французских и англо-саксонских романах Средневековья, отражает дух эпохи и органично вписывается в характерную для того времени христианскую тематику. Не случайно о. Анри де Лавалетт⁵² в своей рецензии указал на несомненное достоинство работы Лот-Бородиной, которой удалось раскрыть внутренний динамизм любви в эпоху Средневековья. Любая попытка полемизировать с ее тонким анализом бесплодна⁵³, — заключил критик.

Кроме того, в довоенный период Лот-Бородина полемизировала с швейцарским медиевистом Дени де Ружмоном (Denis de Rougemont (1906–1985)). Она категорически не соглашалась с весьма популярной в то время гипотезой, представленной в его книге «Любовь и западный мир», согласно которой история Тристана и Изольды и вся западная средневековая литература имеет неоманихейское происхождение⁵⁴. Лот-Бородина подчеркивала, что рыцарская поэзия была проникнута духом радости и святости, а не пессимизма, присущего еретической секте катаров XII–XIII вв. Стоит добавить, что работу де Ружмона «Любовь и западный мир» Лот-Бородина прочла еще до ее публикации и написала автору два полемических письма, отмечая различие их подходов к изучению Средневековья: с перспективы православного (ортодоксального)

⁵¹ *Roques M.* La femme et l'amour au XIIe siècle d'après les poèmes de Chrétien de Troyes. Paris, 1909 // *Romania*. 39/154–155 (1910). P. 377.

⁵² О. Анри де Лавалетт (Henri de Lavalette, 1925–1985) — французский иезуит, богослов, профессор Католического института в Париже.

⁵³ См.: *Lavalette H. de.* M. Lot-Borodine. De l'amour profane à l'amour sacré // *Études*. 312 (1962). P. 428.

⁵⁴ См.: *Lot-Borodine M.* Denis de Rougemont. L'Amour et l'Occident. P. 191.

богословия, сохраняющего верность патристической традиции, и гетеродоксального — в духе Карла Барта, противопоставляющего Творца и творение⁵⁵. В этой связи Лот-Бородина упрекала де Ружмона в применении фальшивой оптики⁵⁶, которая ведет к упрощению и даже искажению образов Запада и Востока. В ответном письме от 19 марта 1939 г. Д. де Ружмон в свое оправдание пояснял, что его книга не носит богословского характера⁵⁷.

Легенда о святом Граале

Лот-Бородина подчеркивала, что особым образом христианские мотивы появляются в легенде о святом Граале. Она начала заниматься этой темой еще в 10-е гг. прошлого века в рамках штудий ее мужа Фердинанда Лота: в приложении к его книге «Этюды о прозаическом “Ланселоте”» (1918) были опубликованы этюды «Ева-Грешница и спасение женщины в “Поисках Сен-Грааля”» и «Эпизод о телеге в прозаическом “Ланселоте” и поэме Кретьена де Труа» [«Ланселот, рыцарь телеги»], которые ранее, в 1916 г., она представила в виде докладов в Практической школе высших исследований. Впоследствии Лот-Бородина неоднократно возвращалась к этому вопросу — в 30-е гг., после долгого периода исключительно семейных забот⁵⁸, возник цикл статей «Вокруг Святого Грааля»⁵⁹ — во многом под влиянием вдумчивого, критического прочтения ею работ Е. В. Аничкова, а также Э. Жильсона и о. С. Булгакова. К этому же жанру следует отнести выполненные Лот-Бородиной

⁵⁵ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Д. де Ружмону от 5 марта 1939 г. // ВРУН. Fonds Denis de Rougemont. ID 61.

⁵⁶ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Д. де Ружмону от 24 февраля 1939 г. // Там же.

⁵⁷ См.: Письмо Д. де Ружмона к М. И. Лот-Бородиной от 19 марта 1939 г. // Там же. ID 1314.

⁵⁸ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к М. Року от 8 июля 1931 г. // ВIF. Fonds Mario Roques. Ms 6154. F. 285.

⁵⁹ *Lot-Borodine M. Autour du saint Graal, à propos de travaux récents, I*. P. 526–557; *Lot-Borodine M. Autour du Saint Graal, II* // *Romania*. 1/57 (1931). P. 147–205; *Lot-Borodine M. Autour du Saint Graal. Post-Scriptum* // *Romania*. 59/2 (1933). P. 278–285.

в 20-е гг. переводы со старофранцузского на современный французский язык: «Эрек и Энида» и «Ланселот и Галаад»⁶⁰. Она четко выразила свою позицию по поводу возникшей еще в конце XIX в. кельтской (фольклорно-мифологической) гипотезы происхождения легенды о святом Граале, полемизируя с ней и отстаивая христианские источники легенды, а в конце жизни подчеркивала и ее *восточно-христианские* корни.

Первоначально Лот-Бородина следовала в своих анализах точке зрения мужа, Фердинанда Лота. Как и последний, она трактовала встречающиеся в романах Кретъена де Труа (из цикла «Ланселота — Грааля») отсылки к легендам о Соломоне и все ветхозаветные мотивы как христианские аллегории — продукт западноевропейского средневекового воображения. В легенде о Граале аллегорически представлена драма падения и восстановления, Адама и Христа. Согласно Лот-Бородиной, рыцарь Круглого стола Ланселот, грешный в своей любви к чужой жене, есть образ Адама; его сын Галаад (единственный, кому удалось взять в руки Грааль) — это образ самого Христа-Священника, средневекового Христа-Рыцаря, Персеваль же — символ христианской души, заблудшей, ищущей, странствующей, встречающей Бога и очищающейся. Задача романа — изобразить не статический, а динамический тип святости. Итак, уже в очерке 1921 г. «Два завоевателя Грааля: Персеваль и Галаад»

центром интерпретации «Поисков» для Лот-Бородиной становится главный искатель Грааля и обретающий его Галаад <...>; Персеваль — а традиционно это он искатель Грааля в романах, начиная со «Сказания о Граале» Кретъена, — здесь оттеснен на второй план. Лот-Бородина предлагает смело вдохновенную, теологически исключительно масштабную интерпретацию: в удвоении образа героя-искателя она видит пик его эволюции от человеко-живого рыцаря Христова воинства

⁶⁰ См.: *Chrétien de Troyes. Erec et Enide, roman d'aventures du XIIe siècle; Lancelot et Galaad.*

Экземпляр последней книги с дарственной надписью «Старому другу и товарищу по романистике Александру Александровичу Смирнову» был выслан в СССР. См.: *Каганович Б.* Александр Александрович Смирнов. 1883–1962. СПб.: Европейский дом, 2018. С. 40. Рецензия на эту работу: *R.K. Échos // Journal des débats politiques et littéraires.* 17 octobre 1926. № 288. P. 2.

(Персеваль — рыцарь-Христос) до мистической аллегории Самого Христа в облике рыцаря⁶¹.

При этом в статье «Ева-Грешница и спасение женщины в “Поисках Сен-Грааля”» Лот-Бородина подхватила почин Альбера Пофиле⁶², оппонировав профессору Лоту, «считавшему литературные достоинства романа относительными»⁶³. В дальнейшем Лот-Бородина развила свою собственную концепцию символизма Грааля, дискутируя — в рамках христианской гипотезы его происхождения — с А. Н. Веселовским⁶⁴. Веселовский, исходя из приоритета литературно-поэтического фактора в сюжете и символизме христианской легенды, видел их природу в их генезисе — исторической связи с исходным преданием⁶⁵. Согласно такому пониманию, поздний роман цикла Грааля — «История Святого Грааля» (он же: «Великий Сен-Грааль») — сочинение чисто компилятивное и потому художественно посредственное, появившееся в результате постепенной трансформации первичных смыслов, в котором непосредственно присутствует древнее предание. Лот-Бородина также придавала решающее значение «Великому Сен-Граалю». Однако, согласно ее трактовке, этот роман

в типологическом плане безусловно цельный. Наш автор полной горстью черпает композиционные элементы из христианской литературы, как канонической, так и, прежде всего, апокрифической, но переплавляет их в горниле символизма. Его особый характер следует уточнить. На первый взгляд, *Estoire* — лишь связь аллегорий, к тому же зачастую избитых и детски наивных; по суровому приговору критиков, роман беден вымыслом. Не в том суть. Это лишь злоупотребление методом в угоду времени, ошибки вкуса (и то в оценке наших дней), неверное слово, частность. Следует, пройдя мимо недостатков внешности, заглянуть

⁶¹ См.: *Пашенко М. В.* Лот-Бородина о Граале, неопубликованная рукопись.

⁶² Альберт Пофилет (Albert Rauphilet, 1884–1948) — французский медиист, профессор Сорбонны, участник Сопротивления.

⁶³ См.: *Пашенко М. В.* Лот-Бородина о Граале.

⁶⁴ Александр Николаевич Веселовский (1838–1906) — русский историк литературы, компаративист, профессор Санкт-Петербургского университета, член Санкт-Петербургской академии наук.

⁶⁵ См.: *Пашенко М. В.* [«Комментарии»] // Веселовский А. Н. Избранное. Легенда о Св. Граале / сост. М. В. Пашенко. М.; СПб.: ООО «Петроглиф», 2016. С. 307.

в глубь. И тогда под неровной поверхностью вскроется мякоть дивного плода, а порой и подлинные сокровища вдохновенного воображения. Подлинно религиозное вдохновение взывает к жизни символизм структурный, который и делается здесь центром всего. В его ритме, по его законам течет своя, тайная жизнь. Это типология, которую можно назвать онтологической, для четкого отличия от психологической⁶⁶.

Иными словами, согласно Лот-Бородиной, символизм имеет типологический, эволюционный, динамический, полиморфный и структурный характер: одно значение служит основанием для развития другого, наслаивающегося на него, но никак не превращающего его в нечто совершенно иное. С этой точки зрения трансмутация этических, социальных и религиозных ценностей от одной цивилизации к другой невозможна⁶⁷. В результате для Лот-Бородиной

роман, выросший из христианской легенды, читается как теологический трактат и теологическая концепция на языке образов, которые объясняются с точки зрения не их происхождения (генезис — диахрония), а аллегорического смысла в данном контексте (типология — синхрония). Лот-Бородина, таким образом, подходит к словесности не как филолог, а как богослов. <...> В этом отношении она оказалась среди пионеров, противопоставив идеологизированно мифологическому чтению идеологизированно теологическое, которые объединены, однако, тем, что природа поэзии и закономерности исторического движения поэтических форм (историческая поэтика) оставлены в стороне⁶⁸.

Особо стоит вспомнить о полемике по поводу легенды о св. Граале, возникшей между Лот-Бородиной и вышеупомянутым членом Русской академической группы Е. В. Аничковым. В своей статье «Святой Грааль и евхаристические обряды» (1929), как и в других публикациях⁶⁹, позднее вошедших в его монографию об ита-

⁶⁶ *Lot-Borodine M.* Le Symbolisme du Graal dans l'Éstoire del Saint-Graal // Neophilologus. 34/1 (1950). P. 65–66. Пер. по: *Пащенко М. В.* [«Комментарии»]. С. 306.

⁶⁷ *Lot-Borodine M.* Le Conte del Graal de Chrétien de Troyes et sa présentation symbolique // Romania. 77/306 (1956). P. 236.

⁶⁸ См.: *Пащенко М. В.* Лот-Бородина о Граале.

⁶⁹ См.: *Anitchkof E.* Le Galaad du Lancelot Graal et les Galaads de la Bible // Romania. 53 (1927). P. 388–391; *Anitchkof E.* Les Survivances manichéennes en pays slave et en Occident // Revue des Études Slaves. VIII (1928). P. 203–225;

льянском цистерцианском монахе и реформаторе Церкви Иоахиме Флорском⁷⁰ «Иоахим Флорский и дух куртуазной эпохи» (1931)⁷¹, Аничков искажал мысль своего учителя А. Н. Веселовского и не отличал раннехристианской агапы от Евхаристии. По его мнению, «то, что лакеи и горничные, а не священники несут богослужебные предметы в романах Грааля, мне кажется единственной причиной, которая не позволила медиевистам, разбирающимся в истории христианства, признать в процессии Святого Грааля торжественный ход греческого обряда»⁷². Лот-Бородина была крайне возмущена этой интерпретацией. В целом ее возмутила хитроумная стыковка Аничковым православия с манихейством. В том же журнале «Романия» она опубликовала цикл критических текстов-отповедей, озаглавленных «Вокруг Святого Грааля»⁷³, обращаясь к основополагающим, самым ранним романам цикла Грааля, созданным Кретьеном де Труа и Робером де Бороном⁷⁴. Она писала Г. Флоровскому:

Anitchkof E. Le Saint Graal et les rites eucharistiques // Romania. 55 (1929). P. 174–194; Anitchkof E. L'Ascensione del S. Graal // Archivum Romanicum. 13 (1929). P. 519–538 (русский перевод: Аничков Е. В. Вознесение Святого Грааля (фрагменты) / пер. S. Mazzanti // Соловьевские исследования. 3/59 (2018). С. 98–106).

⁷⁰ Иоахим Флорский (Gioacchino da Fiore, ок. 1132–1202) — итальянский цистерцианский монах, родоначальник средневекового хилиазма, философ и мистик.

⁷¹ *Anitchkof E. Joachim de Flore et les Milieux Courtois. Rome: Collezione meridionale, 1931.*

⁷² *Anitchkof E. Le Saint Graal et les rites eucharistiques. P. 184. Цит. по: Рычков А. Л. Разыскания А. Н. Веселовского по религиозному фольклору в критическом осмыслении Е. В. Аничкова 1920–1930-х гг. // Наследие Александра Веселовского в мировом контексте. Исследования и материалы / ред. Т. В. Говенько. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 175.*

⁷³ *Lot-Borodine M. Autour du saint Graal, à propos de travaux récents, I; Lot-Borodine M. Autour du Saint Graal, II; Lot-Borodine M. Autour du Saint Graal. Post-Scriptum.*

⁷⁴ См.: *Пашенко М. В. Лот-Бородина о Граале.*

Робер де Борон (Robert de Boron, кон. XII — нач. XIII в.) — французский поэт, первый систематизатор артуровского цикла, автор трилогии рыцарских романов о поисках Грааля: «Роман о Граале» («Роман об Иосифе Аримафейском»), «Мерлин» (сохранились фрагменты) и «Персеваль» (не сохранился).

Первая моя статья против Аничкова печатается в спец[иальном] журнале *Romania*, вторую спешно заканчиваю (Sur les rites eucharistiques dans les <...> Graal), по-моему, очень интересно, но немножко длинно (40 печ[атных] стр[аниц] б[ольшого] формата minimum). Сейчас я в переписке по этому поводу с Dom Cabrol⁷⁵.

Полемические статьи Лот-Бородиной переплетались с репликами Аничкова, критиковавшего свою собеседницу за то, что она «не допускает мысли, что можно интерпретировать службу Грааля у Роберта де Борона как евхаристическое агапэ»⁷⁶. Приведем здесь главные аргументы Лот-Бородиной. Прежде всего, как уже отмечалось, она опровергала точку зрения, согласно которой на формирование легенды о святом Граале повлияли апокрифические и магиейские тексты (такие как «Acta Thomae»).

Что касается предполагаемого автором наследия катаров в Артуриане, мы <...> отказываемся принять в доказательство список сект, отрицающих обязанность религиозного брака <...>. Г-н Аничков не просто принимает здесь во внимание катаров, но делает свое причудливое толкование еще причудливей, предполагая вездесущность этой религии не только в средневековой жизни и литературе, но и в самом древнем христианстве⁷⁷.

Лот-Бородина также отрицала интерпретацию Аничковым Иоахима Флорского как неосознанно близкого еретикам-катарам⁷⁸, восклицая: «Так что же общего между этим иудейского

⁷⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 12 июня 1931 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

О. Фернан Каброль (Fernand Cabrol, 1855–1937) — французский богослов и историк литургии, аббат бенедиктинского монастыря св. Михаила в английском Фарнборо.

⁷⁶ *Anitchkof E.* Le Saint-Graal et les aspirations religieuses du XIIe siècle (Réponse à Mme Myrrha Lot-Borodine) // *Romania*. 58 (1932). P. 184. Цит. по: Рычков А. Л. Разыскания А. Н. Веселовского по религиозному фольклору в критическом осмыслении Е. В. Аничкова 1920–1930-х гг. С. 175.

⁷⁷ *Lot-Borodine M.* Autour du Saint Graal. Post-Scriptum. P. 281. Цит. по: Рычков А. Л. Разыскания А. Н. Веселовского по религиозному фольклору в критическом осмыслении Е. В. Аничкова 1920–1930-х гг. С. 181.

⁷⁸ См.: Аничков Е. В. Иоахим Флорский и Скот Эриугена / пер. М. Ефимовой, под ред. А. Л. Рычкова // Соловьевские исследования. 4/60 (2018). С. 128–129; *Lot-Borodine M.* Autour du saint Graal, à propos de travaux récents, I.

корня полетом миллениаризма, постоянно возрождающимся в сердце Церкви, между этим нескончаемым творением Божественной энергии, достигающей сверкающего видения небесного Иерусалима [у Иоахима], — и трезвым манихейством, статичным, замкнутым на сплошном становлении, на одном чаянии свершения “там”, упрямо отвергающим подлинную традицию христианства?»⁷⁹ Учение Иоахима Флорского нельзя отождествлять с так называемыми иоахимитами, — заключала автор.

При этом Лот-Бородина, сходясь в данном пункте с Аничковым, видела

историю Грааля не эхом древнего христианского предания, как считал Веселовский, а исключительно продуктом западноевропейского Средневековья. То есть их дискуссия — это битва не за Грааль, а за религиозный дух Западной Европы. Такое впечатление, что, отвергая все византийские влияния в Граале, Лот-Бородина выводит всю восточно-христианскую ортодоксию из-под удара Аничкова — то есть попытки вовлечь ее в масонский (=катарско-манихейский) синтез современной европейской духовности⁸⁰.

Во-вторых, «мадам Лот» критиковала своего бывшего профессора, коллегу и соотечественника, «романиста и слависта» Аничкова за его невежество в области литургики и особенно истории литургии. Согласно его прочтению, Кретьен де Труа находился под влиянием греко-византийского литургического духа: процессия в замке Короля-рыбака — это всего лишь «слегка отретушированная реплика *Великого входа (Mégale eisodos)* в византийском обряде», а «знаменитое копье» есть не что иное, как «*hagia longhè*, которое по сей день служит во всей Церкви для отрезания евхаристического хлеба»⁸¹. Лот-Бородина отмечала, что катары или альбигойцы XII и XIII вв. отрицали и высмеивали христианские таинства, поэтому

Лот-Бородина также опубликовала рецензию на книгу об Иоахиме Флорском: *Lot-Borodine M. Ernesto Buonaivti. Gioacchino da Fiore. P. 60–62.*

⁷⁹ *Lot-Borodine M. Autour du saint Graal, à propos de travaux récents, I. P. 542.* Пер. по: *Пащенко М.В.* [«Комментарии»]. С. 352.

⁸⁰ См.: *Пащенко М.В.* Лот-Бородина о Граале.

⁸¹ *Lot-Borodine M. Autour du Saint Graal, II. P. 169.* Ср.: *Anitchkof E. Le Saint-Graal et les aspirations religieuses du XIIe siècle (Réponse à Mme Myrrha Lot-Borodine).* P. 282.

ни о какой параллели между совершаемыми ими обрядами и Евхаристией как реальном присутствии Христа говорить не приходится. «Мы не можем признать в ритуале Грааля точный образ таинства жертвы, торжественно установленного божественным Господином: это только “благословение”»⁸². Описанную в романе Кретьена церемонию («кортеж») Лот-Бородина считала не литургической по своей сути, а поэтическим символом Евхаристии⁸³. Аничков ошибочно полагал, что галликанская месса сформировалась под влиянием византийской литургии, что Лот-Бородина отрицала, опираясь на исследования специалистов (в частности, видного историка христианского богослужения, вышеупомянутого о. Фернана Каброля). «Никогда, никогда, Рим не практиковал два обряда»⁸⁴, — подчеркивала она, упрекая своего оппонента в незнании ни восточной, ни западной литургии, хотя много позже — как мы увидим — признавала, что на формирование легенды о Граале в определенной степени византийское наследие все же повлияло⁸⁵.

Высылая вторую статью, критикующую позицию Аничкова, редактору журнала «Романия», Лот-Бородина писала, что тот «заслуживает небольшого урока»⁸⁶, а после публикации сообщила Г. Флоровскому: «Общее впечатление, что он посрамлен окончательно»⁸⁷. В этих публикациях особенно ярко раскрылся полемический талант Лот-Бородиной, которая нещадно критиковала анахронизм и нежелание своего оппонента прислушаться к мнению экспертов.

По мнению А. Л. Рычкова, из опубликованных статей Лот-Бородиной и Аничкова вытекает, что различие их интерпретаций можно объяснить прежде всего тем фактом, что они использовали разные методологические подходы. Сама Лот-Бородина признавала:

⁸² *Lot-Borodine M. Autour du Saint Graal*, II. P. 157.

⁸³ См.: *Пащенко М. В.* Лот-Бородина о Граале.

⁸⁴ *Lot-Borodine M. Autour du Saint Graal*, II. P. 177.

⁸⁵ См.: *Lot-Borodine M. Le Symbolisme du Graal dans l'Estoire del Saint-Graal*. P. 72.

⁸⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к М. Року от 8 июля 1931 г. // BIF. Fonds Mario Roques. Ms 6154. F. 284.

⁸⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 18 декабря [1931 г.] // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

Наш уважаемый оппонент ставит вопрос о методе, точнее говоря, противопоставляет свой метод нашему. Все его усилия посвящены, по его словам, стремлению достичь «в максимально возможной степени знания всех текстов и всех документов, связанных с ним», а не «усердному чтению чужих работ, чему г-жа Лот-Бородина, кажется, приписывает большое значение»⁸⁸.

Однако в первую очередь полемика носила ярко выраженный идеологический характер: ортодоксальный, строго богословский взгляд Лот-Бородиной противопоставлялся неортодоксальному.

Лот-Бородина, прошедшая строгую западную академическую школу, считала необходимым и важным принимать во внимание уже существующие исследования, а не исходить из самих текстов и их произвольного прочтения и использования непроверенных аналогий; она радовалась, что ее «последний ответ Аничкову» «весьма одобрили» ее друзья-бенедиктинцы⁸⁹. По ее словам, Аничков, «будучи верным своему методу, одновременно ставит проблему под разными углами, несмотря на противоречия, к которым это ведет»⁹⁰. В частности, он обращался к различным, порой антагонистическим источникам и делал неправильные выводы, перевирая факты в целях своей гипотезы. В результате «у месье Аничкова все: святые, еретики, литургисты и поэты, священнослужители или миряне, противоречат друг другу на каждом шагу»; согласно ему, на романах Кретьена де Труа лежат и манихейские, и византийский отпечатки, в то время как «одно исключает другое»⁹¹. При современном состоянии знания, — подчеркивала Лот-Бородина, — никто не может «специализироваться во всех областях сразу»⁹². В ходе дискуссии, разгоревшейся на страницах «Романии»,

положения граалеведения В[еселовского], исходно заданные Аничковым, согласно переосмыслились оппонентами в направлениях:

⁸⁸ *Lot-Borodine M. Autour du Saint Graal. Post-Scriptum. P. 279.* Цит. по: Рычков А.Л. Разыскания А. Н. Веселовского по религиозному фольклору в критическом осмыслении Е. В. Аничкова 1920–1930-х гг. С. 182.

⁸⁹ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Н.А. Бердяеву от 2 ноября 1933 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

⁹⁰ *Lot-Borodine M. Autour du Saint Graal, II. P. 147.*

⁹¹ *Ibid. P. 169, 204.*

⁹² *Lot-Borodine M. Autour du Saint Graal. Post-Scriptum. P. 279.*

(1) догматической радикализации вопроса об ортодоксальности/гетеродоксальности идеи Св. Грааля — вопроса, решение которого В[еселовский] строго ограничивал рамками филологии, сводя догматическое решение к точному выяснению хронотопа «родины легенды»; (2) перевода предложенных им фактов, указывающих на присутствие в сюжете романов восточного раннехристианского предания, в систему символизма западноевропейской средневековой теологии <...>. С точки зрения такой синхронизации Лот-Бородина убедительно сориентировала романы Грааля в современном им теологическом контексте, пресекая гетеродоксальные спекуляции на особенностях поэтической романизации христианской легенды. <...> Все, относимое Аничковым на счет византийского влияния, Лот-Бородина последовательно связывает с западными теологическими и литургическими концепциями. Ей ясны все намеки и хитросплетения логики Аничкова, и она методологически четко разделила (1) теологическую несостоятельность намерения согласовать ортодоксию с катаризмом и (2) неисторичность литературно-теоретической характеристики средневековых поэтов с их религиозными взглядами как «манихействующих»⁹³.

Полемика с Аничковым по поводу средневековых сказаний о Граале длилась в «Романии», ставшей «ареной богословских баталий»⁹⁴, почти три года и была прекращена по инициативе Лот-Бородиной, которая сочла ее бесполезной⁹⁵. Впрочем, Аничков, в свою очередь, тоже сожалел, что Лот-Бородина не прочла его книгу об Иоахиме Флорском и потому не всегда верно его понимала.

Наконец, следует упомянуть еще об одной довоенной дискуссии по вопросу интерпретации легенды о Святом Граале, на этот раз — с выдающимся французским философом-медиевистом Этьеном Жильсоном, который признавал, что Лот-Бородина была единственным автором, который обратил внимание на экстатический аспект поиска и нахождения Грааля⁹⁶. Сам Жильсон трактовал

⁹³ Пащенко М. В. [«Комментарии»]. С. 352–353.

⁹⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к М. Року от 22 августа 1932 г. // BIF. Fonds Mario Roques. Ms 6154. F. 289.

⁹⁵ *Lot-Borodine M. Autour du Saint Graal. Post-Scriptum. P. 285.*

⁹⁶ См.: *Gilson E. La mystique de la grâce dans la Queste del saint Graal // Romania. 203 (1925). P. 344.*

Грааль как сосуд Святого Духа⁹⁷ и вслед за Пофиле связывал происхождение легенды с цистерцианской мистикой, особенно св. Бернардом Клервоским⁹⁸. Для него «Поиски Святого Грааля» — это трактат о благодати⁹⁹. Это значит, что розыски священного сосуда имеют скорее духовный, а не реальный характер: Грааль не есть Бог или Его подобие, а только проявление божественной любви. Лот-Бородина в этом контексте подчеркивала, что благодать представляет собой абсолютный дар Бога, а никак не следствие ее поиска, символизируемого в сказании о Граале¹⁰⁰. Она писала, что легенда о Граале возникла независимо от схоластической традиции, а позиция Жильсона, согласно которой существует связь между ними, основана на его убеждении о первенстве богословия по отношению к философии, а кроме того, связана с католической концепцией тварной благодати. Лот-Бородина не разделяла его трактовки «Поисков» как романа «антиинтеллектуального» и мистического; по ее мнению, следует говорить скорее о «доступности для понимания» или рациональности веры¹⁰¹. Здесь, безусловно, сказывается склонность Лот-Бородиной к выявлению и анализу идей. Именно как историк идей она сумела разглядеть в этих сюжетах не прямую картину подражания Христу, а символическое Его проявление.

Особую ценность представляют поздние работы Лот-Бородиной, созданные в 1950-е гг.¹⁰², поскольку она внесла новые акценты

⁹⁷ См.: Ibid. P. 323–324, 329–331, 337, 341, 345; Письмо Э. Жильсона к М. Лот-Бородиной от 3 июня 1930 г. // *Lettres inédites adressées à Myrrha Lot-Borodine*. P. 408; *Lot-Borodine M. Les grands secrets du Saint-Graal dans La Queste du Pseudo-Map* // *Lumière du Graal* / éd. R. Nelli. Paris: Cahiers du Sud, 1951. P. 153.

⁹⁸ См.: *Mahn-Lot M. Myrrha Lot-Borodine et la spiritualité gréco-orientale*. P. 402; *Lot-Borodine M. Autour du saint Graal, à propos de travaux récents*, I. P. 552; *Lot-Borodine M. Les grands secrets du Saint-Graal dans La Queste du Pseudo-Map*. P. 153–154.

⁹⁹ См.: *Lot-Borodine M. De l'amour profane à l'amour sacré*. P. 182.

¹⁰⁰ См.: *Lot-Borodine M. Les grands secrets du Saint-Graal dans La Queste du Pseudo-Map*. P. 154.

¹⁰¹ См.: Ibid. P. 156.

¹⁰² *Lot-Borodine M. Le Symbolisme du Graal dans l'Estoire del Saint-Graal*; *Lot-Borodine M. Les apparitions du Christ aux messes de l'Estoire et de la Queste del Saint-Graal* // *Romania*. 72/286 (1951). P. 202–223; *Lot-Borodine M. Le Conte*

в дискуссии этих лет, которая велась вокруг Кретьена де Труа. Она приняла участие в разнонаправленном по тенденциям сборнике Рене Нелли «Свет Грааля»¹⁰³ и дала последовательно богословское прочтение «Поисков» с привлечением нового источника — Гийома де Сен-Тьери¹⁰⁴. В свою очередь, статья Лот-Бородиной «Сказание о Граале Кретьена де Труа и его символическое представление» возникла как отклик на работу ее бывшего профессора Марио Рока «Грааль Кретьена и Дама Грааля»¹⁰⁵, причем автор в начале своей работы уведомила французского исследователя, что дискутировать

del Graal de Chrétien de Troyes et sa présentation symbolique. P. 235–288 (оттиск этой статьи с дарственной надписью Лот-Бородина послала сестре Инне. См.: *Любименко И. В.* Брошюры и оттиски трудов разных лиц // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 318. № 251).

К последней статье Лот-Бородина дописала (уже после ее публикации) дополнение, в котором она ссылалась на текст Луи Массиньона «Le “Coeur” (al Qalb) dans la prière et la méditation musulmane» (*Études carmelitaines*. 9 (1950). P. 101–102). См.: *Lot-Borodine M.* Note additionnelle à l'article Le Conte del Graal et sa Présentation symbolique // *Romania*. 78/309 (1957). P. 142–143; Письма М. И. Лот-Бородиной к М. Року от 24 марта [1957 г.] // BIF. Fonds Mario Roques. Ms 7739. F. 171 и И. Вильде-Лот к М. Року от 4 апреля 1957 г. // BIF. Fonds Mario Roques. Ms 7739. F. 172–173.

¹⁰³ *Lot-Borodine M.* Les grands secrets du Saint-Graal dans *La Queste* du Pseudo-Mar. Итальянский перевод: *Lot-Borodine M.* I grandi segreti del Santo Graal nella *Queste* dello Pseudo-Mar / trad. F. Zambon // *Luce del Graal*. Mito, esoterismo, storia, epica cavalleresca / ed. R. Nelli, G. de Turrís. Roma: Edizioni Mediterranee, 2001. P. 146–166.

¹⁰⁴ См.: *Пащенко М.* Лот-Бородина о Граале.

Гийом (Вильгельм) де Сен-Тьери (Guillaume de Saint-Thierry, ок. 1089/1085–1148) — французский богослов и мистик, причисленный к лику блаженных,

¹⁰⁵ *Lot-Borodine M.* Le Conte del Graal de Chrétien de Troyes et sa présentation symbolique. См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к М. Року от 14 февраля 1956 г. // BIF. Fonds Mario Roques. Ms 7739. F. 148. Ответ, в котором М. Рок сообщал, что ждет обещанной статьи Лот-Бородиной о символизме Грааля, пришел уже на следующий день. См.: Письмо М. Рока к М. И. Лот-Бородиной от 15 февраля 1956 г. // BIF. Fonds Mario Roques. Ms 7739. F. 150. В свою очередь, 16 мая 1956 г. М. И. Лот-Бородина писала М. Року, что закончила работу над статьей и собирается передать ему текст через Марианну (Там же. F. 158, 160). В очередном месяце Марио Рок советовал Лот-Бородиной внести некоторые изменения в текст, в частности, вместо титула Maître («мэтр», «наставник»), который автор применила по отношению к нему, употребить Doyen

с ним — большая честь для нее¹⁰⁶. В своих текстах, особенно в статье «Символизм Грааля в Истории Святого Грааля»¹⁰⁷, она провела детальный анализ символики Грааля, таким образом откликаясь на известную Страсбургскую дискуссию романистов, проходившую с 23 марта по 3 апреля 1954 г. на тему: свят ли Грааль сам по себе или в силу значения своего образа¹⁰⁸. Несмотря на то, что Лот-Бородина не смогла лично присутствовать на конференции, она получила все материалы от Александра Миша¹⁰⁹, благодаря чему ей удалось ознакомиться с изложенными в ней позициями, в том числе теми, которые выразили вышеупомянутые Марио Рок и Роджер Лумис.

Еще в 1951 г. Лот-Бородина писала сестре, имея в виду свои исследования о Граале: «Муж мой <...> очень желал бы, чтобы я могла соединить все свои этюды по данному вопросу и выпустить книгу еще при его жизни, но сейчас здесь une crise <...>, трудно что-либо издать вне текущей беллетристики или чистой науки»¹¹⁰. После смерти академика Лота она сообщала: «Написала большую статью для Romania о Граале и готовлю маленькую на ту же тему для более популярного журнала — синтез всей этой средневековой легенды; с ней я давно срослась душевно, т[ак] ч[то] собираюсь ей посвятить целую книгу, что обещала моему дорогому мужу незадолго до его кончины»¹¹¹. Лот-Бородина выражала надежду, что ее синтетиче-

(«декан»), что и было сделано в опубликованной статье. См.: Письмо М. Рока к М. И. Лот-Бородиной от 21 июня 1956 г. // Там же. F. 162.

¹⁰⁶ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к М. Року от 20 февраля 1956 г. // Там же. F. 151.

¹⁰⁷ *Lot-Borodine M. Le Symbolisme du Graal dans l'Estoire del Saint-Graal. P. 65–79.*

¹⁰⁸ См.: *Lot-Borodine M. Le Conte del Graal de Chrétien de Troyes et sa présentation symbolique. P. 241.*

¹⁰⁹ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к М. Року от 14 февраля 1956 г. // BIF. Fonds Mario Roques. Ms 6154. F. 148.

Александр Миша (Alexandre Micha, 1905–2007) — французский медиевист и литературный критик, профессор Страсбургского университета.

¹¹⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 25 декабря 1951 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 127 об.

¹¹¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 28 мая 1956 г. Л. 1 лиц. — 1 об. // Собрание А. Е. Бородиной-Грабовской.

ское изыскание на тему легенды о Граале заинтересует академика В. Шишмарева¹¹².

Необходимо особо подчеркнуть, что в работах 50-х гг. Лот-Бородина

вышла на тропу восточно-христианского чтения евхаристических мотивов «Истории» и «Поисков», прямо противореча самой себе времени полемики с Аничковым и Веселовским. Возможно, влияние на столь резкую смену перспективы оказала и посмертно вышедшая в 1938 книга Конрада Бурдаха «Грааль», чье воздействие оказалось отсрочено на послевоенное время и где был дан сильный импульс к дальнейшему развитию восточно-христианского подхода¹¹³.

Исследуя легенду о святом Граале после войны, Лот-Бородина консультировалась также с вышеупомянутым востоковедом Луи Массиньоном¹¹⁴. Более того, начиная с 30-х гг. Лот-Бородина разделяла восточнохристианскую концепцию реалистического символизма, которую можно найти, в частности, у каппадакийских

¹¹² Владимир Федорович Шишмарев (1874–1957) — русский и советский филолог-романист, исследователь французской и провансальской поэзии, профессор Петербургского (затем Ленинградского) университета, Высших бестужевских курсов, директор Института мировой литературы имени А. М. Горького (1944–1947), член Академии наук СССР.

3 марта 1912 г. М. И. Лот-Бородина писала О. А. Добиаш-Рождественской: «Сегодня завтракал у нас вместе со Смирновым Шишмарев и передал мне интересные ст[атьи] по-русски и переводит средневек[овые] легенды, к[от]орые можно будет издать в унив[ерситетских] записках» (ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 35 об.). В 1956 г. Лот-Бородина сообщила, что, благодаря обмену книг между Эвелиной и ее двоюродной племянницей Мелитиной Бородиной, она получила двухтомник сочинений Шишмарева. Она расценила эту работу как доказательство того, что «еще есть романисты в СССР», и свидетельство «несомненного прогресса» культурной жизни на ее родине после «эры сталинизма». См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к М. Року от 22 марта 1956 г. // BIF. Fonds Mario Roques. Ms 7739. F. 154–155.

¹¹³ См.: Пащенко М. В. Лот-Бородина о Граале.

Конрад Бурдах (Carl Ernst Konrad Burdach, 1859–1936) — немецкий лингвист-германист и литературовед, автор книги «Грааль. Исследование его происхождения и связи с Longinuslegende» («Der Gral — Forschung über seinen Ursprung und seinen Zusammenhang mit der Longinuslegende»).

¹¹⁴ См.: Письмо Л. Массиньона к М. Лот-Бородиной от 10 марта 1951 г. // Lettres inédites adressées à Myrrha Lot-Borodine. P. 410.

отцов и Николая Кавасилы¹¹⁵: «Знак есть то, что он обозначает: signum = res»¹¹⁶. В то время как для латинского богословия таинство «действует в том, что означает» (opérer se qu'il signifie), в греческой традиции оно и *есть* обозначаемая реальность «(il est se qu'il signifie)», участвует в ней — типичным примером служат нетварные энергии, не только обозначающие, но и являющиеся самим Богом¹¹⁷. Еще более подробно Лот-Бородина представила свое понимание символа в своей поздней статье (не касающейся Грааля) «Благодать “обожения” через таинства на христианском Востоке»:

Этот символизм надо понимать не метафорически, но как подлинную прикровенную реальность (Symbolum — res). Мало сказать, что церковные таинства оперативны, т. е. «производят то, что изображают» (ex opere operato, по латинской терминологии). Для востока они онтологичны, ибо вскрывают через чувственно-сущие знаки глубинную тайну умопостигательного космоса и тем приобщают к нему творение, прежде всего, «тварного бога», человека¹¹⁸.

¹¹⁵ См.: *Florovsky G.* Myrrha Lot-Borodine. Un Maître de la Spiritualité Byzantine au XIVe Siècle: Nicolas Cabasilas. P. 190–191. Ср.: *Lot-Borodine M.* La grâce déifiante des sacrements d'après Nicolas Cabasilas // *Revue des Sciences Philosophiques et Théologiques.* 25 (1936). P. 300, 306; *Lot-Borodine M.* La grâce déifiante des sacrements d'après Nicolas Cabasilas // *Revue des Sciences Philosophiques et Théologiques.* 26 (1937). P. 709; *Lot-Borodine M.* La typologie de l'autel dans l'Apocalypse, dans l'Écriture et chez Nicolas Cabasilas // *Mélanges Henri Grégoire.* 9 (1949). P. 425; *Lot-Borodine M.* Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. P. 14, 71, 145, 175.

¹¹⁶ *Lot-Borodine M.* Le Symbolisme du Graal dans l'Estoire del Saint-Graal. P. 66. Ср.: *Lot-Borodine M.* Initiation à la Mystique sacramentaire de l'Orient. P. 674; *Lot-Borodine M.* La Béatitude dans l'Orient chrétien. P. 94; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 251; *Lot-Borodine M.* Le mystère du “don des larmes” dans l'Orient chrétien // *La Vie spirituelle.* Supplément. 1er septembre (1936). P. 65–110 (также в: *Clément J., Bobrinskoy B., Behr-Sigel É., Lot-Borodine M.* La douloureuse joie, Aperçus sur la prière personnelle de l'Orient chrétien. Abbaye de Bellefontaine: Spiritualité orientale, 1993. P. 120–176; сноски приводятся согласно последнему изданию).

¹¹⁷ См.: *Lot-Borodine M.* Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. P. 14.

¹¹⁸ *Лот-Бородина М.* Благодать «обожения» через таинства на христианском Востоке // *Вестник русского христианского движения.* 26 (1953). С. 15.

Согласно Лот-Бородиной, символизм и параллелизм средневековых легенд перекликается с неоплатоновским символизмом восточного христианства, что неудивительно, поскольку греческая философия была своего рода инструментом выражения христианских истин, в том числе непостижимости Бога. Символ для нее — это «живая жизнь», которая следует своему ритму и подчиняется своим законам¹¹⁹. Используя эту концепцию символа, Лот-Бородина исходила из того, что анализ «великого христианского мифа» о святом Граале требует внимательного рассмотрения его именно с точки зрения различных планов и аспектов во избежание искаженной трактовки. Также символизм позднего сочинения «Поиски Святого Грааля», одно время предположительно приписываемого Готье Мапу¹²⁰, «разнообразен, многослоен и поливалентен»¹²¹. Во французской христианской легенде о Граале пересекаются и встречаются друг с другом, резонируя, различные библейские символы.

В результате Лот-Бородина,

некогда жестко критиковавшая Аничкова за византийские параллели <...>, уже считала, что сугубо «западный» взгляд на роман затрудняет его понимание, почему и предприняла теологический комментарий этих фрагментов со стороны символических представлений восточного христианства. В литургии в Сарраце («Estoire») тройная метаморфоза гостии символизирует непрерывность жертвенного таинства, когда Приносимый в жертву является во всех возрастах Своей земной жизни; расчленение младенца соответствует византийским иконографическим представлениям проскомидии в виде Христа-младенца на дискосе. В Корбенике («Queste») — тот же образ младенца, но в пламени Св. Духа, дальнейшее же описание сосредоточено на изображении Христа Страдающего — восточнохристианском образе, которому только предстоит утвердиться на Западе в легенде о «messe св. Григория»¹²².

¹¹⁹ См.: *Lot-Borodine M. Le Symbolisme du Graal dans l'Estoire del Saint-Graal*. P. 66.

¹²⁰ Готье Мап, или Вальтер Мап (лат. Gualterus Map, англ. Walter Map, ок. 1140–1208/1210) — английский священнослужитель и писатель во времена короля Генриха II.

¹²¹ *Lot-Borodine M. Les grands secrets du Saint-Graal dans La Queste du Pseudo-Map*. P. 152.

¹²² *Пащенко М. В. [«Комментарии»]. С. 308.*

По словам Лот-Бородиной, Кретъен де Труа — «священник и поэт» — опирался в своем творчестве на уже существующий материал, «бесконечно гибкий и податливый»¹²³, но оставался верным церковной традиции. Для «мадам Лот» сияние Грааля — это теофания, символ Божественного присутствия, созвучного Фаворскому свету. Возникновение легенды о Граале связано с Евхаристией¹²⁴, культом Крови Христовой, присутствующим как на Западе, так и на Востоке в «Семи словах о жизни во Христе» Николая Кавасилы. Как подчеркивала Лот-Бородина, сказание о Граале Кретъена де Труа пронизано полиморфным символизмом сакраментальной благодати. К примеру, дом Короля-Рыбака символизирует рай, а дама, несущая Грааль на зеленом бархате, — саму Церковь. Как следствие, в своих анализах, вписывающихся в Страсбургскую дискуссию, Лот-Бородина

словно сама вместе с поэтом живописует аллегорический образ — здесь вся картина остается поэтически оригинальна, но каждая деталь получает теологически строгий смысл. Так, дама, несущая Грааль, представлялась образом однозначно не христианским: ведь женщина не может участвовать в церковной процессии. Лот-Бородина утверждает: это символ — Экклесия. Непрерывно кровоточащее Копье — Копье Лонгина, символ Веры. Хозяин замка, где Персеваль наблюдает кортеж Грааля, болящий Король-Рыбак — символическое изображение Адама. Путь Персеваля к постижению тайны Грааля — путь благодати. Сказание о Граале — об утраченном земном рае¹²⁵.

В основе легенды о Граале лежит народная традиция, укорененная, однако, в библейской почве и интерпретируемая в духе

¹²³ См.: *Lot-Borodine M. Le Conte del Graal de Chrétien de Troyes et sa présentation symbolique.* P. 238.

¹²⁴ Детальный анализ этой темы см. в статье Лот-Бородиной «Явление Христа на мессах в “Истории” и “Поисках Святого Грааля”»: *Lot-Borodine M. Les apparitions du Christ aux messes de l'Estoire et de la Queste del Saint-Graal.* Ср.: *Lot-Borodine M. Les deux conquérants du Graal: Perceval et Galaad.* P. 57, 73 (и в: *Lot-Borodine. Trois essais sur le roman de Lancelot du Lac et la Quête du Saint Graâl.* P. 81, 97), где Лот-Бородина пишет, что в «Романе об Иосифе Аримафейском» Роберта де Борона Грааль является двойным христианским символом: это чаша Тайной вечери и в то же время чаша, в которую Иосиф из Аримафеи собрал драгоценную кровь Христа.

¹²⁵ *Пащенко М.* Лот-Бородина о Граале.

святоотеческой эпохи¹²⁶. В ней переплетаются сакральное и профанное начала, но преобладает первое¹²⁷. По мнению Лот-Бородиной, чисто христианский характер легенды о Граале не подлежит сомнению¹²⁸, в то время как для сторонников кельтско-мифологической гипотезы (Александр Миша и Роджер Лумис¹²⁹) роман Кретъена считался поздним и вторичным. Столкновение радикальной позиции Лот-Бородиной и ее оппонентов было острейшим: достаточно сказать, что для Жана Фрапье¹³⁰ Грааль был выражением почитания Солнца¹³¹. Лот-Бородина, полемизируя с защитниками кельтской гипотезы происхождения легенды, затрагивала «корневую проблему их метода: их утверждения о “христианизации”, то есть напылении вторичного христианского слоя на исходно мифологически-языческие образы — несостоятельны, потому что такого рода трансформация образов и смыслов в принципе невозможна: не может волшебный котел вдруг стать чашей вечной благодати»¹³².

В заключение следует подчеркнуть исключительность проведенной Лот-Бородиной работы над легендой о св. Граале, несмотря на то, что все ее исследования на эту тему трудно назвать масштабными. Как отмечает М. Пащенко,

в своих работах о Граале Лот-Бородина на протяжении всей жизни отстаивает христианское значение этого символа, а в последний период еще и целенаправленно ищет его обоснование в восточно-христианском богословии. В этом смысле работы Лот-Бородиной о Граале, несмотря на то, что ее занятие этой темой не было систематическим, придерживаются именно русского направления¹³³.

¹²⁶ См.: *Lot-Borodine M. Le Conte del Graal de Chrétien de Troyes et sa présentation symbolique.* P. 282.

¹²⁷ См.: *Lot-Borodine M. Le Symbolisme du Graal dans l'Estoire del Saint-Graal.* P. 74.

¹²⁸ *Lot-Borodine M. Le Conte del Graal de Chrétien de Troyes et sa présentation symbolique.* P. 236.

¹²⁹ См.: *Loomis R. Sh. Cause or Coincidence? A Reply to M. F. Lot // Romania.* 54/215–216 (1928). P. 515–526.

¹³⁰ Жан Фрапье (Jean Frappier, 1900–1974) — французский романист и мидиевист, профессор Страсбургского университета и Сорбонны.

¹³¹ *Пащенко М. В. Лот-Бородина о Граале.*

¹³² См.: Там же.

¹³³ Там же.

Эти слова как нельзя лучше раскрывают значимость и оригинальность штудий Лот-Бородиной и ее место в граалеведении.

Идиллический роман

Во второй своей книге «Идиллический роман в Средние века» (1913) Лот-Бородина внесла очередной важный вклад в изучение средневековой литературы, а именно — дала определение новому жанру и проанализировала его. Точнее говоря, представила в новом ракурсе отдельные французские куртуазные романы XII в., указав на именно идиллический, а не рыцарский характер. Согласно Лот-Бородиной, подобным идиллическим следует считать роман греческого писателя II в. Лонга «Дафнис и Хлоя»¹³⁴. Сама она отнесла к идиллическим произведениям пять средневековых романов XII в.: в первую очередь — анонимный «Флуар и Бланшефлор», ставший своего рода «прототипом этого жанра»¹³⁵, и также анонимного же авторства «Окассен и Николетта» (который она переводила на русский язык, о чем говорилось в первой главе). Кроме того, в эту группу Лот-Бородина включила романы, которые приписывают Жану Ренару: «Галеран Бретонский» (здесь уже появляется мотив внутреннего конфликта, в связи с чем, по мнению исследовательницы, это сочинение следует отнести к рыцарской идиллии¹³⁶), а также «Роман о Розе, или Гильом из Доля» и «Гийом де Палерн».

В основе идиллического романа лежит любовный сюжет, но без страстности, внутренних потрясений и бурных переживаний. Действие развивается не столь стремительно; вместо героических рыцарских подвигов, сражений и доблестных побед на первый план выступает хитроумие и находчивость героев. Даже если любовь омрачают внешние препятствия, влюбленные не сомневаются в своих взаимных чувствах; вместо трагизма — безмятежность и идиллия. По сути это — романы-сказки, в которых бытовые детали

¹³⁴ См.: *Lot-Borodine M. Le roman idyllique au Moyen Âge*. P. 3.

¹³⁵ См.: Там же. P. 5.

¹³⁶ См.: Там же. P. 188.

«легко сочетаются с самой невероятной фантастикой»¹³⁷. Согласно А. Михайлову, отметившему заслуги Лот-Бородиной в исследовании этого жанра, «роман такого типа не воодушевлял, а трогал, не удивлял, а умилял»¹³⁸. Лот-Бородина подробно изложила сюжеты идиллических романов, тщательно изучила их источники и проанализировала различные версии, адаптации и переводы, сопроводив их историческими комментариями, наконец, проследила рецепцию и последующую критику. Она указала на то, что в литературе данного жанра торжествуют любовь, благородство, скромность, невинность, трогательность, радостная нежность и деликатность чувств, что свидетельствует о ностальгии по «золотому веку» («*âge d'or*»)¹³⁹. Лот-Бородина рассмотрела также различные гипотезы о происхождении идиллических средневековых романов, сложившихся под влиянием греко-византийской, арабско-персидской (восходящей к «Тысячи и одной ночи»), кельтской и других традиций, считая, что по сути все они так или иначе являют собой французские образцы, проникнутые сентиментальным духом¹⁴⁰.

Издание книги «Идиллический роман в Средние века» сопровождалось множеством рецензий, причем не только французских¹⁴¹, но и зарубежных. Фрэнк Критчлоу¹⁴² из Принстонского университета обратил внимание на новаторство поставленной Лот-Бородиной задачи — выявить и квалифицировать новый жанр французской средневековой литературы в его возникновении, развитии и упадке¹⁴³.

¹³⁷ Михайлов А.Д. Французский рыцарский роман. С. 88.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ См.: *Lot-Borodine M. Le roman idyllique au Moyen Âge*. P. 3; *Grigoriu B. Idyll and Emotional Reality at the Dawn of French Romance // Human and Social Studies*. 2 (2017). P. 88.

¹⁴⁰ См.: *Lot-Borodine M. Le roman idyllique au Moyen Âge*. P. 62.

¹⁴¹ См.: *Souvenirs du moyen âge // Le Temps*. 22 décembre 1913. P. 4; *G.A. Le roman idyllique au moyen âge par Myrrha Lot-Borodine // Revue des questions historiques*. 96 (1914). P. 343–344; *Noyon A. Myrrha Lot-Bobodine. Le Roman idyllique au moyen âge*. Paris, Picard, 1913 // *Études*. 139 (1914). P. 860–861; *Histoire de France // Revue historique*. 116 (1914). P. 90.

¹⁴² Фрэнк Критчлоу (Frank Linley Critchlow, 1869–?) — профессор французского языка и литературы Принстонского университета.

¹⁴³ См.: *Critchlow F.L. Le Roman idyllique au Moyen Âge by Myrrha Lot-Borodine // Modern Language Notes*. 29/6 (1914). P. 188.

Критик отметил также определенный литературный дар Лот-Бородиной и необычайную элегантность ее языка. Другая рецензент, Джесси Вестон¹⁴⁴, тоже с похвалой отозвалась о стиле автора и выразила убеждение, что книга может быть рекомендована студентам не только литературы, но и фольклора, поскольку в ней приводится много ценных деталей, касающихся одежды, обычаев, манер поведения и т. п.¹⁴⁵ В свою очередь, обозреватель «Журнала испанской филологии» Х. Гонсалес дель Рио, назвав автора книги «Sr. Lot-Borodine» («сеньор» — sic!)¹⁴⁶, подчеркнул: даже если иметь в виду, что герои рассматриваемых в исследовании романов больше «сентиментальные», чем «героические», гипотеза об общем происхождении этих текстов должна приниматься с осторожностью. Заметку о книге Лот-Бородиной опубликовал также А. Смирнов, указав, что автор в избранной ею методологии следует своему учителю Ж. Бедье¹⁴⁷. Критик писал:

Пересказ изучаемых романов занимает большую часть книги г-жи Бородиной. Это не сухая передача фабулы, какую можно найти в любом руководстве, но «толковый пересказ» (analyse), в котором подчеркнута все любопытное в психологическом отношении и разъяснено много неясного. <...> Разбирая вопрос об источниках фабулы, г-жа Бородина оставляет его неразрешенным. Большому сомнению подвергает она теории византийского и восточного происхождения ее. Мне кажется, в этом отношении она заходит чресчур далеко. <...> Но нельзя не согласиться с ней, когда она говорит, что, ввиду основного различия психологической концепции особенно во всем, что касается понимания любви, вопрос об источниках сюжетов отступает на второй план¹⁴⁸.

¹⁴⁴ Джесси Вестон (Jessie L. Weston, 1850–1928) — британская исследовательница культуры, медиевистка и фольклористка, специалист по легендам цикла романов Круглого стола.

¹⁴⁵ См.: *Weston J.L. Le Roman Idyllique au Moyen Âge by Myrrha Lot-Borodine // Folklore. 25/2 (1914). P. 263.*

¹⁴⁶ См.: *González del Río J. Lot-Borodine, M. Le roman idyllique au Moyen Âge // Revista de Filología Española. 5 (1918). P. 309.*

¹⁴⁷ *Смирнов А.А. Средневековый французский роман // Русская мысль. 9 (1916). С. 27–30. См.: Каганович Б. Александр Александрович Смирнов. 1883–1962. С. 41.*

¹⁴⁸ *Смирнов А.А. Средневековый французский роман. С. 29.*

Наконец, известный французский исследователь Жорж Юисман¹⁴⁹ обратил внимание на то, что Лот-Бородина в своей «прекрасно написанной и тщательно продуманной» работе затронула очень важную для средневековой литературы тему¹⁵⁰.

Подводя итог этой части книги, стоит еще раз указать на главное новаторство работ Лот-Бородиной, которое заключается в том, что она убедительно продемонстрировала жанровую принадлежность некоторых французских куртуазных поэм XII в. к идиллическому роману¹⁵¹. Следует также учесть вновь возросший в последнее время интерес к идиллическому роману в контексте дискуссии о значении понятия «идиллия» и об этом жанре как таковом¹⁵². В своих обстоятельных книгах и статьях (многие из которых насчитывают более 50 страниц и являются по сути небольшими монографиями) Лот-Бородина не только провела детальный литературоведческий анализ французских средневековых повестей, но и наметила более широкую перспективу, сначала (в 1910–1920-е гг.) лишь обозначив, а затем (начиная с 1930-х гг.) все отчетливее сосредотачиваясь на выявлении богословского и философского значений средневековой литературы. Иными словами, если ее ранние исследования были посвящены в основном *историческому* и *литературному* анализу рыцарских новелл, а зачастую — просто подробному изложению их сюжета, то в более поздних работах проводились уже целенаправленные *богословские* изыскания, касающиеся исторических предпосылок и литературного содержания цикла романов о Граале и других средневековых текстов. Прежний предмет увлечений и профессионального изучения Лот-Бородиной раскрылся в новой, истинно христианской перспективе.

¹⁴⁹ Жорж Морис Юисман (Georges Maurice Huisman, 1889–1957) — французский историк и палеограф, преподаватель коллежа Савинье, политик, основатель Каннского кинофестиваля.

¹⁵⁰ См.: *Huisman G.* Myrrha Lot-Borodine. Le roman idyllique au Moyen Âge // *Revue de Synthèse Historique.* 2 (1914). P. 381.

¹⁵¹ См.: *Szkilnik M.* Idylle et récits idylliques à la fin du Moyen Âge // *Cahiers de recherches médiévales et humanistes.* 20 (2010). P. 10; *Ribémont B.* Un “roman idyllique” du XVe siècle et le droit matrimonial: *Paris et Vienne* de Pierre de La Cépède // *Studia Romanica Posnaniensia.* 38/1 (2011). P. 3.

¹⁵² См.: *Carné D. de.* Le Récit idyllique. Aux sources du roman moderne // *Perspectives médiévales.* 34 (2012). URL: <https://journals.openedition.org/peme/14174/>.

Поэзия

М. И. Лот-Бородина с юношеских лет увлекалась поэзией. В начале это были античные и средневековые поэмы и баллады. Свидетельством этого интереса явилась ее ранняя рецензия на книгу Владимира Шишмарева «Лирика и лирики позднего Средневековья»¹⁵³. Уже в юности Мирра Бородина начала писать собственные стихотворные произведения, в том числе на религиозную тему:

Когда от Всенощной в Четверг Великий
Течёт толпа, вся верой горяча, —
Сияньем тихим озаряет лики,
Зажжётся у каждого свеча.
И каждый сам от ветра дуновенья
Так бережно хранит тот свет,
Чтоб дома до последнего мгновенья
Родной святыни не погас завет. —
Так в нашей жизни праздничные свечи,
Надеждой озаряющие путь,
Зажжённые восторгом первой встречи,
Их пламени не надобно задуть:
Пусть каждый от дыханья злого рока
Земного счастья яркую свечу
Сам охраняет как зеницу ока,
Не даст погаснуть чистому лучу!¹⁵⁴

Некоторые из стихотворений Лот-Бородиной были посвящены сестре (см. гл. I). Стоит привести еще два, адресованных Инне:

Я проплыла три синих моря,
Вернулась из далёких стран, —
Утихли в сердце стоны горя

¹⁵³ *Borodine M. V. Chichmaref, Lirika i liriki pozdniago sredneviekovia. Otcherki po islorii poeyfi Frantsii i Provansa. La Lyrique et les lyriques du bas moyen âge. Études sur l'histoire de la poésie française et provençale. Paris, imprimerie Danzig // Romania. 161 (1912). P. 127–131.*

Незадолго до смерти Лот-Бородина писала о В. Шишмареве: «В былые годы он был у нас в доме и у меня сохранилась даже моя рецензия о его “Лирике ран[него] Средневековья”». Письмо М. И. Лот-Бородиной к М. А. Бородиной от 15 февраля 1956 г. // СПФ АРАН. Ф. 947. Оп. 1. Ед. хр. 131. Л. 1 об.

¹⁵⁴ *Бородина М. Свеча // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 216. Л. 11.*

И не сочится кровь из ран.
Не может быть дано забвенье —
Всё помню я мою печаль,
Но получила откровенье
И больше мне себя не жаль.
Мир новый мне открыл объятия
И залил радости волной,
Расширил душу для приятя
Волшебной красоты земной.
Она в бессмертии природы
И в дивном творчестве людей,
И здесь на роды и народы
Струится свет её лучей...

* * *

Родина, дальняя, снежная,
Кровь моя помнит тебя,
Землю твою, о безбрежная,
Душу твою возлюбя!..
Но дорога мне и младости
Новой отчизны страна:
Жизни дала мне все радости,
Мысль возрастила она.
Старости свиток свивается —
Выбора нет у неё —
В тайной тоске разрывается
Верное сердце моё...¹⁵⁵

Стихотворение, озаглавленное «У порога» и начинающееся со строк «Сестра моя: субботнего покоя / Когда дождемся мы?»¹⁵⁶, — также адресовано сестре, о чем она писала 2 ноября 1948 г., но в одном из следующих сообщений Лот-Бородина уточняла, что «вместо «сестра моя...» следует читать «душа моя...»¹⁵⁷.

Академик И. П. Бородин получал стихи дочери по почте, о чем уведомлял ее в 1922 г.: «Очень их одобрил, но должен признаться,

¹⁵⁵ Бородина М. Инне // Там же. Л. 13.

¹⁵⁶ Прот. Б. Даниленко. Суббота от суббот. Жизнь и религиозная поэзия М. И. Лот-Бородиной. С. 51.

¹⁵⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 17 ноября 1948 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 109 лиц.

что твое усиленное творчество в этом направлении меня несколько тревожит — как бы не усилило твоей нервности»¹⁵⁸. А в 1926 г. беспокойство отца еще более возросло: «Мирруша, не злоупотребляй поэтическим дарованием и не пиши больше ста стихотворений в месяц»¹⁵⁹. Уже эти слова свидетельствуют о масштабе поэтического таланта, его возможностях и темпераменте Лот-Бородиной, у которой были и моменты кризиса, поскольку в 1925 г. она сообщила: «Стихов не пишу давно, нет настроения, молодость увядает»¹⁶⁰.

В эмиграции Лот-Бородина занималась также переводом классической мировой поэзии. Первый опыт имел место в 1922 г., когда в пражском издании журнала «Русская мысль» вышел ее перевод со старофранцузского трех «религиозных легенд XII и XIII веков»: «Рыцарь с боченком», «Плясун Божьей Матери» и «О победе Небесной Дамы над земною», имевший целью «вести любознательного русского читателя в сокровенный мир средневекового творчества, столь незаслуженно мало известного, по крайней мере, в литературном его облике»¹⁶¹. Точнее говоря, это сокращенный пересказ, по возможности близкий к оригиналу, поскольку, согласно оценке Лот-Бородиной,

средневековые поэты — все без исключения, в большей или меньшей степени — страдают отсутствием художественной меры и недостатком драматической концентрации; фабула у них слишком растянута, рассказ часто вял и бледен. Если содержание всегда значительно и богато, а иногда прямо поражает своей глубиной, то форма, напротив, часто весьма далека от совершенства, причем под формой мы разумеем не столько стих, — порою, напротив, довольно искусный, — а именно передачу содержания, умение распределять свой материал и, главное, дать ему надлежащее освещение»¹⁶².

¹⁵⁸ Письмо И. П. Бородина к М. И. Лот-Бородиной от 19 октября 1922 г. // СПФ АРАН. Ф. 125. Оп. 1. Ед. хр. 71. Л. 60 лиц.

¹⁵⁹ Письмо И. П. Бородина к М. И. Лот-Бородиной от 1 мая 1926 г. // Там же. Л. 92 об.

¹⁶⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Струве от 24 апреля [1923 г.] // ГАРФ. Ф. Р-5912. Оп. 2. Д. 60. Л. 27.

¹⁶¹ Религиозные легенды XII и XIII веков. С. 91. См.: *Прот. Б. Даниленко*. Русские богословы и церковные историки в европейской эмиграции XX века // Церковно-исторический вестник. 4 (1999). С. 229.

¹⁶² Религиозные легенды XII и XIII веков. С. 92.

Сама Лот-Бородина была недовольна публикацией своего текста, поскольку она убедительно просила П. Б. Струве прислать «обещанную корректуру на машинке»¹⁶³, но тот «прямо отвез ее в типографию, на беду мне!»¹⁶⁴. «Надеюсь, что я больше так не осрамлюсь публично», — заключала переводчица, считавшая, что «первый блин вышел комом»¹⁶⁵. В дальнейшем она хотела послать «кое-что» для «Русской мысли»¹⁶⁶ и интересовалась, «скоро ли выйдут» следующие ее переводы средневековых легенд со старофранцузского: «Это для меня очень важно, ибо первые, как Вам известно, были напечатаны *без* корректуры, <...> поэтому я с нетерпением жду своей реабилитации»¹⁶⁷. С этой целью она написала «целый евангельский цикл (33 ст[ихотворения] из земной жизни Христа), который Н. К. Кульман¹⁶⁸ весьма одобряет»¹⁶⁹, намереваясь опубликовать их в «Русской мысли». Однако новая публикация не состоялась.

Очередной поэтический перевод — на этот раз с русского на французский — был сделан в 1931 г. специально для католических читателей. Лот-Бородина опубликовала несколько гимнов византийского автора X–XI вв. св. Симеона Нового Богослова со своим предисловием¹⁷⁰, снабдив гимны — по просьбе

¹⁶³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к П. Б. Струве от 8 ноября 1922 г. // ГАРФ. Ф. Р-5912. Оп. 1. Д. 138. Л. 107.

¹⁶⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Струве от 25 марта 1922 г. // Там же. Оп. 2. Д. 60.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Струве от 9 июня 1923 г. // Там же. Л. 17.

¹⁶⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Струве от 5 сентября 1923 г. // Там же. Л. 20.

¹⁶⁸ См. гл. I.1.

¹⁶⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Струве от 5 сентября 1923 г. // ГАРФ. Ф. Р-5912. Оп. 2. Д. 60. Л. 21. Ср.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к П. Б. Струве от 8 ноября 1922 г. // Там же. Оп. 1. Д. 138. Л. 107.

¹⁷⁰ *M. L.-B. Saint Syméon le Nouveau Théologien* or *Syméon de Jeune* (944–1022), *Higoumène à Saint-Mamas de Constantinople, en exil, fondateur du convent de Saint-Marina* // *La Vie spirituelle*. XXVII/2–3 (1931). P. 198–201; *Saint Syméon le Nouveau Théologien*. *Hymnes* / trad. M. Lot-Borodine // *La Vie spirituelle*. XXVII/2–3 (1931). P. 203–210, 303–310; XXVIII/1 (1931). P. 74–82.

редактора — собственными названиями, отличающимися от оригинала¹⁷¹. Она советовалась с Г. Флоровским относительно места издания:

Мой перевод гимнов и очерк о Новом Богослове, над коими я проработала целое лето, хотят печатать в R[evue] de l'Hist[oire] des Religions (орган ахристианский), я же мечтаю о «Vie spirituelle», светском журнале доминиканцев, к[ото]рый со мною, увы, en froid [холоден. — Т. О.] — после моего письма отцам в Lille относит[ельно] не одобренной ими моей статьи о Непорочном Зачатии в современном православии¹⁷². Странно то, что меня желают слушать не те, коим я предназначаю свои литературно-религиозные опыты, а люди, чуждые мне духовно, но интересующиеся интеллектуально этими насущными для меня лично вопросами!¹⁷³

В конечном счете перевод Симеона Нового Богослова вышел все-таки в «La Vie spirituelle». Представляя автора гимнов, Лот-Бородина отметила, что он продолжает традицию отшельников-аскетов, начиная со св. Антония, его ученика св. Макария Египетского, Иоанна Лествичника, а также Псевдо-Дионисия Ареопагита, различавшего непостижимую Божественную сущность и божественные энергии¹⁷⁴. «Гимны» св. Симеона Нового Богослова она считала шедевром сверхъестественного переживания, вершиной христианской мистической литературы, «светом с Востока» — *ex Orinete lux*¹⁷⁵. Она не скрывала восхищения этим византийским автором и специально приобрела издание его трактата «О необходимости зреть Бога в сем мире» с французским переводом и «очень интересным, хотя

¹⁷¹ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 6 июля 1931 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

¹⁷² Статья Лот-Бородиной была посмертно опубликована в журнале «Иреникон». *Lot-Borodine M. Le dogme de l'Immaculée Conception à la lumière de l'Église d'Orient* // *Irénikon*. 67/3 (1994). P. 328–344.

¹⁷³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 12 ноября [1930 г.] // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

¹⁷⁴ *M.L.-B. Saint Syméon le Nouveau Théologien or Syméon de Jeune*. P. 198–199.

¹⁷⁵ См.: *Ibid.* P. 199; *Lot-Borodine M. Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle*. P. 181.

и тенденциозным вступлением иезуита Hausherr¹⁷⁶ в «*Orientalia Christiana*»¹⁷⁷.

Сама Лот-Бородина переводила гимны согласно современному русскому изданию 1917 г. иеромонаха Пантелеймона (Успенского), в основе которого — латинский перевод сорока гимнов, выполненный Понтанусом. Одна из основных тем творчества св. Симеона Нового Богослова — Божественный свет. Она появляется в переведенных Лот-Бородиной гимнах: № XXV (о презрении к миру и надежде света), XXXVII (посвященном Божественным именам), XLII (о непостижимости Бога), XLIII (о Боге едином и троичном), VIII (поклонение Слову), XLVI (о созерцании Божественных вещей), XVVIII (смирение и слава), LIX (молитва к Святой Троице). Последующие переводы св. Симеона Нового Богослова касались мотива греха и его прощения: гимны IV (молитва после св. Причастия), XXXIII (сожаление о грехе), XCI (о жизни освещенной, очищающей и единяющей), XXVII (восхваление Слова и его друзей), XXVIII (действие благодати). В заключительной части были опубликованы: гимны LIII (о божественной любви), XVI (слово Господа к душе), XC (о видении Бога), XCI (умственное созерцание), II (проповедь к душе), XXXII (желание и боязнь сотворенного духа), XL (диалог Творца с творением) и XXI («*Beata solitudo — sola beatitudo*»)¹⁷⁸. Это самые мистические тексты византийского святого, с которыми Лот-Бородина познакомила французского читателя. Стоит напомнить, что в 30-е гг. у нее завязалась переписка с отцом Василием Кривошеиным, позднейшим издателем трудов св. Симеона Нового Богослова.

Лот-Бородина также сотрудничала с общественно-политическим и литературным журналом русской эмиграции «Современные

¹⁷⁶ Ирене Хошерр (Irénée Hausherr, 1891–1978) — французский иезуит, специалист по исихазму и восточнохристианской духовности, сотрудник Папского восточного института в Риме.

¹⁷⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 5 августа 1930 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30. Лот-Бородина ссылалась на работу «*La Méthode d'oraison hésychaste*», опубликованную в *Orientalia Christiana*, 36 (1927).

¹⁷⁸ Три фрагмента гимнов с комментариями Лот-Бородина привела в своей книге, посвященной Николаю Кавасиле. См.: *Lot-Borodine M. Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle*. P. 180–185.

записки», мировоззренческая позиция которого была далеко не христианской. И тем не менее в редакции существовала договоренность о «квоте», согласно которой каждый выпуск должен содержать материал религиозного характера¹⁷⁹. По всей видимости, именно этим объясняется факт, что в 1939 г. был опубликован духовный стих Лот-Бородиной, начинающийся строками:

Мы тихо теплим восковые свечи
 Перед иконами церквей,
 Как бы готовимся для светлой встречи,
 И сердце бьётся в нас живой¹⁸⁰.

История этой публикации следующая. В 1939 г. Н. К. Кульман сообщил В. В. Рудневу¹⁸¹:

Посылаю и стихи М. Лот-Бород[иной]. Очень хотелось бы, чтобы Вы напечатали одно-два из ее стихотворений. В этом случае подпишите их инициалами М. Б.¹⁸²

Такое же пожелание содержало письмо М. О. Цетлина¹⁸³, который писал: «Ввиду исключительных обстоятельств — я считаю возможным появление стихов М. Б. в “С[овременных] З[аписках]”»¹⁸⁴.

¹⁷⁹ См.: *Вендитти М., Шруба М.* «Сплошная грусть»: В. В. Зеньковский, С. Н. Булгаков и С. Л. Франк в «Современных записках» // Вокруг редакционного архива «Современных записок» / ред. О. Коростелев, М. Шруба. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 254.

¹⁸⁰ *М. Б.* Мы тихо теплим восковые свечи... // *Современные записки*. 68 (1939). С. 189.

¹⁸¹ Вадим Викторович Руднев (1884–1940) — русский общественный и политический деятель, соредактор газеты «Дни» (Берлин), журналов «Современные записки» и «Русские записки» и эсеровской газеты «Свобода» (Париж).

¹⁸² Письмо Н. К. Кульмана к В. В. Рудневу от 21 января 1939 г. // «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции. Т. 4 / ред. О. Коростелев, М. Шруба. М.: Новое Литературное Обозрение, 2014. С. 101.

¹⁸³ Михаил Осипович Цетлин (1882–1945) — русский поэт, прозаик, переводчик и меценат, редактор журнала «Окно» (Париж), редактор отдела поэзии в журнале «Современные записки», основатель «Нового журнала» (Нью-Йорк). Публиковался под псевдонимом Амари.

¹⁸⁴ Письмо М. О. Цетлина к В. В. Рудневу от 25 января 1939 г. // «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции. Т. 1 / ред. О. Коростелев, М. Шруба. М.: Новое Литературное Обозрение, 2011. С. 888.

Лот-Бородина уже была известна редакторам, поскольку годом раньше издала в журнале рецензию на книгу Г. Флоровского «Пути русского богословия» (см. гл. IV).

Вместе со своей подругой Раисой Блох Лот-Бородина буквально накануне Второй мировой войны, летом 1939 г. опубликовала в парижском¹⁸⁵ издательстве «Петрополис», основанном братом Блох в Берлине еще в 1919 г., «христианско-еврейский религиозный»¹⁸⁶ сборник «Заветы», в который вошло 25 ее стихов. По этому поводу она писала О. Добиаш-Рождественской из Трегастеля в Бретани:

Я надеюсь смочь послать хоть два экз[емпляра] через проф. Мазон [...] в Акад[емию] Наук и в Л[енинград]скую П[убличную] Библ[иотеку], Ваш дом. Там имеются и оригинальные вещи, и наши переводы: *Jacopone da Todi*¹⁸⁷ со ст[аро]франц[узского]. При возобновившемся интересе к Средневековью, и не только к его материальной культуре — наша скромная книжка не должна б[ыть] отвергнута принципиально¹⁸⁸.

Существует гипотеза, согласно которой Раиса Блох и Мирра Лот-Бородина отчасти подтолкнули В.В. Набокова к созданию образа Миры Белочкиной в романе «Пнин» (1957)¹⁸⁹. Лот-Бородина также была хорошо знакома с другими русскими поэтессами-эмигрантками: Софией Прегель¹⁹⁰, подарившей ей книгу своих

¹⁸⁵ В книге ошибочно указано место издания Брюссель.

¹⁸⁶ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Н.А. Бердяеву от 12 ноября 1939 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

¹⁸⁷ *Якопоне да Тоди* (*Jacopone da Todi*, 1230 или 1234–1306) — итальянский монах-францисканец, религиозный поэт, блаженный Католической церкви.

См.: Из *Якопоне да Тоди* / пер. Р. Блох // Бородина М., Блох Р. *Заветы*. Bruxelles: Petropolis, 1939. С. 63–64.

¹⁸⁸ Письмо М.И. Лот-Бородиной к О.А. Добиаш-Рождественской от 17 июля 1939 г. // СПФ АРАН. Ф. 341. Оп. 4. Ед. хр. 9. Л. 24 об.

¹⁸⁹ См.: *Шраер М.Д.* Спасение еврейско-русского мальчика: Рассказы Набокова. В ожидании катастрофы / пер. В. Полищук // Набоковский сборник. 1 (2011). С. 81.

¹⁹⁰ София Юльевна Прегель (1897–1972) — русская поэтесса, прозаик, переводчица и мемуаристка, редактор и издатель эмигрантского журнала «Новоселье» в 1942–1950 гг.

стихов «Полдень», и с Екатериной Бакуниной¹⁹¹, которая подписала свой сборник «Стихи», вышедший в 1931 г. в издательстве «Родник», следующими словами: «Очень страшно жить. И очень больно. Мирре Ивановне Лот-Бородиной. Ек. Бакунина. 21/VII 33. Paris»¹⁹².

Лот-Бородина продолжала свою творческую деятельность и во время Второй мировой войны, о чем сообщала С.Л. Франку: «Все-таки ухитрюсь немного работать “для души” и даже начала писать стихи по-французски на религиозные темы, конечно, когда все в душе *croisides* [крестовые походы. — Т. О.]»¹⁹³. В 1954 г. она написала по новой, «трудноприемлемой» для ее глаза¹⁹⁴ орфографии стихотворение, «почти поэму»¹⁹⁵, представляющее собой нечто вроде апологии, выражая при этом надежду: «Может быть, этот гимн православной Византии покажет сомневающимся в моей ортодоксии, что я все же правоверная христианка»¹⁹⁶. В нем содержатся следующие строки:

Премудрость Божия, твоя «София»,
 Века сияла над тобой..
 Одна была священная стихия
 Твоей истории судьбой. <...>

В умах богопознание созрело
 И благодать струила свет,

¹⁹¹ Екатерина Михайловна Бакунина (Новоселова, 1889–1976) — русская поэтесса, прозаик и литературный критик, член парижского Союза русских писателей и журналистов, секретарь редакции журнала «Числа». Сотрудничала с изданиями «Новоселье», «Новый журнал», «Новое русское слово».

¹⁹² Экземпляр хранится в библиотеке Гарвардского университета. См. URL: [https://hollis.harvard.edu/primο-explore/fulldisplay?docid=HVD_ALEPH003947773&context=L&vid=HVD2&lang=en_US&search_scope=everything&adaptor=Local%20Search%20Engine&tab=everything&query=a](https://hollis.harvard.edu/primο-explore/fulldisplay?docid=HVD_ALEPH003947773&context=L&vid=HVD2&lang=en_US&search_scope=everything&adaptor=Local%20Search%20Engine&tab=everything&query=a%20py,contains,lot-borodine)

¹⁹³ Письмо М.И. Лот-Бородиной к С.Л. Франку от 30 октября 1939 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5. Л. 2 лиц.

¹⁹⁴ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Н.А. Струве от 10 ноября 1954 г. // Письма М.И. Лот-Бородиной. С. 80.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Там же.

Собор за истину боролся смело,
Как православия завет <...>.

И мы, живые в Духе человеки,
Должны стоять у царских врат —
Хранить твоё наследие навеки,
Былой порфиноносный Град¹⁹⁷.

Поэтические строки, причем рифмованные, можно встретить и в научных работах Лот-Бородиной. К примеру, в одной из своих последних статей «Дух мученичества на заре христианства» (1957) она, предчувствуя скорый уход из мира, обращалась с мольбой к святым заступникам:

Они вошли в покой единственный,
Они субботствуют вовек,
Достигнув силою таинственной
Того, что жаждет человек:

Христа присутствие, как зримое,
Его нетварную Любовь,
В ней сердце больше не томимое —
Грядущего зона новь. <...>

О, благодатию зачатые,
Увенчаны небес венцом,
О нас, заступники-ходатаи,
Молитесь в славе пред Творцом!¹⁹⁸

Наконец, Лот-Бородина немалое число стихов посвятила своим друзьям и знакомым. Особого внимания заслуживает цикл «духовных портретов», посвященных русским мыслителям и писателям¹⁹⁹: Льву Шестову, о. Сергию Булгакову, Николаю Бердяеву и Семену Франку (см. гл. IV). Есть стихотворение, которое было написано

¹⁹⁷ М.Б. Град Константина // Вестник русского христианского движения. 32 (1954). С. 18–19.

¹⁹⁸ Лот-Бородина М. Дух мученичества на заре христианства (Окончание). С. 18.

¹⁹⁹ См.: Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова по переписке и воспоминаниям современников. Т. 2. Paris: La Presse Libre, 1983. С. 209.

в честь мученика, участника французского Сопrotивления о. Дмитрия Клепинина²⁰⁰, спасавшего евреев во время Второй мировой войны и позже причисленного к лику святых и удостоенного звания Праведник мира. Согласно проникновенному признанию Лот-Бородиной, высказанному в апреле 1951 г.:

Таков он был, простой, безвестный,
Любви свидетель до конца,
Так благодатию небесной
Здесь удостоился венца²⁰¹.

В стихотворной форме Лот-Бородина давала меткие характеристики лицам, которыми восхищалась, с кем делилась своими наблюдениями, умело выражала атмосферу как прошедших, исторических событий, так и современных ей явлений. Известно 74 ее стихотворения на русском языке²⁰²; к сожалению, немало произведений бесследно исчезло. В неизданном очерке о русской поэзии XIX–XX вв., написанном в 1946 г., Эллис (Лев Кобылинский) представил точку зрения, согласно которой лирика Лот-Бородиной имеет раннехристианский и в то же время средневековый характер, но при этом лишена какой-либо мистической эротики. В самом ее стиле заметно органическое слияние православной традиции и западной средневековой культуры²⁰³.

Прот. Борис Даниленко выделяет в поэтическом наследии Лот-Бородиной четыре группы. К первой относятся вышеупомянутые стихотворения, вошедшие в сборник «Заветы». Вторую группу

²⁰⁰ О. Дмитрий Клепинин (1904–1944) — священник Западноевропейского экзархата Русских приходов Константинопольского патриархата, общественный деятель, участник французского Сопrotивления, Праведник народов мира.

²⁰¹ *Лот-Бородина М.* Памяти Дмитрия Клепинина // Вестник русского христианского движения. 187 (2004). С. 51; Жизнь и житие священника Дмитрия Клепинина / сост. Т. В. Викторова, Н. А. Струве. М.: Русский путь, 2004. С. 213; *Клепинина Е.* «Руки священника ему не принадлежат...». Жизнь о. Дмитрия Клепинина. М.: ББИ, 2012. С. 127.

²⁰² *Прот. Б. Даниленко.* Суббота от суббот. Жизнь и религиозная поэзия М. И. Лот-Бородиной. С. 50.

²⁰³ См.: *Poljakov F. V.* Myrtha Lot-Borodine. Wegzeichen und Dimensionen des west-östlichen Dialoges in der russischen Diaspora. S. 407.

составляют стихи из цикла «In memoria», написанные Лот-Бородиной в память о ее великих современниках (см. гл. IV). В третью входят поэтические путевые заметки из ее путешествия по Греции, Кипру и Турции, совершенного после смерти Фердинанда Лота. Наконец, четвертый цикл стихов возник во время ее последней тяжелой болезни²⁰⁴. Поэзия была для Лот-Бородиной естественным способом выражения своих глубочайших размышлений и переживаний. В настоящее время прот. Борис Даниленко (Москва) и Федор Поляков (Венский университет) готовят к публикации сохранившиеся стихотворения М. И. Лот-Бородиной.

²⁰⁴ См.: Прот. Б. Даниленко. Религиозная поэзия М. И. Лот-Бородиной, доклад, прочитанный на конференции «Myrrha Lot-Borodine – A Life and Works», Краков, 11 октября 2019 г.

Глава III

Патристические штудии

Мирра Лот-Бородина — ярчайшая исследовательница патристического наследия. Она одной из первых откликнулась на призыв Г. Флоровского вернуться к отцам Церкви, что преобразило также ее личную духовную жизнь. Особое место в истории мысли занимают ее исследования об обожении. Считается, что начало работы на эту тему обозначила статья вышеупомянутого русского богослова Ивана Попова¹ «Идея обожения в древневосточной Церкви», опубликованная в 1906 г.² Ее автор писал: «Идея обожения (θεολοίησις, θέωσις), которая в современной богословии является совершенно забытой, составляла самое зерно религиозной жизни христианского Востока»³. Стоит, впрочем, отметить, что еще в конце XIX в. В. Эрмони⁴ опубликовал во Франции статью «Обожение человека у отцов Церкви»⁵. Лот-Бородина подхватила эту эстафету и со свойственной ей основательностью подошла к изучению темы обожения в восточнохристианской патристике. И если, строго

¹ Иван Васильевич Попов (1867–1938) — русский православный богослов, патролог, церковный историк, профессор Московской духовной академии.

² Попов И. В. Идея обожения в древневосточной Церкви // Вопросы философии и психологии. 97 (1906). С. 165–213 (второе издание: Попов И. В. Идея обожения в древневосточной Церкви. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1909). См.: Pilch J. «Breathing the Spirit with both Lungs»: Deification in the Work of Vladimir Solov'ev. Leuven: Peeters, 2018. P. 9.

³ Попов И. В. Идея обожения в древневосточной Церкви. С. 165.

⁴ Винсент Эрмони (Vincent Ermoni, 1858–1910) — французский богослов, патролог, византист, профессор Католического института в Париже.

⁵ Ermoni V. Déification de l'homme chez les Pères de l'Église // Revue du clergé français. 11 (1897). P. 509–519. Подробнее о развитии исследований на тему обожения см.: Russell N. The Doctrine of Deification in the Greek Patristic Tradition. Oxford: Oxford University Press, 2004.

говоря, Лот-Бородину нельзя отнести к тем, кто положил начало исследованиям в этой области, именно ее работы стали здесь наиболее значимыми, если не сказать классическими.

Кроме того, Лот-Бородина обратила внимание французских читателей на личность и творчество многих греческих и византийских отцов Церкви, в частности Николая Кавасилы. Принято считать, что исследования Лот-Бородиной не носят систематического характера, тем не менее правильнее было бы говорить, что ее работы в области патристики образуют целые и завершенные, а точнее, спиралевидные циклы⁶, посвященные проблематике обожения, Николаю Кавасиле, как и другим вопросам христианской духовности, причем не только восточной, но и западной.

Концепция обожения

Тема обожения — в центре первой крупной богословской работы Лот-Бородиной, которая была написана после знаменательной встречи с Георгием Флоровским, изменившей направление ее исканий. Обширная статья, озаглавленная «Доктрина обожения в греческой Церкви до XI века» (т.е. до схизмы 1054 г.), писалась специально для престижного французского «*Revue de l'Histoire des Religions*» («Журнал по истории религий»). Автор представляла свой замысел Н. Бердяеву следующим образом:

Я хочу обдумать и отчасти выявить заказанную мне «*Revue de l'Histoire des Religions*» статью о греческой мистической доктрине, истоки к[ото]рой восходят к Игнатию Антиохийскому и Клименту Александрийскому. Много нашла и у Макария Египетского и у Евагрия Понтийского, оказавшего несомненное влияние на св. Максима Исповедника, даже у Филона⁷.

О задуманной статье на тему обожения в греческой Церкви Лот-Бородина сообщала также Флоровскому, спрашивая его совета:

⁶ См.: *Stavrou M. La Démarche néopatristique de Myrrha Lot-Borodine et de Vladimir Lossky // Les Pères de l'Église aux sources de l'Europe / eds. D. Gonnet, M. Stavrou. Paris: Cerf, 2014. P. 205–206.*

⁷ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Н.А. Бердяеву от 6 июля 1931 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

Знаю, это слепая затея, ибо могу, увы, работать лишь из вторых рук, но французы, равно католики (кроме иезуитов из Orient[alia] Chr[istiana]!), и ахристианские учения, до такой степени невежественны по части православной мысли и мистики, что даже я могу им дать кое-что положительное, тем более что весь год читала и размышляла на сию тему и окружена исследованиями «спецов» на разных языках. Все же у меня не все под рукой, а кое-что остается вообще под вопросительным знаком, несмотря на добросовестное изучение источников. Вот я и позволяю себе вновь обратиться к Вашей услужливой эрудиции для выяснения некот[орых] сомнительных для меня пунктов⁸.

Вскоре оказалось, что объем статьи выходит за рамки одной публикации. Спустя полтора года Лот-Бородина докладывала:

Правлю корректуру <...> второй статьи о θεωσις, а будет еще и третья, по 50 стр. кажется. Мечтаю даже одной книгой!⁹

Та же мысль звучит в более позднем письме, адресованном Бердяеву: «Я не потеряла надежды когда-нибудь издать эту вещь, соединив ее с другими этюдами по визант[ийской] мистике, но пока не могу еще взяться за дело»¹⁰. Лот-Бородина сама назвала метод своего исследования концентрическим¹¹: в трех своих статьях она периодически возвращалась к некоторым аспектам, но на новом уровне, в связи с чем хотя и появляются неизбежные повторения, мысль, однако, становится более отточенной и обновленной.

Согласно признанию Лот-Бородиной: «Больше всего интересует меня сближение с зап[адной] доктриной созерцания в Средние

⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 24 августа 1931 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 23 декабря 1932 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588. Выход журнала со второй статьей задержался из-за смерти друга Лот-Бородиной профессора Пола Альфандери. См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 22 июля [1932 г.] // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

¹⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 7 ноября 1934 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

¹¹ См.: *Lot-Borodine M. La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle: II (suite)*. P. 525; *Lot-Borodine M. La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs*. P. 67.

века и основной момент *расхождения*»¹², поэтому в начале своей работы она отметила, что западная антропология сильнее акцентирует «онтологическое ничтожество» твари, в то время как «восточные Отцы, с их учением о виртуальной божественности умной иконы Божества на земле, возвели первозданного человека на такую предельную грань, что сделали для него теозис по причастию разрешающим аккордом бытия, а не только паки-бытия»¹³. В письме к Жаку Маритену Лот-Бородина предложила свою интерпретацию греческой патристики. По ее мнению, греческие отцы Церкви подчеркивали божественную, а точнее, богочеловеческую природу Христа, из чего вытекает концепция обожения (в отличие от западной средневековой концепции «подражания Христу»), что и составляло догматическое основание для аскетической практики¹⁴. По словам Лот-Бородиной, византийская антропология имеет синергийный и теандрический характер¹⁵. В свою очередь, с Франком она делилась следующими мыслями:

гнозис природно-благодатных participatio [участие. — *Т. О.*] неизъяснимо выше «visio beata» [блаженное видение. — *Т. О.*], где лишь созерцается Божество. Средневек[овые] мистики школы Экхарта, которого современные любители-пантеисты толкуют наизнанку, здесь ближе к метафизике пс[евдо-]Ареопагита, нео-платонизм которого восходит несомненно к Святоотеческому преданию и своеобразно завершается в пневматологии Гр[игория] Паламы, чистого византиниста-духовида¹⁶.

Впоследствии, однако, Лот-Бородина считала, что Палама в своей антропологии и мистике «делает значительный шаг назад»¹⁷,

¹² Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 24 августа 1931 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

¹³ *Лот-Бородина М.* Критика «Русского Христианства». С. 51–52.

¹⁴ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Ж. Маритену от 30 ноября 1932 г. // BNU. Fonds Jacques et Raïssa Maritain, correspondances.

¹⁵ См.: *Lot-Borodine M.* Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. P. 7, 111, 148; *Louth A.* The Origins of the Christian Mystical Tradition From Plato to Denys. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 183–184.

¹⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. Франку от 16–17 марта 1940 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5. Л. 7 лиц. — 7 об.

¹⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 5 октября 1946 г. // AAC. Fond Lialine, Lettres.

и предпочитала учение каппадокийских отцов. Она исходила из теоцентрического характера восточного христианства, что является основой всего духовного опыта¹⁸. По ее словам, обожение есть центральная тема «для восточной тео- и атропо-логий», хотя этот термин смущает «не только мирян, мало знакомых с учением св. Отцов, но и тех, кто в современном, как бы умаленном, христианстве уклоняется от подобного “максимализма”»¹⁹. Опираясь на сочинения греческих и византийских отцов Церкви, а также на Филона Александрийского, она подробно проанализировала традицию апофатического богословия, а также ключевые для этой традиции понятия, такие как «образ» (εἰκόν) и «подобие» (ὁμοίωσις) Божие. Человек создан по образу и подобию Бога, но вследствие первородного греха подобие было утрачено, хотя образ остался неизменным, поскольку именно он определяет человеческую сущность. Отсюда вытекает необходимость воплощения (принятия Христом человеческой природы) и искупления, т.е. исцеления природы человека, его разума и воли. Подобие, — напоминала Лот-Бородина, — существует в нас потенциально, а образ — актуально.

Образ (Eikon) — морфологически данное и отныне неотъемлемое благо; подобие (homoiosis) — как совершенство тварной иконы Божества (точнее Логоса) — только еще заданное. Поэтому образ, пусть и в поврежденном виде, сохранился после грехопадения и был полностью восстановлен воплощением Сына, ставшего в добровольном кенозисе родоначальником и образцом «царственного рода». — Таинственный «обмен» природ по Афанасию Великому; обмен, заверченный Крестом Искупления и Пасхой Воскресения. Так учит вся доавгустиновская антропология, православной церковью унаследованная, но со временем потускневшая, как бы затусшеванная в сознании масс²⁰.

¹⁸ См.: *Lot-Borodine M. L'anthropologie théocentrique de l'Orient chrétien comme base de son expérience spirituelle // Irénikon. 16 (1939). P. 6–21; Lot-Borodine M. Warum kennt das christliche Altertum die mystischen Wundmal nicht? S. 24; Lot-Borodine M. L'Eucharistie chez Nicolas Cabasilas // Dieu Vivant: perspectives religieuses et philosophiques. 24 (1953). P. 132; Lot-Borodine M. Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. P. 111, 176.*

¹⁹ *Лот-Бородина М. Благодать «обожения» через таинства на христианском Востоке. С. 12.*

²⁰ Там же. С. 13.

В то время как Августин понимал образ Бога в человеке только как «отдаленный отблеск», греческие отцы учили об «идеальной копии»²¹. Обожение есть задача и цель пути, ведущего к преображению, а точнее, восстановлению целостности человеческой природы, достижению единства с Богом, возвращения к Нему посредством божественного усыновления: «Через Христа-человека к Богу Христу» («per Christum hominem ad Christum Deum») ²². Не удивительно, что часто цитируемый Лот-Бородиной св. Максим Исповедник и другие отцы называли человека «сотворенным Богом»²³. Обожение — это обновление всего эмпирического мира, биосферы и космосферы, terra nova — «новая земля», но не «апокатастазис», т.е. всеобщее спасение в значении Оригена²⁴. Оно предполагает полную гармонию свободы и благодати, составляющих, согласно св. Максиму Исповеднику, «два крыла для вознесения к Богу»²⁵.

²¹ *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle. P. 29; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 49–50.

²² *Lot-Borodine M.* Warum kennt das christliche Altertum die mystischen Wundmal nicht? S. 27; *Lot-Borodine M.* De l'absence de stigmates dans la chrétienté antique. P. 85. Ср.: *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle. P. 34; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 56; *Лот-Бородина М.* О Евхаристии // Вестник русского христианского движения. 40 (1956). С. 5.

²³ *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle. P. 23; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 43, 189.

²⁴ См.: *Lot-Borodine M.* Warum kennt das christliche Altertum die mystischen Wundmal nicht? S. 25; *Lot-Borodine M.* De l'absence de stigmates dans la chrétienté antique. P. 84; *Lot-Borodine M.* Mystagogie de saint Maxime // Irénikon. 13 (1936). P. 468; *Lot-Borodine M.* La Béatitude dans l'Orient chrétien. P. 114; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 276.

Более того, Лот-Бородина подчеркивала, что Православная церковь учит об аде без возможности чистилища, допускаемом в католической традиции. См.: *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle: II (suite). P. 549; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 97.

²⁵ *Лот-Бородина М.* О Евхаристии. С. 6. Ср.: *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle: II (suite). P. 551; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 99, 219, 252; *Lot-Borodine M.* L'aridité ou succitas dans l'antiquité chrétienne // Études

Именно здесь, — писала Лот-Бородина, — главный пункт расхождения Востока и Запада, особенно протестантского. С Лютера и до Барта включительно Реформация проповедует коренную порчу человеческой природы и полный отрыв от Бога первозданной *imago Dei* [образ Бога. — *Т. О.*]. Отсюда догмат о *Sola fide* [только вера. — *Т. О.*]²⁶.

С другой стороны, «на православном Востоке не было, как на августиновском Западе, ожесточенных споров о *sola gratia* [только благодать. — *Т. О.*], и он даже обвинялся последним в полу-пелагианстве!»²⁷

Лот-Бородина обозначила также особенности терминов *ratio* (*лат.* разум, интеллект) и *νοῦς* (*греч.* дух, соединяющий разные функции человеческого существа, прежде всего — познание и любовь). Следуя за Василием Кривошеиным, она считала, что различие между Божественной сущностью и энергиями не нарушает простоты Бога, указав на него как на одну из отличительных особенностей восточного христианства: Божественные энергии, — замечала Лот-Бородина, — «томизм будет называть “операциями” [operations], которые он сделает творениями»²⁸. Отсюда вытекает непонимание западными мыслителями православной традиции и осуждение последней как недопустимого нарушения простоты Бога. Стоит отметить, что мысль Лот-Бородиной перекликается с наблюдением современного американского исследователя Дэвида Брэдшоу, который пишет:

energeia переведена как *operatio*, а *energein* — как *operari*. Хотя такой способ передачи был, скорее всего, наилучшим из возможных, латинские эквиваленты не обладали смысловой гибкостью греческих оригиналов. Читатель латинского текста не был готов к тому, чтобы

carmélitaines. 22/2 (1937). P. 205; *Lot-Borodine M.* La Béatitude dans l'Orient chrétien. P. 95.

²⁶ *Лот-Бородина М.* Благодать «обожения» через таинства на христианском Востоке. С. 13. См.: *Lot-Borodine M.* La doctrine de la Grâce et de la Liberté // *Oecumenica*. 6/2 (1939). P. 38–39; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 189–191.

²⁷ *Лот-Бородина М.* О Евхаристии. С. 6.

²⁸ *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle. P. 19; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 38.

воспринимать *operationes* как активные силы, к которым может обратиться человек в своей деятельности. И это не только потому, что главные произведения, в которых эти термины получили смысловое развитие, не были переведены на латынь; дело в том, что *operatio* не предполагает ассоциации «энергии» с действительностью, а тем более с тем слиянием деятельности с действительностью <...>. Именно поэтому, когда в XII–XIII веках были переведены труды Аристотеля, термин *energeia* в разных контекстах передавался тремя различными терминами: *operatio*, *actus* и *actualitas*. И хотя это разнообразие было неизбежным, если учитывать возможности латинского языка, все же такой способ перевода препятствовал осознанию единства понятия (или семейства понятий), которое лежит в основе этих терминов. В силу указанных ограничений представление о причастности божественной «энергии» не утвердилось в западной мысли²⁹.

Итак, учение об обожении не получило развития в западной традиции, поскольку оно опиралось на восточнохристианское различие Божественной сущности и нетварной энергии, которое отрицалось латинскими мыслителями. Лот-Бородина, как и Владимир Лосский, в этой связи отмечала, что из средневековых западных философов только Мейстер Экхарт был «далеким учеником Ареопагита»³⁰, однако именно по этой причине его несправедливо и ошибочно обвиняли в пантеизме.

Вместе с тем Лот-Бородина не разделяла тезис С. Л. Епифановича, согласно которому единственное

отличие катафатики от апофатики в том, что первая изучает бож[ественные] энергии, «к[ото]рые суть свойства или действия Логоса», а последняя «познает в таинственном видении Бога по существу»³¹.

²⁹ *Брэдшоу Д.* Аристотель на Востоке и на Западе. Метафизика и разделение христианского мира / пер. А. И. Кырлежева, А. Р. Фокина. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 209–210.

³⁰ *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle. P. 19. Ср.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. Франку от 16–17 марта 1940 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5. Л. 7 лиц. — 7 об.; *Lot-Borodine M.* *Herma Piesch.* — *Meister Eckharts Ethik.* P. 209.

³¹ *Епифанович С. Л.* Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. Киев: Тип. акц. об-ва Петр Барский в Киеве, 1914.

Сергей Леонтьевич Епифанович (1886–1918) — русский патролог, профессор Киевской духовной академии.

Тут что-то да не так... И все же как легко стирается грань между положит[ельным] и отрицат[ельным] богословием, когда и то, и другое предметом своим имеет тайны, непостижимые умом, доступные лишь созерцанию в духе³².

По словам Лот-Бородиной: «Высшая тайна <...> стоит на пересечении двойной оси богословия, отрицательной и утвердительной»³³, предполагая внутреннюю диалектику богословия умозрительного и мистагогического³⁴. Она подчеркивала, что трансценденция Бога не исключает Его имманенции, причем как в западной, так и в восточной духовности, и именно в этом есть тайна совпадения противоположностей (*coincidentia oppositorum*)³⁵. Лот-Бородина считала важным подчеркнуть, что православная концепция обожения состоит из двух путей, которые «проходят бороздою и порою скрещиваются в духовном опыте верных»³⁶.

Первый путь, обязательный для всех овец Христова стада, более пассивный, изначально катарсический или очищающий. В нем на лицо Божья инициатива. На этой экклезиальной стезе нисходящая теургическая Энергия проявляет всю свою державную мощь; из одухотворенной ею глины она лепит, она созидает живые члены мистического Тела, глава которого второй, «небесный» Адам. Таков соборно-индивидуальный путь теосиса, где все стадии символически-реально приурочены к подражанию (*mimesis*) Христу в земном Его служении.

Второй, в конечном итоге лично завершительный, путь восходящий: ответ разумной облагодатствованной твари на горний зов. Доминирующая нота здесь подвижническая, аскетическая; абсолютная отдача себя, смиренной — не как рабе уничтожение, а как сыновняя

³² Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 7 октября 1931 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

³³ *Lot-Borodine M. La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle. P. 17. Ср.: Lot-Borodine M. La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 55–56, 254; Lot Borodine M. La Béatitude dans l'Orient chrétien. P. 97.*

³⁴ См.: *Lot-Borodine M. Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. P. 18.*

³⁵ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Д. де Ружмону от 24 февраля 1939 г. // VPUN. Fonds Denis de Rougemont. ID 61.

³⁶ *Лот-Бородина М. Благодать «обожения» через таинства на христианском Востоке. С. 14.*

благоговейная любовь, отказ от эгоцентричной самости и молитва пламенеющая. По своей неземной отрешенности он труден, в миру. В иноческом (ангельском чине) он может достигнуть вершины опытного богопознания — богоподобия³⁷.

Лот-Бородина — один из первых авторов, кто познакомил западных читателей, пусть и в полемическом ключе³⁸, с концепцией обожения, которое для нее было «королевской дорогой» (*via regis*) Востока. Она стремилась раскрыть подлинную сущность теозиса и всего мистического опыта, но не пренебрегала исследованием его телесного аспекта, не отрицая «видений» («visions imaginatives», имеющих место особенно в западной традиции) и не считая их «прелестями». В письме к о. Василию Кривошеину Лот-Бородина делилась своими размышлениями:

«Вспомогательные приемы» паламитов — самое слабое место всей доктрины, ибо сближают их созерцание с практикой нехристианской — инд[ийской] йоги прежде всего. К сожалению, в русской духовности именно задерживание дыхания при умной молитве стало на первый план опытного³⁹ Богопознания, исказив весь его облик и оборвав все нити, связующие ее с *theologia mystica* [мистическое богословие. — Т. О.] первых веков⁴⁰.

В этой связи Лот-Бородина писала: «Как бедна наша отеч[ественная] мистика по сравнению с православным Востоком, с Византией!»⁴¹ В целом роль тела в мистическом опыте оставалась для нее загадкой:

Меня смущает не возможность соучастия тела в духовной жизни не на вершине ее (что соблазн лишь для непосвященных), а совсем другое: для меня, каюсь, не ясно самое представление о полном преображении

³⁷ Там же.

³⁸ См.: *Ayres L. Deification and the Dynamics of Nicene Theology: The Contribution of Gregory of Nyssa // St Vladimir's Theological Quarterly. 49/4 (2005). P. 375.*

³⁹ В публикации ошибочно «ответного». — Т. О.

⁴⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. Василию Кривошеину от 20 января / 2 февраля 1937 г. // Афонский период жизни архиепископа Василия (Кривошеина) в документах. С. 495.

⁴¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 7 октября 1931 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

земной плоти. Ведь «малое воскресенье» есть образ грядущего великого, когда тело душевное станет по апостолу телом духовным. Все о.о. [отцы. — Т.О.] твердят, начиная со св. Ириней Лионского, о совершенной спиритуализации материи, как конечной цели творения. Но что сие значит? Если должна исчезнуть, быть стертой грань *entre l'intelligible et le sensible, qui en est le signe symbole ici-bas* [между умопостижимым и чувственным, что является ниже представленным символом. — Т.О.], тогда преобразуемое естество (всего космоса?) становится не только духоносным, но сливается воедино с телом духовным, т.е. вещественный мир — отображение умного — ничем больше не должен отличаться от последнего. Тут тоже какая-то антиномия, катафатически⁴² не разрешимая, на мой взгляд, хотя именно здесь, как Вы правильно усматриваете, — водораздел платонизма и христианства. <...> Что касается отрицания «*vision imaginative*», то я знаю, насколько глубоки его корни в аскетике Востока, а также что оно не препятствует тем телесным явлениям Божией Матерью и святых, но эти явления не суть мистического видения. <...> [П]равославная Церковь столько думала об Иисусовой молитве, кроме, конечно, древних источников — отвергая пронизательно как «прелесть» всякое созерцание горнего мира. В результате вся наша мистика сконцентрирована ныне исключительно на литургическом тайноводстве. Между тем католический Запад, хотя во многом порвал с истинной радостью, многое сохранил⁴³ в дивной сокровищнице видения, ибо нельзя уже хотя бы по поводу Иоанна от Креста (S. Jean de la Croix) настаивать на будто бы «изобразительной» мистике!⁴⁴

Лот-Бородина подробно разъясняла, в чем заключается смысл христианского страдания и аскезы согласно учению отцов Церкви, которое продолжало платоновскую традицию философии как «размышления о смерти»⁴⁵. По ее мнению, страдание не есть цель сама по себе, а всего лишь средство к достижению спасения; умерщвление плоти помогает умерщвлять страсти, восстанавливать храм Святого Духа, каким является тело, готовится к созерцанию. В древней Церкви большее значение придавалось страданию

⁴² В тексте ошибочно «катарстически». — Т.О.

⁴³ В тексте ошибочно «сократил». — Т.О.

⁴⁴ Письмо М.И. Лот-Бородиной к о. Василию Кривошеину от 1 апреля 1937 г. //Афонский период жизни архиепископа Василия (Кривошеина) в документах С. 497–498.

⁴⁵ Ср.: *Lot-Borodine M. La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle: II (suite)*. P. 555.

духовному, нежели физическому, — подчеркивала русская исследовательница. Она полагала, что восточное христианство более трезво смотрит на человеческую плоть, отрицая всяческие проявления страдальничества и неестественной, нездоровой аскезы. С этим связана и духовная «сухость» (*siccitas*), «апатия» или «ацедия», характерная для мистики патристического периода, которая есть не что иное, как подражание бесстрастности и неизменности Бога⁴⁶.

Реализм восточнохристианской мистики несовместим с явлением «мистических ран» или стигматов, которые по этой причине в ранней Церкви были неизвестны. При этом Лот-Бородина не сомневалась в ценности обеих традиций — и восточнохристианской, восходящей к греческой патристике и подчеркивающей значение духовного страдания, и западнохристианской, в которой, начиная со святого Франциска Ассизского, существует феномен стигматов. «Разве можно отказать тем, кто хочет еще раз пережить страдание Христа?»⁴⁷ — восклицала она. Предупреждая об опасности чувственных иллюзий, Лот-Бородина подчеркивала, что католическая Церковь никогда не причисляла кого-то к лику святых только по причине обретения стигматов. И хотя стигматы до сих пор неизвестны в Восточной Церкви, цель обеих традиций одна и та же и заключается в том, чтобы Бог был «всем для всех» (ср. 1 Кор 15:28)⁴⁸.

Лот-Бородина является также автором пионерского исследования о «слезном даре» (διακρῦον δῶρον) в восточнохристианском духовном наследии — темы, до нее практически не затрагиваемой⁴⁹.

⁴⁶ См.: *Lot-Borodine M.* L'aridité ou siccitas dans l'antiquité chrétienne. P. 191–205; *Lot-Borodine M.* Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. P. 165; *Lot-Borodine M.* La Béatitude dans l'Orient chrétien. P. 106; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 266; *Lot-Borodine M.* Le mystère du "don des larmes" dans l'Orient chrétien. P. 145, 151, 164.

⁴⁷ *Lot-Borodine M.* Warum kennt das christliche Altertum die mystischen Wundmal nicht? S. 32; *Lot-Borodine M.* De l'absence de stigmates dans la chrétienté antique. P. 89.

⁴⁸ См.: *Lot-Borodine M.* Warum kennt das christliche Altertum die mystischen Wundmal nicht? S. 32; *Lot-Borodine M.* De l'absence de stigmates dans la chrétienté antique. P. 89.

⁴⁹ См.: *Torrance A.* Repentance in Christian Late Antiquity with Special Reference to Mark the Monk, Barsanuphius and John of Gaza, and John Climacus. PhD, University of Oxford, 2010. P. 20.

В «обширной и глубокой»⁵⁰ статье, озаглавленной «Тайна “слезного дара” на христианском Востоке»⁵¹, она обратила внимание на развитие понимания этого дара в греческой патристике с IV по XI в. и его значение для обращения (*metanoia*) и очищения сердца (*catharsis*) — активного и пассивного, ведущего к созерцанию Бога. Здесь наиболее полно представлена «философия» и «богословие сердца» Лот-Бородиной, проследившей различные смысловые оттенки греческого понятия καρδιά от античных философов до Симеона Нового Богослова. Слезный дар — это дар «святой печали» о грехах, раскаяния и последующей перемены жизни, смирения, трансформации «сердца каменного» в «новое сердце» (ср. Пс 6:6; 2 Кор 3:3). Духовные слезы, — приводила Лот-Бородина слова Евагрия Понтийского, — разрушают земные помыслы, которые мешают чистой молитве, молитве сердца, или созерцанию⁵². Это «новое крещение» — омовение слезами, очищение от грехов, путь к освещению ума и, наконец, единению с Богом, т. е. обожению. Иными словами, окончательным плодом слезного дара является вечная духовная радость пребывания с Богом. Не случайно Лот-Бородина закончила свое стихотворение «Дар слезный» следующими словами:

За любовь, Одному лишь известную,
О, сердец пламенеющих врач,
Посвяти Ты нас в радость небесную —
Благодати божественный плач⁵³.

С темой обожения связан также поднимаемый Лот-Бородиной вопрос о смысле блаженства (*μακαριότης*) или счастья — «тайны

⁵⁰ Présentation // Clément J., Bobrinsky V., Behr-Sigel É., Lot-Borodine M. La douloureuse joie. P. 10.

⁵¹ Lot-Borodine M. Le mystere du “don des larmes” dans l’Orient chretien. Немецкая версия: Lot-Borodine M. Das Mysterium “der Tränengabe” im christlichen Osten // Benediktinische Monatsschrift. 21/7 (1939). S. 236–248; румынский перевод: Lot-Borodine M. Taina “darului lacrimilor” in Răsaritul creștin // Clément J., Bobrinsky V., Behr-Sigel É., Lot-Borodine M. Fericita intristare. București: Editura Institutului Biblic si de Misiune al Bisericii Ortodoxe Române, 1997. P. 133–184.

⁵² См.: Lot-Borodine M. Le mystere du “don des larmes” dans l’Orient chretien. P. 147.

⁵³ Бородина М. Дар слезный // Бородина М., Блох Р. Заветы. С. 9.

надежды»⁵⁴. Автор проследила в развитии понимание счастья в мысли греческих философов, начиная с «принца античных мыслителей» Аристотеля, постепенно переходя к христианскому толкованию блаженства. Еще у Боэция, находящегося под сильным влиянием платонизма, блаженство как *Summum Bonum* имеет чисто антропоцентрический и эвдемонический характер. Впоследствии, — писала Лот-Бородина, — произошла своего рода бифуркация, разветвление интерпретации блаженства на христианском Востоке, сохранившем верность святоотеческой традиции, и Западе, стремившемся к рационализации богословских понятий. Латинские богословы учили о *visio beatifica*, «онтологическом» видении человеком Бога после смерти «лицом к лицу»: как акте познания (доминиканская богословская школа, возглавляемая св. Фомой Аквинатом) или акте любви (францисканская школа во главе со св. Бонавентурой). В свою очередь, греческие богословы не разделяли этих двух актов, поскольку нельзя любить Бога, не зная Его, равно как и знать Его без любви⁵⁵, причем познание возможно только в порядке божественных нетварных энергий, а не Его непостижимой сущности. В этом состоит отличие христианской мистики от всех других форм мистического опыта, особенно так называемой философской *amor Dei intellectualis*, «интеллектуальной любви к Богу», по выражению Спинозы. По мнению Лот-Бородиной, любовь к Богу неразрывно связана с делами милосердия по отношению к ближним. Любить Бога и знать Его на христианском Востоке (в отличие от западной схоластики) есть одно и то же: ум и сердце как «органы» Богопознания совпадают. В отличие от западного католического богословия, на христианском Востоке, — подчеркивала Лот-Бородина, — стирается дихотомия между «естественным» и «сверхъестественным», «разумом» и «любовью», «благодатью» и «свободной волей»⁵⁶. Отсюда православная концепция обожения предполагает в большей

⁵⁴ См.: *Lot-Borodine M.* La Béatitude dans l'Orient chrétien. P. 85, 91; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 239, 259.

⁵⁵ См.: *Lot-Borodine M.* La Béatitude dans l'Orient chrétien. P. 88; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 243; *Lot-Borodine M.* Et. Gilson. — La Théologie mystique de Saint Bernard. P. 124.

⁵⁶ См.: *Louth A.* Modern Orthodox Thinkers: From the Philokalia to the Present. P. 107.

степени синергию, сотрудничество Бога и человека, Творца и твари. Здесь способ познания Бога одновременно есть способ бытия, т.е. уподобление Богу, перихорезис, взаимопроникновение, восхождение и сопричастие Святой Троице⁵⁷, но не пантеистическое слияние тварного и нетварного. Апофатическое созерцание Бога есть вершина богословия (θεολογία), но это возможно только благодаря самому Богу, от которого исходит любовь, ведущая к Нему самому⁵⁸.

Вместо visio beatifica (невозможном даже после смерти) греческие отцы Церкви учили об участии в Царстве Божием (Βασιλεία τοῦ Θεοῦ), или обожении, которое начинается уже здесь, на земле, с созерцания Божественного света и завершается эсхатологическим воскресением плоти. Иными словами, согласно греческой традиции блаженство есть участь христианина на всех трех фазах его экзистенции: in via (здесь, в земной жизни), post mortem (после смерти) и post resurrectionem (после воскресения, in patria, в небесном отечестве)⁵⁹. Блаженство неразрывно связано со святостью.

Лот-Бородина в трех своих знаковых статьях выделила и подробно рассмотрела три этапа, или пути, обожения: первый — преобразование человеческой природы благодаря нетварным Божественным энергиям, второй — продолжение этого процесса в таинствах и третий — вершина обожения, т.е. мистическое единение со Христом⁶⁰,

⁵⁷ См.: *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église Grecque jusqu'au XIe siècle: II Les voies de la contemplation-union et la Θεωσις (suite). P. 34–35; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 158–159.

⁵⁸ См.: *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église Grecque jusqu'au XIe siècle: II Les voies de la contemplation-union et la Θεωσις (suite). P. 21–22; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 142.

⁵⁹ См.: *Lot-Borodine M.* La Béatitude dans l'Orient chrétien. P. 91, 103; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 246, 262; *Bishop Hilarión Alfeyev.* The Deification of Man in Eastern Patristic Tradition (With Special Reference to Gregory Nazianzen, Symeon The New Theologian and Gregory Palamas) // *Colloquium.* 36/2(2004). P. 116.

⁶⁰ См.: *Robichaux K.S., Onica P.A.* Introduction to the English Edition // *Gross J.* The Divinization of the Christian according to the Greek Fathers / transl. by P. A. Onica. Anaheim, CA: A&C Press, 2002. P. xiv.

совершенное исполнение очищенной, преображенной, сакральной любви, о которой она писала в своих ранних работах⁶¹.

Особое значение исследовательница придавала таинству Евхаристии, которому посвятила два ярких эссе, перекликающихся с работами прот. Н. Афанасьева⁶². Как красноречиво выразилась Лот-Бородина, «весь наш сакраментальный комплекс насквозь харизматичен, как аккумулятор божественных энергий, и ведет человека через таинства к *обожению*»⁶³. На Трапезе Господней

наше бренное существо реально-конкретно соединяется с *обоженной человеческой природой* Спасителя, и так экзистенциально подтверждается тот «обмен природ», который лежит краеугольным камнем в основе святоотеческого учения о теозисе (*theosis*); учения абсолютно ортодоксального, не имеющего само собой ничего общего с *обожествлением* твари. <...> Если в Своем воплощении Сын обожил виртуально *нашу природу* как таковую, то в Евхаристии *Он действительно обоживает индивидуального человека, живую личность в излиянии Своей Любви*, Любви раз навсегда засвидетельствованной Им в единичном жертвенном акте Распятия и которая непрерывно, до окончания века сего, сообщается нам в Крови евхаристической Чаши⁶⁴.

В своей последней статье об обожении Лот-Бородина особо выделила роль молитвы, которая есть «столп аскетизма, альфа и омега всей воинствующей и триумфальной жизни»⁶⁵, отмечая, что существует много разновидностей и аспектов молитвенных практик, из которых особое значение имеет так называемая умная

⁶¹ См.: *Louth A. Modern Orthodox Thinkers: From the Philokalia to the Present*. P. 106.

⁶² *Лот-Бородина М.* О Евхаристии. С. 3–15; *Лот-Бородина М.* О Евхаристии II // Вестник русского христианского движения. 40 (1956). С. 8–15. В журнале появилось следующее уточнение: «Редакция печатает глубокую и интересную статью М. Лот-Бородиной, при всей спорности некоторых ее мыслей, ввиду исключительной важности вопросов, ею поднимаемых». *Лот-Бородина М.* О Евхаристии II. С. 8.

⁶³ *Лот-Бородина М.* О Евхаристии. С. 4. Ср.: *Lot-Borodine M. Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle*. P. 103, 105, 117.

⁶⁴ *Лот-Бородина М.* О Евхаристии. С. 4–5, 9–10.

⁶⁵ *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église Grecque jusqu'au XIe siècle: II Les voies de la contemplation-union et la Θεωσις (suite). P. 8; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 126.

или сердечная молитва, возникшая в первые века христианства. Она обратила внимание на роль Молитвы Иисусовой как теургического действия и кратко проследила историю призывания и почитания имени Божия как на византийском Востоке, так и в латинской традиции.

Стоит также напомнить, что Лот-Бородина перевела на французский и откомментировала фрагменты «Мистагогии» св. Максима Исповедника⁶⁶, посвященные связи мистического и литургического аспектов, теургии, единства знания и созерцания. Св. Максим, — напоминала Лот-Бородина, — писал: «Человек должен стать по благодати тем, что Бог по природе»⁶⁷.

Сразу после публикации цикла статей об обожении стали появляться восторженные на них отклики, о чем Лот-Бородина сообщала Бердяеву:

Представьте себе, что со всех сторон у меня просят оттиски статей о θεωσις и в католической ученой печати начинают появляться интересные отзывы о них. Для меня это великая радость, ибо до сих пор я всегда работала как в потемках. С R[evue] de l'Hist[oire] des Religions я разошлась окончательно и поэтому не могу, увы, закончить, как хотела, о *Espirit et Liberté*, да там это все равно «глас вопиющего в пустыне»⁶⁸.

Рецензии на статьи Лот-Бородиной публиковались в журнале «Иреникон» и в других изданиях. Один из критиков, о. Ф. Мерсенье⁶⁹, изложил главные ее тезисы, сделав акцент на проведенном ею сопоставлении восточнохристианской концепции с западными течениями, начиная с бл. Августина и св. Бернарда Клервоского⁷⁰.

⁶⁶ *Lot-Borodine M. Mystagogie de saint Maxime // Irénikon. 13 (1936). P. 466–468; Maxime le Confesseur. La Mystagogie / trad. M. Lot-Borodine // Irénikon. 13 (1936). P. 468–472, 596–597, 717–720; 14 (1937). P. 66–69, 182–185, 282–284, 444–448; 15 (1938). P. 71–74, 185–186, 276–278, 390–391, 488–492.*

⁶⁷ *Лот-Бородина М. О Евхаристии. С. 6.*

⁶⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 2 ноября 1933 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

⁶⁹ О. Фёйен Мерсенье (Feuillen (Euthyme) Mercenier, 1885–1965) — бельгийский бенедиктинец, насельник монастыря восточного обряда в Амэ-Шеветоне, автор книг по византийской духовности.

⁷⁰ См.: *Mercenier F. M. Lot-Borodine, La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle // Irénikon. 13 (1936). P. 483–484.*

Статьи об обожении читал также Жак Маритен, которому русская исследовательница выслала их оттиски⁷¹. Наконец, по мотивам работ Лот-Бородиной и других русских мыслителей отец Ив Конгар в 1935 г. написал свою собственную статью «Обожение и духовная традиция Востока согласно последним исследованиям». Он отметил, что в последние годы появилось много трудов, посвященных христианскому Востоку, и что на этом фоне статьи Лот-Бородиной отличаются своей глубиной и широтой интересов⁷².

В 1970 г. статьи Лот-Бородиной о теозисе (с небольшими поправками) вместе с двумя еще более поздними сочинениями («Учение о благодати и свободе в греко-восточном православии», 1939 г., и «Блаженства в восточном христианстве», 1959 г.) выпустило престижное издательство «Серф» («Serf») в серии «Экуменическая библиотека» отдельной книгой, озаглавленной «Обожение человека согласно учению греческих отцов»; второе издание вышло в 2011 г.⁷³ Предисловие написал о. Жан Даниэлу, по наблюдениям которого в работах Лот-Бородиной стирается грань между ее собственным опытом и опытом авторов используемых ею источников, в связи с чем она дает читателю нечто больше, нежели просто эрудированное произведение⁷⁴. Эта посмертная публикация, внесшая значительный вклад в обращение западного богословия к забытым патристическим источникам⁷⁵, также вызвала большой резонанс⁷⁶.

⁷¹ См.: Письмо М.И. Лот-Бородиной к Ж. Маритену от 22 декабря 1932 г. // BNU. Fonds Jacques et Raïssa Maritain, correspondances.

⁷² См.: *Congar Y.* La déification dans la tradition spirituelle de l'Orient // *La Vie Spirituelle.* 43 (1935). P. 91–92.

⁷³ *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. Итальянский перевод: *Perché l'uomo diventi Dio* / trad. A. de Bove. Bosc: Qiqajon, 1999.

⁷⁴ См.: *Daniélou J.* Introduction // *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des Pères grecs. P. 11.

⁷⁵ См.: *Boris-Vildé I.* Deux Fontenaisiens éminent parmi d'autres: Ferdinand Lot et Myrrha Lot-Borodine. P. 20.

⁷⁶ См.: *R[ousseau] D. O. M.* Lot-Borodine, La déification de l'homme // *Irénikon.* 43/2 (1970). P. 295; *Marichal R. M.* Lot-Borodine, La déification de l'homme selon la doctrine des Pères grecs, 1970 // *Recherches de Science Religieuse.* 59 (1971). P. 281–283; *Philips G. M.* Lot-Borodine. “La déification de l'homme” // *Ephemerides Theologicae Lovanienses.* 47 (1971). P. 240; *Baer D. M.* Lot-Borodine: La déification de l'homme

При этом наряду с благожелательными рецензиями были и критические отзывы. К примеру, Дидье Баэр счел книгу Лот-Бородиной слишком тенденциозной, упрекая ее в стремлении показать превосходство православия⁷⁷. Иного мнения придерживался иезуит Рене Маришаль⁷⁸, который, наоборот, считал, что апологетика православия, проводимая Лот-Бородиной, носит вполне «умеренный» характер, по сравнению с работами В. Н. Лосского⁷⁹.

Особо стоит выделить отзыв Томаша Шпидлика⁸⁰. Рецензент указал на упрощение некоторых аспектов, касающихся, в частности, представлений Лот-Бородиной о различиях между восточной и западной традициями, однако, по его мнению, в этом нашло отражение стремление автора познать основополагающую истину христианства — любовь к духовному опыту, который, по ее мнению, был забыт и который следует возродить⁸¹. А совсем

selon la doctrine des Pères grecs // *Revue de Théologie et de Philosophie*. 22 (1972). P. 52; *Špidlík T. M.* Lot-Borodine, La déification de l'homme selon la doctrine des Pères grecs // *Orientalia Christiana Periodica*. 38 (1972). P. 272–273; *Madey J. M.* Lot-Borodine. “La déification de l'homme” // *Kyrios*. 12 (1972). P. 243; *Guillaumont A.* Lot-Borodine: La déification de l'homme selon la doctrine des Pères grecs // *Revue de l'Histoire des Religions*. 187 (1975). P. 110–111; *Schamp J.* Myrrha Lot-Borodine, La déification de l'homme selon la doctrine des Pères grecs, 1970 [2011] // *L'Antiquité Classique*. 82/1 (2013). P. 366–367; *Levré K.* Myrrha Lot-Borodine, La déification de l'homme selon la doctrine des Pères grecs (Collection Orthodoxie) // *Byzantion*. 82 (2012). P. 508–510; *Auwers J.-M.* Myrrha Lot-Borodine, La déification de l'homme selon la doctrine des Pères grecs. Préface du cardinal Jean Daniélou (coll. Orthodoxie), 2011 // *Revue Théologique de Louvain*. 44/4 (2013). P. 603–604.

⁷⁷ См.: *Baer D. M.* Lot-Borodine: La déification de l'homme selon la doctrine des Pères grecs. P. 52.

⁷⁸ О. Рене Маришаль (René Marichal, 1929–2020) — французский иезуит, руководитель Русского центра св. Георгия (1972–1982) и Славянской библиотеки, редактор журнала «Символ», исследователь русской религиозной истории, философии, культуры и духовности, переводчик сочинений А. Солженицына на французский язык.

⁷⁹ См.: *Marichal R. M.* Lot-Borodine, La déification de l'homme selon la doctrine des Pères grecs, 1970. P. 281.

⁸⁰ Томаш Шпидлик (Tomáš Špidlík, 1919–2010) — чешский иезуит, кардинал, специалист по восточнохристианской духовности и русской религиозной мысли.

⁸¹ *Špidlík T. M.* Lot-Borodine, La déification de l'homme selon la doctrine des Pères grecs. P. 273.

недавно Жак Шамп написал, что в свое время «эти вдохновенные страницы способствовали открытию византийской мистики на Западе»⁸².

Николай Кавасила

Лот-Бородина изучала творчество Николая Кавасилы начиная с 30-х гг. прошлого столетия и до конца своей жизни. Она, как никто в XX в., способствовала тому, что этот византийский монах получил постоянную «прописку» в современных патристических исследованиях. Уже само перечисление работ Лот-Бородиной, посвященных Кавасиле, занимает немало места: «Учение о богочеловеческом сердце и его символизм в сочинениях Николая Кавасилы»⁸³ (1936), «Обожествляющая благодать таинств согласно Николаю Кавасиле»⁸⁴ (1936–1937), «Типология алтаря в Апокалипсисе, Писании и у Николая Кавасилы»⁸⁵ (1949), «Евхаристия у Николая Кавасилы»⁸⁶ (1953), «Учение о божественной любви в сочинениях Николая Кавасилы»⁸⁷ (1953), «Мученичество как свидетельство любви к Богу согласно Николаю Кавасиле»⁸⁸ (1954). Историю создания цикла сочинений о Николае Кавасиле можно узнать из письма Лот-Бородиной к Г. Флоровскому:

Редактор R[evue] des Sciences Théol[ogiques] et Philos[ophiques] (орган доминиканцев) весьма одобрил присланное мною вступление и общий план статьи об учении Кавасилы о таинствах, и я чувствую себя морально обязанной успешно довести до конца начатое столь ответственное

⁸² Schamp J. Myrrha Lot-Borodine, La déification de l'homme selon la doctrine des Pères grecs, 1970 [2011]. P. 366.

⁸³ Lot-Borodine M. La doctrine du Coeur théandrique et son symbolisme dans l'oeuvre de Nicolas Cabasilas // Irénikon. 13 (1936). P. 652–673.

⁸⁴ Lot-Borodine M. La grâce déifiante des sacrements d'après Nicolas Cabasilas. P. 299–330, 693–712.

⁸⁵ Lot-Borodine M. La typologie de l'autel dans l'Apocalypse, dans l'Écriture et chez Nicolas Cabasilas. P. 422–434.

⁸⁶ Lot-Borodine M. L'Eucharistie chez Nicolas Cabasilas. P. 123–134.

⁸⁷ Lot-Borodine M. La doctrine de l'Amour divin dans l'oeuvre de Nicolas Cabasilas // Irénikon. 26/4 (1954). P. 376–389.

⁸⁸ Lot-Borodine M. Le Martyre, comme témoignage de l'Amour de Dieu, d'après Nicolas Cabasilas. P. 157–167.

дело. Несмотря на то, что я <...> autodidacte [самоучка. — Т. О.] и даже, по совести говоря, кустарь, — однако, волею судеб, поставлена в такие условия, что действительно могу быть до известной степени связующим звеном между церк[овным] Востоком и Западом. Посему надо учиться и учить. С большим трудом нахожу материалы, мне необходимые⁸⁹.

В конце жизни Лот-Бородина писала, что она

Обещала подготовить целую книгу для одного бельг[ийского] экуменического издательства на мою любимую богословскую (византийскую) тему. Это в сущности синтез уже раньше написанных фр[анцузских] этюдов, к[ото]рые надо только оформить и соединить в одно органическое целое, это всегда вещь деликатная⁹⁰.

Книга «Николай Кавасила: духовный византийский наставник XIV века»⁹¹ вышла через год после смерти Лот-Бородиной, в 1958 г. в Париже. В ней она рассматривает главные сочинения византийского автора: «Семь слов о жизни во Христе» и «Изъяснение Божественной Литургии». Прот. Георгий Флоровский назвал эту работу «духовным завещанием» Лот-Бородиной⁹², а редакторы издательства во вступительном слове подчеркнули ее вклад в открытие Западу тайн восточнохристианской духовности⁹³. Подробное объявление о книге появилось, в частности, в иезуитском журнале «Études»⁹⁴, в котором впоследствии была напечатана и рецензия на нее⁹⁵.

⁸⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 31 января 1934 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁹⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 16 декабря 1953 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 167 об. — 168 лл.

⁹¹ *Lot-Borodine M. Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle.*

⁹² См.: *Florovsky G. Myrrha Lot-Borodine. Un Maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas.* P. 189. Флоровский ссылался на книгу Лот-Бородиной о Н. Кавасиле: *Florovsky G. The Ethos of the Orthodox Church // The Ecumenical Review.* 12 (1960). P. 193.

⁹³ См.: *Lot-Borodine M. Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle.* P. vii.

⁹⁴ Myrrha Lot-Borodine, Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas // *Études.* 300 (1960). P. [466].

⁹⁵ См.: *Rouleau F. Myrrha Lot-Borodine, Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas // Études.* 305 (1959). P. 271.

Лот-Бородина стремилась показать Николая Кавасилу как преданного сторонника и продолжателя учения св. Григория Паламы⁹⁶, как религиозного деятеля, «одного из наиболее типичных и блестящих»⁹⁷ представителей восточнохристианской патристики и ее венцом. Будучи мирянином (ιδιώτης), он принадлежал не только к узкому кругу православной интеллигенции, но и более широкой гуманитарной, философской и даже научной среде⁹⁸, являя собой пример «подлинного христианского гуманизма конца византийского Средневековья»⁹⁹. Лот-Бородина ознакомила своих читателей с житием Николая Кавасилы, подробно проанализировала источники и существующую литературу о нем, а также выявила особенности его стиля.

По мнению Лот-Бородиной, все творчество Николая Кавасилы пронизывала тема любви: Божественной любви к людям и нашей любви к Богу¹⁰⁰. Стоит отметить, что она оспаривала тезис протестантского богослова Андерса Нигрена¹⁰¹, который в своей книге «Агапе и эрос», изданной по-шведски в 1930 г., противопоставлял оба понятия друг другу, тогда как она исходила из того, что в патристике не существовало антиномии между «эросом» (ἔρως) и «агапе» (ἀγάπη)¹⁰². Согласно Лот-Бородиной, это всего лишь различные

⁹⁶ См.: *Lot-Borodine M.* Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. P. 2, 178–180; *Stiernon D.* Bulletin sur le palamisme // *Revue des études byzantines*. 30 (1972). P. 271, 288; *Metso P.* Divine Presence in the Eucharistic Theology of Nicholas Cabasilas. Joensuu: Itä-Suomen yliopisto, 2010. P. 15–16.

⁹⁷ *Lot-Borodine M.* Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. P. 1.

⁹⁸ См.: *Ibid.* P. 4.

⁹⁹ Ср.: *Ibid.* P. 126, 176–177.

¹⁰⁰ *Lot-Borodine M.* La doctrine de l'Amour divin dans l'oeuvre de Nicolas Cabasilas. P. 376.

¹⁰¹ Андерс Нигрен (Anders Nygren, 1890–1978) — шведский богослов, историк догмы и философ религии, основатель Лундской школы теологии, лютеранский епископ и один из лидеров экуменического движения.

¹⁰² См.: Письмо М.И. Лот-Бородиной к Д. де Ружмону от 24 февраля 1939 г. // *BPUN. Fonds Denis de Rougemont*. ID 61; *Lot-Borodine M.* Denis de Rougemont. L'Amour et l'Occident. P. 389; *Passerini L.* Women and Men in Love: European Identities in the Twentieth Century / transl. by J. Haydock, A. Cameron. New York — Oxford: Berghahn Books, 2008. P. 221.

аспекты или облики одной и той же божественной любви. Николай Кавасила использовал довольно редкий греческий термин φίλτρον, который можно перевести как «сумасшедшая» или «безумная» любовь и который встречается в книге Песни Песней¹⁰³. Любовь имеет экстатический характер, есть Egos extaticos, transcensus — исход и является ad extra как чистое благо. Эрос совершенно бескорыстен, он лишен какого-либо эгоцентризма или нарциссизма. Отрываясь от себя и стремясь к другому, он обогащает и преображает предмет своей любви. Прежде всего, он — воплощенный Иисус Христос, «первая любовь». Лот-Бородина цитировала в этом контексте высказывание из «Жизни во Христе»: «Одна и та же энергия на земном и на небесном жертвеннике-престоле, один и тот же гость в обоих мирах; в вышнем — брачный чертог, в нижнем — вхождение в него, и наконец — сам Жених»¹⁰⁴. Особым другом (φίλος), более того, участником (κοινωνός) Христа является мученик¹⁰⁵, totus Christus, возлюбивший Бога usque ad mortem (даже до смерти), день кончины которого есть одновременно dies natalis — день рождения для небесного отечества.

Ранее христианство открыто признает, что крещение огнем и Духом — baptisma pneumatī — превыше крещения водой и Духом, ибо оно, как

¹⁰³ См.: *Lot-Borodine M.* La doctrine de l'Amour divin dans l'oeuvre de Nicolas Cabasilas. P. 385; *Lot-Borodine M.* Le Martyre, comme témoignage de l'Amour de Dieu, d'après Nicolas Cabasilas. P. 162; *Lot-Borodine M.* L'Eucharistie chez Nicolas Cabasilas. P. 132; *Lot-Borodine M.* La Béatitude dans l'Orient chrétien. P. 93; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 248; *Lot-Borodine M.* Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. P. 143–148, 154, 157, 167.

¹⁰⁴ *Лот-Бородина М.* О Евхаристии. С. 15.

¹⁰⁵ См.: *Lot-Borodine M.* Le Martyre, comme témoignage de l'Amour de Dieu, d'après Nicolas Cabasilas. P. 159; *Лот-Бородина М.* Дух мученичества на заре христианства // Вестник русского христианского движения. 43 (1957). С. 13; *Лот-Бородина М.* Дух мученичества на заре христианства (Окончание). С. 11; *Lot-Borodine M.* La grâce déifiante des sacrements d'après Nicolas Cabasilas. P. 325; *Lot-Borodine M.* La typologie de l'autel dans l'Apocalypse, dans l'Écriture et chez Nicolas Cabasilas. P. 423, 434; *Lot-Borodine M.* La Béatitude dans l'Orient chrétien. P. 94; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 250; *Lot-Borodine M.* Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. P. 104, 153–173.

подлинное уподобление Страстям Господним, непосредственно и навеки приобщает свидетеля-мученика Христовой Крови, к прославленному естеству Богочеловека. Классическая формула гласит у Отцов: «общник в страдании — общник и в прославлении». Своей жертвенной кровью, как витальным принципом всего своего существа, мученик запечатлевает свидетельство любви «даже до смерти»¹⁰⁶.

В мученике совершается «триумф человеческой свободы, преобразенной высшей благодатью»¹⁰⁷. Более того, согласно Лот-Бородиной, «жертвенная способность» человеческой природы является «едва ли не лучшим доказательством»¹⁰⁸ его духовного призвания. Поэтому «вся христианская, и особенно восточная иконография образно свидетельствует о сверхчувственном “обоженном” состоянии прославленных в единый миг Христовых мучеников»¹⁰⁹. Лот-Бородина назвала также настоящую, т. е. онтологическую (в отличие от психологической, зачастую связанной с предрассудками и «магическим» подходом) причину почитания святых и их мощей, которой является постоянное присутствие в них Святого Духа¹¹⁰.

В своей монографии Лот-Бородина уделила заметное внимание исследованию темы Иисусовой молитвы (εὐχή τοῦ Ἰησοῦ) в творчестве Николая Кавасилы и восточнохристианской традиции в целом. Хотя в сочинениях византийского гуманиста не встречается текст Иисусовой молитвы, в которой сосредоточены «желания, надежды и ожидания единственного Присутствия»¹¹¹, тем не менее автор «Жизни во Христе», постоянно призывая Имя Божие, развивает традицию исихазма.

¹⁰⁶ Лот-Бородина М. Дух мученичества на заре христианства. С. 11–12.

¹⁰⁷ Lot-Borodine M. Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. P. 153.

¹⁰⁸ Лот-Бородина М. Дух мученичества на заре христианства. С. 10.

¹⁰⁹ Лот-Бородина М. Дух мученичества на заре христианства (Окончание). С. 15.

¹¹⁰ См.: Lot-Borodine M. Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. P. 161, 169; Lot-Borodine M. La Béatitude dans l’Orient chrétien. P. 96; Lot-Borodine M. La déification de l’homme selon la doctrine des pères grecs. P. 253.

¹¹¹ Lot-Borodine M. Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. P. 132.

Особенно убедительно Лот-Бородина раскрыла христоцентризм Николая Кавасилы, выделяя его концепцию «богочеловеческого» или «теандрического» сердца. Византийский праведник учил о родстве (*consanguinité*) Спасителя и людей и об очищении наших сердец, согласно библейскому обещанию: «возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное» (Иез 36:26)¹¹². В этом контексте Лот-Бородина обратила внимание на различие между западнохристианским почитанием Иисусова Сердца и восточнохристианской традицией (развиваемой среди прочих Кавасилой) «теандрического сердца», синергии, соработничества Бога и человека, блаженной жизни во Христе, евхаристической трапезы¹¹³. Стоит, однако, заметить, что такое сопоставление не вполне обосновано, т. к. проведено согласно двум разным критериям (аспект почитания и аспект таинства), которые не противоплагаются, а дополняют друг друга.

Лот-Бородина также проследила развиваемую Николаем Кавасилой тему христианских таинств инициации (крещения — таинства веры, миропомазания — таинства надежды и Евхаристии — таинства любви), которые есть «двери правосудия, дающие доступ к небесному блаженству»¹¹⁴ и ведут к сверхприродному предназначению, или обожению. По Николаю Кавасиле, жизнь, согласно «новому сердцу», — это, прежде всего, таинство Евхаристии, о которой сама Лот-Бородина писала так:

Тот кто достойно, т. е. с верой в совершенное чудо «преложения» и с благоговеющей любовью вкушает Тело и Кровь Господни, тем самым вступает в кровное родство с Ним и чрез то сам обоживается. Отцы называют такое сущностное соединение со-рождением (*suggeneia*); ибо в нем

¹¹² См.: *Lot-Borodine M. La doctrine du Coeur théandrique et son symbolisme dans l'oeuvre de Nicolas Cabasilas. P. 665; Lot-Borodine M. La typologie de l'autel dans l'Apocalypse, dans l'Écriture et chez Nicolas Cabasilas. P. 432–433; Lot-Borodine M. La grâce déifiante des sacrements d'après Nicolas Cabasilas. P. 712.*

¹¹³ См.: *Lot-Borodine M. La doctrine du Coeur théandrique et son symbolisme dans l'oeuvre de Nicolas Cabasilas. P. 672; Lot-Borodine M. Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. P. 102–117.*

¹¹⁴ См.: *Lot-Borodine M. La doctrine de l'Amour divin dans l'oeuvre de Nicolas Cabasilas. P. 378; Lot-Borodine M. Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. P. 65.*

тварная перстная природа человека, приобщаясь к обожженной человеческой природе воплощенного Сына, как бы становится частицей Его собственной плоти. Причащающийся действительно живой член единого Тела Христова в таинстве Койнонии¹¹⁵.

Евхаристия в понимании Николая Кавасилы — это «второе Воплощение», которое есть «*обожение* ее *отдельных* участников, в то время как первое Воплощение — наше *родовое* обожение»¹¹⁶. Не случайно одно из важнейших сочинений Кавасилы, называемого «учителем Евхаристии», посвящено изъяснению Божественной литургии. Византийский праведник особо подчеркивал реализм Евхаристии, называемой им «трапезой любви». В этой связи Лот-Бородина особо отметила момент эпиклезиса — призвания Святого Духа, благодаря которому совершается преложение (transmutation) жертвенных хлеба и вина. Она считала, что, как правило, данный аспект рассматривается в полемическом ключе, в качестве отличия от латинского «пресуществления», которое, согласно католической догматике, совершается в момент произнесения Христовых слов установления Евхаристии: «Примите и ешьте... Примите и пейте...» Однако уже Николай Кавасила учил о том, что и в латинской, и в греческой традиции совершение Евхаристии было бы невозможно без призвания Святого Духа, что устраняет кажущееся лишь на первый взгляд противоречие между богословскими традициями Запада и Востока¹¹⁷.

По мнению Лот-Бородиной, величайший моралист и нравственный авторитет Николай Кавасила призывал к умеренной аскезе и различал «два аспекта раскаяния: незаменимое и здравомыслящее раскаяние за совершенную ошибку и болезненное раскаяние, которое приводит к отчаянию, смертельному греху», поскольку «страх, стыд, раскаяние, умерщвление хороши только тогда, когда они несут нас к Богу»¹¹⁸. Настоящий праведник познается «по

¹¹⁵ Лот-Бородина М. О Евхаристии. С. 7. Ср.: Lot-Borodine M. L'Eucharistie chez Nicolas Cabasilas. P. 125.

¹¹⁶ Lot-Borodine M. Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. P. 117.

¹¹⁷ См.: Ibid. P. 44–46.

¹¹⁸ Ibid. P. 123–124.

плодам» (ср. Мф 7:16). В этой связи примечательны увещевания Лот-Бородиной:

И вот сугубый страх — phobos, а не только благоговение — настолько пересиливает вожденное стремление к Тайне соединения с Господом, что христиане уже забыли о заветах первоапостольской общины и не смеют подходить к Чаше вечной жизни. Позабыли они и слово любимого ученика о «совершенной любви, изгоняющей страх» (I Посл. Ио. 4; 18) и не помнят больше того, что «мы получили не духа боязни, а духа силы, веры и целомудрия» (II Тимоф. 1, 7). <...> Вслед за высокими авторитетами Отцов вместе с нынешними и мы повторяем: Евхаристия не есть награда, а норма и закон благодати, истинная пища христианских уст¹¹⁹.

Для Лот-Бородиной первостепенную важность представляет христианский оптимизм Николая Кавасилы. По ее словам, учение византийского гуманиста проникнуто «атмосферой доверия», в которой нет места «ни нервозности, ни сомнению, ни тревоге»¹²⁰, характерной для бл. Августина, а в Новое время — Паскаля или Кьеркегора.

Монография Лот-Бородиной о Николае Кавасиле насчитывает множество рецензий, написанных по-французски, по-испански, по-немецки и по-гречески¹²¹. К примеру, испанский иезуит Мануэль

¹¹⁹ *Лот-Бородина М.* О Евхаристии II. С. 12, 15.

¹²⁰ *Lot-Borodine M.* Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. P. 176.

¹²¹ См.: *Florovsky G.* Myrrha Lot-Borodine. Un Maître de la Spiritualité Byzantine au XIVe Siècle: Nicolas Cabasilas. P. 189–191; *Deed D.* “Nicolas Cabasilas, Un Maître de la spiritualité byzantine du XIVe siècle” by M. Lot-Borodine // *Sobornost.* 1 (1959). P. 43–46; *Boularand E.* Myrrha Lot-Borodine, Nicolas Cabasilas. Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe s. // *Revue d’Ascétique et de Mystique.* 35 (1959). P. 79–83; *R[ousseau] D. O. M.* Lot-Borodine, Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas // *Irénikon.* 32 (1959). P. 261–262; *L. G.* Chronique // *Revue d’Histoire Ecclésiastique.* 54 (1959). P. 676; *Jourel P. M.* Lot-Borodine: “Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas” // *La Maison-Dieu.* 57 (1959). P. 166; *Beck H.-G.* Sakramentalmystik der Ostkirche. Das Buch vom Leben in Christus des Nikolaos Kabasilas, übersetzt von G. Hoch, herausgegeben und eingeleitet von E. von Ivánka. Myrrha Lot-Borodine, Un maître de la spiritualité au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas // *Byzantinische Zeitschrift.* 53 (1960). S. 376–378; *B[ouyer] L.* Myrrha, Lot-Borodine,

Кандаль обратил внимание на широту и глубину ее анализа, однако указал, что с богословской (очевидно, с католической) точки зрения в книге содержится несколько доктринальных ошибок¹²². Обозреватель «Исследований религиозных наук» Бернар Лейб¹²³ не скрывал своего восхищения ее работой о Николае Кавасиле, представляющей собой обобщенное изложение творчества византийского богослова¹²⁴. В свою очередь, прот. Г. Флоровский отмечал, что «мадам Лот» исследовала в своей работе не столько сами обряды, сколько их богословское значение и последствия¹²⁵. Для него наиболее удачным фрагментом книги была последняя часть, посвященная Божественной любви в понимании Кавасилы. По его словам, «это не только поучительная, но и весьма назидательная книга, наставляющая на высоком уровне, призывая читателя как к интеллектуальной дисциплине, так и духовной приверженности»¹²⁶. Наконец, Этьен Жильсон написал дочери Лот-Бородиной, Марианне Ман-Лот, что книга о Николае Кавасиле достойна прочтения, а ее автор

Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas // *L'Orient Syrien*. 5 (1960). P. 359–360; *Candal M. M.* Lot-Borodine, Un Maître de la Spiritualité byzantine au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas // *Orientalia Christiana Periodica*. 26 (1960). P. 163–164; *Philips G. M.* Lot-Borodine. “Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle Nicolas Cabasilas” // *Ephemerides Theologicae Lovanienses*. 36 (1960). P. 118; *Fr. A. L.* Myrrha Lot-Borodine, Un Maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas // *Collectanea Ordinis Cisterciensium Reformatorum*. 22/3 (1960). P. 326–327; *Guilland R.* Lot-Borodine (Myrrha). Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. Nicolas Cabasilas. Paris, Éditions de l'Orante, 1958 // *Revue des Études Grecques*. 73/344 (1960). P. 325–326; Λοουρδασ Β. Myrrha Lot-Borodine, Nicolas Cabasilas. Un maître de la Spiritualité Byzantine au XIVe siècle // *Μακεδονικά*. 4 (1960). σ. 607; *Leib B. M.* Lot-Borodine, Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. Nicolas Cabasilas, 1958 // *Recherches de Science Religieuse*. 49 (1961). P. 157–158.

¹²² См.: *Candal M. M.* Lot-Borodine. Un Maître de la Spiritualité byzantine au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas. P. 164.

¹²³ Бернар Лейб (Bernard Leib, 1893–1977) — французский иезуит, византист, переводчик с греческого на французский.

¹²⁴ См.: *Leib B. M.* Lot-Borodine, Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. Nicolas Cabasilas, 1958.

¹²⁵ См.: *Florovsky G.* Myrrha Lot-Borodine. Un Maître de la Spiritualité Byzantine au XIVe Siècle: Nicolas Cabasilas. P. 190.

¹²⁶ *Ibid.* P. 191.

«была необыкновенной, незабываемой личностью, с полностью открытым сердцем и защищенной секретной, но безупречной броней, с активной и глубокой духовностью»¹²⁷. Сочинения Лот-Бородиной о Николае Кавасиле оказали влияние также на греческого исследователя Димитриоса Кутрубиса¹²⁸.

¹²⁷ Цит. по: *Mahn-Lot M.* Ma mère, Myrrha Lot-Borodine. P. 754.

¹²⁸ См.: *Ladouceur P.* Modern Orthodox Theology: Behold, I Make All Things New. London – New York: T&T Clark, 2019. P. 139.

Димитриос Кутрубис (Demetrios Koutroubis, 1921–1983) — греческий специалист по патристике, популяризатор русской богословской мысли в Греции.

Глава IV

М. Лот-Бородина

и русская религиозная философия

Как уже отмечалось, Лот-Бородина не только находилась в гуще событий эмигрантской жизни, но и поддерживала личные контакты с русскими мыслителями. Историю этих отношений и взаимовлияний можно проследить преимущественно на основании сохранившейся переписки. Она позволяет не только лучше узнать личность и творчество самой Лот-Бородиной, но и увидеть в новом свете известных философов, особенно в период их эмиграции. С полной уверенностью можно сказать, что их общение — обмен идеями и книгами, дискуссии, размышления — значительно обогащают наше представление о русской философской, религиозной и литературной культуре XX в., делая облик русской зарубежной мысли более содержательным, доказательным и оригинальным.

Лев Карсавин

Лот-Бородина познакомилась с Карсавиным еще до его изгнания из Советской России. Их общение касалось в первую очередь средневековой истории (оба были учениками выдающегося петербургского медиевиста Ивана Гревса¹), а не философии в строгом смысле этого слова. Тем не менее стоит представить, каким образом складывалось отношение Лот-Бородиной к творчеству одного из наиболее ярких русских мыслителей, сочетавших, подобно ей самой, медиевистику и патристику.

¹ Кроме того, супруга Карсавина Лидия Николаевна (ур. Кузнецова, 1881–1961) училась примерно в одно время с Лот-Бородиной на Бестужевских курсах.

Лот-Бородина уже в первые годы своего пребывания во Франции интересовалась творчеством Карсавина и собиралась подготовить большую и восторженную рецензию о его книге «Очерки религиозной жизни в Италии XII–XIII веков», хотя профессор Лот был настроен скептически: «Мирра должна написать рецензию на книгу Карсавина; я убежден, что она ничего не напишет»². Собираясь с мужем на 12 дней в Италию на Пасху в 1912 г., она просила О. Добиаш-Рождественскую: «На вс[який] сл[учай], черкните, пожалуйста, адрес Карсавина, он, кажется, во Флоренции»³, где и состоялась их встреча. Лот-Бородина не скрывала своего восхищения Карсавиным: «Какой же прелестный <...> и светлый человек!»⁴ Позже она писала: «Очень бы хотела иметь диссерт[ацию] Карсавина для compte-rendu в Revue de S[ynthèse] H[istorique], если Вы думаете, ч[то] я могу это сделать, faute de meilleur juge [за неимением лучшего судьи. — Т. О.]», выражая надежду, что редактор был бы заинтересован получить отзыв о «столь значит[ельной] работе р[усского] историка»⁵. Однако спустя полгода, в мае 1913 г. Лот-Бородина сообщала, что «Карсавина еще не начинала»⁶, и интересовалась датой защиты его магистерской диссертации.

² Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 11 августа 1912 г. Цит. по: Каганович Б. С. Переписка О. А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота. С. 397.

³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 3 марта 1912 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 34 лиц. Чуть позже Лот-Бородина спрашивала о Карсавине: «Что он и как?» Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 8 сентября [1912 г.] // Там же. Л. 45 об.

⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 7–20 апреля [1912 г.] // Там же. Л. 79 об.

⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 6–19 декабря [1912 г.] // Там же. Л. 53 лиц. — 53 об. Ср.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 13–26 ноября [1912 г.] // Там же. Л. 51 об.: «Кстати, диссертация Карсавина напечатана или нет?» и: Письма Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 20 октября 1912 г. (Каганович Б. С. Переписка О. А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота. С. 398) и от 1 января 1913 г. (ОР РНБ. Ф. 254. Д. 389. Л. 45 лиц.).

⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 9 мая 1913 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 394. Л. 60 об.

Между тем, после возвращения Карсавина из поездки по Италии и особенно после защиты, состоявшейся 12 мая 1913 г., в его отношениях с Иваном Гревсом произошел серьезный кризис⁷, который еще более усугубился к моменту написания его докторской работы «Основы средневековой религиозности в XII–XIII вв., преимущественно в Италии». В частности, Гревс упрекал Карсавина в «большой претензии к самому себе» и «высокомерии к близорукости критики», а также недоброжелательности к замечаниям О. Добиаш-Рождественской⁸, которая позже написала на его докторское исследование критическую рецензию⁹. Уже тогда в письме Ф. Лота к последней появляются слова:

То, что Вы пишете о Карсавине, довольно тревожно. Я убежден, что никто не может повлиять на него¹⁰.

Лот-Бородина разделяла критику карсавинской книги и писала Добиаш-Рождественской:

Кстати, мне случайно попала диссертация Л. П. Карсавина «Основы» и т. д., и я была совершенно разочарована: работа совсем второго сорта и даже не талантливо написана, не говорю уже о том, что за 15 л[ет] она страшно устарела. Весь тон неприятный и неприемлемый, нет внутренней *Einfühlung* [эмпатии. — Т. О.] с духом средневековья, эрудиция больше показная в соответствии со скользящей по поверхности мыслью. Поэтому и заключение такое куцее. Почти одновременно я перечла Вашу д[октор]скую диссерт[ацию] (не напечатанную) и нашла ее великолепной¹¹.

⁷ См.: *Свешников А. В.* Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. Судьба научного сообщества. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 302.

⁸ Письмо И. М. Гревса к Л. П. Карсавину от 21 августа 1915 г. // *Российская историческая мысль: Из эпистолярного наследия Л. П. Карсавина. Письма И. М. Гревсу (1906–1916)*. М.: ИНИОН, 1994. С. 106.

⁹ *Добиаш-Рождественская О. А.* Религиозная психология Средневековья в исследованиях русского ученого // *Русская мысль*. 4 (1916). С. 22–28.

¹⁰ Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 21 декабря 1913 г. Цит. по: *Каганович Б. С.* Переписка О. А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота. С. 397.

¹¹ Цит. по: *Каганович Б. С.* Русские медиевисты первой половины XX века. СПб.: Гиперион, 2007. С. 118.

Эту характеристику сочинения Карсавина Лот-Бородина изложила в позднем своем отзыве, адресованном Г. Флоровскому:

Диссертация Карсавина по-моему из рук вон плоха, не только пот[ому] что весь тон ее фальшивый насквозь, но, главное, пот[ому] ч[то] она не дает *ничего* нового, материал старый не перерабатывает и написана очень беспорядочно и небрежно — с невозможной системой références. Здесь бы такой thèse de doctorat просто не приняли!¹²

Нет следов, свидетельствующих о том, что пути Лот-Бородиной и Карсавина пересекались после вынужденной эмиграции последнего. Когда летом 1926 г. он переехал в Кламар, где жил, в частности, Бердяев, Фердинанд Лот отметил лишь следующее в письме Добиаш-Рождественской:

Вероятно она [Лот-Бородина. — *Публикатор Б. К.*] уже написала Вам, чтобы Вы не огорчались по поводу К[арсавина]. Если он хочет приехать с семьей в Париж, то, как Вы правильно полагаете, я не сделаю ничего, что могло бы повредить ему, наоборот. Он волен предпочитать Германию Франции, но должен понимать, что и я волен не встречаться с ним. Русские воображают, что они могут предаваться всевозможным экстравагантностям в частной и общественной жизни без того, чтобы это как-то отразилось на личных отношениях. <...> Хватит об этом несчастном. Не будем больше говорить о нем¹³.

Вероятно, такая позиция была связана с тем, что в 20-е гг. Карсавин был одним из лидеров евразийского движения, которое Лотам было совершенно чуждо.

Георгий Флоровский

Несомненно, самое большое воздействие на формирование богословских и философских взглядов М. И. Лот-Бородиной оказал Георгий Флоровский (1893–1979). Именно под его влиянием она заинтересовалась патристикой — темой, ставшей главным предметом

¹² Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 23 июля 1930 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

¹³ Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 8 августа 1926 г. Цит. по: *Каганович Б. С.* Переписка О. А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота. С. 404.

всего ее последующего творчества начиная с начала 30-х гг. Как уже отмечалось, Лот-Бородина оставалась под большим впечатлением от доклада Флоровского, который тот прочел на одном из colloquiumов у Бердяева, — известно, что именно это выступление положило начало и его экуменической деятельности. Флоровского она считала одним из наиболее близких друзей среди русских эмигрантов, о чем писала ему: «Одно мне обидно, признаюсь: полное равнодушие — если не более — русских православных к тому, что я делаю, — разумеется, я не говорю о Вас (*единственное* исключение, если не считать Володю Лосского)»¹⁴. В другом письме Лот-Бородина признавалась:

Мне очень приятно узнать, что мои статьи Вами ценятся <...>. Еще приятнее услышать о молитвенной памяти, до сих пор только одни католики мне говорили и писали о своих молитвах, что всегда меня трогает в моем одиночестве и страданиях¹⁵.

Лот-Бородина неоднократно советовалась с Флоровским по вопросам патристики и давала ему для оценки свои рукописи. Кроме вышеуказанной проблематики обожения, она обсуждала с ним тему света (φῶς) у отцов Церкви, их учение о первородном грехе, о вознесении человека над ангельскими чинами, христианских таинствах, мотив благодатных слез. Они также обменивались книгами: Лот-Бородина предоставила в распоряжение Флоровского свою богатейшую личную библиотеку, а тот приносил ей русские издания (в том числе из собрания Свято-Сергиевского института): «Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие» С. Л. Епифановича, «Личность блаженного Августина» И. В. Попова, русские переводы «Трактата об устройении человека» и «О жизни Моисея» св. Григория Нисского, «Жития св. Антония» и «О девстве» св. Афанасия Великого, «Главы о любви» св. Максима Исповедника, «Слова» Симеона Нового Богослова, «Изъяснение Божественной Литургии» Николая Кавасилы, сочинения Диадокха

¹⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 6 апреля [1936 г.] // SVSL. Fr. Georges Florovsky Papers. Box 1. Container B. F. 4.

¹⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 29 мая 1939 г. // Там же.

Фотийского, «Добротолюбие» и др. Кроме того, Лот-Бородина занимала Флоровскому, работавшему над «Путями русского богословия», довольно крупные денежные суммы¹⁶.

Флоровский был дружен также с профессором Фердинандом Лотом, благодаря которому получил доступ в библиотеку Сорбонны¹⁷. Как описывает биограф Флоровского Эндрю Блейн, Лот-Бородина

часто бывала в гостях у Флоровских, а по четвергам приглашала о. Георгия на чаепитие в свой дом. Именно в четверг, после полудня, ее муж — человек, живший строго по расписанию, — уезжал из дома по делам, и жена принимала своих русских друзей. Но однажды, вспоминал о. Георгий, профессор Лот вернулся домой пораньше обычного, и они провели втроем два часа в дружеской беседе, после чего профессор предложил жене попросить гостя остаться на обед. Позднее Флоровский узнал от мадам Лот-Бородиной, что за сорок лет это был единственный в своем роде случай, когда на семейный обед был приглашен не член семьи и не родственник. С тех пор Флоровский стал часто бывать в их доме¹⁸.

Следует, однако, уточнить, что «приемным днем» Лот-Бородиной была, скорее всего, пятница, а не четверг. В своих письмах к Флоровскому и другим лицам она чаще всего предлагала встречу «в обычное время» именно на этот день, в качестве запасного варианта — в понедельник и лишь изредка — в четверг. Лот-Бородина также наносила визиты Флоровскому — в письмах она многократно договаривалась о встречах с ним и его супругой Ксенией Ивановной¹⁹. В 1952 г. она сообщила о. Георгию, живущему уже в Нью-Йорке, о кончине профессора Фердинанда Лота:

¹⁶ См.: Письмо М.И. Лот-Бородиной к Г.В. Флоровскому от 6 апреля [1936 г.] // Там же.

¹⁷ См.: *Блейн Э.* Жизнеописание отца Георгия / пер. Д. Ханова // Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / ред. Ю.П. Сенокосов. М.: Прогресс, Культура, 1995. С. 43.

¹⁸ Там же. С. 49–50.

¹⁹ Ксения Ивановна Флоровская (урожд. Симонова, ?–1977) — жена Г.В. Флоровского, выпускница Бестужевских курсов, художница и переводчица.

Неужели Вы ничего не слышали, в Вашем прекрасном далеке, о смерти моего мужа в июле этого года? О ней было во всех газетах здесь и за границей, даже в New York <...>, уже не говоря о бесчисленных некрологах... Он ведь последний большой медиевист-историк своего поколения и его ученики сидят на всех почти кафедрах, не только в одной Франции²⁰.

Лот-Бородина была несказанно рада услышать новость о решении Г. Флоровского принять священнический сан. В письме к нему она выражала надежду на то, что «Пастырское служение, особенно ответственное и трудное в переживаемое нами сложное время, не помешает расцвету Вашей богословской деятельности и священник ученого не вытеснит, а напротив, довершит»²¹. Лот-Бородиной удалось присутствовать на рукоположении Флоровского в храме на ул. Дарю: по ее словам, она «была под сильным впечатлением <...> и много передумала за эти дни о Церкви видимой и невидимой»²². Она признавала не только его интеллектуальный, но и духовный авторитет²³. В одном из сохранившихся писем Г. Флоровский поздравлял Лот-Бородину с праздником Пасхи со словами: «Очень было радостно видеть Вас в нашем храме, в такую радостную ночь»²⁴.

Необходимо при этом подчеркнуть, что не только Флоровский оказал влияние на творчество Лот-Бородиной (что указывается практически во всех посвященных ей исследованиях), но и Лот-Бородина в немалой степени способствовала интеллектуальному развитию Флоровского. Их общение было на равных. В одном из сообщений она довольно резко, но как всегда искренне писала:

²⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 15 января 1952 г. [должно быть 1953 г. — Т. О.] // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

²¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 11 апреля 1932 г. // Там же.

²² Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 22 апреля 1932 г. // Там же.

²³ Там же.

²⁴ Письмо прот. Г. Флоровского к М. И. Лот-Бородиной [б. д.] // Выписки из архива М. И. Лот-Бородиной (собрание А. Е. Бородиной-Грабовской).

Я человек прямой и при всех моих слишком явных недостатках иду навстречу всем с открытой душой, безо всякой задней мысли. Поэтому, признаюсь откровенно, я действительно обижена на вас обоих — больше на Вас лично, т.к. мне были ближе всегда благодаря общим бог[ословским] интересам. Причина простая и ясная. Вы в Париже пробыли всю зиму <...>. Ждала естественно от Вас сообщения мне неизвестного Вашего нового адреса или посещения меня в моей провинции, откуда я по слабости здоровья почти не выезжаю. Но Вы не дали о себе знать и при встрече в церкви ни Вы, ни Ксения Ивановна не выразили ни одним словом <...> ни малейшего желания быть у меня. <...> Я ломала себе голову, почему вдруг я перестала существовать для Вас? В последний раз Вы были в Fontaney в конце мая 47го года, перед самым моим отъездом в Швейцарию²⁵.

Находясь в стороне от споров и интриг, имевших место в академической среде (прежде всего, в стенах Свято-Сергиевского института), «мадам Лот» занимала нейтральную позицию и стремилась дать объективную оценку различным взглядам. Она была полноправным партнером и собеседником Флоровского, рекомендовала ему ту или иную литературу, обсуждала с ним богословские и философские проблемы, слушала и внимала, но также критиковала и разъясняла. В частности, они встречались в 1933 г. во время экуменической конференции, организованной Содружеством св. Албания и преп. Сергия в Англии, на которой Флоровский председательствовал на семинаре «Доктринальные различия»²⁶. Они также дискутировали на тему Софии в связи с подготовкой болгарского доклада Флоровского «О почитании Софии, Премудрости Божией, в Византии и на Руси», впоследствии напечатанном в «Трудах V съезда русских академических организаций за границей» в 1932 г.²⁷ Флоровский отстаивал в нем тезис о западном происхождении почитания Софии. Лот-Бородина поначалу

²⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 5 октября 1948 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

²⁶ См.: *Lot-Borodine M. Ve Conférence annuelle de la "Fellowship of St. Alban and St. Sergius"*. P. 563.

²⁷ *Флоровский Г. О почитании Софии Премудрости Божьей в Византии и на Руси* // Труды V съезда русских академических организаций за границей в Софии, 14–21 сентября 1930 г. Ч. 1. София: Русские академические организации, 1932. С. 485–500. Первая версия текста возникла еще в 20-е гг. Доклад

сомневалась в этом²⁸ (советуя Флоровскому обратиться за консультацией к католическому литургисту о. Анри Леклерку²⁹), однако позже признала его правоту:

Имейте в виду, что все, что говорится в Писании о Премудрости Божией, римская Церковь применяет к Деве Марии, на что ясно указывают посвященные ей службы и пр[актически] вс[е] празднования Успения. Из этого можно заключить, что связь действительно существовала на Западе между обоими образами³⁰.

Впоследствии Лот-Бородина осведомлялась о судьбе этого доклада, сообщая автору, что она хотела бы «со временем перевести» текст «на французский язык для напечатания в каком-либо католическом издании»³¹, и интересуясь его мнением на этот счет. Когда после участия Флоровского в софиологических дебатах над ним стусились тучи в Свято-Сергиевском институте, Лот-Бородина писала ему:

Думаю, что узел распутать не так-то легко и что в конце концов Вам придется покинуть Париж. Но это должно совершиться само собою, без насильственного разрыва с Б[огословским] и[нститу]том. Потому как Вам все это тяжко душевно, но духовно Вы свободны всегда

на эту тему Флоровский прочел также 25 мая 1931 г. на заседании Русской академической группы в Париже (бульв. Монтпарнас, 10).

²⁸ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 23 июля 1930 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

²⁹ Анри Леклерк (Henri Leclercq, 1869–1945) — бельгийский богослов и историк Церкви, соредатор «Словаря христианской археологии и литургии», член бенедиктинской общины св. Михаила в английском Фарнборо.

³⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 5 августа 1930 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

Флоровский много лет спустя писал брату Антонию: «Мое исследование о Софии, с иконографической и литургической стороны, в основном написанное еще в конце 20-х годов, все еще не закончено, главным образом, из-за последней главы, о Богородичной иконе Софии, времен Петра Могилы или даже позже. Я совершенно убежден, что эта композиция связана с учением о Непорочном зачатии, но не хватает еще нескольких звеньев. С другой стороны, я обнаружил существование западной средневековой традиции Софии, что совсем не было известно до сих пор». Письмо Г. В. Флоровского к А. В. Флоровскому от 5 октября 1965 г. // Florovskij A. V. SSSK. T-FLO. Krab. XVIII. č. Inv. 286. Л. 2.

³¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 12 ноября [1930 г.] // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

и везде — если Вы будете продолжать свою линию, то никто не может насильствовать Вашей совести, а одиночество, я знаю, Вам не страшно³².

Ее предсказания сбылись, и в 1938 г. отец Георгий уехал из Франции — сначала в Болгарию, затем Грецию, оттуда Югославию, а после войны перебрался в США. В 1940 г. Лот-Бородина переживала: «Адрес о. Флоровского мне и др[угим] лицам в Париже неизвестен — он точно в воду канул...»³³

Лот-Бородина поддерживала Флоровского в его стремлении углубить свои знания. В 1930 г. она советовала уже известному богослову:

Что касается греч[еской] палеографии, то Вам надо непременно записаться в буд[ущем] уч[ебном] году в *École des Hautes Études (Sorbonne)* на курс профессора Dain³⁴, о к[ото]ром, кажется, говорил Вам Gilson. Здесь это только формальность, ибо все лекции и семинары в общих секциях в *École des Hautes Études* доступны каждому и за них не взимается ничего. Начало занятий в первых числах ноября³⁵.

Чуть позже Лот-Бородина подтверждала: «Мой муж на днях встретил профессора греч[еской] палеографии Dain и говорил ему о Вас — он очень рад иметь серьезного ученика в *École des Hautes Études (Section Histoire et Philologie)*»³⁶.

Стоит особо отметить, что Лот-Бородина была посвящена в план о. Г. Флоровского по защите докторской диссертации, о котором он писал Фрицу Либу³⁷ в 1933 г.:

³² См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 30 марта 1937 г. // SVSL. Fr. Georges Florovsky Papers. Box 1. Container B.F. 4.

³³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 26 февраля 1940 г. // AAC. Fond Lialine, Lettres.

³⁴ Альфонс Дэн (Alphonse Dain, 1896–1964) — французский палеограф, специалист по греческой кодикологии, византист, профессор Сорбонны и Католического института.

³⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 23 июля 1930 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

³⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 5 августа 1930 г. // Там же. Лот-Бородина ссылалась на работу «*La Méthode d'oraison hésychaste*» в *Orientalia Christiana*, 36 (1927).

³⁷ Фриц Либ (Fritz Lieb, 1892–1970) — швейцарский протестантский теолог, профессор Базельского университета, ученик и друг К. Барта, большой знаток русской духовной культуры и православия, библиофил.

Перехожу к более интимной теме, прошу о дальнейшем никому не говорить, особенно из русских. Я думаю докторироваться в Сорбонне. И уже сговорился о теме. Это будет: Об оригенизме Григория Нисского (странным образом, это по истории греческой литературы...). Тему я сам выдвинул³⁸.

С выбором темы, однако, помогла Лот-Бородина, которая содействовала реализации этих намерений Флоровского. Используя свои связи в Сорбонне, она устраивала встречи с его потенциальными научными руководителями. Осенью 1932 г. Лот-Бородина обстоятельно описала о. Георгию последовательность его действий:

Теперь о Вашем «докторском» деле. Пр[ежде] всего, Вам, конечно, надо договориться относит[ельно] диссертации с одним из профессоров, в данном случае самое подходящее лицо Aimé Puech³⁹. Что касается темы, то мне кажется, первая интереснее, т. е. новее второй, главное же, по-моему, русский богослов, да еще православный священник должен посвятить себя Востоку — о Западе пусть пишут католики, пока что — Августин их специальность давно. Когда выяснится окончательно le sujet de votre thèse [тема Вашей диссертации. — Т. О.], тогда подайте декану прошение, в к[ото]ром скажите, что по окончании licence de lettres (наш госуд[арственный] экзамен) в Одесском у[ниверсите]те там же les épreuves de l'agrégation pour l'enseignement supérieur en Russie, sauf la première thèse [[прошли] конкурс на право преподавания в России без [защиты] первой диссертации. — Т. О.]. Так советует формулировать ваши русские titres мой муж, и я лишь повторяю его слова в точности⁴⁰.

³⁸ Письмо Г. Флоровского к Ф. Либу от 9 января 1933 г. (*Яцен В.* Материалы Г. В. Флоровского в архиве Ф. Либа // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2004/2005 / ред. М. А. Колеров, Н. С. Плотников. М.: Модест Колеров, 2007. С. 574). Ср.: Письмо Г. Флоровского к Ф. Либу от 6 ноября 1933 г. // Там же. С. 576.

³⁹ Эме Пуэш (Aimé Puech, 1860–1940) — французский филолог-античник и историк раннего христианства, исследователь Иоанна Златоуста, переводчик Пиндара, Сафо и Марка Аврелия, член Академии надписей. По воспоминаниям Лот-Бородиной, он читал доклад на межконфессиональном colloquium у Н. Бердяева о Псевдо-Дионисии Ареопагите и спрашивал через нее Флоровского о византийском компиляторе Иоанне Кипрском. См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 16 декабря [1931 г.] // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁴⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 24 ноября [1932 г.] // Там же.

В одном из последующих писем Лот-Бородина интересовалась: «Были ли Вы у Aimé Puech и сговорились ли относительно темы будущей диссертации?»⁴¹ Еще ранее она писала:

Согласно выраженному Вами желанию я спросила вчера Жильсона, когда он может Вас принять. Он отозвался с полной готовностью быть Вам полезным и предлагает Вам прийти в *École des Hautes Études* (Section religieuse) после его лекции в *среду* в 3½ ч. Мое присутствие ни к чему, ибо ведь Gilson был в России и прекрасно понимает по-русски — даже может объясняться⁴², чего в данном случае и не требуется. Как видите, все очень просто и быстро устроилось⁴³.

Возможно, Флоровский искал встречи с Жильсоном для того, чтобы представить ему тему своей докторской диссертации, или же с целью обсуждения плана его курса в качестве приглашенного профессора, к чему Лот-Бородина отнеслась скептически: «Если Вы будете читать лекции в Сорбонне безвозмездно — да еще по-французски, — то как же Вы справитесь с докторатом, к[ото]рый стоит для Вас на первом месте сейчас?»⁴⁴ Однако по неизвестным причинам оба проекта остались нереализованными⁴⁵.

Лот-Бородина находила практически все сочинения Флоровского «хорошими»⁴⁶. Особенно ее заинтересовали его «книги о ви-

⁴¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 6 декабря 1932 г. // Там же.

⁴² Э. Жильсон выучил русский от русских пленных офицеров, будучи в 1916 г. в немецком плену во время Первой мировой войны. В 1919 г. он посетил Харьков, а в 1922 г. — Москву. См.: *Obolevitch T. Russia in Étienne Gilson* // *Russian Thought in Europe: Reception, Polemics and Development* / eds. T. Obolevitch, T. Noma, J. Bremer. Krakow: Wydawnictwo Ignatianum — Wydawnictwo WAM, 2013. P. 452–453 (*прим. Т. О.*).

⁴³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 30 апреля [1932 г.] // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁴⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 16 декабря [1932 г.] // Там же.

⁴⁵ Впоследствии Флоровский получил несколько почетных докторских степеней. См.: Присуждение почетных ученых степеней отцу Георгию Флоровскому // *Вестник Русского Христианского Движения*. 78 (1965). С. 64.

⁴⁶ См.: Письма М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 23 октября 1935 г. и от 24 ноября [1932 г.] // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

зантийской мистике»⁴⁷. Читая работу «Восточные отцы IV века», Лот-Бородина не скрывала своего восхищения, сожалея — со строго академической точки зрения — только лишь о том, что «в ней недостает примечаний и слишком мало цитат»⁴⁸. Она рецензировала другую его книгу «Византийские отцы V–VIII веков»⁴⁹, сообщая автору, что

в ответ на предложение Ник. Ал. [Бердяева. — Т. О.] дать о ней отзыв в «Пути», уже послала ему свою рецензию, б[ыть] может несколько более длинную, чем он того желал, но о такой работе нельзя упоминать совсем вскользь. Думаю, Вы останетесь довольны, и еще раз благодарю за присылку мне «Визант[ийских] отцов», столь близких мне по духу. Это очень ценный вклад в русскую богословскую литературу⁵⁰.

Приветствуя появление этой работы, посвященной золотому веку святоотеческой мысли, Лот-Бородина особое внимание обратила на главы о «Духовных беседах», приписываемых Макарию Великому, и о Евагрии Понтийском, полностью соглашаясь с интерпретацией Флоровского. По ее словам, «беспристрастие никогда не переходит у него в бесстрастие», а «единственное, о чем можно пожалеть, это — вместе с отсутствием критического аппарата примечаний, столь необходимого для специалиста, — некоторый недостаток внутренней композиции, а именно: отдельные части — системы не слиты, как хотелось бы, в одно стройное целое»⁵¹. На эти изъяны указывали практически все критики книги Флоровского, хотя они легко объяснимы, если принять во внимание, что

⁴⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 13 июня [б. г.] // Там же.

⁴⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 5 апреля [б. г.] // Там же. Лот-Бородина цитировала эту работу в своих статьях об обожении. См.: *Lot-Borodine M. La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle*. P. 19; *Lot-Borodine M. La doctrine de la déification dans l'Église Grecque jusqu'au XIe siècle: II Les voies de la contemplation-union et la Θεωσις (suite)*. P. 36; *Lot-Borodine M. La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs*. P. 38.

⁴⁹ М. Л.-Б. Византийские отцы V–VIII. Свящ. Г. В. Флоровский. Париж 1933 // Путь. 38 (1933). С. 91–93.

⁵⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 23 марта 1933 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁵¹ М. Л.-Б. Византийские отцы V–VIII. Свящ. Г. В. Флоровский. Париж 1933. С. 93.

«Византийские отцы» появились как плод его лекций, прочитанных в Свято-Сергиевском богословском институте.

Лот-Бородина была одной из немногих, кто выступил с восторженной рецензией на другую книгу Флоровского — «Пути русского богословия», защищая ее от нападок Бердяева. Эта рецензия была опубликована в журнале «Современные записки»⁵² (Лот-Бородина также намеревалась напечатать ее в журнале «*Irénikon*» или «*Vie spirituelle*»⁵³). Инициатива отрецензировать свой труд в «Записках» исходила от самого автора, который начал «наводить справки о рецензентах <...> весьма заблаговременно — за несколько лет до выхода самой книги!»⁵⁴ и в этой связи интересовался у редактора Вадима Руднева: «Кто может это сделать?»⁵⁵ Однако впоследствии Руднев сообщил Флоровскому о рецензии Лот-Бородиной, что он лично

не очень ею доволен, — она, видимо, не чувствует читателя. И о *богословской* книге можно и должно говорить с читателями не богословски, а в обще-культурном плане. — В остальных, беспокоивших меня отношениях, рецензия благополучна⁵⁶.

Руднева смущала академическая основательность отзыва Лот-Бородиной, необычная для столь популярного издания,

⁵² См.: *Аржаковский А.* Журнал «Путь» (1925–1940). С. 321; *Гаврилок П.* Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс / пер. А. Паныч. Киев: Дух і літера, 2017. С. 361; *Полухин В. П.* Человечность и ортодоксия: протоиерей Георгий Флоровский — М. И. Лот-Бородина — Н. А. Бердяев // *Общество: философия, история, культура.* 12 (2017). URL: <https://doi.org/10.24158/fik.2017.12.12>.

⁵³ См.: Письма М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 30 марта 1937 г. и от 4 июля 1937 г. // SVSL. Fr. Georges Florovsky Papers. Box 1. Container V. F. 4. В частности, 4 июля 1937 г. она писала, что поскольку «весь русский сектор теперь в руках о. Dumont», «следовательно, и отзыв будет дан г-жой Данзас».

⁵⁴ *Яцен В. Н. О.* Лосский и «Пути русского богословия» прот. Г. Флоровского: по следам утраченной рецензии // *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2016–2017 годы* / ред. М. А. Колеров. М.: Модест Колеров, 2017. С. 790.

⁵⁵ Письмо Г. Флоровского к В. В. Рудневу от 13 ноября 1935 г. Цит. по: «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции. Т. 4. С. 662.

⁵⁶ Письмо В. В. Руднева к Г. Флоровскому от 19 марта 1938 г. Цит. по: Там же. С. 673.

какими были «Современные записки». Ее рецензия вышла сразу после издания работы о. Георгия. В то время, как Бердяев иронически охарактеризовал книгу Флоровского, переиначив ее название как «Беспутство русского богословия»⁵⁷, Лот-Бородина положительно оценила этот труд как удачную попытку показать эволюцию развития русского религиозного сознания, призывая к «творческому синтезу патристических учений, для возрождения омертвелой православной мысли»⁵⁸. Она писала по поводу бердяевской критики следующее:

Теперь о рецензии Н[иколая] А[лександровича] на Вашу замечательную книгу, к[ото]рую я, кстати, одолжила одному французу-соседу <...>, к[ото]рый пишет диссертацию о жидовствующих. Конечно, Б[ердяев] наговорил много лишнего и несправедливого, однако не мог не признать выдающегося интереса «Путей р[усского] богословия» (он предлагает Вам не без некоторого остроумия переменить заглавие на «Беспутство р[усского] богословия»), огромную начитанность автора, вместе с его *зачарованностью* историзмом. Одна его критика верна: автор недостаточно выявляет свою собственную позицию и к[а]к бы уклоняется формулировать ее четко. Но по странному недоразумению Н[иколай] А[лександрович] приписывает Вам огульное осуждение всей европ[ейской] религ[иозной] культуры; сам он справедливо замечает, что шаблонное деление на Византия и Россия — Восток, остальная Европа — единый Запад — не соответствует действительности. Только по отношению к Вам это, по-моему, бьет мимо цели, к[а]к и упрек, услышанный мною от других, будто Вы всегда почитаете свое *личное* суждение непогрешимым⁵⁹.

Очевидно, что Лот-Бородина пыталась оправдать Флоровского, хотя его книга дает все основания для трактовки, которую предложил Бердяев. Сама же исследовательница из Фонтене полагала:

Голос о. Флоровского — давно неслышанный нами голос церковного, и притом вселенски-национально-православного сознания. Автор, одновременно священник-богослов и специалист историк, находит причину

⁵⁷ Бердяев Н. Ортодоксия и человечность (Прот. Георгий Флоровский. Пути русского богословия, 1937, YMCA-Press) // Путь. 53 (1937). С. 53.

⁵⁸ Ср.: Лот-Бородина М.И. Прот. Георгий Флоровский «Пути русского богословия» // Современные записки. 66 (1938). С. 461.

⁵⁹ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Г.В. Флоровскому от 14 сентября [1937 г.] // SVSL. Fr. Georges Florovsky Papers. Box 1. Container B. F. 4.

неудач и провалов нашего прошлого в том, что «непомнящий родства» народ порвал преемственную связь с духовной родиной. Порвал ее изначально не ради самостоятельного творчества, а от «соблазна бытом», от органического индифферентизма к умозрению вообще⁶⁰.

Согласно интерпретации Лот-Бородиной, Флоровский не столько противопоставлял русскую культуру западной, сколько сетовал «об утрате нами своего умственного лика, о подмене его масками, в искушении чужим и забвении нецененного родного»⁶¹. При этом автор рецензии не скрывала своего критического отношения: она упрекнула Флоровского в некотором упрощении, тенденции к рационализации и историцизму, что противоречит вневременной и апофатической традиции отцов, хотя тем не менее выразила о. Георгию благодарность за попытку представить развитие русской мысли и найти причины ее кризиса. Лот-Бородина послала отпечаток текста рецензии Флоровскому со словами: «Думаю, что мой “отклик” на Вашу книгу, если и не вполне удовлетворит автора, то все же будет ему приятен, так как он исходит из желания понять и принять ее изнутри»⁶². По словам самого о. Георгия, его книгу

никто не решался рецензировать для «Современных записок», — Федотову было запрещено писать рецензию: книгу-де следует замолчать. Только Бердяев разразился резкой инвективой <...>. В «С[овременные] З[аписки]» рецензию написала М. Ив. Лот-Бородина, за что ей пришлось выслушать много упреков⁶³.

Схожее воспоминание содержится в письме Флоровского, высланном из Принстона два года спустя:

С трудом нашли рецензента для «Современных записок» — Карташев отказался, Федотов же объяснил Рудневу (редактору), что «решено было» где-то на книгу не отзываться и поэтому он не может писать, хотя и хотел бы. В результате рецензия была написана

⁶⁰ Лот-Бородина М.И. Прот. Георгий Флоровский «Пути русского богословия». С. 462.

⁶¹ Там же. С. 463.

⁶² Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 27 июня 1938 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁶³ Письмо Г. В. Флоровского к А. В. Флоровскому от 16 апреля 1966 г. // Florovskij A. V. SSSK. T-FLO. Krab. XVIII. č. Inv. 298. Л. 3.

М. И. Лот-Бородиной, и это «нарушение дисциплины» было поставлено ей на вид в очень о[с]трой и бурной форме, в салоне у Бердяева⁶⁴.

В свою очередь, Флоровский уже после смерти Лот-Бородиной опубликовал рецензию на ее книгу, посвященную Николаю Кавасиле, предлагая перевести это сочинение (а также ранние труды «мадам Лот» об обожении) на английский язык. Прот. Г. Флоровский, в частности, отметил:

Все, что она писала, имело отпечаток решительной веры и набожности, глубокой пронизательности, подкрепленной тщательным анализом текстов. Этот органический сплав учености и веры являлся отличительной чертой всех сочинений мадам Лот. Она рассматривала свое писательство как вид религиозного служения, акт послушания и благодарности Тому, Кто есть Путь, Истина и Жизнь. Во всех ее трудах есть отметка личной преданности, и также ее последняя книга, которая теперь появляется после ее смерти, имеет тот же отличительный знак. Это приглашение, адресованное, наверное, всем ответственным христианам, отправиться в паломничество через сокровищницу Православной Традиции⁶⁵.

Эти слова как нельзя лучше раскрывают портрет Лот-Бородиной. В письме к брату Антонию прот. Георгий Флоровский сообщил:

Только что напечатал рецензию на посмертную книгу М. И. Лот о Николае Кавасиле. Очень хорошая. В рецензию я включил и некоторые биографические данные. Как уже было отмечено в[о] всех почти некрологах, М. Лот обратилась к изучению восточных отцов под впечатлением моего доклада на французских собраниях у Бердяева. Я был в курсе всех ее работ⁶⁶.

⁶⁴ Письмо Г. В. Флоровского к А. В. Флоровскому от 4 марта 1968 г. // Там же. Inv. 331. Л. 2.

⁶⁵ *Florovsky G.* Myrrha Lot-Borodine. Un Maître de la Spiritualité Byzantine au XIVe Siècle: Nicolas Cabasilas. P. 190. Ссылки на работы Лот-Бородиной содержатся во многих сочинениях Г. Флоровского. См.: *Florovsky G.* Saint Gregory Palamas and the Tradition of the Fathers // *The Greek Orthodox Theological Review*. 2 (1959–1960). P. 127; *Florovsky G.* Redemption // *Florovsky G. Collected Works*. vol. 3. Belmont: Nordland Publishing Company, 1976. P. 281.

⁶⁶ Письмо Г. В. Флоровского к А. В. Флоровскому от 23 мая 1959 г. // *Florovskij A. V.* SSSK. T-FLO. Krab. XVIII. č. Inv. 155. Л. 3.

Действительно, встреча с Г. Флоровским оказала существенное влияние на творческое и духовное развитие Лот-Бородиной, однако их отношения практически сразу вышли за рамки схемы «наставник — ученик» и являют пример подлинно интеллектуального взаимодействия и личной дружбы, в которой Лот-Бородина выказала, без сомнения, самозабвенную преданность.

Владимир Лосский

Общение Лот-Бородиной с Владимиром Лосским (рожденным, как и она, в Санкт-Петербурге) началось с момента его появления в Париже и продолжалось до кончины «мадам Лот» (Лосский умер годом позже). Владимир был учеником ее близкой подруги О. А. Добиаш-Рождественской, преподававшей в Петербурге, а затем — студентом в Сорбонне Фердинанда Лота, который делился с последней своими впечатлениями:

Володя прелестный юноша, старательный, внимательный, скромный, немного застенчивый — я не видел, чтобы он по-настоящему общался со своими французскими товарищами. Мы пригласили его в Фонтене и рассчитываем скоро увидеть его у себя⁶⁷.

Владимир встретился со своей бывшей преподавательницей О. А. Добиаш-Рождественской в доме Лотов в 1926/27 учебном году⁶⁸. Кроме того, В. Лосский был женат на Магдалине Шапиро, троюродной сестре другой подруги Лот-Бородиной, поэтессы Р. Блох. Как и последняя, Владимир Лосский (вероятно, по просьбе Лот-Бородиной⁶⁹) в 1927 г. получил работу в издании «нового Дюканжа» — точнее — переиздававшегося тогда словаря средневековой латыни, курируемого Ф. Лотом. Последний заверял

⁶⁷ См.: Письмо Ф. Лота к О. А. Добиаш-Рождественской от 2 июня 1925 г. Цит. по: *Каганович Б. С.* Переписка О. А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота. С. 402.

⁶⁸ См.: *Лосский Б. Н.* Наша семья в пору лихолетия 1914–1922 // *Минувшее. Исторический альманах.* 12 (1993). С. 153–154.

⁶⁹ См.: *Nichols A.* *Mystical Theologian: The Work of Vladimir Lossky.* Vendor: Gracewing, 2017. P. 6.

О. Добиаш-Рождественскую: «Будьте уверены, что пока я смогу возглавлять это мероприятие от французской стороны и пока я буду иметь в своем распоряжении хоть какие-то денежные суммы, ни Лосский, ни Р. Б[лох] не будут покинуты»⁷⁰. Они классифицировали латинские тексты и обогащали словарь новонайденными в латинских средневековых манускриптах словами. Это занятие помогло В. Лосскому просуществовать вплоть до 1945 г.⁷¹ В этой связи Раиса Блох писала О. Добиаш-Рождественской:

Вам кланяется Володя [Лосский]. Мы с ним и с Вашим и нашим шерметром [Фердинандом Лотом. — Т. О.] встречаемся по пятницам в передней Institut среди мраморных голов, а потом пьем кофе в deux Magots против St. Germain de Prés⁷².

Общие друзья, а также близость научных интересов в области средневековой истории тесно связали Лот-Бородину и Владимира Лосского. Вначале их — под влиянием Ф. Лота — увлекала тема Грааля⁷³, но примерно в то же самое время, к концу 20-х гг., хотя и независимо друг от друга (благодаря о. Г. Флоровскому), они пришли к изучению наследия отцов Церкви. Более того, оба богослова занимались проблематикой обожения. Уже в 30-е гг. Лот-Бородина цитировала статью своего младшего коллеги «Понятие “аналогий” у Дионисия Ареопагита», а затем и другие его работы⁷⁴, характеризую

⁷⁰ Письмо Ф. Лота к О. Добиаш-Рождественской от 26 декабря 1933 г. Цит. по: *Каганович Б. С., Вольфцун Л. Б.* Раиса Блох в 1930-е годы. Новые материалы. С. 609.

⁷¹ См.: *Graceffa A.* Raïssa Bloch-Gorlin (1898–1943). Parcours d'une historique du Moyen Âge à travers l'Europe des années noires // Петербургский исторический журнал. 3 (2014). Р. 211.

⁷² Письмо Ф. Лота к О. Добиаш-Рождественской от 5 октября 1933 г. Цит. по: *Воронова Т. П.* Раиса Блох — русская поэтесса и историк западного средневековья. С. 77.

⁷³ См.: *Уильямс Р.* Богословие В. Н. Лосского: Изложение и критика / пер. Д. Мороз, Ю. Вестель. Киев: Дух и літера, 2009. С. 17.

⁷⁴ См.: *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle. Р. 16; *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle: II (suite). Р. 549; *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église Grecque jusqu'au XIe siècle: II Les voies de la contemplation-union et la Θεωσις (suite). Р. 38; *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme

книгу «Очерк мистического богословия Восточной Церкви» как «умную и значительную»⁷⁵; Лосский также ссылался на сочинения Лот-Бородиной⁷⁶. «Володя Лосский», как она его называла, был составителем необходимого для ее исследований списка французских сочинений, опубликованных в «*Orientalia Christiana*»⁷⁷. Она считала его «чистым паламистом»⁷⁸ и по этому поводу с ним «много беседовала и даже спорила», поскольку сама была близка «к неоплатонизму» в версии св. Григория Нисского: «аскеза к[а]к катарсис исходит по прямой линии от Филона к Плотину, но завершает и венчает их духовно только чисто христианский синтез, подобно разрешающему аккорду»⁷⁹. И Лот-Бородина, и В. Лосский принимали участие в работе экуменического Содружества св. Албания и преп. Сергия; оба изучали не только православную, но и католическую духовность и разделяли убеждение о провиденциальной роли русской эмиграции, принесшей свет православия на Запад. По словам Лот-Бородиной,

здоровое ядро Православия проявило за рубежом огромную энергию, раскинув целую сеть христианских просветительных учреждений и организаций, особенно в Париже, где сосредоточилась почти вся наша элита. Из этих эмигрантских рассадников специально православной культуры назовем в первую очередь Русский Богословский Институт Сергиевского Подворья, куда сразу вошло столько новых

selon la doctrine des pères grecs. P. 34, 96, 162; *Lot-Borodine M. L'anthropologie théocentrique de l'Orient chrétien comme base de son expérience spirituelle*. P. 17; *Лот-Бородина М. Полнота истины и полнота христианской жизни*. С. 4; *Lot-Borodine M. Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle*. P. 16, 178, 180; *Lot-Borodine M. Le dogme de l'Immaculée Conception à la lumière de l'Église d'Orient*. P. 331.

⁷⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 29 января 1946 г. // ААС. Fond Lialine, Lettres.

⁷⁶ См.: *Лосский В. Очерк мистического богословия Восточной Церкви* // Богословские труды. 8 (1972). С. 84, 107.

⁷⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 4 июля [б. г.] // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁷⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 13 мая 1946 г. // ААС. Fond Lialine, Lettres.

⁷⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 5 октября 1946 г. // Там же.

научных сил и откуда вышло так много просвещенных пастырей-миссионеров, а также Русское Студенческое Христианское Движение, не говоря уже о периодических изданиях, созданных в том же духе и с теми же целями⁸⁰.

Наконец, предисловие к посмертно изданным сочинениям как Лот-Бородиной, так и В. Лосского («От любви профанной к любви сакральной» и «Отрицательное богословие и познание Бога у Мейстера Эххарта» соответственно) написал их общий учитель Э. Жильсон⁸¹.

Как уже было отмечено, Лот-Бородина в определенной мере поддерживала Лосского, который невольно оказался вовлеченным в социологический спор. Она писала о. Георгию Флоровскому, что хотела поговорить с ним о

В. Лосском, от родителей к[ото]рого мы с мужем получили взволнованное письмо с просьбой защитить их «оклеветанного в парижской эмиграции» сына. Положение его действительно трудное, хотя он утверждает, ч[то] постановление Московского собора епископов состоялось до его доклада об «Агнце Божиим», к[ото]рый до сих пор не окончен и пишется не им одним. Он тщетно добивается свидания с о. Б[улгако]вым для выяснения этого вопроса и собственной реабилитации. Мне бы хотелось помочь ему, но я не знаю, как это сделать, и жду Вашего очень ценного для моей совести мнения⁸².

Сохранилась открытка от Владимира и Магдалены Лосских, в которой они поздравляли Лот-Бородину с новым 1940 г.⁸³ В. Лосский часто навещал ее в пансионе на ул. Jean-Jaurès⁸⁴, а после ее смерти опубликовал некролог в «Вестнике Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата». Вот его блестящая и меткая характеристика значения творчества Лот-Бородиной:

⁸⁰ Лот-Бородина М. О церковной культуре мирян. С. 31.

⁸¹ См.: Louth A. Modern Orthodox Thinkers: From the Philokalia to the Present. P. 99; Stavrou M. La Démarche néopatristique de Myrrha Lot-Borodine et de Vladimir Lossky. P. 224.

⁸² Письмо М.И. Лот-Бородиной к Г.В. Флоровскому от 24 ноября [1940 г.] // SVSL. Fr. Georges Florovsky Papers. Box 1. Container B. F. 4.

⁸³ Письмо В.Н. Лосского к М.И. Лот-Бородиной от января 1940 г. // Выписки из архива М.И. Лот-Бородиной (собрание А.Е. Бородиной-Грабовской).

⁸⁴ См.: Présences russes à Fontenay-aux-Roses. P. 4–5.

В лице этой богато одаренной женщины-богослова, православный мир утратил одного из самых горячих и красноречивых апологетов, чье свидетельство о сокровищах святоотеческой мысли эллинского Востока вызывало, в течение двадцати пяти лет, возрастающий интерес к духовному богатству Православной Церкви в культурных кругах Католичества. Более чем кто-либо, Мирра Ивановна потрудилась на этом поприще неустанного (до последних недель жизни, уже на смертном одре) свидетельства о Православии в инославном мире. <...> Нельзя не склониться перед памятью этой замечательной женщины, русской француженки, исполнившей Божественное смотрение о православных русских в Западной Европе: неустанно свидетельствовать о том единственном сокровище, которое мы призваны открывать инославному Западу. Мирре Ивановне был чужд тот религиозный национализм, который слишком часто затемняет истинный образ Православной Церкви в сознании русских людей. Соль, долженствующая осолить мир, не потеряла силы в ее душе, смешавшись с чужеродными элементами. Поэтому свидетельство М. И. Лот-Бородиной о вселенской природе Православия было так плодотворно⁸⁵.

Спустя чуть более полугодя не стало и Владимира Лосского, которого красноречиво называли «рыцарем православия»⁸⁶. Как отметил Антуан Аржаковский, В. Лосский, «продолжая работу, начатую Сергием Булгаковым, Миррой Лот-Бородиной, Георгием Флоровским», также «содействовал возрождению на Западе интереса к богословию отцов Церкви»⁸⁷.

Отец Сергей Булгаков

Лот-Бородина довольно поздно познакомилась с о. Сергием Булгаковым лично, несмотря на то, что дискуссия между ними возникла еще в начале 30-х гг. В 1932 г. Лот-Бородина сообщала Г. Флоровскому, что хотела бы опубликовать в журнале «Путь»

⁸⁵ *Лосский В. М. И. Лот-Бородина // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. 27 (1957). С. 188–189.*

⁸⁶ См.: Vladimir Lossky, *témoignage de l'orthodoxie en Occident // Messager de l'Église Orthodoxe Russe. 8 (2008). P. 5.*

⁸⁷ *Аржаковский А. Что такое православие? / пер. Ю. Зубковой, Д. Каратеева. Киев: Дух і літера, 2018. С. 429.*

статью «для выяснения, что такое Грааль в зап[адно]-христ[ианской] легенде»⁸⁸ в связи с текстом Булгакова «Святой Грааль»⁸⁹, в котором он, в частности, писал: «Западному христианству было дано почувствовать и религиозно воспринять эту тему, — и в этом положительное значение легенды о св. Граале, — но совершенно не дано было ее раскрыть»⁹⁰. В том же году она передала о. Булгакову (и А. Карташеву) через Г. Флоровского оттиск своей первой статьи об обожении, но сетовала, что «они не откликнулись на нее ни единым словом», «хотя последний лично знаком со мною»⁹¹, из чего следует, что знакомство с о. Сергием состоялось позже. Однако достоверно известно, что летом 1933 г. Лот-Бородина пересеклась с Булгаковым во время экуменической конференции в Англии: она вспоминала, что тот вел семинар «Природа православной Церкви»⁹².

Лот-Бородина всегда занимала четкую и однозначную позицию по богословским вопросам. В частности, она считала, что проблема Софии неправильно поставлена и «абсолютно неразрешима богословски», хотя признавала наличие понятия Софии, отождествляемого с Логосом в сочинениях отцов Церкви, что и дало основание для софианского учения русских мыслителей⁹³. В письме к Бердяеву, написанному в разгар софиологических споров в 1936 г., Лот-Бородина сообщала, что эта тема ее «больше раздражает, чем

⁸⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 11 апреля 1932 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁸⁹ См.: *Булгаков С. Святой Грааль* (Опыт догматической экзегезы: Ин. 19, 34) // *Путь*. 32 (1932). С. 3–42.

⁹⁰ Там же. С. 11.

⁹¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 7 ноября 1932 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁹² См.: *Lot-Borodine M. Ve Conférence annuelle de la "Fellowship of St. Alban and St. Sergius"*. P. 563.

⁹³ См.: *Lot-Borodine M. La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle*. P. 18; *Lot-Borodine M. La doctrine de la déification dans l'Église Grecque jusqu'au XIe siècle: II Les voies de la contemplation-union et la Θεωσις* (suite). P. 37; *Lot-Borodine M. La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs*. P. 36, 162; *Lot-Borodine M. Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle*. P. 158; *Lot-Borodine M. Le dogme de l'Immaculée Conception à la lumière de l'Église d'Orient*. P. 343.

интересует»⁹⁴. И тем не менее она в определенной степени была вынуждена заинтересоваться софиологическим спором. В письме к Г. Флоровскому (критикующему софиологию) она делилась следующими переживаниями:

Я все еще болею историей с о. С. Б[улгаковым] и покажу Вам при свидании последнее письмо от Н. О. Лосского — очень верное по-моему. Признаюсь, аргументация м[итрополита] Сергия поразила меня бледностью своей богословской мысли, <...> действительно его критика носит чисто-полемический характер и указывает на то, что Москва знакома с <...> учением из вторых рук. Все это вносит, увы, еще смуту в русскую Церковь и в умы верующих. По существу, конечно, о. Б[улгаков]в не прав и доктринальная его позиция весьма двусмысленная. В четверг вечером я буду говорить об этих вещах с Владыкой по его желанию⁹⁵.

В одном из очередных писем к о. Флоровскому Лот-Бородина не скрывала своего беспокойства по поводу здоровья Булгакова, но оставалась по-прежнему непреклонна:

Софианства я побаиваюсь, п[отому] ч[то] тема слишком соблазнительная. Кроме того, ужасные мучения, т[олько] ч[то] перенесенные о. Б[улгаков]вым, к[а]к-то не позволяют мне спокойно думать о нем и его учении. С. А. Лихарева недавно прислала мне по этому вопросу целое письмо, оно будет Вам наверное интересно⁹⁶.

Для Лот-Бородиной спор приобрел особую остроту в связи с безызвестным участием в нем ученика ее мужа и ее друга Владимира Лосского. После того, как В. Н. Лосский написал статью «Спор о Софии» (опубликованную, однако, вопреки его воле⁹⁷), на него обрушился шквал критики из-за того, что молодой, начинающий

⁹⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 26 февраля 1936 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

⁹⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 17 декабря [1935 г.] // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

⁹⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 29 мая 1939 г. // SVSL. Fr. Georges Florovsky Papers. Box 1. Container B. F. 4.

⁹⁷ Согласно сыну В. Н. Лосского, Николаю Лосскому. См.: *Tanev S. ΕΝΕΡΓΕΙΑ vs ΣΟΦΙΑ. The Contribution of Fr. Georges Florovsky to the Rediscovery of the Orthodox Teaching on the Distinction between the Divine Essence and Energies // International Journal of Orthodox Theology. 1/2 (2011). P. 52.*

мыслитель в довольно резкой форме осмелился поддержать обвинение, выдвинутое против маститого философа и богослова, декана Свято-Сергиевского института в Париже, о. Сергия Булгакова в «ложном» и «нецерковном» характере его учения о Софии. Еще до публикации вышеуказанного текста В. Лосский обращался к редактору журнала «Путь» Николаю Бердяеву по поводу его отказа напечатать документ фотиевского братства (к которому он сам принадлежал), осуждающий софиологию⁹⁸. Бердяев, в свою очередь, считал своим долгом защищать свободу мысли и, рассматривая с этих позиций осуждение софиологии Владимира Лосского, видел в ней не что иное, как проявление обскурантизма. В этой связи Лот-Бородина сочла необходимым написать Бердяеву, что по наведенным ею справкам В. Лосский «далеко не так виноват, как думали все здесь: еп. Елевферий, не дождавшись его доклада, сам от себя послал в Москву “выдержки” (!) из “Агнца Божия” о. Б[улгако]ва»⁹⁹. Более того, Лот-Бородина высказала точку зрения, согласно которой «*по существу* учение о. Б[улгако]ва действительно расходится со всей церковной традицией — того же мнения и Н. О. Лосский, написавший мне из Праги по этому поводу»¹⁰⁰. Она высказывала сомнение в том, что мыслители имеют право «*по-своему* развивать богословские доктрины», продолжая:

Очень показательно для меня то, ч[то] одна культурная и тонкая русская, дух[овная] дочь о. Б[улгако]ва недавно призналась, ч[то] сам инкриминируемый автор недоволен шумом, поднятым вокруг его Софии, и отнюдь не считает себя принципиально-свободным от всякого церковного суда. Как священник он не может отрицать, что это не только традиция всей Ц[ерк]ви, но и неотъемлемое право той иерархии, к к[ото]рой сам он принадлежит¹⁰¹.

⁹⁸ См.: Письма В. Н. Лосского к Н. А. Бердяеву от 16 ноября 1935 г. и 23 ноября 1935 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 587. Второе письмо по просьбе В. Лосского было опубликовано в журнале «Путь» (Письмо В. Лосского Н. А. Бердяеву // Путь. 50 (1936). С. 27–32).

⁹⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 20 декабря [1935 г.] // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 20 января 1936 г. // Там же.

Сходную позицию Лот-Бородина заняла в письме к о. Г. Флоровскому, в котором сослалась на вышеупомянутую С. А. Лихарёву: «Относительно *Magia* = *Ecclesia* сомнений быть не может, но мне кажется, что С. А. Л[ихарёва] права: в совр[еменном] р[усском] богословии — булгаковском — есть тенденция все поставить под один знак и создать воистину хаос в сознании вместо космоса»¹⁰².

Однако гностический оттенок мысли Булгакова¹⁰³ не помешал Лот-Бородиной высоко ценить его творчество. Она несколько раз цитировала его «содержательную» работу «Неопалимая купина»¹⁰⁴. Стоит также привести ее стихотворение, написанное 28 мая 1939 г. и адресованное «глубокоуважаемому отцу Сергию Булгакову с приветом к дню юбилея священства»¹⁰⁵. Поскольку он был рукоположен в праздник Пятидесятницы в Свято-Духовском храме, строки именно так и озаглавлены — «Духов день»:

Разверзлись тайныя глубины,
 Небес Сион:
 Не в виде снежной голубины
 Вновь реет он;
 То не помазанье Христово
 В крещальный час —
 На воплотившееся Слово
 Отцовский Глас.
 То посвященье человека,
 Огонь-печать
 Неумирающего века,
 То Благодать:
 Вот на склонившиеся главы
 Учеников
 Сиянье сходит Духа славы,
 На подвиг зов.

¹⁰² Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 13 апреля 1934 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

¹⁰³ См.: *Lot-Borodine M.* Note manuscrite inédite. P. 400.

¹⁰⁴ См.: *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. P. 209, 211; *Lot-Borodine M.* Le dogme de l'Immaculée Conception à la lumière de l'Église d'Orient. P. 331.

¹⁰⁵ *Лот-Бородина М. И.* Духов день // Вестник русского христианского движения. 182 (2001). С. 99.

Трепещут пламени языки —
Священный жар,
Горят апостольские лики,
Приемля Дар¹⁰⁶.

Эти строки вошли в сборник «Заветы», но без указания посвящения отцу Сергию. В этой версии стихотворение имело продолжение, однако написанное другим размером — не комбинированным — как предыдущие строки, четырехстопным и двухстопным ямбом, что само по себе есть поэтическое выражение некой внутренней неустойчивости о. Сергия, колебания его мысли, а нерегулярным трехстопным хореем; и скорее всего, оно было сочинено позже. Но как бы ни была остра критичная позиция Лот-Бородиной — богослова и исследователя, ее нескрываемое поэтическое преклонение перед этим человеком, его трагической судьбой, говорит неизмеримо больше об истинном отношении Лот-Бородиной к выдающемуся мыслителю, не побоявшемуся пойти против установленного мнения, даже если оно касалось религиозных проблем.

Несколько ранее, в 1933 г., Лот-Бородина представила французской публике книгу «одного из наиболее выдающихся современных русских богословов»¹⁰⁷ отца Сергия Булгакова, озаглавленную «L'Orthodoxie» («Православие»). Рецензия была написана по заказу журнала «Revue de l'histoire des religions», с которым, как уже отмечалось, она тесно сотрудничала. Первые впечатления от книги были отражены в письме Лот-Бородиной к Бердяеву: «Начала читать — очень интересно, mais une lecture difficile, pour les Français surtout [но трудное чтение, особенно для французов. — Т. О.]»¹⁰⁸. В напечатанном отзыве она отметила, что булгаковская работа восполняет серьезный пробел «в нашем познании христианских конфессий»¹⁰⁹. Несмотря на небольшой объем, книга Булгакова, — констатировала Лот-Бородина, — не является упрощенным изложением православия. Она обратила особое внимание на затронутые в ней аспекты

¹⁰⁶ Там же; *Бородина М.* Духов день // Бородина М., Блох Р. Заветы. С. 37.

¹⁰⁷ *Lot-Borodine M.S.* Boulgakoff. L'Orthodoxie // *Revue de l'histoire des religions*. 107 (1933). P. 210.

¹⁰⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 23 декабря 1932 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

¹⁰⁹ *Lot-Borodine M.S.* Boulgakoff. L'Orthodoxie. P. 209.

соборности, почитания Богородицы, созерцания. Краткая, но содержательная рецензия Лот-Бородиной представляет собой введение не только в богословскую историю, прослеживаемую в книге Булгакова, но и в специфику русской религиозной мысли в целом¹¹⁰.

Николай Бердяев

Особенно тесно Лот-Бородина общалась с Николаем Бердяевым, что неудивительно, поскольку оба жили недалеко друг от друга в парижских пригородах. Сохранились сведения, что Лот-Бородина присутствовала на докладе Бердяева «О характере русской философии», прочитанном в Русской академической группе 5 января 1926 г.¹¹¹ Супруга философа Лидия Бердяева в своем дневнике от 19 января 1936 г. сделала следующую запись:

Вечером у нас много людей. *Ни* горячо спорит с М-ме Лот-Бородиной. Она всего два года как стала православной и теперь заняла очень ортодоксальную позицию, весьма правую. *Ни* обрушился на нее, доказывая ей, что в Церкви нет и не должно быть авторитетов. Она защищалась, но весьма слабо¹¹².

Конечно, в 1936 г. Лот-Бородина уже не была неофиткой, но она действительно часто вступала с Бердяевым в полемику, признаваясь:

Спорить с Вами я всегда рада, только в устной дебате Вы сразу побеждаете, благодаря своей блестящей диалектике. Я же, напротив, не привыкла парировать удары, но по существу хочу и могу возразить многое¹¹³.

¹¹⁰ Лот-Бородина цитировала эту книгу в своих работах: *Lot-Borodine M. La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle: II (suite)*. P. 544, 550; *Lot-Borodine M. La doctrine de la déification dans l'Église Grecque jusqu'au XIe siècle: II Les voies de la contemplation-union et la Θεωσις (suite)*. P. 8, 55; *Lot-Borodine M. La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs*. P. 90, 97, 126, 183, 235.

¹¹¹ См.: Литературная энциклопедия Русского Зарубежья. 1918–1940 / ред. А. Н. Николюкин. М.: РОССПЭН, 2000. С. 361.

¹¹² *Бердяева Л.* Профессия: жена философа. С. 132.

¹¹³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 26 февраля 1936 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

Сохранившиеся письма Лот-Бородиной не только отражают ее отношение к творчеству Бердяева, но и свидетельствуют о ее собственных философских и религиозных взглядах и общественной позиции. Так, она сообщала, что постоянно думала о его «дерзновенной постановке — во главу угла проблема зла»¹¹⁴. В этой связи Лот-Бородина делилась своими мыслями по поводу бердяевской концепции Безосновного (Ungrund) и несотворенной свободы¹¹⁵:

Нет сомнения, что Вы вне широкой дороги ортодоксального христианства, равно восточного и западного, но также несомненно и то, что Вы глубже всех заглянули в темную бездну и один среди окаменело-самодовольных богословов катафатически почувствовали всю жуть ее. И все-таки Ваше «откровение свободы» есть трагедия вечно ищущего, мятежного духа человека, к[ото]рого Вы понимаете как редко кто, а не Божества. Единственный выход из заколдованного круга для христианина — это *сознательный агностицизм*, для святых избранников — смиренное принятие в свете любви величайшей из тайн, к[ото]рую на земле не разгадать ни единой твари. Здесь подвиг молчаливой веры и надежды, там — полнота познания для всех и вся¹¹⁶.

«Лично для меня, — продолжала в другом письме Лот-Бородина, — корень зла в любостяжании, столь характерном для всей нашей цивилизации, для всех народов даже Востока»¹¹⁷. Она добавляла, что тема страдания Святой Троицы присутствовала также в католической народной богословской традиции (например, финал снятия с креста) — «жаль, что я не успела обратиться на это внимание Ваших горячих оппонентов-французов, прежде всего Маритена»¹¹⁸.

¹¹⁴ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Н.А. Бердяеву от 15 марта 1930 г. // Там же.

¹¹⁵ До наших дней дошел авторский экземпляр книги Н.А. Бердяева «Философия свободного духа», изданной в 1929 г., с дарственной надписью: «Дорогой Мирре Ивановне Лот-Бородиной на добрую память об “еретическом” мыслителе Николае Бердяеве». См. URL: <https://hermitagefineart.com/ru/lots/2018-march/350/>. Она цитировала эту книгу в своих работах. См.: *Lot-Borodine M. La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs*. P. 205–206.

¹¹⁶ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Н.А. Бердяеву от 15 марта 1930 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

¹¹⁷ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Н.А. Бердяеву от 6 июля 1931 г. // Там же.

¹¹⁸ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Н.А. Бердяеву от 15 марта 1930 г. // Там же.

Лот-Бородина была беспристрастна и даже непреклонна в своих суждениях. Она, невзирая на лица, всегда стремилась отстоять (но без всякого фанатизма) ту позицию, которую считала верной. Тон ее полемики порой бывал резким. К примеру, в 1936 г. Лот-Бородина писала Бердяеву по поводу его реплики «Об авторитете, свободе и человечности (ответ В. Лосскому и о. С. Четверикову)»¹¹⁹:

Прочла с волнением Вашу великолепную статью. Во многом — относительно социального и иного обскурантизма православной, в частности российской Церкви, Вы безусловно правы, но в общем своем осуждении глубоко несправедливы, ибо упускаете из виду главное, просто вычеркиваете его из своего поля зрения. Не буду возражать Вам с точки зрения историка, т. к. это не моя область, хотя следовало бы кое-что сказать в защиту фактически осуществлявшейся в прошлом миссии Ecclesiae, притом именно монашества, к[ото]рое у Вас всегда вне подозрений. Это признает и мой муж, неверующий и убежденный антиклерикал, но объективный историк. Разве парадокс ранней христианской аскезы не в том, что, уходя от мира, отрекаясь его, <...> оно влечет мир за собой <...>? Теперь, по-видимому, о самом важном для Вас — об идее ада. Здесь Вы намеренно упрощаете сложный метафизический вопрос, сводя все к чувству сострадания и требованию всепрощения. В самом Евангелии, на фоне безграничной любви к падшей и возрождающейся твари, проведено строгое различие добрых и злых <...>. И еще: если «Дух дышит, где хочет», то это не значит, будто его имеет в себе и раскрывает каждый, кто вещает о нем. Само собой, последнее отнюдь не относится к Николаю Александровичу Бердяеву, к[ото]рого я люблю и чту, а к <...> нео-язычникам типа М[ережков]ского, имя же им легион и от них охраняет лишь Церковь <...>. То же и еще большее сомнение вызывает <...> право *по-своему* развивать богословские доктрины <...>. Миру нужны бесстрашные рыцари духа, не дающие ему почивать в безразличном бездумии¹²⁰.

Продолжая дискуссию, Лот-Бородина затрагивала антропологическую тематику, развиваемую Бердяевым. Она излагала суть его учения следующим образом:

¹¹⁹ Бердяев Н. А. Об авторитете, свободе и человечности (ответ В. Лосскому и о. С. Четверикову) // Путь. 50 (1935). С. 37–49.

¹²⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 20 января 1936 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

Острие Вашей вдохновенной критики — при открыто исповедуемом антропоцентризме — направлено на преодоление «слишком человеческого» в человеке. Он для Вас существо духовно-телесное <...>, назначение к[ото]рого — прорыв из царства необходимости в царство духа и свободы, где «я» и «ты» = мы создают мистические тела истинной Церкви. Все остальное есть <...> смерть, *объективация*. Но так ли? Пафос Вашего персонализма заражает своим страстным призывом на родину творческой Силы, но такая <...> динамика не по плечу падшему роду Адамову. Речь идет не об отречении трагической борьбы внутри сознания, во имя сытого благополучия, а о самой возможности для нормального человеческого типа вечного полета вне времени на восковых крыльях Икара. Вы не считаетесь с тем, что земной антропос существо пр[е]жде] всего *душевное*, посему нуждающееся в установленных формах социального и иного бытия¹²¹.

Стоит отметить, что в письмах и работах Лот-Бородиной часто появляется различие между «духом» и «душой», «духовным» и «душевым». Очевидно, что в этом сказывается влияние восточно-христианской традиции, восходящей к святоотеческому наследию, но здесь есть и присущее ей чисто лексическое чутье, подсказывавшее, что эти слова в русском языке никогда не сливались и одно не заменяло другое. Лот-Бородина высоко ценила бердяевские труды: его опубликованную посмертно статью «Автоизложение», написанную «лучше всех его работ по собранности <...> — без обычных повторов»¹²², и книгу «О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии» (1939), которую, по ее словам, она «прочла с большим интересом», считая, что она «быть может самая “персональная” из всех и наиболее temperamentvoll [темпераментная. — Т. О.], как говорят немцы»¹²³. Лот-Бородина безоговорочно разделяла общую установку философа, «раскрепощающую личность от всех оков», хотя не всегда принимала его «интерпретацию рабства»¹²⁴.

¹²¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 26 февраля 1936 г. Там же.

¹²² Ср.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Е. Ю. Рапп от 17 ноября 1953 г. // Там же. Ед. хр. 972.

¹²³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 12 ноября 1939 г. // Там же. Ед. хр. 588.

¹²⁴ Там же.

С Бердяевым Лот-Бородина обсуждала также эсхатологическую проблематику, которая была для нее «самым тяжелым местом» всей «теологии»¹²⁵ русского мыслителя. В ее восприятии, Бердяев в своей концепции эсхатологии совершает «прорыв из глубокого земного пессимизма в иную плоскость, к “новой земле и новому небу”»¹²⁶. В то же время она не соглашалась с этим видением, объясняя свою позицию:

Только Ваш дух до того динамичен, что для него не может существовать полнота завершения, вечного покоя <...>. Между тем Бог всего вост[очного] христианства есть мир, ἡσυχία, и в этом отношении совпадает с «недвижимым двигателем» аристот[елевской] схоластики, всегда Вами обличаемой¹²⁷.

Как уже отмечалось, Лот-Бородина подчеркивала значение обожения как завершения всего, единения с Богом, успокоения. Именно по этой причине она отвергала бердяевский динамизм, в котором творчество составляет основополагающее начало и даже самоцель. Однако позже, неожиданно для себя Лот-Бородина нашла сходство святоотеческого учения об обожении с мыслью Бердяева:

Представьте себе, что я со своей стороны, изучая патристическое учение о πνεῦμα ἅγιον, начала искать корни его в до-христ[ианской], а набрела — почти случайно — на ряд интереснейших источников, к[ото]рые по-инному освещают весь вопрос <...>. В другой раз я Вам изложу в общих чертах, что именно я здесь нашла и какую опору мое «открытие» дает Вашей концепции иррационального мышления. Кое-что об этом уже сказано в моей второй (или третьей) статье о θεῶσης <...>. Вдруг оказывается, что у нас общая тема, к[ото]рую Вы творчески разрабатываете в широком философском смысле, а я скромно-исторически и богословски¹²⁸.

Плодом сотрудничества Лот-Бородиной с Бердяевым стали ее публикации в редактируемом им журнале «Путь». В частности, 2 ноября 1933 г. она делилась с ним своими планами:

¹²⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 28 апреля [б. г.] // Там же.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 7 ноября 1934 г. // Там же.

Хотела бы написать небольшую рецензию для Пути недавно вышедшей в свет в Бельгии книги иезуита Merscha «Le Corps mystique du Christ»¹²⁹ <...>. Если Вы согласны, не трудитесь отвечать. Вообще Запад прислушивается к голосам христ[ианского] Востока¹³⁰.

В тяжелое время Второй мировой войны Лот-Бородина поддерживала издание журнала также материально: «Тревожась о судьбе его, готова заплатить двойную сумму, т.е. 84 фр. за подписку на след[ующий] год»¹³¹, и выражала надежду: «Хочется верить, что среди русских эмигрантов еще существуют меценаты»¹³². Действительно, два последних тома «Пути»: 60 и 61 за 1939–1940 гг. вышли «при участии М. Лот-Бородиной».

Как уже отмечалось, Лот-Бородина считала своей миссией познакомить французских читателей с русской (и шире — восточно-христианской) традицией, а русских — с французской (и шире — западной) мыслью. В одном из писем она просила Бердяева:

Я бы хотела иметь еще экз[емпляр] последней [книги «Cinq méditations sur l'existence: solitude, société et communauté». — Т. О.] для возможного ознакомления с истинным коммунизмом широких кругов франц[узского] студенчества, сплошь зараженного идеалами Сов[етской] России. — Право это какая-то духовная эпидемия, настоящий психоз...

Ваша первая статья, к[ото]рая, по-моему, самая интересная для читателей не-русских и значительная по глубине анализа, дает прямой ответ на тревожный, порою жуткий вопрос: почему вся молодежь, даже и религиозно настроенная, идет навстречу большевистской пропаганде на Западе? <...> Кажется, мир никогда не был так нечестив, так замучен, зол, исп[ор]ч[ен], как сейчас, и профетизм ему нужнее хлеба насущного. Спасибо Вам за «глас вопиющего в пустыне»...¹³³

Еще одна похвала в адрес Бердяева звучит в ее письме от 3 июня 1939 г. Она была высказана по поводу работы философа «Существует

¹²⁹ См. гл. I.4.

¹³⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 2 ноября 1933 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

¹³¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 12 ноября 1939 г. // Там же.

¹³² Там же.

¹³³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 28 апреля [б. г.] // Там же.

ли в православии свобода мысли и совести?»¹³⁴, хотя Лот-Бородина не упустила возможности подискутировать с автором:

Прочла Вашу статью в «Пути» и спешу выразить свое горячее сочувствие и полное *по существу* согласие. Даже крайне резкие формы ее мне по душе, ибо давно надоели все дипломатические оговорки и тактические предосторожности <...>.

В одном, по-моему, Вы ошибаетесь, а именно относитель[но] *смирения*, к[ото]рое не Церковью возвращено — его абсолютно нет ни в православной древности (Иоанн Златоуст или у нас митр. Филипп, замученный Грозным), ни на катол[ическом] Западе; это детище синодальной России, <...> попирающей и пяту Кесаря. По этому поводу у меня тоже идет — в приватном порядке — своя полемика с иерархами¹³⁵.

По мнению Лот-Бородиной, Бердяев до конца не познал тайну Церкви¹³⁶. Она считала его творчество не вполне согласным с церковным преданием, о чем, по-видимому, говорила с видным политическим и общественным деятелем, вышеупомянутым Луи Канетом, который проявлял большой интерес к восточнохристианской и русской мысли¹³⁷. Сходная оценка содержалась в письме Лот-Бородиной к о. В. Кривошеину: «С Бердяевым у меня лично хорошие отношения, и человек он благороднейший, настоящий апостол социального служения, с подлинным пророч[еским] пафосом, однако от Церкви отходит все дальше, и это грустно»¹³⁸.

Тем не менее в целом Лот-Бородина не скрывала своего восхищения по поводу творчества Бердяева, считая его «профетическим» и «вдохновенным». В 1932 г. «мадам Лот» писала о его работе «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики», что она

¹³⁴ Бердяев Н. Существует ли в православии свобода мысли и совести? // Путь. 59 (1939). С. 46–54.

¹³⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 3 июня 1939 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

¹³⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. и Т. С. Франк от 12 мая 1948 г. // ВА. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

¹³⁷ См.: Письмо Л. Канета к М. Лот-Бородиной от 5 ноября 1948 г. // Lettres inédites adressées à Mughā Lot-Borodine. P. 411.

¹³⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. Василию Кривошеину от 17/30 декабря 1939 г. // Афонский период жизни архиепископа Василия (Кривошеина) в документах. С. 502.

«в своем роде замечательная»¹³⁹; в письме к Маритену упоминала бердяевский труд «Истоки и смысл русского коммунизма», написанный по заказу издательства¹⁴⁰, а о последней опубликованной книге философа «Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация» (1947) Лот-Бородина оставила следующий отзыв: «Она не только экзистенциальна, но звучит набатом, пророчески вещальной мыслью. — “Имеющий уши да слышит”»¹⁴¹. Сохранился также экземпляр сборника стихов Лот-Бородиной и Раисы Блох «Заветы» с дарственной надписью: «Дорогим друзьям Бердяевым и особо Лидии Юдифовне, как собрату в мире поэзии. С душевным приветом М. Л.-Б. 11.X.39»¹⁴². В свою очередь, Бердяев приводил работу Лот-Бородиной об обожении у греческих отцов Церкви в своей книге «Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности» (1937)¹⁴³.

В 1942 г. Лот-Бородина сообщала, что физическое состояние Бердяева ухудшилось, но он работает со свойственным ему усердием¹⁴⁴. Из-за болезни она не могла быть на погребении Бердяева (о кончине которого узнала из французских газет) в Кламаре, находившемся неподалеку от Фонтене-о-Роз. По ее воспоминаниям, философа

отпевали на дому и <...> никто из священников немоск[овской] патриархии не пришел, но присутствовало, конечно, много друзей и почитателей покойного. Хотя были некрологи во всех крупных органах пер[иодической] печати, однако настоящей оценки этой пламенной профетической мысли не дал еще ни один¹⁴⁵.

¹³⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 11 апреля 1932 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

¹⁴⁰ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Ж. Маритену от 30 ноября 1932 г. // BNU. Fonds Jacques et Raïssa Maritain, correspondances.

¹⁴¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Бердяеву от 19 ноября 1947 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.

¹⁴² См. URL: <https://www.litfund.ru/auction/189/274/>.

¹⁴³ Бердяев Н. А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности // Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 462.

¹⁴⁴ Письма М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 4 января 1942 г. и 2 мая 1942 г. // ААС. Fond Lialine, Lettres.

¹⁴⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. и Т. С. Франкам от 12 мая 1948 г. // BA. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

При этом Лот-Бородина выражала надежду, что объективный анализ мысли русского мыслителя ждет своего будущего. Она принесла соболезнование в связи со смертью Бердяева его свояченице Евгении Рапп¹⁴⁶: «В русской, давно оскудевшей, эмиграции <...> все его соотечественники разом осиротели»¹⁴⁷. Лот-Бородина полагала, что Рапп — «человек патриаршей Церкви и страстный “советский патриот”, но слишком стара и слаба для возвращения на родину»¹⁴⁸. На Пасху 1951 г. она посвятила Евгении Рапп следующие строки:

Слабая телом и сильная духом,
 Преображённым в тиши
 Все она слышит таинственным слухом,
 Видит очами души.
 Мир постигая иным разумьем,
 Правдой *своею* права.
 В свет облечённая, свет отражая —
 Солнца нездешнего день —
 Нового царствия здесь ожидая
 Вся она к Тайне ступень¹⁴⁹.

Эти строки, проникнутые мистическим ощущением и вместе с тем очень реалистичные, зримые, удивительно провидческие. И, что, может быть, самое главное — каждому, о ком пишет Лот-Бородина, раздавая вроде бы поэтические регалии, на самом деле позволяет быть самим собой, в каждом видит неповторимую личность, отстаивая тем самым право на индивидуальность.

А о самом великом философе 31 мая 1950 г. Лот-Бородина написала стихотворение, озаглавленное «Памяти Николая Александровича Бердяева»:

Где ты витаешь, великая,
 Вечно живая душа?

¹⁴⁶ Евгения Юдифовна Рапп (урожд. Трушева, 1875/1874–1961) — младшая сестра жены Н. А. Бердяева Лидии Рапп.

¹⁴⁷ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Е. Ю. Рапп от 25 марта 1948 г. // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 972.

¹⁴⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 11 октября 1949 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 116 об.

¹⁴⁹ *Л[от]-Б[ородина]* М. Евгении Юдифовне Рапп // РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 999.

В чаяньи огненнолика,
Творческой силой дыша?

Здесь на земле ты глаголом
Жёг все плотские сердца.
В страхе склоненные долу
Перед законом Отца.

Колокол вещей, могучий,
Был твой пророческий зов.
Влѣк он на горние круги
В мир без границ и оков.

Рабство отверг ты природы,
Духом возрос и созрел, —
Ныне в зоне свободы
Новые тайны прозрел:

Тайну ли Церкви грядущей —
Дева — Невеста и Мать —
Смысл красоты присносущий,
Святость — Креста благодать;

Тайну ль судьбы человека,
Славу его рождества,
Или бессмертного века
Тайну — любовь Божества?..

Выше, всё выше великая
Мчится на крыльях душа, —
В солнце небес, светлолика,
Творческой силой дыша¹⁵⁰.

Это глубокое стихотворение — еще одно свидетельство того, как проникновенно Лот-Бородина умела улавливать и передавать самые главные черты личности и философского творчества своих современников. Бердяев пытался приблизиться к тайне мироздания, которую желала разгадать и Лот-Бородина, благословляя его в последний путь.

¹⁵⁰ *Лот-Бородина М.И.* Памяти Николая Александровича Бердяева // Там же. Ед. хр. 928.

Лев Шестов

Лот-Бородина состояла в весьма дружеских отношениях со Львом Шестовым, которому писала о предложении, поступившем от профессора Шарля Андлера¹⁵¹, автора пятитомной работы о Ницше:

Пересылаю Вам только что полученное от Андлера письмо, которое, наверное, Вам будет интересно прочесть. Мне кажется, Вы бы могли сделать по-французски сообщение в филос[офском] обществе, вернее, прочесть его, тем более что Ваши милые дочери Вам бы помогли, идея, по-моему, прекрасная во всех отношениях, ее надо осуществить. <...> Через месяц буду очень рада устроить Вам встречу у нас с нашим старым другом А[ндлером]¹⁵².

Шестов очень ждал этой встречи, о чем сообщал 1 декабря 1927 г. своему другу, музыкальному и литературному критику Борису Шлётцеру¹⁵³, переведшему на французский его книгу «Достоевский и Ницше (философия трагедии)»¹⁵⁴: «Предстоит знакомство с Андлером, который заинтересовался книгами о Ницше и написал о них рецензию (еще не напечатанная)»¹⁵⁵. Дочь философа Н.Л. Баранова-Шестова добавляла: «Неизвестно, о каком философском обществе упоминает Мирра Ивановна и сделал ли Шестов тогда сообщение»¹⁵⁶, однако он

¹⁵¹ Шарль Андлер (Charles Andler, 1866–1933) — французский философ и германист, профессор Сорбонны и Коллеж де Франс.

¹⁵² Письмо М. И. Лот-Бородиной ко Льву Шестову от 22 ноября [1927 г.] // BIS. MS 2117. F. 178 (в каталоге архива Сорбоннской библиотеки ошибочно указан 1929 г.). Сокращенный текст приведен в книге дочери философа Н. Барановой-Шестовой: *Жизнь Льва Шестова по переписке и воспоминаниям современников*, т. 2, с. 7.

¹⁵³ Борис де Шлётцер (Boris de Schloezer, 1881–1969) — русский писатель-эмигрант немецко-бельгийского происхождения, музыкальный и литературный критик, переводчик на французский Льва Шестова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, И. А. Бунина.

¹⁵⁴ См.: *Ворожихина К. В.* Лев Шестов и его французские последователи. М.: ИФ РАН, 2016. С. 57.

¹⁵⁵ Переписка Льва Шестова с Борисом Шлётцером / сост. О. Табачникова. Париж: ИМКА-Пресс, 2011. С. 51.

¹⁵⁶ *Баранова-Шестова Н.* Жизнь Льва Шестова по переписке и воспоминаниям современников. Т. 2. С. 7.

действительно встретился с профессором Андлером в марте 1928 г., по всей видимости, у него дома. Так или иначе, «мадам Лот» способствовала состоявшемуся диалогу двух блестящих знатоков Ницше.

Лот-Бородина охарактеризовала Шестова как фидеиста, а его мысль — как антиинтеллектуальный агностицизм¹⁵⁷. Она упоминала о его противопоставлении Афин и Иерусалима в своих трудах¹⁵⁸. В письме к дочери мыслителя Татьяне Ражо¹⁵⁹ от 16 июня 1951 г. Лот-Бородина прислала свое «личное воспоминание о незабвенно величавом образе» ее отца, «скромный плод поэтического вдохновения»¹⁶⁰. Стихотворение было озаглавлено «Памяти Льва Шестова»:

Он был особенный мыслитель,
Рассудок променял на ум,
Единой мудрости веитель,
Всегда и всюду — одному.

На нём, избраннике-еврее,
Завета Ветхого печать, —
С великой Книгой, духом рея,
Он стал учить и обличать.

Как некогда апостол Павел,
Лишь Откровеньем утолим,
Науки века он оставил:
Взамен Афин — Иерусалим.

Он всех пророков чистой веры
Вознёс, прославил, возлюбил,
Философы пред ними серы,
В них гнозис тайну загубил.

¹⁵⁷ Лот-Бородина М. И. In Мемогіам // Сборник памяти Семена Людвиговича Франка / ред. о. В. Зеньковский. Мюнхен, 1954. С. 45.

¹⁵⁸ См.: *Lot-Borodine M. La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs*. P. 206.

¹⁵⁹ Татьяна Львовна Ражо (Rageot, урожд. Березовская-Шестова, 1897–1972) — старшая дочь Льва Шестова, переводчица работ Л. Шестова на французский язык.

¹⁶⁰ Цит. по: *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова по переписке и воспоминаниям современников*. Т. 2. С. 209.

А ныне в Авраама лоно
 Благочестивый муж проник —
 Как Иов сам, во время оно,
 Узрел Христа извечный Лик.

И понял он: под Отчей дланью,
 Где все обители для чад,
 Иной есть, высший, путь познания —
 Любви благословенный Град¹⁶¹.

В этих проникновенных строках во всей глубине и ясности изложена суть мысли и творческого поиска Льва Шестова. Стихи еще раз свидетельствуют о том, что Лот-Бородина обладала удивительным даром интуитивно схватывать и красноречиво, поэтично, но в то же время четко и метко формулировать самые сложные философские проблемы, которые позволяли ей нарисовать портрет мыслителя и передать его мироощущение.

Семен Франк

Лот-Бородина вспоминала, что подружилась с С.Л. Франком весной 1939 г. в Фонтене-о-Роз, где «временно-случайно»¹⁶² по адресу 37, rue La Fontaine жила семья философа. Однако из письма Франка Глебу Струве¹⁶³ следует, что первая встреча состоялась еще в апреле 1938 г., когда он с семьей жил в Ла-Фавьере: «С Мг. Лот и его русской женой мы познакомились, они оба очень милые люди»¹⁶⁴. Прежде Лот-Бородина не читала работ

¹⁶¹ Цит. по: Там же.

¹⁶² *Лот-Бородина М.И.* In *Memoriam*. С. 43.

Франк вспоминал, что «в Фонтене чувствовал себя исключительно хорошо» (письмо С.Л. Франка к Н. Скорер от 23 октября 1941 г. в APS). Т.С. Франк сняла там «чудом дивным дом совсем на краю поля» (Из устных воспоминаний Т.С. Франк // Франк С.Л. Саратовский текст / сост. А.А. Гапоненков, Е.П. Никитина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. С. 193).

¹⁶³ Глеб Петрович Струве (1898–1985) — сын П.Б. Струве, литературовед, критик, поэт, переводчик, исследователь истории русской эмигрантской литературы, издатель советских поэтов в США.

¹⁶⁴ Письмо С.Л. Франка к Г.П. Струве от 30 апреля 1938 г. // НИА. Gleb Struve Papers. Box 28. F. 10.

русского мыслителя, даже тех, которые были опубликованы уже в эмиграции. Лот-Бородина сразу же почувствовала «притягательную силу и прелесть этой исключительной личности»¹⁶⁵. Во время Второй мировой войны в доме Лотов хранилась часть вещей семьи Франка¹⁶⁶. В 1942 г. Лот-Бородина сообщала о. К. Лялину, что Франк — «человек большой ценности» — находится в «свободной зоне» и пишет книгу «под прекрасным заглавием» «Эммануэль» («С нами Бог»)¹⁶⁷. Фамилия «Лот» неоднократно появляется в записных книжках Франка¹⁶⁸, а ее адрес «+ M. Lot-Borodine, I, rue Jean-Jaurès, Fontaney-aux-Roses, Seine» был записан в адресной книжке рукой Т. С. Франк¹⁶⁹.

Знакомство и общение с четой Франков (особенно после отъезда прот. Георгия Флоровского в США) значило для Лот-Бородиной чрезвычайно много, о чем она писала о. Василию Кривошеину:

Скажу Вам откровенно, что в здешней и религ[иозно]-философ[ской], и чисто экклезиастич[еской] среде я, увы, не нахожу ни поддержки, ни сочувствия: одни равнодушны ко всякой догматике и даже ей не доверяют, а другие словно боятся умствовать вообще. Пока одно счастливое исключение С[емен] Л[юдвигович] <...>, с которым мы близко сошлись — он с женой рядом с нами в Fontenay; он от природы чистый созерцатель, но не без пантеистического уклона, по типу германских мистиков¹⁷⁰.

¹⁶⁵ Лот-Бородина М. И. In Memoriam. С. 43.

¹⁶⁶ Письмо С. Л. Франка к Н. Скорер, переписанное, вероятно, рукой сына Виктора 24 июня 1942 г.: «На всякий случай я хотел бы тебе еще сообщить, что мои книги и рукописи и вообще <...> вещи, к[ото]рые мы хватили сюда, приехав в начале войны, находятся теперь у Нат. Георг. Челпановой, замужем за французом [следует сноска переписчика с ошибочной информацией: “Prof. Lot”] <...> и семьи Лот». APS.

¹⁶⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от 4 января 1942 г. // ААС. Fond Lialine, Lettres.

¹⁶⁸ 9 февраля 1944 г.: «Письмо Лот»; 23 апреля 1945 г.: «Письмо <...> от Лот»; 24 апреля 1945 г.: «Написал письмо Лот»; 21 мая 1945 г.: «Написал <...> Лот»; 1 июля 1945 г.: «Написал письма Лот» (Notebooks of Semen Frank // BA. S. L. Frank Papers. Box 15).

¹⁶⁹ APS.

¹⁷⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. Василию Кривошеину от 17/30 декабря 1939 г. // Афонский период жизни архиепископа Василия (Кривошеина) в документах. С. 501–502.

В то время Лот-Бородина читала одну из книг философа, о которой писала Флоровскому, что ставит ее «очень высоко», хотя во многом и расходится с автором¹⁷¹. Глубже узнав Франка, Лот-Бородина описывала его не только как выдающегося мыслителя «реально-идеалистического типа»¹⁷², но и прекрасного, благородного и смиренного человеком, «*anima naturaliter christiana*» [душа [которого] по природе христианка. — Т. О.]¹⁷³. В письме к его вдове она делилась своими размышлениями:

С. Л. Франк действительно самый *крутой* — и плодovitый — русский философ. Могу Вам признаться, что, придя к этому заключению, я испытала известную гордость при мысли, что такой большой авторитет удостоил меня дружеского общения и сказал мне самый лестный комплимент, к[ото]рый я когда-либо слышала¹⁷⁴.

Действительно, Франк весьма хвалебно отзывался о Лот-Бородиной, и это не было простой данью вежливости. Философ сравнивал силу ее духовного воздействия на него с влиянием его ближайшего друга П. Б. Струве. Стоит отметить, что имя Лот-Бородиной неоднократно появлялось в их переписке, поскольку Франк справлялся у Струве о ее судьбе:

Жива ли она — она страдала серьезной болезнью. Мы с ней очень подружились, когда были соседями; одно время обменивались открытками, и я знаю о трагическом несчастье, постигшем ее семью, но последние 2 года связь прекратилась. Пожалуйста, передайте ей, если она жива, и ее семье самый сердечный привет от нас обоих¹⁷⁵.

Просьба была выполнена, и Струве докладывал Франку о семье Лот-Бородиной, что «после тяжелого несчастья, ими перенесенного

¹⁷¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 29 мая 1939 г. // SVSL. Fr. Georges Florovsky Papers. Box 1. Container B. F. 4.

¹⁷² Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 3 мая 1956 г. // BA. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

¹⁷³ *Лот-Бородина М. И.* In Memoriam. С. 45.

¹⁷⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 17 января 1955 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5. Л. 27 лиц. — 27 об.

¹⁷⁵ Письмо С. Л. Франка к Н. А. Струве от 21 марта 1943 г. // НИА. Petr V. Struve Papers. Box 6. F. 1.

[расстрела фашистами зятя Бориса Вильде. — *Т. О.*], кажется, недурно живется. Но сам профессор очень постарел»¹⁷⁶. В свою очередь, Франк просил Струве известить Лот-Бородину о трагедии, постигшей его дочь Наташу, — гибели ее мужа Пола Скорера¹⁷⁷.

Франк признавался Лот-Бородиной:

С покойным о. Сергием Булгаковым, как и с Бердяевым, я поддерживал давнишние дружеские и товарищеские отношения, но внутренне их духовный [нрзб.] — каждого по своему — оставался мне всегда чужд. Ваши же мысли всегда находят во мне внутренний отголосок¹⁷⁸.

В частности, Франк соглашался с ее оценкой творчества Бердяева:

Ваши замечания о Бердяеве необычайно метки и вполне сходятся с моими мыслями; незадолго до его смерти я писал ему (по поводу его книги «Опыт эсхатологической метафизики»), что он проповедует абстрактный спиритуализм и отвергает воплощенный мир (и он сам в ответе мне признал, «несмотря на разногласие», мое указание «интересным»). В этой связи я снова ощутил то, что я уже давно сознаю — какое-то духовное сродство с Вами — несмотря на очень большое различие в интересах и стиле мысли¹⁷⁹.

Однако самое, пожалуй, важное признание содержится в письме Семена Франка, отправленном в 1945 г.:

В Вас я встретил, прежде всего, — впервые за мою уже долгую жизнь — женщину, обладающую настоящим даром познавательной интуиции. И притом, несмотря на разность стилей моей и Вашей мысли, я непосредственно ощущаю правильность и ценность Ваших интуиций; они мне нужны и помогают¹⁸⁰.

Сама же Лот-Бородина не считала себя выдающимся или оригинальным мыслителем и отвечала Франку:

¹⁷⁶ Письмо П. Б. Струве к С. Л. Франку от 31 марта 1943 г. // Там же.

¹⁷⁷ См.: Письмо С. Л. Франка к П. Б. Струве от 26 сентября 1943 г. // Там же.

¹⁷⁸ Письмо С. Л. Франка к М. И. Лот-Бородиной от 23 января 1948 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

¹⁷⁹ Письмо С. Л. Франка к М. И. Лот-Бородиной от 8 мая 1950 г. // Там же.

¹⁸⁰ Письмо С. Л. Франка к М. И. Лот-Бородиной от 24 апреля 1945 г. // Там же.

Вся моя «познавательная интуиция» лишь в том, ч[то] я действительно нащупываю легко нерв интересующих меня вопросов. Поэтому тематика моя удачна, но разработка намеченных тем носит кустарный характер и лишена той силы диалектического мышления, к[ото]рая так неотразимо-убедительна у настоящих мыслителей самых различных стилей. — Здесь явное превосходство М[ужчины] над Ж[енщиной]¹⁸¹.

Несомненно, Лот-Бородина в силу скромности недооценивала свои заслуги. В 1939 г. она писала философу: «Я была искренне тронута Вашим теплым откликом, но несколько смущена слишком высокой оценкой моей работы»¹⁸². Франк восхищался также ее последующими трудами, не скупясь на похвалы:

Вашу статью¹⁸³ я прочел с напряженным интересом, нашел в ней блестящее разрешение многих распространенных недоумений о «пакобытии» и восхищался и Вашей эрудицией, и тонкостью Вашей мысли. Если бы мы жили в Средние века, то Вы должны были бы быть названы, вслед за Дунс[ом] Скотом, «*doctor subtilis*». Жаль, что Вы говорите при этом только о святых, и ничего не поведали о загробной судьбе нас, грешных — что нам, естественно, было бы интереснее всего узнать¹⁸⁴.

Франка и Лот-Бородину связывало глубокое духовное и интеллектуальное родство, однако порой они расходились в своих мнениях. В частности, Лот-Бородина не принимала франковской концепции всеединства, хотя находила ее метафизику конгениальной неоплатонизму восточных отцов¹⁸⁵. Богослов из Фонтене писала по поводу английского издания книги Франка «С нами Бог. Три размышления» («*God with us: Three meditations*», 1946) следующее:

¹⁸¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. Франку от 7 мая 1945 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. 5. Л. 20 об.

¹⁸² Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. Франку от 28 июля 1939 г. // ВА. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

¹⁸³ Вероятно, «*La Béatitude dans l'Orient chrétien*». Экземпляр журнала «*Dieu Vivant*» с этой статьей (а также журнал «*Irénikon*» с текстом Лот-Бородиной «*Le Martyre, comme témoignage de l'Amour de Dieu, d'après Nicolas Cabasilas*») хранится в личной библиотеке С. Л. Франка.

¹⁸⁴ Письмо С. Л. Франка к М. И. Лот-Бородиной от 8 мая 1950 г. // ВА. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

¹⁸⁵ *Лот-Бородина М. И.* In Memoriam. С. 48.

Ваши медитации о христианстве свидетельствуют о *личном* духовном опыте, и поэтому особенно ценны и вполне соответствуют заглавию: «Эммануил». Сама я иначе подхожу к религии, — более богословски и церковно, и догматич[еская] ткань христианства кажется мне поэтому <...> весьма важной; но в этом отношении я, конечно, исключение, и огромное большинство верующих чувствует не так и ближе Вашему пониманию, жизненно-сущему¹⁸⁶.

Целиком разделяя позицию Франка, подчеркивающего важность личного религиозного опыта, Лот-Бородина в то же время большое внимание уделяла чисто богословским вопросам, в то время как Франк предостерегал против рационализации истин христианской веры, что находило, в частности, выражение в их догматизации. Не отрицая значения догматов, поскольку без них вера «есть в этом смысле нечто столь же невозможное, как суждение, которое не высказывало бы чего-либо определенного»¹⁸⁷, автор работы «С нами Бог» настаивал на первенстве веры-достоверности, понимаемой как опытное, «живое знание». Для Лот-Бородиной, напротив, было важно исследовать истины веры в перспективе церковной догматики, провести детальный анализ позиций Православной и Католической церквей по различным вопросам вероучения. Тем не менее Лот-Бородина, которая в то время работала над статьей «Блаженство на христианском Востоке» («La Béatitude dans l'Orient chrétien»), опубликованной в 1950 г., по достоинству оценила книгу «С нами Бог» как «плод внутренних размышлений на тему о божественной близости ума философского с уклоном в сторону панэнтеизма, следовательно редкое в истории отвлеченной мысли, чисто *духовное* достижение»¹⁸⁸. Лот-Бородина также признавалась жене философа: «Часто беру в руки его “Непостижимое” и перечитываю с волнением наиболее ценные для меня страницы, вспоминая наше былое общение»¹⁸⁹.

¹⁸⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. Франку от 3 марта 1946 г. // ВА. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

¹⁸⁷ Франк С. Л. С нами Бог. Три размышления // Франк С. Л. С нами Бог. М.: АСТ, 2003. С. 519.

¹⁸⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. Франку от 3 марта 1946 г. // ВА. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

¹⁸⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. и Т. С. Франкам от 12 мая 1948 г. // Там же.

Книгу «Непостижимое» Лот-Бородина расценила как «весьма умный филос[офский] труд»¹⁹⁰.

Общение Лот-Бородиной с Франками (Семеном Людвиговичем, а после его кончины с Татьяной Сергеевной) продолжалось почти до последних дней. В одном из писем она договаривалась о встрече с философом и его супругой перед их отъездом в Англию:

Вы оба меня соблазнили, и я решаюсь выйти из своего затвора ради желанной встречи. Поэтому предлагаю следующую комбинацию, если возможно, в эту *пятницу* (7го сентября), чтобы не откладывать в долгий ящик нашего *rendez-vous*. В *3 часа* я буду ждать вас в Люксембургском саду на одной из скамеек у главного входа, напротив вокзала. В случае дождя, — внутри около кассы, но если погода будет слишком плохая, отложим до понедельника. Я буду счастлива, если наша встреча устроится и мы с Вами сможем увидеться, вопреки стихиям, и дружески побеседовать о многом¹⁹¹.

Больше лично повидаться с С.Л. Франком Лот-Бородиной так и не удалось, но она продолжала встречаться с его женой, когда та приезжала в Париж. Обе женщины откровенничали о своих домашних и семейных делах, особенно о детях, присылали друг другу нужные вещи — например, из Лондона Лот-Бородина получала великолепные английские полотенца и постельное белье.

Даже на смертном одре, 26 ноября 1950 г., С.Л. Франк признавался жене в том, что «Мирра Ивановна Лот поняла»¹⁹² его книгу «Свет во тьме» (она узнала о ней в мае того же года от «молодого

¹⁹⁰ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Г.В. Флоровскому от 15 марта [1939 г.] // SVSL. Fr. Georges Florovsky Papers. Box 1. Container B. F. 4. Лот-Бородина ссылалась на эту книгу Франка в своей монографии об обожении. См.: *Lot-Borodine M. La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs*. P. 206, 209–210.

¹⁹¹ Письмо М.И. Лот-Бородиной к С.Л. Франку от 1 сентября 1945 г. // VA. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

¹⁹² Размышления С.Л. Франка, записанные Т.С. Франк (*Резвых Т.Н.* «Моя судьба меня не беспокоит...»: С.Л. Франк в оккупированной Франции) // «Самый выдающийся русский философ»: Философия религии и политики С.Л. Франка. Сборник научных статей / ред. К.М. Антонов. М.: Издательство ПСТГУ, 2015. С. 236.

талантливого иезуита P. Daniélou»¹⁹³, которому сообщила адрес русского философа). В последнем письме от 16 ноября 1950 г. Лот-Бородина выразила Франку «живое сочувствие» в испытании — его тяжелой болезни и закончила пожеланием: «Дай Вам Бог, дорогой друг, еще поработать на этом пути!»¹⁹⁴ Чуть более трех недель спустя, 10 декабря 1950 г. русского мыслителя не стало.

Лот-Бородина получила известие о кончине С. Л. Франка от Алексея Струве¹⁹⁵ и не могла найти слов, чтобы утешить вдову великого русского мыслителя, выражая твердое убеждение в том, что «нет и не может быть сомнения для тех, кто были ему духовно близки — я позволю себе приписать к ним и себя, что этот праведник уже на лоне святой вечности, и как-то поэтому трудно молиться об упокоении души, познавшей истинный мир уже в сем веке»¹⁹⁶ — «ведь мы должны таковых просить о заступничестве перед Богом!»¹⁹⁷ Сестре Инне она писала о «печальной неожиданности», коей стала, по ее словам, «смерть в Лондоне моего старого друга, философа Франка, жена к[ото]рого в оч[ень] тяжелом душ[евном] состоянии и ей необходимо помочь материально»¹⁹⁸. 10 февраля 1951 г., спустя два месяца после ухода философа, Лот-Бородина посвятила его вдове стихотворение «Той, которая осталась», с эпиграфом «Блаженны плачущие»:

Сердце, с любимым в разлуке,
Ищет отшедшего здесь —
Нет, ни моления, ни муки
Не возвратят его днесь.

¹⁹³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. Франку от 3 мая 1950 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

¹⁹⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. Франку от 16 ноября 1950 г. // Там же.

¹⁹⁵ Алексей Петрович Струве (1899–1976) — сын П. Б. Струве, библиограф, антиквар, деятель культуры.

¹⁹⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 12 декабря 1950 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5. Л. 25 лиц. — 25 об.

¹⁹⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 13 декабря 1954 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

¹⁹⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 5 марта 1951 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 129 лиц.

Веры одной ожиданье —
Свет, что блистает во тьме —
Путь озаряет страданья
На люботрудной земле.

Бди, не томясь безнадежно,
Близится трепетный миг:
Внутренним оком ты нежно
Узришь прославленный лик¹⁹⁹.

Невозможно не восхищаться способностью Лот-Бородиной даже такое горе, как смерть близкого человека, сделать достойным и глубоко духовным явлением жизни. Несомненно, здесь сказался и ее личный опыт, и понимание того, что значат семейные узы для супругов, когда они навеки расстанутся друг с другом. Все ее утешение вдовы Франка исходит из его же собственных предощущений «непостижимого», которым она так доверяла. А в пятую годовщину смерти Франка Лот-Бородина сообщала его вдове:

В ночь на 10ое декабря видела впервые во сне С[емена] Л[юдвиговича]! Он был необыч[айно] светлый, радостный. Проснувшись среди ночи, написала след[ующее] четверостишие для Вас: «Покой души его прекрасной Земной тоской не омрачен — О не томись по нем так страстно, Ждет там тебя с любовью Он»²⁰⁰.

Эти строки Т. С. Франк выписала на отдельный листок со словами: «Посвящение М. И. Бородиной Семенушке к 5-годам его ухода к Господу, она видела его во сне светлым и счастливым»²⁰¹.

¹⁹⁹ Л[от]-Б[ородин]а М. И. Той, которая осталась // APS.

²⁰⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 11 декабря 1955 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

²⁰¹ APS. В частном собрании внука С. Л. Франка о. Петра Скорера хранятся также сделанные рукой Т. С. Франк выписки других стихотворений Лот-Бородиной: «Свершение» и «Свет Фаворский» из сборника «Заветы», а также следующие слова из ее статьи «Благодать “обожения” через таинства на христианском Востоке» с собственными подчеркиваниями: «Весь органический процесс восхождения к богоподобию имеет целью преобразование *целостного душевно-телесного* состава и внутренней, и внешней ткани новорожденного Адама. Христианский факт Воскресения Христова свидетельствует о *восстановлении разорванного первородным грехом единства*. Он знаменует — в предчаянии грядущего, соединение в ином веке никогда не умирающей души — *онтологического*

Когда Лот-Бородина заболела, в октябре 1956 г., Т. С. Франк прислала по ее просьбе запись предсмертных слов и мыслей Франка²⁰², сопроводив их собственным признанием:

Прилагаю выписки из того, что он говорил мне во время своей болезни, за исключением самого интимного. Все это несовершенно, записывала урывками, на клочках случайных, так как не отходила от него, но все же это его мысли²⁰³.

С содержанием этих записок Лот-Бородина была знакома и раньше, по письмам в том числе, поскольку еще при жизни философа, 18 ноября 1950 г. Татьяна Сергеевна Франк отмечала:

Пришло письмо от Лот, она пишет: «Сколько откровений мыслителю там». — «Она совершенно права. Я был только в преддверии — сколько я узнал, сколькому научился». [С. Франк] написал письмо М. И. Лот, доволен, что она поняла книгу «Свет во тьме»²⁰⁴.

Лот-Бородина была настолько потрясена мистическим видением, которое испытал «христианин-праведник» перед смертью в ночь с 7 на 8 ноября 1950 г., что упомянула о нем в своей работе «Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle», в которой — без указания имени Франка, но почти дословно — привела слова «великого современного христианского мыслителя», процитированные также Т. С. Франк в «Записках» и его сводным братом Львом Заком в «Сборнике памяти Семена Людвиговича Франка»²⁰⁵.

центра личности — с более неистлевающей одухотворенной плотью: “Сеется тело душевное...”». APS; ср.: *Лот-Бородина М. И.* Благодать «обожения» через таинства на христианском Востоке. С. 14.

²⁰² См.: *Франк Т.* Памяти Мирры Ивановны Лот-Бородиной. Предсмертные записки С. Л. Франка опубликованы Т. Н. Резвых: Размышления С. Л. Франка, записанные Т. С. Франк. С. 206–240.

²⁰³ Письмо Т. С. Франк к М. И. Лот-Бородиной от 7 декабря 1956 г. // *ВА. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.*

²⁰⁴ Размышления С. Л. Франка, записанные Т. С. Франк. С. 235. Имеется в виду последнее письмо М. И. Лот-Бородиной к С. Л. Франку от 16 ноября 1950 г. // *ВА. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.*

²⁰⁵ См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 12 мая 1955 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5. Л. 29 об. Речь идет о фрагменте: *Lot-Borodine M.* Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. P. 54–55.

Лот-Бородина приложила все усилия для того, чтобы сделать учение русского философа доступным и более известным во французской среде. Она внимательно следила за судьбой французского издания работы Франка «С нами Бог»²⁰⁶, радуясь тому, что перевод попал «в опытные руки проф. Нерман из Лилля», доброго друга ее средней дочери Марианны, у которой были широкие научные связи²⁰⁷ (в Лилле некогда преподавал муж последней). Однако переводчик жаловался М. Ман-Лот на трудности стиля, из-за чего работа продвигалась медленно²⁰⁸. Лот-Бородина осознавала, что франковская концепция (особенно касающаяся «непостижимого») плохо поддается изложению; впрочем, Т. С. Франк осталась довольна переводом, о чем Марианна Ман-Лот сообщила профессору Максиму Эрману²⁰⁹ во время своей поездки в Лилль. Впоследствии Марианна просила издателя прислать ей экземпляр в редакцию журнала «Mercure de France», где она работала, и выражала желание написать рецензию на французское издание книги «Свет во тьме»²¹⁰. Ее рецензия в конечном счете вышла в журнале «La Vie spirituelle»²¹¹.

См.: *Зак Л. В.* Семен Людвигович Франк — мой брат // Сборник памяти Семена Людвиговича Франка. С. 22: «Я лежал и мучался и вдруг почувствовал, что мои мучения и страдания Христа — одно и то же страдание. В моих страданиях я приобщился к какой-то Литургии и в ней соучаствовал, и в наивысшей ее точке я приобщился не только ко страданиям Христа, а, как ни дерзновенно сказать, к самой сущности Христа. Земные формы вина и хлеба — ничто в сравнении с тем, что я имел; и я впал в блаженство»; Размышления С. Л. Франка, записанные Т. С. Франк. С. 233.

²⁰⁶ *Frank S.* Dieu est avec nous: trois méditations / trad. M. Herman. Paris: Aubier, 1955.

²⁰⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 31 января 1954 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

²⁰⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 9 мая 1954 г. // Там же.

²⁰⁹ Максим Эрман (Maxime Herman, 1888–1979) — французский славист и переводчик, профессор университета в Лилле. Перевел на французский «Кризис западной философии» В. С. Соловьева и «С нами Бог. Три размышления» (по русской рукописи) С. Л. Франка.

²¹⁰ Письмо М. Ман от 12 февраля 1959 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 9. Unidentified Correspondence L-M.

²¹¹ *Mahn-Lot M.* Simon Frank: *Dieu est avec nous*. Traduit par Maxime Herman. Coll. «Philosophie de l'Esprit». Aubier, Éd. Montaigne, Paris; 275 p. // *La Vie spirituelle*. Novembre (1959). P. 459–460.

В архиве Франка сохранилось французское письмо В. Зеньковского, в котором обсуждалась возможность перевода также ранее вышедшей книги «Непостижимое». В нем сообщалось:

Первая книга мэтра русской философии С. Франка («La connaissance et l'être») уже была переведена на французский и встретила с радушным приемом. <...> В новой книге «Непостижимое» С. Франк углубляется в концепцию метафизического единства и говорит о нем как о «непостижимом». <...> Книга С. Франка также имеет подзаглавие «Онтологическое введение в философию религии». Действительно, третья часть книги посвящена проблеме религиозности.

Таково содержание книги С. Франка. Это целостная метафизическая система, изложенная с исключительным мастерством. Удивительна также цельность книги.

Я полагаю, что публикация книги Франка на французском языке весьма желательна²¹².

По всей видимости, еще в конце 30-х — начале 40-х гг. также Лот-Бородина предпринимала попытки французского издания книги Франка «Непостижимое», которое было осуществлено только в 2007 г.²¹³ Вероятно, по инициативе Лот-Бородиной в журнале «Dieu Vivant» вышел также французский перевод фрагмента книги Франка «Свет во тьме»²¹⁴. Во всяком случае, она сообщала Татьяне Сергеевне Франк о деталях этого проекта, переживая, что вдова еще не получила гонорар за публикацию от редактора издания о. Жана Даниэлу. Согласно ее живому описанию, это

²¹² Письмо В. Зеньковского [б. д.] // В. А. S. L. Frank Papers. Box 16. Documents.

Как писала Т. С. Франк, также «Prof. Le Senne, фр[анцузский] философ» надеялся, что «удастся напечатать что-либо из книг С[емена] Люд[виговича]». Письмо Т. С. Франк к Ф. А. Степуно от 6 сентября 1959 г. // BRBML. Fedor Stepun Papers. GEN MSS 172. Series I. Correspondence. F. 356.

²¹³ Frank S. *L'inconcevable: introduction ontologique à la philosophie de la religion* / trad. P. Caussat, B. Marchadier. Paris: Éd. du Cerf, Ad Solem, 2007.

²¹⁴ Franck S. *Le royaume de Dieu et le "Monde"* / trad. F. Lecoq // *Dieu Vivant: perspectives religieuses et philosophiques*. 17 (1950). P. 15–34. Франк писал Л. Бинсвангеру 10 июня 1950 г.: «Фрагмент из моей последней русской книги "Свет во тьме" (этические наблюдения за властью греха в мире с соответствующими социально-философскими выводами) должен появиться с культурной точки зрения в очень хорошем французском богословском журнале "Dieu vivant"» (UAT. 443/7, 4).

молодой талантливый иезуит, но перегруженный делами и дов[ольно] легкомыслен. Он начал с того, ч[то] *потерял* Ваш адрес, к[ото]рый я ему дала перед его поездкой в Америку, а затем, по возвращении оттуда, забыл об этом! <...> За все это P[ère] Daniélou получил от меня строгую отповедь²¹⁵.

Лот-Бородина также объясняла написание фамилии автора как Franck, ссылаясь на различия в транслитерации. Т. С. Франк хотела, чтобы Лот-Бородина подготовила о ее покойном муже статью для «Dieu Vivant»²¹⁶, однако та отказалась, объясняя: «я не могу писать о нем <...> для людей его не знавших и в огромном большинстве хоть и *интер*конфессионального, но все же строго *церковного* типа», в то время как Семен Франк «за 3 мес[яца] до кончины писал мне, что он далек от экклезиального мира и предстанет перед лицом Бога *свободным философом*, коим был всегда создан»²¹⁷. Вместо себя Лот-Бородина поручила написать текст для экуменического журнала — «с чисто богословской точки зрения» — В. Лосскому: «он там свой человек, а не случайный outsider, как я»²¹⁸. Предложение было принято, и статья Лосского действительно вышла в вышеуказанном издании²¹⁹. Он же и передал гонорар вдове за перевод текста Франка в «Dieu Vivant».

Зато Лот-Бородина приняла самое живое участие в подготовке «Сборника памяти Семена Людвиговича Франка», и наряду с епископом Иоанном Шаховским²²⁰, о. Василием Зеньковским, В. Б. Ельяшевичем и Г. П. Струве она вошла в инициативную группу

²¹⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 10 марта 1951 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

²¹⁶ См.: Письмо Т. С. Франк к Г. П. Струве от 2 января 1951 г. // НИА. Gleb Struve Papers. Box 28. F. 11.

²¹⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 14 февраля 1951 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna. Ср.: Письмо С. Л. Франк к М. И. Лот-Бородиной от 28 августа 1949 г. // Там же.

²¹⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 10 марта 1951 г. // Там же.

²¹⁹ *Lossky V.S.L. Franck — In memoriam // Dieu Vivant: perspectives religieuses et philosophiques*. 18 (1951). P. 155–156.

²²⁰ Архиепископ Иоанн (в миру Дмитрий Алексеевич Шаховской, 1902–1989) — проповедник, писатель, поэт, настоятель Св. Владимирской церкви в Берлине (1932–1945), затем — архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский.

по его изданию²²¹. По причине того, что «Семен Людвигович был *не* конфессионален», она советовала Татьяне Сергеевне «не привлекать к участию в Сборнике слишком много духовных лиц»²²². Первоначально Лот-Бородина предлагала для этого издания свою статью о Евхаристии как «откровении христ[ианского] Эроса»²²³, но в результате опубликовала небольшую, но замечательную в своей искренности, простоте, глубине и выразительности статью, неприязнательно озаглавленную «In memoriam»²²⁴. Она выслала свой текст Татьяне Сергеевне 8 мая 1953 г. — «этиюд», в котором «не одни личные воспоминания, но есть и суждения о философском творчестве незабвенного Семена Людвиговича»²²⁵. В этот текст она «вложила всю свою душу» и «немало поработала над ним: пришлось все переделать заново по нахождению писем С[емена] Л[юдвиговича], необычайно интересных»²²⁶. Т.С. Франк писала по этому поводу Глебу Струве, что «во втором отделе» сборника «будут статьи не о творчестве Нюнича — а о его личности (Л. Зак, М. И. Лот-Бородина,

²²¹ См.: От инициативной группы по изданию Сборника памяти С. Л. Франка // Посев. 27 декабря. 52 (1953). С. 6; Письма Т.С. Франк к Г.П. Струве от 28 июня 1953 г. и 22 сентября 1953 г. // НИА. Gleb Struve Papers. Box 28. F. 11. Т.С. Франк писала, что «вопрос об издании» ее не беспокоит, поскольку она ожидала гонорар за книгу С.Л. Франка «Реальность и человек» и сборник из YMCA-Press, «кроме того, есть путь подписки» (Письмо Т.С. Франк к Ф.А. Степуно от 27 января 1953 г. // BRBML. Fedor Stepun Papers. GEN MSS 172. Series I. Correspondence. F. 355), но позже переживала: «Дай Бог, чтобы подписка дала бы мне 100–120 фунтов, а надо 350» (Письмо Т.С. Франк к Г.П. Струве от 5 января 1954 г. // НИА. Gleb Struve Papers. Box 28. F. 12). Она также писала проф. Филиппу Мозли, директору Колумбийского русского института и сооснователю Бахметевского архива и непосредственно в Бахметевский фонд (см.: Письмо Т.С. Франк к Г.П. Струве от 27 ноября 1953 г. // Там же. F. 11), предназначив на издание сборника доход с продажи брошюры С.Л. Франка «Наука и религия» (см.: Письмо Т.С. Франк к Г.П. Струве от 12 февраля 1954 г. // Там же. F. 12).

²²² Письмо М.И. Лот-Бородиной к Т.С. Франк от 22 апреля 1953 г. // ВА. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

²²³ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Т.С. Франк от 11 июня 1953 г. // Там же.

²²⁴ *Лот-Бородина М.И.* In Memoriam. С. 43–48.

²²⁵ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Т.С. Франк от 8 мая 1953 г. // ВА. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

²²⁶ Там же.

Binswanger)»²²⁷, и адресат отметил: «Очень хороша», по-моему, статья Мирры Ивановны»²²⁸.

Лот-Бородина передала вдове Франка через Алексея Струве свою «лепту» на издание «Сборника», а после его выхода делилась с ней своими впечатлениями: «Книга в общем составлена чрезвычайно интересно и полно; главное, вся личность — не только мыслителя, но и человека, в ней выявлена с предельной ясностью»²²⁹. Больше всего ей понравились статьи сводного брата Франка, Льва Зака и его друга, швейцарского психиатра Людвиг Бинсвангера²³⁰, а меньше всего — Николая Лосского, который, по ее словам, пишет только о себе, и, как ни странно, Виктора Франка.

Т. С. Франк просила свою подругу написать отклик на «Сборник»²³¹ и поискать других авторов рецензий, а также возможных редакторов заинтересованных журналов. Лот-Бородина не могла помочь в этом вопросе, но советовала не публиковать их в «Вестнике РСХД», поскольку, по ее мнению, он «вместе некультурный и мало любознательный»²³². После того, как в «Вестнике» все-

²²⁷ Письмо Т. С. Франк к Г. П. Струве от 26 апреля 1953 г. // НИА. Gleb Struve Papers. Box 28. F. 11.

²²⁸ Письмо Г. П. Струве к Т. С. Франк 4 марта 1955 г. // ВА. S. L. Frank Papers. Box 3. F. Struve, Gleb Petrovich. Такого же мнения был редактор сборника Василий Зеньковский: «Л.-Б. статья хорошая». Письмо В. В. Зеньковского к Т. С. Франк от 6 апреля [б.г.] // ВА. S. L. Frank Papers. Box 3. F. Zen'kovskii, Vasilii Vasil'evich.

²²⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 17 января 1955 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5. Л. 26 об.

²³⁰ Людвиг Бинсвангер (Ludwig Binswanger, 1881–1966) — швейцарский психиатр, основоположник экзистенциальной психологии, близкий друг С. Л. Франка.

²³¹ См.: Письмо Т. С. Франк к Г. П. Струве от 20 января 1955 г. // НИА. Gleb Struve Papers. Box 28. F. 12: «Я думаю, Лот-Бородина в Вестнике». Однако редактор Зеньковский советовал: «Я думаю, что Л.-Бородина, как участница, не должна писать о сборнике». Письмо В. В. Зеньковского к Т. С. Франк от 6 февраля [1955 г.] // ВА. S. L. Frank Papers. Box 3. F. Zen'kovskii, Vasilii Vasil'evich.

²³² Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 15 февраля 1953 г. // ВА. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna. Тем не менее Лот-Бородина продолжала свое сотрудничество с этим журналом, а Никита Струве

таки появились две рецензии на книгу²³³, Лот-Бородина не преминула высказать о них свое мнение, согласно которому текст П. Ковалевского «пустой», а рецензия Н. Арсеньева «привлекает внимание», но не вполне удовлетворительная, в частности, из-за того, что тот слишком хвалит статью Н. Лосского о гносеологии Франка²³⁴. В 1956 г. Татьяна Франк послала тяжело больной Лот-Бородиной один из имевшихся у нее 9 экземпляров недавно вышедшей книги Франка «Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия»²³⁵.

Как уже упоминалось, Лот-Бородина не решилась принять участие в вечере памяти С.Л. Франка в Свято-Сергиевском институте (ее рекомендовал Татьяне Сергеевне Никита Струве)²³⁶. Однако исследовательница из Фонтене была наслышана о мероприятии от В. Зеньковского (которого позже охарактеризовала как «подлинного философа, хотя лишённого творческого огня»²³⁷), сообщая Т.С. Франк: «Выступал сын П[етра] Б[ернгардовича], Глеб Струве, прочитавший замечательные воспоминания С[емена] Л[юдвиговича] о Петре Струве»²³⁸.

Лот-Бородина посвятила С.Л. Франку стихотворение, которое по желанию вдовы мыслителя было опубликовано в нововозникшем эмигрантском журнале «Возрождение». Стоит привести его полностью:

послал Т.С. Франк 5 экземпляров с ее статьей (вероятно, «О церковной культуре мирян»). См.: Письмо Н.А. Струве к Т.С. Франк от 2 января 1953 г. // ВА. S.L. Frank Papers. Box 8. F. Nikita Alekseevich Struve.

²³³ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Т.С. Франк от 14 февраля 1951 г. // ВА. S.L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna. См.: *Арсеньев Н.* Памяти С.Л. Франка // Вестник русского христианского движения. 36 (1955). С. 35–37; *Ковалевский П.* Сборник памяти С.Л. Франка // Там же. С. 37–38.

²³⁴ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Т.С. Франк от 12 мая 1955 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5. Л. 29 лиц.

²³⁵ См.: Письмо Т.С. Франк к Г.П. Струве от 30 декабря 1956 г. // НИА. Gleb Struve Papers. Box 28. F. 12.

²³⁶ См.: Письмо Н.А. Струве к Т.С. Франк от 26 мая 1951 г. // ВА. S.L. Frank Papers. Box 8. F. Nikita Alekseevich Struve.

²³⁷ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Т.С. Франк от 2 мая 1953 г. // Там же. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

²³⁸ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Т.С. Франк от 9 июня 1951 г. // Там же.

Отблеск Нетварного Света
 Праведный дух опочил
 В мире блаженном рассвета
 Вечных божественных Сил.

Тайна раскрылася ныне,
 Тайна прозрений души
 «Непостижимой» Святыни
 Умного неба тиши...

Бога сияние вне храма
 Как «всеединства» Любовь,
 Видение Истины зрака,
 Преображения новь²³⁹.

Удивительным образом Лот-Бородина сумела поэтическим слогом выразить главные особенности личности философа, к которому испытывала нескрываемую симпатию: здесь угадываются мистические искания и разгадывания тайн мироздания, свойственные Франку, мятежность его души, ищущей определения Богочеловечества через всеединство, постигаемый им мир человека, окруженного непостижимым, зоркость, прозрение, вера.

Автор настояла, чтобы стихотворение было подписано только инициалами, без указания ее фамилии. В письме к Т. С. Франк она также просила «заменить в 8^м стихе слово “сущего” (неба) — “умного” как более созвучное»²⁴⁰.

Лот-Бородина расценивала творчество С. Л. Франка как «чистый платонизм», что, по ее словам, «вполне понятно при созерцательной натуре, к[ото]рая так ярко окрасила всю его метафизику»²⁴¹. При этом она считала своим долгом защищать его мысль от возможных обвинений со стороны представителей неопатристики:

²³⁹ М. Л.-Б. Памяти С. Л. Франка // Возрождение. 19 (1952). С. 73.

²⁴⁰ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 26 апреля 1951 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

²⁴¹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 9 мая 1954 г. // Там же.

Об этом сообщении сохранилась запись в дневнике Т. С. Франк: «Письмо от М. И. Бородиной умное и интересное». Франк Т. С. Дневники // Там же. Box 16. Tat'ana Frank — Diaries (1954 & 1962).

Все наши «отцы» будут судить о философии С[емена] Л[юдвиговича] с чисто ортодокс[альной] точки зрения прежде всего. Я не специалист, но не отрицаю, что метафизика С[емена] Л[юдвиговича] с сильным платоновским налетом, что не мешает автору по существу чувствовать себя и *быть* истинным христианином, имея свой *подлинный* духовный опыт, данный немногим (во вс[яком] случае, *не* Флоровскому!). Но именно в тех его писаниях, где меньше метафизики, неспр[авленно] больше жизненного конкретного христианства (именно в «God with us») и любовного чувствования живой творческой личности²⁴².

Стоит добавить, что, как и Лот-Бородина, вдова Франка также часто посещала Покровскую обитель. Монахиня Бландина²⁴³ ей писала:

Вероятно, Вам дадут комнату, в которой обыкновенно жила Мира Ивановна. <...> Мира Ивановна любила здесь бывать²⁴⁴.

В 1957 г. Т. С. Франк делилась с Глебом Струве: «Слышал ли ты, что М. И. Лот тяжело больна, хотя ведет себя удивительно мужественно и только в письмах к друзьям (мне тоже) написала свое истинное положение?»²⁴⁵ Известие о смерти Лот-Бородиной прислали Татьяне Сергеевне Ирэн Вильде-Лот и Марианна Ман-Лот. Последняя сообщала, что она не имела привилегии знать Франков во Франции, однако часто говорила с матерью об их дружбе²⁴⁶,

²⁴² Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 13 декабря 1954 г. // Там же. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

²⁴³ Бландина (княгиня Александра Владимировна Оболенская, 1897–1974) — монахиня (с 1937 г.), соосновательница и насельница Покровского монастыря в Бюсси-ан-От, участница Русского студенческого христианского движения, член Братства Святой Софии.

²⁴⁴ Письмо монахини Бландины (Оболенской) к Т. С. Франк от 14 января 1958 г. // BA. S. L. Frank Papers. Box 9. Unidentified Correspondence A-B-C. Отец монахини Бландины, князь Владимир Андреевич Оболенский (1869–1950) писал Франку о приехавших на Страстную неделю 1949 г. гостях, «в числе которых была Ваша знакомая М. И. Лот». Письмо В. А. Оболенского к С. Л. Франку от 26 апреля 1949 г. // BA. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Obolenskii, Vladimir Andreevich.

²⁴⁵ Письмо Т. С. Франк к Г. П. Струве от 21 января 1957 г. // НИА. Gleb Struve Papers. Box 29. F. 1.

²⁴⁶ Письмо М. Ман-Лот к Т. С. Франк [б. д.] // BA. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

а Ирэн добавила, что ее мать рассказала ей о последнем письме Т. С. Франк, полученном в мае, но была уже не в состоянии ответить на него²⁴⁷. Вскоре Никита Струве, редактор «Вестника РСХД», писал Т. С. Франк:

Прочел Вашу интересную заметку о М. И. Бородиной, и вероятно воспользуюсь письмами для Вестника. М[ожет] б[ыть], у Вас есть еще какие-нибудь письма М[ирры] И[вановны] к С[емену] Л[юдвиговичу], кот[орые] было бы интересно опубликовать?²⁴⁸

Вероятно, именно эти замечательные воспоминания Т. С. Франк о своей подруге были опубликованы в эмигрантской газете «Русская мысль». Вдова Франка закончила их словами: «Благодарю судьбу, что она столкнула меня с такой удивительной душой — и сознание, что эта душа поднималась по тем же ступеням смирения, света и примирения, что и муж мой, особо сближает меня с ней»²⁴⁹.

Петр Струве

В круг общения Лот-Бородиной входила также семья ближайшего друга С. Л. Франка Петра Бернгардовича Струве (1870–1944), который сообщал ему: «С М[иррой] Ив[ановной] и ее семьей мы поддерживаем связь»²⁵⁰ и что он надеется с ней «скоро увидеться»²⁵¹. Это неудивительно, поскольку в начале 20-х гг. семья Струве жила в Фонтене-о-Роз по адресу 8, Avenue Isabelle. Действительно, Лот-Бородина неоднократно приглашала Струве в гости, указывая в одном из писем: «либо *завтракать* к 12[™], либо *обедать* в 7, 7½»²⁵²;

²⁴⁷ Письмо И. Вильде-Лот к Т. С. Франк от 11 августа 1957 г. // Там же. Вох 9. Unidentified Correspondence H-K.

²⁴⁸ Письмо Н. А. Струве к Т. С. Франк от 12 августа [1957 г.] // Там же. Вох 8. Struve, Nikita Alekseevich.

²⁴⁹ *Франк Т.* Памяти Мирры Ивановны Лот-Бородиной. С. 7.

²⁵⁰ Письмо П. Б. Струве к С. Л. Франку от 31 марта 1943 г. // НИА. Petr V. Struve Papers. Вох 6. F. 1.

²⁵¹ Письмо П. Б. Струве к С. Л. Франку от 18 сентября 1943 г. // Там же.

²⁵² Письмо М. И. Лот-Бородиной к П. Б. Струве [б. д.] // Там же. Вох 8. F. 49.

приглашения следовали также от академика Фердинанда Лота²⁵³. Дом в Фонтене-о-Роз посещал и Константин Струве²⁵⁴, о котором Лот-Бородина писала: «мой любимец Котик»²⁵⁵ и «будущий столп правосл[авной] Церкви»²⁵⁶, переживая, что тот «не выдержал экзамена зрелости в Париже», и выражая надежду на то, что «в Германии ему больше повезет»²⁵⁷. Стоит добавить, что супруга П. Б. Струве, Нина Александровна²⁵⁸ была давней знакомой Лот-Бородиной, что нашло отражение в их искренней и теплой переписке, касающейся не столько деловых вопросов, сколько семейных и домашних забот. Впрочем, в 1932 г. она разделяла с Н. А. Струве тревогу по поводу «русской Церкви, все еще и гонимой и терзаемой братскими распрями»²⁵⁹.

Самое раннее упоминание о связях с четой Струве датируется 11 января 1921 г. — в своем письме к Лот-Бородиной Петр Струве сообщал о дате выхода ее перевода «Религиозных легенд XII и XIII веков» в издаваемом им журнале «Русская мысль» со словами:

Здесь в Праге очень хорошо: хорошая атмосфера <...>, много ученых и молодых людей, стремящихся к учению и науке. <...> Сейчас с Н[иной] А[лександровной] поедем в Берлин²⁶⁰.

²⁵³ См.: Письма Ф. Лота к П. Б. Струве от 12 июля (?) 1942 г. и 24 июля 1942 г. // Там же.

²⁵⁴ Константин Петрович Струве (архимандрит Савва, 1900–1948) — сын П. Б. и Н. А. Струве, выпускник первого набора Свято-Сергиевского богословского института в Париже, монах, священник русских приходов в Словакии, с 1945 г. клирик Московской патриархии.

²⁵⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Струве от 28 ноября 1921 г. // ГАРФ. Ф. Р-5912. Оп. 2. Д. 60. Л. 4.

²⁵⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Струве от 5 марта 1923 г. // Там же.

²⁵⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Струве от 28 ноября 1921 г. // Там же. Л. 22.

²⁵⁸ Нина (Антонина) Александровна Струве (урожд. Герд, 1868–1943) — дочь статского советника, председателя педагогического совета гимназии Оболенской А. Я. Гердта, жена П. Б. Струве.

²⁵⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Струве от 1932 г. // Архив ДРЗ. Ф. 12. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 1 об.

²⁶⁰ Письмо П. Б. Струве к М. И. Лот-Бородиной от 11 января 1921 г. // Выписки из архива М. И. Лот-Бородиной (собрание А. Е. Бородиной-Грабовской).

Накануне Второй мировой войны, поздравляя чету Струве с Новым годом, Лот-Бородина высказала характерное пожелание: «Если не счастливо (счастья вообще не существует, особенно для нашего поколения), то хотя бы благополучно прожить этот грозный таинственный год, пройдя сквозь очищающий огонь испытаний невредимыми»²⁶¹. В письмах к Струве, отправленных в военные годы, она переживала за своих близких, особенно за С.Л. Франка, о котором писала: «он слабый человек и после таких лишений здоровье в его годы может окончательно расшататься»²⁶². В свою очередь, в письме к С.Л. Франку Лот-Бородина оставила следующие воспоминания о Петре Струве:

В сущности мы мало его знали. У него была большая симпатия к нам, но виделись мы дов[ольно] редко, и главное, он плохо говорил по-французски и вообще физически не мог свободно высказываться, сильно запинался. Но в нем я всегда чувала огромную духовную силу, несмотря на то, ч[то] во многом наши взгляды — и политические, и другие — расходились. Россия, конечно, понесла великую потерю со смертью этого страстного патриота и благороднейшего человека. <...> Очень ценны тогда будут Ваши, к[а]к лучшего его друга, воспоминания. А я не подозревала о такой вашей близости. Но к[а]к быстро и внезапно он отошел в лучший мир!²⁶³

Лот-Бородина объясняла духовную близость Франка и Струве тем, что последний «не был “бунтарем” и всегда стремился строить»²⁶⁴, в отличие, например, от «борца» Бердяева. В этой связи она высоко ценила его общественную и издательскую деятельность, несмотря на существующие разногласия. Она благодарила Струве за присылку первых номеров его новой газеты (очевидно, «Россия и славянство. Орган национально-освободительной борьбы и славянской взаимности», выпускаемой в Париже с 1 декабря 1928 г.

²⁶¹ Письмо М.И. Лот-Бородиной к П.Б. Струве от 20 января [1938 г.] // НИА. Petr B. Struve Papers. Box 8. F. 49.

²⁶² Письмо М.И. Лот-Бородиной к П.Б. Струве от 13 апреля 1943 г. // Там же.

²⁶³ Письмо М.И. Лот-Бородиной к С.Л. и Т.С. Франкам от 24 июля 1942 г. // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5. Л. 10 лиц. — 10 об.

²⁶⁴ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Т.С. Франк от 25 июня 1954 г. // ВА. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

по июнь 1934 г.), отмечая, что она «обещает быть очень интересным органом эмигрантской общественной мысли, хотя лично я не могу разделять всех ее убеждений, чисто политических»²⁶⁵. Из беседы с П. Б. Струве Лот-Бородина сделала вывод, что Г. Флоровский подерживал «германскую политику» во время Второй мировой войны²⁶⁶, но после разъяснения о. Георгия она пришла к заключению, что «покойный Струве ошибся или я его неправильно поняла»²⁶⁷.

Лот-Бородина и Струве обсуждали также религиозные проблемы. Например, она критиковала позицию Струве, касающуюся главенствующей роли Церкви как фактора, способствующего возрождению России, замечая, однако:

Ваше отношение к близкому мне церковному вопросу мне кажется совершенно провальным, но вместе с тем как не сетовать на полное отсутствие единения даже на лоне *зарубежной* православной Церкви. Вот где сказывается отсутствие «единого пастыря», прошедшего з[апад-ный] католицизм сквозь все испытания и мытарства²⁶⁸.

Кроме того, Лот-Бородина одалживала П. Б. Струве и его сыновьям книги. В частности, она сообщала: «Я нашла еще несколько томов Вл. Соловьева и могу таким образом Вам передать полное собрание его сочинений, может быть Котя взамен сможет мне поднести новую книгу о чине православного богослужения (не помню чью), к[ото]рую он рецензировал недавно и весьма одобрил»²⁶⁹. Вышеуказанный интерес к литургии был связан с тем, что именно в это время Лот-Бородина изучала разнообразные проявления духовного творчества. Она была особенно близка с сыном Петра Бернгардовича Алексеем и его внуком Никитой Алексеевичем Струве, редактором «Вестника РСХД», с которым сотрудничала в последние годы

²⁶⁵ Письмо М. И. Лот-Бородиной к П. Б. Струве от 6 октября [б. г.] // НИА. Petr V. Struve Papers. Box 8. F. 49.

²⁶⁶ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 28 декабря 1945 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

²⁶⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 2 февраля [1946 г.] // Там же.

²⁶⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к П. Б. Струве от 6 октября [б. г.] // НИА. Petr V. Struve Papers. Box 8. F. 49.

²⁶⁹ Там же.

своей жизни. Другой сын П. Б. Струве, Глеб Петрович упомянул о М. И. Лот-Бородиной в своей известной работе «Русская литература в изгнании»²⁷⁰.

Последние сохранившиеся письма П. Б. Струве были связаны с печальными событиями. 26 мая 1943 г., непосредственно в день кончины своей жены Нины Александровны, он известил Лот-Бородину о ее смерти, благодаря Фердинанда Лота за «дружеское посредничество» в получении финансового пособия (subvention)²⁷¹, а спустя неделю, 3 июня начал свое сообщение со слов: «Вы тронули и умилили меня и моих сыновей Вашим письмом»²⁷². Это еще одно подтверждение необычайной доброты и чуткости Лот-Бородиной, которые находили неизменный отклик среди ее друзей и знакомых. После смерти самого Петра Струве С. Л. Франк планировал издать о нем сборник памяти, к участию в котором собирался привлечь также Лот-Бородину²⁷³, но этот проект остался неосуществленным.

²⁷⁰ См.: *Струве Г. П.* Русская литература в изгнании. Опыт исторического обзора зарубежной литературы. Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1956. С. 331.

²⁷¹ Письмо П. Б. Струве к М. И. Лот-Бородиной от 26 мая 1943 г. // НИА. Petr B. Struve Papers. Box 8. F. 49.

²⁷² Письмо П. Б. Струве к М. И. Лот-Бородиной от 3 июня 1943 г. // Там же.

²⁷³ См.: Письмо С. Л. Франка к В. Б. Ельяшевичу от 16 марта 1944 г. // Аляев Г. Е., Резвых Т. Н. Переписка С. Л. Франка с В. Б. Ельяшевичем и Ф. О. Ельяшевич. С. 128.

Вместо окончания **Женщина-мыслитель**

М. И. Лот-Бородина к каждому своему сочинению подходила очень трезво и очень ответственно: искала и изучала источники и литературу на разных языках, готовила обширные комментарии, внимательно вычитывала верстку. Она часто жаловалась, что работа продвигается медленно по причине неустанных домашних хлопот, занимавших почти все ее свободное время, а также различных болезней (особенно сердца, невралгии, декальцификации позвоночника), которые преследовали ее на протяжении всей жизни¹. Лот-Бородина не торопилась отправлять текст в издательство до тех пор, пока не чувствовала себя уверенной в том, что сделала все от нее зависящее: статью об обожении она переписывала 7 раз и правила 5 корректур!² Не без оснований практически все рецензенты отмечали глубину и серьезность ее исследований.

Подводя итог своей деятельности, Лот-Бородина писала: «Вся моя жизнь сосредоточена только на проблеме созерцания и отвлеченной мысли»³. Она признавалась своей подруге О. А. Добиа-ш-Рождественской: «Кажется, я была рождена “не для житейского волнения” и т. д., а именно для второй части дивного Пушкинского

¹ Так, во время работы над статьями об обожении с ней случился несчастный случай на Женевском озере: во время каникул она упала и сломала два ребра. См.: Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 1 октября 1932 г. // PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.

² См.: Письма М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому от 9 июля [1932 г.] и 22 июля [1932 г.] // Там же.

³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к Т. С. Франк от 3 мая 1956 г. // В. А. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.

стихотворения»⁴, а именно: «Мы рождены для вдохновенья, / Для звуков сладких и молитв»⁵. Лот-Бородина была настоящим мыслителем, одаренным богословом и проникновенным, вдумчивым философом — в самом широком и в то же время строгом (исконном, античном и патристическом) смысле этого слова как возлюбившего Мудрость. Именно поэтому о. Жан Даниэлу написал о Лот-Бородиной, что ее «пламенные богословские исследования» направляла любовь к истине:

Она верила в разум, порожденный Богом, чтобы узнать эту истину. И она сама жила в Свете того, кто просвещает каждого человека. <...> Она считала, что разум занимается драмой спасения и может быть освещен Логосом⁶.

Хотя Лот-Бородина не создала собственной, новой школы, а ее позиция в русской эмигрантской среде часто недооценивалась, она не отчаивалась:

Религиозные и философские вопросы продолжают меня волновать и увлекать, пр[ежд]е всего, являясь предметом объективного изучения. В этой малодоступной <...> области я уже давно составила себе имя и вне Франции⁷.

Она писала: «Такова моя натура, к[ото]рая все рвется вперед, жадно ищет, хочет себя отдать и вместе с тем до конца проявиться, *se réaliser pleinement*»⁸. Ее опыт — пример интеллектуального мученичества, которому она всегда находила оправдание, и которое, увы, мало кто ценил и не все разделяли. Лот-Бородина — крупнейший в русской культуре историк идей, труды и взгляды которой с этой точки зрения еще предстоит проанализировать. При этом

⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к О. А. Добиаш-Рождественской от 25 августа 1930 г. // ОР РНБ. Ф. 254. Д. 395. Л. 5 лиц.

⁵ *Пушкин А. С. Поэт и толпа* // Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 2. М.: ГИХЛ, 1959. С. 235.

⁶ Цит. по: *Mahn-Lot M. Ma mère, Myrtha Lot-Borodine*. P. 750.

⁷ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 15 декабря 1945 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 14 лиц.

⁸ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 30 января 1946 г. // Там же. Л. 19 лиц.

философско-религиозные воззрения Лот-Бородиной отличались «бунтарским духом» и «полемическим задором»:

Как решительно восстает она против всякого религиозного догматизма, как беспощадно критикует официозных и официальных эмигрантских писателей, с которыми расходитесь во мнениях. «Бомба, порох», — сказал о ней один из ее учеников⁹.

Лот-Бородина сочетала европейскую образованность и строгость суждений с восточнохристианским духом созерцания. Согласно ее словам, в своих поисках истины она руководствовалась интуицией, которую, однако, основывала на солидном фундаменте проверенных данных¹⁰. Отстаивая свободу мышления и широту христианского кругозора, не ограничивающегося видимыми границами, она в то же время была оплотом ортодоксии. В этой перспективе Лот-Бородина анализировала и оценивала русскую религиозную философию, в которой находила «столько эклектических и даже совершенно неправославных элементов», в частности у В. Соловьева, вопрошая: «Назовите хотя бы трех истинно правосл[авных] мыслителей XIX или XX веков?»¹¹

Как уже отмечалось, Лот-Бородина, несмотря на то, что подчеркивала значение созерцания, была не только теоретиком, но и практиком. Она искренне, но никоим образом не наивно, верила в возможность обновления человеческого общества, о чем писала даже в начале Второй мировой войны:

Необходимо будет перестроить весь мир на новых основах, создать, поелику возможно, христианское международное общество, где будут равноправны все нации и духовно свободны все твари. Это мне кажется осуществимым хотя бы отчасти, ибо Царствия Божия не может быть на земле¹².

⁹ Райт-Ковалева Р.Я. Человек из музея человека. С. 107.

¹⁰ Ср.: *Mahn-Lot M.* Ma mère, Murgtha Lot-Borodine. P. 747.

¹¹ Письмо М.И. Лот-Бородиной к Н.А. Струве от 18 января 1954 г. // Письма М.И. Лот-Бородиной. С. 79.

¹² Письмо М.И. Лот-Бородиной к о. Василию Кривошеину от 17/30 декабря 1939 г. // Афонский период жизни архиепископа Василия (Кривошеина) в документах. С. 500.

Лот-Бородина, при всей своей трезвости, была убеждена, что «мир ведь полон не только всяческих страданий, но и красоты и высоких достижений»¹³. Она писала о себе: «Жизнь моя протекла полноводной рекой и не без ярких моментов и впечатлений на фоне, однако, во-истину трагической эпохи»¹⁴. С таким настроем и подходом Лот-Бородина откликалась практически на все события своего времени: интеллектуальные, духовные, культурные, социально-политические и т. п.

Сохранился фотографический портрет Мирры Ивановны Лот-Бородиной. Умное, внимательное лицо, смотрит терпеливо и с большим дружеским участием. Такое лицо умеет слушать и умеет думать. Необыкновенная реакция живой мысли — немного грустной и усталой, что отодвигает другую особенность лица — его простоту и красоту, которыми характеризуется духовный аристократизм. Эта женщина жила в определенном достатке, но с тем же лицом она жила и в бедности, повторив путь св. Франциска. Если земные проблемы и овладевали ею, то только в связи с положением, в которое ненароком попадали ее близкие — родственники или друзья. Несмотря на молодость, в ее глазах уже прочитывается грусть мудрости, которая знакома познавшему интеллектуальное непонимание и духовное одиночество. Повезло тому, кто был знаком с Лот-Бородиной лично: общался с ней, разговаривал с ней, испытывал на себе свет ее пристальных и всепрощающих глаз. Оторваться от них невозможно.

Авторитет Лот-Бородиной как эксперта по патристической и византийской мысли был широко признан на Западе, в том числе такими известными католическими богословами, как доминиканцы Ив Конгар и Мари-Доминик Шеню¹⁵, о. Валентин Бретон¹⁶, считав-

¹³ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 25 сентября 1937 г. // СПФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 5 лиц.

¹⁴ Письмо М. И. Лот-Бородиной к И. И. Любименко от 21 августа 1948 г. // Там же. Л. 90 об.

¹⁵ См.: *Mahn-Lot M. Ma mère*, Myrtha Lot-Borodine. P. 752.

Мари-Доминик Шеню (Marie-Dominique Chenu, 1895–1990) — французский доминиканец, богослов и медиевист.

¹⁶ Валентин Бретон (Valentin-Marie Breton, 1877–1957) — французский богослов, автор работ по францисканской духовности.

ший ее наследие родственным францисканской традиции, а также иезуиты Марсель Виллер¹⁷ и Жан Даниэлу, который цитировал ее в своей известной книге «Platonisme et théologie mystique»¹⁸. В свою очередь, в 1946 г. Лот-Бородина писала о Даниэлу:

Хотя я с ним не знакома, но получила от него недавно оч[ень] интересное письмо начатой мною работы о béatitude posthume [посмертном блаженстве. — Т. О.] в обоих Церквях. Его теза о Гр. Нисском превосходный во всех отношениях, нужный труд. Кажется, он человек еще совсем молодой, но уже настоящий спец по вост[очной] теологии¹⁹.

Работы Лот-Бородиной приводил (хотя в полемическом контексте, как пример отрицания «слишком рационального» Августина Иппонского в православной среде²⁰) крупнейший специалист по истории античного христианства Анри-Ирене Марру²¹. В 1996 г. ее фамилия, хотя и в искаженной версии как Loth Borovine, была упомянута папой Иоанном Павлом II²².

¹⁷ Марсель Виллер (Marcel Viller, 1880–1952) — французский богослов, профессор восточной патристики Восточного института в Риме, автор работ по духовности, аскетике и патристике на французском и немецком языках.

¹⁸ См.: *Daniélou J.* Platonisme et théologie mystique. Essai sur la doctrine spirituelle de saint Grégoire de Nysse. Paris: Aubier, 1944. P. 38; *Daniélou J.* La vie intellectuelle en France. Communisme, existentialisme, christianisme // *Études*. 246 (1945). P. 252; *Vannier M.-A.* Le renouveau actuel des études patristiques, source ou fruit de l'œcuménisme? // *Renouveau patristique et œcuménisme / éd. M.-A. Vannier.* Paris: Beauchesne, 2017. P. 12; *Просперу П.* Возвращение к Отцам: Sources Chrétiennes // Православное богословие и Запад в XX веке. История встречи / ред. А. Кырлежев. М.: Христианская Россия, 2006. С. 91, 93–94.

¹⁹ Письмо М. И. Лот-Бородиной к о. К. Лялину от [1946 г.] // ААС. Fond Lialine, Lettres.

²⁰ См.: Lettre inédite d'H.-I. Marrou à M.-D. Chenu (1944) // *Revue des sciences philosophiques et théologiques*. 86/1 (2002). P. 31.

²¹ Анри-Ирене Марру (Henri-Irénée Marrou, 1904–1977) — французский специалист по истории античного христианства, редактор престижных серий «Sources Chrétiennes» и «Patristica Sorbonensia». Публиковал также под псевдонимом Henri Davenson.

²² См.: *Giovanni Paolo II.* Angelus. 11 августа 1996 г. URL: http://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/it/angelus/1996/documents/hf_jp-ii_ang_19960811.html.

Мнением «мадам Лот» дорожил сам мэтр медиевистики Этьен Жильсон, который отмечал, что ее по праву можно считать историком не столько фактов, сколько идей. Она легко увлекалась предметом своих исследований и умела увлекать и вести за собой других, читателей и слушателей. Жизнь и деятельность Лот-Бородиной можно охарактеризовать тем самым словом, которым она определяла героя своих сочинений Николая Кавасилу: гуманизм, а еще точнее — христианский гуманизм. Она глубоко любила человека, сотворенного по образу и подобию Божиему, и подчеркивала его главную цель, состоящую в обожении. С юных лет Лот-Бородина посвятила себя изучению человека, особенно его величайшего чувства — любви, находящего свое выражение в литературе и достигающего своего апогея в божественной любви. Ее гуманизм имел не только теоретический, но и деятельный характер и находил свое проявление в поступках милосердия, бескорыстной помощи всем нуждающимся. Влияние Лот-Бородиной на развитие французской и русской эмигрантской мысли не подлежит никаким сомнениям. Однако ее талант не всегда признавался. По словам Н. Бонецкой, Лот-Бородина

мыслит по высшим европейским меркам; абсолютно современна в интересах и языке, предельно свободна... Одна из центральных для нее тем — символ святого Грааля. То, что именно к Граалю восходит христология Штейнера, бросает на воззрение Лот-Бородиной отблеск эзотеризма. Между тем эта просветленная созерцательница ищет корни Грааля в средневековой словесности... С уверенностью можно утверждать, что творчество Лот-Бородиной принадлежит к Серебряному веку, но и свою верность православию она декларировала не раз²³.

Наследие Лот-Бородиной трудно отнести к какому-либо одному направлению. К какой бы теме она ни обращалась, в ней действовал прежде всего специалист и лишь потом говорили запросы настоящего времени — так было с циклом романов о Граале, с Николаем Кавасилой, который судьбой и характером чем-то перекликался с ней, и в целом с патристикой. Все написанное Лот-Бородиной — начиная с ранних исследований средневековой куртуазной литературы и заканчивая последними богословскими работами — проникнуто

²³ Бонецкая Н.К. В поисках Неведомого Бога. Мережковский — мыслитель. С. 333.

поиском истины. В заключение хочется выразить надежду, что эта удивительная, благородная, разносторонне одаренная личность — исследовательница, обладающая незаурядной интуицией, эксперт в области патристики, литератор и поэт, будет все больше и больше привлекать внимание широкого круга специалистов — литературоведов, историков, богословов, философов, переводчиков — тех, кто представляет современную культурологическую науку, и всех, кто интересуется интеллектуальной историей XX в. Пожелание о. Василия Зеньковского, «чтобы ее статьи, рассеянные в разных журналах, были собраны вместе и изданы вновь»²⁴, — остается не только актуальным, но и по-прежнему нашей насущной задачей.

В заключение стоит привести слова самой Лот-Бородиной из ее стихотворения «Photismos»:

Какое нам имя безвестное
Дано будет в новой Стране?
Последнее имя, воскресное,
Огромные буквы в огне...

Вот свиток в руке развивается
У ангела вечной судьбы —
Лишь имя одно изрекается
Рабы или Божьей рабы.

И каждый поймёт во мгновение,
Услышав тот огненный зов,
Всей тайны своей откровение,
Кто был и на что он готов;

И судьбы откроются разные —
Спадёт с наших глаз пелена —
Страдая мы будем, иль празднуя,
Той книги читать письма²⁵.

Лот-Бородинна жила и творила, будучи погруженной в самые разные события интеллектуальной, общественно-политической и культурной жизни, но никогда не упуская из виду перспективу вечности.

²⁴ Зеньковский В. Памяти М. И. Лот-Бородиной. С. 35.

²⁵ Бородинна М. Photismos // Бородинна М., Блох Р. Заветы. С. 11.

Библиография

Сочинения М. И. Лот-Бородиной (M. Lot-Borodine)

Книги

- De l'amour profane à l'amour sacré. — Paris: Nizet, 1979.
- La déification de l'homme selon la doctrine des pères grecs. — Paris: Cerf, 1970.
- La femme dans l'oeuvre de Crétien de Troyes. — Paris: A. Picard et fils, 1909 (второе репринтное издание: Genève: Slatkine Reprints, 1967; третье — Genève: Slatkine Reprints, 2011).
- Le roman idyllique au moyen âge. — Paris: August Picard, 1913 (второе репринтное издание: Genève: Slatkine, 1972).
- Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. — Paris: Éditions de l'Orante, 1958.
- Perché l'uomo diventi Dio / traduit. A. de Bove. — Bose: Qiqajon, 1999.
- Trois essais sur le roman de Lancelot du Lac et la Quête du Saint Graâl. — Paris: Librairie ancienne honoré Champion, 1919 (1921).

Статьи

- Благодать «обожения» через таинства на христианском Востоке // Вестник русского христианского движения. — 26 (1953). — С. 12–16.
- Дух мученичества на заре христианства // Вестник русского христианского движения. — 43 (1957). — С. 10–17.
- Дух мученичества на заре христианства (Окончание) // Вестник русского христианского движения. — 44 (1957). — С. 11–18.
- Из золотой книги серого героизма (Письмо из Франции) // Русская мысль. — 8 (1916). — С. 26–43.
- Критика «Русского Христианства» // Путь. — 52 (1937). — С. 45–55.
- О Евхаристии // Вестник русского христианского движения. — 40 (1956). — С. 3–15.
- О Евхаристии II // Вестник русского христианского движения. — 40 (1956). — С. 8–15.
- О церковной культуре мирян // Вестник русского христианского движения. — 30 (1953). — С. 26–35.
- Париж и война. Письмо из Франции // Русская мысль. — 3 (1915). — С. 49–66.
- Полнота истины и полнота христианской жизни (По поводу статьи С. С. Верховского «Православие как истина») // Вестник русского христианского движения. — 35 (1954). — С. 2–6.

- Французская женщина перед лицом войны // Русская мысль. — 9 (1915). — С. 56–70.
- Les apparitions du Christ aux messes de *l'Estoire* et de la *Queste del Saint-Graal* // Romania. — 72/286 (1951). — P. 202–223.
- Autour du saint Graal, à propos de travaux récents, I // Romania. — 56/4 (1930). — P. 526–557.
- Autour du Saint Graal, II // Romania. — 1/57 (1931). — P. 147–205.
- Autour du Saint Graal. Post-Scriptum // Romania. — 59/2 (1933). — P. 278–285.
- De l'absence de stigmates dans la chrétienté antique // Dieu Vivant: perspectives religieuses et philosophiques. — 3 (1945). — P. 83–89.
- L'anthropologie théocentrique de l'Orient chrétien comme base de son expérience spirituelle // Irénikon. — 16 (1939). — P. 6–21.
- L'aridité ou succitas dans l'antiquité chrétienne // Études carmélitaines. — 22/2 (1937). — P. 191–205.
- La Béatitude dans l'Orient chrétien // Dieu Vivant: perspectives religieuses et philosophiques. — 15 (1950). — P. 85–115.
- Le Conte del Graal de Chrétien de Troyes et sa présentation symbolique // Romania. — 77/306 (1956). — P. 235–288.
- Les deux conquérants du Graal: Perceval et Galaad // Romania. — 47/185 (1921). — P. 41–97 (и в: *Lot-Borodine M.* Trois essais sur le roman de Lancelot du Lac et la Quête du Saint Graâl. — Paris: Librairie ancienne honoré Champion, 1919. — P. 65–125).
- La doctrine de l'Amour divin dans l'oeuvre de Nicolas Cabasilas // Irénikon. — 26/4 (1954). — P. 376–389.
- La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle // Revue de l'histoire des religions. — 105 (1932). — P. 5–43.
- La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle: II (suite) // Revue de l'histoire des religions. — 106 (1932). — P. 525–574.
- La doctrine de la déification dans l'Église Grecque jusqu'au XIe siècle: II Les voies de la contemplation-union et la Θεωσις (suite) // Revue de l'histoire des religions. — 107 (1933). — P. 8–55, 245–246.
- La doctrine de la Grâce et de la Liberté // Oecumenica. — 6/2 (1939). — P. 114–126, 211–229.
- La doctrine du Coeur théandrique et son symbolisme dans l'oeuvre de Nicolas Cabasilas // Irénikon. — 13 (1936). — P. 652–673.
- Le dogme de l'Immaculée Conception à la lumière de l'Église d'Orient // Irénikon. — 67/3 (1994). — P. 328–344.
- Le double esprit et l'unité du Lancelot en prose // Mélanges d'histoire du Moyen-Age, offerts à M. Ferdinand Lot par ses amis et ses élèves. — Paris: Edouard Champion, 1925. — P. 477–490.
- L'épisode de la charrette dans le Lancelot en prose et dans le poème de Chrétien de Troyes // Lot F. Études sur la Lancelot en prose. — Paris: Champion, 1918 — P. 383–417 (и в: *Lot-Borodine M.* Trois essais sur le roman de Lancelot du Lac et la Quête du Saint Graâl. — Paris: Librairie ancienne honoré Champion, 1919. — P. 5–39).

- L'Eucharistie chez Nicolas Cabasilas // Dieu Vivant: perspectives religieuses et philosophiques. — 24 (1953). — P. 125–134.
- L'Ève pécheresse et la rédemption de la femme dans la *Quête du Graal* // Lot F. Études sur la Lancelot en prose. — Paris: Champion, 1918. — P. 418–442 (и в: *Lot-Borodine M.* Trois essais sur le roman de Lancelot du Lac et la Quête du Saint Graâl. — Paris: Librairie ancienne honoré Champion, 1919. — P. 40–64).
- La grâce défiante des sacrements d'après Nicolas Cabasilas // Revue des Sciences Philosophiques et Théologiques. — 25 (1936). — P. 299–330; Revue des Sciences Philosophiques et Théologiques. — 26 (1937). — P. 693–712.
- Les grands secrets du Saint-Graal dans *La Queste du Pseudo-Map* // Lumière du Graal / éd. R. Nelli. — Paris: Cahiers du Sud, 1951. — P. 149–174.
- I grandi segreti del Santo Graal nella *Queste dello Pseudo-Map* / trad. F. Zambon // Luce del Graal. Mito, esoterismo, storia, epica cavalleresca / ed. R. Nelli, G. de Turrís. — Roma: Edizioni Mediterranee, 2001. — P. 146–166.
- L'influence du milieu social sur l'évolution des sentiments dans la littérature du Moyen Âge // Journal de psychologie normale et pathologique. — 23 (1926). — P. 96–122.
- Initiation à la Mystique sacramentaire de l'Orient // Revue des Sciences Philosophiques et Théologiques. — 24 (1935). — P. 664–675.
- Le Martyre, comme témoignage de l'Amour de Dieu, d'après Nicolas Cabasilas // Irénikon. — 27/2 (1954). — P. 157–168.
- Mystagogie de saint Maxime // Irénikon. — 13 (1936). — P. 466–468.
- Le mystère du “don des larmes” dans l'Orient chrétien // La Vie spirituelle. Supplément. — 1er septembre (1936). — P. 65–110 (и в: *Clément O., Bobrinskoy B., Behr-Sigel É., Lot-Borodine M.* La douloureuse joie. Aperçus sur la prière personnelle de l'Orient chrétien. — Abbaye de Bellefontaine: Spiritualité orientale, 1993. — P. 120–176).
- Das Mysterium “der Tränengabe” im christlichen Osten // Benediktinische Monatschrift. — 21/7 (1939). — S. 236–248.
- Note additionnelle à l'article Le Conte del Graal et sa Présentation symbolique // Romania. — 78/309 (1957). — P. 142–143.
- Post-Scriptum // Вестник русского христианского движения. — 35 (1954). — С. 11.
- Roman russe contemporain (1900–1912) // Revue de synthèse historique. — 24 (1912). — P. 216–236.
- Saint Syméon le Nouveau Théologien or Syméon de Jeune (944–1022), Higuomène à Saint-Mamas de Constantinople, puis en exil, fondateur du convent de Saint-Marina // La Vie spirituelle. — XXVII/2–3 (1931). — P. 198–201.
- Sur les origines et les fins du service d'amour // Mélanges de Linguistique et de Littérature offerts à M. Alfred Jeanroy par ses élèves et ses amis. — Paris: Droz, 1928. — P. 223–242.
- Le Symbolisme du Graal dans l'Estoire del Saint-Graal // Neophilologus. — 34/1 (1950). — P. 65–79.
- Taina “darului lacrimilor” in Răsăritul creștin // Clément J., Bobrinskoy B., Behr-Sigel É., Lot-Borodine M. Fericita intristare. — București: Editura Institutului Biblic și de Misiune al Bisericii Ortodoxe Române, 1997. — P. 133–184.

- Tristan et Lancelot. Étude psychologique des deux héros // *Medieval studies in memory of Gertrude Schoepperle Loomis* / ed. R. Sh. Loomis. — Paris: H. Champion — New York: Columbia University Press, 1927. — P. 21–47.
- La typologie de l'autel dans l'Apocalypse, dans l'Écriture et chez Nicolas Cabasilas // *Mélanges Henri Grégoire*. — 9 (1949). — P. 421–434.
- Warum kennt das christliche Altertum die mystischen Wundmal nicht? / übers. B. Steidle // *Benediktinische Monatsschrift*. — 21/1 (1939). — S. 23–32.
- Ve Conférence annuelle de la "Fellowship of St. Alban and St. Sergius" // *Irénikon*. — 14 (1937). — P. 562–564.
- Bénézé G., Jordan E., Lavergne B., Lot-Borodine M., Oualid W., Pécaut F., Picard R., Rodrigues G., Weinberg S.* Dépopulation et décadence // *Bulletin de la Société Française de Philosophie*. — 35/4 (1935). — P. 143–176.
- Brunschwig L., Halévy É., Lalande A., Lot-Borodine M., Marcel G., Millot M., Parodi D., Weber L.* Quelques grandes orientations de la pensée de Karl Barth: Discussion // *Bulletin de la Société Française de Philosophie*. — 33/5 (1933). — P. 189–221.

Воспоминания

- In Memoriam // *Сборник памяти Семена Людвиговича Франка* / ред. о. В. Зеньковский. — Мюнхен, 1954. — С. 43–48.
- Note manuscrite inédite // *Istina*. — 1/44 (1999). — P. 398–400.
- Thérèse Friedel † 20 janvier 1937 // *Le Christianisme social*. — 2 (1937). — P. 247–249.
- Vues de Ferdinand Lot sur l'histoire et la société. Et l'homme qu'il fut en très pieux souvenir... // *La bibliothèque de l'Institut de France, Fonds Ferdinand Lot, Ms 7714*. F. 63–89.

Письма

- Переписка с М. Роком // *La bibliothèque de l'Institut de France, Fonds Mario Roques*. Ms 6154 (Correspondance de Mario Roques). F. 282–309.
- Переписка с М. Роком // *La bibliothèque de l'Institut de France, Fonds Mario Roques*. Ms 7739 (Correspondance adressée à Mario Roques, essentiellement au titre de la direction scientifique de la revue *Romania*). F. 147–174.
- Письма М. И. Лот-Бородиной к Н. А. Струве // *Вестник русского христианского движения*. — 77 (2005–2006). — P. 76–84.
- Письма М. Лот-Бородиной монаху Василию // *Афонский период жизни архиепископа Василия (Кривошеина) в документах*. — Святая Гора Афон: Издание Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, 2014. — С. 494–502.
- Письма к М. А. Бородиной // *Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук*. Ф. 947. Оп. 1. Ед. хр. 131.
- Письма к Н. А. Бердяеву // *Российский государственный архив литературы и искусства*. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 588.
- Письмо к В. И. Вернадскому // *Архив Российской академии наук*. Ф. 518. Оп. 3. Д. 992а. Л. 1–2.
- Письма к О. А. Добиаш-Рожественской 1911–1914 гг. // *Отдел рукописей Российской национальной библиотеки*. Ф. 254. Д. 394.

- Письма к О. А. Добиаш-Рождественской 1930–1939 гг. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 254. Д. 395.
- Письмо к О. А. Добиаш-Рождественской 1939 г. // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 341. Оп. 4. Ед. хр. 9.
- Письмо к Н. М. Зёрнову // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Zernov Family Papers. Box 1.
- Письмо к кард. А. Бодрийару // Archives de l'Institut catholique de Paris, Carton 1940, R. Va. 173. Л. 1–2.
- Письма к Ф. Лоту // La bibliothèque de l'Institut de France, Fonds Ferdinand Lot. Ms 7308. F. 734–742.
- Письма к И. И. Любименко // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 277.
- Письма к И. И. Любименко // Собрание А. Е. Бородиной-Грабовской.
- Письма к о. К. Лялину // Archive Amay-Chevetogne, Fond Lialine, Lettres.
- Письма к Ж. Маритену // La Bibliothèque Nationale et Universitaire de Strasbourg, Fonds Jacques et Raïssa Maritain, correspondances.
- Письмо к М. Моссу // Collège de France. Archives, 57 CDF 79–19. N° 15.
- Письма к Е. Ю. Рапп // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 972.
- Письма к Д. де Ружмону // Bibliothèque publique et universitaire de Neuchâtel. Fonds Denis de Rougemont, ID 61.
- Письма к Н. А. Струве // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5912. Оп. 2. Д. 60.
- Письмо к Н. А. Струве // Архив Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 12. Оп. 1. Ед. хр. 7.
- Письма к П. Б. Струве // Hoover Institution Archive. Petr V. Struve Papers. Box 8. F. 49.
- Письмо к П. Б. Струве // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5912. Оп. 1. Д. 138.
- Письма к С. Л. и Т. С. Франк // Архив Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 5.
- Письма к С. Л. и Т. С. Франк // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. S. L. Frank Papers. Box 2. F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.
- Письма к Г. В. Флоровскому // Princeton University Library, Rare Books and Special Collections, Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 30.
- Письма к Г. В. Флоровскому // St. Vladimir's Seminary Library, Fr. Georges Florovsky Papers. Box 1. Container B. F. 4.
- Письмо к Л. Шестову от 22 ноября [1927 г.] // La bibliothèque interuniversitaire de la Sorbonne. MS 2117. F. 178–179.
- Письма к И. А. Шляпкину // РО ИРЛИ. Ф. 341. Оп. 1. Ед. хр. 853.

Стихотворения

- Духов день // Вестник русского христианского движения. — 182 (2001). — С. 99.
- Град Константина // Вестник русского христианского движения. — 32 (1954). — С. 18–19.

- Евгении Юдифовне Рапп // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 999.
- Инне // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 216.
- Костер и очаг // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 216.
- Мы тихо теплим восковые свечи... // Современные записки. — 68 (1939). — С. 189.
- Памяти Дмитрия Клепинина // Вестник русского христианского движения. — 187 (2004). — С. 51 (и в: Жизнь и житие священника Дмитрия Клепинина / сост. Т. В. Викторова, Н. А. Струве. — М.: Русский путь, 2004. — С. 213; *Клепинина Е.* «Руки священника ему не принадлежат...». Жизнь о. Дмитрия Клепинина. — М.: ББИ, 2012. — С. 127).
- Памяти Николая Александровича Бердяева // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 928.
- Памяти С.Л. Франка // Возрождение. — 19 (1952). — С. 73.
- Свеча // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 216.
- Той, которая осталась // Archive of Fr Peter Scorer.
Бородина М., Блох Р. Заветы. — Bruxelles: Petropolis, 1939.

Рецензии

- Византийские отцы V–VIII. Свящ. Г. В. Флоровский. Париж 1933 // Путь. — 38 (1933). — С. 91–93.
- Прот. Георгий Флоровский «Пути русского богословия» // Современные записки. — 66 (1938). — С. 461–463.
- Т. Манухина: Святая Благоверная Княгиня Анна Кашинская. УМСА — Париж, 1954 // Вестник русского христианского движения. — 35 (1954). — С. 56–57.
- Церковь забытая (по поводу книги Д. Мережковского «Иисус Неизвестный») // Путь. — 47 (1935). — С. 71–86.
- A propos d'ouvrages récents // Revue de Synthèse Historique. — 12 (1913). — P. 363–364.
- Chrétien de Troyes. — Philomena, édition critique par C. de Boer // Le Moyen Âge. — 15 (1911). — P. 143–147.
- Denis de Rougemont. L'Amour et l'Occident // Humanisme et Renaissance. — 6/3 (1939). — P. 365–372.
- Emile Mersch S.J. Le corp mystique du Christ. Etudes de théologie historique // Путь. — 42 (1934). — С. 93–95.
- Ernesto Buonaiuti. Gioacchino da Fiore // Le Moyen Âge. — 5/1 (1934). — P. 60–62.
- Et. Gilson. — La Théologie mystique de Saint Bernard // Le Moyen Âge. — 7 (1936). — P. 122–126.
- G. K. Loukomski. Kiev, ville sainte de Russie. Paris, Danguin, 1929 // Revue Historique. — 164 (1930). — P. 410–411.
- Jessie L. Weston. — The Chief Middle English Poets // Le Moyen Âge. — 18 (1914). — P. 393–394.

- M. J. Rouët de Journal, S. J. "Une Russe catholique" — "La vie de Madame Svetchine" // Вестник русского христианского движения. — 38 (1955). — С. 35–38.
- Ovide et l'amour courtois, à propos d'un récent ouvrage // Revue de Synthèse Historique. — 2 (1914). — P. 286–300.
- P. Mandonnet O. P. — Dante le Théologien // Le Moyen Âge. — 9/4 (1938). — P. 271.
- Pierre Lasserre. Un conflit religieux au XIIe siècle. Abélard contre saint Bernard // Le Moyen Âge. — 1/2 (1930). — P. 144–147.
- René Dumesnil. — Saint Bernard, homme d'action // Le Moyen Âge. — 7/2 (1936). — P. 126.
- Herma Piesch. — Meister Eckharts Ethik // Le Moyen Âge. — 8/3 (1937). — P. 210–212.
- S. Boulgakoff. L'Orthodoxie // Revue de l'histoire des religions. — 107 (1933). — P. 209–213.
- Unam sanctam: M.-J. Congar O.P., Chrétiens desunis "Principes d'un Oecuménisme" catholique. Les Editions du Cerf // Путь. — 59 (1939). — С. 74–76.
- V. Chichmaref, Lirika i liriki pozdniago sredneviekovia. Otcherki po islorii poeyfi Frantsii i Provansa. La Lyrique et les lyriques du bas moyen âge. Études sur l'histoire de la poésie française et provençale. Paris, imprimerie Danzig // Romania. — 161 (1912). — P. 127–131.
- W. Musche. — Die Mystik in der Schweiz // Le Moyen Âge. — 8/1 (1937). — P. 77.

Переводы

- Религиозные легенды XII и XIII веков / пер. М. Лот-Бородиной // Русская Мысль. — 1–2 (1922). — С. 91–119.
- Chrétien de Troyes*. Erec et Enide, roman d'aventures du XIIe siècle / trad. M. Lot-Borodine. — Paris: E. de Boccard, 1924.
- Lancelot et Galaad / trad. M. Lot-Borodine, G. Schoepperle. — New York: Oxford University Press, 1926.
- Maxime le Confesseur*. La Mystagogie / trad. M. Lot-Borodine // Irénikon. — 13 (1936). — P. 468–472, 596–597, 717–720; 14 (1937). — P. 66–69, 182–185, 282–284, 444–448; 15 (1938). — P. 71–74, 185–186, 276–278, 390–391, 488–492.
- Saint Syméon le Nouveau Théologien*. Hymnes / trad. M. Lot-Borodine // La Vie spirituelle. — XXVII/2–3 (1931). — P. 203–210, 303–310; XXVIII/1 (1931). — P. 74–82.
- D'un chevalier qui vendit sa femme au Diable // Florilège de Notre-Dame / textes réunis par R. Zeller. — Paris: Éditions de l'Arc, 1947. — P. 85–88.
- Vingt miracles de Notre-Dame / trad. M. Lot-Borodine. — Paris: E. de Boccard, 1929.

Дополнительная литература

- Адамс В. «Думайте обо мне, как о живом...» Памяти Бориса Вильде // Советская Эстония. — № 47 (7096). — 24 февраля 1967. — С. 4.

- Аляев Г.Е., Резвых Т.Н.* Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2015 / ред. М.А. Колеров. — М.: Модест Колеров, 2016. — С. 40–240.
- Аничков Е.В.* Вознесение Святого Грааля (фрагменты) / пер. S. Mazzanti // Соловьевские исследования. — 3/59 (2018). — С. 98–106.
- Аничков Е.В.* Иоахим Флорский и Скот Эриугена / пер. М. Ефимовой, под ред. А.Л. Рычкова // Соловьевские исследования. — 4/60 (2018). — С. 120–131.
- Анненский И.Ф.* Переписка с Анной Владимировной Бородиной. URL: <http://annensky.lib.ru/pism/borodina1899-1901.htm> (дата обращения: 12.10.2019).
- Аржаковский А.* Журнал «Путь» (1925–1940). Поколение русских религиозных мыслителей в эмиграции / пер. Д. Власова. — Киев: Феникс, 2000.
- Аржаковский А.* Что такое православие? / пер. Ю. Зубковой, Д. Каратеева. — Киев: Дух і літера, 2018.
- Арсеньев Н.* Памяти С.Л. Франка // Вестник русского христианского движения. — 36 (1955). — С. 35–37.
- Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг.: Сборник документов. Т. 2. 1921–1928 гг. / ред. О.Н. Копылова. — М.: Кучково поле, 2018.
- Баранова-Шестова Н.* Жизнь Льва Шестова по переписке и воспоминаниям современников, т. 2. — Paris: La Presse Libre, 1983.
- Басаргина Е.Ю., Кирикова О.А.* Воспоминания И.И. Любименко о месяцах войны и блокады в Ленинграде. 22 июня 1941 — 12 июля 1942 г. URL: <http://www.ranar.spb.ru/rus/books6/id/679/> (дата обращения: 10.04.2020).
- Бекетов А.* Бородин, Иван Парфеньевич // Критико-биографический словарь русских писателей и ученых / ред. С.А. Венгеров. — СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1897. — Т. 5. — С. 274–278.
- Бердяев Н.А.* Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. — М.: Республика, 1994.
- Бердяев Н.А.* Об авторитете, свободе и человечности (ответ В. Лосскому и о. С. Четверикову) // Путь. — 50 (1935). — С. 37–49.
- Бердяев Н.* Ортодоксия и человечность (Прот. Георгий Флоровский. Пути русского богословия, 1937, YMCA-Press) // Путь. — 53 (1937). — С. 53–65.
- Бердяева Л.* Профессия: жена философа. — М.: Молодая гвардия, 2002.
- Бландина (Оболенская).* Письмо к Т. С. Франк // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Zernov Family Papers. Box 9, Unidentified Correspondence A–B–C.
- Блейн Э.* Жизнеописание отца Георгия / пер. Д. Ханова // Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / ред. Ю.П. Сенокосов. — М.: Прогресс-Культура, 1995. — С. 7–240.
- Бонецкая Н.К.* В поисках Неведомого Бога. Мерезковский — мыслитель. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017.
- Бородин И.П.* Письмо к И. Лот // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 125. Оп. 1. Ед. хр. 72.

- Бородин И. П.* Письма к М. И. Лот-Бородиной // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 125. Оп. 1. Ед. хр. 71.
- Бородина А. В.* Письма к М. И. Лот-Бородиной // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 125. Оп. 1. Д. 444.
- Бородина, Александра Григорьевна* // Критико-биографический словарь русских писателей и ученых / ред. С. А. Венгеров. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1897. — Т. 5. — С. 278–279.
- Бородина (Александра Григорьевна)* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. I (доп. 1) / ред. К. К. Арсеньев, В. Т. Шевяков. — СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1905. — С. 300–301.
- Бородина А. Г.* Гражданское бесправие женщин // Рукописный отдел Института русской литературы. Ф. 646. Ед. хр. 14789. Л. 369.
- Бородина А. Г.* Воспоминания о художнике Н. А. Степанове и кружке журнала «Будильник» // РО ИРЛИ. Р I. Оп. 2. Ед. хр. 105. Л. 1–32.
- Бородина Ал.* Мое воспоминание о А. С. Даргомыжском // Русская старина. — 1 (1916). — С. 25–44.
- Бородина А. Г.* Письмо к А. С. Суворину // Рукописный отдел Института русской литературы. Ф. 646. Ед. хр. 14801. Л. 369.
- Брэдишоу Д.* Аристотель на Востоке и на Западе. Метафизика и разделение христианского мира / пер. А. И. Кырлежева, А. Р. Фокина. — М.: Языки славянских культур, 2012.
- Булгаков С.* Святой Грааль (Опыт догматической экзегезы: Ин. 19, 34) // Путь. — 32 (1932). — С. 3–42.
- Бунин И. А.* Неизданные письма. Письма М. И. Лот-Бородиной // Вестник русского христианского движения. — 186 (2003). — С. 243–244.
- Бычков С. С.* Прощальная улыбка // Философические письма. Русско-европейский диалог. — 1 (2018). — С. 174–185.
- Валк С. Н.* Инна Ивановна Любименко // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII–XVII веков. Вып. 2. — М.; Л.: Издательство АН СССР, 1960. — С. 483–487.
- Варшавский В.* Борис Вильде // Вестник русских Добровольцев, Партизан и Участников Сопротивления во Франции. — 2 (1947). — С. 20–31.
- Василий (Кривошеин), арх.* Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы // Арх. Василий (Кривошеин). Богословские труды. — Нижний Новгород: Издательство «Христианская библиотека», 2011. — С. 61–141.
- Вахромеева О. Б.* Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878–1918). — М.: Политическая энциклопедия, 2018.
- Венгеров С. А.* Бородина, Мирра Ив. // Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (От начала русской образованности до наших дней). Т. 1: Предварительный список русских писателей и ученых и первые о них справки. — Петроград: Т-во Художественной Печати, 1915. — С. 77.
- Вендитти М., Шруба М.* «Сплошная грусть»: В. В. Зеньковский, С. Н. Булгаков и С. Л. Франк в «Современных записках» // Вокруг редакционного

- архива «Современных записок» / ред. О. Коростелев, М. Шруба. — М.: Новое литературное обозрение, 2010. — С. 254–263.
- Верховский С.* О православии, его дознании и проповеди. Ответ М. Лот-Бородиной // Вестник русского христианского движения. — 35 (1954). — С. 6–10.
- Вильде Б.* Диалог в тюрьме / пер. К. В. Г. // Вестник русских Добровольцев, Партизан и Участников Сопротивления во Франции. — 2 (1947). — С. 36–53.
- Вильде Б.* Письма из тюрьмы // Вильде Б. Дневник и письма из тюрьмы 1941–1942. — М.: Русский путь, 2005. С. 131–138.
- Вильде Б.* Тюремный дневник // Вильде Б. Дневник и письма из тюрьмы 1941–1942. — М.: Русский путь, 2005. — С. 13–130.
- Ворожжихина К. В.* Лев Шестов и его французские последователи. — М.: ИФ РАН, 2016.
- Воронова Т. П.* Раиса Блох — русская поэтесса и историк западного средневековья (Из переписки с О. А. Добиащ-Рождественской) // Проблемы источниковедческого изучения истории русской и советской литературы / ред. В. Н. Сажин. — Л.: ГПБ, 1989. — С. 54–85.
- Воспоминания А. Г. Степановой-Бородиной // Литературное наследство, т. 49–50: Н. А. Некрасов / ред. П. И. Лебедев-Полянский, И. С. Зильберштейн, С. А. Макашин. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — С. 579–588.
- Выписки из архива М. И. Лот-Бородиной // Собрание А. Е. Бородиной-Грабовской.
- Гаврилюк П.* Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс / пер. А. Паньч. — Киев: Дух і літера, 2017.
- Гаврюшин Н.* Русское богословие. Очерки и портреты. — Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2011.
- Гишпиус З.* Дневник 1934 года // Гишпиус З. Дневники, воспоминания, мемуары. — Мн.: Харвест, 2005. — С. 181–187.
- Гончаренко Н. В.* Сукачёвы. История одной семьи. — Иркутск: Артиздат, 2019.
- Горький — Форш // Литературное наследство, т. 70: Горький и советские писатели: Неизданная переписка / ред. И. С. Зильберштейн и Е. Б. Тагер. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — С. 580–613.
- Григорьева Е. А.* К истории книги И. И. Любименко о русско-английских отношениях в XVIII веке // История. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 4 (2010). — С. 198–201.
- Даниленко Б., прот.* Зерна единого хлеба. Указатель статей и публикаций журнала «Путь» (Париж, 1925–1940). — М.: Business Forms Company, 1998.
- Даниленко Б., прот.* «Религиозная поэзия М. И. Лот-Бородиной», доклад, прочитанный на конференции «Myrtha Lot-Borodine — A Life and Works». — Краков, 11 октября 2019.
- Даниленко Б., прот.* Русские богословы и церковные историки в европейской эмиграции XX века // Церковно-исторический вестник. — 4 (1999). — С. 224–231.
- Даниленко Б., прот.* Свидетельство в изгнании. Наследие русской православной традиции в рассеянии XX века // Вера как ценность: Материалы

- Всероссийской научной конференции. Великий Новгород, 25–27 июня 2002 года. — Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. — С. 123–133.
- Даниленко Б., прот.* Суббота от суббот. Жизнь и религиозная поэзия М.И. Лот-Бородиной // Православное книжное обозрение. — 4 (2011). — С. 48–53.
- Добиаш-Рождественская О.А.* Религиозная психология Средневековья в исследованиях русского ученого // Русская мысль. — 4 (1916). — С. 22–28.
- Дубровский А.М., Науменко С.И. И.И.* Любименко: новые материалы о жизни и деятельности // Государство и общество в России XV — начала XX века: сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова / ред. А.В. Павлов. — СПб.: Наука, 2007. — С. 489–503.
- Евдокимов П.* Женщина и спасение мира / пер. Г.Н. Кузнецовой, под ред. Н.А. Полторацкого. — Одесса: Optimum, 2015.
- Евфимий (Моисеев), иг.* Бенедиктинский монастырь в Шеветоне как феномен католической духовности // Русская эмиграция в Европе и Католическая церковь между двумя мировыми войнами / ред. Е.С. Токарева, А.В. Юдин. — М.: ЛЕНАНД, 2014. — С. 255–263.
- Епифанович С.Л.* Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. — Киев: Тип. акц. об-ва Петр Барский в Киеве, 1914.
- Жизнь и житие священника Димитрия Клепинина / сост. Т.В. Викторова, Н.А. Струве. — М.: Русский путь, 2004.
- Жильсон Э.* Письма к Ф. Лоту // La bibliothèque de l'Institut de France, Fonds Ferdinand Lot, Ms 7307. F. 772–774.
- [*Жихарева А.П.*] Свете тихий // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, S.L. Frank Papers. Box 2, F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.
- Зак Л.В.* Семен Людвигович Франк — мой брат // Сборник памяти Семена Людвиговича Франка / ред. о. В. Зеньковский. — Мюнхен, 1954. — С. 17–24.
- Зеньковский В.* Из моей жизни. Воспоминания. — М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына — Книжица, 2014.
- Зеньковский В.* Памяти М.И. Лот-Бородиной // Вестник русского христианского движения. — 46 (1957). — С. 34–35.
- Зеньковский В.* Письма к Т.С. Франк // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, S.L. Frank Papers. Box 3. F. Zen'kovskii, Vasilii Vasil'evich.
- Иванов И.* Мирра Лот-Бородина и богословская мысль русской эмиграции // Актуальные вопросы церковной науки. — 2 (2019). — С. 323–331.
- Из устных воспоминаний Т.С. Франк // Франк С.Л. Саратовский текст / сост. А.А. Гапоненков, Е.П. Никитина. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. — С. 182–233.
- История эмигрантского прихода. Приход Введения во храм Пресвятой Богородицы при Русском Студенческом Христианском движении в Париже / ред. прот. Н. Ребиндер и др. — М.: Из-во ПСТГУ, 2016.

- К-д.* Пламенные души (Памяти А.Г. Бородиной) // Петроградские ведомости. — 12 марта 1915. — № 57. — С. 2.
- Каганович Б. С.* Александр Александрович Смирнов. 1883–1962. — СПб.: Европейский дом, 2018.
- Каганович Б. С.* Между Петербургом и Парижем. Из переписки М. И. Лот-Бородиной и И. И. Любименко // Санкт-Петербург и Франция: Наука, культура, политика. — СПб.: Европейский дом, 2010. — С. 457–473.
- Каганович Б. С.* Первая мировая война и русская революция 1917 г. в переписке О. А. Добиаш-Рождественской и Фердинанда Лота // Исторические записки. — 12 (2009). — С. 218–244.
- Каганович Б. С.* Переписка О. А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота // Одиссей. Человек в истории. 2015–2016. Ритуалы и религиозные практики иноверцев во взаимных представлениях / ред. С. И. Лучицкая. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. — С. 392–430.
- Каганович Б. С.* Русские медиевисты первой половины XX века. — СПб.: Гиперион, 2007.
- Каганович Б. С.* «Степной волк». К биографии Бориса Вильде // Вопросы литературы. — 4 (2018). — С. 363–385.
- Каганович Б. С., Вольфцун Л. Б.* Раиса Блох в 1930-е годы. Новые материалы // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына 2014–2015 / ред. Н. Гриценко. — М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2015. — С. 606–621.
- Карачинский А. Ю.* Предисловие к русскому изданию. Фердинанд Лот (1866–1952) // Лот Ф. Последние Каролинги / пер. Ю. Ю. Дягилевой. — СПб.: Евразия, 2001. — С. 7–18.
- Карташев А. В.* Русское Христианство // Путь. — 51 (1936). — С. 19–31.
- Квакин А. В., Мухачёв Ю. В.* Русская академическая группа. Russian Academic Group // Русское зарубежье: История и современность. Сборник статей. Вып. 4. — М.: РАН, ИНИОН, 2015. — С. 29–33.
- Клепинина Е.* «Руки священника ему не принадлежат...». Жизнь о. Дмитрия Клепинина. — М.: ББИ, 2012.
- Ковалевский П.* Сборник памяти С. Л. Франка // Вестник русского христианского движения. — 36 (1955). — С. 37–38.
- Комментарий // Православие: pro et contra / сост. В. Федоров. — СПб.: Издательство РХГИ, 2001. — С. 567–572.
- Копанева Н. П.* К историографии Кунсткамеры: неизданная работа Инны Ивановны Любименко // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 году. — СПб.: МАЭ РАН, 2012. — С. 202–208.
- Кривошеин В., монах.* Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы // Seminarium Kondakovianum. — 8 (1936). — С. 99–154.
- Кузмин М.* Дневник 1905–1907. — СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2000.
- Кузьменко О. Н.* Адреса русской эмигрантской литературы в Париже (от Адамовича до Яновского). — СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2017.

- Летцев В.* «Прежде всего, он искал подлинности...». Очерк жизненного и творческого пути В. В. Зеньковского. — Киев: Дух і літера, 2014.
- Ливеровская М.* Об Окассене и Николетте // Русская мысль. — 3 (1914). — С. 167–172.
- Литературная энциклопедия Русского Зарубежья. 1918–1940 / ред. А. Н. Николюкин. — М.: РОССПЭН, 2000.
- Лосский Б. Н.* Наша семья в пору лихолетия 1914–1922 // Минувшее. Исторический альманах. — 12 (1993). — С. 28–167.
- Лосский В. М. И.* Лот-Бородина // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. — 27 (1957). — С. 188–189.
- Лосский В.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Богословские труды. — 8 (1972). — С. 7–128.
- Лосский В. О.* Письма к Н. А. Бердяеву // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 587.
- Лосский В.* Письмо Н. А. Бердяеву // Путь. — 50 (1936). — С. 27–32.
- Лот Ф.* Последние Каролинги / пер. Ю. Ю. Дягилевой. — СПб.: Евразия, 2001.
- Луцкий М.* Венок Раисы Блох (из цикла венков сонетов, посвященных поэтам Серебряного века). URL: <http://www.poezia.ru/works/125005> (дата обращения: 10.11.2018).
- Любименко И. В.* Брошюры и оттиски трудов разных лиц // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 318. № 251.
- Любименко И. И.* Из отчета о заграничной командировке летом 1925 г. // Архивное дело. — 7 (1926). — С. 126–135.
- Любименко И. И.* Личные дневники // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 885. Оп. 1. Ед. хр. 214.
- Любименко И. И.* Освобожденному Ленинграду. 28 января 1944 г. Ташкент // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 885. Оп. 1. Д. 215. Л. 63.
- Любименко И. И.* Письма к В. Л. Комарову // Архив Российской академии наук. Ф. 277. Оп. 4. Д. 927. Л. 1 — 4 об.
- Любименко И. И.* Письмо к М. И. Лот-Бородиной // The Archives of Ghent University, Archieff François Louis Ganshof (no folio).
- Любина Г. И.* Россия и Франция. История научного сотрудничества (вторая половина XIX — начало XX века). — М.: Янус, 1996.
- Майяр Т.* Франция — Россия. Расставания и встречи: хроника семьи на стыке двух миров / пер. М. Макарова // Золотая палитра. — 1/20 (2020) (в печати).
- Ман-Лот М.* Письмо к Т. С. Франк // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, S. L. Frank Papers. Box 2, F. Lot-Borodina, Mirra Ivanovna.
- Манойленко К. В.* В. Н. Любименко: эволюционные, эколого-физиологические, историко-научные аспекты деятельности. — СПб.: Наука, 1996.
- Манойленко К. В.* Иван Парфеньевич Бородин, 1847–1930. — М.: Наука, 2005.
- Манухина Т.* Памяти М. И. Лот-Бородиной // Русская мысль. — 30 июля 1957. — № 1088. — С. 7 (и в: *Манухина Т.* Избранное. — Старица: ИП Голубева М. А., 2018. — С. 200–202).

- Манухина Т.И.* Письма к Вере Николаевне Буниной // Вестник русского христианского движения. — 173 (1996). — С. 159–223.
- Милотина Т.П.* Люди моей жизни. — Тарту: Крипта, 1997.
- Мирра Ивановна Lot // Русская мысль. — 1086 (1957). — С. 7.
- Михайлов А.Д.* Французский рыцарский роман и вопросы типологии жанра в средневековой литературе. — М.: Наука, 1976.
- Неизданное письмо Г. П. Федотова И. М. Гревсу // Вестник русского христианского движения. — 1–2 (1998). — С. 242.
- Носик Б.* Вокруг Парижа с Борисом Носиком. Т. 1. — М.: Эксмо, 2012.
- Об Окассене и Николетте / пер. М. Ливеровской // Русская мысль. — 3 (1914). — С. 173–204.
- Обзор печати // Вестник. Орган церковно-общественной жизни. — 5–6 (1937). — С. 22–27.
- Оболенский В.А.* Письмо к С.Л. Франку // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, S.L. Frank Papers. Box 2. F. Obolenskii, Vladimir Andreevich.
- От инициативной группы по изданию Сборника памяти С.Л. Франка // Посев. — 27 декабря. — 52 (1953). — С. 6.
- Пащенко М.В.* [«Комментарии»] // Веселовский А.Н. Избранное. Легенда о Св. Граале / сост. М.В. Пащенко. — М.; СПб.: ООО «Петроглиф», 2016.
- Пащенко М.В.* Лот-Бородина о Граале, неопубликованная рукопись.
- Переписка Льва Шестова с Борисом Шлёцером / сост. О. Табачникова. — Париж: ИМКА-Пресс, 2011.
- Письмо В. Зеньковского [б. д.] // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, S.L. Frank Papers. Box 16, Documents.
- Полухин В.П.* Человечность и ортодоксия: протоиерей Георгий Флоровский — М.И. Лот-Бородина — Н.А. Бердяев // Общество: философия, история, культура. — 12 (2017). URL: <https://doi.org/10.24158/fik.2017.12.12> (дата обращения: 05.04.2018).
- Попов И.В.* Идея обожения в древневосточной Церкви // Вопросы философии и психологии. — 97 (1906). — С. 165–213 (второе издание: *Попов И.В.* Идея обожения в древневосточной Церкви. — М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1909).
- Присуждение почетных ученых степеней отцу Георгию Флоровскому // Вестник Русского Христианского Движения. — 78 (1965). — С. 64.
- Проспери П.* Возвращение к Отцам: Sources Chrétiennes // Православное богословие и Запад в XX веке. История встречи / ред. А. Кырлежев. — М.: Христианская Россия, 2006. — С. 75–94.
- Пушкарева Н.Л.* Из небытия: женские имена в Российской науке начала XX в. // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. — 1/72 (2010). — С. 143–149.
- Пушкин А.С.* Поэт и толпа // Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 2. — М.: ГИХЛ, 1959. — С. 234–235.
- Раев М.* Россия за рубежом. История русской эмиграции 1919–1939. — М.: Прогресс-Академия, 1994.

- Размышления С.Л. Франка, записанные Т.С. Франк (*Резвых Т.Н.* «Моя судьба меня не беспокоит...»: С.Л. Франк в оккупированной Франции) // Самый выдающийся русский философ: Философия религии и политики С.Л. Франка. Сборник научных статей / ред. К.М. Антонов. — М.: Издательство ПСТГУ, 2015. — С. 206–240.
- Райт-Ковалева Р.Я.* Человек из музея человека. — М.: Советский писатель, 1982.
- Рассел Н.* Учение об обожении в греческой патристической традиции // Оксфордская серия исследований раннего христианства под ред. Джиллиан Кларк и Эндрю Лаута (*Russell N.* The Doctrine of Deification in the Greek Patristic Tradition. — NY, Oxford University Press, 2004. — 418 p. — ISBN 978-0-19-926521-3). URL: в <http://www.bogoslov.ru/text/381278.html> (дата обращения: 02.03.2018).
- Российская историческая мысль: Из эпистолярного наследия Л. П. Карсавина. Письма И. М. Гревсу (1906–1916). — М.: ИНИОН, 1994.
- Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре: 1921–1972 / сост. Н. М. Зёрнов. — Boston: G. K. Hall & Co., 1973.
- Русское зарубежье: хроника научной, культурной и общественной жизни 1920–1940. Франция — L'Émigration russe: chronique de la vie scientifique, culturelle et sociale 1920–1940. France / ред. Л. А. Мнухина. Т. 1–2. — М.: Эксмо — Paris: YMCA-Press, 1996.
- Русское Студенческое Христианское Движение во Франции. Отчет о деятельности за 1933 год (Русские письма из архива Ф. Либя. URL: http://samlib.ru/j/jarich_irina_georgiewna/russkiepisma.shtml) (дата обращения: 14.07.2019).
- Рычков А.Л.* Разыскания А. Н. Веселовского по религиозному фольклору в критическом осмыслении Е. В. Аничкова 1920–1930-х гг. // Наследие Александра Веселовского в мировом контексте. Исследования и материалы / ред. Т. В. Говенько. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. — С. 157–195.
- Свешников А.В.* Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. Судьба научного сообщества. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.
- Смерть академика Бородина // Возрождение. — 11 марта. — 1743 (1930). — С. 2.
- Смирнов А.А.* Окассен и Николет. Старофранцузская песня-сказка // Окассен и Николет. — М.: Academia, 1935. — С. 7–16.
- Смирнов А.А.* Средневековый французский роман // Русская мысль. — 9 (1916). — С. 27–30.
- Смирнов А.* Myrrha Borodine. La femme dans l'oeuvre de Chrétien de Troyes, thèse pour le doctorat d'Université. Paris 1909 // Журнал Министерства Народного Просвещения. — 12 (1909). — С. 437–464.
- Современные записки (Париж, 1920–1940). Из архива редакции. Т. 1 / ред. О. Коростелев, М. Шруба. — М.: Новое Литературное Обозрение, 2011.
- Современные записки (Париж, 1920–1940). Из архива редакции. Т. 4 / ред. О. Коростелев, М. Шруба. — М.: Новое Литературное Обозрение, 2014.

- Соловьев В.* Стихотворения и шуточные пьесы. — Л.: Советский писатель. Ленинградское отделение, 1974.
- Солодкин Р.Я.* Вопросы архивоведения в трудах И. И. Любименко // Документ. Архив. История. Вып. 8. Современность. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2008. — С. 51–55.
- Солодкин Р.Я.* Жизнь и творчество И. И. Любименко в Отечественной исторической науке // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 11/67 (2008). — С. 323–328.
- Солодкин Р.Я.* И. И. Любименко: основные направления научного творчества (из истории отечественной исторической науки первой половины — середины XX века). — Нижневартовск: Издательство Нижневартовского гуманитарного университета, 2010.
- Список окончивших курс на С.-Петербургских высших женских курсах 1882–1889, 1893–1911. — СПб.: Типография Имп. Акад. наук, 1911–1913.
- Ставров П.* На взмахе крыла. — Одесса: ВМВ, 2003.
- Струве Г. П.* Письма к Т. С. Франк // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, S. L. Frank Papers. Box 3. F. Struve, Gleb Petrovich.
- Струве Г. П.* Русская литература в изгнании. Опыт исторического обзора зарубежной литературы. — Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1956.
- Струве Н. А.* Письма к Т. С. Франк // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, S. L. Frank Papers. Box 8, F. Nikita Alekseevich Struve.
- Струве П. Б.* Письма к М. И. Лот-Бородиной // Hoover Institution Archive, Petr V. Struve Papers. Box 8. F. 49.
- Струве П. Б.* Письма к С. Л. Франку // Hoover Institution Archive, Petr V. Struve Papers. Box 6. F. 1.
- Сухова Н. Ю.* «Наше мировоззрение должно быть евхаристично»: памяти архимандрита Киприана (Керна) // Филаретовский сборник. — 8 (2012). — С. 167–190.
- Труды первого всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами. — СПб.: Типо-Литография С.-Петербургской Одиночной Тюрмы, 1911. — С. 323–329.
- Ульямс Р.* Богословие В. Н. Лосского: Изложение и критика / пер. Д. Мороз, Ю. Вестель. — Киев: Дух і літера, 2009.
- Федосеева К. В., Маслов А. Н.* «Увидимся ли мы однажды? Я все-таки хотел бы в это верить...»: Письма Фердинанда Лота к Инне Любименко // Средние века. — 1/79 (2018). — С. 151–175.
- Федосова Э. П.* Бестужевские курсы — первый женский университет в России (1878–1918 гг.). — М.: Педагогика, 1980.
- Флоровский Г.* О почитании Софии Премудрости Божьей в Византии и на Руси // Труды V съезда русских академических организаций за границей в Софии, 14–21 сентября 1930 г. Ч. 1. — София: Русские академические организации, 1932. — С. 485–500.
- Флоровский Г.* Письма к А. В. Флоровскому // Florovskij A. V. Speciální sbírky Slovanské knihovny v Praze, T–FLO, Krab. XVIII, č. Inv. 155, 298.

- Фори О.Д.* Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло // Amherst Center for Russian Culture, Alexei Remizov and Serafima Remizova-Dovgello Papers: Series 2, Serafima Remizova-Dovgello Papers, Subseries 1: Correspondence. Box 20. F. 3, M. Lot-Borodina.
- Фори О.Д.* Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло // Amherst Center for Russian Culture, Alexei Remizov and Serafima Remizova-Dovgello Papers: Series 2, Serafima Remizova-Dovgello Papers, Subseries 1: Correspondence. Box 21. F. 8, M. Lot.
- Франк С.Л.* Письма к Л. Бинсвангеру // Universitätsarchiv Tübingen. Nachlass Ludwig Binswanger. Bestandsrepertorium 443.
- Франк С.Л.* Письма к Г.П. Струве // Hoover Institution Archive, Gleb Struve Papers. Box 28. F. 10.
- Франк С.Л.* Письма к Н.А. Струве // Hoover Institution Archive, Petr V. Struve Papers. Box 6. F. 1.
- Франк С.Л.* Письма к Н. Скорер // Archive of Fr Peter Scorer.
- Франк С.Л.* С нами Бог. Три размышления // Франк С.Л. С нами Бог. — М.: АСТ, 2003. — С. 439–744.
- Франк Т.* Памяти Мирры Ивановны Лот-Бородиной // Русская мысль. — 1093 (1957). — С. 7.
- Франк Т.С.* Дневники // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, S. L. Frank Papers. Box 16, Tat'ana Frank — Diaries (1954 & 1962).
- Франк Т.С.* Письма к Г.П. Струве // Hoover Institution Archive, Gleb Struve Papers. Box 28. F. 11; Box 29. F. 1.
- Франк Т.С.* Письма к Ф.А. Степуну // Beinecke Rare Book and Manuscript Library, GEN MSS 172. Box 11. F. 355–356.
- Шраер М.Д.* Спасение еврейско-русского мальчика: Рассказы Набокова. В ожидании катастрофы / пер. В. Полищук // Набоковский сборник. — 1 (2011). — С. 76–89.
- Яцен В.* Материалы Г.В. Флоровского в архиве Ф. Либа // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2004/2005 / ред. М.А. Колеров, Н.С. Плотников. — М.: Модест Колеров, 2007. — С. 475–596.
- Яцен В.* Н.О. Лосский и «Пути русского богословия» прот. Г. Флоровского: по следам утраченной рецензии // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2016–2017 годы / ред. М.А. Колеров. — М.: Модест Колеров, 2017. — С. 786–800.
- A. G. Le roman idyllique au moyen âge par Myrrha Lot-Borodine // Revue des questions historiques. — 96 (1914). — P. 343–344.
- Alphandéry P., Gilson É.* XIV. Histoire des doctrines et des dogmes // École pratique des hautes études. Section des sciences religieuses. — Annuaire 1928–1929. — 1927. — P. 41–46.
- Alphandéry P., Gilson É.* XIV. Histoire des doctrines et des dogmes // École pratique des hautes études. Section des sciences religieuses. — Annuaire 1931–1932. — 1930. — P. 74–77.
- Anitchkof E.* L'Ascensione del S. Graal // Archivum Romanicum. — 13 (1929). — P. 519–538.

- Anitchkof E.* Le Galaad du Lancelot Graal et les Galaads de la Bible // Romania. — 53 (1927). — P. 388–391.
- Anitchkof E.* Joachim de Flore et les Milieux Courtois. — Rome: Collezione meridionale, 1931.
- Anitchkof E.* Le Saint Graal et les rites eucharistiques // Romania. — 55 (1929). — P. 174–194.
- Anitchkof E.* Les Survivances manichéennes en pays slave et en Occident // Revue des Études Slaves. — VIII (1928). — P. 203–225.
- Anitchkof E.* Le Saint-Graal et les aspirations religieuses du XIIe siècle (Réponse à Mme Myrrha Lot-Borodine) // Romania. — 58 (1932). — P. 147–205.
- Auwers J.-M.* Myrrha Lot-Borodine, La déification de l'homme selon la doctrine des Pères grecs. Préface du cardinal Jean Daniélou (coll. Orthodoxie), 2011 // Revue Théologique de Louvain. — 44/4 (2013). — P. 603–604.
- Ayres L.* Deification and the Dynamics of Nicene Theology: The Contribution of Gregory of Nyssa // St Vladimir's Theological Quarterly. — 49/4 (2005). — P. 375–394.
- B[ouyer] L.* Myrrha, Lot-Borodine, Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas // L'Orient Syrien. — 5 (1960). — P. 359–360.
- Baer D. M.* Lot-Borodine: La déification de l'homme selon la doctrine des Pères grecs // Revue de Théologie et de Philosophie. — 22 (1972). — P. 52.
- Beck H.-G.* Sakramentalmystik der Ostkirche. Das Buch vom Leben in Christus des Nikolaos Kabasilas, übersetzt von G. Hoch, herausgegeben und eingeleitet von E. von Ivanka. Myrrha Lot-Borodine, Un maître de la spiritualité au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas // Byzantinische Zeitschrift. — 53 (1960). — S. 376–378.
- Berdiaeff N.* Cinq méditations sur l'existence: solitude, société et communauté / trad. I. Vildé-Lot. — Paris: F. Aubier, 1936.
- Berthelot A., Toutain J.* VIII. Religions de la Grèce et de Rome // École pratique des hautes études. Section des sciences religieuses. Rapport sommaire sur les conférences de l'exercice 1905–1906 et le programme des conférences pour l'exercice 1906–1907. — 1905. — P. 29–31.
- Bonner G.* Augustine's Conception of Deification // The Journal of Theological Studies. — 37/2 (1986). — P. 369–386.
- Boris-Vildé I.* Deux Fontenaisiens éminent parmi d'autres: Ferdinand Lot et Myrrha Lot-Borodine // Bulletin municipal de Fontenay-aux-Roses. — Mars et juin. — 1979. — P. 18–20.
- Bouларand E.* Myrrha Lot-Borodine, Nicolas Cabasilas. Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe s. // Revue d'Ascétique et de Mystique. — 35 (1959). — P. 79–83.
- Cadène N.* En quête d'une historienne. Olga Dobiache-Rojdestvensky, reflétée dans sa correspondance avec Ferdinand Lot // Genre, Révolution, transgression, études offertes à Martine Lapiéd / ed. J. Guilhaumou, K. Lambert, A. Montemach. — Aix-en-Provence: Presses Universitaires de Provence, 2015. — P. 143–153.
- Candal M. M.* Lot-Borodine, Un Maître de la Spiritualité byzantine au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas // Orientalia Christiana Periodica. — 26 (1960). — P. 163–164.
- Canet L.* La double expérience de Catherine Benincasa. — Paris: Gallimard, 1948.

- Carné D. de.* Le Récit idyllique. Aux sources du roman moderne // Perspectives médiévales. — 34 (2012). URL: <https://journals.openedition.org/peme/141174/> (дата обращения: 13.09.2018).
- Chazelas J.* Marianne Mahn-Lot (1913–2005) // Bibliothèque de l'école des chartes. — 164/2 (2006). — P. 681–684.
- Christophe P.* Le cardinal Baudrillart et ses choix pendant la Seconde Guerre mondiale // Revue d'histoire de l'Église de France. — 78/200 (1992). — P. 57–75.
- Christophe P.* 1939–1940: Les catholiques devant la guerre. — Paris: Éditions ouvrières, 1989.
- Congar Y.* La déification dans la tradition spirituelle de l'Orient // La Vie Spirituelle. — 43 (1935). — P. 91–107.
- Coornaert É.* Ferdinand Lot (1866–1952) // École pratique des hautes études, Section des sciences historiques et philologiques. Annuaire 1957–1958. — 1957. — P. 13–24.
- Coeuré S.* La grande leueur à l'Est: les Français et l'Union soviétique 1917–1939. — Paris: Éd. du Seuil, 1999.
- Critchlow F.L.* Le Roman idyllique au Moyen Âge by Myrrha Lot-Borodine // Modern Language Notes. — 29/6 (1914). — P. 188–189.
- Daniélou J.* Introduction // Lot-Borodine M. Le déification de l'homme selon la doctrine des Pères grecs. — Paris: Cerf, 1970. — P. 8–18.
- Daniélou J.* Platonisme et théologie mystique. Essai sur la doctrine spirituelle de saint Grégoire de Nysse. — Paris: Aubier, 1944.
- Daniélou J.* La vie intellectuelle en France. Communisme, existentialisme, christianisme // Études. — 246 (1945). — P. 241–254.
- Deed D.* "Nicolas Cabasilas, Un Maître de la spiritualité byzantine du XIV siècle" by M. Lot-Borodine // Sobornost. — 1 (1959). — P. 43–46.
- Delaby L., Hamayon R.* Eveline Lot-Falck // L'Ethnographie. — 2 (1977). — P. 7–9. Échos // *Le Figaro*. — 4 avril 1909. — № 94. — P. 1.
- Ermoni V.* Déification de l'homme chez les Pères de l'Église // Revue du clergé français. — 11 (1897). — P. 509–519.
- Ernot I.* L'histoire des femmes et ses premières historiennes (XIXe – début XXe siècle) // Revue d'histoire des Sciences Humaines. — 16 (2007). — P. 165–194.
- Faye E. de, Réville J.* XII. Littérature chrétienne et Histoire de l'Église // École pratique des hautes études. Section des sciences religieuses. Rapport sommaire sur les conférences de l'exercice 1907–1908 et le programme des conférences pour l'exercice 1908–1909. — 1907. — P. 53–54.
- Florovsky G.* Myrrha Lot-Borodine. Un Maître de la Spiritualité Byzantine au XIV Siècle: Nicolas Cabasilas // The Greek Orthodox Theological Review. — 4/2 (1958). — P. 189–190.
- Florovsky G.* Redemption // Florovsky G. Collected Works. Vol. 3. — Belmont: Nordland Publishing Company, 1976. — P. 95–169, 280–309.
- Florovsky G.* Saint Gregory Palamas and the Tradition of the Fathers // The Greek Orthodox Theological Review. — 2 (1959–1960). — P. 119–131.
- Florovsky G.* The Ethos of the Orthodox Church // The Ecumenical Review. — 12 (1960). — P. 183–198.

- Franck S.* Le royaume de Dieu et le “Monde” / trad. F. Lecoq // Dieu Vivant: perspectives religieuses et philosophiques. — 17 (1950). — P. 15–34.
- Frank S.* Dieu est avec nous: trois méditations / trad. M. Herman. — Paris: Aubier, 1955.
- Frank S.* Linconcevable: introduction ontologique à la philosophie de la religion / trad. P. Caussat, B. Marchadier. — Paris: Éd. du Cerf, Ad Solem, 2007.
- G. L.* Chronique // Revue d'Histoire Ecclésiastique. — 54 (1959). — P. 676.
- Gak V.* L'Orthographe du français: essai de description théorique et pratique / édition française établie par l'auteur, en collaboration avec I. Vildé-Lot. — Paris: SELAF, 1976.
- Ganshof F.-L.* Ferdinand Lot (1866–1952) // Revue belge de philologie et d'histoire. — 30/3–4 (1952). — P. 1269–1281.
- Gilson E.* La mystique de la grâce dans la Queste del saint Graal // Romania. — 203 (1925). — P. 321–347.
- Gilson E.* Preface // Lot-Borodine M. De l'amour profane à l'amour sacré. — Paris: Nizet, 1979. — P. vii–ix.
- Giovanni Paolo II.* Angelus. — 11 авруца 1996. URL: http://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/it/angelus/1996/documents/hf_jp-ii_ang_19960811.html (дата обращения: 12.11.2019).
- González del Río J.* Lot-Borodine, M. Le roman idyllique au Moyen Âge // Revista de Filología Española. — 5 (1918). — P. 308–310.
- Graceffa A.* De l'entraide universitaire sous l'Occupation: la correspondance de Marc Bloch avec André Mazon (décembre 1940 – juillet 1941) // Revue historique. — 2/674 (2015). — P. 383–412.
- Graceffa A.* Ferdinand Lot et L'Allemagne // Francia. — 37/1 (2010). — P. 283–315.
- Graceffa A.* Raïssa Bloch-Gorlin (1898–1943). Parcours d'une historienne du Moyen Âge à travers l'Europe des années noires // Петербургский исторический журнал. — 3 (2014). — P. 200–223.
- Graceffa A.* Through Ferdinand's eyes. Myrrha Lot-Borodine as the wife of Ferdinand Lot, доклад, прочитанный на симпозиуме «Myrrha Lot-Borodine: A Life and Works». — Краков, 11.10.2019.
- Grigoriu B.* Idyll and Emotional Reality at the Dawn of French Romance // Human and Social Studies. — 2 (2017). — P. 84–106.
- Guilland R.* Lot-Borodine (Myrrha). Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. Nicolas Cabasilas. Paris, Éditions de l'Orante, 1958 // Revue des Études Grecques. — 73/344 (1960). — P. 325–326.
- Guillaumont A.* Lot-Borodine: La déification de l'homme selon la doctrine des Pères grecs // Revue de l'Histoire des Religions. — 187 (1975). — P. 110–111.
- G. V.* Les miracles de Notre-Dame // La Croix. — 15–16.09.1929. — P. 4.
- Hilarion Alfeyev, Bishop.* The Deification of Man in Eastern Patristic Tradition (With Special Reference to Gregory Nazianzen, Symeon The New Theologian and Gregory Palamas) // Colloquium. — 36/2(2004). — P. 109–122.
- Histoire de France // Revue historique. — 116 (1914). — P. 72–99.
- Hogenhuis A.* D'une culture à l'autre: parcours d'Anatolij Levickij et Boris Vil'de, réfugiés russes et résistants du musée de l'Homme // Colloque Les Premières

- Rencontres de l'Institut européen Est-Ouest. — Lyon, ENS LSH, 2–4 décembre 2004. URL: http://russie-europe.ens-lyon.fr/article.php3?id_article=49 (дата обращения: 04.07.2019).
- Huisman G.* Myrrha Lot-Borodine. Le roman idyllique au Moyen Âge // *Revue de Synthèse Historique*. — 2 (1914). — P. 381–382.
- Jonin P.* Myrrha Lot-Borodine. — De l'amour profane à l'amour sacré. Études de psychologie sentimentale au moyen âge // *Cahiers de civilisation médiévale*. — 23 (1963). — P. 346–349.
- Journel P. M.* Lot-Borodine: “Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas” // *La Maison-Dieu*. — 57 (1959). — P. 166.
- Kimball V. M.* Immaculate Conception in the Ecumenical Dialogue with Orthodoxy: How the Term Teosis Can Inform Convergence // *Marian Studies*. — 55 (2004). — P. 212–244.
- K. R.* Échos // *Journal des débats politiques et littéraires*. — 17 octobre 1926. — № 288. — P. 2.
- L. A.* Myrrha Lot-Borodine, Un Maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas // *Collectanea Ordinis Cisterciensium Reformatorum*. — 22/3 (1960). — P. 326–327.
- Ladouceur P.* Modern Orthodox Theology: Behold, I Make All Things New. — London; New York: T&T Clark, 2019.
- Langlois E.* Myrrha Borodine. La femme et l'amour au XIIe siècle, d'après les poèmes de Chrétien de Troyes // *Bibliothèque de l'école des chartes*. — 70 (1909). — P. 576–577.
- Lavalette H. de M.* Lot-Borodine. De l'amour profane à l'amour sacré // *Études*. — 312 (1962). — P. 428.
- L. F.* Myrrha Lot-Borodine, De l'amour profane à l'amour sacré // *Romania*. — 85/338–339 (1964). — P. 410–411.
- L. G.-H. M.* Lot-Borodine. L'influence du milieu social sur les sentiments dans la littérature du Moyen Âge. *J. de Ps.*, XXIII, 1–3, 1926 (Numéro sur l'Art et la Pensée), pp. 96–122 // *L'année psychologique*. — 27 (1926). — P. 504.
- Ledos E.-G.* Vingt miracles de Notre-Dame, traduits de l'ancien français précédés d'une introduction, avec une notice bibliographique par Myrrha Lot-Borodine, avec une note bibliographique par A. Jeanroy // *Revue des questions historiques*. — 113 (1930). — P. 482–483.
- Leib B. M.* Lot-Borodine, Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. Nicolas Cabasilas, 1958 // *Recherches de Science Religieuse*. — 49 (1961). — P. 157–158.
- Les registres paroissiaux et d'état civil (1612–2012), 400 ans d'histoires fontenaisiennes, Ville de Fontenay-aux-Roses. URL: https://www.fontenay-aux-roses.fr/fileadmin/fontenay/MEDIA/decouvrir_la_ville/histoire/Publications/Expositions/Livret_registres_paroissiaux.pdf (дата обращения: 15.11.2018).
- Lettre inédite d'H.-I. Marrou à M.-D. Chenu (1944) // *Revue des sciences philosophiques et théologiques*. — 86/1 (2002). — P. 27–32.
- Lettres inédites adressées à Myrrha Lot-Borodine // *Istina*. — 1/44 (1999). — P. 408–411.

- Levie K.* Myrrha Lot-Borodine, La déification de l'homme selon la doctrine des Pères grecs (Collection Orthodoxy) // Byzantion. — 82 (2012). — P. 508–510.
- Lévi-Strauss Cl.* Nécrologie, Éveline Lot-Falck (1918–1974) // Annuaire de l'École Pratique des Hautes Études (sciences religieuses). — 1973–1974. — P. 39–44.
- Liste des élèves et des auditeurs réguliers pendant l'année scolaire 1906–1907 // École pratique des hautes études. Section des sciences historiques et philologiques. — Annuaire 1907 (1908). — P. 141–159.
- Liste des élèves et des auditeurs réguliers pendant l'année scolaire 1907–1908 // École pratique des hautes études. Section des sciences historiques et philologiques. — Annuaire 1908–1909 (1908). — P. 147–168.
- Loomis R. Sh.* Cause or Coincidence? A Reply to M. F. Lot // Romania. — 54/215–216 (1928). — P. 515–526.
- Lossky V. S. L.* Franck — In memoriam // Dieu Vivant: perspectives religieuses et philosophiques. — 18 (1951). — P. 155–156.
- Lot I.* Письма к О. А. Добиаш-Рождественской // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 254. Д. 393.
- Lot F.* Письма к О. А. Добиаш-Рождественской 1911–1917 гг. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 254. Д. 389.
- Lot F.* Письма к О. А. Добиаш-Рождественской 1922–1929 гг. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 254. Д. 390.
- Lot F.* Письма к О. А. Добиаш-Рождественской 1930–1938 гг. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 254. Д. 391.
- Lot F.* Письмо к П. Б. Струве // Hoover Institution Archive, Petr B. Struve Papers. Box 8. F. 49.
- Lot F.* Étude sur le Lancelot en prose. — Paris: É. Champion, 1918 (и 1954; второе репринтное издание: Genève: Slatkine, 1984).
- Louth A.* Modern Orthodox Thinkers: From the Philokalia to the Present. — Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2015.
- Louth A.* The Origins of the Christian Mystical Tradition From Plato to Denys. — Oxford: Oxford University Press, 2007.
- Lubimenko I.* Jean de Bretagne comte de Richmond. Sa vie et son activité en Angleterre, en Ecosse et en France (1266–1334). These pour le doctorat d'Université de Paris. — Lille: Le Bigot frères, 1908.
- Madey J. M.* Lot-Borodine. “La déification de l'homme” // Kyrios. — 12 (1972). — P. 243.
- Mahn M.* Letter // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, S. L. Frank Papers. Box 9, Unidentified Correspondence L–M.
- Mahn-Lot M.* À propos des papiers inédits de Ferdinand Lot // Bibliothèque de l'école des chartes. — 155/1 (1997). — P. 351–373.
- Mahn-Lot M.* Ma mère, Myrrha Lot-Borodine (1882–1954): Esquisse d'itinéraire spirituel // Revue des sciences philosophiques et théologiques. — 4 (2004). — P. 745–754.
- Mahn-Lot M.* Myrrha Lot-Borodine et la spiritualité gréco-orientale // Iстина. — 1/44 (1999). — P. 400–406.

- Mahn-Lot M.* Simon Frank: *Dieu est avec nous*. Traduit par Maxime Herman. Coll. "Philosophie de l'Esprit". Aubier, Éd. Montaigne, Paris; 275 pp. // *La Vie spirituelle*. — Novembre (1959). — P. 459–460.
- Mahn-Lot M.* Voyage en Russie // Собрание А. Е. Бородиной-Грабовской.
- Mahn-Lot M., Vildé I., Delaby L., Hamayon R.* Éveline Lot-Falck // *Objets et mondes*. La revue du Musée de l'Homme. — XV/1 (1975). — P. 109–111.
- Marichal R. M.* Lot-Borodine, La déification de l'homme selon la doctrine des Pères grecs, 1970 // *Recherches de Science Religieuse*. — 59 (1971). — P. 281–283.
- Marx J.* Myrrha Lot-Borodine. — De l'amour profane à l'amour sacré. Études de psychologie sentimentale du Moyen Âge // *Études Celtiques*. 10/1 (1962). P. 306.
- Mélanges d'histoire du moyen âge offerts à M. Ferdinand Lot par ses amis et ses élèves. — Paris: Edouard Champion, 1925.
- Mercenier F. M.* Lot-Borodine, La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle // *Irénikon*. — 13 (1936). — P. 483–484.
- Merlin A.* Notice sur la vie et les travaux de M. Ferdinand Lot, membre de l'Académie // *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. — 4 (1956). — P. 534–465.
- Metso P.* Divine Presence in the Eucharistic Theology of Nicholas Cabasilas. — Joensuu: Itä-Suomen yliopisto, 2010.
- Micha A.* Mme Myrrha Lot-Borodine (1882–1957) // *Le Moyen Âge*. — 1/13 (1958). — P. 201–205.
- Myrrha Lot-Borodine.* Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas // *Études*. — 300 (1959). — P. [466].
- Nichols A.* *Mystical Theologian: The Work of Vladimir Lossky*. — Vendor: Gracewing, 2017.
- Notebooks of Semen Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, S. L. Frank Papers. Box 15.
- Nouveaux signataires du manifeste // Sept. — 25.10.1934. — P. 14.
- Noyon A.* Myrrha Lot-Bobodine. Le Roman idyllique au moyen âge. Paris, Picard, 1913 // *Études*. — 139 (1914). — P. 860–861.
- Obolevitch T.* Russia in Étienne Gilson // *Russian Thought in Europe: Reception, Polemics and Development* / eds. T. Obolevitch, T. Homa, J. Bremer. — Krakow: Wydawnictwo Ignatianum — Wydawnictwo WAM, 2013. — P. 451–465.
- Passerini L.* *Women and Men in Love: European Identities in the Twentieth Century* / transl. by J. Haydock, A. Cameron. — New York — Oxford: Berghahn Books, 2008.
- Philips G. M.* Lot-Borodine. "La déification de l'homme" // *Ephemerides Theologicae Lovanienses*. — 47 (1971). — P. 240.
- Philips G. M.* Lot-Borodine. "Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle Nicolas Cabasilas" // *Ephemerides Theologicae Lovanienses*. — 36 (1960). — P. 118.
- Pilch J.* "Breathing the Spirit with both Lungs": Deification in the Work of Vladimir Solov'ev. — Leuven: Peeters, 2018.
- Poljakov F. B.* Myrrha Lot-Borodine. Wegzeichen und Dimensionen des west-östlichen Dialoges in der russischen Diaspora // *Festschrift für Hans-Bernd*

- Harder zum 60. Geburtstag / Hg. K. von Harer, H. Schaller. — München: Otto Sagner, 1995. — S. 401–413.
- Poljakov F. B.* Literarische Profile von Lev Kobylnskij-Ellis im Tessiner Exil: Forschungen — Texte — Kommentare. — Köln — Weimar — Wien: Böhlau, 2000.
- Pour les tchèques classés de leurs foyers // *Le Temps*. — 11 octobre 1938. — P. 3.
- Présences russes à Fontenay-aux-Roses. URL: https://www.fontenay-aux-roses.fr/fileadmin/fontenay/MEDIA/decouvrir_la_ville/histoire/Publications/Etudes/Livret_Presences_russes.pdf (дата обращения: 15.04.2019).
- Présentation // Clément J., Bobrinskoy B., Behr-Sigel É., Lot-Borodine M. La douloureuse joie. Aperçus sur la prière personnelle de l'Orient crétien. — Abbaye de Bellefontaine: Spiritualité orientale, 1993. — P. 7–11.
- Promenade Cimetière — Ville de Fontenay-aux-Roses. URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:a21imFdDqiYJ:https://media.fontenay-aux-roses.fr/fileadmin/fontenay/MEDIA/decouvrir_la_ville/histoire/Promenade_Cimetiere.pdf+&cd=20&hl=pl&ct=clnk&gl=pl&client=firefox-b (дата обращения: 06.04.2018).
- Le protestantisme et la religion idéaliste de l'esprit // *Archives de philosophie*. — XI (1935). — P. 104–129.
- Prokurat M., Golitzin A., Peterson M. D.* Lot-Borodine, Myrrha // Prokurat M., Golitzin A., Peterson M. D. The A to Z of the Orthodox Church. — Lanham, MD: Scarecrow Pres, 1996. — P. 207.
- Pulgar D., Moreno García M.-J.* La Poesía de Nicolás Núñez. — Durham theses, Durham University, 1996. URL: http://etheses.dur.ac.uk/5199/1/5199_2652.PDF?UkUDh:СyT (дата обращения: 11.07.2018).
- Rouveau F.* Myrrha Lot-Borodine, Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas // *Études*. — 305 (1959). — P. 271.
- R[ousseau] O.* In Memoriam: Myrrha Lot-Borodine (1882–1957) // *Irénikon*. — 30 (1957). — P. 340–345.
- R[ousseau] O. M.* Lot-Borodine, La déification de l'homme // *Irénikon*. — 43/2 (1970). — P. 295.
- R[ousseau] O. M.* Lot-Borodine, Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas // *Irénikon*. — 32 (1959). — P. 261–262.
- Raynaoud G.* Myrrha Borodine. La femme et l'amour au XIIe siècle d'après les poèmes de Chrétien de Troyes // *Journal des savants*. — 7e année, Décembre 1909. — P. 574–576.
- Ribémont B.* Un "roman idyllique" du XVe siècle et le droit matrimonial: *Paris et Vienne* de Pierre de La Cépède // *Studia Romanica Posnaniensia*. — 38/1 (2011). — P. 3–12.
- Ribichaux K. S., Onica P. A.* Introduction to the English Edition // Gross J. The Divinization of the Christian according to the Greek Fathers / transl. by P. A. Onica. — Anaheim, CA: A&C Press, 2002. — P. viii–xvii.
- Rougemont D. de.* Письма к М. И. Лот-Бородиной // Bibliothèque publique et universitaire de Neuchâtel. Fonds Denis de Rougemont, ID 1314.
- Roges M.* Chronique // *Romania*. — 78/312 (1957). — P. 550–551.

- Roques M.* La femme et l'amour au XIIe siècle d'après les poèmes de Chrétien de Troyes, par Myrrha Borodine, 1909 // Romania. — 39/154–155 (1910). — P. 377–383.
- Russell N.* The Doctrine of Deification in the Greek Patristic Tradition. — Oxford: Oxford University Press, 2004.
- La Russie contemporaine // Journal des débats politiques et littéraires. — 22 juin 1912. — № 173. — P. 3.
- Schamp J.* Myrrha Lot-Borodine, La déification de l'homme selon la doctrine des Pères grecs, 1970 [2011] // L'Antiquité Classique. — 82/1 (2013). — P. 366–367.
- Schultze B.* Lot-Borodine // Dictionnaire de Spiritualité ascétique et mystique. Doctrine et histoire, t. IX / ed. M. Viller et al. — Paris: Beauchesne, 1976, col. 1019.
- Simoni-Aurembou M.-R., Tsaroeva M.* Mélitina Alexandrovna Borodina (1918–1994) // Revue de linguistique romane. — 62 (1998). — P. 586–605.
- Société amicale Gaston Paris. Bulletin 1907. — Paris, 1907.
- Société amicale Gaston Paris. Bulletin 1910. — Paris, 1911.
- Société amicale Gaston Paris. Bulletin 1912. — Paris, 1913.
- Souvenirs du moyen âge // Le Temps. — 22 décembre 1913. — P. 4.
- Stavrou M.* La Démarche néopatristique de Myrrha Lot-Borodine et de Vladimir Lossky // Les Pères de l'Église aux sources de l'Europe / eds. D. Gonnet, M. Stavrou. — Paris: Cerf, 2014. — P. 201–225.
- Stiernon D.* Bulletin sur le palamisme // Revue des études byzantines. — 30 (1972). — P. 231–3341.
- Szkilnik M.* Idylle et récits idylliques à la fin du Moyen Âge // Cahiers de recherches médiévales et humanistes. — 20 (2010). — P. 9–16.
- Špidlík T.M.* Lot-Borodine, La déification de l'homme selon la doctrine des Pères grecs // Orientalia Christiana Periodica. — 38 (1972). — P. 272–273.
- Tanev S.* ΕΝΕΡΓΕΙΑ vs ΣΟΦΙΑ. The Contribution of Fr. Georges Florovsky to the Rediscovery of the Orthodox Teaching on the Distinction between the Divine Essence and Energies // International Journal of Orthodox Theology. — 1/2 (2011). — P. 15–71.
- Thérive A.* Miracles de Notre-Dame. Traduits par Myrrha Lot-Borodine // La Quinzaine critique des livres & des revues. — 25.01.1930. — P. 289.
- Thévenin M., Lot F., Reuss R., Poupardin R., Prinset M., Bémont Ch.* VI. Histoire // École pratique des hautes études. Section des sciences historiques et philologiques. — Annuaire 1916–1917 (1916). — P. 13–17.
- Thomas A., Morel-Fatio A., Roques V.* XII. Philologie romane // École pratique des hautes études. Section des sciences historiques et philologiques. — Annuaire 1907 (1908). — P. 64–66.
- Thomas A., Morel-Fatio A., Roques V.* XIV. Philologie romane // École pratique des hautes études. Section des sciences historiques et philologiques. — Annuaire 1908–1909 (1908). — P. 73–76.
- Torrance A.* Repentance in Christian Late Antiquity with Special Reference to Mark the Monk, Barsanuphius and John of Gaza, and John Climacus. — PhD, University of Oxford, 2010.

- Trespuech-Berthelot A.* Lot-Borodine, Miropia, dite Myrrha // Dictionnaire des étrangers qui ont fait la France / dir. P. Ory. — Paris: Éditions Robert Laffont, 2013. — P. 532–533.
- Valero Moreno J. M.* Denis de Rougemont: La invención del amor // El texto infinito, tradición y reescritura en la Edad Media y el Renacimiento / ed. C. Esteve, M. Londoño. — Salamanca: Seminario de Estudios Medievales y Renacentistas, Sociedad de Estudios Medievales y Renacentistas, 2014. — P. 1019–1042.
- Vannier M.-A.* Le renouveau actuel des études patristiques, source ou fruit de l'œcuménisme? // Renouveau patristique et œcuménisme / éd. M.-A. Vannier. — Paris: Beauchesne, 2017. — P. 9–14.
- Vildé B.* Dialogue de prison // Europe. — 1 mai 1945. — № 5.
- Vildé B.* Journal et lettres de prison: 1941–1942. — Paris: Institut d'histoire du temps présent, 1988.
- Vildé-Lot I.* André Gide et “Γα Августин rt d'écrire” d'après les variantes des *Nourritures terrestres* et de quelques autres oeuvres de jeunesse // Le Français moderne. — 28/4 (1960). — P. 259–286.
- Vildé-Lot I.* Répertoire des fonds d'archives privées dans les dépôts d'État de l'URSS // Cahiers du monde russe et soviétique. — 9/2 (1968). — P. 245–248.
- Vildé-Lot I.* Πисьма к М. Року // La bibliothèque de l'Institut de France, Fonds Mario Roques, Ms 7739. F. 172–174.
- Vildé-Lot I.* Πисьмо к Т. С. Франк // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, S. L. Frank Papers. Box 9, Unidentified Correspondence H–K.
- Vladimir Lossky*, témoin de l'orthodoxie en Occident // Messenger de l'Église Orthodoxe Russe. — 8 (2008). — P. 5–17.
- Weston J. L.* Le Roman Idyllique au Moyen Âge by Myrrha Lot-Borodine // Folklore. — 25/2 (1914). — P. 262–263.
- Winston Churchill and Emery Reves: Correspondence, 1937–1964 / ed. M. Gilbert. — Austin: University of Texas Press, 1997.
- Zorgdrager H.* A Practice of Love: Myrrha Lot-Borodine (1882–1954) and the Modern Revival of the Doctrine of Deification // Journal of Eastern Christian Studies. — 64/3–4 (2012). — P. 287–307.
- Zorgdrager H.* Reclaiming *theosis*: Orthodox Women Theologians on the Mystery of the Union with God // Internationale Kirchliche Zeitschrift. — 104 (2014). — P. 220–245.
- Λαουρδασ Β. Myrrha Lot-Borodine, Nicolas Cabasilas. Un maître de la Spiritualité Byzantine au XIVe siècle // Μακεδονικά. — 4 (1960). — σ. 607.
- Πάλλης Δ. Λοτ-Μποροντίν, Μύρα (Lot-Borodine, Myrrha) // Μεγάλη Ορθόδοξη Χριστιανική Εγκυκλοπαίδεια, επιμ. Γ. Φιλίας, Κ. Μπελέζος. — Αθήνα: Στρατηγικές Εκδόσεις (в печати).

Именной указатель

- Августин, бл. 136, 138, 139, 221, 232, 242, 249, 255
Алексинский Г. А. 55, 115
Альфандери П. (Alphandéry P.) 110, 218, 330
Андерсон П. (Anderson P.) 132
Андлер Ш. (Andler Ch.) 282, 283
Андреев Л. Н. 49
Аничков Е. В. 26, 151, 182, 185–191, 195, 197, 321, 328
Анненский И. Ф. 56, 321
Ансельм Кентерберийский, св. 109
Антоний Египетский, св. 208, 249
Аржаковский А. 125, 132, 133, 258, 266, 321
Аристотель 223, 229, 322
Арсеньев Н. С. 299, 321
Арцыбашев М. П. 49
Афанасий Великий, св. 220, 249
Афанасьев Н., прот. 231
- Бакунина Е. М. 212
Балланд Ш. 54
Бальзак О. де 88
Баранова-Шестова Н. Н. 213, 282, 283, 321
Барсков Я. Л. 26
Барт К. (Barth K.) 118, 143, 182, 222, 254, 317
Батлер К. (Butler C.) 141
Батюшков Ф. Д. 26, 29, 38
Баэр Д. (Baer D.) 233, 234, 331
Бедье Ж. (Bédier J.) 34, 37–39, 44, 170, 202
- Бекетов А. Н. 18, 19, 321
Бемон Ш. (Bémont Ch.) 32, 48, 338
Бергсон А. 94
Бергсон Ж. 94
Бердяев Н. А. 6–8, 10, 63, 64, 82, 83, 89, 90, 92, 109, 112, 113, 115, 128, 129, 132, 133, 139, 152, 153, 159, 166–168, 190, 208, 211, 213, 217, 218, 232, 248, 249, 255, 257–261, 267–269, 271–281, 287, 304, 317, 319, 321, 326, 327
Бердяева Л. Ю. 90, 321
Берлиоз Г. 37
Бернард Клервоский, св. 110, 192, 232
Бертло А. (Berthelot A.) 33, 34, 331
Бертло М. (Berthelot M.) 51
Бетховен Л. ван 37
Бинсвангер Л. (Binswanger L.) 295, 298, 330
Бландина (Оболенская А. В.) 128, 301, 321
Бланк М. (Blanc M.) 87
Блейн Э. (Blain A.) 250, 321
Блох Р. Н. 161, 162, 211, 228, 262, 263, 271, 279, 313, 319, 323, 325, 326
Бодрийяр А., кард. (Baudrillard A.) 67, 68, 318, 332
Бонавентура, св. 229
Бородин А. П. 18, 25, 56
Бородин И. П. 18, 19, 21, 23–25, 41, 46, 54–57, 59, 60, 61, 72, 89, 98, 162, 205, 206, 321, 326, 328
Бородина А. В. 25, 56, 57, 59, 321, 322

- Бородина А. Г. 19, 20, 21–23, 41, 55, 322, 325
 Бородина Е. А. 25
 Бородина М. А. 56, 66, 85, 95, 195, 204
 Бородина-Грабовская А. Е. 16, 19, 42, 66, 87, 95, 98, 194, 251, 265, 303, 318, 323, 336
 Борон Р. де (Boron R. de) 186, 187, 198
 Бозэций 229
 Браун Ф. А. 26
 Бретон В. (Breton V.-M.) 310
 Брэдшоу Д. (Bradshaw D.) 222, 223, 322
 Брюнсвик Л. (Brunschvicg L.) 118, 317
 Буайе П. (Boyer P.) 99, 151
 Будур А. (Boudhors A.) 16
 Булгаков С. Н. 8, 114, 182, 210, 213, 266–272, 287, 322
 Булич С. К. 27
 Бунин И. А. 117, 154, 155, 282, 322
 Бунина В. Н. 117, 327
 Бурдах К. 195
 Бур К. де (Boer C. de) 49, 175, 319
- Вагнер Р. 37
 Вараки (Форш) Н. Б. 163, 166
 Варфоломей (Городцев), митр. 74
 Введенский А. И. 27, 28
 Вебер К. М. фон 37
 Вейль С. 137
 Веймар (Мальцева) Н. Э. 27
 Вейнберг П. И. 27
 Велтисов В. Н. 27
 Вернадский В. И. 57, 63, 317
 Верховский С. С. 69, 125–127, 314, 323
 Верховский Ю. Н. 30, 69
 Веселовский А. Н. 184, 186–188, 190, 195, 327, 328
 Вестон Д. (Weston J.) 49, 202, 319, 339
 Виллер М. (Viller M.) 30, 311, 338
 Вильде Б. В. 64, 90–93, 95, 97, 99–102, 108, 287, 320, 322, 325
- Вильде-Лот И. (Vildé-Lot I.) 41, 42, 51, 59, 60, 74, 88–94, 99–103, 106, 107, 193, 301, 302, 321, 331, 333, 339
- Гаврилюк П. 16, 258, 323
 Гак В. Г. 103
 Ганжулевич (Проскурнина) Т. Я. 27
 Гансхоф Ф.-Л. (Ganshof F.-L.) 38, 46, 83, 88, 164, 326, 333
 Гельвих Н. А. 27
 Гете И. В. фон 29
 Гийом де Сен-Тьери 193
 Гишпиус З. Н. 153, 323
 Гладков Ф. В. 73
 Гоголь Н. В. 37, 96
 Голубович И. 17
 Гомер 76, 88
 Гонзага Дж. 31
 Гонсалес дель Рио Х. (González del Río J.) 202, 333
 Гончарова Н. С. 87
 Горлин М. Г. 161, 162
 Городецкая Н. Д. 134
 Городцева М. Д. 74
 Горький М. 47, 48, 56, 73, 162–164, 323
 Грабар А. 145
 Грасфа А. (Graceffa A.) 16, 35, 39, 82, 99, 263, 333
 Гревс И. М. 26, 32, 38, 94, 148, 245, 247, 327, 328
 Гржебин З. И. 163
 Григорий Нисский, св. 249, 255, 264, 311
 Григорий Палама, св. 112, 113, 219, 237, 322, 325
 Гримм Э. Д. 27
 Гронский П. П. 151
- Даддингтон Н. 10
 Данзас Ю. 10, 258
 Даниленко Б., прот. 12, 16, 24, 60, 81, 125, 150, 205, 206, 214, 215, 323
 Даниэлу Ж. (Daniélou J.-G.-M.) 7, 147, 233, 234, 295, 308, 311, 331, 332

- Данте А. 29, 110, 169, 170–173
 Даргомьжский А. С. 20, 22, 322
 Дебюсси К. 30
 Делакура Э. 37
 Делькамбр-Мэяр Э. (Delcambre-Maillard E.) 16
 Диадок Фотикийский 249
 Диккенс Ч. 37
 Добиаш-Рождественская О. А. 14, 28, 37, 38, 40–45, 47–53, 55, 57, 60, 62–64, 67, 74, 84–86, 89, 92–96, 103, 104, 110, 113, 121, 148, 161, 163, 170, 171, 195, 211, 246–248, 262, 263, 307, 308, 317, 323–325, 335
 Дорофея (Куртен), мать 128
 Достоевский Ф. М. 29, 282
 Дунс Скот 288
 Дьои Дж. 94
 Дэн А. (Dain A.) 254
 Дюканж Ш. (Du Cange Ch.) 161, 262
 Дюка П. (Dukas P.) 30
 Дюма А. 88
 Дюркгейм Э. 56, 157
 Дюфур В. В. 151

 Евагрий Понтийский 112, 217, 228, 257
 Евдокимов П., прот. 14, 324
 Евдокия (Мещерякова-Куртен), мать 127, 128
 Евлогий (Георгиевский), митроп. 123, 156
 Екатерина Сиенская, св. 145
 Ельяшевич В. Б. 128, 161, 296, 306, 321
 Ельяшевич Ф. О. 161, 306, 321
 Епифанович С. Л. 223, 249, 324

 Жан Бретонский, граф Ричмонд 33, 98
 Жанна д'Арк, св. 124
 Жид А. (Gide A.) 91, 103, 339
 Жильсон Э. (Gilson E.) 49, 109, 110, 171, 172, 182, 191, 192, 229, 243, 254, 256, 265, 312, 319, 324, 330, 333, 336
 Жихарева А. П. 79, 80, 324
 Жихарев С. С. 79
 Жонин П. (Jonin P.) 171–173, 334
 Журнель Р. де (Journal R. de) 142, 320

 Зак Л. В. 293, 294, 297, 298, 324
 Зандер Л. 114
 Зелинский Ф. Ф. 27
 Зеллер Р. (Zeller R.) 46, 94, 113, 320
 Зеньковский В., прот. 108, 111, 152, 210, 283, 296, 298, 299, 313, 317, 322, 324, 326
 Зёрнов Н. М. 43, 318, 328
 Золя Э. 21

 Иванов К. А. 27
 Иванов Л. А. 69
 Игнатий Антиохийский, св. 217
 Изабелла Кастильская 95
 Извольская Е. А. 132
 Ильин В. Н. 116, 117
 Иоанн Златоуст 255, 278
 Иоанн Кипрский 255
 Иоанн Креста, св. (Jean de la Croix) 140, 226
 Иоанн Лествичник, преп. 208
 Иоанн Мария Вианней, св. 125
 Иоанн Павел II 311
 Иоанн Шаховский, еп. 296
 Иоахим Флорский 186–188, 191, 321
 Иринея Лионский, св. 226

 Каброль Ф. (Cabrol F.) 187, 189
 Каганович Б. С. 12, 14, 16, 37, 38, 41, 42, 50, 52, 53, 55, 57, 60, 62–64, 67, 71, 76, 78, 79, 83, 84, 86, 92, 96, 101, 105, 119, 120, 131, 138, 161–165, 180, 183, 202, 246–248, 262, 263, 325
 Казимирчак-Полонская Е. 10
 Кандаль М. (Candal M.) 243, 331
 Канет Л. (Canet L.) 145, 278, 331

- Капет Г. 35
Капица П. Л. 86
Каратыгин В. Г. 30
Кареев Н. И. 148
Карпинский А. П. 63
Карсавина (Кузнецова) Л. Н. 245
Карсавин Л. П. 8, 148, 245–248, 328
Карташев А. В. 116, 117, 121, 260, 267, 325
Карцев Н. С. 27
Карцевский С. И. 151
Кашинская Анна, св. 116, 149, 319
Керн К., прот. 130, 131, 329
Киейзик Л. 17, 167
Клепинин Д. 214, 319, 324, 325
Климент Александрийский, св. 217
Клодель П. 35
Ковалевский П. Е. 299, 325
Колонна В. 31
Колумб Х. 95
Комарова Н. В. 62
Комаров В. Л. 62, 66, 164, 326
Комб А. (Combes A.) 137
Конгар И. (Congar Y.-M.) 113, 141, 233, 310, 320, 332
Конради П. П. 30, 195
Крегль Б. (Cregl B.) 16
Кретъен де Труа (Chrétien de Troyes) 6, 38–40, 45, 48, 49, 174–177, 179–183, 185, 186, 188–190, 193, 194, 198, 199, 315, 319, 334, 337, 338
Кривошеин В., монах 12, 15, 82, 112, 113, 115, 117, 134, 140, 209, 222, 225, 226, 278, 285, 309, 317, 322, 325
Критчлоу Ф. (Critchlow F.) 201, 332
Крузе А. (Croiset A.) 38
Крышгаль С., прот. 17
Кузмин М. А. 30, 325
Кульман Н. К. 27, 207, 210
Куприн А. И. 49
Кутрубис Д. (Koutroubis D.) 244
Кьеркегор С. 242
Кюи Ц. А. 22
Кюри П. 86
Лавалетт А. де (Lavalette H. de) 181, 334
Лавель Л. (Lavelle L.) 90
Ланглуа Д. (Langlois-Berthelot J.-D.) 51
Ланглуа К. (Langlois C.) 51
Ланглуа Ш.-В. (Langlois Ch.-V.) 51
Ланглуа Э. (Langlois E.) 179, 334
Ланжевен П. (Langevin P.) 86
Лапшин И. И. 28
Лаут Э. (Louth A.) 8, 9, 14, 16, 219, 229, 231, 265, 328, 335
Лебретон Ж. (Lebreton J.) 110
Леви-Стросс К. (Lévi-Strauss C.) 97, 98, 335
Лейб Б. (Leib B.) 243, 334
Леклерк А. (Leclercq H.) 253
Ле-Сен Р. (Senne R. le) 90, 295
Лиар Л. (Liard L.) 39
Либ Ф. (Lieb F.) 159, 254, 255, 328, 330
Ливеровская М. И. 44, 326, 327
Ликвинцева Н. 16
Литвин Т. 16
Лихарева С. А. 166–168, 268
Лонг (Longinus) 200
Лоренц К. (Lorentz C.) 16
Лосская М. И. 265
Лосский В. Н. 8, 14, 87, 109, 144, 223, 234, 249, 262–266, 268, 269, 274, 296, 321, 326, 329
Лосский Н. В. 268
Лосский Н. О. 92, 258, 268, 269, 298, 299, 330
Лот А. 35
Лот Ф. (Lot F.) 6, 11, 28, 34–42, 46, 48, 50–53, 55, 57, 59–64, 67, 71, 72, 74, 75, 82–89, 92–97, 99, 101, 104–110, 148, 152, 161–164, 173, 176–178, 182–184, 194, 199, 215, 233, 246–248, 250, 262, 263, 284, 285, 303, 306, 315–318, 324, 325, 329, 331–333, 335, 336, 338
Луи XV 85
Лукомский Г. К. 115

- Лумис Р. (Loomis R.) 46, 88, 172, 194, 199, 317, 335
Луцкий М. 162, 326
Любименко В. Н. 59, 61, 326
Любименко И. И. 11, 14, 15, 23–25, 29, 32, 33, 38, 43, 49, 57, 59, 61–63, 64–66, 70–80, 83–87, 94, 95, 97–102, 104–106, 108, 114, 115, 119–121, 131, 132, 138, 152, 160, 162, 164–166, 180, 194, 205, 236, 280, 291, 308, 310, 318, 321–323, 325, 326, 329
Ляронд А. А. 28, 29
Лаури Д. (Lowrie D.) 132
- Мажуко С., прот. 17
Мазон А. (Mazon A.) 64, 65, 99, 107, 152, 162, 211, 333
Майдью Ж.-А. (Maydiou J.-A.) 100
Майяр Т. 87, 88, 326
Макарий Великий, св. 257
Макарий Египетский, св. 208, 217
Максим Исповедник, св. 6, 141, 217, 221, 223, 232, 249, 324
Максимова Е. И. 28
Ман Б. (Mahn B.) 105
Мандельштам Ю. В. 162
Мандоне П. (Mandonnet P.) 49, 110, 173, 320
Ман Ж.-Б. (Mahn J.-B.) 94, 98, 99
Ман-Лот М. (Mahn-Lot M.) 12, 13, 18, 39, 64, 83, 88, 94, 95, 97–100, 102, 103, 105, 107, 137, 143, 147, 192, 193, 243, 244, 294, 301, 308–310, 326, 332, 335
Манухин И. И. 56
Манухина Т. И. 19, 56, 116, 117, 149, 153, 319, 326
Мап Г. (Map G.) 197
Маринеску К. (Marinescu C.) 87
Маритен Ж. (Maritain J.) 6, 7, 94, 132, 141, 146, 149, 150, 159, 169, 170, 219, 233, 273, 279, 318
Маршалль Р. (Marichal R.) 233, 234, 336
- Мария (Скобцова), мать 93, 127, 153, 157
Марру А.-И. (Marrou H.-I.) 311, 334
Марсель Г. 118
Маршадье Б. (Marchadier B.) 16, 295, 333
Массиньон Л. (Massignon L.) 138, 179, 193, 195
Массис А. (Massis H.) 169, 170
Мейенбург М. де (Meyenbourg M. de) 98
Мейе П.-Ж.-А. (Meillet P. J. A.) 36
Мелиоранский Б. М. 28
Мережковский Д. С. 155, 156, 312, 319, 321
Мер П. ван дер (Meer P. van der) 149, 150, 170
Мерсенъ Ф. (Mercenier F.) 232, 336
Мерш Э. (Mersch É.) 141, 319
Метальников С. И. 151
Милорадович К. М. 31
Михайлов А. Д. 174, 175, 201, 327
Миша А. (Micha A.) 48, 194, 199, 336
Могиланский Н. М. 151
Мозли Ф. (Mosely Ph.) 297
Монтессори М. 94
Морозов И. В. 126
Мосс М. (Mauss M.) 157, 318
Мусоргский М. П. 22
Мюссе А. де 21, 37
- Набоков В. В. 211, 330
Некрасов Н. А. 21, 22, 323
Нигрен А. (Nygren A.) 237
Николай Кавасила 6, 10, 12, 23, 111, 145, 196, 198, 209, 217, 235–244, 249, 261, 312
Ницше Ф. 282, 283
- Оболенская А. А. 26
Оболенский В. А. 301, 327
Овидий 174
Ольденбург С. Ф. 58, 59
Оман Э. (Haumant E.) 151
Орденер М. (Ordener M.) 35

- Панич С. 17
Пантелеймон (Успенский) 209
Парис Г. (Paris G.) 175, 176
Парэн Н. Г. 87
Паскаль Б. 100, 242
Патуйе Ж. (Patouillet J.) 151
Пашенко М. В. 17, 184–186, 188, 189, 191, 193, 195, 197–199, 327
Пеги Ш. 94
Перетц А. И. 20
Перетц В. Н. 20, 70
Перетц В. П. 69
Перетц Г. А. 20
Перетц Г. Г. 20
Петров Д. К. 28, 29, 38
Пешков М. А. 47
Пешкова Е. П. 47
Пий XI 139
Пий XII 146
Пильняк Б. А. 73
Платон 76, 179
Платонов С. Ф. 28
Плеханова-Ле-Савуре Л. Г. 152
Полежаев П. 55, 115
Поляков Ф. (Poljakov F. V.) 12, 16, 18, 125, 168, 214, 215, 336
Попич С. Г. 151
Попов И. В. 138, 216, 249, 327
Прахов А. В. 28
Прегель С. Ю. 211
Пронина Т. 16
Псевдо-Дионисий Ареопагит 173, 208, 255
Птит А. 86
Пушкин А. С. 16, 29, 96, 308, 327
Пуэш Э. (Puech A.) 255, 256

Ражо Т. Л. (Rageot T.) 283
Рапп Е. Ю. 275, 280, 318, 319
Ревес Э. 36
Резвых Т. 16, 161, 290, 293, 306, 321, 328
Рейно Г. (Raynaud G.) 179
Ремизов А. М. 163
Ремизов Н. В. 49
Ремизова-Довгелло С. П. 163, 164, 330
Ренан Ж. Э. (Renan J. E.) 116, 117, 178
Ренар Ж. (Renart J.) 200
Римский-Корсаков Н. А. 22
Рождественский Д. С. 63
Рок М. (Roques M.) 15, 34, 61, 65, 78, 99, 106–108, 110, 138, 180–182, 189, 191, 193–195, 317, 338, 339
Роллан Р. 35, 38
Роскотен Э. 101
Ростовцев М. И. 28, 39, 148, 151
Руднев В. В. 210, 258, 260
Рычков А. Л. 186, 187, 189, 190, 321, 328

Салтыков-Щедрин М. Е. 22
Санд Ж. 88
Санс Т. (Sance Th.) 94
Свечина С. П. 142
Сезанн П. (Cézanne P.) 85
Семенов Ю. Ф. 151
Сеньобос Ш. (Seignobos Ch.) 35
Середонин С. М. 28
Симеон Новый Богослов, св. 207–209, 228, 249
Симонов К. М. 73
Сиповский В. В. 28
Скорер Н. 284, 285, 287, 330
Скорер П. 16, 287, 292
Смирнов А. А. 42, 44, 45, 69, 174, 175, 180, 183, 195, 202, 325, 328
Соловьев В. С. 22, 24, 166, 294, 305, 309, 329
Сологуб С. 16
Сологуб Ф. К. 49
Соломенная Т. 88
Спивак Н. (Spivak N.) 16
Сталин И. В. 65
Стендаль Ф. де 21
Степанова-Бородина А. Г. 21, 22, 54, 323
Степанов Н. А. 20, 21, 322
Степанов С. Н. 23
Стрельников С. 70

- Стрельникова Т. С. 23
Струве А. П. 291, 298
Струве (Герд) Н. А. 26, 58, 114, 126, 154, 155, 206, 207, 212, 214, 286, 299, 303, 304, 309, 317, 318
Струве Г. П. 284, 296–299, 301, 306, 329, 330
Струве К. П. 303
Струве Н. А. 125, 298, 299, 302, 305, 319, 324, 329, 330
Струве П. Б. 8, 125, 154, 160, 165, 207, 284, 286, 287, 291, 299, 302–306, 318, 329, 335
Сукачѳв Б. В. 25, 323
Сукачѳв В. П. 25, 323
- Тальбоот Э. К. (Talbot E. K.) 134
Тагищева В. А. 153
Таулер И. 140
Твердислова Е. 16
Тереза Младенца Иисуса, св. 137
Тойнби А. Дж. (Toynbee A. J.) 160
Толстой А. Н. 49, 73
Толстой Л. Н. 37, 165, 282
Третьяков П. М. 42
Тростянский С., прот. 16
Тургенев И. С. 29, 37, 132
Тургенева А. А. 132
Тургенева-Поццо Н. А. 132
Тутен Ж. (Toutain J.) 33, 34, 331
- Файе Э. де (Faye E. de) 34, 332
Фальк В. (Falck V.) 15
Фальк Р. (Falck R.) 97
Фальк-Лот Э. (Falck-Lot E.) 73, 74, 91, 95–98, 165, 195, 332, 335, 336
Федотов Г. П. 38, 148–150, 159, 260, 327
Федотова Е. Н. 159
Федулаев А. 17
Ферсман А. Е. 60
Фѳрстер В. (Foerster W.) 174
Фидлер И. И. 47
Филон Александрийский 217, 220, 264
Флобер Г. 21, 88
Флоренский П. А. 163
Флоровская К. И. 250
Флоровский А. В. 167, 253, 260, 261
Флоровский Г. В. 7, 8, 10, 11, 14, 61, 77, 82, 84, 86, 93, 109, 112–114, 116, 117, 121, 123, 124, 130, 133–135, 139, 140, 143, 153, 155–158, 167, 186, 187, 189, 208, 209, 211, 216–219, 224, 225, 235, 236, 243, 248–268, 270, 279, 285, 286, 290, 301, 305, 307, 318, 319, 321, 323, 327, 329, 330
Фома Аквинский, св. 229
Фондаминский И. И. 93
Форстен Г. В. 29
Форш О. Д. 30, 48, 62, 162–166, 323, 330
Фотий, патриарх 149
Франк В. С. 298
Франк С. Л. 8, 10, 11, 30, 53, 69, 84, 96, 97, 101, 102, 111, 129, 130, 135, 136, 139, 140, 144, 154, 160, 161, 210, 212, 213, 219, 223, 278, 279, 283–302, 304, 306, 317–319, 321, 322, 324, 325, 327, 328, 330
Франк Т. С. 11, 30, 65, 66, 69, 71, 75–79, 83, 84, 87, 96, 97, 99, 101–106, 111, 119, 120, 124, 126–128, 130, 131, 140, 142, 144, 154, 278, 279, 284–286, 289–302, 304, 307, 318, 321, 324, 326, 328–330, 339
Франциск Ассизский, св. 124, 137, 227
Фраппье Ж. (Frappier J.) 199
Фрѳбель Ф. 94
Фридель Т. (Friedel T.) 142, 317
Фуко Ш. де 103
- Харди Т. 37
Холодняк И. И. 29
- Цветаева М. И. 159
Цепеля К. (Ciepiela C.) 16
Цетлин М. О. 210
Цыганков А. 17

- Чернышевский Н. Г. 22
Черчилль У. 36
Четвериков С., прот. 129, 274, 321
Чехов А. П. 42, 73
- Шаляпин Ф. И. 22
Шамп Ж. (Schamp J.) 234, 235, 338
Шапиро (Лосская) М. И. 262
Шекспир У. 29
Шелли П. 37
Шеню М.-Д. (Chenu M.-D.) 310, 311, 334
Шестов Л. 8, 93, 152, 213, 282, 283, 284, 318, 321, 323, 327
Шишмарев В. Ф. 195, 204
Шлёцер Б. де (Schloezer B. de) 282, 327
Шляпкин И. А. 23, 29, 31, 318
Шолохов М. А. 73
Шопен Ф. 37
Шпидлик Т. (Špidlík T.) 234
- Штайн Э. (Stein E.) 82
Штейнер Р. 312
- Щедрина Т. 16
- Экстер А. А. 87
Элиаде М. (Eliade M.) 97
Элиот Д. 37
Эллис (Кобылинский) Л. Л. 166, 168, 214
Эриугена И. С. 109, 173, 187, 321
Эрман М. (Herman M.) 294, 333, 336
Эрмони В. (Ermoni V.) 216, 332
Эрш Ж. (Hersch J.) 90
- Юисман Ж. (Huisman G.) 203, 334
Юрьев В., прот. 81, 123
- Якопоне да Тоди (Jacopone da Todi) 211

Научное издание

Тереза Оболевич

МИРРА ЛОТ-БОРОДИНА
Историк, литератор, философ, богослов

Корректор *М.А. Иванова*

Оригинал-макет *Л.Е. Голод*

Дизайн обложки *И.А. Тимофеев*

Подписано в печать 18.05.2020. Формат 60×90¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 22. Тираж 300 экз. Заказ № 2045

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»

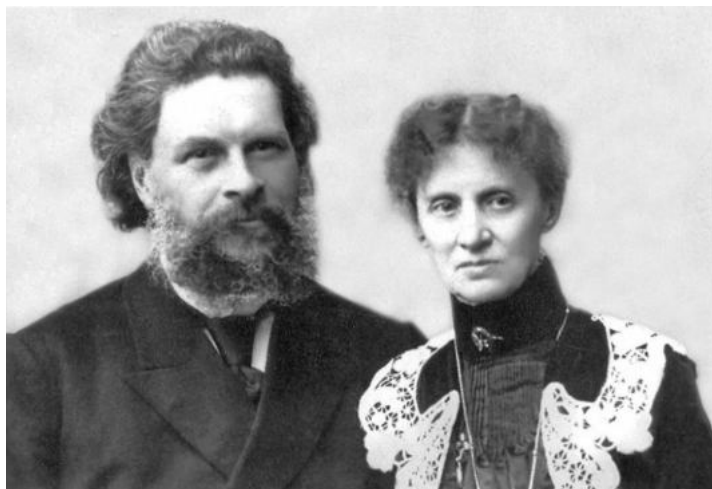
Тел. (812)235-15-86

Иван Парфеньевич Бородин

*Анна Владимировна Бородина, около
1880-х гг. Киев (из семейного архива
А.Е. Бородиной-Грабовской)*

*Иван Парфеньевич Бородин
и Александра Григорьевна Перетц-Бородина (СПФ АРАН)*

20
6 апреля

Многоуважаемая
Горгия Васильевна,

Благодарю Вас за справку, которую мне
редким проф. Д. М. Редко, специалистом
по лат. (греческ. происхождения) имен
и т.п., меня это прямо не касается.

Как такоре изгрезитъ Галу - не
из, но возвращении спитъ т.п. о
свидании, когда Вы убедите, я же
тогда негиз виден кроме к.п.т.
науч. и историче. Какъ всего Гал
рено! Вамъ М. Лот-Бородина

Письмо М. И. Лот-Бородиной к Г. В. Флоровскому
(Princeton University Library, Rare Books and Special Collections)

*М. И. Лот-Бородина с внуком
Изымом 1951 г. (из семейного
архива А. Е. Бородиной-
Грабовской)*

Мирра Ивановна Лот-Бородина

Тереза Оболевич — профессор философии, заведующая кафедрой русской и византийской философии Папского университета Иоанна Павла II в Кракове (Польша), ассоциированный член Института философии РАН, ведущий научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога (ВШЭ), автор более 200 научных работ.

«Работа сестры Терезы Оболевич — это своеобразный водораздел не только в области изучения творчества Мирры Лот-Бородиной, которое она детально — как никогда и никто до нее ранее — представляет на основе архивных исследований и быстро растущей специальной литературы по русской эмиграции.

Настоящая книга также становится переломным моментом в понимании трансфера идей — как в среде эмигрантской интеллигенции, так и в кругу общавшихся с Лот-Бородиной в Париже западных ученых и мыслителей, что привело в итоге к взаимодействию православного Востока и католического Запада, плоды которого мы только сейчас начинаем постигать».

*о. Эндрю Лаут,
Почетный профессор (Professor Emeritus)
патристики и византологии Даремского университета,
Великобритания*

ISBN 978-5-4469-1703-7

9 785446 917037